

Книжечка, т. ч.

II

№ 2
Лето

И. А. Хойновский.

Лето

КРАТКІЯ

АРХЕОЛОГИЧЕСКІЯ СВѢДѢНІЯ

О ПРЕДКАХЪ СЛАВЯНЪ и РУСИ,

И

опись древностей собранных мною, съ объясненіями и
XX таблицами рисунковъ.

Лит. 3311 / пр. 50,
пр. 52.

Выпускъ I.



КІЕВЪ.

Типографія Императорскаго Университета Св. Владиміра
В. І. Завадзкаго Б.-Васильковская ул. д. № 29—31.

1896.



Г. Хойровский

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Въ истекшіе 10 лѣтъ. въ продолженіе которыхъ мои археологическія коллекціи были выставлены въ Кіевѣ для осмотра посѣтителей, я убѣдился, что интеллигентные посѣтители съ большимъ вниманіемъ осматриваютъ мѣстные археологическіе предметы, собранные мною, когда кто-либо, изъ людей свѣдущихъ въ археологін, объясняетъ имъ историческое значеніе этихъ предметовъ.

Славяне съ доисторическихъ временъ имѣли привязанность къ родной старинѣ, почитали память предковъ и оставляемые ими памятники ихъ быта, жизни и трудовъ, а вмѣстѣ съ этимъ все то, что схоронено было въ ихъ могилахъ подъ курганами. Эта характерная черта славянской природы проявляется постоянно въ посѣтителяхъ моего музея и часто сопровождается сѣтованіями людей интеллигентныхъ на то, что знаніе археологін имъ недоступно, вслѣдствіе отсутствія краткаго популярнаго руководства, въ которомъ бы они могли найти свѣдѣнія по археологін, а многочисленныя ихъ житейскія занятія и служебныя обязанности не оставляютъ имъ свободнаго времени для изученія такой обширной науки, доступной только людямъ, специально посвятившимъ свое время на ея изученіе. Изданный мною въ прежніе годы наскоро написанный каталогъ музея, съ очень короткими и неудовлетворительными объясненіями объ исторіи искусствъ, каменномъ и бронзовомъ вѣкѣ, былъ скоро исчерпанъ. Убѣжденный этимъ, что спросъ на археологическія популярныя свѣденія проявляется въ обществѣ, я издаю теперь предлагаемое руководство, стараясь по возможности полнѣе, чѣмъ прежде, удовлетворить этому спросу свѣдѣній по археологін. Въ книгѣ этой интересующіеся археологій найдутъ въ первыхъ трехъ отдѣлахъ: краткія свѣдѣнія изъ исторіи геологической формаціи нашего Юго-Западнаго края; о первыхъ его обитателяхъ какъ мѣстныхъ, коренныхъ (аутохтонахъ), такъ и приходившихъ изъ Азіи древнѣйшихъ кочевыхъ народахъ; о предкахъ славянъ вообще и о раздѣленіи ихъ на племена, основавшія впослѣдствіи отдѣльныя славянскія государства. Раскопки кургановъ и городищъ, произведенныя мною въ продолженіи 16 лѣтъ и описанія такихъ же раскопокъ, произведенныхъ другими археологами, изучаемыя мною, убѣдили меня, что какъ начальныя лѣтописныя свѣдѣнія, такъ и позднѣйшія теоріи историковъ о происхожденіи славянъ и русскаго народа, не во всемъ согласны съ памятниками быта этихъ народовъ, находимыми въ землѣ при раскопкахъ. Неизвѣстные прежнимъ историкамъ памятники быта, открываемые только въ настоящее время, объясняютъ намъ прошлое иначе, чѣмъ объ этомъ говоритъ исторія, основывающаяся на лѣтописяхъ, составленныхъ на вѣрѣ въ народныя и библейныя преданія.

Происхожденіе славянскаго народа и начала Руси не было объяснено достаточно хронографами и библіей, а потому покрывлось завѣсой забвенія,

которую многие историки усидивались поднять; сочиняя различныя теории происхожденія этихъ народовъ, они подбирали подходящія лѣтописныя тексты, и создали различныя теории, неимѣющія прочныхъ фундаментовъ и и какъ гипотезы влекущія къ нескончаемымъ спорамъ.

Славянь отождествляютъ то со скивами, то производятъ ихъ отъ сарматовъ; руссовъ приводятъ изъ Швеціи отъ нормановъ, варяговъ; то изъ Прибалтійской области отъ Боруссовъ (Пруссовъ); изъ Урала производятъ отъ гунновъ и вудиновъ, изъ Кавказа отъ россъ-алановъ, скивовъ и. т. п.

Мои же археологическія разслѣдованія памятниковъ быта этихъ народовъ, сохранившихся въ землѣ до нашего времени и найденныхъ теперь только, убѣдили меня въ неосновательности выводовъ, опирающихся исключительно на письменныя свѣдѣнія, а поэтому я, опираясь больше на вещественныхъ памятникахъ быта, обнаруженныхъ землею и находя у античныхъ хронографовъ и въ библейныхъ преданіяхъ повѣтствованія согласныя съ найденными вещественными памятниками, пришелъ къ инымъ выводамъ и иной теории о происхожденіи славянъ и Руси, которую и излагаю, въ послѣдовательныхъ главахъ этой книги въ такомъ порядкѣ, что послѣдующія главы дополняютъ предыдущія и послѣдовательно объясняютъ всю мою теорію.

Четвертый отдѣлъ этой книги заключаетъ опись христіанскихъ и языческихъ древностей, найденныхъ въ землѣ, и описаніе церковныхъ предметовъ, собранныхъ у меня; въ отдѣлѣ пятомъ—краткая исторія искусствъ: о живописи, эмаляхъ, керамикѣ вообще и о нашемъ древнемъ гончарномъ производствѣ, съ описью разныхъ коллекцій изъ области художественнаго производства, и предметовъ съ историческимъ значеніемъ, а въ шестомъ отдѣлѣ—исторія усовершенствованія оружія и опись коллекціи его. Эти объясненія дополняютъ археологическія свѣдѣнія наши въ поименованныхъ отрасляхъ знаній художественнаго производства.

Я предполагаю издать въ послѣдствіи второй выпускъ археологическихъ свѣдѣній, въ которомъ сообщу свѣдѣнія о курганахъ, ихъ раскопкахъ и нѣкоторыя другія свѣдѣнія по археологій, а также опишу и коллекціи мои, не вошедшія въ настоящую опись: грамоты, автографовъ, бібліографическія и нумизматическія древности. Книга эта издана мною такъ: половина всего количества экземпляровъ, какъ каталогъ безъ рисунковъ болѣе дешевый, для осматривающихъ музей, а другая половина съ двадцатью таблицами рисунковъ, снятыхъ фототипіей съ болѣе рѣдкихъ предметовъ моего собранія; эта иллюстрированная книга предназначена для читателей иногородныхъ или не могущихъ видѣть описываемыхъ древностей; разсмотрѣвъ ихъ фототипіи въ увеличительное стекло можно получить достаточное понятіе о формѣ предметовъ, а текстъ пояснитъ детали. Оканчивая эти строки извинаясь за ошибки и опечатки, какія обнаружатся. Прочистить дорожку исторической правды въ лѣсу историческихъ заблужденій не легко и не будетъ преступленіемъ, если я гдѣ-нибудь и поскользнусь; благонамѣренная критика специалистовъ поможетъ пролѣзть по намѣченной дорожкѣ, а послѣдующія разысканія и наука расчистятъ путь исторической правды въ новомъ направленіи.

И. А. Хойновскій.

ОГЛАВЛЕНИЕ.

Историческое обозрѣніе.

	Стр.
Образованіе материка, развитіе флоры и фауны въ Южной и Западной Россіи и заселеніе ея; начало археологическихъ разслѣдованій въ западной Европѣ и Россіи; раздѣленіе культуры человѣка на вѣка каменный, бронзовый и желѣзный	1
Палеоэтнологическое собраніе окаменѣлостей флоры и фауны, найденныхъ въ Юго-Западной области Россіи	13
Отдѣлъ I. Предметы каменнаго вѣка періодовъ: Палеолитическаго и	
Неолитическаго	14
Предметы бронзоваго вѣка	18
Отдѣлъ II. Аутохтоны т. е. коренное населеніе Юго-Западной области	
Россіи и предметы послѣ нихъ собраніи	21
Первые кочевые народы въ южной Россіи: киммеріане, скифы и сарматы	24
Босфорское царство и хронологія царей	36
Керченскія древности 39, 44, 51,	56
Основаніе Ольвіи и найденные тамъ предметы	40, 50
Сарматскія древности	44, 60
Готскія древности	54, 58
Отдѣлъ III. Предки Славянскихъ племенъ: южныхъ, западныхъ и восточныхъ	
Поляне и найденные въ ихъ могилахъ предметы	62
Князь племени полянъ изъ колѣна россовъ и страна ими заселенная	110
Древности изъ Родни (село Пекари)	125
Древляне и дубовыя Вольны и раскопки ихъ могилъ	129
Типы могилъ полянъ и классификація кургановъ юго-зап. Россіи	141
Раскопки и находки на площади Кіева.	
а) предмѣстье Лукіановка	152
б) предметы изъ раскопки части Великокняжескаго двора въ Кіевѣ	157
в) находки изъ раскопокъ въ усадьбахъ и при канализаціи Кіева	161
г) уборъ эмалевый, найденный близъ Кіева	166
д) находки въ Кіевѣ за время Литовско-Польское	172
Археологическія находки изъ разныхъ мѣстъ	175

VI

Отдѣль IV. Предметы вѣрваній богослужебные и церковные.	Стр.
а) христіанскія древности, найденныя въ землѣ	179
б) церковныя древности	184
в) идолы буддистовъ	186
Отдѣль V. Кратная исторія искусства	187
Обстановка жилища и украшенія нарядовъ.	
а) Каталогъ картинъ музея	189
б) миниатюры, коллекція историческихъ портретовъ, рисованныхъ на слоновой кости	191
в) исторія эмали и описаніе коллекціи музея	193
г) исторія керамики и описаніе коллекціи	198
д) старинное стекло	201
е) предметы изъ серебра: памятникъ и исторія завоеванія Хивы и другіе древніе предметы	202
ж) предметы изъ слоновой кости	205
з) коллекція историческихъ табакерокъ	206
и) разные предметы обстановки жилья и наряды	208
к) парчи шелковыя ткани кружева и вышивки	209
Отдѣль VI. Исторія усовершенствованія оружія и опись коллекціи его	211

ОПЕЧАТКИ.

Стран.	Строки.	Напечатано.	Слѣдуетъ читать.	
5	23	сверху.	обожженной	обоженной.
8	12	—	Французскій	Французскій,
—	14	снизу.	длинногодоами	длинноголовыми.
9	17	—	орнаментациями	орнаментациями.
—	10	—	дсрава	дерева.
23	15	сверху.	вертлужныхъ	вертлужныхъ.
32	24	снизу.	зависность.	зависимость.
33	4	сверху.	равнины	равнины.
—	21	—	какай	какой.
—	23	—	сосѣдствіи	сосѣдствѣ
34	24	снизу.	во внутреннихъ губерніяхъ Россіи подъ названіями;	во внутреннихъ губерніяхъ Россіи въ областяхъ извѣст- ныхъ Нестору подъ назва- ніями.
37	16	снизу.	Пантійскаго	Пантикапен.
—	3	—	Скрибиніюсъ.	Срибониусъ.
39	5	сверху.	Криму	Криму.
—	3	снизу.	щенщины.	женщины.
40	17	сверху.	игрушка	игрушка.
41	13	снизу.	образуемыхъ	образуемыхъ.
—	10	—	бронзы.	бронзы.
43	24	сверху.	Канфаръ.	Лекнфъ.
—	31	—	аминдалинь.	альмандинъ.
44	26	—	астрагли	астрагала.
45	21	—	41 см.	4,1 см.
46	18	—	трзубецъ	трзубецъ.
47	23	—	хрустала	кристала.
53	25	—	кариноской	коринеской.
62	1	—	слованъ	Словянъ.
65	3	—	цельтовъ	кельтовъ.
—	23	—	создателю	создателю.
66	21	—	Сливянъ.	Словянъ.
—	27	—	славянскихъ	славянскихъ
67	7	снизу.	Византійской имперіи	Греци.
68	6	—	Пэоповъ	Пэоновъ.
70	12	—	Троянъ	Траянъ.
72	4	сверху.	пешаные	песчанья.
75	10	—	кробыны	кробызы.

VIII

Стран.	Строка.	Напечатано.	Слѣдуетъ читать.
75	8 снизу.	Бамарь.	Болгарь.
76	2 сверху.	Аварозъ	Аваровъ.
77	6 —	Стирiя и Кориптiя	Штирiя и Коринтiя.
80	17 —	Померяне	Поморяне.
—	22 —	Легницу	Регницу.
85	17 снизу.	стары	страны.
87	29 —	болошмы	болотами.
—	8 —	старну	страну.
96	26 —	много	мною.
103	15 —	надушныхъ	надъ-ушныхъ.
—	3 —	обеденныя	обведены.
105	23 сверху.	кельть.	цельть.
—	26 —	кельть	цельть.
—	34 —	Кiевскаго	Каневскаго
—	2 снизу.	2 и 3 см.	2,3 см.
107	15 сверху.	Табл.	Табл. XI.
108	12 снизу.	1 ³ / ₂	1 ³ / ₂ .
—	4 —	Правдоподобно.	Правдоподобно.
109	2 —	скиескимиши	скиескими.
130	15 —	неселенiя.	населенiя.

Историческое обозрѣніе.

Въ Архаическую эру образованія земной коры наша мѣстность южной Россіи вся была покрыта океаномъ, и только Кавказскій кряжъ и Богемское плато видны были надъ поверхностью воды въ видѣ отдѣльныхъ острововъ. Вулканическія, подземныя силы, огненного ядра земли, то поднимали въ одномъ мѣстѣ поверхность земной коры и обнажали ее изъ подъ воды, образуя гористую сушь и морщины въ видѣ хребтовъ горъ то, въ другомъ мѣстѣ, соотвѣтственно подъему происходило пониженіе земной коры на значительную глубину, которое заливалъ океанъ. Ранномѣрно съ этимъ колебался климатъ нашей мѣстности, производя измѣненія въ зачаткахъ растительности того времени. Вулканическія силы ядра земли подъ Карпатскими странами подняли окрестную земную поверхность и образовали Карпатское плато, обнимающее нынѣшнюю Галицію, Волынскую, Подольскую, Херсонскую, Екатеринославскую и Кіевскую губерніи до Днѣпра и смежныя страны на сѣверъ, западъ и югъ, по Дунай. Другой островъ былъ въ нижней части Крыма, а третій—Кавказскій. Движеніе морскихъ волнъ подымало берега Карпатскаго плато и, по спаденіи водъ океана, образовалась рѣка Днѣпръ, котораго правобережная сторона въ Кіевской и Екатеринославской губерніяхъ на 200 саж. выше лѣвобережія низменнаго, покрытаго песками дна морскаго, въ Черниговской, Полтавской и Екатеринославской губерніяхъ. Въ долгій періодъ усиленной вулканической дѣятельности ядра земли, обнаженные изъ подъ воды материка покрываются наслоеніями Триасовой, Юрской и мѣловой эпохъ и вслѣдствіе этого дѣлаются устойчивыѣ. Появилась могущественная жизнь растительная. Показались хвойныя лѣса, а затѣмъ вѣчно зеленныя лиственные: клены, дубы, пальмы, фиگی и др. Слѣды этой богатоі растительности мы находимъ въ изломахъ нашихъ известняковъ, которые показываютъ, какой теплый климатъ имѣла наша мѣстность. Теплота эта повліяла на развитіе низшихъ животныхъ организмовъ: корненожекъ, иглокожихъ, моллюсковъ. Рыбы изъ хрящеватыхъ преобразовываются въ костистыя, появляются лягушки, ящерицы и другія пресмыкающіяся, нѣкоторыя млекопитающіяся и сумчатая, питающіяся насѣкомыми. Какъ мы видали прежде, вся Южная Россія до Карпатскаго плато была покрыта водой за Днѣпромъ. Въ этотъ періодъ тропическаго климата развилась могущественная жизнь водорослей, наполненныхъ мірадами низшихъ животныхъ организмовъ, которые гнѣзятся въ водоросляхъ, тамъ живутъ и тамъ погребаются подъ новыми наслоеніями. Эти всѣ водоросли, рыбы, моллюски и насѣкомыя, ихъ наполнявшія, по смерти осаждались на дно воднаго бассейна, образуя мощный пластъ, который по спаденіи водъ покрывался послѣдствіемъ наносной землею и лѣсомъ при движеніи ледника и подъ давленіемъ земнаго пласта, образо-

валь пластъ темной, твердой, горючей массы, известной подъ названіемъ каменнаго угля Донецкаго бассейна. Въ началѣ третичной Геологической системы вслѣдствіе вулканическихъ движеній земной коры воды моря ушли съ юга Россіи въ Средиземное море; образовался, затѣмъ, сплошной Европейскій материкъ, раздѣлившій воды сѣверныхъ морей отъ водъ южнаго Средиземнаго моря. Съ того времени оба эти морскіе бассейна развиваются самостоятельно; но впослѣдствіи по время сильнаго вулканическаго подъема Альпійской площади, еще разъ Средиземное море вторгнулось въ сушу Южной Европы. Вторженіе это совершилось по двумъ путямъ: одинъ изъ нихъ шелъ черезъ Вѣнскій бассейнъ, вдоль сѣвернаго склона Карпатовъ въ Галицію и тамъ образовалъ заливы Велички и Бохніи, гдѣ морская вода при повторяющихся изверженіяхъ Альпъ и подъема или опусканія материка, то отступала изъ заливовъ, оставляя въ нихъ отложения въ видѣ пластовъ соли, то опять возвращалась и заливала эти котловины, оставляя каждый разъ новыя пласты отложеній, образовавшіе мощныя пласты каменной соли. Другой путь, которымъ Средиземное море ворвалось въ сушу, прошелъ черезъ Венгрію, Бессарабію, Подольскую область и окружающія Карпатскія возвышенности, прошелъ на сѣверъ въ Польшу, а на востокъ далекимъ рукавомъ по сѣверному склону Крымскихъ и Кавказскихъ горъ, въ Каспійскую и Аральскую котловины и кругомъ ихъ до Урала. Это развившееся на востокъ море на земляхъ, впослѣдствіи заселенныхъ Сарматскимъ народомъ, названо всѣми учеными Сарматскимъ моремъ. Южной границей Сарматскаго моря были Балканскія горы, соединившіяся въ то время съ горами Арменіи въ томъ мѣстѣ, гдѣ нынѣ Эгейское море, бывшее тогда материкомъ. Изученіе ископаемыхъ растений, находимыхъ въ третичныхъ осадкахъ миоценоваго періода Киевск. губ., а главнымъ образомъ въ буряхъ угляхъ (Звенигородск. у.), показываетъ: что мы имѣли въ это время тропическій климатъ; у насъ росли пальмы, фикусы, корица (*Cinnabonum*) и многія вѣчно зеленныя фиговыя, лавровыя, сандалныя деревья. Все убѣждаетъ въ сходствѣ климата и растений миоценоваго періода съ флорой современной намъ Индіи и Австраліи. Весь материкъ былъ покрытъ богатой растительностію и вѣчно зелеными могучими лѣсами, но впослѣдствіи (въ пліоценовую эпоху) какъ изъ Сарматскаго моря, такъ изъ затопленной Африки поднималось значительное количество водяныхъ паровъ, которые скоплялись у сѣвернаго полюса и охлаждаясь образовали значительныя массы сгущенныхъ осадковъ, въ видѣ ледяныхъ горъ охлаждавшихъ постепенно климатъ сѣвернаго полушарія и нашей мѣстности. Пальмы начинаютъ исчезать и рядомъ съ вѣчно зелеными деревьями появляются такія формы умѣреннаго климата, какъ ива, тополь, кленъ, которыя теряютъ листья зимою. Къ концу третичнаго періода пониженіе температуры было столь значительно, что тропическая флора уступила мѣсто современной нашей растительности и климатъ изъ жаркаго сдѣлался умѣреннымъ. Фауна третичнаго періода богата образованіемъ предковъ многихъ видовъ млекопитающихъ, отъ которыхъ происходятъ теперешнія породы. Въ этотъ періодъ зарождались и появлялись новыя формы; въ немъ развивались новыя типы, которые, послѣдовательно совершенствуясь, достигли въ наше время полнаго и стройнаго развитія. Сумчатныя исчезаютъ съ нашего материка и вырождаются въ другія формы. Изъ земноводныхъ вырождается *Palaeotherium*, травоядный, имѣвшій на переднихъ и заднихъ конечностяхъ по три пальца съ копытцами. Вырождаясь дальше происходятъ новыя формы животныхъ: Носороги (*Rhinoceros*) Мастодонтъ (*Mastodon*) и отъ нихъ происходящіе слоны

волы, свиньи и т. д. Въ другомъ направленіи развивается совершенствованіе копытныхъ формъ; оно дало оленя, верблюда, лошадь, жирафа, козъ и другихъ. Нѣкоторые виды животныхъ, перекрещиваясь съ животными другихъ формъ, произвели новые типы со смѣшанными формами: появились птицы, типы хищныхъ звѣрей и типъ новый болѣе смѣтливый и ловкій чѣмъ предыдущіе: это четверорукое млекопитающее — обезьяна *Cocconipithecus*, изъ котораго произошли: *Nylobates* своими формами похожій на нынѣ живущихъ Индійскихъ обезьянъ Гиббоновъ, и *Dryopithecus* занимавшій величиной своей средину между Орангомъ и Шимпанзе.

Четвертичная геологическая система начинается нашу эру ледниковымъ періодомъ. На эту систему надо смотрѣть, какъ на часть громаднаго періода, который хотя давно уже начался, но которому предстоитъ еще заключить въ свои отложения организмы растительные и животные настоящаго и будущаго времени.

Движеніе ледниковаго покрова отъ сѣвернаго полюса, занявшаго все сѣверное полушаріе, совершалось медленно; распространяясь постепенно къ югу оно начало къ намъ надвигаться по двумъ направленіямъ: изъ Скандинавіи и отчасти съ Кольскаго полуострова. Ледники въ своемъ движеніи разрушали сѣверныя горныя породы и разбивали ихъ въ куски, которые катились на югъ вмѣстѣ съ движеніемъ льда обтачивавшаго эти камни въ круглые валуны, а нѣкоторые камни Ледниковыя горы дробили въ мелкіе куски, называемые щебнемъ. Изъ подъ ледниковъ вытекала обильная вода смѣшанная съ пылью искрошенныхъ скалъ. Этотъ осадокъ отлагался по пути ледниковъ въ котловинахъ и оврагахъ страны и извѣстенъ подъ названіемъ глины, лёса и песка, въ которыхъ находятъ раковины, моллюски, кости рыбъ сѣверныхъ морей и животныхъ сѣверныхъ материковъ. Ледники покидали страну также медленно, начиная съ юга. Теплота вѣтровъ изъ странъ экваторіальныхъ, покинутыхъ морями производила таяніе южной окраины ледниковъ, при чемъ образовалось много воды, осѣвшей въ низменныхъ мѣстахъ въ формѣ озеръ, обиліе которыхъ въ это время дало названіе озерной эпохи. Другія же воды, болѣе обильныя, направлялись по уклону мѣстности, размывали по своему теченію материкъ и образовали русла рѣкъ. Въ началѣ четвертичнаго періода Каспійское и Аральское моря съ мѣстностью ихъ окружающею, составляли одно цѣлое обширное внутреннее море, называемое Сарматскимъ, извѣстное время соединенное съ Чернымъ моремъ посредствомъ Манычскаго пролива и Азовскаго моря. Этотъ Черноморскій водный бассейнъ былъ совершенно отдѣленъ отъ Средиземнаго моря полосой суши, бывшей на мѣстѣ нынѣшняго Эгейскаго моря и только послѣ Ледниковаго періода обиліе истекающихъ водъ съ сѣвера отъ таянія ледниковаго покрова прорвало Константинопольскій перешеекъ и затопило сушу Эгейскую. Отхлынувшія на югъ воды понизили уровень Сарматскаго моря до того, что Каспійско-Черноморскій водный бассейнъ раздѣлился материковъ на отдѣльныя моря: Аральское, Каспійское и Черное, которыя подъ вліяніемъ сухости климата постепенно понижали уровень свой, уменьшались въ объемъ, а изъ дна этого обширнаго бассейна образовались Астраханскія и Калмыцкія степи. Съ отступленіемъ къ сѣверному полюсу ледниковаго покрова возстановлялся умѣренный климатъ въ странахъ, очищенныхъ отъ льда и какъ растения такъ и животныя заселили эти края. Появляющаяся флора и фауна были здѣсь почти такія, какія мы имѣемъ теперь въ наше время. Изъ особенностей можно сказать, что въ ледниковый періодъ здѣсь жило много мамонтовъ (*Elephas primigenius*), который похожъ

былъ на нинѣ живущаго индѣйскаго слона, но превосходилъ его размѣрами, длиною бивней и длинною шерстью; тѣми же качествами отличался отъ современнаго и носорогъ (*Rhinoceros tichorinus*). Очень много жило хищниковъ какъ: пещерный медведь (*Ursus Spelaeus*) Гиена (*Huena Spelaeae*) и другія—травоядныя: исполинскій олень (*Cervus megaceros*) сѣверный олень (*Cervus tarandus*) мускусный быкъ (*Ovibos moschatus*) и ископаемая лошадь (*equus fossilis*). Со временемъ всѣ эти животныя или подвинулись на сѣверъ, либо въ жаркія страны, либо переродились; но ископаемые остатки ихъ костей часто находятъ въ этихъ странахъ. Къ началу ледниковаго періода относятъ большинство ученыхъ и появленіе первыхъ людей и ихъ издѣлій на землѣ. Но есть много и такихъ (Мортилье, Абатъ-Буржуа и др.) которые находили слѣды существованія человѣка раньше, въ пліоценовомъ періодѣ третичной геологической системы. Преданія библейскія, сохраняющіяся у всѣхъ народовъ, утверждаютъ, что первые люди жили въ земномъ раю, слѣдовательно въ міоценовую эпоху, когда на многихъ материкахъ того времени не закрытыхъ водою, господствовала влажная тропическая теплота, развивавшая силу жизни всѣхъ организмовъ, размножавшихся и порождавшихъ скрещиваніемъ новыя формы флоры и фауны; но когда океанъ затопилъ Африку и другія южныя страны, то климатъ на Европейскомъ материкѣ не согрѣваемый болѣе изъ степей Африки теплыми вѣтрами, въ продолженіи пліоценоваго періода началъ постепенно охлаждаться; тропическая растительность замѣнилась растительностію свойственной умѣренному климату, а на сѣверѣ накоплялось такое значительное количество влажныхъ осадковъ въ видѣ снѣга и льда, что образовалось могущественное скопленіе ледяныхъ горъ, которыя должны были надвигаться на материкъ и покрыли много странъ сѣвернаго полушарія. Только высокія плато Южнаго Урала, Монголіи, Кавказа, Карпатъ, Альпъ и въ другихъ частяхъ стараго свѣта и Америки, не залитыя океаномъ и не закрытыя ледниковымъ покровомъ выдѣлялись на обширномъ океанѣ въ видѣ отдѣльныхъ острововъ. Обратное отступленіе океана изъ Африки и южнѣе оттуда теплые вѣтры произвели отступленіе ледниковъ къ сѣверу обнажившее материки. Спасшіеся на этихъ островахъ живые организмы размножились въ особыя расы; уцѣлѣвшіе на возвышенностяхъ Африки люди образовали расу чернокожую—негритяскую; въ Америкѣ разрослась туземная мѣднокожая раса; съ Кавказскихъ странъ Кавказская бѣлокожая раса, съ Гималайскихъ Арійскія племена съ возвышенностей Алтайскихъ Средней Азіи Монгольская желтокожая раса, въ альпійскихъ странахъ Кельтійское племя да кромѣ этого образовались и другія разновидности, имѣющія особенности въ своемъ строеніи, цвѣтѣ, языкѣ и другихъ природныхъ качествахъ. Эта обособленность расъ начала развиваться въ третичный геологическій періодъ на материкахъ, раздѣленныхъ между собою океаномъ и продолжалась въ Ледниковый періодъ и озерную эпоху; но археологамъ не удалось до сихъ поръ разыскать въ третичныхъ наслоеніяхъ земли остатки ископаемаго человѣка хорошо сохраненнаго, а потому мнѣнія о человѣкѣ того времени остаются не доказанными до розысковъ и открытій въ будущемъ*). Изслѣдованія костей, найденныхъ въ ледниковыхъ наслоеніяхъ Франціи, Бельгіи, слѣданныя въ 1828 г. Буше-де-Перть открыли, что между костями жи-

*) Недавно найденныя кости людей въ вулканическомъ туфѣ третичнаго періода на островѣ Явъ и кости семейства человѣка вмѣстѣ съ костями мамонта найденныя въ Моравіи въ третичныхъ наслоеніяхъ, обнаруживаютъ существованіе человѣка въ третичное время.

вотныхъ исчезнувшихъ породъ: мамонта, носорога, пещернаго медвѣдя и другихъ найдено присутствіе костей и зубовъ человѣка, вмѣстѣ съ кремневыми отбивными орудіями и глиняными черепками, сдѣланными, хотя въ грубой формѣ, существомъ соображающимъ и владѣющимъ руками т. е. человѣкомъ. Затѣмъ ученый Шмерлингъ изслѣдовалъ въ Бельгіи около 40 пещеръ, причѣмъ среди Сталагмитовыхъ отложеній онъ собралъ довольно многочисленныя остатки мамонта, носорога, пещернаго медвѣдя, гіены, волка и межъ ними кости людей съ кремневыми издѣліями и нѣкоторыми орудіями изъ костей звѣриныхъ обдѣланными рукой человѣка въ форму шила, гарпуна, кинжала и т. д. Въ пещерѣ Неандертала близъ Лиежа найденъ былъ человѣческій черепъ обезьянообразный, низколобый. Этотъ извѣстный въ ученномъ свѣтѣ Неандертальскій черепъ, о которомъ въ свое время велись нескончаемые споры, оказался принадлежащимъ первобытному человѣку той мѣстности, ледниковой эпохи. При изслѣдованіи Ларте пещеры во Франціи близъ города Ориньяка оказалось, что въ ледниковую эпоху, многочисленная семья человѣка жила въ этой пещерѣ. На площадкѣ передъ входомъ въ пещеру люди приготовляли пищу изъ разныхъ звѣрей—десяти наименованій; найдены были, между проч., расщепленныя въ длину кости, содержащія мозгъ, многихъ травоядныхъ, какъ то: исполинскаго оленя, мамонта, носорога, пещернаго медвѣдя и кровожадныхъ: льва, гіены, тигра и др.; обиліе зола и угля на обезженной скалѣ передъ входомъ въ пещеру указывало, на бывшій очагъ, на которомъ жарили мясо; значительное количество кремневыхъ отбивныхъ орудій, формы наконечниковъ стрѣлъ и копій, ножей, топоровъ и др. равно и знакомство со способомъ добыванія огня въ ледниковый періодъ, сдѣлались съ тѣхъ поръ неоспоримымъ фактомъ. Послѣ открытія Турналя, съ 1828 г. начались изслѣдованія ученыхъ людей въ области изученія до-историческаго человѣка, по строенію его костей, формѣ черепа и находимымъ съ нимъ предметамъ и костямъ другихъ животныхъ. Французскій ученый Брока основалъ особую науку Антропологию, занимающуюся изслѣдованіемъ ископаемыхъ (Fossile) людей, ихъ древностью, происхожденіемъ и расовыми признаками. Вспомогательныя науки—сравнительная анатомія, Палеонтологія, Геологія, Археологія и Лингвистика привели къ опредѣленію различія расъ (этнологія или аналитическая антропологи́я). Разслѣдованныя въ Даніи кухонныя сорныя кучи (kjokkenmødding) величина которыхъ доходитъ до 300 метровъ длины, 60 ширины и трехъ высоты показали, что тамъ многіе вѣка люди жили на побережьяхъ, питаются преимущественно моллюсками, раковинами, рыбой, немного звѣрями и водяной птицей, убитой каменными наконечниками стрѣлъ и каменными пращами. Они умѣли добывать огонь, дѣлали грубую глиняную посуду и кремневые ножи, топоры и другія орудія изъ кости и кремня и хоронили своихъ болѣе знатныхъ покойниковъ въ дольменахъ, составленныхъ изъ четырехъ каменныхъ плитъ, поставленныхъ вертикально въ землю, прикрывая покойника пятою плитою сверху. Зеренъ хлѣбныхъ или приготовленныхъ изъ нихъ продуктовъ не найдено, что указываетъ на совершенное отсутствіе земледѣлія. Высшую уже ступень культуры человѣка и потребность жить вмѣстѣ иѣлымъ родомъ показали свайныя постройки Швейцаріи. Человѣкъ окруженный хищными звѣрями и такими же хищными людьми, первоначально скрывался съ семьей въ пещерѣ; но когда въ ней ему стало тѣсно и пещеръ не доставало, а онъ, изобрѣвши бронзовые топоры и долота, могъ рубить и обдѣлывать болѣе толстыя деревья, то люди начали устраивать себѣ жилища на водѣ. Человѣкъ вбивалъ нѣсколько свай

въ дно озера, на нихъ укрѣплялъ надъ водою досчатый полъ; изъ хворосту ставилъ круглую стѣнку и, обмазавъ ее глиною, покрывалъ камышомъ. Выходилъ онъ изъ мазанки на берегъ по доскамъ положеннымъ на козлахъ или переѣзжалъ на лодкѣ, а на ночь, либо ожидая нападенія, снималъ доски. Здѣсь человѣкъ чувствовалъ себя съ своей семьей болѣе обезпеченнымъ отъ ночныхъ нападеній хищныхъ звѣрей и легко добывалъ пропитаніе запуская сѣти и убивая гарпунномъ рыбу, плавающую въ изобиліи подъ помостомъ его мазанки. Люди свайныхъ построекъ умѣли печь лепешки хлѣбныя изъ проса, ѣли плоды деревьевъ: яблоки, груши, сливы и др., но особенно много найдено, на мѣстахъ свайныхъ построекъ, шелухи орѣховъ и буковыхъ желудей; кромѣ того найдены кости птицъ и звѣрей. Въ озерахъ Женевскомъ и Констанцкомъ и др. найдены были во время засухи 1845 г. многочисленныя свай поселеній среди озеръ. Подобныя еще жилища среди озеръ были найдены и въ другихъ странахъ: въ Италіи, Савойѣ Ирландіи и Польшѣ. За открытіями, сдѣланными на западѣ принялись Рускіе ученые изслѣдовать въ этомъ направленіи свои пещеры. У насъ въ Россіи было нѣсколько подобныхъ открытій. Графъ Завиша нашель пещеру въ Келецкой губ., въ долинѣ рѣчки Рудава близъ Ойцова, съ костями человѣка, кремневыми и костяными предметами имъ сдѣланными, вмѣстѣ съ костями мамонта, пещернаго мелвѣда ледниковой эпохи. Подобныя же остатки нашель профессоръ Теофилактъ близъ села Ганцевъ въ Полтавск. губ. проф. Антоновичъ въ окрестностяхъ Каменецъ-Подольска. Близъ Кіева, въ правобережномъ обрывѣ Днѣпра, на пространствѣ отъ Мсжигорья до с. Монастырки, обнаружено было профессоромъ Антоновичемъ до 45 пещеръ, вырытыхъ иногда на значительную длину въ лёсъ; передъ входомъ въ пещеру находилась сорная куча, составленная изъ массы прѣсноводныхъ раковинъ, немного костей звѣрей и птицъ, черепковъ посуды и кремневыя оружія и орудія, но главной пищей людей были моллюски и рыба. Нѣкоторыя изъ этихъ пещеръ измѣнены позднѣйшимъ пребываніемъ въ нихъ первыхъ христіанскихъ иноковъ. Въ известковыхъ горахъ Крыма и Урала найдены пещеры съ остатками каменнаго вѣка, а въ 1878 г. при устройствѣ обводнаго канала Ладожскаго озера, ниже уровня воды на 6-ти метрахъ глубины въ торфѣ, были найдены скелеты людей каменнаго вѣка, кости лося, тюленя, кабана, дикаго быка и другихъ звѣрей, птицъ, рыбъ и полированныхъ каменныхъ орудій, костяныя украшенія, ножи, иглы, шила и обломки горшечной посуды. Какъ въ кухонныхъ кучахъ Дави и сорныхъ кучахъ Кіевскихъ пещеръ, такъ и при Ладожскомъ озерѣ, значительныя остатки рыбъ и моллюсковъ, сравнительно съ малымъ количествомъ звѣринныхъ и птичьихъ костей удостовѣряють, что люди въ первое время своего существованія на землѣ, были прежде всего рыболовами и питались преимущественно раковинами, устрицами, моллюсками и рыбой. Изобрѣвъ способъ поражать птицъ стрѣлами изъ луковъ и убивать звѣрей пряжами и каменными топорами, они тогда только стали звѣроловами и могли болѣе разнообразить свою пищу. Для добыванія мясной пищи люди иногда должны были нападать толпой на крупнаго звѣря и выдерживать упорную борьбу съ нимъ, погибая часто въ такой борьбѣ за существованіе. Борьба съ мамонтами, медвѣдями была охотой прибыльной, обезпечивающей семью мясомъ на долго. Интересныя раскопки и открытія изъ того отдаленнаго времени были при мнѣ сдѣланы въ Кіевѣ въ октябрѣ 1893 г. Раскопанъ былъ обрывъ горы на Подолѣ за Иорданской церковью въ усадьбѣ Зиваля по Кирилловской улицѣ. Подъ слоями глины, глинистыхъ песковъ на глу-

бинѣ шести сажень отъ поверхности земли, подъ слоемъ бурога песка, окрашеннаго водной окисью желѣза на площади 25 кв. аршинъ, найдены были въ слоѣ пестрыхъ глинъ кости съ клыками пяти мамонтовъ, *Elephas primigenius*, которыхъ человекъ ѣлъ, разбивая кости на куски и обрѣзывая мясо кремневыми ножами и скребками, сдѣланными искусной рукой изъ чернаго кремня. Мясо мамонта онъ жарилъ на огнѣ; уголь, зола и обожженные куски костей, найденные на всемъ пространствѣ этой стоянки доказали, что эти люди умѣли добывать огонь. Эта стоянка первобытнаго человека Приднѣпровья объясняетъ, что много тысячелѣтій тому назадъ въ Киевѣ, одновременно съ мамонтами, жили люди, умѣвшіе производить каменные орудія и добывать огонь, а прежде ихъ здѣсь жили люди въ пещерахъ, питавшіеся моллюсками и рыбой и не знавшіе способа добывать огонь, котораго слѣдовъ въ сорныхъ кучахъ у входа въ пещеры не оказалось. Эти первобытные люди хоронили своихъ покойниковъ въ пещерахъ въ томъ же скорченномъ видѣ, въ какомъ человекъ застылъ послѣ смерти, не расправляя его членовъ, а по недостатку пещеръ устраивали изъ камней искусственные пещеры. Одну изъ такихъ пещеръ я нашелъ при раскопкѣ кургана Сауръ въ Екатеринославской губ. и какія устраивали изъ каменныхъ плитъ, называемыхъ дольмены въ Западной Европѣ, и у насъ въ Польшѣ на Кавказѣ и въ Крыму. Послѣ же съ увеличеніемъ народонаселенія люди поселялись на равнинахъ, гдѣ по недостатку камня начали хоронить покойниковъ въ землѣ, насыпая надъ могилами курганы (Тумулюсъ). У насъ изслѣдованіями кургановъ занялись прежде всего въ Крыму: Дюбрюкъ, Ашикъ и Стемпковскій съ 1831 г. случайно найдя драгоценныя золотыя украшенія при разборкѣ каменной стѣны катакомбы, подъ насыпью кургана Куль-Объ близъ Керчи. Найденныя цѣнныя украшенія возбудили интересъ правительства и ученыхъ, которые въ научныхъ цѣляхъ уже, раскопали много кургановъ, изучая обычаи и культуру народовъ доисторическихъ, жившихъ на пространствѣ обширной русской территоріи и не оставившихъ по себѣ письменныхъ свѣдѣній. Интересные научные результаты о Финскомъ народѣ, съ X и XI ст. заселявшихъ Петербургскую и Новгородскую губерніи, добылъ археологъ Ивановскій, раскопавшій около тысячи кургановъ. Графъ Уваровъ, изучавшій курганы Мерянъ во Владимірской, Ярославской, Московской и Нижегородской губерніяхъ, а также Кавказскія и Крымскія народности, раскопалъ до восьми тысячъ кургановъ. Профессоръ Антоновичъ много раскопалъ кургановъ въ землѣ Древлянъ, Кривичей, Радимичей и др. На югѣ Россіи сосредоточилось громадное количество большихъ кургановъ, заключающихъ иногда подъ земляной насыпью построенныя изъ тесанаго камня похоронныя камеры въ которыхъ хоронили семейства царей и вельможъ Скиѳовъ, Сарматовъ и колонистовъ Грековъ. Большинство этихъ кургановъ оказываются разграбленными, но случалось находить драгоценныя предметы нарядовъ, оружія и другихъ принадлежностей похороннаго обряда. Болѣе другихъ счастливыми были находки въ Чертомлыцкомъ курганѣ близъ Никополя, тамъ найдены принадлежности царскаго погребенія. Камера этого погребенія была вырыта въ слоѣ бѣлой глины, лежащемъ на шесть сажень ниже уровня материка. Въ четырехъ боковыхъ камерахъ, соединенныхъ ходами съ центральной, похороненными оказались: царица, прислуга, лошади, оружіе, золотая и серебрянная утварь, похоронная колесница и проч., такія же богатныя находки найдены въ могилахъ Долгой, Куль-Объ, въ Митридатовой горѣ близъ Керчи, Артюховой близъ древней Фанагоріи и во многихъ другихъ, предметы изъ которыхъ украсили собранія древностей Эрмитажа

въ Петербургѣ, а частію разсыяны по частнымъ и иностраннымъ музеямъ.

Громадное количество, съдѣланныхъ Европейскими учеными раскопокъ въ пещерахъ, курганахъ и землѣ, и значительное количество найденныхъ людскихъ скелетовъ расширили кругозоръ науки и опровергли предрасудки прошлыхъ временъ. Преданія о богатыряхъ въ нѣсколько сажень ростомъ приходится отнести къ міеологическимъ вымысламъ. По почину французскаго ученаго Брока, на конгрессахъ антропологовъ установлены: классификація и терминологія для костей древняго человѣка и опредѣлены сравнительныя величины размѣровъ, найденныхъ череповъ людей. Изслѣдованія эти заключаются въ спеціальной наукѣ—Краниологіи. Французскій антропологъ Катрфажъ первый собралъ всѣ свѣденія и размѣры объ ископаемыхъ черепахъ и далъ имъ классификацію, принятую въ ученomъ мѣрѣ. Черепа людей, жившихъ одновременно съ мамонтомъ и носорогомъ имѣютъ рѣзкія особенности въ сравненіи съ черепами нынѣшнихъ людей. Отъ сильно развитыхъ и приподнятыхъ надбровныхъ дугъ, низкимъ откосомъ уходитъ назадъ лобная область, отчего происходитъ значительное пониженіе черепнаго свода и малая его емкость. При сильномъ развитіи скулъ особенно развита нижняя челюсть, выступающая впередъ подъ острымъ угломъ (Прогнатизмъ). Зубы отъ огрызанія костей и энергическаго отрыванія ими кусковъ пищи сильно съ наружной стороны сточены наискось. Берцовыя кости не круглы, а имѣютъ мечевидную форму: по ребру ихъ развиты мускульныя отростки, имѣющіе видъ пѣтушинаго гребня, черепъ длинноголовый (Долихоцефаль). Первый такой черепъ былъ найденъ въ Канстадѣ недалеко отъ Штутгарда, а послѣ въ Ангисѣ, Неандерталѣ и др. Раса людей съ такими черепами названа Канстадскою (Canstadt). Въ искусственной пещерѣ подъ курганомъ Сауръ Екатеринославской губ. мною найденъ былъ черепъ и кости этого типа, причисленные учеными къ Канстадскому типу (№ 176, 181 и 165 музея). Люди современные господству сѣвернаго оленя въ Средней и Южной Европѣ имѣли тѣ же особенности, но менѣе рѣзко выраженные. Надбровныя дуги менѣе выпуклыя, лобъ низкій, по черепной сводѣ начинается нѣкоторой округленностію. Лице шире сравнительно съ длиною черепа, а потому форма его болѣе пропорціональна. Типъ этотъ назвали Кроманьонскій (Cro-Magnon) а складомъ своимъ принадлежитъ къ долихоцефаламъ (Dolichocéphales). Эти древнѣйшіе ископаемые черепа Троглодитовъ показали, что первые дикари Европы были длинноголовые. Были ли они мѣстные аборигены или пришлые съ береговъ Ганга, Арійцы, Кельты—это не совсемъ рѣшено наукой. Позже явились въ Европѣ люди короткоголовые (Brachycéphales) которые скрещиваясь съ длинноголовыми видоизмѣнили оба типа, произведя новую расу мезатицефаловъ (Mésaticéphales) ископаемые черепа которыхъ болѣе изящной формы и пропорціонально округлены (черепъ Фюрфоза).

Опредѣлить числомъ лѣтъ время появленія перваго человѣка на землѣ очень трудно. Попытки въ этомъ родѣ дѣлались нѣкоторыми учеными, которые описываетъ итальянскій ученый Д. Риоляччи (D. Riolacci. L'ancienneté de l'homme) опредѣляя отдаленность этого времени отъ нашихъ дней на 250,000 лѣтъ. Первые люди подобно современнымъ дикарямъ въ глубинѣ Африки и Австраліи не знали употребленія металловъ, не носили одежды, не обрѣзывали ногтей и волосъ, жили въ пещерахъ, не имѣли понятія о религіи и отъ холода покрывались звѣринными шкурами. Для выдѣлки орудій защиты и украшеній употребляли: отбивныя камни, кости, рога, дерево, глину

и раковины и, только изобрѣвши способъ добыванія огня, они научились плавить металлы и готовить изъ нихъ предметы для своихъ домашнихъ украшеній и орудій. Прежде всего люди узнали мѣдь и сплавъ ея съ оловомъ, называемый бронзой, а послѣ стало имъ извѣстно желѣзо и другіе металлы. На этомъ основаніи доисторическое время культуры человѣчества дѣлится на періоды, называемые:

I. Каменный вѣкъ—подраздѣляющійся на:

- А) древнекаменный или *Палеолитическій*, когда люди умѣли только добывать и обтесывать камень: и, не зная скотоводства и земледѣлія, питались главнымъ образомъ моллюсками, устрицами и рыбой, которая обильно водилась во всѣхъ водахъ рѣкъ и озеръ, мясомъ дикихъ звѣрей, кореньями и пресмыкающимися. Люди поселялись обыкновенно въ пещерахъ вблизи озеръ и рѣкъ, этихъ источниковъ ихъ пищи, послѣ того они стали звѣроловами, когда изобрѣли луки и могли убивать птицу и звѣря. Кремневые свои орудія того времени люди отбивали первоначально однимъ ударомъ отъ куска камня (нуклеуса, матки), а затѣмъ послѣдовательными отбойками давали имъ различныя формы, смотря по назначенію предмета; этотъ періодъ отбивныхъ орудій раздѣляютъ французскіе археологи на четыре періода:
- а) Самые древнѣйшія кремневые орудія найдены были во Франціи въ мѣстности Шелеэнъ близъ Парижа, и оттого каменные орудія того типа называются именемъ этой мѣстности (*L'ère que Chelleénne*). Этотъ древнѣйшій типъ кремневыхъ орудій крупныхъ размѣровъ, съ обѣихъ сторонъ грубо обитъ, формы конусообразной, или языковидной (*en langue de Chat*).
- б) Орудія втораго періода меньшихъ размѣровъ, неправильной формы и обитые только съ одной стороны, между тѣмъ какъ другая поверхность, получившаяся отъ отбивки кремневаго осколка отъ его матки или ядра (Нуклеуса) однимъ ударомъ, совершенно гладка; предметы такіе названы типомъ Мустіе (*L'ère que Mousterienne*).
- в) Характерныя особенности орудій третьяго періода имѣютъ кремневые наконечники копій и стрѣлъ, удлиненно-листовидной формы, похожей на лавровый листъ (*Feuilles de laurier*). Узкія скребки называются *grattoirs*, а широкія—называются *racloirs*. Типы подобные названы Сольотре (*L'ère que Solutréenne*).
- г) Слѣдующая затѣмъ четвертая эпоха названа Маделенъ, по значительному количеству и разнообразію орудій, изготовленныхъ изъ роговъ сѣвернаго оленя, иногда съ рѣзными орнаментаціями (*L'ère que Magdalénienne*).
- В) Ново-каменный или *неолитическій* періодъ начался съ того времени, когда люди стали шлифовать и сверлить камень и обдѣлывали свои орудія въ болѣе изящной и удобной формѣ. Въ это время они приручили многихъ звѣрей и сдѣлали ихъ домашними животными. Къ своему звѣроловному промыслу они присоединили занятія скотоводствомъ, умѣли ткать ткани, готовить глиняную посуду и начали строить себѣ жилища изъ дерава, поселяясь иногда среди озеръ въ избахъ-мазанкахъ надъ водою, хороня своихъ покойниковъ въ каменныхъ гробницахъ—дольменахъ и подъ курганными насыпями. Каменные издѣлія неолитическаго періода по ихъ типамъ и обработкѣ французскіе археологи раздѣлили на разные періоды: 1) *Компиніенъ* 2) *Робенаузенъ* и третій періодъ *Карнассійскій*; но эти подраздѣленія неолитическаго періода вводятъ излишнюю путаницу въ систематезацію коллекцій смѣшанностію формъ находокъ.
- II. Большой успѣхъ въ удобствахъ жизни приобрѣлъ родъ людской, изобрѣвши способъ плавить бронзу (смѣсь красной мѣди съ оловомъ) и

выдѣлывать изъ нея оружіе и орудія хозяйственныя; но бронзовыми издѣльями пользовались не всѣ народы, такъ какъ пріиски мѣди въ древности найдены были только: въ Сибири въ странахъ Приуральскихъ, въ Монголіи у подножія Алтая, въ Сиріи, въ Скандинавіи и въ сѣверной Италиі— въ Этруріи. Мѣстные обитатели этихъ странъ выдѣлывали изъ бронзы оружіе: мечи, наконечники копій, стрѣлы и пластинки для панцирей, шлемовъ и шитовъ, а также орудія хозяйственныя: топоры, долота, серпы, гвозди, крючки рыболовные и друг., равно предметы для нарядовъ, сбруи и украшенія, и всѣ такія издѣлія путемъ торговли распространялись изъ странъ Уральскихъ въ Монголію и области восточной Руси; изъ Алтайскихъ горъ въ Азію и Кавказскую область, а Этрусскія издѣлія верхней Италиі расходились въ Римскихъ областяхъ, Германіи и Западной Сарматіи до Днѣпра. Разумѣется, что бронзовыя издѣлія въ странахъ, удаленныхъ отъ центровъ ихъ производства, были дороги и пользовались ими только люди болѣе зажиточныя, народъ же довольствовался прежними каменнаго вѣка издѣльями и украшениями; отъ того профессоръ Антоновичъ находитъ, что въ странѣ, лежащей между Чернымъ и Балтійскимъ морями, за исключеніемъ прибрежной Чернаго моря, не знали бронзоваго вѣка, который въ этой мѣстности смѣшался съ общимъ употребленіемъ каменныхъ и желѣзныхъ издѣлій.

III. Желѣзо появилось въ Юго-западномъ краѣ совмѣстно съ бронзой и было принесено отъ береговъ Чернаго моря изъ греческихъ колоній, тамъ распространенныхъ, вмѣстѣ съ дорогими золотыми и терракотовыми издѣльями и другими продуктами греческой цивилизаціи *). Послѣ того, во второмъ періодѣ желѣзнаго доисторическаго вѣка, бронзовое оружіе замѣняется желѣзнымъ, а бронзу употребляютъ для украшеній сбруи и дешевыхъ нарядовъ. Всѣ лучшія украшения производятъ изъ серебра, а рѣдко изъ золота, которымъ еще позолачиваютъ серебряныя предметы. Серебро и желѣзо обработаны ковкой, или вытянуты въ проволоку, скрѣпленную нютами, или приклепанную. Спайки металловъ въ то время мастера не знали, а потому въ проволочныхъ кольцахъ того времени, находимыхъ въ могилахъ, концы проволоки сдвинуты и остаются свободными, неспаиваемыми. Третій періодъ желѣзнаго вѣка начался у насъ въ IX столѣтіи съ того времени, когда наши мастера научились сплавлять металлы. Этотъ успѣхъ въ металлургіи много способствовалъ выдѣлкѣ хорошаго оружія; появляются шлемы, панцири, желѣзные кольчуги и др. предметы. Новая изобрѣтенія и исторія совершенствованія оружія наступательнаго и оборонительнаго описана здѣсь въ особой главѣ объ оружіи. Объясненныя здѣсь три эпохи развитія культуры человѣка, называемыя въ исторіи: I каменный вѣкъ, II бронзовый вѣкъ и III желѣзный вѣкъ,—не опредѣляютъ подраздѣленія этой культуры во времени, потому что, когда болѣе образованныя и зажиточныя племена пользовались орудіями изъ бронзы или желѣза, то въ это же время другія племена, находившіяся въ дикомъ состояніи, знаютъ только каменныя издѣлія, что мы видимъ у современныхъ дикарей Африки и Австраліи. Принятое же здѣсь раздѣленіе обозначаетъ ступени, по которымъ разные народы въ различное время проходили свой первый путь къ прогрессу и цивилизаціи.

Первобытные люди, населявшіе Южную Россію, появились передъ ледниковымъ періодомъ четверичной геологической эпохи и жили одновременно съ мамонтами, населявшими среднее Приднѣпровье, а древнѣйшіе черепа и кости людей, найденныя мною и другими архео-

*) Недавно открыты слѣды разработкіи желѣзной руды въ Кривомъ-Рогѣ Елатьинской губ. въ глубокой древности.

логами при раскопках, убеждают, что первобытные люди наши были низколобые съ мечевиднымъ строеніемъ берцевыхъ костей и жили они въ пещерахъ, вырытыхъ въ землѣ. Первая свѣденія о населеніи Южной Россіи оставилъ намъ греческій историкъ Геродотъ, жившій въ V ст. до Р. Хр; онъ назвалъ народъ этотъ Киммеріянами; по его же рассказамъ извѣстно, что за 1600 лѣтъ до Р. Хр. изъ глубины Азіи за Каспійскимъ моремъ начали послѣдовательно надвигаться въ Южную Россію черезъ рѣку Танаисъ (Донъ) кочевья орды Скивовъ, занимавшихъ постепенно пастбища Киммеріяны; они къ 630 г. до Р. Хр. окончательно ихъ вытѣснили изъ предѣловъ Южной Россіи или поработили и заняли всю эту страну. Скивы погречески, Саки—поперсидски, Туранскій народъ по описанію Курція (IV, 13, 5), были низкорослые, кривоногіе, нечистоплотные, имѣли страшный видъ, волосатыя лица и косматая голова монгольскаго типа, не строили жилищъ, питались кобыльимъ молокомъ и кониной, разводили стада лошадей и вели жизнь кочевую, изыскивая новыя пастбища для своихъ табуновъ. При нихъ поселилось на побережьяхъ Понта (Чернаго моря) много Грековъ, основавшихъ торговья колоніи и построившихъ города. Болѣе другихъ извѣстны города: Ольвія у впаденія рѣки Буга въ Днѣпровскій лиманъ, основанная въ 655 г. до Р. Хр., Херсонесъ въ Крыму, Пантикалея на Керченскомъ проливѣ, въ 511 г. столица Босфорскаго царства, Фанагорія на Кубани, Танаисъ (г. Азовъ) на Дону и многіе другіе. Въ этихъ колоніяхъ греки промѣнивали Скивамъ свои издѣлія, украшенія, вино и деревянное масло на скотъ, мѣха, рыбу, зерно и рабовъ. Пребываніе скивовъ въ Южной Россіи и обычаи кочевые не соответствовавшіе суровому климату, а больше всего общность пользованія женами и захваты греками у нихъ рабовъ, уменьшали ихъ народонаселеніе и ослабили народъ настолько, что Скивы не выдержали натиска свѣжаго народа пришедшаго изъ Закавказскихъ странъ народа Сарматскаго. Въ VII ст. до Р. Хр. передвигаясь къ сѣверу изъ Мидіи, Сарматы, народъ Арійскаго племени, съ вѣрованіями религиозными по ученію Зороастра, заняли Кавказъ и Приазовскія страны до Каспійскаго моря. Рѣка Донъ при Геродотѣ раздѣляла Скифовъ отъ Сарматовъ. Болѣе энергическіе Сарматы въ концѣ IV ст. перешли эту преграду и постепенно начали тѣснить Скивовъ, отнимая у нихъ пастбища и порабошя народъ; побѣда доставалась бодримъ Сарматамъ, которыхъ жены (амазонки) были такими же храбрыми наѣздниками, какъ и мужчины. Законъ тотъ, что дѣвушки Сарматовъ наравнѣ съ мужчинами должны были упражняться въ наѣздничествѣ и охотѣ и что дѣвушка, покаиѣтъ не представила голову убитаго ею врага, не имѣла права выходить замужъ, въ то время, какъ жены Скивовъ вѣчно лежали въ кибиткахъ, имѣлъ большое вліяніе на размноженіе здороваго народа Сарматскаго и ихъ энергію въ столкновеніи со Скивами. Съ 300-го года передъ христіанской эрой Сарматы постепенно завладеваютъ странами Скивовъ, которые, тѣснимые съ Дуная Гетами, а съ Дона Сарматами, сосредоточиваются около Крыма, гдѣ, разбитые въ 177 г. Амагой, царицей Сарматской, а въ 120 г. Діофантомъ, полководцемъ Митридата въ послѣдствіи побиваемые Сарматами въ союзѣ съ царемъ Понтійскимъ Митридатомъ, были въ 75 г. до Р. Хр. совершенно порабошены Сарматами; съ этого времени Сарматы заняли всю Южную Россію отъ Дона до Дуная, а на сѣверъ до Припети и Сулы, подчиняясь верховному господству Римлянъ съ 64 года до Р. Хр.

Въ III столѣтіи по Р. Хр. (220—375) Южную Россію завоевали Готы, побѣжденные въ свою очередь Гуннами въ 375 г. Вождь Гунновъ Аттила, усиливъ свои полчища Сарматскимъ народомъ, прошелъ

Южную Европу, но получивъ отпоръ въ 451 г. на поляхъ Каталонскихъ въ Галліи, отступилъ съ подвластными народами къ Понтійскимъ странамъ и Волгѣ. Со времени Готовъ и Гунновъ послѣ періода великаго переселенія народовъ названіе Сарматовъ у историковъ VI вѣка замѣняется новыми названіями отдѣльныхъ племенъ: Венеды, Даки, Геты, Сербы, Моравы, Хробаты, а въ Юго-Западной Руси Анты и появляется собирательное названіе Склявинны, Славяне. Эпоха переселенія народовъ затемняетъ и смѣшиваетъ названія народовъ. Юго-восточную Россію занимаютъ поочередно разные кочевые народы: съ 560 г. Авары, съ 650 г. Хазары, съ 915 г. Печенѣги, съ 1062 г. Половцы и съ 1238 г. Татары народы Монгольской расы, а съ 1479 г. Турки основали Крымское ханство. Къ сѣверо-западу отъ нихъ разселяются прочно многіе племена кореннаго земледѣльческаго Славянскаго народа (потомки аутохтоновъ Карпатскаго плато). Лѣтписецъ Несторъ перечисляетъ осѣдлыя племена Славянъ: Полянъ въ Кіевской губ., Древлянъ въ Волынской, Сѣверянъ въ Черниговской. Леховъ около Вислы, Литву около Нѣмана, Лутичей и Тиверцевъ южнѣе Волынянъ и приводитъ много другихъ названій племенъ Славянскихъ, занимающихъ опредѣленную территорію и извѣстныхъ въ руководствахъ по исторіи. Часть Славянскаго племени Полянъ Кіевской губ., жившая по побережьямъ р. Роси, притока Днѣпра, и ея притоковъ: Роськи, Россавы, Роставицы и Рутенки называлась сосѣдями Россы и давно извѣстны были Византійскимъ и Арабскимъ купцамъ по торговлѣ и плодородію ихъ страны, а историкамъ—по удали съ какой на своихъ ладьяхъ они плавали по Черному морю, грабили прибрежные Византійскіе города и нападали на ихъ столицу—Константинополь. Эти воинственные Россы, которыхъ и въ могилахъ подъ курганами я всегда видѣлъ въ оружьи и съ конемъ похороненными, поработили Полянъ Кіевскихъ и, избравъ себѣ князя изъ своихъ удалыхъ атамановъ (по Варяжски *Wattaman*—предводитель дружинъ) именемъ Кня, укрѣпились на горѣ Кіевской, поставили тутъ главнаго идола Перуна, и Кіевъ сталъ центромъ административной и духовной власти зарождающагося государства. Изъ этого центра Россы поработили при Ольгѣ землю Древлянъ, потомъ Сѣверянъ и, подвигаясь на сѣверъ и западъ, наложили дань на обитавшія тамъ другія племена, расширяя быстро при воинственномъ Святославѣ границы господства до Карпатскихъ горъ на западъ и до Новгорода на сѣверъ. Такъ основалось могущественное Русское Государство и Кіевъ сталъ Первопрестольнымъ городомъ Россовъ до 1169 г., когда Андрей Боголюбскій не долюбивая Южную Русь, безпокойныхъ ея сосѣдей Половцевъ и раздоры князей, изгоняя Мстислава изъ Кіева, страшно опустошилъ и ограбилъ городъ и перенесъ на сѣверъ во Владиміръ на Клязьмѣ центр административный и Великокняжескій престолъ. Въ 1240 г. когда Монгольскія орды, нахлынувшія изъ глубины Азіи, огнемъ и мѣчемъ завладѣли Русью, разрушили Кіевъ и ограбили его, интересующая насъ область Юго-Западная, въ которой мы живемъ, въ 1321 г. была отнята отъ Монголовъ Литовскимъ княземъ Гедминомъ, усилившимся бѣглецами отъ ножа Монголовъ изъ Восточной Россіи, и оставалась подъ управленіемъ Литовскихъ намѣстниковъ, а впоследствии вмѣстѣ съ Литвою соединилась съ Польшею въ одно Государство для защиты въ продолженіи четырехъ столѣтій Христіанскаго запада отъ порабощенія Магометанскими народами, Крымскими татарами и Турками.

Великороссы, освободившись на Куликовомъ полѣ въ 1380 г. отъ ига Монгольскаго, сплотившись при Московскихъ князьяхъ, начали расширять свои владѣнія и, при Алексѣѣ Михайловичѣ, въ

1667 г. по Андрусовскому договору приняли восточную, по Днѣпръ, Малороссію съ городомъ Кіевомъ на правобережьи, а въ концѣ царствованія Екатерины II въ 1795 г. и всѣ западныя области въ Польнѣ съ Литвою по Галицію и Познанскую область.

Всѣ народы, обитавшіе съ древнѣйшихъ временъ въ этихъ странахъ до принятія ими христіанства, оставили слѣды своего существованія въ курганахъ, насыпанныхъ надъ могилами покойниковъ и Археологи по костямъ скелетовъ, похоронному обряду и предметамъ, лежащимъ при покойникахъ, только могутъ опредѣлить народность похороненнаго и стараются разгадать ихъ прошлую жизнь и обычаи, а главное—границы ихъ осядлости. Образованные люди съ любовью изучаютъ свою родную старину и общества цивилизованныя собираютъ и сохраняютъ въ музеяхъ мѣстные бытовые памятники и почитаютъ какъ святыню эти остатки трудовъ и жизни своихъ предковъ. Такое отношеніе къ своей старинѣ составляетъ признакъ умственной и патріотической зрѣлости общества.

Палеознтологическое собраніе окаменѣлостей Флоры и Фауны.

Окаменѣлыя части звѣрей, рыбъ, моллюсковъ и растений, найденныя въ землѣ въ Кіевской и Волинской губерніяхъ.

- а) Шесть клыковъ мамонта (*Elephas primigenius*), найденныхъ въ Кіевской и Волинской губерніяхъ, изъ которыхъ одинъ въ 144 см. длины найденъ въ крестьянской усадьбѣ мѣстечка Фастова, другой въ 70 см. и третій въ 134 см. длины найдены въ оврагѣ у села Збранки Овруцк. уѣзда Волинской губ., надъ рѣкою Нормы, на глубинѣ 15 сажень отъ поверхности земли 15-го апрѣля 1887 года; остальные три найдены въ обвалахъ овраговъ Каневского уѣзда.
- б) Часть позвоночнаго столба мамонта изъ тѣхъ же Збранокъ.
- в) Восемь коренныхъ зубовъ мамонта, найденныхъ въ разныхъ мѣстахъ Кіевской и Волинской губ., изъ которыхъ при одномъ сохранилась окаменѣвшая часть челюсти.
- г) Нижняя челюсть и зубы пещернаго медвѣженка (*Ursus spelaeus*).
- д) Нижняя берцовая кость и зубъ носорога (*Rhinoceros tichorhinus*).
- е) Зубы ископаемой лошади изъ Овруцкаго уѣзда (*Equus fossilis*).
- ж) Голова мускуснаго быка (*Ovibos moschatus*) безъ хрящевыхъ частей, окаменѣвшая; къ ней позвоночный столбъ, берцовая кость и ребра, найдены въ Волинской губ. Овруцк. уѣзда. Этотъ первобытный волъ похожъ былъ по строенію своего тѣла на громаднаго барана, имѣлъ такіе же опущенные рога, длинную волнистую шерсть и могъ жить только во время ледниковыхъ холодовъ. Рѣдкая находка эта представляетъ особенный интересъ фауны нашего края
- з) Семнадцать зубовъ акулы найдены въ кіевской голубой глинѣ въ Кіевѣ на кирпичномъ заводѣ Эйсмана въ 1887 г.
- и) Окаменѣвшія устрицы (*Ostrea Sp.*) Юрской формаціи Каневского побережья Днѣпра.
- і) Десять штукъ белемнитовъ (*Belemnites*) Юрской формаціи Каневского уѣзда.
- к) Люцина Гигантеа (*Lucina Gigantea*) третичной формаціи Каневского уѣзда.
- л) Кораллы (*Achileum glomeratum*, *Cerispora radiformis*) шестнадцать разновидностей Мѣловой формаціи Каневского уѣзда.
- м) Морскіе ежи (*Ananchites ovata*), Мѣловой формаціи, окрестностей города Ковеля Волинской губерніи.

- н) Фолодоміи Юрской формациі Каневского уѣзда.
- о) Отпечатки кипариса и лаврового листа на песчаникахъ Третичной формациі, изъ села Могильны Овручск. уѣзда Вол. губ.
- п) Большое собраніе окаменѣвшихъ аммонитовыхъ раковинъ, морскихъ моллюсковъ найденныхъ въ известнякахъ.
- р) Окаменѣвшій древесный сучекъ, просверленный червякомъ (*Tortedo navalis*), Мѣловой формациі изъ окрестностей города Канева.
- с) Шесть кусковъ разныхъ породъ дерева, окаменѣваго, покрытаго кристаллами гипса, Каневского уѣзда.
- т) Фосфориты Кіевской губ. Каневского уѣзда.
- у) Окаменѣвшія раковины (*Maetra rofolica*) изъ окрестностей Старо-Константинова, Волынской губерніи.

Измѣренія величины предметовъ сего каталога обозначены здѣсь метрической мѣрой и цифра, поставленная съ лѣвой стороны передъ запятою, обозначаетъ сантиметры, а цифра, стоящая съ правой стороны за запятою означаетъ миллиметры. Если же величина предметовъ оказалась больше одного метра, то въ такомъ случаѣ это пояснено соответственными словами.

Отдѣль I.

Довѣсторическое время: предметы каменнаго и бронзоваго вѣка.

а) Періодъ Палеолитическій каменнаго вѣка. Каменные орудія отбивныя.

1. Кремневый топоръ (*Hache de Silex*), отбивной, первой эпохи палеолитическаго вѣка (*époque cheleénne*) найденный въ пещерѣ Шелеэнъ во Франціи вмѣстѣ съ костями человѣка, мамонта, носорога и гиппопотама, длина его 18,7, а наиб. ширина 10,4 см. Форма его языковидная (*en langue de chat*), сдѣланъ онъ изъ чернаго кремня, но, пролежавъ многія тысячелѣтія, топоръ покрылся пленкой кремневой кислоты, пятнистаго, желто-сѣраго цвѣта; налетъ этотъ называютъ археологи патиною; густота патины показываетъ глубину древности предмета.
2. Кремневый топоръ (*Hache de silex*) первой эпохи шелеэнъ, формы удлиненной, листовидной, покрытый бѣлой патиной, длина 21,2, а наиб. ширина 6,8 см., найденный въ Бельгіи въ мѣстности Спіенъ, оправленъ въ современную березовую ручку, для нагляднаго объясненія, какъ имъ пользовались люди въ борьбѣ между собою и съ дикими звѣрями.
3. Перкуторъ для отбивки каменныхъ орудій втораго періода Мустіе палеолитической эпохи (*époque mousterienne*) каменнаго вѣка, найденный въ пещерной мастерской департ. Сома, во Франціи (*trouvé dans la Somme, France*) формы округленной, наиб. діаметръ около 9,5, сдѣланъ изъ темно-сѣраго кремня, покрытъ патиной желтокрасноватой въ пятнахъ, служилъ для обдѣлки мелкихъ каменныхъ орудій и отбивки осколковъ каменныхъ стрѣлъ.
4. Кремневый топоръ палеолитическаго періода 3-й эпохи Солютре (*époque Solutréenne*) каменнаго вѣка, найденный въ пещерѣ Солютре, во Франціи, вмѣстѣ съ костями слона, первобытнаго быка, волка и пещернаго медвѣдя, современный появленію дикой лошади (*Equus caballus*), формы удлиненной, листовидной, сдѣланъ изъ свѣтлаго кремня, покрытъ густой бѣлой патиной. Длина 16,0, а наиб. ширина 5,7 см.

5. Кремневый топоръ четвертой эпохи Маделенъ (Époque Magdalénienne), формы лавроваго листа (Feuille de l'aurier), найденный съ костями вешернаго медвѣдя и сѣвернаго оленя, сдѣланъ изъ чернаго кремня правильными отбивками. Длина 13,4 см., а наиб. ширина 8,5; покрылся патиной цвѣта коровьяго масла.
6. Нуклеусъ полосатаго кремня коричневаго цвѣта четвертой эпохи Маделенъ, найденъ въ Даниі (Époque Magdalénienne), формы длиннаго прямоугольника, длина 26,2, а ширина 9,8; онъ служилъ первоначально за матку, отъ которой откалывали крупные ножи и скребки, а послѣ, отбивками одного конца, сдѣланъ острымъ рѣжущимъ орудіемъ и служилъ какъ топоръ. Какъ на верхней, такъ и нижней сторонѣ видны гнѣзда, оставшіяся послѣ отбивки крупныхъ ножей.
7. Наконечникъ копья, четвертой эпохи Маделенъ, палеолитическаго періода, найденный въ Даниі, изъ темно-сѣраго кремня; длины 19,9, наиб. ширины 4,3 сант. Въ одномъ концѣ острый конецъ, а въ другомъ удлиненная рукоятка для прикрѣпленія къ древку; формы листа оливковаго дерева; рѣжущіе края сдѣланы мелкими отбивками правильной формы.
8. Наконечникъ каменной стрѣлы эпохи Маделенъ изъ темно-сѣраго кремня, формы лавроваго листа; длина 5,8, наиб. ширина 21 см., найденъ въ Даниі.
9. Кинжалъ изъ кости сѣвернаго оленя, каменнаго вѣка палеолитическаго періода эпохи Маделенъ, на которомъ видна рѣзьба съ изображеніемъ оленя; найденъ въ пещерахъ Дордони (Франція). Длина копья 38,0 см. Célébre manche de poignard en bois de renne dont la poignée est formée par une figure de renne sculptée en ronde bosse. C'est un des chefs-d'œuvre de l'art des Troglydites. Dordogne France, Laugerie, Basse (копья).
10. Гарпунъ изъ кости сѣвернаго оленя эпохи Маделенъ, найденъ въ пещерахъ Ложери во Франціи. Длина его 24,3 см., съ одной стороны три крыла, а съ другой четыре, одинъ конецъ заостренный для пробивки рыбы, а на другомъ концѣ выступы для привязыванія на древко. Harpon à barbelures doublement Sillonnées en bois de renne trouvée à Laugerie—Basse, France Type de la Madelaine (копья).
11. Иголка и наконечникъ стрѣлы изъ кости сѣвернаго оленя, найдены въ пещерахъ Маделенъ во Франціи. Bois de Renne époque Magdalénienne.
12. Ножъ кремневый, одна половина трехгранна, а другая четырехгранна, отбитъ отъ нуклеуса безъ поправокъ мелкими отбойками, длина его 14,6, а ширина 4,2 см. Сдѣланъ изъ очень темнаго кремня. Изъ Овруцкаго уѣзда Волынской губ. деревни Швабы.
13. Два меньшіе ножа такіе же и съ той же мѣстности. Длина около 8 см.
14. Скребокъ, острые стороны котораго подправлены мелкими отбойками. Тѣхъ же размѣровъ, матеріала и мѣстности.
15. Шило (Poinçons) изъ кости сѣвернаго оленя найдено въ деревнѣ Швабы. Длина его 10,4 см., остріе очень тонко сдѣлано, и рукоять надломана.
16. Игла и шило каменная изъ села Швабы (кремневая).
17. Двадцать пять штукъ кремневыхъ орудій: долота (tranchets), двухстороннія скребки (gratoirs), дротики (harpons), шила (poinçons), иглы (aiguilles), наконечники стрѣлъ изъ села Швабы Вол. губ.

б) Неолитическій періодъ каменнаго вѣка.

ПРЕДМЕТЫ ИЗЪ ШЛИФОВАННАГО КАМНЯ И КОСТИ.

20. Діоритовый топоръ - молотъ (Nache marteau), найденный въ рѣкѣ Случь при деревнѣ Сарнахъ Вол. губ., длина его 13, а наиб. ширина 6,2 наиб., толщина 5,4 см.; обухъ немного испорченъ, лезвіе острое, просверлина широкая для толстой палки, покрытъ сильной патиной отъ долгаго пребыванія въ водѣ, на боку наклеена карточка съ 1862 г. съ надписью о мѣстѣ нахождения и первоначальнаго владѣльца этого топора.
21. Діоритовый молотокъ съ просверлиной, найденный въ Кіевѣ на Владимирской ул. при устройствѣ канализаціи въ 1893 году, формы четырехъугольной дл. 8,0, наиб. шир. 5,4, а толщ. 3,4 сант.
22. Большой топоръ изъ сѣраго діорита, обухъ округленъ, а лезвіе разширено и остро обточено, втулка просверлена въ сторонѣ обуха длина его 15,3, наиб. ширина 5,8, а толщина обуха 3,2 см., длина лезвія 5,3, изъ Овруцкаго уѣзда Вол. губ., деревня Болсуново; найденъ въ 1892 году.
23. Топоръ-молотъ изъ темнаго діорита очень изяшной отдѣлки, отъ оконечностей лезвія съ обѣихъ сторонъ сдѣлано ребро, обухъ обточенъ кругло, а надъ просверлиной два выступа; просверлина проточена ближе къ обуху. Найденъ на поляхъ въ с. Васьковичахъ на рѣкѣ Шестнѣ и Ушѣ Овруцкаго уѣзда. Длина его 14,8, а наиб. шир. 6,5, длина лезвія 4,5 см.
24. Діоритовый топоръ-молотъ съ расширеннымъ лезвіемъ, одна сторона округлена, а другая плоская; длина 15,0, ширина 6,5, длина лезвія 5,6 см., найденъ при селѣ Васьковичахъ Овруцкаго уѣзда Волынской губ.
25. Топоръ чернаго порфирита съ бѣлыми крапинками, длина 12,2; наиб. ширина 7,2, длина лезвія 5,9 см., просверлина сдѣлана въ кругломъ обухѣ. Найденъ въ селѣ Охматовѣ Уманскаго уѣзда на поляхъ помѣщика Rogozинскаго; въ обухѣ кусочекъ отбитъ.
26. Топоръ-молотъ изъ темно-зеленаго валуна діорита, просверлина въ серединѣ между обухомъ и лезвіемъ; длина 8,9, шир. 5,6, толщина у просверлины 4,2 см.; въ бокахъ сдѣланы по двѣ продольныя выемки. Найденъ въ Овруцкомъ уѣздѣ въ селѣ Датковичахъ въ 1891 г.
27. Топоръ-молотъ изъ темно-сѣраго діорита; длины 8,4, шир. 4,6 см., найденъ въ Кіевѣ на Подолѣ при устройствѣ канализаціи.
28. Обухъ топора-молота изъ чернаго діорита съ половиною просверлины, остріе отбито, найденъ г-мъ Жукомъ въ Черниговѣ въ 1892 г.
29. Такой-же кусокъ топора-молота изъ кварцита отбитаго до просверлины безъ лезвія. Найденъ въ Кіевѣ.
30. Каменная кирка, кайло для добыванія руды, шлифованная, но безъ просверлины; длина ея 13,2 см., изъ темно-сѣраго діорита. Найдена при раскапываніи Криворожскихъ рудниковъ Екатеринославской губ. надъ рѣчкой Саксаганью въ 1889 г.
31. Каменный молотокъ изъ темно-зеленаго крупно-кристальнаго діорита изъ древней Родни (Княжей горы) Каневскаго уѣзда Кіевск. губ. Длина его 9,3 см., просверлину не успѣли окончить.
32. Тамъ же найдена каменная изъ темнаго діорита ступка для притираний; дно ровное, круглое; по серединѣ высоты въ подставку круговая выемка, а въ верхнѣ углубленіе; діаметръ ея 6,4; а высота 4,2 см.
33. Долото кремневое длина его 15,3, ширина около острія 4,0, толщина 2,8 см., обухъ квадратный, работы отбивной правильной, но лезвіе

- отшлифовано; найденъ въ с. Васьковичахъ 1892 г. Овруцкаго уѣзда Волынской губ.
34. Топоръ-клинь темно-сѣраго кремня; длина 12,3, ширина у лезвія 4,6, толщина 2,0 см.; весь отшлифованъ, но по немъ раскинуты углубленія отбойнѣ; найденъ въ селѣ Дитковичахъ при раскопкахъ кургановъ Овруцкаго уѣзда Волынской губ.
 35. Топоръ-клинь маслянистаго - желтаго кремня, найденъ въ окрестностяхъ Кракова; длина его 12,1, ширина у лезвія 5,0, а толщина 2,7 см.; весь шлифованъ со слѣдами отбойнѣ.
 36. Ножъ острый съ обѣихъ сторонъ, съ закругленнымъ остриемъ въ одномъ концѣ; изъ желтаго кремня отбивной работы, не полированъ; длина его 13,5, наибольшая ширина 5,4; обѣ стороны выпуклы; найденъ въ Овруцкомъ уѣздѣ въ деревнѣ Барды 1891 г.
 37. Топоръ-клинь темно-сѣраго кремня, длина 11,0, ширина близь лезвія 4,6; острие отполировано.
 38. Такой-же топоръ-клинь длина 10,2; найденъ въ Дитковичахъ Овруцкаго уѣзда; уголь обуха отколотъ.
 39. Долото изъ сѣраго серпентина, которое вправлялось въ рукоять подобно находимымъ въ Швейцаріи. Найденъ у с. Пекари Каневского уѣзда; длина его 3,9 ширина у острия 2,7; острие очень гладко отточено.
 40. Отбойникъ Перкуторъ изъ кварцита, для отбивки каменныхъ орудій; обѣ стороны плоскія, края округлены, найденъ близь деревни Красносельки Волынской губ. Овруцкаго уѣзда.
 41. Диабансовый гранитный топорикъ (Hache) полированный, первой эпохи неолитическаго періода Кампиньенъ (Époque Campinienne) времени свайныхъ построекъ и дольменовъ. Найденъ въ Дольменѣ провинціи Дордони Южной Франціи.
 42. Два долота, первое изъ серпентина, а другое изъ темнаго нефрита, оправленные въ рогъ сѣвернаго оленя, найденныя въ Турбьеръ во Франціи 2-го неолитическаго періода Робень-Гаузенъ (Époque Robenhauseine).
 43. Грюнштейновый или діабазовый топоръ-долото (Hache tranchante de Serpentine noble) 3-го неолитическаго періода Карнасейскаго (Époque Carnacéenne); длина его 13,8, ширина у лезвія 5,2 см., прекрасной шлифовки; найденъ въ Дордоніи, Франція.
 44. Двѣнадцать шилъ изъ кости сѣвернаго оленя, добытыя изъ свайныхъ построекъ Цюрихскаго озера въ Швейцаріи; употреблялись для сшиванія кожъ, которыми одѣвались въ то время люди; острия прекрасно отточены.
 45. Восемь долотъ изъ кости сѣвернаго оленя разной величины третьяго Робенгаузенскаго времени; найдены въ свайныхъ постройкахъ Цюрихскаго озера въ Швейцаріи.
 46. Добытыя изъ ила этого же мѣста два отростка рога сѣвернаго оленя, на которыхъ вѣшали сѣти и которыми вскапывали землю жители Паляфитовъ.
 47. Ножъ изъ кости сѣвернаго оленя; длина 15,1 см. Произведенъ изъ отколотой трубчатой кости съ остро отточенымъ лезвіемъ, найденъ на мѣстѣ свайныхъ построекъ озера Робень-Гаузенъ въ Швейцаріи.
 48. Фотографическій планъ возстановленныхъ свайныхъ построекъ.
 49. Фотографическій снимокъ съ производства раскопокъ на мѣстѣ свайныхъ построекъ озера Робень-Гаузенъ, изъ 1889 г.
 50. Пятьдесятъ-четыре кремневыхъ наконечниковъ стрѣлъ, изъ нихъ около 25 формы треугольной ланцетовидной: 15 со стержнями полъ основаніемъ для прикрѣпленія къ древцу, одинъ крупный, толстый, листовидной формы изъ желтаго кремня; всѣ они мелкими отбойнами по-

- правлены и подострены, найдены въ мастерской каменнаго вѣка при селѣ Папирня надъ рѣкою Норынъ Овруцкаго уѣзда Волинской губ. Длина ихъ отъ 11 до 46 миллиметровъ.
51. Пять скребокъ темно-сѣраго кремня изъ той же мастерской.
 52. Нижняя часть костяной большой стрѣлы со стержнемъ, остріе отбито.
 53. Три верхнія части дротика, кремневая.
 54. Двѣ пилки кремневая, зубцы пилы правильно выдѣланы отбойными.
 55. Большой наконечникъ стрѣлы свѣтло-желтаго прозрачнаго кремня; длина 5,5, а шир. 2,7.
 56. Два большихъ кремневыхъ ножа, отколотыхъ однимъ ударомъ отъ нуклеуса, верхняя плоскость трехгранна, а нижняя ровная, длина одного 16,4, ширина 2,5; а другого длина 13,5, ширина 3,0 см.
 57. Большая кремневая скребка; длина 16,9, ширина 3,9; какъ ножъ, такъ и скребка имѣютъ немного вогнутую форму и покрыты желтоватой патиной, найдены при спускѣ воды изъ пруда въ селѣ Полонномъ Овруцкаго уѣзда Волинской губ.; такія же скребки изъ темно-коричневаго кремня въ 12 см. длины изъ урочища Чабаны Овруцкаго уѣзда Волинской губ.
 58. Нѣсколько десятковъ бусъ краснаго шифера, найденныхъ къ Коптивскомъ лѣсу, въ окрестностяхъ села Коптивчины Овруцкаго уѣзда на мѣстѣ мастерской, гдѣ ихъ производили; бусы эти знакомятъ насъ съ порядкомъ ихъ производства; кружки шиферные сначала обтесывали, а послѣ просверливали, и въ концѣ шлифовали; съ малыми отверстіями нанизывали на шнурокъ и тѣ служили украшеніемъ; а съ широкими отверстіями предназначались для надѣванія на палочку употребляемую, какъ веретено, для пряжи и въ этомъ случаѣ онѣ назывались пряслицами. При этомъ помѣшены двѣ связки бусъ, забракованныхъ при отдѣлкѣ и одна связка изъ 20 бусъ краснаго и сѣраго шифера, оконченныхъ отдѣлкой, между ними нѣсколько пряслиць.
 59. Топоръ-молотъ изъ зеленаго съ бѣлыми крапинками камня найденъ надъ рѣкой Тясминомъ въ Чигиринскомъ уѣздѣ Кіевской губ. на древнемъ торговомъ пути отъ Ольвии къ Стеблеву. Длина 8,7, а ширина надъ просверлиной 5,9 см.
 60. Топоръ-молотъ изъ чернаго діорита изящной отдѣлки. Лезвіе расширено красивымъ изгибомъ, надъ обухомъ малое углубленіе. Верхняя и нижняя стороны гладки, а бока овальны. Длина 10,8 см. Найденъ въ развалинахъ городища при с. Яновкѣ Каневскаго уѣзда.

Предметы бронзоваго вѣка.

КАРТОНЪ ЖЕЛТЫЙ № 3.

101. Три наконечника желобчатыхъ бронзовыхъ стрѣлъ формы пирамидальной съ внутренними втулками, по три грани въ каждой, основаніе ровно сплелено, длина отъ 1,9 до 2,8 см.; найдены въ окрестностяхъ Кайдака Екатеринославской губерніи.
102. Три стрѣлки трехгранная съ внутренними втулками, у которыхъ бороздки длиннѣе втулокъ; найдены тамъ же и той же величины.
103. 8-мь стрѣлокъ трехгранныхъ, у которыхъ втулки выходятъ наружу и длиннѣе конечностей боронокъ; найдены тамъ же, длиннѣе немного прежнихъ.
104. Четыре стрѣлки двухъ-лепестныя съ удлиненными втулками крупныхъ размѣровъ, длина около 4-хъ см., найдены въ окрестностяхъ средняго Приднѣпровія въ Сарматскихъ курганахъ близъ Екатеринослава.

105. Восемь большихъ наконечниковъ стрѣлъ двухъ-лепестныхъ съ удлиненными втулками для древка и съ однимъ крючкомъ, длина отъ 3 до $4\frac{1}{2}$ стм., типъ сарматскихъ стрѣлъ изъ кургановъ средняго придняпровія.
106. Пять трехгранныхъ стрѣлокъ съ удлиненными втулками, у всѣхъ въ концѣ втулки крючекъ, длина ихъ отъ 3 до $4\frac{1}{2}$ сант. Типъ Готскихъ стрѣлокъ средняго придняпровія.
107. Девять трехгранныхъ стрѣлокъ потиновыхъ, мало окисленныхъ съ внутренними втулками для древковъ, длина ихъ 3,1 стм.; вынуты изъ колчана въ курганѣ мѣстечка Рыжановки, типа специально похороннаго.
108. Шесть трехгранныхъ стрѣлокъ, найденныхъ близъ Канева съ внутренними втулками. Всѣ бронзовыя стрѣлы, за исключеніемъ потиновыхъ, покрыты темно-зеленой патиной.
109. Четыре шила бронзовыхъ, изъ которыхъ три съ остріями въ обоихъ концахъ, а одно съ однимъ остриемъ, сдѣланы изъ красной мѣди, найдены въ окрестностяхъ Канева, длина ихъ отъ 6,8 до 9,2 стм.
110. Бронзовый ножикъ длиною 9,4, шириною 1,3 стм., покрытъ зеленой патиной.
111. Бронзовый крючекъ для ужения рыбы вверху нартзаны пояски для привязыванія шнура, длиною около 6,4 стм.
112. Конецъ бронзоваго дротика длиною 8,2, наиб. шир. 1,9 стм.
113. Бронзовый дротикъ съ расширеннымъ значительно остриемъ, длина его 10,7, наиб. ширина острія 3,3 стм.; найденъ въ курганѣ близъ села Босовки Звенигородскаго уѣзда Кіевской губ.
115. Перстень витой кованный изъ бронзы, концы его загнуты одинъ на другой безъ спайки, которой въ то время не знали. Изъ Триполья.
116. Фибула Этрусскаго типа, формы арбалета, въ началѣ верхней дуги шишка орнамента, конецъ дуги прямой, въ которомъ гнѣздо для закладыванія иглы; длина 5,6; найдена въ Кіевѣ.
117. Фибула Готскаго типа, верхній полукругъ соединенъ дугой съ листовидной нижней конечностью, въ которой гнѣздо для шпилья; длина 6,2; найдена въ Екатеринославской губ.
118. Фибула римскаго типа, дуга изъ широкой пластинки, оканчивающаяся гнѣздомъ для шпилья, шалнеръ короткій; длина 6,7; найдена у Днѣпровскихъ пороговъ.
119. Булавка для прикрѣпленія сплетовъ волосъ, длина 18 стм., начинается колечкомъ, по верху ее сдѣланы три рельефные выступа; найдена въ курганѣ при с. Скибинцахъ Тарашанскаго уѣзда Кіевской губ.
120. Бронзовая колодочка въ родѣ висячаго замка, круглая, съ двумя ушками въ боку; употребленіе неизвѣстно, скорѣе всего надо предполагать, что служила какъ привѣска.
121. Маленькое кресало красной мѣди, съ одной стороны полукруглое, а съ другой три выступа для держанія пальцами, длина 4,3 стм.
122. Конецъ бронзоваго серпа длины; 8,5 стм.
123. Фибула по серединѣ дуги намотана проволочная спираль, конецъ дуги расширяется, типа Осетинскаго, длина 7,3; найдена около Роски Тарашанскаго уѣзда.
124. Часть фибулы, у которой двойной шалнеръ сложнаго этрусскаго типа, длина шалнера 5,1 стм.; найдена въ Тетіевѣ Тарашанскаго уѣзда.
125. Фибула римскаго типа длина 6,6 стм.; дуга круглая въ концѣ расплюснута и заворочена для гнѣзда шпилья, гнѣздо прикрѣплено дужкой, шалнеръ короткій.
126. Одинадцать штукъ бронзовыхъ проволочныхъ браслетъ разнообразной конструкціи, изъ которыхъ въ трехъ концы соединены бронзовой проволокой навитой спиралью, а въ остальныхъ концы не паяны, діаметръ

различный, смотря по толщинѣ руки; толщина проволоки разнообразна, всѣ покрыты патиной черной и зеленой.

КАРТОНЪ БѢЛЫЙ № 4.

127. Бронзовый наконечникъ копья, формы листовидной (*en feuille de laurier*) крылья широкія, очень тонкія и острья, кованныя и закаленныя, втулка высокая конусообразно проходитъ почти до вершины, колья, постепенно суживаясь, а у основанія расширяется и для укрѣпленія на древкѣ сдѣлано сквозное отверстіе; поверхности гладко полирована покрылась зеленой патиной; длина 17 см., шир. крыльевъ 2,8 см. Найденъ на огородѣ въ Медвинѣ Каневского уѣзда Кіевской губ. въ 1886 г.
128. Наконечникъ копья съ крѣпкой длинной втулкой, формы лавроваго листа съ вырѣзками около втулки, работы литой, но лезвія откованы и широки; у основанія втулки сквозное отверстіе для укрѣпленія на древкѣ бронзовымъ стержнемъ; длина его 12,1, ширина крыльевъ 4,2 см. Найденъ близъ Днѣпровскихъ пороговъ въ 1889 г.
129. Идолчикъ въ высокой остроконечной шапкѣ, руки уперты въ бедра, ноги розставлены, вся его длина 8,3 см.
130. Большой бронзовый идолъ, покрытъ темно-зеленой патиной, въ высокой шапкѣ съ руками, согнутыми въ локтяхъ, и съ кистями рукъ, сжатыми къ кулакъ, бедра закрыты коротенькой юбкой; на мѣстѣ глазъ глубокія впадины, въ которыхъ вѣроятно вставлены были цѣнные камни, выпавшіе отъ времени; длина его 26 см., ступни ногъ отломаны.
131. Бронзовый идолчикъ съ рогами, въ правой согнутой рукѣ держитъ какой то предметъ; длина его 8,9 см.; проходящій по срединѣ поперечный стержень показываетъ, что идолъ былъ укрѣпленъ на подставкѣ и могъ качаться въ стороны. Всѣ эти три идола найдены въ прибрежьяхъ днѣпровскихъ пороговъ; можно предполагать, что имъ поклонялись Сарматы и занесли ихъ въ наши страны изъ Азіи, потому что на Кавказѣ, въ колыбели Сарматскаго народа и многочисленныхъ амазонокъ, а преимущественно въ Осетинской области, такіе истуканы попадаются не рѣдко.
132. Два браслета изъ толстой бронзовой проволоки, концы которыхъ сдвинуты и скручены въ изящные концентрическіе завитки; браслеты покрыты густой темно-зеленой патиной; діаметръ 9,7 см.; сняты со скелета въ курганѣ близъ м. Троянова Вол. губ. надъ рѣкою Гнилопятью.
133. Бронзовый браслетъ изъ широкой полосы; въ одномъ краю отверстіе круглое для закладыванія на стержень другого конца, въ противоположной сторонѣ круглая выпуклость въ видѣ пуговицы, отъ которой вѣтвями расходятся вдоль листовидные рельефные орнаменты, ширина полоски браслета 2,4 см., а діаметръ браслета наиб. 9,4 см. Найденъ мною на ногѣ скелета, похороненнаго въ склепѣ, покрытомъ дубовымъ накатомъ, на поляхъ села Босовки Звенигородскаго уѣзда близъ рѣчки Гонтаровки въ 1887 году.
134. Бронзовый цельтъ съ расширенной втулкой, оканчивающейся двумя ушками для прикрѣпленія къ древку; отъ перехвата надъ втулкой цельтъ къ острию равномерно расширяется, лезвіе немного закруглено, на серединѣ красивый рельефный треугольный орнаментъ. Длина 11 см., ширина острія 4,5 см.; оба ушка у втулки немного отбиты. Найденъ близъ Канева Кіевской губ. на прибрежьи Днѣпра.
135. Бронзовый цельтъ литой, разрѣзъ поперечный овальный, по бокамъ втулки два малыхъ ушка для прикрѣпленія къ древку, формы прими-

- тивной безъ орнамента; длина 7,8 стм., а ширина у лезвія 3,7 стм.; найденъ при канализаціи Кіева на Десятинной улицѣ.
136. Бронзовое долото, длина 9,8, ширина 3,6, а толщина 0,9 стм.; одинъ конецъ тупой, а въ противоположномъ концѣ остріе притуплено.
137. Бронзовый наконечникъ стрѣлы листовидный, вершина острія немного отломана, длина 7,4 стм., наиб. ширина 1,5 стм., стержень для насадки въ древко сѣуживается до 0,6 стм., поверхность плоская съ обѣихъ сторонъ.
138. Бронзовый цѣльть литой, съ двумя ушками у втулки и двумя дырочками для прикрѣпленія къ древку; на обѣихъ поверхностяхъ съ боковъ поднимаются къ втулкѣ два рельефные завитка. Поперечный разрѣзъ овальный, остріе расширено до 4,0 стм. Диаметръ втулки съ ушками 5,7 стм., а длина 11,7 стм. Найденъ близъ деревни Гришинецъ Каневского уѣзда, Кіевской губ. Отличается отъ другихъ прекрасной зеленой патиной и рѣдкой сохранностью. Нашель его крестьянинъ Клепа въ 1893 году.
139. Бронзовыя ножницы для рукодѣлія, формой похожи на теперешнія желѣзныя ножницы, употребляемыя крестьянами для стрижки овецъ, но малыхъ размѣровъ, длина 9,3 стм. Эти ножницы рѣдкая находка изъ бронзоваго вѣка.
140. Долото изъ красной мѣди найдено при канализаціи Кіева.

Отдѣлъ II.

Археологическія находки изъ быта Аутохтовоу Карпатскаго плато, т. е. первобытныхъ коренныхъ жителей страны.

Первые люди въ Южной Россіи по опредѣленію древнихъ хронографовъ—Геродота, Страбона и другихъ были: въ Крыму Тауры, а вообще въ Южной Россіи Киммеріане. Извѣстія эти съ V ст. до Р. Хр., оставленные Геродотомъ, относятся къ народамъ, населявшимъ самыя южныя прибрежныя страны Чернаго моря (Понта). По послѣ изслѣдованій Кіевскихъ пещеръ оказалось, что много раньше, можетъ быть за нѣсколько тысячелѣтій до Геродота, въ земляныхъ пещерахъ на прибрежійхъ Днѣпра жили человекоподобныя существа, питавшіяся исключительно моллюсками, раковинами, рыбой и не умѣвшія добывать огня—это первобытные коренные люди Приднѣпровія—рыболовы. Раскопки въ усадьбѣ Зивалы на Кіевскомъ Подолѣ указали, что здѣсь одновременно съ мамонтами, раньше ледниковаго періода четвертичной геологической системы, жили люди звѣроловы, питавшіеся мясомъ дикихъ звѣрей и умѣвшіе добывать огонь, колоть и обивать кремневныя орудія. Объ этихъ рыболовахъ и звѣроловахъ мамонтовъ нашей мѣстности историки и географы древніе ничего не знали, слѣды существованія ихъ открыты только въ настоящее время. Ни Скивами, ни Киммеріанами нельзя назвать этихъ людей, такъ какъ оба названные народы, позже пришли изъ глубины Азии, вели жизнь кочевую, занимались скотоводствомъ, владѣли бронзовыми мечами и знали желѣзо, слѣдовательно были сравнительно болѣе поздними и болѣе культурными народами, а потому я, не считая возможнымъ находки съ этихъ отдаленныхъ временъ причислить, ко временамъ Киммеріанъ или Скивовъ, а обладателей этихъ предметовъ звать Киммеріанами, назвалъ этихъ людей изъ странъ приднѣпровія, Аутохтонами Карпатскаго плато. Эти коренные жители правобережныхъ странъ

Днѣпра принадлежали народу, размножившемуся на Карпатскомъ плато въ обособленный, земледѣльческій, осѣдлый народъ съ особенностями народнаго характера, языка, вѣрованій и обычаевъ, извѣстнаго въ началѣ христіанской эры подъ разными названіями. Прозывали ихъ сосѣди Скифами пахарями, то Гетами, то Даками, то Сарматами или другими именами, и только въ VI столѣтіи по Р. Х. появляется для жителей нашей мѣстности названіе Анты и собирательное имя для названія населенія всѣхъ, прикарпатскихъ странъ Склавинны поздне Славяне и въ нашей мѣстности Поляне, Россы, а теперь Малороссы. Мало находокъ уцѣлѣло въ землѣ отъ времени первыхъ людей, жившихъ на Карпатскомъ плато; кости и клыки мамонтовъ, найденные въ усадьбѣ Зивалы на подолѣ въ Кіевѣ, рассыпались; но кремневые и гончарные предметы сохранились и нѣкоторые хранятся въ музеяхъ. Изъ каменныхъ орудій того древняго палеолитическаго періода хранятся здѣсь нѣкоторые подъ номерами 12, 13, 14, 15 и 16, найденные въ разныхъ мѣстахъ правобережія Днѣпра, и много другихъ предметовъ, записанныхъ въ послѣдующихъ №№ каменнаго и бронзоваго отдѣла настоящаго каталога, да кромѣ того къ издѣліямъ той первобытной культуры можно причислить нѣкоторыя находки, добытыя изъ земли при раскопкахъ въ Кіевѣ, а именно:

161. Связка глиняныхъ бусъ, изъ которыхъ: двѣ орнаментированы по окружности шипами, сдѣланы изъ глины съ примѣсью крупнаго кварцоваго песку, одна продолговатая украшена тремя поясками; двѣ — черточками. Всѣ девятнадцать бусъ разнаго цвѣта глины, разнообразной формы и величины.
162. Набалдашникъ булавы (baton de commandement), сдѣланный изъ основной части рога сѣвернаго оленя. Вдоль середины вырѣзано круглое отверстіе для насадки на древко.
163. Такой же набалдашникъ булавы, сдѣланный изъ рога сѣвернаго оленя, въ которомъ два отростка равнодѣрныхъ. Въ немъ также прорѣзано круглое отверстіе для насадки на древко.
164. Отростокъ рога, отпиленный и окаменѣвшій; у основанія просверлено поперекъ сквозное отверстіе для продѣванія ремешка. Съ помощью этого рога вязали рыболовныя сѣти. Рогъ неизвѣстнаго животнаго съ острымъ искривленнымъ окончаніемъ, длина 20 см.
165. Черепъ первобытнаго человѣка приднѣпровія, съ сильно развитыми надбровными дугами и малымъ подъемомъ лобной области, уходящей назадъ; форма долихоцефала съ малой вмѣстимостію головного мозга. Сохранилась въ цѣльномъ видѣ верхняя часть черепа, съ верхней челюстію и затылкомъ, нижняя челюсть рассыпалась. Черепъ этотъ найденъ мною въ 1888 году близъ села Гадомки Каневского уѣзда Кіевской губерніи, на трехъ аршинной глубинѣ отъ уровня материка. Надъ этимъ скелетомъ на два аршина выше найдено было погребеніе двухъ Полянъ, похороненныхъ вмѣстѣ съ боевыми конями осѣдланными и занузанными; при всадникахъ лежало оружіе, копьѣ, мечи. Для похоронъ этихъ Полянъ воспользовались насыпью кургана, созданнаго надъ могилой первобытнаго человѣка и образовали этимъ второй ярусъ погребенія. Люди первобытные, тамъ похороненные, жили близъ озера въ пещерахъ, которыя до нашихъ временъ извѣстны въ народѣ подъ именемъ погребовъ съ зарытыми кладами. Раскопка эта описана мною въ газетѣ: «Кіевское Слово» № 508, съ 1888 года.
166. Небольшой прашъ изъ сѣраго песчаника, формы многограннаго шара ошлифованнаго; діаметръ 5,2 см. Найденъ въ Кіевѣ въ обрывахъ Подола близъ ручья Іорданъ 1893 года.
167. Прашъ изъ краснаго гранита не правильно округленъ шлифовкой;

діам. 6,1 см. Найдень при вспашкѣ поля близъ с. Владиславки Каневского уѣзда Кіевской губ. въ 1884 г.

168. Пращъ изъ сѣраго діорита найдень въ 1886 году въ оврагѣ близъ с. Пекари Каневского уѣзда.
169. Грузило для сѣтей изъ глины съ тремя отверстіями для веревокъ, круглое съ выпуклыми сторонами, діам. 11,2 см.
170. Грузило формы сплюснутаго кренгеля, сдѣлао изъ глины съ примѣсю крупнаго кварцоваго песку, діам. 6,3 см.
171. Грузило конусообразное, съ отверстіемъ для шнура, изъ глины; высота 4 см.
172. Два шарообразныя глиняныя грузила съ отверстіемъ.
173. Четыре костяныя шила для шиванія звѣринныхъ шкурокъ въ одежду. Одно изъ медвѣжьего зуба, а три изъ тонкихъ звѣринныхъ костей.
174. Часть ожерелья, сдѣланнаго изъ просверленныхъ зубовъ лошаковъ и лисицъ и двухъ вертлужныхъ косточекъ. Замѣчательное украшеніе.
175. Окаменѣвшій костяной кинжалъ сдѣланъ изъ куска оленьяго рога съ отверстіемъ для ремешка. Всѣ номера отъ 169 до 175 найдены у подошвы обрывовъ горъ въ Кіевѣ въ 1893 г.
176. Черепъ и кости первобытнаго человѣка окрашенные красной краской, древнѣйшаго типа людей найдены Г. А. Хойновскимъ 10-го іюня 1889 г. въ курганѣ Сауръ Верхнедніпровскаго уѣзда Екатеринославской губ. на семнадцатиршинной глубинѣ отъ поверхности кургана подъ каменными плитами, прикрывавшими его могилу. Первобытное строеніе костей и черепа безъ чела, съ минимальной высотой лобной области и выпуклыми надбровными дугами, съ мечевидностію берцовыхъ костей и другими характерными признаками, по сравненію съ другими черепами въ музеяхъ Европы показали, что это самый древній человѣкъ, какой доселѣ былъ найдеть въ Россіи. Кости этого мужчины окрашены красной краской водной окиси желѣза.
177. Тамъ же найдень скребокъ (gratoire) кремневый, правильной отбивки Палеолитическаго періода каменнаго вѣка, типа у Мортилье на таблицѣ XXI въ его Musée Préhistorique подъ № 139 обозначеннаго.
178. Кожки красной краски (водной окиси желѣза), которою окрашивали древніе люди свои волосы на головѣ и бородѣ, украшали тѣло и кожа одѣянія; тамъ же найдены:
179. Похоронный черной глины горшокъ безъ ушка, очень искусной ручной работы, выс. 10 см., а шир. 15 см.; украшенъ въ окружности и поперекъ бороздами и треугольниками. Найдень въ верхнемъ ярусѣ погребеній этого же кургана.
180. Маленькій горшочекъ той же формы и цвѣта, но съ клеймомъ, изображающимъ грифа ручной мѣтки, и четыре похоронныхъ горшка, два формы малороссійской макутры, одинъ глиняной ступки и одинъ кувшинчикъ изъ темно-сѣрой глины. Найдены въ окружающихъ могилу Саура курганахъ при покойникахъ. Подробности объ этихъ раскопкахъ находятся въ рефератѣ, доложенномъ мною конгрессу археологовъ въ Москвѣ 1890 года подъ названіемъ: «Первобытныи чело-вѣкъ Приднѣпровія».
- Изъ кургана у с. Рубанный мость Кіевской губ. Уманскаго уѣзда.**
181. Черепъ и длинныя кости первобытнаго жителя съ высокими надбровными дугами и круго уходящей назадъ лобной областію безъ чела, на затылкѣ слѣдъ трепанаци. Сильно выдающіеся скуловые кости (Osa zygomatica). Зубы осажены широкой частію поперекъ челюсти. Поперекъ темянной кости широкая впадина, отъ долгаго сжиманія Черепъ въ дѣтствѣ бандажемъ, наложеннымъ черезъ верхушку головы по направленію отъ одного уха къ другому, какъ признакъ искусст-

венной деформации. Бедренная кость съ femure a colonne, въ родѣ зубцовъ пѣтушьяго гребня, а большая берцовая кость мечевидная (tibiae plataenemicae).

182. Въ головахъ у скелета стоялъ большой горшокъ изъ красной глины, украшенный рядами наклонныхъ черточекъ, съ ушками для продѣвнiя веревки при подвѣшиванiи его.
183. Въ ногахъ стоялъ малый горшокъ красноватой глины, вылепленной руками неправильной формы.
184. Близъ лѣваго бока лежалъ каменный диоритовый топоръ-мологъ полированный и просверленный для рукоятки. Длина его 10,5 стм., наиб. ширина 5,9 стм., высота 5,8 стм., покрытъ сѣрымъ налетомъ, лезвiе острое, обухъ съ шербиной. Подробности этой раскопки описаны въ «Кiевскомъ Словѣ» отъ 10-го октября 1883 года.
Изъ кургана у фермы Марьянки Уманскаго уѣзда Кiевской губ.
185. Черепъ, окрашенный красной краской (Долихоцефала) найденный въ глубинѣ материка подъ двѣнадцати-аршинной высотой насыпи кургана называемаго: «Блызницы».
186. Въ верхнемъ ярусѣ погребенiй того-же кургана найдены у кистей рукъ и ногъ скелета браслетки изъ мелкихъ стекляныхъ бусъ, на шеѣ голубыя и красныя бусы, а подъ головой зеркало потиповое въ деревянномъ футлярѣ съ деревянной ручкой, оканчивающейся шарикомъ изъ бѣлаго камня.
187. Отъ зеркалаца бронзоваго деревянный кипарисовый футляръ съ рѣзнымъ орнаментомъ.
188. Кувшинчикъ красной глины, стоявшiй надъ головой, съ однимъ ушкомъ, выш. 14,2 стм., наибольший дiаметръ брюшка 10,1 стм.
189. Терракотовый красный горшокъ съ двумя ушками и расширеннымъ у верхняго отверстiя венчикомъ, выс. 8,2, шир. брюшка 9,3 стм.; въ немъ лежатъ четыре черепа и зубы могильныхъ грызуновъ.
189. Ступка сѣрой глины, стоявшая между кольнами покойной, грубой ручной работы, сдѣлана безъ пособiя гончарнаго круга, дiаметръ наружный 13,9 стм., выс. 9,9 стм.; по окружности нажбѣнены три возвышенныя валика. Насколько два прежнихъ сосуда можно считать привозными греческими издѣльями, настолько вѣрно, что ступка и чашечка, вслѣдъ за тѣмъ описываемыя, архаической мѣстной работы, составляютъ интересныя образцы гончарнаго мѣстнаго искусства того времени.
189. Чашечка сѣрой глины съ тремя отверстiями, должно быть, для привѣшиванiя на шнуркѣ, лѣвной ручной работы; дiаметръ 5,4, а выс. 3,8 стм., употребленiя неизвѣстнаго, скорѣе всего можно отнести къ жертвеннымъ или похороннымъ вотивнымъ сосудамъ.

Первобытные кочевые народы въ Южной Россiи: Киммерiяне, Скифы и Сарматы.

Какъ Византийскiе, такъ и Русскiе историки называютъ большую частiю древнiе народы, заселявшiе Южную Россiю, Скифами. Греки называли Скифами всѣ варварскiе народы, не имѣвшiе государственнаго устройства, кочевавшiе въ сѣверныхъ странахъ отъ Дуная и Чернаго Моря. Скифами они называли Аваровъ, Сарматовъ, Гунновъ, Славянъ и даже Руссовъ X ст. называли Тавро-Скифами. Историки, почерпавшiе свои свѣденiя изъ Византийскихъ источниковъ, мало раздѣляютъ дѣянiя Скифовъ отъ Сарматовъ, а археологи смѣшиваютъ быто-

ные памятники Сарматовъ со Скиѣскими и въ послѣднее время выдумали общій терминъ для названія кургановъ и находокъ обоихъ народовъ, называя ихъ Скиѣо-Сарматскими. Между тѣмъ, какъ эти два отдѣльные народы и по времени занятія Южной Россіи, и этнографическимъ признакамъ, и по оставленнымъ ими бытовымъ памятникамъ, должны быть раздѣляемы, какъ въ исторіи, такъ и въ археологіи. Краткій очеркъ исторіи обоихъ народовъ это пояснить.

За двадцать столѣтій до христіанской эры Сарматское море простиралось отъ Оренбурга и Туркестана вдоль Кавказскаго кряжа горъ черезъ Аральское, Каспійское, Азовское и Черное Море до Константинополя, составляя одно громадное озеро, отдѣлявшее Среднюю Азію отъ Европы. Въ Средней Азіи на возвышенностяхъ Туркестана обитали Туранцы, на Алтаѣ Монголы, а въ Южной Азіи на возвышенностяхъ Гималая Арійскій народъ, нѣтъ котораго Иранцы отошли на западъ въ области Мидіи и Персіи. Въ Европѣ же на Карпатскомъ плато жили предки Славянъ. Обширное Сарматское море раздѣляло Азіятскіе народы отъ жителей Карпатскихъ странъ. Когда же къ концу Ледниковаго періода, вулканическія подземныя силы въ Арменіи, подняли сѣверныя страны материка, Кавказа, то воды Сарматскаго моря устремились на югъ, прорвали Константинопольскій проливъ, залили Эгейскую сушь, вливаясь въ Средиземное море. Античный миръ назвалъ этотъ переворотъ на югъ «Потопъ Эгея» *Le déluge d'Ogygès*, и относятъ это событіе къ 1795 году передъ Христіанской эрой. Материки, обнаженные изъ подъ моря по Нижней Волгѣ, Уралу, Дону и въ Прибрежіяхъ Азовскихъ странъ, покрылись могучей растительностію и сочными пастбищами. Родъ людской размножился быстро въ жаркомъ климатѣ Средней Азіи, гдѣ люди вели пастушескій образъ жизни, питаясь молокомъ и мясомъ своихъ лошадей и овецъ; они были тогда настолько необразованы и не изобрѣтательны, что не умѣли увеличить средствъ для своего пропитанія и прокормленія своихъ стадъ, на небольшой территоріи, воздѣлываніемъ земли, не имѣя понятія о земледѣліи и травосѣяніи; заботились лишь о пріисканіи обширныхъ пастбищъ, для прокормленія своихъ табуновъ, которыми они питались, и завладѣвъ хорошими пастбищами, отставали оружіемъ свои владѣнія;—болѣе сильныя племена вытѣсняли прочь слабшихъ, когда вслѣдствіе размноженія стадъ и народа, пастбища становились тѣсными. Съ густо заселеннаго востока, направляемая племена подавались къ западу, въ страны менѣе заселенныя и пустыя пространства, образовавшіяся въ мѣстахъ, оставленныхъ Сарматскимъ моремъ. На тучныя пастбища въ странахъ Дона и Меотійскихъ болотъ при Азовскомъ морѣ устремлялись изъ глубины Азіи многія кочевыя орды; болѣе сильныя прогоняли слабшихъ далѣе на западъ въ степи Южно-Русскія или, отнимая пастбища, убивали соперниковъ, и пастбища Дона и р. Маныча многіе вѣка были орошаемы человѣческой кровію. Ближе другихъ азіятскихъ народовъ къ Астраханскимъ и Донскимъ степямъ жили въ Азіи Туранскія племена. Изъ нихъ первыми двинулись въ Южно-Русскія степи *Киммерійцы*, называемые такъ Греками, а Кимбры, Римлянами. Набираемые съ востока Скиѣоами они за XVIII ст. передъ христіанской эрой прошли въ Южно-русскія степи и заняли Крымскій полуостровъ и Прибрежнія страны понта до рѣки Днѣстра. Въ Крыму построили они городъ Киммериконъ, развалины котораго находятся южнѣ Осодосіи. Не имѣя единства власти они управлялись предводителями племенъ, соперничавшихъ между собою въ захватъ власти. Народъ Киммерійскій не любилъ своихъ Князей и не захотѣлъ защищаться, когда въ XVI ст. до Р. Хр. при-

шелъ съ востока многочисленный кочевой народъ Скивоувъ; начались раздоры между предводителями, которые, отступая до Днѣстра, ссорились между собою и, настигнутые Скивами, были побиты. Изъ оставшихся въ живыхъ Киммеріанъ нѣкоторые ушли на Дунай къ Дакамъ, другіе удалились къ берегамъ Балтики. Киммерійцы, размножаясь въ странахъ прибалтійскихъ, заняли земли извѣстныя намъ теперь подъ названіями: Гольштиніи, Мекленбурга, Даніи и, по мнѣнію лѣтописцевъ нѣмецкихъ, Гарткноха и Данкверта, много Киммеріанъ двинулось отъ Балтійскаго Побережья въ Среднюю Европу, отъ коихъ разросся и образовался Германскій народъ. Значительная же часть Киммеріанъ, жившихъ въ Крыму, переселилась въ Пафлагонію, на Южныя побережья Понта, гдѣ въ послѣдствіи Греки построили городъ Синопъ. Киммеріане, оставшіеся на мѣстѣ, терпѣливо въ продолженіи 800 лѣтъ переносили власть Скивоувъ въ Таурикъ. Въ это время они насыпали Перекопскій валъ, устраивали во многихъ торговыхъ городахъ пристани, какъ въ Таурикъ, такъ и на Таманскомъ полуостровѣ; но когда начали усиливаться притѣсненія и поборы Скивоувъ, не уважавшихъ правъ собственности, то Киммеріане возмущились и, забравши свое оружіе, ушли въ 635 г. черезъ Кавказъ въ область Лидію въ Азію. Благоденствіе оставленной страны сразу пало и только теперь Скивомъ поняли, какихъ полезныхъ гражданъ они лишились; собравши значительное войско, Скивы погнались за ними въ Азію черезъ Каспійскія ворота, чтобы разыскать и вернуть назадъ Киммерійцевъ, но произведя страшное хищничество и опустошенія въ Мидіи, вернулись въ Южную Россію безъ успѣха въ своемъ предпріятіи.

СКИВСКИЙ НАРОДЪ считалъ себя самымъ древнимъ народомъ въ Азіи, они считали себя древнѣе Египтянъ. По свидѣтельству Юстина, объясняющаго хронологію и соображенія Трога Помпея, несомнѣнно, что Скивомъ за 23 стол. предъ нашей эрой были уже многочисленнымъ народомъ въ Средней Азіи; но въ Иудейской библии, а также въ книгѣ Зороастра, хранящейся въ Калькутѣ въ секретномъ архивѣ Браммы, которую въ прошломъ столѣтіи удалось просмотрѣть Лорду Гастингу, объяснено: что древнѣйшимъ народомъ были жители Ирана, а Индіане, Китапцы, Египтяне и Ассиріяне были колоніями Ирана, заселенными его выходцами. Орды скивскія звались между собою Сколотами; Персы звали ихъ Саками, а Греки прозвали ихъ Скивами, въ значеніи дикихъ кочевыхъ варваровъ, не имѣющихъ государственнаго устройства. Курцій (IV, 13, 5) такъ описываетъ въ 69 г. страшный видъ Скивоувъ и Бактрійцевъ: «у нихъ волосатыя лица и косматыя головы; Скивы жили рядомъ къ сѣверу отъ Бактрійцевъ; образъ жизни ихъ былъ кочевой и они превосходили Бактрійцевъ воинственностью, привыкнувъ жить грабежемъ. Иранскіе народы, жившіе южнѣе Туранскихъ кочевниковъ, ранѣе другихъ имѣли государственное устройство. Древнія преданія Ирана наполнены разсказами о набѣгахъ съ сѣвера Туранцевъ и борьбѣ Иранскихъ богатырей съ этими кочевниками. Туранцы не могли завладѣть землями у народовъ Иранскихъ, управляемыхъ государственной властью, и многократно пораженные, прогоняемые, отступали въ западномъ направленіи черезъ рѣки Уралъ, Волгу и Донъ въ южно-русскія степи.

Скивомъ по описанію Геродота (IV, 60, 64, 70, 74) носили одежду изъ выдѣланныхъ (дубленныхъ) кожъ, которая они шивали тонкими ремешками или крѣпкими нитками, продѣвая ихъ съ помощію шила; изъ этихъ кожъ они дѣлали кафтаны съ длинными рукавами и штаны. Ноги одѣвали въ широкіе полусалоги съ засунутыми штанами въ го-

ленища, обвязывая ихъ шнурами у шиколки. Щитовъ Скиѣвъ не употребляли, какъ другіе народы, считая ихъ лишними, а довольствовались для защиты отъ ударовъ, своей одеждой, сдѣланной изъ толстой кожи. Главнымъ наступательнымъ ихъ оружіемъ былъ лукъ, которымъ они хорошо владѣли и стрѣлы съ мѣдными наконечниками. Овидіи рассказываетъ, что Скиѣвъ отравляли свои стрѣлы змѣиной желчью, дабы и малая рана дѣлалась смертельною. Скиѣвы носили при себѣ плеть, которой стегали лошадей и рабовъ своихъ. Лукъ вмѣстѣ со стрѣлами носили съ лѣвой стороны у пояса въ кожанномъ футлярѣ (саадакъ), кромѣ того носили короткіе мечи, имѣли дротики и крѣпкіе арканы (Strab VII, 3). Herodat IV, 70, 111).

Геродотъ (VII, 64) такъ описываетъ ихъ вооруженіе: «Саки, Скиѣвское племя, носили на головѣ остроконечныя шапки, сдѣланныя изъ плотнаго войлока, стоявшія прямо; одѣты были въ штаны, имѣли туземныя луки, короткіе мечи и сѣкиры» (Сагары). Птоломей, а также Аммианъ Марцелинъ помѣщаютъ Саковъ на сѣверъ отъ Бактрійцевъ за рѣкою Яксартомъ (р. Сыръ-Дарія), Скиѣвы, притѣсняемые Южными сосѣдями, Бактрійцами и Ассиріянами, отодвинулись по сѣверному побережью Каспійскаго моря, и переправясь въ XVI ст. до Р. Х. черезъ Волгу и Донъ въ Южно-Русскія степи, грабили Киммерійцевъ, преслѣдуя ихъ до р. Тирасъ (Днѣстра). Здѣсь болѣе храбрыя Киммерійцы, воодушевляемые своими вождями, остановились и хотѣли дать отпоръ Скиѣвамъ, но были поражены; въ кровопролитномъ сраженіи всѣ храбрыя ихъ предводители пали; оставшіеся въ живыхъ Киммеріане, похоронивъ надъ Днѣстромъ своихъ князей, разбрелись,—какъ было выше сказано,—къ Балтійскому морю, въ Азію и нѣкоторые изъ нихъ ушли за Дунай къ Фракіяцамъ; торжествующіе Скиѣвы устроили загоны изъ своихъ кибитокъ между Борисфеномъ и Истромъ и изъ нихъ постепенно расширяли свои кочевья по сѣвернымъ побережьямъ Понта, на западъ до земель Даковъ и устье въ Дуная, а на востокъ по Меотійское озеро, занявъ при этомъ и Крымъ. Описаніе странъ, заселенныхъ Скиѣвами, и самаго народа, ихъ вѣрованій и обычаевъ, оставилъ намъ Геродотъ, патриархъ исторіографовъ Античнаго мира, который много путешествовалъ въ восточныхъ странахъ, побывалъ и въ Ольвіи, и описалъ свои путешествія въ 9-ти книгахъ. Онъ родился въ Галикарнасъ въ 484 г., а умеръ въ Турьяхъ, греческой колоніи въ Южной Италіи, въ 408 г. до Р. Хр. Скиѣвъ, переселившись въ Европу и прогнавъ Киммеріанъ, не долго наслаждались спокойствіемъ. Ихъ воевалъ Рамзесъ Великій, царь Египта, котораго Греки называли Сезострисомъ, въ XIV ст.; поработали выходцы изъ Греціи, которые устраивали въ прибрежійяхъ Чернаго моря свои торговыя колоніи. Въ 595 г. до Р. Хр. былъ посланъ въ Грецію молодой Скиѣвъ царскаго рода, рожденный отъ матери гречанки, Анахарсисъ, для воспитанія подъ руководствомъ Солона; изучивъ тамъ законодательство, философскія воззрѣнія, правительственныя и религіозныя учрежденія, онъ возвратился на родину, намѣреваясь преобразовать невѣжественный свой народъ; но греческая цивилизація, религіозная обрядность, не понравились его царственному роднымъ, и онъ былъ ими убитъ въ 550 году. Этотъ случай показываетъ, насколько дикіе Скиѣвы и ихъ правители, оберегали необразованность своего народа и боялись умныхъ нововведеній, что даже прославившагося на всю Грецію образованнаго принца родича, умерщвляетъ ихъ царь. Въ 513 г., Дарій сынъ Гистаспа, царь персидскій, могущественнѣйшій Государь того времени, тоже ворвался въ Скиѣвою и, хотя лично съ своими войсками не успѣлъ онъ сдѣлать много вреда Скиѣвамъ, но его Сатрапъ Ариамнесъ на 30

больших галерахъ подплылъ къ берегамъ Гилеи, гдѣ жили царскіе Скиѣи и захватилъ въ плѣнъ брата царя Марсагета, а съ нимъ увезъ въ неволю много женъ и знатныхъ Скиѣовъ. Походъ Дарія былъ счастливымъ событіемъ для славы Скиѣоскаго народа; отраженіе Персовъ обратило вниманіе историковъ древняго міра, какъ на народъ Скиѣовъ, такъ и на страну, ими заселенную настолько, что даже отецъ исторіи Геродотъ, объѣздивъ и изучивъ великіе восточные народы, пріѣхалъ изучать прославившійся послѣднимъ событіемъ Скиѣскій народъ. Послѣдующіе греческіе писатели, подражая Геродоту, повторяли его рассказы тѣмъ болѣе, что ихъ соотечественники пристроились удобно въ Скиѣи и значительно обогащались торговлею съ этими дикарями. Эти причины вознесли кочевниковъ Скиѣи на высокой пьедесталъ историческаго народа въ греческой литературѣ, между тѣмъ какъ Римскіе и Германскіе древніе историки еле объ нихъ слыхали, называя страну Сарматіей. Если бы не греческіе писатели, то Скиѣи безслѣдно-бы прошли въ исторіи и канули бы въ вѣчность забвенія какъ многіе другіе народы пастуховъ. Насколько походъ Дарія способствовалъ исторической извѣстности Скиѣовъ, настолько же съ другой стороны ускорилъ паденіе этого народа. Многіе Греки, соупутствуя Персидской арміи на своихъ корабляхъ, увидѣли плодородіе Южной Россіи, и прсмотрѣвшись къ ничтожности самаго народа, вполнѣдствіи приплывали къ берегамъ страны, поднимались по ея рѣкамъ, высматривая удобныя мѣста для поселеній. Изъ Ольвин, основанной ранѣе нападенія Дарія, греки, подымаясь въ верхъ по Борисѣну (Днѣпру), основали Мелитополь, Херсонъ или *Sorinum*, Никополь, Стеблевъ, а нѣсколько выходявъ съ Острова Хіуса поселилось у впаденія Десны въ Днѣпръ, что правдоподобно послужило основаніемъ къ названію этого поселенія Кіосъ, Кіовія, Кіевъ. Кромѣ перечисленныхъ городовъ по Днѣпру, Греки основали многіе другіе города въ странѣ Скиѣовъ по прибрежіямъ Чернаго моря и Азовскаго въ нынѣшнихъ Херсонской, Таврической, Кубанской и Донской областяхъ. Греки, поселившись во многіхъ мѣстахъ между Скиѣами, эксплуатировали этихъ дикарей торговыми приемами, вымѣнивая произведенія ихъ странъ—хлѣбъ, скотъ, мѣха и рабовъ, за продукты Греціи: вино, деревянное масло, пряности и украшенія нарядовъ. Купцы греческіе развращали варваровъ, снабжая ихъ опьяняющими напитками и предметами роскоши. Скиѣи научились пьянствовать, услаждаться пряностями, нѣжиться лѣнью, шеголять, терять крѣпость организма и энергію, необходимыя въ жизни кочевниковъ для борьбы съ суровыми климатическими условіями страны и защиты своей независимости отъ окружавшихъ ихъ воинственныхъ Сарматовъ съ востока и предковъ Славянъ, Гетовъ и Даковъ съ запада. Малодушные и развращенные цари Скиѣовъ: Арипитесь 460—435, Скиль 435—432, Октамасаль 432, Теосъ, и прочіе отступали отъ Дона и Днѣстра, сосредоточиваясь въ степяхъ Херсонской и Таврической губерній, отъ Днѣстра до Крыма и, оставивъ въ рукахъ воинственныхъ грековъ всѣ торговые города, предоставили ихъ алчности торговлю въ своей области, съ этого времени называемой Малой Скиѣіей (Strabo VII, 350). Скопцентрованные здѣсь Скиѣи часто грабили Ольвію, Пантикапею, Херсонесь, облагая эти города тяжелыми поборами.

Греки начали призывать на помощь Сарматовъ, которые въ это время стали могущественнымъ народомъ. Сарматы, переходя черезъ Танаисъ (Донъ), подвигались все дальше на западъ, захватывали таборы Скиѣовъ и обращали ихъ въ рабовъ. Изъ исторіи Босфорскаго

царства мы видимъ, что уже при Спартокъ III. Босфорскомъ царѣ, Сарматы въ 350 году до Р. X. напали на Скивоовъ Таурики и, разбивъ ихъ, стали властелинами Тауро-Скивоовъ.

Оставляя Крымъ, они оставили тамъ правителями прежнихъ царей, но на правахъ подвластныхъ Сарматскимъ царямъ. Господствующіе Сарматы стали наказывать Скивоовъ за притѣсненія горожанъ. Когда пожаловались Херсониты Сарматскому царю Мэдосаку на притѣсненія Скивооскаго царя, то жена Мэдосака Амага, дѣятельная женщина, собравши сарматскую конницу, налетѣла въ 177 г. до Р. X. на Крымъ и, разбивъ Скивоовъ, завладѣла царскимъ дворцомъ, истребила царское семейство, оставивъ въ живыхъ только одного сына царя, котораго назначила правителемъ Скивоовъ, а дворець отдала во владѣніе Херсонитамъ (Ролуаеи. VIII, 56).

Въ періодъ войнъ Митридата, понтійскаго царя, съ Римлянами полководецъ его Дюфантъ въ союзѣ съ Сарматами разбилъ въ 120 г. до Р. X. Скифскаго царя Скилура и завладѣлъ Крымомъ, а Сарматы, расходясь по степямъ южной Россіи, распространяютъ свои кочевья далеко на западъ и сѣверъ. Изгнанные Митридатомъ изъ Крыма Скивоы разрозненными таборами кочевали еще долго въ Сарматіи, постепенно сливаясь съ господствующимъ народомъ. Германцы и Римляне стали называть съ того времени страну Сарматіей, а Греки такъ привыкли къ усвоенному ими названію Южно-Русскихъ степей Скифійей, что до X стол. Христ. эры называли страну эту Скифійей а народы тамъ жившіе именовали Тауро-Скивоами. Народъ Скивоовъ около четырнадцати вѣковъ (1514—120) кочевалъ въ южной Россіи, не оставивъ въ краѣ нинихъ слѣдовъ своего бытія кромѣ могилъ и грубыхъ издѣлій домашней утвари. Скивоы жили въ кибиткахъ, питались кобыльимъ молокомъ, кониной. Геродотъ рассказываетъ (IV, § 46), что Скивоы не имѣютъ, ни городовъ, ни укрѣпленій, но передвигаютъ свои жилища съ собою, почитаютъ какое то божество войны: Арю, которое изображаетъ старинный желѣзный мечъ, воткнутой въ вершину кургана, сложеннаго изъ хворосту. Арю задавливаютъ въ жертву домашнихъ животныхъ, рѣжутъ надъ сосудами плѣнныхъ людей и кровь ихъ выливаютъ на хворостъ (IV, § 62). Скивоы пьютъ кровь перваго убитаго имъ врага, а съ кожи покрытой волосами, и снятой съ черепа въ неприятелей или родственниковъ враждующихъ, дѣлали украшенія сбури или бурку, а со сплеленныхъ череповъ дѣлали чаши для вина (IV § 64, 65) и прочіе обычаи Скивоовъ какъ: насаживаніе 50 юношей на колья при погребеніи царя, даютъ намъ представленіе о Скивовахъ какъ о дикомъ и жестокосердномъ народѣ Туранской расы.

Многіе обычаи Скивоовъ удержали почти безъ измѣненія еще по наше время нѣкоторыя Номады въ Монголіи. Гаданія и предсказыванія жрецовъ Скивооскихъ описанные Геродотомъ въ IV книгѣ, продѣлываются подобнымъ способомъ Монгольскими Шаманами въ наше время.

Кочуя со стадами Скивоы не строили городовъ, не имѣли понятія о гражданскихъ учрежденіяхъ, какъ совершенные варвары; все лучшее что было и осталась съ того времени на югѣ Россіи, все сдѣлали Греческіе колонисты. Постройку городовъ, торговлю, производство домашней утвари, украшенія, одежды производили греки. Многіе археологи-несправедливо-богатыя художественныя произведенія, находимыя въ курганахъ и развалинахъ городовъ называютъ Скивооскими, и это почитаніе Скивоовъ довело другихъ до того, что нѣкоторые наши писатели видятъ въ Скивовахъ нашихъ предковъ и усиливается доказать происхожденіе Славянъ и Русскаго народа отъ этихъ варваровъ Туранцевъ.

САРМАТЫ. При Геродотѣ въ V ст. до Р. Х. рѣка Донъ и Азовское море составляли границу, отдѣляющую Европу отъ Азіи, а вмѣстѣ съ тѣмъ раздѣляли народы Скивовъ въ Европѣ отъ Сарматовъ въ Азіи.

Въ § 21, кн. IV такъ поясняетъ Геродотъ: «по ту сторону Танаида нѣтъ болѣе Скиѳіи; первая изъ тамошнихъ областей принадлежитъ Савроматамъ, которые занимаютъ пространство въ пятнадцать дней пути, начиная отъ угла Меотидскаго озера по направленію къ сѣверу (перев. Мищенко). Сарматскій народъ вышелъ въ страны сѣвернаго Кавказа изъ Мидіи въ періодъ времени (отъ 633 по 605 до Р. Х.), когда въ Мидію ворвались Скиѳы, преслѣдовавшіе Киммерійцевъ, убѣжавшихъ изъ Крыма отъ ихъ жестокихъ притѣсненій. Мидія въ древніе времена была обширнымъ государствомъ; на югѣ граничила она съ Вавилоніей и Ассиріей, на востокѣ съ Каспійскимъ моремъ, на западѣ съ Лидіей и простиралась на сѣверъ по Кавказской хребетъ и Черное море. Мидяне подобно Персамъ были потомками Арійскаго народа, раздѣлившагося за три тысячи лѣтъ передъ христ. эрой на народы восточные въ Индіи и Китаѣ, въровавшие въ Брамъ и Будъ, и народы западные, принявшие реформованную Зороастромъ религію, называемые Зендскими народами или Иранцами. Мидія раздѣлялась на многія области съ различными наименованіями; въ побережьи Чернаго моря сѣверная область ея надъ рѣкой Термодономъ (р. Карпили) называлась Термискирія; во время войнъ Александра Македонскаго область эта называлась Каппадокіей, а въ Римскій періодъ Понтійская. Въ числѣ многихъ городовъ этой провинціи надъ рѣкой Ирисъ, съ одной стороны стоялъ городъ Комана съ знаменитымъ капищемъ и оракуломъ и при этомъ храмѣ находилось много восторженныхъ и вдохновенныхъ дѣвъ, угождавшихъ богомольцевъ плотью, какъ дочери Вавилона (Веберъ 1, с. 60), по другую сторону рѣки были города: Амазія, родина географа Страбона, Амазисъ, а у береговъ Понта Амизусъ (Historischer Atlas Rhode). Въ этой мѣстности было нѣсколько храмовъ, въ которыхъ совершалось торжественное идолослуженіе богинѣ войны *Ми*, которую греки называли Артемидой, быконатъздницей или Эніо. Въ эти прославившіеся храмы поступало много дѣвъ, которыя обязывались хранить дѣвственную чистоту и безбрачіе на всю жизнь; участвовали эти дѣвы въ торжественныхъ обрядахъ, совершаемыхъ при храмахъ, въ мужскомъ одѣяніи и вооруженіи, а несли при этомъ обязанности оберегать и защищать имущество храмовъ; въ этихъ цѣляхъ упражнялись въ стрѣльбѣ изъ луковъ и умѣли владѣть оружіемъ и ѣздить верхомъ на коняхъ. Къ прославившимся храмамъ этой области шли изъ далекихъ странъ богомольцы, тянулись Караваны купцовъ съ товарами, находя имъ тамъ сбытъ; при этихъ храмахъ увеличивалось число маговъ (жрецовъ) и умножалось значительно число дѣвъ, которыхъ стали называть Амазонками; храмы эти стали центрами торговой дѣятельности и политической жизни народа всей области. Со временемъ религіозные обряды и защита сокровищъ храма неудовлетворяли честолюбыя Амазонокъ и когда увеличилась значительно ихъ община, онѣ организовали женскую, конную армію, избрали изъ наиболѣе распорядительныхъ и храбрѣйшихъ царичу, которую преданія называли Минервой дочерью Марса. Амазонки научились хорошо стрѣлять изъ лука, метать копья, наѣзжать коней и сформировавъ значительные отряды конницы стали производить набѣги на сосѣднія племена по сѣвернымъ склонамъ Кавказскихъ горъ; тамъ онѣ завладѣли страной въ горахъ Керауніи по рѣкѣ Мермодасъ (теперь р. Калалы притокъ Егорлыка, впадающаго въ Манычъ выше Ставро-

поля). О занятіи этой страны Амазонками оставилъ свидѣніе астрономъ жившій въ Темискириі, Метридоросъ (Strabo XI, p. 578, 589). Слава отважныхъ наѣздницъ распространилась широко и возбуждала зависть молодыхъ грековъ, которые предпринимали экспедиціи военныя, чтобы сразиться съ Амазонками, а историки античнаго мира много записали рассказовъ о ихъ военныхъ доблестяхъ. Въ 633 г. до Р. Х. дикія орды Скифовъ, ворвавшись въ богатый край Мидянъ, народа изнѣженнаго роскошію жизни въ благодатной странѣ ихъ, производили въ продолженіи 28 лѣтъ неслыханныя звѣрства и грабили имущество гражданъ; объятые ужасомъ сѣверныя племена Мидіи бѣжали въ сѣверныя ущелья Кавказскихъ горъ и тамъ скрывались. Въ числѣ скрывшихся на Кавказѣ племень были Гаргарей (Грузинцы), Албаны (Аланы), Леги (Лесгинцы), Асси (Осетинцы) и Хариматы (Сауроматы). По рассказамъ Геланика (Hellenic de orig. gent.) и Страбона, бѣжавшіе въ сѣверный Кавказъ мужчины изъ Мидіи, блуждая въ продолженіи 28-ми лѣтняго пребыванія Скифовъ въ Мидіи, набрели на страну, занятую Амазонками въ горахъ Керауніи на Кавказѣ, и сблизались съ ними, а Хариматы болѣе другихъ пользовались ихъ дружбой. Амазонки отвыкали отъ воинственныхъ обычаевъ общины своей, забывали объты безбрачія и вступивъ въ связь съ Хариматами, равноправно съ мужчинами занимались, войной, охотой, одѣвались въ одинаковые костюмы съ мужчинами и неуступали имъ въ ловкости верховой ѣзды и стрѣльбѣ изъ луковъ. Независимаго и воинственнаго характера, жены не подчинялись мужьямъ, но за то раздѣляли съ ними всѣ труды и опасности охоты и войны. У нихъ былъ законъ, которымъ разрѣшалось вступать въ бракъ только той дѣвушкѣ, которая представитъ голову убитаго ею непріятеля. Послѣдствія такого воинственнаго воспитанія дѣвушекъ и дѣятельной жизни женщинъ были таковы, что отъ сильныхъ женщинъ размножавшійся народъ обладалъ физической крѣпостью, выносливостью и энергіей въ борьбѣ со Скивами. Названія Амазонокъ и Хариматовъ замѣнилось общимъ названіемъ народа Сауроматы у Грековъ, а Сарматы у Римлянъ и Германцевъ. Народъ Сарматскій, расплодившись, занялъ всѣ земли на сѣверѣ Кавказскаго хребта до Каспійскаго моря и Урала на востокѣ; Волги, Дона и Азовскаго моря на западѣ. Племя Аланъ дальше другихъ выдвинулось на сѣверъ и разсѣлилось на нижней Волгѣ, которая въ то время называлась Rha, Rhos, послѣ Rox, а потому и тѣ Аланы, которые на ней поселились стали называться Роксоланами, которыхъ Тацитъ причисляетъ къ Сарматамъ (Hist. l. I, 79: Roxolani, Sarmatica gens)... Оставшіеся же въ Кавказѣ долго назывались прежними именами, Албаны, Аланы; свидѣніе о нихъ находимъ у Прокопія Кесарійскаго (Bell. Got. IV, 3, 4), съ 550 г. такъ записанное: «Аланы жили на сѣверномъ склонѣ Кавказа въ прибрежьи Чернаго моря до Каспійскихъ воротъ». При Геродотѣ Сарматскій народъ засѣлялъ въ V стол. земли восточныя за Дономъ и Азовскимъ моремъ, но съ четвертаго столѣтія Сарматы были на столько сильными, что стали часто переходить на правый берегъ Дона и сносить таборы кочующихъ Скифовъ, а къ 350 году Сарматы уже въ Крыму разбили Скифовъ и освободили племя Тавровъ отъ ихъ притѣсненій; вскорѣ затѣмъ побѣдили Босфорцовъ и съ 304 г. получали ежегодную дань съ Пантикапей, а съ 282 года возвели на Босфорскій престолъ угоднаго имъ Евбонта; съ 180 года большую часть южно-русскихъ степей подчинили себѣ Сарматы, и затѣмъ жилъ царь Сарматовъ Гаталосъ, заключавшій договоры съ правителями областей Понтійской, Пергама и Каппадокіи; съ этого времени у древнихъ историковъ степи Понта получаютъ на-

званіе Сарматіи. Кочующія орды Сарматовъ побѣдоносно раскочевываются дальше на сѣверъ до Балтійскаго моря, а Скионы отступаютъ въ Крымъ и лѣса Гилеи южиѣ пороговъ Днѣпра. Въ то же время къ сѣверо-западу подвинулись Роксоланы и заняли обширную страну по Дону и ея притоку Донцу; отодвигая дальше жившія тамъ, по сказаніямъ Геродота, племена: Массагеты, Меланхлены, Андрофаги и Невры въ лѣсистыя пространства верхняго Днѣпра, Нѣмана и Балтійскія побережья, которыя, тамъ разсѣлившись, стали извѣстными позднѣе подъ названіемъ Литовскихъ, Готскихъ, Финскихъ и Чудскихъ племенъ. Передовыя же орды Сарматовъ, Языги, подвинулись въ юго-западномъ направленіи до Днѣстра, за которымъ жили предки славянъ, называемые Геты и Даки. Въ скоромъ времени Митридатъ, царь Понтійской области, желая освободить народы Малой Азіи отъ власти Римлянъ, воевалъ съ ними въ продолженіи своей жизни (135—63). Заключивъ союзы съ вождями Сарматскихъ племенъ, онъ поощрялъ ихъ переходить Донъ и истреблять Скиновъ, которыхъ онъ опасался, какъ коварныхъ дикарей, продающихъ свои услуги Римлянамъ. Кромѣ того Митридатъ послалъ своихъ полководцевъ, Диофанта съ сухопутнымъ войскомъ, а Неоптолета съ флотомъ, которые, разбивши Скиновъ, заняли весь Крымъ и Босфорское царство въ 115 г. до Р. X. и подчинили всѣ греческіе города въ Скионіи. Война Митридата съ Римлянами въ Малой Азіи продолжалась многіе годы; то побѣждая Римлянъ, то разбиваемый ими во многихъ сраженіяхъ, Митридатъ въ концѣ потерялъ свою Понтійскую область и переѣхалъ въ 69 г. съ своимъ семействомъ въ подвластный ему Крымъ и поселился въ Пантиканѣ. Римляне, преслѣдуя Митридата, изъ Малой Азіи черезъ Кавказъ прошли въ Крымъ, завладѣли Босфорскимъ царствомъ и всѣми городами греческихъ колонистовъ по побережкіямъ Чернаго моря, поставили тамъ свои гарнизоны и управителей; Митридатъ съ горя отравился, а Римляне назначили сына его Фарнака, приверженнаго Риму, вассальнымъ царемъ Босфорскаго царства. Съ 64 года до Р. X. началась зависимость отъ Рима и вліяніе Римской культуры въ южной Россіи. Династія Понтійская владѣла Босфорскимъ царствомъ не долго. Во 2-мъ году до Р. X. Аспургъ, царь Сарматовъ, завладѣлъ Босфорскимъ царствомъ и съ нимъ воцарилась новая Сарматская династія Босфорскихъ царей, называвшихся большей частью именами Сарвроматовъ и Рискупорисовъ. Послѣдующіе цари этой династіи, опираясь на Римлянъ, или назначаемые Римлянами, выказывали особое подобоострастіе могущественному Риму и чеканили свои монеты съ портретомъ своимъ на одной сторонѣ и бюстомъ Римскаго императора на другой, а къ своимъ именамъ часто прибавляли имена правившихъ тогда въ Римѣ императоровъ. Эта династія удержалась до 318 г., и послѣ завоеванія южной Россіи Готами долго держалась. Во время войнъ Митридата съ Римлянами и въ погонѣ Помпея за нимъ черезъ страны Кавказа, Римляне увидѣли народы, жившіе на сѣверѣ отъ Чернаго моря и на востокѣ отъ Азовскаго моря въ странахъ Кавказа и собрали много свѣденій объ этихъ народахъ, записанныхъ Римскими историками болѣе точно, чѣмъ въ извѣстіяхъ греческихъ. Современныя историки насчитали въ этихъ странахъ до 70 племенъ, носившихъ наименованія по названію мѣстностей, ими заселенныхъ. Первый разъ Римляне узнали о рѣкѣ Rha, Roas и Rox, впадающей въ Каспійское море (Волга), и Страбонъ въ 19 году описываетъ о разсѣленіи Роксоланъ на сѣверо-западъ отъ Сарматовъ въ областяхъ рѣки Дона. Извѣстнымъ стало, что передовое племя Сарматскаго народа, Языги, подвигалось по южнымъ степямъ къ Дунаю и съ 15 года хри-

стианской эры конница Сарматовъ, переплывая Дунай, начала врываться въ Римскія области. Конница Языговъ атаковала Даковъ, предковъ Славянъ, и выперла ихъ съ Дуная въ Карпатскія горы, а сами Языги заняли равнины Венгрии (Панноніи) до рѣки Тибисца (Циссы) притока, Дуная, и дойдя до границъ Германцевъ, вмѣстѣ съ ними нападали и грабили провинціи Римлянъ. Римскіе историки съ этого времени, видѣвши Сарматовъ въ предѣлахъ своей страны, записали много положительныхъ свѣденій о Сарматахъ: Ovidius въ 63 г., Valerius Flacus въ 70 г., Tacitus въ 97 г., Pausanias и Lucianus въ 174 г., Dio Cassius 229 г., Ammianus Marcellinus въ 379 г. Всѣ они утверждаютъ, что Сарматы, хотя имѣли нѣкоторыя качества и обычаи, похожіе на скиѣскіе, но что они были совершенно инымъ народомъ, пришедшимъ позднѣе Скивовъ и занявшихъ ихъ страну. Питаются Сарматы пшеничною похлебкой, мукой, разболтанной кобыльимъ молокомъ или разведенной лошадиной кровью, конскимъ мясомъ и лошаками. Овидій (въ 74 г.) рассказываетъ, что Сарматы недолюбливаютъ холодной поры и въ это время одѣвались въ тулупы и штаны; обыкновенно же одѣвались въ просторное платье; штаны носили широкіе карбованные (стегаемые), не любили сражаться въ пѣшемъ строю, но за то, когда конными всадниками сомкнутымъ строемъ атаковали непріятеля то ни какой строй не выдерживалъ ихъ атаки; при этомъ онъ объясняетъ, что Сарматы переняли многіе обычаи отъ Мидянъ, въ содѣйстви которыхъ они прежде жили; но что они имѣли много своеобразныхъ особенностей, которыя ихъ отличали отъ Даковъ, Галловъ и Германовъ, не заимствуя съ ихъ нравовъ, потому что Сарматы не были скоры подражать чужимъ обычаямъ.

Физическія свойства Сарматскаго народа и наружный видъ ихъ былъ другой, чѣмъ у Скивовъ, Овидій, который не разъ видѣлъ Сарматовъ, такъ ихъ описалъ: «Свирѣпые видомъ и голосомъ, обросшіе волосами и бородой, они—живое подобіе Марса» (Trist. V, 7). Это сравненіе съ Марсомъ, богомъ войны, опредѣляетъ силу мужественной красоты. Одежда Сарматовъ состояла изъ куртки съ длинными рукавами, широкой доходившей до колѣнъ рубашки, штановъ широкихъ и длинныхъ, накидки въ родѣ бурки, плаща и фригійской шапки (Вейсъ, Т. I, с. 42, с. 26). Въ отличіе отъ Скивовъ главнымъ оборонительнымъ оружіемъ пѣшаго строя Сарматовъ былъ щитъ (формы овальной, сдѣланный изъ толстой кожи и покрытый металлическими бляхами. Къ задней сторонѣ прикрѣплены двѣ скобки, въ которыя продѣвали руку. Также шлемы и панцири были кожаные, покрытые чешуей металлической или роговой, мечъ, лукъ и колчанъ, деревянныя тяжелыя палицы, копыя составляли наступательное вооруженіе Сарматовъ.

Плиній въ XXVI книгѣ говоритъ, что у Сарматовъ какъ женщины, такъ и мужчины подкрашиваютъ свое тѣло и разсуждаетъ при этомъ такъ: женщины многихъ варварскихъ народовъ красятъ свои лица, но мужчины только у Даковъ и Сарматовъ раскрашивали свое тѣло; обычаи этого они переняли отъ Персовъ въ то время, когда вблизи ихъ жили въ Мидіи. Вооруженіе ихъ было таково: мечъ прямой, привѣшенный къ правому боку, большей частью изъ бронзы потому, что Сарматы въ началѣ своего существованія долгое время не знали желѣза. Лукъ изъ терноваго дерева, а наконечники стрѣлъ костяные. Покрывали они свое тѣло отъ головы до ногъ броней чешуйчатой, сдѣланной такъ: чешую вырѣзывали или изъ костей, или изъ роговъ и копытъ, и пришивали ее сухожиліемъ на лосиную или бычачью кожу, изъ которой сдѣланы были штаны и

куртки; голову покрывали такой же чешуйчатой шапкой формы конусообразнаго шишака. Богатые Сарматы всю лошадь покрывали такой же роговой чешуей; изображенія Сарматовъ на Колоннѣ Траяна подтверждаютъ эти рассказы древнихъ историковъ; когда Сарматы узнали желѣзное производство, то начали послѣ того дѣлать желѣзную чешую, которую приклепывали къ лосиной кожѣ, и такой желѣзной броней покрывались. Въ Курганахъ Южной Россіи часто находятъ скелеты, покрытые такой же чешуей, что служить несомнѣннымъ признакомъ погребенія Сармата. Павзаній, осмотрѣвшій броню Сарматовъ, висѣвшую въ храмѣ Эскулапа въ Афинахъ, пораженъ былъ совершенствомъ работы и считалъ ее лучшимъ издѣліемъ греческихъ мастеровъ. Таборы Сарматовъ, пришедшихъ на западъ къ границамъ Римской имперіи, триста лѣтъ нападали на Римскія провинціи съ перемежнымъ счастьемъ; Языги въ Панноніи, отъ 10 до 320 года, сохранили свою независимость, выдержали натискъ Визиготовъ, но въ 332 году Констанцій Римскій разбилъ ихъ и выселилъ въ Македонію и Романію. Другихъ Сарматъ побивали крѣпко: Тиберій, Траянъ и Маркъ Аврелій; отъ сего послѣдняго съ 172 года, на монетахъ Римскихъ къ титулу Императоровъ прибавлено слово Sarmaticus. Сотни тысячъ Сарматовъ разсѣлены были въ Римскихъ провинціяхъ, другія же сотни тысячъ служили наемниками въ Римскихъ Легионахъ въ Галліи, Британіи и другихъ земляхъ. Всѣ они, ассимилируясь съ мѣстными народами, слились съ мѣстнымъ населеніемъ, потерявши свои народныя особенности. Восточные же Сарматы, заселившіе южную Россію, затерты были переселеніемъ народовъ, Готовъ съ 210 года, Гунновъ съ 375 года. Вожди Гунновъ, Баямиръ и Атилла, увлекли въ своемъ походѣ на западъ орды Сарматовъ, и мы ихъ тамъ видимъ: какъ въ станѣ Атилы при г. Токай, такъ и въ сраженіи на поляхъ Каталонскихъ въ Галліи 451 года. Изъ Сарматскихъ племенъ, одни только Роксоланы, отодвинувшіеся въ сторону къ сѣверо-западу отъ путей, которыми двигались переселявшіеся изъ Азіи народы, уцѣлѣли болѣе сохранно во внутреннихъ губерніяхъ Россіи, подъ названіями: Вятичи, Мещера, Мордва, Меря и Муромъ. Готы при переходѣ своемъ 210 г. отъ Балтійскаго моря къ Азовскому обошли ихъ кругомъ не затрогивая, а Гунны въ своемъ походѣ на западную Европу не залучили всѣхъ Роксоланъ въ свои полчища какъ другихъ Сарматовъ, о чемъ свидѣтельствуетъ Иорданъ. И такъ Сарматскій народъ, какъ другіе кочевые народы не имѣвшіе государственныхъ учрежденій, извелся въ своей самобытности, расплывшись далеко по Европѣ, отъ Кавказа между Дунаемъ и Балтійскими побережьями до Галліи и Британіи; онъ растаялъ и всосался на означенномъ пространствѣ въ массу другихъ осѣдлыхъ тамъ народовъ. Но ошибочно считать Славянъ за Сарматовъ, перемѣнившихъ названіе. Славяне земледѣльческій осѣдлый народъ, никогда не прикочевывали изъ Азіи и не имѣли никогда свойствъ кочевниковъ, подобныхъ Скинамъ, Сарматамъ, Гуннамъ, Половцамъ, Аварамъ и другимъ. Вся жизнь Славянскихъ племенъ полна слѣдовъ любви къ осѣдлой жизни, земледѣльческімъ занятіямъ, домостроительству и государственнымъ учрежденіямъ, чего у кочевыхъ народовъ не бывало. Славяне съ архаическихъ временъ размножились въ Прикарпатскихъ странахъ, и постепенно раздвигались отъ Карпатъ по всѣмъ направленіямъ; не подлежитъ сомнѣнію, что Славяне, подобно другимъ народамъ всасывали пришлые кочевые элементы Туранцевъ и Иранцевъ, влезшихъ въ ихъ границы, въ особенности южные Славяне, Балканскіе и Малороссы, но нельзя отрицать самобытности Славянъ, какъ совершенно особаго народа, выросшаго и размно-

жившагося на Карпатскомъ плато независимо отъ другихъ народовъ, а въ послѣдствіи разселившихся по всѣмъ направлѣніямъ. Изъ этого краткаго очертанія историческихъ и этнографическихъ свойствъ Скиѳовъ и Сарматовъ мы убѣждаемся, что эти два народа, какъ во времени, такъ и въ расовыхъ признакахъ, обычаяхъ, нарядахъ и исторіи ихъ существованія составляли совершенно два различные народа, заселявшіе въ разное время юго-восточную Европу, а потому и археологическіе предметы послѣ нихъ находимые въ курганахъ, должны быть опредѣляемы по признакамъ здѣсь упомянутымъ; кромѣ того, надо принимать въ соображеніе еще слѣдующія различія въ бытовыхъ признакахъ: 1) Скелеты Скиѳовъ, принадлежавшихъ къ семьѣ, Туранцевъ короткоголовы (*Brachicephalis*) между тѣмъ, какъ Сарматы и предки Славянъ длинноголовы (*Dolichosephalis*); окрашенные черепа надо считать Сарматскими, а также тѣ погребенія, гдѣ найдены: румяна, бѣлила, черная краска, охра и баночки для этихъ притираний; 3) погребенія исключительно съ глиняными сосудами, если не принадлежатъ Аутохтонамъ мѣстнымъ, то могутъ быть причислены къ Скиѳамъ; въ ихъ могилахъ царскихъ находятъ украшенія, оружіе и принадлежноти нарядовъ изъ золота, бронзы; терракотовые сосуды, богато орнаментированные, преимущественно греческой художественной работы; въ отличіе отъ Скиѳскихъ, въ Сарматскихъ могилахъ находятъ сосуды изъ стекла, обиліе украшеній и бусъ изъ стекла, смальта, янтаря и цѣнныхъ камней; въ украшеніяхъ, сдѣланныхъ изъ золота или бронзы, вставлены смальтовые, эмаліевые или изъ цѣнныхъ камней орнаменты; терракотовые сосуды и статуэтки въ бѣдныхъ могилахъ не художественной, грубой работы; остатки чешуйчатыхъ панцирей, шлемовъ, составляютъ признакъ Сарматовъ. Главные признаки для опредѣленія народа даютъ монеты и оттиски ихъ, нашитые на нарядахъ или вложенные въ зубы покойнику; я предлагаю по изображеніямъ на монетахъ съ греческими надписями опредѣлять народность похороненныхъ такимъ образомъ: погребенія съ монетами династіи Археонактидовъ и Спартокидовъ, подъ вліяніемъ греческимъ чеканенными, принадлежатъ Скиѳскому періоду, а со времени завоеванія южной Россіи Римлянами въ 64 г. до Р. X. и вліянія Римской цивилизаціи на Сарматскій народъ завладѣвшій всей юго-восточной Европой по Дунай, т. е. монеты династіи Понтійской, Ахеменидовъ и Сарматской Аспурговъ съ греческими и римскими надписями вплоть до нашествія Гунновъ въ 375 г., отношу къ сарматскому періоду. Въ концѣ этого періода попадаются погребенія Готовъ съ предметами, носящими своеобразный характеръ орнамента Готскаго. Особеннаго Готскаго періода не могу назначить потому что весь южный край заселенъ былъ народами Сарматскимъ и племенами предковъ Славянъ, которыми Готы только временно управляли. Курганы съ похороннымъ обрядомъ сожиганія тѣла не принадлежатъ ни Скиѳамъ, ни Сарматамъ. Этотъ обрядъ погребенія былъ въ обычаѣ у предковъ Славянъ въ странахъ сѣверныхъ Карпатъ. На земляхъ, заселенныхъ Велико-полянами Познанской области, Мало-полянами Краковской области, такой, обрядъ погребенія былъ всеобщій, и теперь при раскопкахъ древнихъ кладбищъ постоянно находятъ сожженный прахъ покойниковъ въ урнахъ. Разселившіеся изъ Карпатъ Мало-Поляне занесли этотъ обрядъ въ Кіевскую область, въ которой часто попадаются курганы съ обрядомъ сожиганія на территоріи болѣе обширной, нежели Несторъ опредѣлилъ для заселенія Полянъ. Первые князья Полянъ Кіевской области, какъ мы увидимъ послѣ, были похоронены съ обрядомъ сожиганія.

Курганные предметы изъ раскопокъ могилъ и городищъ.

древности изъ быта скифовъ и жившихъ среди нихъ греческихъ колонистовъ до завоеванія ихъ сарматами и господства римлянъ въ южной россіи съ 64 г. до Р. Х.

А) Босфорское царство.

Древнее Босфорское царство занимало прибрежныя страны, окружающія нынѣшній Керченскій проливъ, которымъ Меотида (Азовское море) соединяется съ Понтомъ Эвксинскимъ (Чернымъ моремъ), т. е. земли сѣверо-восточнаго Крыма, а на другой сторонѣ пролива Таманскій полуостровъ Кубанской области до горъ Кавказа. Это древнѣйшее государство въ Южной Россіи съ XVII столѣтія до христіанской эры было населено Киммеріянами, кочевымъ народомъ, управляемымъ племенными князьями, и потому древніе Логографы оставили навсегда за этимъ проливомъ названіе Босфора Киммерійскаго. Нахлынувшіе изъ глубины Азіи Скифы пароботили Киммеріянъ, переносившихъ терпѣливо нѣсколько столѣтій свою неволю; въ 635 году до Р. Хр., не выдержавъ притѣсненій, Киммеріянѣ ушли черезъ Кавказскія горы въ Азію. Во времена Скифовъ начали поселяться по побережью Понта выходцы изъ Греціи и основали многія колоніи съ городами для торговыхъ цѣлей. У Керченскаго пролива на возвышенности, окружающей удобный портъ, Греки изъ Милета въ 511 году до Р. Хр. основали городъ Пантикапею (нынѣшній городъ Керчь), сдѣлавшуюся столицей Босфорскаго царства на многія столѣтія; въ ней сосредоточивалась торговля восточной Скивіи съ Греціей предметами, доставляемыми Волгой, Дономъ, Азовскимъ моремъ и Кубанью; кромѣ того въ Крыму основаны были многія другія колоніи, вошедшія послѣ въ составъ Босфорскаго царства, южнѣе Пантикапеи Нимфеонъ, Феодосія (впоследствии звалась Кафа), которая была въ продолженіи трехъ столѣтій главнымъ торговымъ центромъ Генуэзцевъ. Киммеріонъ (нынѣ гора Олукъ), Балаклава, Гераклея; Алушта (древній Фруріонъ) крѣпость, построенная Юстиніаномъ I-мъ; Партеіонъ, славившійся своимъ храмомъ Діаны (нынѣшній Георгіевскій монастырь); Херсонесъ (древній лѣтописный Корсонъ), бывшій долгое время столицей Тауриды близъ Севастополя. Въ восточной части Босфорскаго царства на нынѣшнемъ Таманскомъ полуостровѣ были основаны города: Фанагорія (около станціи Сѣнной), бывшая долгое время столицей Сарматскаго народа, Гермонаса, Гавань-Синдовъ, Горгіпія и много друг. По Гиппанісу (рѣка Кубань) сплавлились въ Черное море продукты Кавказскихъ странъ. Строя свои города на земляхъ варваровъ, греки первоначально только уплачивали имъ дань за занятую землю. Во время Пелопонезской войны въ Греціи былъ изгнанъ Аоніянцами Милетскій царь Археонактъ, который съ приверженцами своими бѣжалъ на восточный берегъ Керченскаго пролива и поселился при устьяхъ Кубани въ городѣ Гермонасѣ. Онъ вскорости завладѣлъ обоими прибрежьями Босфоро-Киммерійскаго пролива и съ 480 г. до Р. Хр. сталъ первымъ Босфорскимъ царемъ; ему наследовалъ сынъ его Археонактъ II и оба эти государя, уважая свободныя учрежденія греческихъ колонистовъ, пользовались въ ихъ городахъ только исполнительной властью и званіемъ Архонта; но въ 438 году князь варваровъ Спартакъ завладѣлъ Босфорскимъ царствомъ и поселился въ Пантикапееѣ. По находимымъ монетамъ, надписямъ на каменныхъ плитахъ и отрывочнымъ свѣдѣніямъ, записаннымъ въ разсказахъ историковъ антич-

наго міра, сдѣлались извѣстными многія имена царей Босфорскихъ и время ихъ царствованія, которые мы здѣсь въ интересахъ собирателей монетъ помѣщаемъ, руководствуясь хронологіей Сѣщренцевича, Ашика и Орѣшникова. Отъ основанія Пантикапей въ 511 году до 438 года до Р. Хр. Босфорскимъ царствомъ владѣла династія Археонактидовъ. Послѣ завладѣнія варварами воцарилась династія Спартокидовъ, а именно:

Спартокъ I	отъ 438 до 415	передъ	христіанской	эрой
Спартокъ II	» 415 » 407	»	»	»
Сатиръ I	» 407 » 393.	»	»	»

Онъ перенесъ свою резиденцію изъ Пантикапей въ Фанагорію.

Левконъ I	отъ 493 до 353
Спартокъ III	» 353 » 348
Перисадъ I	» 348 » 311
Сатиръ II	» 311 » 310.

Междоцарствіе по случаю двухлѣтней войны между сыновьями Перисада.

Евмель I отъ 309 до 304.

Преобладалъ надъ Сарматскими князьями.

Спартокъ IV	отъ 304 до 289
Перисадъ II	» 289 » 282.

Евбоить былъ поставленъ Сарматами царемъ Босфора въ 282 г.

Спартокъ V	
Левконъ II	около 240 г. извѣстенъ
Левконъ III	» 200 г. извѣстенъ.

Послѣ него около 180 г. большинство Сарматскаго народа перешло черезъ Донъ и заняло Южную Россію.

Евдіонъ I около 170 г. извѣстенъ.

Перисадъ III отъ 118 по 115 г. уступилъ Босфорское царство Митридату, царю Понтійской области.

Римляне, покоривъ всю Европейскую Грецію, въ 124 г. завладѣли всей Малой Азіей. Во время продолжительныхъ войнъ Митридата Евпатора, царя Пантикапейскаго, съ Римлянами, жившаго отъ 135 по 63 г. полководецъ его Дюфантъ, подъ предлогомъ помощи Херсонитамъ, покорилъ Босфорское царство въ 115 году. Династія *Ахеменидовъ* съ Митридатомъ во главѣ воцарилась съ того времени на Босфорѣ.

Митридатъ Евпаторъ отъ 115 до 63 г.

Махаресъ, сынъ его и намѣстникъ въ Босфорѣ, правилъ 14 лѣтъ до 65 года, еще при жизни отца, занятого въ Малой Азіи войной съ Римомъ.

Фарнакъ отъ 64 до 44 г. подъ зависимостью Римлянъ.
Динамиса дочь Фарнака, а съ 45 года супруга Асандра царствовала отъ 44 до 14 г.

Завладѣвъ престоломъ, Асандръ на монетахъ прибавилъ титулъ царскій Василеос, и завладѣлъ Колхидою и Приазовскими землями. Динамиса и супругъ ея, Римскій полководецъ Скрибиніусъ, убитый за обманъ Босфоритянами царствовалъ не долго въ 14 г. до Р. Хр.; Динамиса и супругъ ея Полемонъ I отъ 37 г., царь Понтійской

области, а отъ 14-го по 2 г. до Р. Хр. царь Босфора. Динамиса, дочь Фарнака, наследница Босфорскаго царства избрала третьяго супруга Полемона, оставшись вдовой послѣ Асандра и Скрибоніуса въ 14 г. до Р. Хр. и по преклоннымъ лѣтамъ вскорости померла, а Полемонъ сочелся вторымъ бракомъ съ внучкой императора Антонія Пифодорисой, которая и царствовала на Босфорѣ западномъ послѣ смерти супруга Полемона.

Пифодориса отъ 2 г. до Р. Хр. по 14 г. по Р. Хр.

Въ началѣ христіанской эры Сарматы были уже могущественны въ Южной Россіи, и Римляне уступили династіи Сарматской Аспурговъ царство Босфорское. Аспургъ во 2-мъ году до Р. Хр. завладѣлъ Фанагоріей и всей восточной частью Босфорской области, а потомъ покорилъ западную часть и остальныя земли Босфорскаго царства. Съ вощареніемъ его оканчивается греческой и Понтійскій періодъ исторіи Босфора и начинается Сарматскій періодъ подъ протекторатомъ Рима и вліяніемъ культуры Римлянъ.

	Аспургъ	отъ 2 г. до Р. Хр.
	Савромать I	» 3 г. по 17 г. по Р. Хр.
	Рискупоридъ I	» 17 г. » 38
	Полемонъ II	» 38 г. » 41
Митридатъ III и жена его Гипепира		» 41 г. до 46
	Котисъ I . . .	» 46 г. » 63
	Неронъ . . .	» 63 г. » 69.

Жизнь послѣдующихъ государей была столь безцвѣтна, что о многихъ изъ нихъ не осталось въ исторіи слѣдовъ, и только надписи на каменныхъ памятникахъ и при портретахъ, отчеканенныхъ на монетахъ, находимыхъ въ землѣ съ обозначеніемъ года по Понтійскому лѣтоисчисленію, объясняютъ намъ названія и время этихъ царей.

Тиверій-Юлій	Рискупоридъ II	отъ 69 до 94 г. послѣ Р. Хр.
»	» Савромать II . . .	» 94 по 99 г. » » »
	Савромать III . . .	» 104 » 124 г. » » »
	Котисъ II . . .	» 124 » 132 г. » » »
Тиверій-Юлій	Ремигалкъ . . .	» 132 » 154 г. » » »
»	» Эвпаторъ II . . .	» 154 » 171 г. » » »
	Савромать IV . . .	» 175 » 211 г. » » »
Тиверій-Юлій	Рискупоридъ III	» 211 » 229 г. » » »
	Савромать V . . .	» 229 » 233 г. » » »
	Котисъ III . . .	» 228 » 234 г. » » »
	Рискупоридъ IV	» 234 » 235 г. » » »
Тиверій-Юлій	Ининеймей . . .	» 235 » 240 г. » » »
	Рискупоридъ V . . .	» 240 » 253 г. » » »
	Фареанзесъ . . .	» 253 » 255 г. » » »
	Рискупоридъ VI	» 256 » 273 г. » » »
	Савромать VI . . .	» 273 » 276 г. » » »
Тиверій-Юлій	Тейранъ и Лелія	» 276 » 279 г. » » »
	Фооорсесъ . . .	» 279 » 304 г. » » »
	Савромать VII около . . .	» 292 г. » » »
	Савромать VIII отъ 304 до 308 г.	» » »
	Радамсадъ . . .	» 308 по 323 г. » » »
	Рискупоридъ VII . . .	до 328 г. » » »
	Савромать IX около . . .	330 г. » » »
	Фарнакъ, царь Херсонит.	по 330 г. » » »
	Асандръ II	до 360 г. » » »

Последніе государи Босфора въ III и IV стол. были безсильны противъ Готовъ, которые хозяйничали въ Крыму до 378 г., когда пришлые изъ Азии Гунны разбили все народы Южной Россіи и прекратили существованіе Босфорскаго царства. Хотя Императоръ Юстиніанъ I возстановилъ въ 527 г. свои владѣнія въ Крыму, но въ исходѣ VII вѣка завладѣли имъ Хазары, потомъ Половцы, а съ 1237 г. Татары. Въ 1479 г. Турки основали Крымское Ханство, а съ 1779 г. Крымъ съ Азовскими и Черноморскими прибрежьями переходитъ въ составъ Русскаго Государства.

Керченскія древности.

Г. Керчь стоитъ на мѣстѣ древней Пантикапеи, гдѣ находятъ многіе бытовые памятники жизни Босфорцевъ съ древнѣйшихъ временъ. Тамъ найдены:

190. Ваза Пеласговъ съ IV стол. до Р. Хр. найдена въ курганной катакомбѣ близъ Керчи; высота ея 40 см., а діаметръ брюшка 24. Вверху расширяется отверстіе до 25 см., соединенное съ брюшкомъ двумя ручками; ваза покрыта чернымъ лакомъ, на немъ рельефныя изображенія: съ одной стороны женщины, погоняющей хлыстомъ лошадь, подымающуюся на заднихъ ногахъ, которую сдерживаетъ мужчина, внизу виноградныя кисти съ листьями; съ другой стороны фигура обнаженной женщины; все изображенія и ручки носятъ слѣды позолоты.
191. Лекифъ терракотовый, покрытый къ сторонѣ ручки черной поливой; на оранжевой поверхности лекифа, чернымъ лакомъ сдѣланы изображенія фигуры: сидящая на креслѣ съ факеломъ женщина, а передъ нею бой кинжалами двухъ мужчинъ, а третій крылатый стоитъ съ поднятымъ кинжаломъ; детали рисунка шацарапаны, какъ производилась живопись на сосудахъ въ IV стол. передъ христіанской эрой. Лекифъ весь расколотъ въ куски; склеенъ; выс. 20 см., а діам. 8,9.
192. Кувшинчикъ съ одной ручкой, на которомъ изображена оранжевымъ цвѣтомъ фигура женщины, подающей сидящему мужчине амфору; фонъ покрытъ чернымъ лакомъ; выс. 16,8, а діаметръ 11,3 см.
193. Кувшинчикъ съ одной ручкой для свадебнаго обряда; на оранжевой терракотѣ изображены три фигуры: Эротъ, догоняющій двухъ женщинъ; фонъ покрытъ чернымъ лакомъ; выс. 18,2, ширина брюшка 12,1 см.; ручка реставрирована.
194. Пара лекифовъ, очень изящной узкой формы съ изображеніями, по оранжевой терракотѣ, сдѣланными чернымъ и стальнымъ лакомъ, орнаментъ вѣрный съ черточками; выс. одного 14,1, другого 11,6 см.
195. Маленькая столовая амфора оранжевой терракоты, на которой фонъ и рисунокъ сдѣланы чернымъ лакомъ, на ней изображены съ одной стороны бюстъ мужчины, а съ другой женская голова въ искусной прическѣ; одна ручка амфорки отбита; выс. 10,9, а діам. брюшка 7,2 см.
196. Двѣ ампулки терракотовыя для благовоній, орнаментированы угловатыми коричневыми линиями, перекрещивающимися по оранжевому полю, а на соединеніяхъ поставлены бѣлыя точки; такой орнаментъ употребляли въ III стол. до Р. Хр.; выс. 9,6 см.
197. Статуэтка, изображающая Геракла (Геркулеса), приподнявшаго надъ головой руки, которыми держитъ онъ какую то ношу, внизу у ногъ его сидитъ маленькій человѣчекъ, условная сравнительная форма представленія величины Геркулеса; выс. 16,8 см.
198. Статуэтка идущей женщины, одѣтой въ тунику, прикрытую сверху неплусомъ, на головѣ ея калатось, лѣвой рукой подбоченилась, а правой поддерживаетъ тунику; выс. 18,1 см.

199. Статуэтка, изображающая сидящую женскую фигуру, прижимающую лѣвой рукой птицу, выс. 12,6 см.
200. Статуэтка, изображающая Скиѣскую сидящую женщину, голова ея покрыта башлыкомъ, выс. 15 см.
201. Парнографическое изображеніе Скиѣа съ головой, покрытой башлыкомъ и подвижными нижними конечностями, выс. 18,2 см.
202. Статуэтка, изображающая старуху, прижимающую руками къ груди сосудъ Пандоры, на головѣ двурогій нарядъ изъ кожи съ головы бычка. Фигурка эта интересна, какъ первообразъ каменныхъ бабъ, стоявшихъ на курганахъ Скиѣовъ въ Юго-Восточной Руси; выс. 14,1 см.
203. Дѣтская игрушка съ трещеткой въ серединѣ, изображающая крылато-амура, лежащаго въ колыбели. Длина 12,1 см.
204. Статуэтка, изображающая двѣ фигурки: мужчину, обнимающаго женщину, выс. 17,8 см.
205. Статуэтка, изображающая пѣтуха, на которомъ сидитъ ребенокъ-Скиѣ; найдена при дѣтскомъ скелетѣ, схороненная съ нимъ, какъ принадлежавшая ему игрушка, высота 12,8 см.

Пантикапейскія древности изъ Митридатовой горы въ г. Керчи найденныя жителями въ 1857 году съ III столѣтія до Р. Хр. (черная картонка подъ буквой л).

206. Головка золотой булавки въ видѣ пѣтуха тонкой, рѣзбы классическаго періода греческаго искусства; игла отломана.
207. Амулетка въ видѣ зуба изъ розоваго цѣннаго камня съ золотымъ ушкомъ для привѣшиванія къ ожерелью.
208. Одинъ золотой и одинъ серебряный оттиски монетъ Эвпатора 1-го съ II стол. по Р. Х.
209. Малый золотой флакончикъ, украшенъ по длинѣ бороздами, а около горлышка тройнымъ рядомъ листьевъ.
210. Ключъ бронзовый съ фигурой Марса въ ручкѣ, длина 5,5 см.
211. Серебрянная монетка, на которой изображена львиная голова, автономная Пантикапейская III вѣка до Р. Хр.
212. Набалдашникъ рукоятки кинжала или меча, античной мозанки, сдѣланъ изъ круглыхъ кусочковъ цѣнныхъ камней, вставленныхъ въ черной смальтѣ, а потомъ вмѣстѣ отшлифованы, діам 5,4 см.
213. Свинцовое литое изображеніе Дрияды, символическій знакъ, сильно окислившійся.
214. Наконечникъ костянаго Stylusa для письма на восковыхъ дощечкахъ длины 4,6 см; находясь въ могилѣ рядомъ съ бронзовыми предметами получилъ окраску зеленую изъ окиси мѣди.
215. Золотая электровая серьга, подъ витымъ колечкомъ виситъ круглая привѣска, состоящая изъ двухъ полыхъ полушарій, украшенныхъ линиями мелкой зерни и соединенныхъ тонкими дужками; между обѣими половинками оставленъ просвѣтъ.
216. Серебрянная привѣска въ видѣ миниатюрнаго человѣчка въ шапкѣ и свинцовый литой акантусъ.

Продолженіе описанія Пантикапейскихъ древностей находится въ №№ отъ 430 до 470, отъ 501 до 525 и отъ 259 до 263.

б) Древности изъ Ольвн.

Первой основанной греками колоніей въ Южной Россіи, имѣвшею значительное культурное вліяніе на юго-западную Русь, была

Ольвія, городъ Борисфенитовъ, построенный на правомъ берегу устья Гипаньса (рѣки Бугъ) у впаденія въ Днѣпровскій лиманъ, на томъ мѣстѣ, гдѣ теперь находится село Ильинское, или Парутино, въ 26 верстахъ выше Очакова. Основали ее Греки изъ Милета въ 645 году до Р. Хр. На кругомъ мысѣ у слиянія Днѣпра съ Бугомъ Ольвійцы построили храмъ Богини плодородія Цереры (Деметры), который на возвышенномъ берегу, высоко поднимаясь, былъ виденъ издалека всѣмъ судамъ, входившимъ въ Днѣпровскій лиманъ. Изъ Ольвіи греческіе купцы вывозили въ Грецію скотъ, рабовъ, мѣха, безкостную вкусную рыбу (какъ осетры, стерлядь и судакъ) и хлѣбъ, который производили жившіе межъ Днѣпромъ и Бугомъ Скиѣи Оратан, или земледѣльцы. По Днѣпру доставляли Скиѣи въ Ольвію свои произведения, а также янтарь и другіе продукты странъ сѣверныхъ и Балтійскихъ. На монетахъ и медаляхъ своихъ Ольвійцы выражали свой торговый девизъ: птицу, сидящую на рыбѣ, или колось пшеницы, надъ которымъ стоитъ Грифонъ съ дротикомъ въ зубахъ, или колось и голову быка, а древнѣйшія ихъ монеты имѣли форму рыбы. По Бугу, близъ Ольвіи, жили Калипиды, а между среднимъ Бугомъ и Днѣпромъ Алазоны, оба эти племена осѣдлыя, занимались земледѣліемъ и скотоводствомъ и сбывали въ Ольвіи свои продукты для вывоза въ Грецію. Торговцы изъ Ольвіи и ихъ земляки изъ Греціи, плывая по Днѣпру для закупки у Скиѣевъ—пахарей разныхъ товаровъ, въ послѣдствіи основали по Днѣпру еще нѣсколько городовъ: Мелитополь, Херсонъ или Serinon, Никополь, а Греки съ острова Хіоса въ поискахъ за янтаремъ и для добычанія его въ прибрежійхъ Днѣпра основали городъ Кіосъ, теперешній Кіевъ, гдѣ въ обрывахъ горъ находили янтарныя мѣсторожденія. Ольвія, во время занятія Южной Россіи Сарматами, часто вынуждена была уплачивать выкупъ самосохраненія, а въ 56 г. до Р. Хр. ее разорили Геты, и хотя она построилась, но торговлѣ ей съ Греціей мѣшало нашествіе Остготовъ, а съ 230 г. повторяющіяся часто нападенія варваровъ обратили ее въ развалины и запустѣніе.

При селѣ Парутино, въ могилѣ, раскопанной въ 1892 году, крестьянами найдены при мужскомъ скелетѣ колчанъ со стрѣлами; отъ него добыты: (смотри черныи картонъ подъ буквою В).

217. Бронзовые наконечники стрѣлъ, нѣкоторые скипѣлись ржавчиной въ пучки въ томъ порядкѣ, въ какомъ уложены были въ колчанѣ; всѣхъ стрѣлъ найдено 19, онѣ трехгранныя, съ внутренними и наружными втулками; во многихъ сохранились остатки деревка. Близъ головы женскаго скелета найдены:
218. Пара золотыхъ большихъ серегъ въ 6,0 длины съ дужками, вѣсомъ около $3\frac{1}{2}$ золотниковъ, прекрасной греческой работы; серьга подковообразная, внутри полая, лицевая сторона украшена черезъ всю ея окружность пятью рядами веревчатой филигранный ломанной линіей, въ серединѣ образующихъ угловъ золотой мачекъ расположены треугольниками, а съ наружнаго края серегъ—бахрамой расположена филигрань.
219. Гиматіонъ (Pallium) застегнутъ былъ фибулой изъ коринѣской бронзы.
220. Золотой цилиндръ, формы боченка, для стягиванія шнурковъ, обхватывающихъ тунику или пеллосъ у пояса.
221. Терракотовая амфора, оранжевой пасты, покрытая чернымъ лакомъ, высота 18,5, а діаметръ 13,4 см.; съ одной стороны изображена фигура, идущаго мужчину въ химатонѣ, на другой сторонѣ обнаженный мужчина, подаетъ щитъ другому мужчине, одѣтому въ химатонѣ; межъ ними граничный столбъ. Совершенство приготовленія пасты и изящная форма сосуда обнаруживаютъ греческое производство IV ст. передъ христіанской эрой.

222. Терракотовая ампулка (*ampulla olearia*) для благовоній съ одной ручкой, покрыта чернымъ лакомъ, орнаментъ оранжевый, выс. 7,6.
223. Лампочка оранжевой терракоты, ширина съ ручкой и носикомъ горѣлки 8,0 см., въ углубленіи рельефное изображеніе греческаго воина въ шлемѣ съ копьемъ и круглымъ щитомъ.
224. Мисочка сѣрой глины, въ 10,0 см. діаметра, украшена рельефнымъ бордюромъ и вѣтками растений, готскаго типа.
225. Кусокъ инкрустованной кипарисной доски изъ похороннаго ложа, длиной 22,7, шир. 6,8, а толщ. 3,4 см.; найденъ въ Катакомбѣ.
Крестьяне, заселившіе развалины Ольвіи, роя каналы въ своихъ усадьбахъ и паша землю, находятъ много предметовъ и монетъ древнихъ, временъ существованія города, кромѣ того въ 1889 году были разрыты нѣсколько могилъ, и я, скупивъ найденные предметы, составилъ маленькую коллекцію Ольвійскихъ древностей, знакомящихъ насъ съ греческимъ искусствомъ въ дохристіанскія времена и съ художественнымъ производствомъ и бытовыми памятниками Ольвійцевъ.
226. Литое свинцовое изображеніе головы быка.
227. Литое свинцовое изображеніе листа сельдерея, употребляемаго при похоронныхъ тризнахъ.
228. Литое изъ свинца изображеніе пляшущей дріады съ приподнятыми руками, въ высокомъ калотосѣ на головѣ; изображеніе довольно поврежденное.
229. Золотая шарообразная привѣска, сдѣланная въ формѣ львиной головы.
230. Двѣ литыхъ свинцовыхъ головы быка, лобъ одного украшенъ ожерельемъ.
231. Литая свинцовая птичка съ расправленными крыльями, голова повреждена.
232. Пара золотыхъ серегъ съ подвѣсками, изображающими Фалюсъ.
233. Золотая нашивная бляшка круглая въ видѣ медаліона, на поверхности которой выбиты штампомъ концентрическіе круги, діам. 1,6 см.
234. Массивный золотой перстень съ геммой, оправленной въ высокомъ гнѣздѣ; у основанія гнѣзда бисерный ободокъ; гема сдѣлана изъ чернаго сердолика, съ бѣлой жилкой поперекъ, на ней изображенъ мужчина, преклонившійся за щитомъ.
235. Золотая круглая бляха, діам. въ 2,4, на которой сдѣлано рельефное изображеніе головы царя съ повязкой, похожей на изображеніе Савромата; голова повернута вправо.
236. Золотая привѣска, сдѣланная въ видѣ удлиненной амфоры.
237. Привѣска изъ голубаго смальта съ изображеніемъ бородатаго мужчины.
238. Золотой перстень съ геммой, изображающей парящую Нику, которая держитъ въ рукахъ вѣнокъ.
239. Золотая бляшка, формы калачика для нашивки на платье; украшена веревчатыми завитками.
240. Смальтовое изображеніе льва, лежащаго на щитѣ; въ длину щита проходитъ отверстіе для нанизыванія къ ожерелью.
241. Золотая бляшка ромбовидной формы, съ высокимъ гнѣздомъ по срединѣ для камня, который выпалъ; основаніе гнѣзда обведено кольцомъ изъ мачка, въ углахъ пирамидки изъ золотаго мачка.
242. Золотой перстень съ геммой, вырѣзанной въ красномъ сердоликѣ, на которой изображена Деметра (Церера) богиня плодородія, покровительница Ольвіи.
243. Смальтовая гема, выпавшая изъ кольца съ вырѣзанной вглубь фигуркой.
244. Золотое нашивное украшеніе верхняго края тунни, состоящее изъ 12-ти квадратовъ, отъ которыхъ висятъ въ формѣ фестоновъ золотыя овальныя бляшки, съ рельефнымъ орнаментомъ завитковъ.

245. Двадцать-семь штукъ золотыхъ пирамидокъ, сдѣланныхъ изъ пяти рядовъ зеренъ, которыя нашивались для украшенія подола платья.
246. Большая пуговича, сдѣланная изъ смальтовой массы, голубаго цвѣта; подъ низомъ ея прикрѣпленно бронзовое ушко, которое сильно покрылось свѣтлой окисью; діаметръ 2,7 см.
247. Серебрянная фибула крупныхъ размѣровъ; двѣ верхнія поперечки, соединенныя въ концахъ перекрестьями, обвиты проволоочной спиралью; на основаніе для иглы надѣто крупное агатовое полушаріе дымчатаго цвѣта; къ сожалѣнію, нижняя часть фибулы не найдена.
248. Набалдашникъ рукоятки меча, сдѣланный изъ агата, на выпуклой плоскости котораго сдѣланъ орнаментъ, въ видѣ углубленныхъ радіусовъ; діам. набалдашника 3,9 см., въ серединѣ круглое отверстіе для стержня рукоятки.
249. Двѣ низки смальтовыхъ бусъ, разнообразной формы, украшенныхъ въ углубленіяхъ разноцвѣтными мильфлерами; нѣкоторыя изъ нихъ имѣютъ форму цилиндровъ, другія удлиненныхъ квадратовъ, большинство шарообразныя съ глазками.
250. Двѣ низки бусъ смальтовыхъ, изъ которыхъ длинныя цилиндрическія по бороздкамъ украшены желтой, или бѣлой пастой, а круглыя съ разноцвѣтными глазками, всѣхъ ихъ 55 штукъ. Эти четыре низки бусъ представляютъ намъ самые разнообразные образцы этого украшенія женскаго туалета античнаго міра и изобрѣтательности Ольвійскихъ мастеровъ.
251. Золотой канфаръ для благовоній, греческаго производства; высота его 9,1, наиб. шир. брюшка 4,3 см.; стоитъ онъ на подставкѣ, съ длиннымъ въ верху узкимъ горлышкомъ, украшеннымъ двумя высокими ручками въ видѣ змѣи; шарообразная часть канфара раздѣлена орнаментомъ горизонтально пополамъ; верхнее полушаріе украшено тонкимъ веревчатымъ и бисернымъ орнаментомъ; по окружности его расположено четыре гнѣзда съ камнями: въ одномъ круглый изумрудъ, въ другомъ—гранатъ, въ третьемъ—топазъ, а въ четвертомъ аминдальнѣ; на нижнемъ полушаріи къ подставкѣ идетъ радіусами веревчатая филигрань съ выпуклыми полосками; подъ углубленной пластинкой доньшка находится изображеніе царя въ головной повязкѣ и ожерельи.
252. Слоновой кости высокая баночка для бѣлилъ; высота съ крышкой 8,2 см., а нижній діаметръ 4,0 см., поверхность ея сдѣлалась шероховатой, каменистой отъ долгаго пребыванія въ землѣ.
253. Ваза оранжевой терракоты, съ изображеніемъ амазонки верхомъ на лошади, атакованной грифономъ. Тѣло грифа покрыто бѣлой краской; на другой сторонѣ двѣ фигуры со шятомъ; фонтъ покрытъ чернымъ лакомъ, высота вазы 23,2, а діаметръ брюшка 14,5 см.
254. Массивная золотая застежка плаща; въ одной ея части кольцо, а въ другой крюкъ, обѣ половины сдѣланы въ условной формѣ головы ящерицы, гдѣ на мѣстѣ глазъ, ушей и на шеѣ вставлены красныя камни. Крюки и кольцо держатъ пасти ящерицы, а съ обоихъ концовъ шеи выходятъ куски плетенаго, массивнаго, золотаго шнура, прикрѣпляющагося къ плащу; въсь застежки 11 золотниковъ; по всей длинѣ орнаментирована золотымъ бисеромъ и камнями вставлены въ высокія гнѣзда.
255. Поясъ меча былъ украшенъ парой круглыхъ золотыхъ пластинокъ въ 3,7 діам., покрытъ бисернымъ орнаментомъ, всю середину пластинокъ занимаютъ сирійскіе шарообразныя гранаты въ высокіхъ гнѣздахъ.
256. Серьга съ летящимъ купидономъ, держащимъ въ рукахъ шитъ.
257. Маленькая серьга, витая изъ проволокъ гладкихъ и бисерныхъ.

258. Золотая подвѣска съ изображеніемъ аиста, оскопляющаго сидящаго у него на спинѣ мальчика; крылья аиста расправлены къ полету.

Керченскія находки (на картонкѣ подъ буквой А).

259. Три бронзовыя подвѣски, изображающія фигуры дѣтей, изъ нихъ одно спеленано, другое имѣетъ видъ гермы, а третье съ растопыренными руками и ногами, къ спинѣ ихъ придѣлано ушко, въ которое вдѣвался шнурокъ бусъ. Женщины носили такія подвѣски въ цѣляхъ умилоствленія боговъ, дарованія имъ потомства.
260. Овальный мѣдный медаліонъ, на которомъ рельефное изображеніе совы (гербъ Афинъ).
261. Потинковая головка Скиѳа въ фригійскомъ колпакѣ, литая и отдѣлана рѣзцомъ.
262. Терракотовая плитка, на поверхности которой изображены рельефно: по серединѣ пляшущая Вакханка съ приподнятыми руками и развѣвающейся фатой, съ лѣвой ея стороны голова мужчины, и съ правой голова женщины, смотрящая на нее. Плитка эта составляетъ часть орнамента тонкой художественной работы, классическаго періода греческаго искусства; дл. 10,3 см.
263. Три игральныя кости, сдѣланныя: 1) самая крупная изъ свинца; 2) вырѣзанная изъ твердой кости; 3) вылита изъ бронзы. Сдѣланныя изъ разныхъ матеріаловъ, эти кости свидѣлствуютъ о пристрастіи древнѣйшихъ жителей Пантикапей къ игрѣ въ кости. Обыкновенно для этой игры употребляли съ овечьихъ ножекъ астрагали, а найденныя сдѣланы совершенно такой же формы, какъ и овечьи.

в) Сарматскія древности (рисунки на табл. № II).

Поименованные ниже сего предметы найдены въ 1868 году въ курганахъ Таманскаго полуострова, Кубанской области, въ окрестностяхъ станицы Сѣнной, гдѣ былъ большой торговый городъ—Фанагорія. Большая часть найденныхъ предметовъ имѣетъ характеръ греческаго искусства классическаго времени, другіе же предметы мѣстнаго производства разнятся подражательной не столь искусной работой. См. черную картонку подъ буквой С.

264. Золотой вѣнокъ изъ 12 листьевъ сельдерея, укрѣпленныхъ на золотомъ кованномъ обручѣ. По серединѣ вѣнка отпечатокъ золотой монеты съ изображеніемъ и надписью *Imp. Caes. P. P. P. M. Maximinus*, царя Пупинена Максиминуса, какъ индикація времени, въ которое похоронены помершіи, т. е. 238 годъ по Р. Хр.; длина вѣнца 25 см., и четыре пластинки отъ обшивки каймы наряда съ тисненнымъ, травчатымъ орнаментомъ и цвѣтами; вмѣстѣ длина 32,1, а шир. 25 см.
265. При правомъ боку скелета въ гробу лежалъ прямой мечъ желѣзный, длина 47 см., шир. 9 см. На рукояткѣ уцѣлѣлъ набалдашникъ изъ агата. Разлагавшееся тѣло вѣроятно тучнаго мужчины произвело такое сильное окисленіе меча, что онъ разбухъ, потрескался, и къ нему прикипѣли и затвердѣли куски ткани и фибула изъ платья покойника, а на оборотѣ части его костей. Форма меча переходнаго времени, отъ бронзоваго вѣка къ желѣзному.
266. На лѣвомъ боку скелета находились два желѣзныхъ дротика также сильно окислившіеся.
267. Верхушка золотого перстня съ тремя гнѣздами, въ среднемъ, наибольшемъ гнѣздѣ уцѣлѣлъ крупный опалъ въ 10 мил. диаметра.

268. Бронзовый орнаментированный стиль *Stilus*, которымъ писали на восковыхъ дощечкахъ; длина 13 стм.
269. Бронзовая гладилка для заглаживанія на восковой дощечкѣ писаннаго, для исправленія ошибокъ и заглаживанія дощечки для отвѣтнаго письма.
270. Большая золотая серьга, 36 мм. диаметръ и 19 мм. толщины, вѣсомъ 4³/₄ золотника, состоитъ вся изъ перегородокъ для эмалии и цвѣтныхъ камней и украшена съ обѣихъ сторонъ въ 5-ть рядовъ бисернымъ филиграномъ; камни утеряны. Подобныя серьги, найденныя въ другихъ могилахъ той же области, находятся: одна въ Эрмитажѣ, другая въ музеѣ земли Войска Донскаго въ Новочеркасскѣ.
- 271, 272. Двѣ круглыя золотыя пластинки, въ диаметрѣ 4,2 мм., формы выпуклой, поверхность ихъ гладкая, по срединѣ возвышенія въ видѣ грудныхъ сосковъ; этими бляхами были прикрыты груди покойницы.
273. Двѣ круглыя пластинки изъ электрона, на которыхъ изображены головы Медузы, выбитыя штампомъ (*repoussé*), такія пластинки нашивались на платье или шейныя повязки.
274. Золотая серьга съ колокольчикомъ, изъ середины которой висятъ пять рубиновъ, на продолговатыхъ крученыхъ золотыхъ шнуточкахъ.
275. Золотая электровая серьга съ изумрудомъ.
276. Золотая круглая брошка 41 стм. ширины, съ двумя ушками, въ срединѣ медальонъ овальный, на которомъ изображеніе пляшущей и бьющей въ тамбуринъ вакханки; кругомъ медальона поле, украшенное мелкимъ филиграновымъ мачкомъ и эсами, а въ шести выпуклыхъ гнѣздахъ осажены шесть рубиновъ. Медальонъ и брошь обведены двумя тонкой работы жгутиками.
277. 278. Двѣ большія золотыя серьги съ крупными камнями альмандинами, сидящими въ высокихъ гнѣздахъ, обведенныхъ бисернымъ орнаментомъ; на петляхъ прикрѣплены привѣски изъ длинныхъ въ 20 мм. альмандинъ неправильной цилиндрической формы, во всю длину которыхъ сдѣлана просверлина и пропущена золотая проволока, оканчивающаяся закрѣпляющей розеткой.
279. Золотая выпуклая крышка отъ коробочки *cistela* со штампованнымъ орнаментомъ и двумя рядами бисерной филигранны; наверху въ высокомъ гнѣздѣ овальной альмандинъ.
280. Золотая круглая застежка съ тремя ушками, а наверху ее золотой треугольникъ, въ которомъ оправлены были утерянные камни.
281. Золотая квадратная застежка съ ушками въ двухъ углахъ, въ срединѣ перекрестье для камней, кругомъ бисерный орнаментъ.
282. Золотая, одна круглая, а другая сердцевидная привѣски съ гранатами и двумя рядами бисернаго орнамента на ободкѣ.
283. Золотой перстень съ тремя гранатами формы трилистника.
284. Два золотыя украшенія съ альмандинами.
285. Золотая большая серьга съ привѣской, состоящей изъ пирамилки шариковъ, подъ которой круглая горошина украшена мелкой бисерной филигранью.
286. Два нашивныя золотыя украшенія съ шариками и круглымъ орнаментомъ.
287. Золотой перстень съ сердоликомъ (камня), на которомъ вырѣзано рельефное изображеніе Митридата Эвпатора; голова въ лавровомъ вѣнкѣ; перстень украшенъ мелкой эмалью, какъ снаружи кольца, такъ и подъ цитикомъ.
288. Золотая серьга съ изображеніемъ птицы; 2¹/₂ золотника вѣсу; съ 8-ю плетеными цѣпочками, висящими подъ туловомъ, въ конигъ которыхъ прикрѣплены шарики, вся птица украшена мелко-зернистой филигранью.

289. Золотая фибула съ тремя гнѣздами изъ подлѣ камней, украшена въ продольной линіи по дугѣ тремя рядами бисернаго филиграна, игла отломана.
290. Три золотыхъ крупныхъ бляшки съ изображеніемъ Медузы.
291. Двѣ литыя золотыя пряжки отъ меча.
292. Золотое ожерелье изъ 13 круглыхъ тисненыхъ щитиковъ съ рельефнымъ орнаментомъ.
293. Висячій золотой амуръ—для привѣски.
294. Семнадцать золотыхъ розетокъ и разной формы нашивныхъ бляшекъ для украшенія нарядовъ.
295. Двѣ круглыхъ золотыхъ пластинки, на которыхъ оттискъ монеты Рискупориса III, Сарматскаго царя, царствовавшаго отъ 210 по 229 годъ по Р. Хр., какъ индикасія (знакъ) времени, въ которое жили покойники.
296. Тамъ же найдены двѣ мѣдныя монеты Рискупориса III, Сарматскаго царя, правившаго Сарматіей отъ 210 по 229 годъ; на первой съ лицевой стороны изображенъ задрاپированный бюстъ царя, вправо предъ лицемъ трезубецъ и надпись: «Василеос Рискупоридус», на оборотной сторонѣ Афродита Уранія, влѣво на креслѣ съ высокой спинкой, въ правой рукѣ держитъ чашу, сзади звѣзда и кругомъ ободокъ изъ точекъ. На второй монетѣ того же царя на лицевой сторонѣ бюстъ Каракаллы въ вѣнкѣ, спереди X знакъ.
297. Отъ ремней колчана для стрѣлъ покойника подобрано три серебряныя обложенныя золотомъ пряжки.
298. Золотой аграфъ, состоящій изъ двухъ цилиндровъ, спаянныхъ вмѣстѣ для продѣванія лентъ или шнура.
299. Золотая серьга въ видѣ шляпки большаго гвоздя.
300. 17 золотыхъ нашивокъ на платьѣ различныхъ узоровъ, штампованныхъ изъ золотой бляхи съ филигранью, а также мелкихъ привѣсокъ и полыхъ шариковъ.
301. Два навизанные шнура золотыхъ бусъ и нашивокъ на платьѣ, формы кизеля, бисерныхъ шариковъ и трехгранныхъ привѣсокъ.
302. Два золотыхъ колечка, одно со щитикомъ, а другое гладкое.
303. Трехгранный наконечникъ стрѣлы, желѣзный, сильно окисленный, съ длинной втулкой, длины 4,3 см. (картонъ вѣлмй подлѣ буквой D).
304. Двадцать семь бронзовыхъ трехгранныхъ наконечниковъ стрѣлъ, съ внутренними втулками различныхъ типовъ, въ большинствѣ формы пирамидальной.
305. Бронзовое витое кольцо для браслета.
306. Подвѣска въ видѣ бѣгущей лошади, литая изъ бронзы и отдѣлана въ деталяхъ рѣзцомъ. Правильность формъ и художественное исполненіе замѣчательны въ этой вещицѣ; концы ногъ попорчены.
307. Головная часть большаго желѣзнаго гвоздя, которымъ прикрѣплена была къ стѣнѣ катакомбы бронзовая вѣшалка съ цѣпочками и тремя крючками для трехъ запасныхъ платьевъ покойницы; длина 25½ см.
308. Передній торсъ лани изъ бронзы.
309. Двѣ бронзовыя литыя фигурки ребенка; на спинѣ ушко для привѣшиванія къ ожерелью.
310. Бронзовая птица въ видѣ совы, въ спинѣ ушко для привѣшиванія къ ожерелью. Всѣ эти пять привѣсокъ подлѣ №№ 306, 308, 309, 310 имѣли символическое значеніе въ похоронномъ культѣ Сарматовъ.
311. Костяная пряжка для тесьмы.
312. Два бронзовыхъ крючка съ двойнымъ остриемъ, неизвѣстнаго назначенія, употребляемыхъ какъ серги.
313. Бѣлая каменная, яшмовая пуговица, шаровидная, съ длиннымъ бронзовымъ ушкомъ для застегиванія туники.

314. Накладного золота четыре серебрянные пряжки отъ паншыря.
315. Двое бронзовыхъ шипчиковъ для выдергиванія сѣдыхъ волосъ, и двѣ малыя ухвертки.
316. Большая ухвертка бронзовая, длина 13,6 см., орнаментирована по рукояткѣ, съ противоположнаго конца вилочка для чистки ногтей.
317. Двѣ бронзовыхъ фибулы для застегиванія верхняго платья.
318. Два агатовые наболдашника отъ рукоятокъ кинжаловъ.
319. Серебрянное кольцо; по всей окружности украшенное шариками.
320. Два потиновыхъ зеркала; діаметръ 5,1; къ одному костяная ручка точеная, длиною 9,5 см.
321. Потинное зеркало, діаметръ 6,1; при немъ была ручка деревянная, обтянутая золотымъ листомъ, какъ видно на черной картонкѣ, означенной буквой С, подъ этимъ же № 321.
322. Пять ожерелій: первое состоитъ изъ 70 бусъ чернаго камня, формы шариковъ, продолговатыхъ квадратиковъ и боченковъ; 2-е изъ 23 крупныхъ янтарныхъ бусъ краснаго цвѣта разнообразной формы; 3-е изъ 47 смальтовыхъ бусъ формы ромбовидной съ милфлерами; 4-е изъ 48 бусъ агата, чернаго кристалла, разноцвѣтнаго сердолика и 5-е изъ 60 бусъ разнообразнаго состава, по срединѣ большая золотая буса формы боченка, много квадратныхъ бусъ съ игрой цвѣта лабрадорныхъ глазокъ. На всѣхъ бусахъ видно окисленіе отъ давняго пребыванія въ катакомбѣ, за исключеніемъ бусъ твердыхъ породъ камней агата, сердолика и горнаго хрустала.
324. Изъ посуды найдены тамъ синяго стекла флаконъ для благовоній (обыкновенно называется слезницей), длина 190 мм.
325. Коробочка терракотовая съ крышкою для румянъ, а въ ней кусочекъ мышьяковистыхъ румянъ, пожелтѣвшихъ отъ прикосновенія съ воздухомъ, и мисочка для притираній терракотовая, окрашенная чернымъ лакомъ, и баночка коринской бронзы съ черной краскою для бровей и усовъ; выс. 5,1. Какъ женщины, такъ равно и мужчины Сарматы красили волосы и лица, о чемъ записалъ Плиніи (Plin. XXVI, 1).
326. Два костяные наконечника стрѣлъ, употребляемыхъ предпочтительно Сарматами, какъ говоритъ Павзаній (Pausan I, 26) и Тацитъ (Tac. His. I, 79).
327. Амфора малая столовая, съ двумя ручками красной терракоты, выс. 15 см.
328. Лекифъ для душистаго масла желтой терракоты, покрытый лакомъ стального цвѣта, выс. 11,3.
329. Маска терракотовая дѣвушки.
330. Маска, изображающая голову жреца съ длинной бородой, въ локоны завитой, прѣборъ волосъ по срединѣ головы.
331. Вазочка на головѣ Астарты, а внизу шейка для питья нектара; выс. 10,2 см.
332. Статуэтка Гермеса Кріофора съ козленкомъ на плечахъ, первообразъ добраго пастыря Римскихъ катакомбъ; выс. 12,3 см.
333. Кіатось, покрытый черной поливой, съ изображеніемъ двухъ головокъ въ профиль, одна ручка отбита, высота 7,6 см.
334. Столбъ съ бюстомъ Ермія Пенхопомпа, проводника душъ усопшихъ въ адъ (Герма).
335. Амфора красная съ тремя ручками и лѣпнымъ рельефнымъ изображеніемъ колѣнопреклоненнаго Эрота передъ сидящей Афродитой и служанки, подающей амфору съ наниткомъ. Изображеніе реальнымъ представленіемъ восхищенія юноши принадлежитъ скульптурѣ Парнографической; выс. 25 см.
336. Женщина, стоящая подъ колонной съ протянутой рукой; выс. 23,8 см.

337. Сидящій амуръ, держащій на колѣняхъ цвѣтокъ розы.
 338. Черная лампа съ двумя горѣлками, въ серединѣ отверстіе, чрезъ которое продѣвали проволоку, для заѣшиванія лампы надъ столомъ.
 339. Лампочка формы воловьей головы съ растопыренными ушами и рогами.
 340. Большая свѣтло-желтая амфора для храненія вина съ четырьмя ручками; 210 мм. высоты и 260 мм. ширины.

Натальевскіе курганы.

Поименованныя ниже сего вещи найдены въ шести курганахъ близъ с. Натальевки, Екатеринославской губерніи, Александровскаго уѣзда, въ иеніи графини Софіи Строгановой, раскопанныхъ съ разрѣшенія владѣлицы въ 1866 году.

341. Золотая большая мужская серьга въ 30 мм. діаметра, съ изображеніемъ барашка.
 342. Золотая малая серьга съ гранатомъ.
 343. Большая тяжеловѣсная золотая мужская серьга въ 32 мм. діаметра, въ видѣ согнутой въ кольцо вѣтки яблони съ плодомъ, выходящимъ изъ пучка листьевъ; яблоко представлено крупной жемчужиной отличной сохранности.
 344. Золотая серьга съ подвѣшеннымъ шарикомъ.
 345. Двѣ парныя золотыя серьги съ гранатовыми подвѣсками, на которыхъ вырѣзаны разныя изображенія головъ (геммы).
 346. Электровая брошь съ медаліономъ въ 32 мм. діам., съ филиграновымъ ободкомъ, на которомъ штампованное изображеніе крылатой Артемиды.
 347. Золотая серьга съ шарообразной подвѣской.
 348. Двѣ золотыя парныя серьги съ шариками.
 349. Три золотыя наконечника отъ поясовъ, украшенныхъ бисерной филигранью въ разные узоры.
 350. Двѣ золотыя, парныя, дѣтскія серьги съ шариками.
 351. Литая золотая серьга съ кольцомъ по серединѣ бисернаго орнамента.
 352. Золотой шейный дѣтскій обручъ, круглый, съ застежками въ концѣ; 12 см. діаметра
 353. Золотая серьга съ подвѣской сердоликовой въ вѣнчикѣ подъ подковой.
 354. Двѣ золотыя парныя дѣтскія серьги съ подвѣсками въ видѣ кизеля.
 355. Золотая штампованная бляшка, съ изображеніемъ совы для нашивки на нарядѣ (Сова—гербъ древнихъ Аѳинъ).
 356. Три крупныя золотыя бляшки, на штампѣ которыхъ видны изображенія оборотной стороны монетъ того времени Евпатора I (154—170). Ерміи Психопомпъ въ видѣ гермы (столба съ бюстомъ), какъ проводникъ душъ усопшихъ въ адъ. Справа вѣтвь лавровая, а слѣва монограмма царя; на двухъ пластинкахъ по двѣ вѣтки. Эти три бляшки служатъ точной индикаціей времени погребенія и составляютъ драгоценную находку, что удостовѣряетъ найденная тамъ же монета бронзовая Евпатора I-го, на лицевой сторонѣ которой изображена голова Персея влѣво, въ шапкѣ съ крыльями, а на оборотѣ Ерміи въ видѣ Гермы, справа вѣтвь, перевязанная лентою, слѣва монограмма.
 357. Круглая золотая пластинка съ выпуклой серединой, орнаментированная пунктиромъ, пришивалась на платьѣ, надъ женской грудью.
 358. Двѣ золотыя серьги съ синими круглыми камнями въ высокихъ гнѣздахъ на штикахъ, украшенныхъ веревчатой филигранью, внизу по три привѣски съ жемчужинами, висящими на жгутикахъ.

359. Четыре золотыя круглыя бляшки съ рельефнымъ орнаментомъ для нашивки на похоронномъ покровѣ.
360. Золотое колечко съ малымъ гранатомъ.
361. Нитка изъ 9 золотыхъ бусъ и цилиндровъ для нашивокъ.
362. Три бронзовыя гермы съ изображеніемъ Ермія Психопомпа, проводника душъ усопшихъ; съзади колечка, на которыхъ онѣ привѣшивались къ ожерелью усопшаго; длиною каждая 2,6 стм.
363. Мѣдная игральная кость—астрагалъ.
364. Четыре серебряныя серьги, формой похожи на змѣя, тонкіе концы искрошились.
365. Двѣ парныя серебряныя фибулы; длин. по 4 стм.
366. Бронзовый идольчикъ, укрѣпленный стержнемъ на подставкѣ, съ чела его выходитъ рогъ.
367. Серебрянная пряжка отъ мечевого ремешка.
368. Пять шнурковъ разнообразныхъ бусъ, большею частію смальтовыхъ съ глазками; и разныхъ камней и бронзы.
369. Шесть бронзовыхъ ключей отъ замковъ съ кольцами разной величины.
370. 13 бронзовыхъ фибулъ разной величины
371. 4 бронзовыя предмета съ прорѣзными въ квадратъ отверстиями по три или четыре, неизвѣстнаго назначенія; можетъ быть, они употреблялись для скручиванія шнурковъ.
372. Бронзовые шипцы.
373. Бронзовое височное кольцо съ надѣтой на немъ агатовой бусой.
374. Бронзовый четырехгранный наконечникъ стрѣлы съ внутренней втулкой для древка.
375. Бронзовая шпилька для волосъ, длина ея 10,4 стм.
376. 4-ре серебряныя двойныя крючка для привѣшиванія ножика и точилки къ наряду.
377. Три серьги съ шариками, въ которыхъ остались гнѣзда отъ камней Индо-Персидскаго типа.
378. Бронзовая пуговица.
379. 4-ре серебряныя серьги.
380. Восемь серебрянныхъ пряжекъ, вычурно сдѣланныхъ для колчановъ и налучій, разнообразной величины и формы, орнаментированныхъ завитками прорѣзными.
381. 8 разной величины колокольчиковъ для упряжки и подвѣсокъ.
382. Два бронзовыхъ наконечника отъ оковки ремней.
383. Бронзовая квадратная бляха со штампованнымъ орнаментомъ отъ кушака.
384. Бронзовая псалія изъ мундштука уздечки; дл. 12,8 стм.
385. Бронзовая плетеная петля.
386. Точилка съ просверлиной для шнурка, которую носили привѣшенной къ поясу, длина 7,6 стм.
387. Бронзовая пряжка съ утерянной иглою.
389. Вазочка желтой терракоты, покрытая чернымъ лакомъ, съ двумя расширенными ручками, дно вазки орнаментировано вдавленными изображеніемъ цвѣтковъ и вѣнка; діаметръ близъ ручекъ 12,5, а высота 6,9 стм.
390. Платера (формы тарелки) покрыта чернымъ лакомъ, орнаментъ вдавленный на днѣ, составленъ изъ вѣнка и цвѣтовъ, діам. 20,5 стм.
391. Лекифъ для храненія масла, которымъ смазывали тѣло для гимнастическихъ упражненій, по срединѣ проходитъ сквозное отверстіе для шнурка, а сверху при горлышкѣ ручка; діаметръ 8,1, а выс. 7,2 стм.
392. Кувшинчикъ шарообразный, изъ свѣтло-желтой терракоты, орнаментированъ краской лиловаго цвѣта; выс. 6,8 стм, шир. брюшка 7,1 стм., форма очень оригинальна и рѣдко встрѣчающаяся.

393. Терракотовая баночка для румянъ, а къ ней такая же мисочка для притираній оранжевой терракоты, покрытой мѣстами чернымъ лакомъ.
394. Маленькая арибала съ тремя устьями въ шейкѣ недостаетъ ручки, на ней изображены два генія, держащіе вѣнокъ; выс. 7,3.
395. Вазочка изъ красной терракоты на ножкѣ съ двумя ручками, кругомъ орнаментъ въ видѣ рельефныхъ рыбокъ; выс. 7,1 діам., по линіи ручекъ 11,4 см.
396. Ампулка для благовонныхъ маселъ, покрытая чернымъ лакомъ, на ней изображена лань; оранжевой терракоты, ручка повреждена; выс. 9,8.
397. Алавастръ для благовоній изъ бѣлаго камня; выс. 10,2. діам. 4,5.
398. Лампочка безъ ручки, съ широкой горѣлкой; на ней рельефное изображеніе волка.
399. Лампочка съ маленькой ручкой, на ней рельефное изображеніе человѣка, сдерживающаго козла за рога.
400. Погрудное изображеніе мужчины, съ приподнятыми и закинутыми назадъ руками; выс. 9,6 см.

Древности изъ нургановъ Ольвіи Сарматскаго періода съ начала христіанской эры, найденныя въ усадьбѣ крестьянина села Парутино (картонъ черный подъ буквой G).

401. Золотое ожерелье, состоящее изъ 20 звень, формы жолобчатого кизила, съ поясками и кольцами изъ веревчатой проволоки. По серединѣ овальный медаліонъ, украшенный веревчатыми завитками и ободкомъ, а въ серединѣ въ высококомъ гнѣздѣ камня съ портретомъ имп. Карагаллы, а подъ медаліономъ на цѣпочкѣ виситъ смальтовое изображеніе головы быка (эмблема торговли и богатства Ольвіи). Пряжка сдѣлана въ видѣ голубой длинной мухи, съ золотыми головой и ножками. Съ передней стороны висятъ на цѣпочкахъ десять привѣсокъ.
403. Двѣ большія височныя подвѣски съ медаліонами, на которыхъ изображена рельефно голова Горгоны, окруженная ободкомъ филиграннаго орнамента; діам. 4,6 см., внизу по три привѣски на цѣпочкахъ, а сверху ушко.
404. Низка разноцвѣтныхъ бусъ въ 40 зеренъ, изъ которыхъ три большіхъ мозаиковыхъ цилиндра, двѣ квадратныхъ, 5 слоновой кости, а остальные круглыя смальтовыя съ миллестіорами.
405. Статуэтка терракотовая дамы, 24 см. высоты, одѣтой въ длинное платье, tunica falaris, на голову накинута пеплусъ. Красивыя черты лица, благородное выраженіе и осанка представляютъ гармоническое изображеніе типа Римской матроны, художественной скульптуры.
406. Терракотовая статуэтка обнаженнаго мужчины, держащаго лѣвой рукой птицу; выс. 10,5 см.
407. Маска терракотовая мужчины съ большою бородою и усами и расплывренными ушами; длина 7,2.
408. Амфора настольная съ двумя ручками, украшена въ высоту рельефными полосками и покрыта чернымъ лакомъ, шейка кругомъ орнаментирована вѣтвями, нарисованными желтой краской; выс. 29,3, а діаметръ 16,8 см.
109. Ойноха маленькая синяго смальта для разливанія благовонной воды, украшена ломанными линіями желтаго и бѣлаго цвѣта; выс. 8,6.
110. Стаканчикъ стеклянный покрылся серебрянной окисью, съ расширенными вѣнчиками верхняго края и дна; выс. 8,5 см.
411. Маленькая амфорка сѣрая, покрытая узорами черно-коричневаго лака съ дномъ округленнымъ; выс. 6,1 см.
412. Пиксида для душистой мази съ крышкой, покрыта чернымъ лакомъ; орнаментирована бѣлой, желтой и красной каймою; выс. съ крышкой 12,9 см.

413. Ампулка для душистаго масла; на ней изображена женская голова въ повязкѣ на черномъ фонѣ; выс. 9,5 стм.
414. Двѣ алебастровыя маски съ отверстіями для глазъ и рта. Глазныя отверстія обведены голубой краской. На головѣ высокій калатость; выс. 11,3, найдена вмѣстѣ съ ними.
415. Пара лѣпныхъ алебастровыхъ орнаментовъ отъ саркофага, въ котормъ поставленъ былъ гробъ покойника, выс. 19,2 стм.
416. Лампочка красной терракоты, верхняя часть углубленная съ вытѣсненной розеткой.
417. Статуэтка женщины, окутавшейся пеплусомъ; выс. 9,5 стм.
418. Статуэтка ребенка; сидящаго на бочкѣ, подобравшаго подолъ рученками; выс. 8,9 стм.
419. Парнографическая статуэтка мушны съ бородой; выс. 11,5 стм.
420. Стеклянный стаканчикъ.
421. Чашечка и мисочка красной терракоты въ родѣ солонки; діам. чашечки 5,5; выс. 3,1, діам. мисочки 8 стм.
422. Бронзовая амфора; выс. 21 сантиметръ, а діаметръ брюшка 13,8, сильная накипь ржавчины не позволяетъ судить о томъ, была ли эта амфора украшена орнаментомъ. При добываніи ея изъ земли доньшко ея расколосось въ нѣсколькихъ частяхъ.
423. Стеклянный сосудъ въ видѣ амфоры изящной приземистой формы съ широкимъ горломъ; выс. 13,1, діам. шарообразнаго сосуда 12,1 стм.; дно выгнуто.
424. Крушная слезница или флаконъ для благовоній изъ зеленого стекла, покрытаго сильной радужной и золотистой ирризаціей; выс. 12,8 стм.
425. Стеклянный шарообразный графинчикъ съ высокой шейкой, цвѣта оливковаго стекла, по срединѣ его кругомъ вѣнчикъ въ видѣ бахромы; выс. 14,6, діаметръ брюшка 9,2 стм.
426. Стеклянный шарообразный графинчикъ съ длинной шейкой, стекло цвѣта морской воды; выс. 15,4, а діаметръ брюшка 8 стм.
427. Флакончикъ стеклянный для благовоній, нижняя часть шарообразной формы, въ которой сдѣланъ носикъ для выливанія капель благовоній, шейка отбита.
428. Стекляная маленькая мисочка съ высокими краями; діаметръ 7,9 стм.
429. Стеклянный стаканчикъ; выс. 6,7 стм.

Древности изъ Керченскаго клада, найденныя въ 1892 году.

430. Костяной гребешокъ, сдѣланный изъ шести малыхъ гребешковъ съ длинными зубьями, которые потомъ рядомъ вставлены въ рукоятку и скрѣплены 9 бронзовыми штифтами; длина 9 см., а шир. 5,7; найденъ въ катакомбѣ при скелетѣ до Христ. времени.
431. Десять смальтовыхъ символическихъ подвѣсокъ къ ожерелью. Двѣ голубыхъ съ рельефнымъ изображеніемъ женскаго бюста, обвѣшаннаго бусами; въ головномъ уборѣ сквозное отверстіе для шнура; левъ пепельнаго цвѣта, лежащій на шитѣ; два жука, какъ символы возрожденія; двѣ женскія фигурки, кисть руки, falus мужскій и Герма съ обезьяней головою (рисунки на т. П).
432. Шесть бронзовыхъ лѣтскихъ фигурокъ, изъ нихъ три фигурки мальчиковъ въ скинскихъ башлыкахъ на головѣ, одна фигурка мальчика съ большою головою и двѣ фигурки дѣвочекъ. Фигурки эти носили женщины, подвѣшенными къ ожерелью, какъ амулетъ для умилоствленія боговъ въ безплодіи; для чего сзади шеи сдѣлано ушко,

433. Шнурокъ цѣнныхъ каменныхъ бусъ; 31 штука изъ горнаго хрустала, сердолика, оникса, розоваго агата, формы цилиндровъ и шариковъ.
434. Шнуръ золотыхъ полыхъ бусъ разной величины; 76 штукъ.
435. Золотое ожерелье, бисернаго узора, состоящее изъ 44 пирамидокъ ступенчатыхъ и 42 столбиковъ.
436. Пара золотыхъ серегъ съ фигурками Нерендъ. Къ головкамъ приделано ушко и фигуры согнуты дугой, руки сложены на груди, а ноги изгибаются назадъ. Диаметръ по высотъ серьги 2,3; черты лица истерты употребленіемъ; съ III ст. до Р. Хр.
437. Пара золотыхъ серегъ формы круглаго щита, края котораго обведены веревчатымъ орнаментомъ; всю середину занимаетъ рельефное изображеніе божества юности «*bona iuventus*» голова юноши въ повязкѣ, отъ плечей крылья, похожія на крылья Ники, отъ ногъ идутъ крылья бабочки. Къ верхнему ушку кольцо для продѣванія въ ухо, а къ нижнему кольцу привѣшенъ шарообразный сердоликъ; диаметръ щитка 2,4 см.
438. Статуэтка греческаго божества Адониса—любимца Афродиты, бронзовая, покрытая накладнымъ золотомъ; голова въ кудряхъ, бедро опоясано кругомъ вѣнцомъ изъ розъ, правая рука прижата къ груди, а лѣвая вытянута горизонтально; фигурка греческаго классическаго производства съ IV ст. до Р. Хр.
439. Пара серегъ накладнаго золота, внизу которыхъ сходятся основаниями два конуса, обведенные пунктиромъ и веревчатымъ орнаментомъ. Серьги эти важнаго историческаго значенія; эта форма серегъ занесена Сарматами изъ Мидіи и при переходѣ ихъ черезъ кавказскіе страны сохранилась въ могилахъ Осетинцевъ; находится, какъ мы видимъ, въ Крыму и попадаетъ часто у Полянъ Кіевской губ., но серьги Полянъ большей частью сдѣланы изъ серебра, а иногда изъ золота, какъ видно въ коллекціи Кіевскихъ древностей, хранящейся здѣсь въ музеѣ въ отдѣлѣ древностей Полянъ подл. № 620.
440. Большой золотой перстень, въ щитѣ котораго вставленъ крупный, шарообразный Сирійскій гранатъ; въ немъ вырѣзана голова Персея въ шлемѣ съ крыльями, какъ на монетахъ Евпатора I.
441. Три золотыя серьги изъ витой проволоки, оканчивающихся львиными головками; шея львовъ украшена филиграновымъ орнаментомъ со слѣдами эмалии IV ст. до Р. X.
442. Пара золотыхъ серегъ съ шарообразными привѣсками; украшенными чрезвычайно мелкимъ веревчатымъ орнаментомъ и шариками.
443. Золотая серьга съ привѣской въ формѣ вазы на квадратной подставкѣ, вся ваза украшена орнаментомъ изъ мелкаго мачку. Такая же у Кандакова, рис. 76, вып. I.
444. Перстень, вырѣзанный изъ дымчатаго агата,—рѣдкій образецъ искусства и терпѣнія древнихъ мастеровъ.
445. Два скарабея; первый сдѣланъ изъ зеленаго нефрита, крупныхъ размѣровъ; похожи на хруща, длина 5,3, выс. 2,5; носикъ поврежденъ; второй скарабей сдѣланъ изъ желтой пасты.
446. Пара золотыхъ серегъ искусно плетеныхъ изъ золотой проволоки, въ передней сторонѣ высокій щитъ съ завитками, въ которомъ вставлены сирійскіе гранаты, формы минадала. Типъ Ассирійскій; выс. серьги 2,6.
447. Мужская серьга съ привѣской въ формѣ палицы Геракла (Геркулеса); длина палицы 3,1.
448. Пара золотыхъ большихъ серегъ Индо-Персидскаго типа, кольца которыхъ виты изъ золотыхъ проволокъ, оканчиваются многоугольнымъ шаромъ съ прорѣзными перегородками, подъ которыми вставлены пластинки краснаго камня и синихъ окисированныхъ стеколъ. Важ-

- ное значеніе находки этого типа серегъ указываетъ на вліяніе Индо-Персидской культуры, занесенной первобытными народами заселившими Южную Россію пришедшими съ Южныхъ склоновъ Кавказскихъ горъ. Подобнаго типа серьги попадались при раскопкахъ, но въ нихъ каменный и стеклянный орнаментъ время истребляло и только оставались перегородки; первый разъ нашлись такъ полно сохранившіяся эти серьги; выс. 3,3, толщина шариковъ 1,1 см.
449. Золотая пряжка съ рельефнымъ изображеніемъ стоящаго льва, длина пряжки 4,5 см.
450. Пара золотыхъ серегъ искусно плетеныхъ изъ многихъ золотыхъ проволокъ, формы колача.
451. Золотая мужская Скифская серьга, украшенная щитомъ съ прорѣзнымъ орнаментомъ, кругомъ щита по ободку семь горошинъ, на щитѣ между двумя деревьями гравировкой изображено подобіе двухъ дельфиновъ; выс. серьги 3,9 см.; съ V столѣтія до Р. Хр.; варварской работы.
452. Пряжка продолговатая, бронзовая прорѣзнаго орнамента, которую составляетъ: Леопардъ, поднявшій одну лапу для крючка, а изъ хвоста его составлено ушко для ремня; орнаментъ этотъ Урало-Алтайскаго типа занесенъ Скифами, детали орнамента подправлены гравировкой длина пряжки 6,5 см.
453. Три пряслицы къ веретенамъ, сдѣланныя изъ смальты темнаго цвѣта, орнаментированы вглубь разводами желтой пасты.
454. Верхняя половина фигуры Ники, богини побѣды, съ крыльями у плечей, изъ коринтской бронзы; головка повреждена временемъ, нижняя часть отъ пояса затеряна.
455. Смальтовый амулетъ отъ болѣзни глазъ формы продолговатой, въ длину 3,9 см., разрѣзъ треугольный съ вставленными въ каждой грани тремя голубыми очками.
456. Смальтовая голубая пуговка, орнаментированная вглубь бѣлой пастой, завитой спиралью.
457. Низка смальтовыхъ бусъ, украшенныхъ мильфлерами разныхъ цвѣтовъ, ломанными линіями и глазками въ количествѣ 40 штукъ.
458. Шесть золотыхъ круглыхъ бляхъ, нашиваемыхъ на платье. Первая съ изображеніемъ Горгоны, двѣ другихъ съ оттисками гермы, а три—съ правой стороны картовки—съ оттисками монетъ Данаке, клалиси усопшимъ въ зубы для уплаты перевозчику Харону за перевозъ черезъ рѣку Стиксъ въ подземное царство вѣчнаго покоя.
459. Часть факела изъ употреблявшихся въ древнія времена при торжествахъ религіозныхъ и похоронныхъ; фитиль скрученъ изъ растительнаго лыка, покрытъ былъ толстымъ слоемъ жира, а послѣ окунали его многократно въ бѣлый воскъ до требуемой толщины. Этотъ кусокъ факела найденъ въ катакомбѣ съ другими предметамъ изъ III ст. до христіанской эры; въ немъ высохъ и исчезъ жиръ а около двадцати словъ воску сохранились и между воскомъ и фитилемъ образовалась пустота, потому фитиль вылазаетъ изъ факела. Изображенія такихъ факеловъ сохранились на терракотовыхъ вазахъ, найденныхъ въ Керчи, какъ видимъ на рисункѣ 54-мъ части III изданія Ашика подъ названіемъ Босфорское царство. Длина куса факела 19,5, а толщина 3,4 см.

Нолленція Керченскихъ смальтовыхъ сосудовъ.

Эти рѣдкія произведѣнія древне-ассирійскаго и Финикійскаго искусства, рѣдко попадаются въ сохраняемомъ видѣ на мѣстахъ греческихъ поселѣній Южной Италіи, при Мало-Азіятскихъ побережныхъ поселе-

ніяхъ Финикіанъ и Керчи и потому девять разнообразныхъ сосудовъ нашей коллекціи, даютъ полное представленіе о совершенствахъ техники и тонкомъ вкусѣ въ подборѣ и сочетаніи красокъ древнихъ художниковъ смальтоваго искусства. Сосуды сдѣланы изъ стекловидной массы, называемой смальтомъ, въ стѣнкахъ которыхъ вырѣзывались углубленія и заполнялись смальтовой пастой разныхъ цвѣтовъ и узоровъ. Въ этихъ драгоценныхъ сосудахъ сохранялись благовонныя масла; подъ шейкой ихъ придѣланы ушка для продѣванія шнура и дамы античнаго міра подвѣшивали ихъ къ своимъ поясамъ, какъ позднѣйшіе флаконы съ духами, щеголяя совершенствомъ и красотой ихъ выдѣлки о которой намъ трудно тѣперь судить потому что флаконы покрыты окисью скрывающей цвѣтъ смальта.

460. Алавастръ съ ушками изъ оливковаго смальта, испещренный зигзагами изъ бѣлой пасты; выс. 9,6, а толщина 2,6 см.
461. Алавастръ съ ушками для подвѣшиванія изъ зелено-оливковой пасты украшенъ зигзагами желтой и бѣлой пасты, весь сосудъ сильно покрытъ бѣлой окисью; выс. 9,3 а толщ. 2,5 см.
462. Алавастръ ярко-синяго смальта; украшенъ зигзагами свѣтло-зелеными и немного желтыми, при добываніи раскололся въ нѣсколькихъ мѣстахъ и одно ушко отпало, но реставрированъ; выс. 22,1, а толщ. 3,6 см.
463. Алавастръ синяго цвѣта съ искрой орнаментированъ зигзагами и спиральной линіей темно-желтой пасты въ перемѣшку съ зеленоватой; выс. его 21,4, толщ. 3,9 см.
464. Алавастръ синяго смальта, раздѣленный по длинѣ углубленными линіями; на выпуклыхъ полоскахъ орнаментъ дугобразный изъ бѣлой пасты; предметъ очень изящнаго и труднаго производства; выс. 21,8, толщ. 3,2 см.
465. Алавастръ коричневаго смальта, украшенный зигзагами голубой и желтой пасты разнообразнаго рисунка; свѣжесть цвѣтовъ вполне на немъ сохранилась, но, къ сожалѣнію, отколовшаяся шейка затеряна; выс. 9,6; и толщ. 2,6 см.
466. Амфорка синяго смальта, украшенная кругами и фестонами бѣлаго смальта; выс. 10,2; діам. 4,5. Шейка и доньшко повреждены были и затерялись, но по возможности реставрированы.
468. Амфорка изъ смальта цвѣта морской воды орнаментирована линіями и зигзагами желтой пасты и фестонами перламутровой пасты, при добываніи изъ земли раскололась и въ нѣсколькихъ мѣстахъ склеена; выс. 7,5, діам. 4,5 см.
469. Двѣ золотыя серьги. Одна формы витаго изъ золотой пластинки калачика, а другая въ видѣ продолговатой пластинки, украшенной съ обѣихъ сторонъ пятью горошинками.
470. Потинный круглый знакъ съ ушкомъ сверху, покрытъ былъ красной эмалью; знакъ носили на шеѣ городскіе сборщики.

г) Готскія древности.

Съ 210 года по Р. Хр. Готы, народъ Германскаго племени, завладѣли Южной Россіей, господствовали надъ всѣми народами тамъ живущими до 375 года, т. е. до пораженія ихъ Гуннами. Въ Южной Россіи рѣдко попадаются при раскопкахъ предметы культуры Готовъ, и въ большинствѣ случаевъ ихъ древности не отличаютъ отъ Скифо-Сарматскихъ или греческихъ. Въ 1893 году былъ раскопанъ курганъ въ окрестностяхъ Очакова, и въ могилѣ нашлось нѣсколько типичныхъ Готскихъ предметовъ, а потому всѣ предметы изъ этого погре-

- бенія я отношу къ бытовымъ памятникамъ Готовъ съ IV ст. по Р. Х.
471. Мечъ желѣзный, прямой, короткій, сдѣланъ по образцу бронзовыхъ мечей, какъ переходная форма, но лезвіе болѣе узко нежели у бронзовыхъ мечей; особенность этого меча, не встрѣчающаяся у другихъ народовъ та, что гарда (перекрестье) рукояти сдѣлана изъ свѣтло-сѣраго камня агата. Длина лезвія 59 см.; мечъ разломанъ пополамъ, рукоять и гарда попорчены на половину, головка рукояти была обложена серебромъ, слѣды коего замѣтны. Отъ кожаныхъ ремней, на которыхъ носили мечъ, найдены четыре серебрянныя пряжки и наконечникъ ремня.
472. Серебрянныя наконечникъ ремня съ прорѣзнымъ орнаментомъ въ видѣ пары глазныхъ отверстій, а надъ ними вырѣзаны брови. Длина наконечника 4,6 и ширина 2,5 см.
473. Наконечникъ ремня серебрянный, короткій, съ углубленіемъ, въ которомъ въ высокой оправѣ круглый рубинъ.
474. Пара бронзовыхъ пряжекъ съ прорѣзнымъ орнаментомъ.
475. Копье желѣзное съ длинной втулкой, длина острія 35, а съ втулкой 49 см.; копье длиннѣе, Сарматскихъ и Славянскихъ копій, не столь широкое изыящной формы.
476. Бусы сердоликовыя, продолговатыя, граненныя, шурурокъ содержитъ 27 штукъ, цвѣтъ сердолика темно-красный, а другой шурурокъ 36 бусъ сердоликовыхъ, круглыхъ.
477. Три большія бронзовыя пряжки отъ вооруженія: средней квадратныя шить орнаментированы и украшены пятью гнѣздами для оправы цѣпныхъ камней, яхонтовъ; съ правой передней стороны птичья голова съ клювомъ также орнаментирована съ гнѣздомъ для камня; съ лѣвой задней стороны большое кольцо съ иглой для прикрѣпленія ремня. Вся пряжка зацѣплялась клювомъ переднимъ, какъ крючкомъ за петлю въ другомъ ремнѣ. Длина всей пряжки 13,6 см. Внизу средней пряжки сохранились въ гнѣздахъ два яхонта оливковаго цвѣта.
478. Массивная серебрянная, круглая пряжка, похожая на современныя желѣзныя.
479. Три серебрянныя пряжки, въ которыхъ къ среднему кольцу укрѣплены по три лапки, которыми окованы были концы ремешковъ.
480. Массивная, серебрянная пряжка съ длинною иглой и конусообразной шейкой для ремня.
481. Наконечникъ стрѣлы желѣзный четырехгранный.
482. Пуговица бронзовая съ пятью углубленными гнѣздами, украшенными стекловидной массой оливковаго цвѣта.
483. Серебрянный перстень съ сердоликовой геммой, съ изображеніемъ женщины. Похожей формы и размѣра бронзовый перстень.
484. Серебрянная булава съ большимъ конусообразнымъ щитомъ прорѣзнаго орнамента въ цвѣты и травы. Подъ щитомъ кольцо для протягиванія лентъ.
485. Пара золотыхъ серегъ. На квадратныхъ шитахъ наложены ромбовидныя шиты, въ овальныхъ гнѣздахъ которыхъ вставлены яйцевидной формы мозаичныя смальты; орнаментъ бисерной и веревчатой филигранны; внизу привѣски изъ трехъ сердоликовыхъ зеренъ, а вверху острые крючки для продѣванія въ уши (на карт. подъ буквой G).
486. Серебрянный круглый флаконъ для благовоній, висящій на двухъ цѣпочкахъ подъ аграфомъ. Всѣ три предмета украшены веревчатой филигранью и въ нихъ по одному гнѣзду для цѣпнаго камня. Въ верхнемъ аграфѣ сохранился зеленый камень. Цѣпочки попорчены.
487. Круглая точеная бронзовая пластинка, отъ крышки баночки для косметиковъ.

488. Пара больших серебряных фибуль готского типа, орнаментированных рѣзбой и красными камнями; длина 7,9 см.
489. Двѣ костяныя рукоятки и одна бронзовая для ручныхъ малыхъ зеркаль, орнаментированы.
490. Ключъ отъ замка бронзовый.
491. Четыре бронзовыя пряжки разной формы, одинъ наконечникъ бронзовый и одинъ серебрянный отъ ремня и одна малая серебрянная пряжка.
492. Три серебряные предмета неизвѣстнаго назначенія.
493. Фибула потиновая Готскаго типа, дл. 7,2, а шир. 3,8. Верхнее полукружіе украшено пятью выступами. Вся поверхность украшена завитками и мачкомъ. Фибула эта найдена въ Кіевѣ при устройствѣ канализаціи въ 1893 году на старомъ городѣ.
494. Фибула низкопробнаго серебра съ прорѣзнымъ орнаментомъ, длина 8,9, а шир. 3,3. На обоихъ концахъ подобія женскихъ торсовъ въ одеждѣ. На оборотѣ петля и загибка для иглы. Найдена при устройствѣ Кіевской канализаціи въ 1893 году.
495. Большое бронзовое круглое зеркало, внизу два отверстія, гдѣ была прикрѣплена затеранная ручка, діам. 19,4 см.
496. Бронзовая полоса, которой соскабливали грязь съ тѣла въ банѣ, одна половина шире и толше, а грубая, болѣе узкая, но длиннѣе, во всю длину выпуклая; сдѣлана изъ коринѣской бронзы.
на черной картонкѣ подѣ буквой Г).
497. Девяносто три серебряныя пластинки, которыми былъ покрытъ кожаный ремень; по краямъ пластинокъ серебряныя гвозди съ куполообразными шляпками, подѣ кожей они были приклепаны на квадратныя пластинки. Нѣкоторые археологи полагаютъ, что этими пластинками покрытъ былъ кожаный панцырь.
498. Три серебряныя оковки ремня формы луны, по краямъ по четыре заклепки съ шляпками.
499. Два серебряныя длинныя наконечника оковки ремешковъ и къ нимъ двѣ малыя серебряныя пряжки для застегиванія панцыря, длина наконечниковъ 5,8 см.
500. 1) Пара большихъ серебряныхъ пряжекъ съ квадратной оковкой ремня, четырьмя нютами со шляпками; 2) пара серебряныхъ пряжекъ съ квадратной оковкою ремня, двумя нютами безъ шляпокъ и 3) пара крупныхъ серебряныхъ пряжекъ безъ наконечниковъ ремня.

Керченскій кладъ.

Въ 1892 году обыватель города Керчи, Ермолай Романовичъ Запорожскій, закупивъ часть усадебной земли, началъ строить каменный домъ и, роя канаву для закладки фундамента, нашелъ подземный ходъ, которымъ проползъ до правильно устроенной катакомбы, засыпанной внутри землею, принесенной извнѣ. Вынесши и осмотрѣвъ всю землю со своими помощниками, онъ не нашелъ тамъ никакихъ предметовъ, такъ какъ катакомба оказалась уже разграбленной, но нашелъ въ этой катакомбѣ подземную лазейку, въ противоположномъ первой направленіи. Очищая второй ходъ отъ земли, онъ наткнулся на обвалъ, въ которомъ нашелъ скелетъ раздавленнаго обваломъ грабителя, въ сидячемъ положеніи и около него слѣды мѣшка съ кучей награбленныхъ изъ катакомбъ предметовъ; какъ кости, такъ и мѣшокъ и многіе другіе предметы уже совершенно истлѣли, но сохранились предмѣты, сдѣланные изъ металловъ, которые могутъ быть отнесены къ двумъ отдѣльнымъ періодамъ времени. Древности классическаго періода Греческаго производства съ III-го и IV ст. до Р. X.

и Готскіе предметы съ III и IV ст. по Р. Хр. Судя по предметамъ, надо предполагать, что ограблена была одна катакомба съ греческимъ погребеніемъ III-го до Р. Х. столѣтія и грабители продѣлывали подземный ходъ изъ нея въ рядомъ лежащую катакомбу и вырытую землю высыпали въ первую катакомбу, а послѣ, ограбивъ вторую могилу съ Готскимъ погребеніемъ и сложивъ въ одинъ мѣшокъ вещи, грабитель былъ случайно раздавленъ землею. Судя по ислѣвшимся костямъ грабителя и по отсутствію предметовъ болѣе позднихъ столѣтій, надо думать, что это ограбленіе могилъ совершилось въ V или VI столѣтіи. По истеченіи двухъ лѣтъ со времени находки этого клада блюдо серебрянное съ фигурными изображеніями и другіе предметы были отосланы въ Эрмитажъ, остальные предметы привезены были въ концѣ марта 1894 г. въ Кіевъ, и большею частію закуплены мною, а отчасти Кіевскимъ Университетомъ и другими любителями. До-христіанскія древности изъ этого клада описаны въ этомъ каталогѣ отъ № 430 до 470, а другіе предметы поясняются здѣсь (Рисунки на таб. IV).

501. Готская узда на лошадь состоитъ: изъ толстаго серебрянаго удила, середина котораго, собственно во рту лошади находившаяся, была сдѣлана изъ желѣза, проржавѣвшаго и поламавшагося. Отъ массивныхъ серебрянныхъ колець съ обонхъ боковъ идутъ по два серебрянныхъ усика для поводовъ, въ которыхъ былъ оправленъ ремень повода; всѣ четыре усика покрыты сверху золотой пластинкой, на которой въ высокихъ гнѣздахъ оправлены тонкія пластинки Сирійскихъ гранатовъ, формы миндаля, ромба, круга и треугольника. Верхнія и нижнія пластинки, покрывающія ремень, густо скрѣплены серебрянными штифтами со шляпками. Пара большихъ усиковъ имѣетъ длины 7,9 см., а пара меньшихъ 3,6, а ширина ихъ 1,2 см.; изъ этого видно, что уздечка имѣла четыре повода, ремни были украшены золотыми мухами, которыхъ найдено 48 штукъ, и кромѣ того различной формы золотыми пластинками съ Сирійскими гранатами; какъ мухи, такъ и гранаты имѣютъ подъ собой серебрянные штифты для продѣванія черезъ ремень, а по концамъ серебрянныя, квадратныя, заклепанныя пластинки; эти мухи и гранаты надѣты теперь мною на ремень теперешній.
502. Четыре золотыхъ массивныхъ подвѣски, украшавшихъ лобъ лошади; верхнія части украшены такими же мухами, соединялись съ нижними ремешкомъ; длина подвѣсокъ 1,8 см.; снизу онѣ плоскія, а сверху двухскатныя; нижніе концы формы лунницъ.
503. Отъ поводовъ той же уздечки большая серебрянная пряжка, въ которой квадратная оправа ремня обложена золотой пластинкой, обведенной выпуклымъ рубцоватымъ поясомъ, въ срединѣ которой высокое овальное гнѣздо съ выпуклымъ сердоликомъ, по угламъ четыре серебрянные штифта съ высокими шляпками.
504. Три серебрянныя пряжки меньшихъ размѣровъ для узкихъ ремней, въ которыхъ на оправѣ кониа ремня красные камни въ золотыхъ гнѣздахъ.
505. Двѣ золотыя массивныя пряжки съ такой же оправой наконечника ремня и съ гранатомъ.
506. Золотое кольцо, которымъ стянуты были подшейные ремни.
507. Десять маленькихъ серебрянныхъ колець и пряжечекъ отъ той же уздечки и двѣ золотыя мухи съ длинными серебрянными штифтами для скрѣпленія скрещивающихся ремней.

393. Терракотовая баночка для румянъ, а къ ней такая же мисочка для притираній оранжевой терракоты, покрытой мѣстами чернымъ лакомъ.
394. Маленькая арибала съ тремя устьями въ шейкѣ недостаетъ ручки, на ней изображены два генія, держащіе вѣнокъ; выс. 7,3.
395. Вазочка изъ красной терракоты на ножкѣ съ двумя ручками, кругомъ орнаментъ въ видѣ рельефныхъ рыбокъ; выс. 7,1 діам., по линии ручекъ 11,4 стм.
396. Ампулка для благовонныхъ маслъ, покрытая чернымъ лакомъ, на ней изображена лань; оранжевой терракоты, ручка повреждена; выс. 9,8.
397. Алавастръ для благовоній изъ бѣлаго камня; выс. 10,2, діам. 4,5.
398. Лампочка безъ ручки, съ широкой горѣлкой; на ней рельефное изображеніе волка.
399. Лампочка съ маленькой ручкой, на ней рельефное изображеніе челоуѣка, сдерживающаго козла за рога.
400. Погрудное изображеніе мужчины, съ приподнятыми и закинутыми назадъ руками; выс. 9,6 стм.

Древности изъ нургановъ Ольвіи Сарматскаго періода съ начала христіанской эры. найденныя въ усадьбѣ крестьянина села Парутино (картонъ черный подъ буквой G).

401. Золотое ожерелье, состоящее изъ 20 звень, формы жолобчатого кизила, съ поясками и кольцами изъ веревчатой проволоки. По срединѣ овальный медаліонъ, украшенный веревчатыми завитками и ободкомъ, а въ срединѣ въ высокомъ гнѣздѣ камня съ портретомъ имп. Карагаллы, а подъ медаліономъ на пѣпочкѣ виситъ смальтовое изображеніе головы быка (эмблема торговли и богатства Ольвіи). Пряжка сдѣлана въ видѣ голубой длинной мухи, съ золотыми головой и ножками. Съ передней стороны висятъ на пѣпочкахъ десять привѣсокъ.
403. Двѣ большія височныя подвѣски съ медаліонами, на которыхъ изображена рельефно голова Горгоны, окруженная ободкомъ филиграннаго орнамента; діам. 4,6 стм., внизу по три привѣски на пѣпочкахъ, а вверху ушко.
404. Низка разноцвѣтныхъ бусъ въ 40 зеренъ, изъ которыхъ три большихъ мозаиковыхъ цилиндра, двѣ квадратныхъ, 6 слоновой кости, а остальные круглыя смальтовыя съ миллефіорами.
405. Статуэтка терракотовая дамы, 24 см. высоты, одѣтой въ длинное платье, tunika falaris, на голову накинута пеллусъ. Красивыя черты лица, благородное выраженіе и осанка представляютъ гармоническое изображеніе типа Римской матроны, художественной скульптуры.
406. Терракотовая статуэтка обнаженнаго мужчины, держащаго лѣвой рукой птицу; выс. 10,5 стм.
407. Маска терракотовая мужчины съ большой бородой и усами и растопыренными ушами; длина 7,2.
408. Амфора настольная съ двумя ручками, украшена въ высоту рельефными полосками и покрыта чернымъ лакомъ, шейка кругомъ орнаментирована вѣтвями, нарисованными желтой краской; выс. 29,3, а діаметръ 16,8 стм.
109. Ойноха маленькая синяго смальта для разливанія благовонной воды, украшена ломанными линиями желтаго и бѣлаго цвѣта; выс. 8,6.
110. Стаканчикъ стеклянный покрылся серебрянной окисью, съ расширенными вѣнчиками верхняго края и дна; выс. 8,5 стм.
411. Маленькая амфорка сѣрая, покрытая узорами черно-коричневаго лака съ дномъ округленнымъ; выс. 6,1 стм.
412. Пиксида для душистой мази съ крышкой, покрыта чернымъ лакомъ; орнаментирована бѣлой, желтой и красной каймою; выс. съ крышкой 12,9 стм.

413. Ампулка для душистаго масла; на ней изображена женская голова въ повязкѣ на черномъ фонѣ; выс. 9,5 стм.
414. Двѣ алебастровыя маски съ отверстиями для глазъ и рта. Глазныя отверстия обведены голубой краской. На головѣ высокій калатосъ; выс. 11,3, найдена вмѣстѣ съ ними.
415. Пара лѣпныхъ алебастровыхъ орнаментовъ отъ саркофага, въ котормъ поставленъ былъ гробъ покойника, выс. 19,2 стм.
416. Лампочка красной терракоты, верхняя часть углубленная съ вытѣсненной розеткой.
417. Статуэтка женщины, окутавшейся пеплусомъ; выс. 9,5 стм.
418. Статуэтка ребенка; сидящаго на бочкѣ, подобравшаго подолъ рученками; выс. 8,9 стм.
419. Парнографическая статуэтка мушины съ бородой; выс. 11,5 стм.
420. Стекланный стаканчикъ.
421. Чашечка и мисочка красной терракоты въ родѣ солонки; діам. чашечки 5,5; выс. 3,1, діам. мисочки 8 стм.
422. Бронзовая амфора; выс. 21 сантиметръ, а діаметръ брюшка 13,8, сильная накипь ржавчины не позволяетъ судить о томъ, была ли эта амфора украшена орнаментомъ. При добываніи ея изъ земли донышко ея раскололось въ нѣсколькихъ частяхъ.
423. Стекланный сосудъ въ видѣ амфоры изящной приземистой формы съ широкимъ горломъ; выс. 13,1, діам. шарообразнаго сосуда 12,1 стм.; дно выгнуто.
424. Крушная слезница или флаконъ для благовоній изъ зеленого стекла, покрытаго сильной радужной и золотистой ирризаціей; выс. 12,8 стм.
425. Стекланный шарообразный графинчикъ съ высокой шейкой, цвѣта оливковаго стекла, по срединѣ его кругомъ вѣнчикъ въ видѣ бахромы; выс. 14,6, діаметръ брюшка 9,2 стм.
426. Стекланный шарообразный графинчикъ съ длинной шейкой, стекло цвѣта морской воды; выс. 15,4, а діаметръ брюшка 8 стм.
427. Флакончикъ стекланный для благовоній, нижняя часть шарообразной формы, въ которой сдѣланъ носикъ для выливанія капель благовоній, шейка отбита.
428. Стекланная маленькая мисочка съ высокими краями; діаметръ 7,9 стм.
429. Стекланный стаканчикъ; выс. 6,7 стм.

Древности изъ Керченскаго плада, найденныя въ 1892 году.

430. Костяной гребешокъ, сдѣланный изъ шести малыхъ гребешковъ съ длинными зубьями, которые потомъ рядомъ вставлены въ рукоятку и скрѣплены 9 бронзовыми штифтами; длина 9 см., а шир. 5,7; найденъ въ катакомбѣ при скелетѣ до Христ. времени.
431. Десять смальтовыхъ символическихъ подвѣсокъ къ ожерелью. Двѣ голубыхъ съ рельефнымъ изображеніемъ женскаго бюста, обвѣшаннаго бусами; въ головномъ уборѣ сквозное отверстие для шнура; левъ пепельнаго цвѣта, лежащій на шитѣ; два жука, какъ символы возрожденія; двѣ женскія фигурки, кисть руки, talus мужскій и Герма съ обезьяньей головою (рисунки на т. I).
432. Шесть бронзовыхъ дѣтскихъ фигурокъ, изъ нихъ три фигурки мальчиковъ въ скиоскихъ башлыкахъ на головѣ, одна фигурка мальчика съ большой головой и двѣ фигурки дѣвочекъ. Фигурки эти носили женщины, подвѣшенными къ ожерелью, какъ амулетъ для умилостивленія боговъ въ безплодіи; для чего сзади шеи сдѣлано ушко,

- нѣхъ Финикіанъ и Керчи и потому девять разнообразныхъ сосудовъ нашей коллекціи, даютъ полное представленіе о совершенствахъ техники и тонкомъ вкусѣ въ подборѣ и сочетаніи красокъ древнихъ художниковъ смальтоваго искусства. Сосуды сдѣланы изъ стекловидной массы, называемой смальтомъ, въ стѣнкахъ которыхъ вырѣзывались углубленія и заполнялись смальтовой пастой разныхъ цвѣтовъ и узоровъ. Въ этихъ драгоценныхъ сосудахъ сохранялись благовонныя масла; подъ шейкой ихъ придѣланы ушка для продѣванія шнурка и дамы античнаго міра подвѣшивали ихъ къ своимъ поясамъ, какъ позднѣйшіе флаконы съ духами, шеголяя совершенствомъ и красотой ихъ выдѣлки о которой намъ трудно тѣперь судить потому что флаконы покрыты окисью скрывающей цвѣтъ смальта.
460. Алавастръ съ ушками изъ оливковаго смальта, испещренный зигзагами изъ бѣлой пасты; выс. 9,6, а толщина 2,6 см.
461. Алавастръ съ ушками для подвѣшиванія изъ зелено-оливковой пасты украшенъ зигзагами желтой и бѣлой пасты, весь сосудъ сильно покрытъ бѣлой окисью; выс. 9,3 а толщ. 2,5 см.
462. Алавастръ ярко-синяго смальта; украшенъ зигзагами свѣтло-зелеными и немного желтыми, при добываніи раскололся въ нѣсколькихъ мѣстахъ и одно ушко отпало, но реставрированъ; выс. 22,1, а толщ. 3,6 см.
463. Алавастръ синяго цвѣта съ искрой орнаментированъ зигзаками и спиральной линіей темно-желтой пасты въ перемѣшку съ зеленоватой; выс. его 21,4, толщ. 3,9 см.
464. Алавастръ синяго смальта, раздѣленный по длинѣ углубленными линіями; на выпуклыхъ полоскахъ орнаментъ дугообразный изъ бѣлой пасты; предметъ очень изящнаго и труднаго производства; выс. 21,8, толщ. 3,2 см.
465. Алавастръ коричневаго смальта, украшенный зигзагами голубой и желтой пасты разнообразнаго рисунка; свѣжесть цвѣтовъ вполне на немъ сохранилась, но, къ сожалѣнію, отколовшаяся шейка затеряна; выс. 9,6; и толщ. 2,6 см.
466. Амфорка синяго смальта, украшенная кругами и фестонами бѣлаго смальта; выс. 10,2; діам. 4,5. Шейка и доннышко повреждены были и затерялись, но по возможности реставрированы.
468. Амфорка изъ смальта цвѣта морской воды орнаментирована линіями и зигзаками желтой пасты и фестонами перламутровой пасты, при добываніи изъ земли раскололась и въ нѣсколькихъ мѣстахъ склеена; выс. 7,5, діам. 4,5 см.
469. Двѣ золотыя серьги. Одна формы витаго изъ золотой пластинки калачика, а другая въ видѣ продолговатой пластинки, украшенной съ обѣихъ сторонъ пятью горошинами.
470. Потинный круглый знакъ съ ушкомъ сверху, покрытъ былъ красной эмалью; знакъ носили на шеѣ городскіе сборщики.

г) Готскія древности.

Съ 210 года по Р. Хр. Готы, народъ Германскаго племени, завладѣли Южной Россіей, господствовали надъ всѣми народами тамъ живущими до 375 года, т. е. до пораженія ихъ Гуннами. Въ Южной Россіи рѣдко попадаются при раскопкахъ предметы культуры Готовъ, и въ большинствѣ случаевъ ихъ древности не отличаютъ отъ Скифо-Сарматскихъ или греческихъ. Въ 1893 году былъ раскопанъ курганъ въ окрестностяхъ Очакова, и въ могилѣ нашлось нѣсколько типичныхъ Готскихъ предметовъ, а потому всѣ предметы изъ этого погре-

- бенія я отношу къ бытовымъ памятникамъ Готовъ съ IV ст. по Р. X.
471. Мечъ желѣзный, прямой, короткій, сдѣланъ по образцу бронзовыхъ мечей, какъ переходная форма, но лезвіе болѣе узко нежели у бронзовыхъ мечей; особенность этого меча, не встрѣчающаяся у другихъ народовъ та, что гарда (перекрестье) рукояти сдѣлана изъ свѣтло-сѣраго камня агата. Длина лезвія 59 см.; мечъ разломанъ пополамъ, рукоять и гарда попорчены на половину, головка рукояти была обложена серебромъ, слѣды коего замѣтны. Отъ кожаныхъ ремней, на которыхъ носили мечъ, найдены четыре серебряныя пряжки и наконечникъ ремня.
 472. Серебрянный наконечникъ ремня съ прорѣзнымъ орнаментомъ въ видѣ пары глазныхъ отверстій, а надъ ними вырѣзаны брови. Длина наконечника 4,6 и ширина 2,5 см.
 473. Наконечникъ ремня серебрянный, короткій, съ углубленіемъ, въ которомъ въ высокой оправѣ круглый рубинъ.
 474. Пара бронзовыхъ пряжекъ съ прорѣзнымъ орнаментомъ.
 475. Конье желѣзное съ длинной втулкой, длина острія 35, а съ втулкой 49 см.; конье длиннѣе, Сарматскихъ и Славянскихъ копій, не столь широкое изящной формы.
 476. Бусы сердоликовья, продолговатыя, граненыя, шнурокъ содержитъ 27 штукъ, цвѣтъ сердолика темно-красный, а другой шнурокъ 36 бусъ сердоликовыхъ, круглыхъ.
 477. Три большія бронзовыя пряжки отъ вооруженія: средній квадратный шитъ орнаментированъ и украшенъ пятью гнѣздами для оправы гнѣзныхъ камней, яхонтовъ; съ правой передней стороны птичья голова съ клювомъ также орнаментирована съ гнѣздомъ для камня; съ лѣвой задней стороны большое кольцо съ иглой для прикрѣпленія ремня. Вся пряжка загиблялась клювомъ переднимъ, какъ крючкомъ за петлю въ другомъ ремнѣ. Длина всей пряжки 13,6 см. Внизу средней пряжки сохранились въ гнѣздахъ два яхонта оливковаго цвѣта.
 478. Массивная серебряная, круглая пряжка, похожая на современныя желѣзныя.
 479. Три серебрянныхъ пряжки, въ которыхъ къ среднему кольцу укрѣплены по три лапки, которыми окованы были концы ремешковъ.
 480. Массивная, серебряная пряжка съ длиною иглой и конусообразной шейкой для ремня.
 481. Наконечникъ стрѣлы желѣзныя четырехгранный.
 482. Пуговица бронзовая съ пятью углубленными гнѣздами, украшенными стекловидной массой оливковаго цвѣта.
 483. Серебрянный перстень съ сердоликовой геммой, съ изображеніемъ женщины. Похожей формы и размѣра бронзовый перстень.
 484. Серебрянная булавка съ большимъ конусообразнымъ щитомъ прорѣзнаго орнамента въ цвѣты и травы. Подъ щитомъ кольцо для протягиванія лентъ.
 485. Пара золотыхъ серегъ. На квадратныхъ щитахъ наложены ромбовидныя щиты, въ овальныхъ гнѣздахъ которыхъ вставлены яйцевидной формы мозаичныя смальты; орнаментъ бисерной и веревчатой филигранны; внизу привѣски изъ трехъ сердоликовыхъ зеренъ, а верху остріе крючки для продвѣнія въ уши (на карт. подъ буквой С).
 486. Серебрянный круглый флаконъ для благовоній, висящій на двухъ цѣпочкахъ подъ аграфомъ. Всѣ три предмета украшены веревчатой филигранью и въ нихъ по одному гнѣзду для цѣннаго камня. Въ верхнемъ аграфѣ сохранился зеленый камень. Цѣпочки попорчены.
 487. Круглая точеная бронзовая пластинка, отъ крышки баночки для косметиковъ.

488. Пара большихъ серебрянныхъ фибулъ готскаго типа, орнаментированныхъ рѣзбой и красными камнями; длина 7,9 стм.
489. Двѣ костяныя рукоятки и одна бронзовая для ручныхъ малыхъ зеркалъ, орнаментированы.
490. Ключъ отъ замка бронзовый.
491. Четыре бронзовыя пряжки разной формы, одинъ наконечникъ бронзовый и одинъ серебрянный отъ ремня и одна малая серебрянная пряжка.
492. Три серебрянные предмета неизвѣстнаго назначенія.
493. Фибула потиновая Готскаго типа, дл. 7,2, а шир. 3,8. Верхнее полукружіе украшено пятью выступами. Вся поверхность украшена завитками и мачкомъ. Фибула эта найдена въ Кіевѣ при устройствѣ канализаціи въ 1893 году на старомъ городѣ.
494. Фибула низкопробнаго серебра съ прорѣзнымъ орнаментомъ, длина 8,9, а шир. 3,3. На обоихъ концахъ подобія женскихъ торсовъ въ одеждѣ. На оборотѣ петля и защѣпка для иглы. Найдена при устройствѣ Кіевской канализаціи въ 1893 году.
495. Большое бронзовое круглое зеркало, внизу два отверстія, гдѣ была прикрѣплена затеранная ручка, діам. 19,4 стм.
496. Бронзовая полоса, которой соскабливали грязь съ тѣла въ банѣ, одна половина шире и толще, а грубая, болѣе узкая, но длиннѣе, во всю длину выпуклая; сдѣлана изъ коринѣской бронзы.
- на черной картонкѣ подѣ буквой G).
497. Девяносто три серебрянныхъ пластинки, которыми былъ покрытъ кожаный ремень; по краямъ пластинокъ серебрянные гвозди съ куполообразными шляпками, подѣ кожей они были приклепаны на квадратныхъ пластинкахъ. Нѣкоторые археологи полагаютъ, что этими пластинками покрытъ былъ кожаный панцирь.
498. Три серебрянныя оковки ремня формы луны, по краямъ по четыре заклепки съ шляпками.
499. Два серебрянные длинныя наконечника оковки ремешковъ и къ нимъ двѣ малыя серебрянныя пряжки для застегиванія панциря, длина наконечниковъ 3,8 стм
500. 1) Пара большихъ серебрянныхъ пряжекъ съ квадратной оковкой ремня, четырьмя нютами со шляпками; 2) пара серебрянныхъ пряжекъ съ квадратной оковкою ремня, двумя нютами безъ шляпокъ и 3) пара крупныхъ серебрянныхъ пряжекъ безъ наконечниковъ ремня.

Керченскій кладъ.

Въ 1892 году обыватель города Керчи, Ермолай Романовичъ Запорожскій, закупивъ часть усадебной земли, началъ строить каменный домъ и, роя канаву для закладки фундамента, нашелъ подземный ходъ, которымъ проползъ до правильно устроенной катакомбы, заспанной внутри землею, принесенной извнѣ. Вынесши и осмотрѣвъ всю землю со своими помощниками, онъ не нашелъ тамъ никакихъ предметовъ, такъ какъ катакомба оказалась уже разграбленной, но нашелъ въ этой катакомбѣ подземную лазейку, въ противоположномъ первой направленіи. Очищая второй ходъ отъ земли, онъ наткнулся на обвалъ, въ которомъ нашелъ скелетъ раздавленнаго обваломъ грабителя, въ сидячемъ положеніи и около него слѣды мѣшка съ кучей награбленныхъ изъ катакомбъ предметовъ; какъ кости, такъ и мѣшокъ и многіе другіе предметы уже совершенно истлѣли, но сохранились предметы, сдѣланные изъ металловъ, которые могутъ быть отнесены къ двумъ отдѣльнымъ періодамъ времени. Древности классическаго періода Греческаго производства съ III-го и IV ст. до Р. Х.

и Готские предметы съ III и IV ст. по Р. Хр. Судя по предметамъ, надо предполагать, что ограблена была одна катакомба съ греческимъ погребеніемъ III-го до Р. Х. столѣтія и грабители продѣлывали подземный ходъ изъ нея въ рядомъ лежащую катакомбу и вырытую землю высыпали въ первую катакомбу, а послѣ, ограбивъ вторую могилу съ Готскимъ погребеніемъ и сложивъ въ одинъ мѣшокъ вещи, грабитель былъ случайно раздавленъ землею. Судя по истлѣвшимъ костюмъ грабителя и по отсутствію предметовъ болѣе позднихъ столѣтій, надо думать, что это ограбленіе могиль совершилось въ V или VI столѣтіи. По истеченіи двухъ лѣтъ со времени находки этого клада блюдо серебрянное съ фигурными изображеніями и другіе предметы были отосланы въ Эрмитажъ, остальные предметы привезены были въ концѣ марта 1894 г. въ Кіевъ, и болѣею частію закуплены мною, а отчасти Кіевскимъ Университетомъ и другими любителями. До-христіанскія древности изъ этого клада описаны въ этомъ каталогѣ отъ № 430 до 470, а другіе предметы поясняются здѣсь (Рисунки на таб. IV).

501. Готская узда на лошадь состоитъ: изъ толстаго серебряннаго удила, середина котораго, собственно во рту лошади находившаяся, была сдѣлана изъ желѣза, проржавѣвшаго и поламавшагося. Отъ массивныхъ серебрянныхъ колець съ обоихъ боковъ идутъ по два серебрянныхъ усика для поводовъ, въ которыхъ былъ оправленъ ремень повода; всѣ четыре усика покрыты сверху золотой пластинкой, на которой въ высокихъ гнѣздахъ оправлены тонкія пластинки Сирійскихъ гранатовъ, формы миндаля, ромба, круга и треугольника. Верхнія и нижнія пластинки, покрывающія ремень, густо скрѣплены серебрянными штифтами со шляпками. Пара большихъ усиковъ имѣетъ длины 7,9 см., а пара меньшихъ 3,6, а ширина ихъ 1,2 см.; изъ этого видно, что уздечка имѣла четыре повода, ремни были украшены золотыми мухами, которыхъ найдено 48 штукъ, и кромѣ того различной формы золотыми пластинками съ Сирійскими гранатами; какъ мухи, такъ и гранаты имѣютъ подъ собой серебрянные штифты для продѣванія черезъ ремень, а по концамъ серебрянныя, квадратныя, заклепанныя пластинки; эти мухи и гранаты надѣты теперь мною на ремень теперешній.
502. Четыре золотыхъ массивныхъ подвѣски, украшавшихъ лобъ лошади; верхнія части украшены такими же мухами, соединялись съ нижними ремешкомъ; длина подвѣсокъ 9,8 см.; снизу онѣ плоскія, а сверху двухскатныя; нижніе концы формы лунницъ.
503. Отъ поводовъ той же уздечки большая серебрянная пряжка, въ которой квадратная оправа ремня обложена золотой пластинкой, обведенной выпуклымъ рубчатымъ поясомъ, въ среднѣй которой высокое овальное гнѣздо съ выпуклымъ сердолникомъ, по угламъ четыре серебрянные штифта съ высокими шляпками.
504. Три серебрянныя пряжки меньшихъ размѣровъ для узкихъ ремней, въ которыхъ на оправѣ конца ремня красные камни въ золотыхъ гнѣздахъ.
505. Двѣ золотыя массивныя пряжки съ такою же оправой наконечника ремня и съ гранатомъ.
506. Золотое кольцо, которымъ стянуты были подшейные ремни.
507. Десять маленькихъ серебрянныхъ колець и пряжечекъ отъ той же уздечки и двѣ золотыя мухи съ длинными серебрянными штифтами для скрѣпленія скрещивающихся ремней.

Колеція фибуль.

508. Фибула формы серебрянной мухи или, правильнѣе сказать, овода; подѣ ней игла съ зацѣпкой для застегиванія нарядовъ; муха сверху позолочена, длина ея 4,4 см.
509. Пара серебрянныхъ позолоченныхъ фибуль; верхняя часть ихъ имѣетъ форму пирамиды съ выступающими изъ подѣ нея двумя поперечными перекладинками, оканчивающимися шариками и обвитыми проволокой, въ которыхъ помѣщается пружина иглы; нижняя часть продолговатая, украшена на четырехъ выступахъ шариками, подѣ которой укрѣплена зацѣпка для иглы; верхняя съ нижней половинками соединяются серебряннымъ лукомъ; длина фибулы 6,9; вся поверхность ея позолочена, украшена гравированнымъ орнаментомъ въ линіи и пунктиромъ. Типъ Готскій съ IV столѣтія.
510. Серебрянная малая фибула, покрытая золотой пластинкой, формы улитки, въ верхней части пружинный поперечный столбикъ для иглы и въ нижнемъ хвостикѣ зацѣпка для острія иглы; длина 2,6.
511. Золотая крупная фибула формы раковины, поверхность ея сдѣлана расходящимися изъ вершины полосками, окружность украшена золотой плетенкой, игла съ зацѣпкой подѣ раковинной. Древнѣйшая форма этой фибулы взята изъ украшенія первобытнаго человѣка рѣчными и морскими раковинами, а поэтому и самую фибулу надо причислить къ самымъ древнѣйшимъ формамъ запястія, можетъ быть относящимся къ заселенію юга Кимеріанами; длина 3,8, а шир. 3,6.
512. Фибула серебрянная, въ видѣ крупнаго овода съ расходящимися крыльями, отличается отъ предыдущей мухи отсутствіемъ хвостика, игла съ зацѣпкой подѣ брюшкомъ, длина 4,1.
513. Пара серебрянныхъ фибуль въ видѣ птицъ съ оттопыренными крыльями, у правой птички въ глазъ вставленъ круглый рубинъ, подѣ ней игла съ пружинной и зацѣпкой; длина 4,8 см.; обѣ фибулы сильно покрыты зеленой окисью.
514. Пара золотыхъ готскихъ фибуль формы арбалеты, украшенныхъ Сирійскими гранатами и сафирами, верхняя часть состоитъ изъ половины щита, обведена бисернымъ орнаментомъ, на ней по пяти гнѣзда съ овальными камнями, обведенными бисерной канной, между гнѣздами по два золотыхъ эса, подѣ щитомъ выступаетъ серебрянное пружинное устройство для иглы. Нижній половины пятиугольная съ такимъ же орнаментомъ, украшена тремя гранатами и однимъ сафиромъ, подѣ ней серебрянная зацѣпка, обѣ половинки соединены массивнымъ, золотымъ лукомъ, изъ которыхъ каждый украшенъ пятью гранатами. Эта драгоценная пара фибуль составляетъ рѣдкій предметъ наряда воинственнаго племени Остг-Готовъ, владѣвшихъ долгое время Южной Россіей. Сколько мы знаемъ, такая фибула найдена была въ Россіи въ Городищѣ, близъ Нѣжина, Черниговской губ. и хранится въ Эрмитажѣ; длина фибуль 6,7 см., съ III-го столѣтія.
515. Серебрянная эмалированная фибула, оба ея конца ромбовидны, оканчиваются шариками, середина квадратная, эмаль наложена въ выемкахъ, сдѣланныхъ въ металлѣ. Въ ромбахъ фонъ красный, съ пятью кругами свѣтло-зелеными; по серединѣ фибулы въ квадратѣ фонъ свѣтло-зеленый съ девятью кругами красными, подѣ ней гнѣздо и зацѣпка для иглы, вся длина фибулы 5,4, и шир. 1,4 см. Фибула эта представляетъ древній и рѣдкій образецъ эмалированнаго искусства до-христіанской эры.
516. Серебрянная фибула Готскаго типа формы арбалеты съ гравированнымъ орнаментомъ въ завитки и ромбы, верхній щитикъ украшенъ

- трия круглыми выступами, а въ нижней части въ высокихъ гнѣздахъ вставлены два граната; вся фибула позолочена, длина ея 7,1.
517. Серебрянная крупная гладкая фибула, готскаго типа, формы арбалеты, верхняя половина имѣеть форму полушита, соединена съ продолговатой нижней частью массивнымъ лукомъ съ бисернымъ ободкомъ; длина 8,9 стм.
518. Большая фибула удлиненной формы, верхняя часть конусомъ, а нижняя длинная съ шестью выступами, вся позолочена; орнаментъ гравированъ пунктиромъ и кружечками, длина 10,3.
519. Серебрянная фибула Готскаго типа, съ гравированнымъ орнаментомъ, формы арбалеты; верхнее полушаріе украшено пятью длинными выступами, округленными на концахъ; въ нижней части вставлены два высокіе граната, оканчивается она звѣриной головой; длина фибулы 9,5 стм.
520. Серебрянная, готская фибула, формы арбалеты, орнаментъ на ней *gerouse*, подражающій оправѣ камней съ веревчатыми ободками, фибула позолочена; длина ея 7,8 стм.
521. Золотая пряжка, лапка для ремня, сдѣлана изъ позолоченнаго серебра, инкрустована красной эмалію *translucide* и позолочена.
522. Шнурокъ бусъ горнаго хрустала, топаза и чернаго камня.
523. Бронзовая фибула римскаго типа, украшена по дугѣ зигзаками изъ тонкой проволоки.
524. Ожерелье изъ крупныхъ, темно-красныхъ сердоликовъ, обработанныхъ плоскими четырехугольниками, нижняя часть которыхъ ровная, а верхняя ошлифована въ 5 граней. Низка состоитъ изъ 18 штукъ (Черная картонка подъ буквой G).
525. Золотой Готскій крестъ наперстный, украшенъ мелкой рѣзбой, въ центрѣ перекрестія, въ высокомъ гнѣздѣ, оправленъ чернѣйшій камушекъ, величиною въ малую горошину; выс. креста 2,3, а толщ. 0,3 стм.; въ верху ушко; привѣшенъ онъ къ шнурку золотыхъ бусинокъ, изъ которыхъ среднія имѣють форму жемчужинъ, а другія имѣють форму зеренъ чечевицы.
526. Пара колокольчиковъ, одинъ бронзовый отъ упряжи съ прорѣзнымъ орнаментомъ; выс. 4,5 стм.; а другой меньшій серебрянный.
527. Кусокъ потиноваго зеркала, украшеннаго по краю линіей прорѣзныхъ круглыхъ отверстій.
528. Серебрянная шарообразная пуговица и мѣдная разновѣска съ семью отверстиями.
529. Четыре низки каменныхъ бусъ, изъ которыхъ двѣ низки сдѣланы изъ шарообразно-античныхъ сердоликовъ, съ 14 бусинокъ, одна низка изъ продолговатыхъ квадратныхъ пластинокъ темно-краснаго сердолика, ограненныхъ съ верхней стороны въ 5 граней и одной низки крупныхъ агатовыхъ, топазовыхъ и хрустальныхъ бусъ въ 17 штукъ, къ этому роду украшеній надо причислить 3 здѣсь находящіяся длинные каменные цилиндра, которые при этомъ имѣли символическое значеніе.
530. Длинная низка бусинокъ жемчужной формы и цвѣта, сдѣланныхъ изъ смальты, какъ искусственный жемчугъ; бусинки въ настоящее время покрылись жемчужною окисью, ланизаны онѣ въ пережѣлку съ бусинками шарообразными, сдѣланными изъ золота. Низка состоитъ изъ 170 зеренъ.

Археологическія Древности, найденныя въ Воронцовскомъ курганѣ въ юртѣ станицы Крымской Кубанской области, раскопаннаго лѣтомъ въ 1886 г. Курганъ находился въ лѣсу, поросъ деревьями и имѣлъ вышину 14 а въ окружности 139 арш. При раскопкѣ оказалось въ немъ два яруса погребеній, въ верхнемъ ярусѣ найдены три скелета, при которыхъ отысканы (Смотри картонки подѣ буквами К. Л.).

531. Четырнадцать наконечниковъ стрѣлъ желѣзныхъ, формы трехгранной съ длинными трубчатыми наружными втулками для насадки на древа, которыхъ части и сохранились во втулкахъ. Длина наконечниковъ стрѣлъ около 5,4.
532. Бронзовое плоское кольцо, желѣзный крючекъ, точилка изъ твердаго красноватаго точильнаго камня.
533. Два бронзовые изъ круглой проволоки браслета, оканчивающіеся шариками.
534. Три бронзовыя фибулы римскаго типа.
535. Одна длинная пряжка, украшенная завитками, прорѣзанными во толстой бронзовой пластинкѣ: длина ея 7,1.
536. Широкая бронзовая пряжка отъ ремня; на ременной ланкѣ выемчатый орнаментъ, вѣроятно былъ украшенъ эмалью.
537. Пряжка изъ коринтской бронзы, ременная ланка которой имѣетъ форму листа, окаймленнаго зубчиками.
538. Желѣзное легкое коннаго всадника копье, въ которомъ втулка для насадки на дерево проходитъ до половины нижней его части, выкована въ 8 граней, все копье отчетливой работы; дл. его 27,2 а наиб. ширина 4,6.
- Подѣ уровнемъ материка на глубинѣ 3-хъ аршинъ оказалась похоронная катакомба, въ которой былъ похороненъ знатный воинъ и при немъ найдены женскій скелетъ. На черепѣ воина найдены были:
539. Бронзовый шлемъ древнѣйшаго ассирійскаго типа съ надглазными выемками и наносникомъ (рис. на Т. III). Край лицевой стороны для крѣпости оканчивается круглымъ утолщеніемъ. По бокамъ остались по три отверстія, на которыхъ прикрѣплены были пластинки, закрывавшія обѣ стороны лица, равно такія же три отверстія сохранились и для затылочныхъ пластинокъ. Изъ этихъ тонкихъ пластинокъ составлялась чешуя, во время и ржавчина такъ разѣли тонкую чешую, что она разсыпалась и не могла быть сохраненной. Шлемъ имѣетъ форму войлочнаго, или кожаннаго колпака (Pilos), употреблявшагося въ Азіи у древнихъ Мидянъ, на верхушкѣ шлема находится кольцо къ которому прикрѣплялась спереди стриженная грива лошади, а на задней сторонѣ конскій хвостъ. Шлемъ вѣситъ 4 фунта, крѣпко проржавѣлъ и далъ въ двухъ мѣстахъ трещины отъ удара молотомъ въ бою, слѣдъ коего видѣнъ на лѣвой сторонѣ; можетъ быть этотъ ударъ былъ причиной доблестной гибели воина въ бою; шлемъ украшенъ золотымъ вѣнцомъ, по срединѣ котораго надъ челомъ сдѣлано рельефное изображеніе Медузы. Вѣнецъ сдѣланъ изъ золотой пластинки съ малою примѣсью серебра шириной 3,4, украшенъ по всей длинѣ линиями и шестью приклепанными золотыми листьями. Отъ древности вѣнецъ сдѣлался ломкимъ, а потому мною въ настоящее время подклеенъ холстомъ, лѣвый его конецъ затерянъ; выс. шлема 17,8, а шир. 17,2. Шлемы бронзовые очень рѣдко находятъ въ античныхъ похоронкахъ, такъ какъ ими дорожили и только особенно доблестныхъ и знатныхъ воиновъ хоронили въ шлемахъ. На сколько намъ извѣстно, это третій бронзовый шлемъ, найденный въ Южной Россіи, и первые два сильно поврежденные хранятся въ Эрмитажѣ.
540. Съ праваго боку воина лежалъ короткій желѣзный мечъ съ бронзо-

- вой, массивной рукоятью; о длинѣ меча нельзя судить такъ какъ нѣкоторыя части искрошились. Рукоять меча литая, овальной формѣ округленія, украшена поперекъ выступами, по серединѣ въ болѣе тонкомъ мѣстѣ переломалась, дл. рукояти 11,5.
541. Съ лѣваго боку лежатъ бронзовый дротикъ, нижняя часть древка его окована была бронзовой литой втулкой въ 10,5 длины, верхнее острие дротика длиною въ 11,9 ст. сохранилось съ частью ясеневаго дерева.
542. Рядомъ лежало желѣзное копье, изломавшееся въ нѣсколькихъ частяхъ съ утеряннымъ наконечникомъ, а около него скелетъ лошади.
543. Отъ ремней меча найдено семь различной формы бронзовыхъ пряжекъ, покрытыхъ листовымъ золотомъ и (смотри карт. подъ букв К.)
544. маленькій кусочекъ кожи такъ пропитанный мѣдной окисью, что кожа не истлѣла.
545. Бронзовое зеркало выпукло-вогнутой формы круглое въ 15,1 диаметра; ручка деревянная была прикрѣплена двумя бронзовыми штифтами, слѣды дерева остались.
546. Золотая сережка, плетенная изъ проволоки на нее надѣта была смальтовая буска.
547. Золотая серьга Индо-Персидскаго типа, въ концѣ многогранный шарикъ, варварской работы, сдѣланный на подобіе найденныхъ въ Керченскомъ кладѣ драгоценныхъ серегъ съ камнями, хранящихся подъ № 448.
548. Отломавшійся конецъ пластинки отъ золотого вѣнца на шлемѣ.
549. Смальтовая подвѣска въ видѣ парнаго цилиндра.
550. На женскихъ нарядахъ были нашиты стеклярусъ желтаго, бирюзоваго и голубаго цвѣта. Желтый стеклярусъ изрѣзанъ въ очень узкіе кружечки не толще одного милиметра, бирюзовый въ два раза толще. Середина рисунка въ украшеніи платья стеклярусомъ была отдѣлана янтаремъ, пиленнымъ въ разныя фигуры какъ слѣдуетъ.
551. Янтарное украшеніе платья состоитъ изъ квадратныхъ плитокъ, прямоугольныхъ, ромбовъ, грушевидныхъ шариковъ, луницъ, кизиля, цилиндриковъ и другихъ формъ пиленнаго янтара краснаго цвѣта, добываемаго въ древности въ Индіи; къ сожалѣнію, большая часть этихъ интересныхъ украшеній при добываніи изъ земли и перевозкѣ покрошилась.
552. Четыре серебряныя готскіе перстня, найденныя въ Керченскомъ кладѣ; на первомъ въ золотомъ гнѣздѣ оправленъ бѣлый камушекъ, формы четырехугольной пирамидки, во второмъ круглый зеленый камушекъ, въ третьемъ круглый агатъ, а въ четвертомъ овальная пластинка синяго смальта. Эти перстни тождественны съ найденными во Франціи въ Дерптѣ Визиготскими древностями, описанными барономъ де-Бей въ его «Le cimetiѣre wisigothique d'Herpes. T. IX».
553. Золотая пластинка, сдѣланная штампомъ въ видѣ плетеной тесьмы.
554. Серебрянная фибулка, сдѣланная въ видѣ летящей птицы съ расправленными крыльями, въ хвостѣ шалнеръ иглы, а подъ грудью зацѣпка.

ческое, многими тысячелѣтіями отдаленное отъ насъ время заселенія нашего края. Раскопки-же въ обрывѣ горы на Кіевскомъ Подолѣ, въ усадьбѣ Зиваля, обнаружили, что многолюдное населеніе этой стоянки убило одновременно пять мамонтовъ, которыхъ они жарили и кушали, мясо которыхъ рѣзали кремневыми отбивными ножами и скребками въ палеолитическій періодъ каменнаго вѣка; эта стоянка помѣщалась въ небольшой котловинѣ и сѣро-голубая мягкая горшечная глина засосала всю стоянку; кости мамонтовъ помѣщались въ области этой пестрой глины третичной формации, имѣющей свойство всасывать влагу, разлагающую клыки и кости. Добытые изъ ней съ большимъ прилежаніемъ клыки, не могли долго сохраниться и, перевезенные въ городъ, въ скоромъ времени рассыпались въ коричневую порохню. Въ Ледниковый періодъ эта котловина покрывалась постепенно слоями Ледниковыхъ отложений; первый покрывшій ее слой ледниковыхъ глинистыхъ песковъ имѣлъ два метра толщины; посреднѣ окрашенъ былъ бурой желѣзистой окисью, придавшей ему значительную затвердѣлость; надъ нимъ второй пластъ глинистаго песка и чистаго песка въ 4 метр. толщины, покрытъ выше слоемъ въ 8 метровъ желтой пористой глины, сверху которой есть небольшой слой растительной, культурной поверхности чернозема; эти наслоенія, имѣвшія въ совокупности около семи сажень ледниковаго наноса, покрыли эту стоянку, расположенную довольно высоко, почти на 50 сажень, надъ уровнемъ горизонта водъ Днѣпра. Во время раскопки этой стоянки посѣтило это мѣсто нѣсколько профессоровъ Кіевского университета и археологовъ. Всѣ перечисленные здѣсь открытія археологовъ, произведенныя въ нѣсколькихъ послѣднихъ десятилѣтіяхъ, удостовѣряютъ, что Карпатское плато было заселено нѣсколько тысячъ лѣтъ тому назадъ, а по послѣднему открытію можемъ опредѣлить конецъ пліоценоваго періода третичной геологической системы, какъ время, въ которое уже здѣсь жили люди.

Въ историческомъ обзорѣніи указаны были видоизмѣненія на нашихъ материкахъ и раздѣленіе водами океана суши на отдѣльные острова, во время котораго родъ людской вырождался въ отдѣльныя расы и получалъ особый цвѣтъ кожи и физическія особенности. Въ недалекомъ прошломъ, въ долгое уже время существованія въ Европѣ историческихъ и просвѣщенныхъ народовъ, найдены въ 1493 г. Колумбомъ материкъ большаго острова, окруженнаго громаднымъ океаномъ и отдѣленнаго на далекое разстояніе отъ другихъ материковъ. Америка найдена была заселенной народомъ, имѣющимъ цвѣтъ кожи коричневый, черные шетинистые волосы, имѣвшихъ свою культуру, древнія постройки и развившимся самостоятельно въ совершенно особую расу; тоже самое найдено было и при открытіи Австраліи, населенной особой расой людей. Малайской, имѣющей цвѣтъ кожи черно-снѣдой и черные курчавые волосы. Какъ сформировались отдѣльныя расы: чернокожая—Эфиопская, мѣднокожая—Американская, бѣлокожая—Кавказская, желтокожая: Монгольская и черно-снѣдая Малайская, такъ, подобныя же условія, т. е. изолированное состояніе Карпатскаго плато, окруженнаго водами и отдѣленнаго продолжительное время отъ другихъ материковъ въ озерную эпоху, повліяло на образование особенностей народа, заселявшаго эти страны. Аутохтоны Карпатскаго плато, которыхъ слѣды съ ихъ культурой, мы находимъ на всемъ пространствѣ, были предки великаго Словянскаго народа, сформировавшагося на этой изолированной возвышенной мѣстности, окруженной водами въ низменныхъ мѣстахъ: по лѣвой сторонѣ Дуная въ Венгріи съ запада, въ Румыніи—съ юга, по Днѣпру—съ востока, по

Припечи, Западному Бугу, Вартѣ и Одеру—съ сѣвера; воды эти отдѣлили обитателей страны отъ Пелазговъ Балканскаго полуострова, Цельтовъ при альпійскихъ странъ и Германцевъ Тюрингенскихъ возвышенностей и Франконскаго плато. Живя на этомъ островѣ долгое время, отдѣленные водами отъ людей другихъ странъ, Аутохтоны Карпатскаго плато, были межъ собою въ общеніи, усвоили особый говоръ, вѣрованія и обычаи, получили тѣ особенности, складъ народнаго характера и темперамента, которыми они различаются отъ другихъ народовъ, развившихся за Балканами, въ Эладѣ, на Альпахъ и Франконахъ. Эти первоначальные предки Словянскаго народа, когда сидѣли въ своемъ гнѣздѣ на Карпатскихъ, Трансильванскихъ и Богемскихъ возвышенностяхъ, при совѣстной жизни, изолированной отъ общенія съ другими людьми, составляли какъ бы одну семью, говорили однимъ языкомъ для всѣхъ ихъ понятнымъ, имѣли общія вѣрованія и вслѣдствіе этого сложилось у нихъ однообразіе нравовъ, характера и обычаевъ. Что всѣ предки Словянъ говорили однимъ языкомъ, въ томъ мы убѣждаемся, находя во всѣхъ словянскихъ нарѣчіяхъ одинъ корень словъ, въ названіяхъ предметовъ извѣстныхъ предкамъ Словянъ. Основнымъ началомъ вѣрованій предковъ Словянъ былъ монотеизмъ, т. е. вѣра во Всевышняго, незримаго и единаго Создателя вселенной, который видитъ все творящееся на землѣ—*Святovidъ*. Символомъ видимымъ людямъ на землѣ его власти и гнѣва былъ громъ и молнія—*Перунъ*, и этому создателю вселенной, всевидящему громовержцу, Словяне молились и приносили умиловляющія жертвы изъ предметовъ своего хозяйства, сжигали фитилями изъ пахучихъ травъ и дерева. Для жертвоприношенія и молитвы избирали въ центрахъ общины урочища, которыя окапывали рвомъ, окружали валомъ, или огораживали. Слѣды этихъ сборницъ мы находимъ въ небольшихъ городищахъ и Курганахъ обрядовыхъ. Позднѣе начали дѣлать изваянія, олицетворяющія въ разныхъ формахъ властителя вселенной и подвластныхъ ему покровительствующихъ человѣку боговъ и поклонялись этимъ идоламъ съ тѣмъ же смысломъ, съ какимъ народъ поклоняется въ настоящее время иконамъ; а вслѣдъ за идолами въ мѣстахъ, прославленныхъ жрецами, строили храмы (Гнѣзно, Вильно, Аркона, Новгородъ, Киевъ). Словяне жили на лонѣ природы, въ лѣсахъ и на поляхъ, наблюдая солнце, вѣтры, тучи, ночь, мѣсяцъ, звѣзды и грозу. Они на себѣ и своемъ хозяйствѣ испытывали доброе и вредное ихъ дѣйствіе, радовались или боялись ихъ силы и стали обоготворять силы природы имъ поклоняться, приносить жертвы. Силы природы приносящія имъ благо, довольствіе, богатство, называли Бѣль богъ, добрый богъ. Силы природы вредящія имъ или приносящія несчастье, называли злой богъ, чернубогъ, чортъ. Сводъ небесный Сварогъ—раздавалъ блага людямъ. Вся природа представлялась Словянамъ населенной сверхъестественными существами въ водахъ, лѣсахъ, горахъ, творящими добро или зло людямъ; они вѣрили въ русалокъ, виль, сирень, гоплинокъ, живущихъ въ водахъ рѣкъ и озеръ, губящихъ людей; въ лѣсахъ и болотахъ жили: лѣшіи, водяной бѣсъ, чортъ и другія страшилища. Словяне почитали предковъ семьи—дѣды, домовые; они ставили ихъ изображенія на почетномъ мѣстѣ и съ суевѣрнымъ страхомъ поминали ихъ; по ихъ вѣрованіямъ, сверхъестественныя существа—боги удѣляли свои познанія избраннымъ людямъ; и такіе люди—Вѣды, Вѣдьмы, знахари, чаровницы, волхвы, ворожеи, колдуны, зная больше обыкновенныхъ людей, умѣли таинственными словами и снадобіями чаровать, заговаривать болѣзни, предотвращать разныя бѣдствія, угадывать судьбу. Ихъ души остав-

ляя тѣло, могутъ превращаться въ разныя животныя, кровопищъ, волколаковъ, ушырей и мучить людей во снѣ. Словяне оберегая себя отъ пакостей злыхъ духовъ, употребляли заклинанія, нашептыванія, окуриванія разными зельями, омовенія и много другихъ суевѣрныхъ обычаевъ, нѣра въ которые такъ прочно укоренилась въ народѣ, что не смотря на тысячелѣтнее господство христіанской вѣры, отрицающей суевѣрные предразсудки, они глубоко коренятся въ вѣрованіяхъ народныхъ и сохраняются до нашего времени. Виѣстѣ съ этимъ, предки Словянъ, искони осѣдлый народъ, полюбивши земледѣльскія занятія, праздновали перемѣны времени года, имѣющія близкое отношеніе къ полевымъ ихъ занятіямъ. Въ январѣ праздновали народное рожденіе солнечной теплоты—коляды. Въ мартѣ радостно праздновали воскресеніе природы подъ вліяніемъ грѣющаго солнца, встрѣчу весны и топили зиму, Морену, въ видѣ соломеннаго чучела, сопровождая это соотвѣствующими пѣснями—Ярь, Ярыло.

Въ расцвѣтѣ весны справляли зеленяя святки, лѣтницы. Предъ наступленіемъ уборки хлѣба 23 іюня, справляли Купалу, зажинки, прыгали черезъ пламя, умыкали женъ и тутъ же съ ними купались, а послѣ уборки хлѣба справляли обжинки. Кромѣ того праздновали Маковея, задушки и другіе праздники. Первые мудрецы и философы у предковъ Словянъ Замолксисъ, Кенеусъ и Комосикъ, научили ихъ вѣрить въ единнаго Бога и въ будущую загробную жизнь. По ихъ убѣжденіямъ, человѣкъ странствуетъ многіе годы въ подземномъ царствѣ тьмы, пока доидетъ до царства свѣта и поэтому хоронили съ покойникомъ любимый его нарядъ, оружіе и кушанья, а чтобы сократить странствованіе въ царствѣ тьмы у нѣкоторыхъ славянскихъ племенъ сожигали тѣло со всѣмъ положеннымъ съ покойникомъ на кострѣ и женой сильнѣе другихъ женъ привязавшейся къ мужу, въ надеждѣ не разставаться съ нимъ,—вѣруя, что въ образѣ дыма, поднимающагося вверхъ, человѣкъ совершаетъ свое переселеніе въ лучшій миръ загробной жизни, въ рай. На фундаментѣ этихъ вѣрованій и занятій, развился и мирный характеръ народа. Нравы предковъ Словянъ въ совмѣстной жизни на островѣ, сформировались такъ, что по многочисленнымъ объясненіямъ, изслѣдователей древняго быта Словянъ, можно сдѣлать заключеніе, что у предковъ Словянъ сложился мирный и кроткій характеръ народа, терпеливо переносящаго страданія и нужду, разсудительнаго, гостеприимнаго, любящаго преимущественно спокойная земледѣльскія занятія и осѣдлую жизнь у своего домашняго очага въ семьѣ.

По мѣрѣ обиханія горныхъ покатоостей Карпатъ народъ, размножаясь, расширялъ во всѣ стороны границы своей осѣдлости и раздвигался по всѣмъ направленіямъ, заселяя постепенно все болѣе отдаленныя отъ хребта страны. Стѣсняемые недостаткомъ хорошихъ пастбищъ для увеличивающагося съ каждымъ годомъ количества ихъ домашняго скота, Словяне, принуждаемые этимъ стѣсненіемъ, выселились семействами на новыя не занятія мѣста и тамъ устраивались. Мирное и спокойное расселеніе во всѣ стороны этого земледѣльческаго народа, въ довольно продолжительное время, заняло обширную страну отъ Балтійскаго до Адриатическаго и Чернаго морей. Объ этомъ мирномъ характерѣ расселенія Словянъ свидѣтельствуетъ извѣстный знатокъ славянскаго быта Шафарикъ (Слов. древ. Т. II, кн. I) который даетъ такую его характеристику: «Словяне нуждаясь въ занятіи новыхъ земель для поселенія, никогда не приходили въ Месію и окрестныя страны массой съ шумомъ и громомъ оружія, а напротивъ поселялись въ новыхъ мѣстахъ небольшими частями, тихо

и смирно, съ разрѣшенія греческихъ правителей. Такое спокойное и продолжительное переселеніе земледѣльческаго народа совершалось, не обращая на себя вниманія греческихъ историковъ, интересовавшихся преимущественно громкими военными подвигами, гдѣ льется кровь на поляхъ сраженій, а потому мы не находимъ въ ихъ твореніяхъ ничего записаннаго объ этомъ переселеніи. По мѣрѣ обсыханія озерныхъ пространствъ средней Европы, предки Словянъ разселяясь по всѣмъ направленіямъ сталкивались съ инородцами и приходилось имъ выдерживать продолжительную борьбу съ ними, а чаще по свойству мирнаго характера своего, предки Словянъ умѣли уживаться съ сосѣдями и вести совмѣстную жизнь. Какъ борьба, такъ и совмѣстная осѣдлая жизнь производили измѣненія въ языкѣ и обычаяхъ и создали ту разновидность, которой раздѣлился словянскій народъ на разныя племена съ различными названіями и уклоненіями отъ первоначальнаго языка, вѣрованій и обычаевъ. Каждая часть народа получила особое прозваніе, соотвѣтственно названію местности или цѣлой территоріи занятой ими и какъ сказала лѣтописецъ Несторъ. «Отъ тѣхъ Словѣнъ разидошася на землѣ и прозвашася имены своими, гдѣ сѣдше на которомъ мѣстѣ; яко пришедше сѣдоша на рецѣ именовъ Морава и прозвашася Морава» и т. д. (Лѣт. по Лаврент. 5 стр.).

Возвышенности окруженныя хребтомъ Карпатскихъ горъ, Татры, откуда расходился Словянскій народъ по разнымъ направленіямъ, по мѣрѣ обсыханія окрестныхъ странъ, можно сравнить съ ульемъ пчелъ, изъ котораго во время роенія вылетаютъ новые рои и садятся на близкихъ деревьяхъ. Также и предки Словянъ въ глубокой древности, выходили отдѣльными родами изъ этого гнѣзда и занимали новыя земли для пастбищъ и воздѣлыванія ихъ земледѣліемъ. Владыки семействъ и громады т. е. старшіе, когда племя къ которому родъ принадлежалъ размножилось, и жить на занимаемой территоріи становилось тѣсно, переводили свой родъ отъ хребтовъ горъ дальше на свободныя земли; эти выселенцы, какъ и все племя жившее вокругъ хребтовъ горъ называемыхъ Хрбы, а у русиновъ горбы назывались жителями хребтовъ: Хробатами, Кробизами и послѣ Кроатами. Старшины Хробатовъ, жившихъ на плоскогоріяхъ Сѣверо-Западныхъ Карпатъ, называемыхъ теперь Глатской и Судетской возвышенностями, Моравскими склонами и Хребтомъ Исполинскихъ горъ, выселялись со своими родами на югъ въ Панонію и Иллирію, области зависимаыя отъ Рима и заняли обширную страну до Адриатическаго моря и Балканскихъ горъ, болѣе извѣстными стали подъ названіемъ Даковъ. Эти же роды Хробатовъ, Словянъ разселявшихся въ сѣверо-западномъ направленіи стали извѣстными подъ названіемъ Венидовъ, Венедовъ, заняли обширную страну до Даніи и Балтійскаго моря; западной границей ихъ разселенія была р. Эльба и Германскія племена въ теперешней Баваріи и Ганноверѣ, а на востокѣ Эстонцы и Финны.

Предки Словянъ жившихъ по склонамъ Юго-восточныхъ Карпатъ, въ мѣстномъ нарѣчій прозывались Срб. Срби, Срблїи, Сорабїи; Несторъ и Костантинъ порф. упоминаютъ о нихъ, называя Бѣле-серблїи. Старшины родовъ племени Срб переселялись больше въ юго-восточномъ направленіи, въ предѣлы Византійской имперіи и заняли придунайскія и прибалканскія страны на востокъ отъ Иллиріи и Далмаціи, стали извѣстны подъ названіемъ Гетовъ, Антовъ, а позднѣе Сербїи, Болгарїи и Червоной Руси. Нѣсколько родовъ Сербїи отдѣлились и ушли къ сѣверо-западу и разселились въ разныхъ мѣстахъ между рѣками Эльбой и Салой; остальные извѣстны подъ названіемъ Бѣлоруссовъ.

Самое благодатное мѣсто для размноженія предковъ Словянскаго народа и ихъ расселенія, была мѣстность на юго-западъ отъ узла Лѣсистыхъ Карпатъ, Татровъ, на отлогостяхъ Трансильваніи и Паноніи. Благопріятный климатъ страны, защищенной отъ сѣверо-восточныхъ вѣтровъ, способствовалъ плодородію растительности и удобствамъ жизни; отсюда расселеніе ползвигалось до Адриатическаго моря, Балканъ и западныхъ прибрежій Чернаго моря. На занятіе предками южныхъ Словянъ этихъ именно странъ указываетъ Несторъ: «Во мнозѣхъ же времянѣхъ сѣли суть Словѣни по Дунаевѣ, гдѣ есть нынѣ Угорьска земля и Болгарска» (Лѣт. по Лавр. 5 стр.).

Но южныя плодородныя страны составляли лакомую цѣль, къ занятію которой стремились кочевые народы приходившіе изъ Азіи, вслѣдствіе этого Южныя Словяне выносили большой гнетъ отъ кочевыхъ ордъ и Элино-Римлянъ. Расселеніе на западъ встрѣтило непреодолимую преграду въ нѣмецкой народности, разроставшейся впоследствии на Словянской почвѣ. Менѣе густо и не въ столь удобныхъ климатическихъ условіяхъ совершилось расселѣніе народа по Эльбѣ, Вислѣ, Одеру на сѣверъ до балтійскихъ прибрежій. Значительная часть сѣвернаго населенія Словянъ, атакванная германскимъ народомъ, была поглощена нѣмцами. Позднѣе началось расселеніе въ восточномъ направленіи, но совершилось въ болѣе благопріятныхъ условіяхъ, чѣмъ по другимъ направленіямъ, въ томъ отношеніи, что восточные Словяне образовали могущественное государство, сохраняютъ политическую независимость, которую западные Словяне потеряли. Предки Словянъ расселившіеся съ южныхъ склоновъ Карпатъ и области Трансильваніи, заняли за нѣсколько столѣтій до Р. X. придунайскія страны. Мэсію, Дацію, Иллирію до горъ Гемусъ (Балканы) и Адриатическаго моря. Но съ 279 года до Р. X. Келтійскіе народы подвинулись съ запада къ Балканскому полуострову; изъ нихъ Галлы прошли черезъ Иллирію въ Македонію и оттѣснили временно Словянъ въ Карпатскія страны, въ провинцію лежащую на сѣверъ отъ Дуная и называемую Дацію. Расселившись на сѣверныхъ границахъ Греціи и Рима образованнѣйшихъ и могущественнѣйшихъ древняго міра народовъ, южныя выселенцы Карпатъ раньше другихъ соплеменниковъ, сдѣлались извѣстными въ исторіи подъ географическими областными названіями странъ, которыя заселили,—Гетовъ и Даковъ, говорившихъ однимъ языкомъ, которыхъ греческіе хронографы причисляли къ Фракійскому народу. Объ нихъ Геродотъ, историкъ V ст. до Р. X., говоритъ: Постѣ Индіянъ самый многочисленный народъ Фракійскій и хотя онъ не подвластенъ одному господину, а каждое племя имѣетъ особое названіе, но соблюдаютъ одинаковые законы и обычаи (кн. V, 3). Тотъ же Геродотъ (IV, 93, 94) упоминаетъ, что во время похода Дарія въ Скиюю въ 513 г. до Р. Xр. между горой Непус (Балканскій хребтъ) и Истромъ (р. Дунай) жилъ народъ Геты храбрѣйшій и болѣе добродушный нежели другіе Фракійскіе народы. Предки Словянъ называемые историками древняго міра Дакками, расселялись вначалѣ болѣе въ странахъ къ западу отъ лѣсныхъ Карпатъ: въ Панноніи, Моравіи, Иллиріи до Адриатическаго моря и на среднемъ Дунаѣ (нынѣшней Валахіи) и стали извѣстными древнимъ подъ областными названіями Мэсовъ, Пэоповъ погречески, а Паноновъ у Римлянъ, Иллиріанъ, Истрианъ, Споровъ и др. Страбонъ зналъ эти племена Гето-Даковъ, которыя въ его время жили и утверждаетъ, что всѣ они были бѣлокуры, говорили одинаковымъ языкомъ, который понимали и могли сговориться между собою; на основаніи этого Делевель (464 стр.) тоже пришелъ къ убѣжденію, что Геты и

Даки были племенами одного народа на Фракийской территории, входя в говоры Гетов, некоторые малые различия от говоры Даков (стр. 475—487).

Выходцы с юго-восточных склонов Карпат известные древним под именем Гетов, селились в странах по нижнему течению Дуная, где теперь Молдавия, Бессарабия, Подолия и Людомерия. Даки расселялись близ границ западной Римской Империи и вынуждены были вести долгие войны с Римлянами и проживая многие столетия в границах западного Римского государства, были под влиянием Римской, а позднее Германской культуры, а потому в язык, веру, обычаи и развитие всей их культуры, вошли элементы западной цивилизации, под влиянием которой сформировались Велико-Моравское, Чешское и Польское государства. Выходцы, расселившиеся к юго-востоку от Карпат, называемые Гетами, сблизились соседями эллинов, где образовалось Греко-Македонское царство, а потому с древнейших времен культура греческая, а у потомков Гетов культура Византийская, была им более знакомой и родственной, и под влиянием ее формировались восточные Славяне, приняв впоследствии отсюда веру, книжную образованность и многие обычаи. Как соседи Греко-Македонян, Геты выносили многократно нападения греков: Александр Македонский перед походом в Азию переправился через Дунай и напал в 335 г. до Р. Х. на Гетов, но получив выкуп удалился назад (Clitarch III, 9); позже в 293 году до Р. Х. Лизимах напал на Гетов, но разбитый ими, взять был в плен и выкупился, отдав несколько городов в прибрежиях Понта и выдав царю Гетов Дромикету в жены свою дочь (Strabon VII, 302, 305). После этой победы Геты начали вытеснять к востоку кочующих в степях Буга и Днестра Скифов в Таврическую область, а разнужаясь отодвинули их за Днипр (Strabon VII, 295). Осевшие на реке Тирас (по Днестру) назывались Тира-Гетами и сближались предками упоминаемых у Нестора Тиверцев, а на реке Тирас построили город называемый тем же именем как река т. е. город Тирас (нынешний Тирасполь). Геты имели своего апостола-философа Замолкиса, который жил в пещере на святой горе Когонь и наставлял их правителей; а так как народ боготворил своего учителя, пустытника, то считал, что распоряжения правителей их наставляемых Замолкисом исходят от Бога. Замолкис научил Гетов верить в загробную жизнь и переход после смерти к боготворимому учителю (Strabon III, 298). Геты смотря по своему достатку имели много жен, бедные по четыре, а богатые по двенадцати. Похороны их сопровождалась песнями, играми и пирушками в праздничных нарядах; жены плакали по своему мужу а одна больше любимая, иногда убивала себя во время похорон на гроб мужа (Pompon Mela II, 2). С 60 г. до Р. Хр., когда над Гетами царствовал Бербиста, сила Гетов значительно возросла; после удачных походов в Македонию, они завладели греческими городами в прибрежиях северо-западного Понта, а в 56 г. до Р. Хр. покорили город Ольвию в Днепровском лимане; но в 45 году до Р. Хр. погиб воинственный царь Тира-Гетов и его царство распалось на несколько уделов, управляемых отдельными князьями и название народа юго-восточных склонов Карпат Гетами забывается в хаос переселения народов. Его заслоняет в первые века христианской эры название предков Славян Даками, получивших громкую известность войнами с Римлянами, завладевшими с 190 г. всей Грецией в Европе и Малой Азии и ее колониями у се-

верныхъ прибрежій Чернаго моря. Что предки Ю. В. Словянъ назывались Гетами, то намъ удостовѣряетъ историкъ VI ст. Theophylaktus Simocata III, 4, который, описывая въ 587 г. нападеніе Гетовъ на Фракію, поясняетъ, что Геты тоже что Склавины «Getae sive quid idem est Sclavini»; подобно же мнѣніе находимъ у самаго добросовѣстнаго историка Византійскаго X ст. Льва Діакона. Какъ очевидецъ Руси, воевавшей съ Греками, предводимой Кіевскимъ Великимъ княземъ Святославомъ, описывая похоронные обряды Россовъ, онъ замѣчаетъ, что Эллинскимъ таинствамъ научили Россовъ ихъ философы: Анахарсисъ и Замолксисъ. Воиновъ Святослава, Левъ Діаконъ называетъ Тавро-Скинами, объясняя при этомъ, что на своемъ языкѣ они называютъ себя Рось. Называя Замолксиса философомъ Россовъ, онъ этимъ отождествляетъ вѣрованія и народности Гетовъ и Россовъ. Изъ этого объясненія ясный выводъ что Тавро-скины или Россы, потомки жившихъ въ до Христіанское время въ юго-западномъ углу Россіи, Гетовъ, которыхъ въ древности греки называли географическимъ, а не этнографическимъ именемъ—Скины, Тавро-скины, Римляне и Германцы: Сарматы, а этнографическое названіе коихъ, означающее свойства и признаки народа, а не края, было Геты, Тирагеты, т. е. Словяне. Предки Словянъ именуемые Даками, болѣе извѣстны были древнимъ историкамъ чѣмъ Геты и заселяли обширныя подкарпатскія области, а съ началомъ христіанской эры еще болѣе извѣстными стали упорной борьбой съ могущественнымъ Римомъ; они съ давнихъ лѣтъ постоянно вторгались въ предѣлы Римскаго Государства и занимали постепенно въ его границахъ области. Въ 85 году Даки, предводимые своимъ княземъ Дурасомъ, разбили Римскіе легіоны столь удачно, что даже полководецъ Римлянъ, Pompeius Sabinus, погибъ въ бою. Римляне надѣялись отомстить имъ и Императоръ Домиціанъ въ 89 г. возобновилъ нападеніе на Даковъ; но и эта война окончилась столь неудачно для Рима, что пришлось имъ платить Дакамъ ежегодную дань. Въ началѣ II ст. Имп. Траянъ пересталъ платить дань и съ значительными силами напалъ на Децебала, царя Даковъ въ 104—106; разбивши Даковъ во многихъ сраженіяхъ, разорилъ ихъ страну, осадилъ укрѣпленія своими гарнизонами и обратилъ Дацію въ Римскую провинцію (Plinii epist. VIII, 4). Но кромѣ Римлянъ притѣснили предковъ Словянъ поселившихся въ Римскихъ областяхъ, Сарматы; нападеніе ихъ усилилось въ началѣ христіанской эры; они въ 67 году ворвались въ Мессію, разбили роты Римскаго гарнизона и ограбили народъ (Tacit. hist. III, 24). Сарматское племя Языги пробралось въ Паннонію и дѣлало многочисленныя набѣги въ Дацію, а при Маркѣ Авреліѣ въ 131 г. прочно заняло область надъ р. Тисой и помогая германскому племени Маркомановъ, долго притѣсняло окрестныхъ Словянъ. Даки, притѣсняемые Римлянами эмигрировали во множествѣ къ сѣверу, въ страны Карпаты, а убыль народа въ области Даціи Троянъ замѣнилъ выселенцами съ другихъ провинцій Римской Имперіи и этой смѣсью народовъ заселилъ обезлюдившую Дацію. Прибывшіе новые заселенцы Даціи, до нашихъ дней сохранили особый говоръ, съ большой примѣсью латинскаго нарѣчія въ Молдавіи, Валахії и Бессарабіи. На колоннѣ воздвигнутой въ Римѣ въ честь побѣдъ Траяна, до нашихъ дней сохранилось изображеніе эмиграціи Даковъ въ 106 г. изъ прелѣловъ Римскихъ. Составленная въ 210 г. въ Римѣ дорожная Карта Peutingeriana tabula itineraria хранящаяся въ Вѣнѣ, означена около Карпаты до Днѣпра заселенной Даками на всемъ пространствѣ, извѣстномъ у историковъ VI ст. заселеніемъ Склавиновъ, т. е. Словянъ. Ясно, что народъ такой многочисленный и осѣдлый, какъ Словяне, не измѣ-

нился между III и VI стол., а только изменилось название народа Даки на Склявины. На этой же дорожной Карте севернее Даковъ отъ Карпатъ до устья Вислы и Балтійскаго моря обозначена страна Венедовъ, а на востоке отъ Днѣпра обозначена полоса пустыни, отдѣлявшая Даковъ отъ Роксоланъ, заселявшихъ страну по рѣкѣ Дону. Эта полоса лѣвобережія Днѣпра, покрытая песками въ Черниговской, Полтавской и Екатеринославской губерніяхъ, до XVII ст. не была заселена и въ старинныхъ польскихъ картахъ именуется *Dzikie pole* пустыня Подъ выше перечисленными именами Гето-Даковъ и Венедовъ извѣстенъ былъ до III стол. народъ заселявшій при Карпатскія страны, и преимущественно этими названиями именовались прежде Словяне. Если многіе народы съ меньшимъ народонаселеніемъ: Греки, Итальянцы, Германцы, Французы, Бриты, Шведы, Испанцы и др. сидятъ въ своихъ областяхъ болѣе двухъ тысячъ лѣтъ и считаются съ древнѣйшихъ временъ мѣстными жителями своей страны,—то нѣтъ основанія самый многолюдный народъ Европы, Словянь, считать за недавно прибылой изъ Азии и переродившійся въ короткое время изъ Скивовъ или Сарматъ или Росаланъ и т. п. прикочевавшихъ изъ Азии народовъ, и тѣмъ болѣе нѣтъ смысла производить Словянь отъ Кочевниковъ, когда ни въ одномъ древнемъ историческомъ источникѣ не указывается на кочевныя наклонности Словянь, а напротивъ всѣ писатели отмѣчаютъ пристрастіе Словянь къ осѣдой жизни, въ домахъ и земледѣльческимъ занятіямъ. Въ предѣлы Словянскаго міра, часто вривались кочевники, но въ большинствѣ случаевъ получали отпоръ, отступали и разсѣвались, какъ напр. Скивы, Сарматы, Готы, Авары, Монголы и другіе Уральскіе и Тюркскіе кочевники; въ одномъ случаѣ потомки Гунновъ Болгары, занявъ въ 699 г. страну южно-дунайскую населенную Словянами сами ословянились, а только нѣмцамъ, Валахамъ, Уграмъ удалось поработить нѣкоторыя словянскія племена. Описавши краткую исторію расселенія предковъ Словянь на Балканскомъ полуостровѣ, мы видимъ въ наше время, что сплошная масса населенія его Словяне, въ теперешней Румелии, Черногоріи, Болгаріи, Сербіи, Босніи, Герцоговинѣ и въ провинціяхъ лежащихъ на северѣ отъ Дуная, больше 20 столѣтій притѣсняемы были инородцами: Македонянами, Галлами, Сарматами, Гуннами, Аварами, Турками; но Словяне во Фракіи предъ тѣмъ называемые Гето-Даками, Илириками остались на мѣстѣ, какъ бы приросшими къ землѣ, терпѣливо перенесли гнетъ инородцевъ и выбивались изъ подъ зависимости пришлыхъ инородцевъ, а въ наше время высвободились изъ подъ зависимости Турокъ и устроили независимыя государства. Въ эту обширную страну Словянь вѣдали по северному теченію Дуная Кельты подъ названіемъ Волоховъ и заняли на Словянсконъ территоріи узкую полосу по Дунаю: въ Валахіи, Молдавіи и Бессарабіи.

Въ половинѣ втораго столѣтія отъ Балтійскихъ побережій ушли восточные нѣмцы, заселявшіе бѣдныя земли прибалтійскихъ странъ, отнятыя у северныхъ Венедовъ, Словянь, приплывшими изъ Скандинавіи Гутонами, т. е. Готами, нѣмецкой народности. Еще въ V ст. до Р. Х. извѣстно было Грекамъ и Римлянамъ, что на Балтійскомъ побережьи въ части, называемой Венедскимъ заливомъ, заселенномъ Венедами, добывается янтарь, дорого цѣнимый Римлянами и Греками, употребляемый ими для женскихъ украшеній, куренія фиміама въ храмахъ и при похоронахъ Собирали янтарь въ устьяхъ Вислы и побережьяхъ Куронскаго залива и продавали Скивамъ и Финикіанамъ Венеды, получая съ этого промысла большіе доходы. Воинственные Готы изъ Скандіи т. е. Скандинавіи, напали на смирныхъ Венедовъ и

оттѣснили ихъ внутрь страны, заняли побережія, гдѣ завладѣли промысломъ янтаря; но когда мода на янтарныя украшенія прошла, во время войны Митридата съ Римлянами, а народъ Готовъ сильно размножился и пещаные побережія не могли прокормить многочисленный народъ и его скотъ, то Готы начали съ 150 года разыскивать лучшихъ болѣе плодородныхъ земель для своего поселенія. Въ поискахъ за лучшими пастбищами, одни двинулись къ Юго-западу а другіе подвигались къ востоку, мирно перекочевывая по направленію къ Азовскому морю и присоединяя къ себѣ мелкіе народцы, встрѣчаемые по пути. Не задираясь съ встрѣченными ими на Дону сильными народами Роксоланъ, Готы обошли ихъ съ сѣвера и направились въ южно-русскія степи мимо Аланъ, жившихъ въ то время влѣво отъ ихъ пути за Мэотомъ въ Кавказской странѣ. Во время этого перехода, Готы значительно окрѣпли и на югѣ могли залучать подъ свою власть кочевавшія тутъ Сарматскія племена. Усилившись ими, приблизились къ Понту, завладѣли Босфорскимъ царствомъ и по степямъ Южной Россіи подошли къ границамъ Римской Имперіи на Дунаѣ, которую частыми набѣгами усиленно атаковали и беспокоили до того, что съ 222 г. Римляне начали платить имъ выкупъ, называвшійся *Stipendia*, а съ 250 по 370 годъ, Остѣ-Готы нападали и по морю на корабляхъ на Малоазіатскіе берега и сухимъ путемъ на Балканскаго полуострова Римлянъ, усиливъ значительно свои войска охотниками, набранными у Геруловъ, Роксоланъ, Сарматовъ и Аланъ. На своихъ ладьяхъ съ высокою крышей Готы грабили до Спарты, Трапезунта и Крита. Днѣстръ раздѣлялъ ихъ на Остготовъ (восточныхъ) и Вестготовъ (западныхъ).

У Готовъ рано появились христіанство и письмо; съ первымъ они познакомились въ Крыму черезъ сосланныхъ изъ Рима Христіанъ и Малоазіатскихъ плѣнниковъ; а на Дунаѣ Готь Ульфила, бывший сначала заложникомъ въ Византіи, перевелъ Библию на языкъ своего народа (ок. 350 г.), составивъ азбуку изъ греческихъ буквъ и рунъ. Съ 350 г. знаменитый царь Готовъ Германрикъ совершилъ три похода въ сѣверныя страны отъ Понта; въ первый походъ завоевалъ Чудскія племена: Мерянъ, Вель, Пермь и др.; во второй походъ завоевалъ на востокѣ Геруловъ и Аланъ; а въ третій подчинилъ обширную страну на западѣ отъ Днѣпра, заселенную на югѣ Антами, а сѣвернѣе ихъ Склавинами и Венетами (*Jordan de reb. g. 23*). Этими тремя завоеваніями царь Гототъ создалъ для себя обширное царство, простиравшееся отъ Балтійскаго до Чернаго Моря и покоренные народы съ нетерпѣніемъ подчинялись господству Готовъ; но это могущественное царство Остготовъ въ скоромъ времени разрушили Гунны, нахлынувшіе въ Южную Россію изъ глубины Азіи. Германрикъ палъ въ 375 г. подъ ихъ напоромъ, а побѣжденные Остготы отступали въ западную Европу и только малая часть ихъ называемыхъ *Gothi tetrahati*, укрылись въ горахъ Крыма. Гунны усиливъ свои полчища войсками покоренныхъ народовъ, подвигались на Дунай къ Западу по степямъ Южной Россіи. Царь ихъ Баламиръ съ 376 г. напалъ на Римскія области и бралъ выкупъ а въ 434 г. царь Гунновъ Атила, основалъ свою резиденцію въ Панноніи (гдѣ нынѣ г. Токаи въ Венгрии). Въ половинѣ V столѣтія пройдя съ своими подвластными народами, серединой Европы, Атила напалъ на Галловъ, но разбитый на поляхъ Каталонскихъ въ 451 году отступилъ къ востоку. Сыновья его съ подвластными имъ ордами занимали тѣ же запустѣлыя земли, которыя до 375 г. заселяли Остѣ-Готы. *Hunorum populus antiquas Gothorum sedes occupant* (*Jord. de reb. g. 43*). Часть ихъ уцѣлѣла въ смѣси съ народомъ Угровъ въ

Шавонин, Аваровъ въ Мэсiи и Иллириi, младшiй сынъ Аттилы, Эрнакъ осѣлъ въ Добруджѣ, но вся масса ушла въ степи восточной Россiи и потомки Гунновъ появлялись въ исторiи среднихъ вѣковъ, на юго-восточныхъ окраинахъ славянскихъ земель подъ именемъ Болгаровъ, Аваровъ, Угровъ, или Гунгаровъ, Хозаровъ и живущихъ до нашихъ дней въ восточныхъ степяхъ Россiи, Башкировъ.—Переселенiемъ Готовъ и Гунновъ начался въ восточной Европѣ тотъ періодъ исторiи, который извѣстенъ подъ названiемъ Великаго переселенiя народовъ. Въ это смутное время передвиженiя и побоищъ народныхъ массъ по Европѣ, говорившихъ разными языками, и дававшихъ мѣстностямъ и ихъ обитателямъ различныя названiя, такъ перепутались мѣстныя и племенные названiя, что затерялась связь въ названiяхъ народовъ, а когда успокоились народы и обжились на своихъ мѣстахъ, то въ VI ст. уже являются въ историческихъ хроникахъ подъ новыми названiями. До насъ сохранились сочиненiя трехъ писателей, которые прежде другихъ описывали народы при Карпатскихъ Словянъ и которые жили въ одно время. Монахъ Иорданъ съ 552 г. Сенаторъ Прокопiй съ 562 г. и протекторъ Менаандръ съ 594 г.; но Иорданъ рассказываетъ о народахъ при Карпатскихъ, побѣжденныхъ Остготскимъ царемъ Германрикомъ до 375 года, называя ихъ, какъ мы въ предыдущей главѣ читали, новыми именами: Анты, Склявы и Венеды, и такъ объясняетъ въ своемъ сочиненiи «de Gotorum origine» гл. 5, границы поселенiя этихъ племенъ. «Лѣвая отрасль сихъ горъ (Карпатскихъ) идетъ на сѣверъ и отъ вершины р. Вислы простирается на безмѣрное пространство заселенное многочисленнымъ народомъ Венедскимъ. Названiе сего народа, хотя нынѣ видоизмѣняется, смотря по различнымъ поколѣнiямъ и мѣстамъ, но преимущественно называются они Склавинами и Антами. Склавини живутъ отъ Донастра (Днѣпра) на сѣверъ по Вислу; Анты же храбрѣйшiй изъ нихъ народъ, занимаетъ берегъ Понтскаго моря отъ Данастра простираются даже до «Данубiя» (р. Дунай). Прокопiй описываетъ въ своемъ сочиненiи «de bello Gothico» отступленiе отъ Дуная на сѣверъ къ Балтiйскому морю въ 494 году, побѣжденныхъ Геруловъ говорить: «въ семь переходъ всѣ Скловенскiе народы пропустили ихъ черезъ свои границы». Далѣе описывая нападенiя сѣверныхъ варваровъ въ царствованiе Юстинiана на Византiйскую Имперiю съ 527 г. рассказываетъ что «Склавены съ своими сосѣдами Антами, почти ежегодно врываются въ предѣлы Римлянъ переправляясь черезъ Истръ (Дунай). Оба эти народы говорятъ однимъ весьма грубымъ языкомъ».

Изъ предыдущей главы поясненной лѣтописными рассказами древнихъ историковъ мы видимъ, что на мѣстахъ занятыхъ народомъ называемымъ до нашествiя Готовъ и Гунновъ: Геты-Даки, съ 375 г. историки называютъ жителей этой же самой обширной страны Скловини. Изъ предыдущаго разсказа видимъ, что Готы были прогнаны Гуннами на западъ и какъ извѣстно по исторiи, разсѣялись въ средней Европѣ и владѣли Испанiей. Гунны же разбитые въ западной Европѣ, отступили къ границамъ Азии, а потому очевидно, что, ни Готы, ни Гунны не заняли обширныхъ при Карпатскихъ странъ, а что тамъ, не сдвинутымъ остался тотъ же многочисленный народъ, который съ архаическаго времени заселялъ ихъ и назывался прежде Гето-Даки и Венеды, съ четвертаго столѣтiя началъ называться Склавини, Склявы, Слявы и Словяне. Доказательствомъ измѣненiя въ эпоху Гото-Гунновъ, только именъ народныхъ въ при Карпатскихъ странахъ, а не перемѣны его населенiя, т. е. людей, тамъ обитавшихъ, служитъ перемѣна названiй рѣкъ этихъ странъ, совершившаяся въ это же

время, хотя эти рѣки не переимѣнили ни корыта своего теченія, ни своей воды. Истръ переименованъ въ Данубіусъ и въ концѣ Дунай. Морава у Римлянъ называлась Margu, Magus, въ началѣ среднихъ вѣковъ на Добнеровой картѣ значилась Magaaha, теперь же нѣмцы называютъ ее March и Morau а Словяне Морава; Висла у Мэлы называется Visula, у Иордана Visela, Vistula; Герасусъ у Константина Порфиророднаго называется Брутосъ а теперь Прутъ; у него же Тирасъ называется Труллось, а по турецки Турлось, у Иордана Данастръ, позднѣе Нѣстръ, а теперь Днѣстръ; Гипанисъ перемѣнялъ названіе на Кубу, Бугусъ и Бугъ.

Борисовъ въ греческихъ извѣстіяхъ о Скивіи, у Имп. Константина Порфир. въ его сочиненіи «De administrando Imperio» гл. 9, называется Донапръ, въ греко-латинской формѣ Danaper и Danapris, у кочевыхъ народовъ Печенѣговъ и Угровъ Атель, Узу, Барухъ или Варухъ, а на словянскомъ языкѣ Нѣпръ а позднѣе Днѣпръ; Русита переименована въ Росъ и т. д. Не пришла же въ эти корыта иная вода съ другихъ мѣстъ и съ иными качествами и названіемъ, но люди съ продолженіемъ многихъ вѣковъ перемѣняли названія тѣхъ же самыхъ рѣкъ, которыя и прежде тутъ текли. Что случилось съ перемѣной названій мѣстныхъ рѣкъ, то самое совершилось и съ перемѣной названій осѣдлаго народа при Карпатскихъ странъ, разроставагося въ продолженіи многихъ вѣковъ и занимавшихъ огромное пространство, отъ Балканскихъ горъ и Чернаго моря на югъ, до Днѣпра на востокъ, Адриатическаго моря и р. Эльбы на западъ, до Даніи, Балтійскаго моря и Новгорода на сѣверѣ. Народъ этотъ домовитный, не кочевой, любилъ осѣдлую жизнь и занятія земледѣльческія, рыболовство, охоту и пчеловодство, строилъ для себя деревянные дома и такіе же города; при нашествіи сильныхъ враговъ, противъ которыхъ не могли устоять и дать отпоръ, народъ разбѣгался и прятался въ ущельяхъ горъ, поросшихъ лѣсомъ, въ камышахъ, лѣсахъ, оврагахъ и иныхъ трупобакъ, недоступныхъ для конныхъ кочевниковъ, на всякомъ мѣстѣ встрѣчаемыхъ на Карпатскомъ плато, мѣстности гористой вообще, пересѣченной многочисленными балками и ручьями. Укрывшись въ нихъ, люди ждали ухода враговъ и опять возвращались въ насиженныя мѣста и опять принимались за любимыя свои занятія. Переходы кочевыхъ народовъ изъ глубины Азіи къ западу, всегда совершались по южнымъ степнымъ областямъ южной Россіи, изобиловавшимъ подножнымъ кормомъ и водою. Перекочевывавшіе народы, Сарматы, Готы, Гунны Авары, Болгары, Угры направляли свой путь отъ Дон-по равнинамъ, Екатеринославской, Херсонской и Бессарабской областей, имѣющихъ открытую мѣстность съ рѣдкой лѣсной зарослю. Гористые и заросшіе обширными лѣсами откосы Карпатской возвышенности, на пространствѣ занятомъ теперь Кіевской Подольской и Волынской губерніями, Людомеріей и Трансильваніей, были неудобныя для перехода кочевыхъ ордъ, съ ихъ многочисленными кибитками и стадами; благодаря этимъ природнымъ неудобствамъ пути, черезъ помѣнованныя области, кочевники совершали свой переходъ въ Римскія провинціи, южнѣ этихъ областей, не раздавивъ поселенцевъ этихъ гористыхъ и лѣсистыхъ странъ и не залучивъ ихъ въ свою орду. Какъ при дворѣ Атилы, царя Гуновъ, такъ и на побойше Каталонскомъ, мы находимъ много названій народовъ, составлявшихъ полчища вождя Гунновъ: Сарматы, Аланы, Готы, Герулы, Роксоланы, Гепиды и др., но Даковъ, Венедовъ, Антовъ, Склявиновъ заселявшихъ Карпатскіе страны до Днѣпра, мы не нашли, а потому можемъ быть увѣрени въ томъ, что Атила не залучилъ Словянъ въ свой походъ

на Римъ и Галовъ. Въ гористыхъ, покрытыхъ лѣсами странахъ Карпаты, скрывался словянскій народъ въ цѣлости и гроза переселявшихся народовъ проносилась мимо ихъ, не остановивъ ихъ роста.

Предки Словянъ во многихъ мѣстахъ, на вновь занятыхъ земляхъ, сохранили свои народныя названія, въ другихъ же мѣстахъ вновь занятыхъ, назывались Словяне или по названію занятой мѣстности, или сосѣди вновь поселенныхъ дали имъ прозваніе. Переселившіеся изъ Хробаты на югъ, въ Римскую область Илирикумъ, Хробаты осѣвшіе между рѣками Савой и Дравой, извѣстны были въ древности подъ именемъ Кробыны, заняли въ Илиріи страны Кроацію Славонію Далмацію. Боснію, Герцеговину, съ ними сѣщались разбитки Аваровъ, послѣ погрома ихъ Словянами въ 799 г. (Const. porph. de adnipe. 30). Около нихъ къ востоку разселись выходцы съ Белесербліи, которые размножившись поглощали таборы разбитыхъ кочевниковъ, Гуновъ, Аваровъ, образовали особое королевство—Сербію, Черногорію и Болгарію. Разселеніе Словянъ, въ предѣлахъ Византійскаго Государства, продолжалось постоянно; общины или семейства поселялись, какъ въ горахъ, такъ и въ низменностяхъ Балканъ, основали селенія и такъ нахлынули въ Македонію и на Пелопонезъ, что Константинъ Порф. описывая такой наплывъ Словянъ въ 764 г. выразился, что Македонія и Пелопонезъ стали варварскими (Const. de th em. 25). Мойсей изъ Хорены лѣтописецъ Армянь, писавшій въ 462 году повѣтствуетъ, что съ незапамятныхъ временъ въ Фракіи жило пять Словянскихъ племенъ, главнымъ городомъ коихъ былъ Цареградъ (С. Tr. Neumann, Versuch einer Geschichte der armenischen Literatur. стр. 52, 54); но Готы, гонимые Гуннами ворвались въ ихъ предѣлы и притѣсняли Словянъ, а въ V стол., когда Болгары заняли Мэсцію, то они тамъ нашли Словянъ, исповѣдующихъ христіанскую вѣру и богослуженіе совершаемое священниками изъ Старограда (Anastas Bibliothecarius II, стр. 190). Словяне находились въ войскѣ, на государственной и частной службѣ, у Грековъ: Dobrogost, Wsegrd, Tetimir, Onogost, были знатными сановниками, изъ народности словянской, исполнявшими высокіе свѣтскіе и духовные должности въ Константинополѣ въ VII стол. (Szafarzyk, slovanske starozitnosti T. I стр. 332, 347, 348, 602); а въ 762 г. двѣсти тысячъ Словянъ переѣхали Черное море и были поселены въ Малой Азіи на рѣчкѣ Артаны, въ древней Вионіи, на сѣверномъ берегу Малой Азіи (Niceph. patr. 44). Многочисленный народъ Сербовъ, разселялся въ восточныхъ странахъ Балканъ, въ которыхъ жило много Словянъ, Кучанъ (какъ ихъ называетъ Массуди Араб. пис.). Эти всѣ южные Словяне, выдержали сильныя напасти многихъ народовъ; въ V стол. Гунны ими владѣли, а въ царствованіе Юстиніана I страной Балканъ завладѣли потомки Гунновъ—Кутургурь, называемые Болгарами, образовавъ въ землѣ Словянъ сильное государство, но вскорѣ за Болгарами отъ странъ Кавказа явились Авары, тѣсными Турками и Хазарами. Бся орда Аваровъ, кочевавшая въ Юго-восточной Россіи, въ числѣ 200,000 бѣжала на западъ въ 563 году, подчинивъ по пути южные словянскіе племена и Гунновъ—Кутургунувъ, т. е. Бомаръ. Остановившись на Дунаѣ, Авары завладѣли южными Словянами въ Паноніи, Трансильваніи, Подолии и Болгаріи въ 568 г. Иго Аваръ было жестоко для южныхъ Словянъ и Болгаръ, но продолжалось не долго; по извѣстіямъ оставленнымъ патріархомъ Никифоромъ, Манасеемъ и др. въ 626 г. Аварскій каганъ съ подвластными ему Болгарами, Словянами и Гепидами былъ разбитъ подъ Константинополемъ Византійскимъ Императоромъ Иракліемъ. Ободренные неудачей деспота подвластные ему народы вскорѣ сбуй-

товались. Въ 630 г. вождь Карпатскихъ Словянъ Самонъ, разбивши Аваровъ, выперъ ихъ изъ Панноніи къ юго-востоку; а вслѣдъ за Словянами и Болгары, предводимые своимъ царемъ Кубратомъ, возмутились и освободившись изъ подъ ихъ управленія, подчинили Аваровъ своей власти; Аварскій народъ изъ господствующаго, поступилъ въ рабство освобожденныхъ придунайскихъ народовъ, а названіе Аваровъ вскорѣ забылось въ памяти современниковъ. Освобожденные Болгары, усилившіеся покоренными Аварами, заняли въ 678 г. всю восточную страну, отъ Дуная до Балканскихъ горъ, населенную семью словянскими племенами, которые по своей малочисленности, не могли отстоять свою независимость. Побѣдители Болгары, съ примѣсю покоренныхъ Аваровъ, начали говорить языкомъ мѣстнаго словянскаго народа, исказивъ его своимъ говоромъ; по сходству языка и коренному населенію ихъ страны, многими историками, Болгары зачислены въ семью Словянскихъ народовъ. Освобожденные изъ подъ ига Аваръ, южные Словянскіе племена выдержали нападеніе Германцевъ. Уже въ 791 году Франки, при Императорѣ Карлѣ Великомъ, завладѣли Панноніей, Истріей, Либурией и Дальмаціей; но въ 830 году Словяне возстали и освободились изъ подъ власти нѣмцевъ; край раздѣленъ былъ на части жупаніи, управляемыя жупанами. Константинъ Порф. рассказываетъ, что въ началѣ X стол. Болгары безжалостно опустошили Сербію, но въ 934 г. жупанъ ихъ Чеславъ освободилъ свой край и сталъ независимымъ королемъ.

Германскій Императоръ Карлъ Великій, ворвался въ 795 г. въ земли южныхъ Словянъ, со всѣми силами Франкскаго народа, чтобы наказать Аваровъ; отнялъ отъ нихъ земли въ Панноніи отъ Энса до Рааба и забралъ огромныя сокровища, награбленныя Гуннами и Аварами со всей Европы. Изъ занятыхъ земель образовалъ провинцію, называемую восточная Мархія. (Oesterreich, т. с. Австрія, Веберъ вып. IV, стр. 120). Нѣмецкій Императоръ Арнульфъ, чтобы ослабить Велико-Моравскую державу и съ царя Святополка, призвалъ съ южныхъ степей Россіи кочевой народъ Маджаръ или Угровъ, Венгровъ. Незвѣстный прежде народъ Угры, по изслѣдованіямъ новѣйшихъ ученыхъ, былъ вѣтвью народа Гуновъ. Прежде они жили за Волгою, по склонамъ Уральскихъ горъ, а съ 479 г. двинулись въ южную Россію, заняли приазовскіе земли и кочевали въ южныхъ степяхъ; въ продолженіи VI и VIII столѣтій, подвигались медленно къ Дунаю (Шафарикъ, Слов. др. Т. II, § 25). Предводимые храбрымъ вождемъ своимъ Арпадомъ, Угры ворвались въ Паннонію и заняли всю страну, образовавъ Венгерское королевство, а Святополкъ Моравскій, разбитый и лишенный престола укрылся въ монастырь въ 890 г. Тяжелому испытанію подверглись Словянскіе южные племена отъ Турокъ Сельджуковъ, которые отнявъ у Византіицевъ всѣ владѣнія Малой Азіи, предводимые своимъ султаномъ Мурадомъ I (1361—89) переправились въ Европу, завоевали всѣ земли до Балканскаго хребта. Мурадъ основалъ свою резиденцію въ Адрианополѣ, откуда дѣлалъ постоянныя нашествія въ словянскіе страны. Передъ побѣдоноснымъ мечемъ воодушевляемыхъ Исламомъ турецкихъ полчищъ, пали христіанскія державы древней Фракіи, Македоніи и Пелопонеза; только воинственные Сербія и Болгары оказывали нѣкоторое время твердое сопротивленіе, но когда сила ихъ сокрушилась на кровавомъ Коссовомъ полѣ въ 1389 г. гдѣ самъ Мурадъ I погибъ отъ руки отчаяннаго Сербскаго юноши, тогда и они преклонили головы передъ неотразимымъ напоромъ турецкихъ янычаръ, а Мурадъ II довершилъ завоеваніе этихъ странъ; хотя христіанскіе народы Поляки и Венгры, предводимые ихъ коро-

лемъ Владиславомъ III, попытались освободить Словянъ отъ ига Турковъ, но разбитые въ 1444 г. подъ Варной, должны были отступить, а король палъ въ сраженіи. Магометъ II въ 1453 г. 29 мая ворвался въ Константинополь, уничтоживъ этотъ остатокъ Византійской Имперіи, вслѣдъ затѣмъ присоединилъ Сербію и Валахію къ Турціи произвелъ опустошительныя вторженія въ Сирію и Кариптію, сдѣлалъ данницей своей Молдавію и съ тѣхъ поръ южные Словяне въ продолженіи многихъ вѣковъ были подвластными Туркамъ. Словяне же въ сѣверо-западномъ углу Балканскаго полуострова, заселявшіе Истрію и Дальмацію, долгое время находились подъ вліяніемъ Италіи, вошли потомъ въ составъ Австріи.

Западные Словяне. Позже сдѣлались извѣстными древнимъ историкамъ названія предковъ Словянъ, расселявшихся въ сѣверо-западномъ направленіи изъ тѣхъ же Карпатскихъ возвышенностей. Хотя за нѣсколько столѣтій до Р. X. Грекамъ и Римлянамъ извѣстенъ былъ Венедскій заливъ, откуда привозили къ нимъ янтарь (между устьями р. Вислы и Нѣмана въ Балтійскомъ морѣ), но только въ первомъ вѣкѣ христіанской эры въ 53 г. Ptolemaeus Mela замѣтилъ какой то особый народъ, не похожій на Германцевъ и Сарматовъ въ странѣ простирающейся отъ Карпатъ до Балтійскаго моря (III, стр. 4) которыхъ Plinius (IV, 27) а дальше и Tacit въ книгѣ о Германскомъ народѣ называютъ: Венедами, Винидами и Венетами. Плиній въ 79 году въ своей книгѣ Hist. nat. IV, 13, § 97, первый назвалъ точнымъ именемъ предковъ Словянъ на Балтійскомъ побережьи тѣми словами: страну между Карпатами и Балтійскимъ моремъ до рѣки Вислы заселяютъ Сарматы *Венеды*, Скифы и Гиры; Tacit въ § XLVI, окончивъ въ 97 г. описаніе племенъ германскаго народа, затрудняется, къ какому народу причислить живущихъ въ странахъ лежащихъ около Свевскаго (Балтійскаго) моря: Пеуциновъ, *Венедовъ* и *Фенноновъ*; но соображая, что эти племена ведутъ осѣдлую жизнь, сражаются пѣшими и носятъ щиты, онъ находитъ, что Венеды больше похожи на Германцевъ, чѣмъ на Сарматовъ, которые всю жизнь проводятъ на лошадяхъ и живутъ въ возахъ (кибиткахъ). Въ половинѣ VI вѣка извѣстные историки: монахъ епископъ Иорданецъ, или Иорданецъ, сенаторъ Прокопій, и протекторъ Менандеръ, рассказываютъ о *Венедоихъ Склавиннахъ* какъ о народахъ давнихъ, извѣстныхъ имъ со времени нападенія Готовъ и Гунновъ, слѣдовательно извѣстныхъ хорошо историкамъ не позже 370 г. со времени завоеванія ихъ Германрикомъ Готскимъ. Иорданъ рассказываетъ «что въ странахъ на сѣверъ отъ Дуная лежитъ Дачія, къ верху увѣнчанная Карпатскимъ хребтомъ какъ короной, а нынѣ отъ Карпатъ до моря. страна заселена многочисленнымъ народомъ *Венноновъ*; хотя это названіе смотря по мѣстности и племени переимѣняется, однако же извѣстны два главныя названія: Склавины и Анты. Въ странахъ же прибалтійскихъ въ устьяхъ Вислы заселена смясъ Винидскаго народа Viduaritii, а отъ нихъ на востокъ живутъ Эсти» (Iord. de reb. get. 5). При этомъ Иорданъ всему народу отъ Дуная до Балтійскаго моря даетъ общее названіе Склавины «Sclavini a civitate Novietunense et lacu qui appellatur Musianus (около Дуная въ Мессин) usque ad Danastrum et in boream Vistula tenus commorantur». Прокопій тоже удостоверяетъ, что Склавины живутъ въ странахъ сѣверныхъ отъ Дуная, въ отповскихъ земляхъ, въ смыслѣ заселенія ихъ съ давнихъ временъ, «sedes patrias habebant» (Procop de bello got. I, 27). Онъ упоминаетъ, что жители тѣхъ странъ, когда то въ старину имѣли общее названіе и говорили тѣмъ варварскимъ языкомъ. Менандеръ (стр. 554) повѣствуетъ въ томъ же смыслѣ. Въ этомъ краткомъ перечисленіи до-

стовѣрныхъ свѣдѣній о размѣщеніи предковъ Словянъ въ сѣверо-западномъ направленіи, мы видимъ Дашю связующимъ именемъ разныхъ названій, какіе давали предкамъ Словянъ историки античнаго міра съ послѣдующими названіями даваемыми историками среднихъ вѣковъ; старинныя названія народа выходятъ изъ употребленія, а появляются новыя имена для того же народа сидящаго на земляхъ праотцевъ. Первымъ Словянскимъ народомъ запада устроившимся въ государство съ центральной властію были выходцы съ центральной Хрватіи (Lelewel 385, *Narody na zie. Slav.*) размѣстившіеся въ Римскихъ провинціяхъ Панноніи и Норикумъ и осѣвшие въ странахъ по теченію р. Марушь, сѣвернаго притока Дуная, въ странѣ подкарпатской и Богеміи извѣстныя прежде подъ именемъ Даковъ, а въ послѣдствіи извѣстными подъ именами Моравцы, Словаки и Чехи. Римское Государство владѣя Панноніей ввело въ этой странѣ много улучшеній, усовершенствовало пути сообщенія, устроило управленіе въ провинціи и положило начало цивилизаціи, слѣды которой тамъ еще сохранялись. Во время гоненія христіанства при Императорѣ Діоклеціанѣ, изъ Италіи бѣжали въ Паннонію христіане, а съ 312 г. съ Константина Великаго христіанство до того распространилось, что организовались правильныя христіанскія общины, поселившіеся здѣсь. Въ V стол. Гунны уничтожили зачатки Римской цивилизаціи и христіанства, а послѣ нихъ завладѣли краемъ Лангобарды, которыхъ въ свою очередь въ VI столѣтіи выгнали Авары, тяжелое иго которыхъ разрушилъ въ началѣ VIII стол. словянскій князь Самонъ, жившій отъ 623 до 658 г.; а въ концѣ VIII стол. Паннонія постоянно подвергалась нападеніямъ Франковъ, но въ началѣ IX стол. князя изъ рода Моймировичей, начинаютъ сосредоточивать власть въ своихъ рукахъ надъ отдѣльными племенными князьями. образовавъ этимъ Велико-Моравское Государство. Людовикъ Германскій въ 846 г. напалъ на Моравію, лишилъ власти Моймира и поставилъ княземъ Моравіи племянника его Ростислава; Ростиславъ держался въ отношеніи нѣмцевъ въ началѣ уклончивой политики, а все вниманіе сосредоточилъ на возведеніи новыхъ городовъ и укрѣпленій для защиты страны; подружившись съ Болгарами своими сосѣдями на юго-востокѣ, пригласилъ Чеховъ къ одновременному возстанію противъ нѣмецкихъ притѣснителей. Императоръ нѣмецкій Людовикъ съ большими силами двинулся въ 855 г. на Моравію, но войска Словянъ отбили нѣмцевъ и преслѣдуя ихъ опустошили пограничныя Баварскія области. Послѣ того Ростиславъ пересталъ отправлять пословъ на Имперскіе сеймы и прекратилъ посылку обычной дани; выдержавъ еще въ послѣдующіе годы трехкратное нападеніе нѣмцевъ, онъ сталъ самостоятельнымъ Государемъ, прекративъ на время зависимость своего духовенства отъ Пасаускаго нѣмецкаго епископа. Въ этомъ политическомъ стремленіи освободить вполнѣ свой народъ отъ зависимости нѣмцевъ, Ростиславъ, испросилъ у Византійскаго Императора наставниковъ вѣры христіанской, въ нарѣчій словянскомъ; Императоръ выслалъ къ нимъ Константина философа (Кирилла) и Меѳодія, знакомыхъ со словянскимъ языкомъ, прибывшихъ въ 863 г. въ столицу Ростислава въ Велеградъ и принесшихъ съ собою Евангеліе на словянскомъ языкѣ. По доносу Пасаускаго епископа, папа Николай I, подозрѣвая ересь, вызвалъ первоучителей къ себѣ въ Римъ въ 867 г. Первоучители отправились по вызову папы, но не нашли въ Римѣ живымъ Николая I, а пріемникъ его Адріанъ II отнесся снисходительно къ Богослужебнымъ книгамъ на словянскомъ языкѣ и разрѣшилъ на немъ Богослуженіе; не удалось вернуться въ Моравію св. Кириллѣ; онъ скончался въ Римѣ 14 февр.

1869 г. и былъ тамъ похороненъ въ церкви св. Климента, мощи котораго онъ обрѣлъ въ Херсонесѣ и привезъ въ Римъ, а св. Меодій вернулся въ Велеградъ, гдѣ былъ посвященъ въ архіепископы Морави и Панноніи въ 870 г. и ввелъ на короткое время богослуженіе на словянскомъ языкѣ въ Моравіи, Чехіи и Краковской области. По смерти Ростислава ему наслѣдовалъ племянникъ его Святополкъ, индеферентный въ дѣлахъ вѣры и языка въ богослуженіи; по смерти Меодія въ 885 г. онъ допустилъ возобновленіе вліянія Зальцбургскаго епископа и нѣмецкаго духовенства. Святополкъ могущественный властитель, отразивъ нѣмцевъ при Велеградѣ, заключилъ съ ними миръ въ 871 году, женился на дочери короля чеховъ Боривоя, и послѣ этого сближенія народовъ, Чехи и Лужичане добровольно признали Святополка своимъ верховнымъ властителемъ. Отъ 873 до 882 г. Велико-Моравское Государство прожило въ спокойствіи самый блестящій періодъ его существованія; это были года славные въ исторіи Западныхъ Словянъ. По всему теченію Лабы (Эльбы) отъ Гамбурга и предѣловъ Шлезвигскихъ до Адриатическаго моря, жили независимые и воинственные Словянскіе племена, отражавшіе нападенія германскихъ Карловинговъ, а въ центрѣ ихъ сильное Велико-Моравское Государство. Въ концѣ IX стол. въ предѣлы сильнаго западнаго словянства нагрянулъ въ самую середину страшный врагъ Угры, призванные на помощь нѣмецкимъ императоромъ Арнульфомъ.

Страшная наружностію, звѣрскіе по обычаямъ, заволжскіе кочевники, вѣтвь Гунновъ, истребили въ покоренной странѣ жителей Словянъ. Съ возникновеніемъ Венгерскаго королевства сформировались на западѣ двѣ отдѣльныя группы словянскихъ государствъ, которыхъ историческая жизнь разошлась въ двухъ направленіяхъ. Южные Сербь, Болгарь, Черногорцы и Русь попали въ сферу политическаго и религіознаго вліянія Константинополя, а юго-западные Словаки, Хорваты, Словенцы, Моравцы и сѣверо-западные Лужичане, Чехи, Полабскіе и Поморскіе Венеды съ Польшей находились подъ вліяніемъ Римско-Германской Культуры. Погромъ Великой Морави, лежавшей въ срединѣ Словянскихъ земель, сталъ великимъ несчастіемъ для Словянскаго міра; инородцы заняли середину Словянской земли, раздвоили отпорную силу Словянъ на двѣ части и тѣмъ ослабили мощь сопротивленія Западныхъ Словянъ Нѣмцамъ и Туркамъ. Вскорѣ послѣ того Турки покоряютъ Балканскихъ Словянъ и Нѣмцы съ большимъ успѣхомъ врываются въ Чехію, Лужицкую Сербію, и Прибалтійскія страны Поморянъ. Подъ предлогомъ введенія христіанства, Нѣмцы заграбили обширныя страны у Словянъ, искоренили словянскій языкъ и народныя обычаи, съ такимъ колоссальнымъ успѣхомъ, что нынѣшній центръ Германскаго народа, Прусское королевство съ его столицей Берлиномъ, выросло въ недавнее время въ областяхъ сѣверныхъ Словянъ, составлявшихъ прежде сѣверныя провинціи Польши. Лелевель говоритъ (стр. 634) со времени коронованія короля Саксонцевъ короной Римской имперіи, онъ вмѣстѣ съ этимъ сталъ и Германскимъ Императоромъ; обращеніе въ христіанство подчиняло Словянъ Римско-нѣмецкому господству Кесаря и Клира нѣмецкаго, а насилія довершили Германизацію края истребленіемъ упорствующаго населенія.

Сѣверо-Западные Словяне. По описанію прибалтійскихъ странъ Адама Бременскаго («*Descriptio civitatum et regionem*»), и картѣ составленной въ X ст. хранящейся въ Мюнхенской бібліотекѣ видно: что около сѣверныхъ Карпатъ, жившіе тамъ народы назывались: Лехиты (*Lechitae Poloni*) около Кракова, Поляне въ Познанской области, на востокъ отъ нихъ Бѣло-Сербь и Мазовшане, а на западъ Бойогемы.

Изъ этой то страны отъ Карпатскихъ Татровъ послѣ ухода въ II стол. для занятія новыхъ странъ Остготовъ къ Дону, а Визиготовъ къ Риму и оставленія ими Прибалтійскихъ странъ, переселялись въ опустѣвшія земли предки Словянъ, называвшіеся въ то время Хробаты, Соробы, Венеды и Склявины, заняли Прибалтійскія страны отъ Эльбы, называемой Словянами р. Лаба до устья Нѣмана въ землѣ Эстовъ упоминаемыхъ въ 97 году Тацитомъ. Адамъ Бременскій † 1074 г. перечисляетъ слѣдующія словянскіе племена въ прибалтійскихъ странахъ, изъ которыхъ я упомяну только о болѣе значительныхъ; крайнее на сѣверо-западѣ племя жившее около Даніи были Оботриты, гдѣ теперь Мекленбургское герцогство, рядомъ съ ними на западѣ Полабы и Вагиры, а на востокъ Лютичи и Велетабы, которыхъ Франки и Саксонцы звали Вильци. Эти прибрежныя племена имѣли свой храмъ, съ четырехъ головымъ идоломъ Святовида въ Арконѣ, на островѣ Ругія (Рюгенъ); храмъ этотъ былъ разрушенъ Датчанами въ XII стол., и спустя 35 лѣтъ въ 1203 г. былъ описанъ Saxo gramatik'омъ. Дальше на востокъ въ прибрежійхъ отъ Одера до Вислы жили Померяне, за Вислой вѣтвь Литовцевъ Борусы или Прусы, а за ними жилъ не словянскій народъ Эстовъ. Къ югу отъ Оботритовъ близъ Эльбы жили племена Сурби или Сырби широко раскинувшіеся между Эльбой и Одеромъ; поселяне Люзаціи древніе Лужичане у Фихтельсбурга и въ краяхъ прилегающихъ къ Майну и Легниу до нашихъ временъ свой языкъ называютъ сербскимъ; надъ Богеміей жили Соравы, Хутичи, Нисени, Скудицы, Суслы, Требонизы, гдѣ городъ Бранденбургъ, а въ нынѣшней Богеміи ослѣ Сѣдличане, Лучане, Хорваты. По преданіямъ этихъ Хорватовъ, Хробатовъ, въ Богемію привелъ ихъ Лехъ, по имени Чехъ, который и считается основателемъ Чешскаго королевства. Хотя Чехія съ архаическихъ временъ была занята предками Словянъ, но въ IV стол. до Р. Х. временно занята была Бойями (вѣтвью кельтскаго племени) оставившими странъ этой имя господствовавшего народа Бойогемія (Богемія). Вся земля подѣлена была на участки, называемыя Жупы или Краи и въ началѣ Чехами прозвано было только пришлое племя, поселившееся близъ Праги и ранѣе другихъ выступившее на историческое поприщѣ и подчинившіе другія племена Богеміи. Вся страна раздѣлялась на 9 жупъ, имѣвшихъ города, въ которыхъ сосредоточена была администрація и торговля. Въ Чехіи независимыя племена управлялись отдѣльными князьями, но позднѣе родъ князей Словниковцевъ подчинилъ средніе и южныя жупы, до границъ Моравскихъ и Ракузскихъ, а родъ князей Премисловцевъ сосредоточилъ въ своихъ рукахъ власть надъ Жупами сѣверной Чехіи; соперничавшіе князья въ своихъ спорахъ часто призывали на помощь Нѣмцевъ, которые мѣшались въ ихъ распри до тѣхъ поръ, покаместъ Святополкъ Моравскій князь, не подчинилъ Чеховъ своей власти и съ начала IX в. Чехія раздѣляла съ Моравіей политическую ея судьбу; но послѣ 895 г. и разгрома Моравіи Уграми, Чехи образуютъ независимое королевство, входящее въ сферу вліяній Нѣмцевъ, присоединенное послѣ къ Австріи.

Польша. Сѣверные склоны кражей Карпатскихъ, теперь называемыхъ Татры. Испотинные, Лаузатскіе и Рудные горы, были тѣми хребтами, горбами, отъ коней расходились въ сѣверномъ направленіи древніе Хробаты, Хорбаты, или Кробаты, называемыя античнымъ міромъ Венеды, которыхъ позже называли Юрданъ и Проконіи Склявины, т. е. Словяне. Засѣляя мѣстности иной формы и другихъ свойствъ страны, потомки выходцевъ получали названія мѣстныхъ, опредѣляющіе географическіе признаки новаго поселенія. Расселившіеся по равнымъ

полямъ Познанской области, назывались со временемъ Велико-Поляне. Осѣвшіе въ побережійяхъ Балтійскаго моря, т. е. по морю назывались Поморяне, жители прибрежій р. Вислы—Висляне, по р. Лабѣ (Эльбѣ) Полабяне или Полабскіе и т. д. Эти названія со временемъ начали раздробляться на многочисленныя новыя названія, опредѣляющія частныя территоріальныя и этнографическіе признаки не племени, а вѣтвей или колѣнъ или родовъ племени: Мазовшанъ, обитавшихъ въ восточной странѣ средней Вислы, имѣвшихъ города Варшаву и Пултускъ (Плоцкъ), въ позднѣйшихъ памятникахъ колѣно это называется Мазурами. На сѣверѣ названіе жившихъ въ прибалтійскихъ странахъ Поморянъ подраздѣлялось названіями колѣнъ или родовъ: Кашубы, главный городъ Гданскъ (Данцигъ), жили на западъ отъ устья Вислы, Волины, главный городъ Юлинъ, жили съ правой стороны устья Одры (Одера), а между Лабой (Эльбой) и Одеромъ обитали Полабяне, раздѣлившіеся на вѣтви: Оботрицы, Лютицы, Вильци, Винули, Сербы, Лужичане, близъ рудныхъ горъ, и Мильзанѣ. Силезское колѣно Шлѣнзацы расселилось на сѣверо-востокъ отъ Чеховъ по обонимъ берегамъ Одера до впаденія въ него р. Варты; главные города ихъ были: Бреслава, Ополинъ, Глоговъ. Самое многочисленное и могущественное племя Полянъ заселило середину страны, между восточными Мазурами и западными Шлѣнзаками. Сѣверная часть этого племени, поселившася по р. Вартѣ и построившаго города: Крушвицу, Гнѣзно, Познань, назывались Велько-Поляне (Познанчики) Южная часть племени, осѣвшая отъ Карпатъ по верховьямъ Вислы и ея притокамъ при городахъ Краковѣ и Люблинѣ, называлась Мало-Поляне. Границей славянскихъ племенъ, вошедшихъ первоначально въ составъ Польши, были: на сѣверѣ Балтійское морѣ, на западѣ границы Даніи, Ганновера, за которыми жило Германское племя Саксовъ, и Баварія, на югѣ Чехи, Моравы, Словаки, а на востокѣ Червоно-Русь, Бѣлорусь и Литва. Народъ, расселившійся въ означенныхъ обширныхъ границахъ, занимался преимущественно земледѣліемъ, пчеловодствомъ и рыболовствомъ, тѣ же, которые жили въ Балтійскихъ побережійяхъ, обнаружили по разсказу Вебера (вып. IV стр. 79) великую торговую дѣятельность и въ послѣдствіи долго еще разсказывались чудеса о прославленномъ Скандинавскими Сагами Венедскомъ городѣ Юлинѣ (Воллинѣ), этой сѣверной Венеціи, который при своемъ выгодномъ мѣстоположеніи, на одномъ изъ острововъ въ устьѣ р. Одера, былъ богатѣе торговыхъ рынковъ для сосѣднихъ странъ. Множество красиво построенныхъ деревянныхъ домовъ свидѣтельствовало о богатствѣ и роскоши Венедскаго купеческаго города, застроеннаго красиво срубленными деревянными домами, которые въ то время были рѣдки даже у зажиточныхъ людей. Весь народъ, занимавшійся земледѣліемъ, въ началѣ соединялся для религиозныхъ обрядовъ въ центрахъ поселеній рода и тутъ рядилъ объ общественныхъ дѣлахъ; для болѣе важныхъ дѣлъ роды со своими Влодарями, собирались въ гмины; эти собранія гмины (волости) назывались вѣгъ (вѣче), на нихъ избирались старосты, вѣдавшіе общественными дѣлами своей гмины. Влодари и старосты гмины въ случаяхъ важныхъ въ ихъ округѣ, собирались въ главное поселеніе округа на вѣцъ, которые позднѣе получили названіе областныхъ сеймиковъ. Такъ въ началѣ организовались отдѣльныя поколѣнія Словянъ, обитавшихъ между Карпатами и побережійями Балтійскими, но со времени усиленія нападенія нѣмецкихъ племенъ на полабскихъ Словянъ, со временъ Карла Великаго, оборона страны стала главной и постоянной заботой народа Словяне, смотря по обширности своихъ земельныхъ участковъ и занятіямъ, начали раздѣляться на

два сословія: на кметовъ, небогатыхъ поселянъ, исключительно занимавшихся обработкой своего участка земли, ухажуъ за свиньями, овцами, ослиами, пчелами и ловлей рыбы. Кметъ обязанъ былъ защищать свой поселокъ, или волость, отъ нападенія сосѣдей въ пѣшемъ строю, но въ дальнія мѣста на войну не ходилъ. Тотъ же владѣлецъ, который владѣлъ обширными земельными угодьями, могущими прокормить стадо лошадей и крупнаго скота, и который въ полномъ вооруженіи, коннымъ всадникомъ, выходилъ на войну, назывался Лехъ. Усилившіяся нападенія нѣмцевъ на полабскихъ Словянъ съ 920 г., когда Генрихъ I Птицеловъ преобразовалъ, по примѣру Венгерцевъ, свои пѣхотныя войска Саксовъ въ конницу и началъ опустошать и забирать земли Полабскихъ Словянъ, возвысили значеніе конныхъ дружинъ, Леховъ, которые одни могли оборонить край и нападать въ отомщеніе на Саксовъ и Баваровъ въ ихъ странѣ. Это возвышеніе сословія Леховъ, Лехитовъ началось въ глубокой древности, и именемъ общимъ Леховъ, а по Нестору Ляховъ, стали называть всѣ перчисленныя здѣсь сѣверныя Словянскія племена, по названію преобладающаго сословія конныхъ вооруженныхъ защитниковъ страны. Въ древнѣйшихъ преданіяхъ объ основаніи государственной объединяющей власти записано у лѣтописцевъ Богуфала и Космаса-Пражскаго, что во время нападенія Галловъ (т. е. Кельтовъ) на восточную Европу и Римскія области въ III ст. до Р. X. у Словянъ не было королей и князей, а Лехиты Словянъ избирали изъ своей среды двѣнадцать достойнѣйшихъ и богатѣйшихъ мужей, разбиравшихъ ихъ споры и творившихъ судъ; но позднѣе, когда многіе роды и вѣтви вынуждены были собраться для защиты своей страны отъ нашествія враговъ, Лехиты избрали достойнѣйшаго изъ храбрыхъ на вождя войска и назвали его воеводой. Изъ такихъ воеводъ извѣстны имена, сохранившіяся въ памяти народа Карпатскаго: Кракъ, основавшій городъ Краковъ, и Лехъ по имени Чехъ, занявшій землю Бойевъ въ Богеміи; слѣды власти воеводъ изъ Леховъ въ землѣ Полянъ больше, чѣмъ у другихъ племенъ, видны въ Крушвицѣ. Преданія остались о трехъ Воеводахъ Лехахъ, собравшихъ землю Леховъ и усилившихъ власть воеводы, а именно: Лешекъ I, который военной хитростію спасъ страну и разбилъ враговъ, Лешекъ II, организаторъ обороны страны, и Лешекъ III извѣстенъ тѣмъ, что его 20 сыновей владѣли многими колѣнами Словянъ на значительномъ пространствѣ, а старшій его сынъ по имени Попель получилъ въ удѣлъ область Гнѣзна и основалъ городъ Гнѣзно близъ Познани, бывшее продолжительное время столицей новаго государства. Изъ этихъ уцѣлѣвшихъ преданій видно, что Лехи, защищая страну отъ постоянныхъ нападеній нѣмцевъ, сдѣлались со временемъ господствующимъ сословіемъ, и названіе Лехъ перешло на всю страну (Нестора Ляхи). Но въ землѣ Полянъ, около Крушвицы и Гнѣзна начала основываться объединяющая власть, а потомъ тамъ жили первые князья, а съ Болеслава I Храбраго, короновавшагося въ 1000 году въ король Польши, жили первые король Польши, а потому отъ названія страны Полянъ, центральной и самой могущественной, которой подчинялись другія, окружающія словянскія племена, вся страна и входящія въ составъ ея племена послѣ стали называться Поляне, Поляки и Польша. Первый періодъ исторіи Польши, собирающихся отдѣльныхъ Словянскихъ племенъ въ одно государство, начался съ 860 г. и продолжался 280 лѣтъ, до 1139 г. Народныя преданія о Лешкахъ оканчиваются положительнымъ лѣтописнымъ сказаніемъ о князѣ Зѣмовитѣ изъ рода Пястовъ, захватившемъ власть надъ Полянами въ 860 г. и успѣвшимъ подчинить сосѣднія колѣна; онъ умеръ

891 г., а наследникъ его Лешкъ † 921 г и Зѣмомысль † 962 г. продолжали съ успѣхомъ дальнѣйшее подчиненіе словянъ; но не были въ силахъ отстаивать западныхъ Словянъ Полабскихъ отъ натиска Нѣмцевъ, которые врвались въ ихъ предѣлы, строили укрѣпленные городки (Мархи) и насильно крестили народъ, назначая нѣмецкихъ священниковъ. Мечиславъ † 992 г., спасая независимость страны, сблизился съ Чешскимъ королевскимъ домомъ, женившись въ 955 г. на дочери короля Болеслава Чешскаго, Домбрувкѣ, христіанкѣ, принявъ крещеніе, а по примѣру своего князя и народъ Полянъ сокрушалъ идолы и принималъ крещеніе. Но власть всѣхъ этихъ князей была не прочна, ей не давалъ усилиться могущественный западный сосѣдь, который боялся сплоченія Словянъ въ одно государство. О Словянахъ и натискѣ Нѣмцевъ въ то время приводимъ характеристику, правдиваго историка Нѣмца; Веберъ пишетъ (вып. IV, стр. 207), что «Словяне отличались кроткимъ, безответнымъ, веселымъ характеромъ, занимались рыболовствомъ на морь и рѣкахъ, легкой обработкой полей и разными промыслами, къ которымъ Словяне имѣютъ особенныя природныя способности; первоначально они не знали различій сословій, жили малыми сельскими или родовыми общинами, подъ управленіемъ избранныхъ старшинъ, трудъ и прибыль принадлежать вѣмъ; этими качествами Словяне болѣе всего отличались отъ своихъ западныхъ сосѣдей, энергическихъ, тревожныхъ, насилующихъ, себялюбивыхъ Германцевъ: оружіемъ и жестокостью они отнимали земли у Словянъ, заставляя отречься жителей отъ своихъ любимыхъ боговъ и обмѣнять ихъ на религію своихъ притѣснителей, религію, далеко уклонившуюся въ поступкахъ распространителей новой вѣры отъ первоначальнаго своего идеала, источникомъ коего было милосердіе, проповѣдуемое основателями христіанства. Нѣмцы вымогали прежде всего, чтобы новообращенные христіане отдавали имъ 10-ую часть плодовъ своего тяжелаго труда для духовенства, дань королямъ нѣмецкимъ и марграфамъ; оскорбительная и презрительная иронія и вымогательство, съ которой нѣмецкіе рыцари и священники третировали униженный почти до рабства народъ, возмущали побѣжденныхъ, шатавшихъ глубокою ненавистью къ своимъ притѣснителямъ, и онъ боролся до изнеможенія, до утраты своихъ силъ и мужества — съ новыми порядками, основанными мечемъ и поддерживаемыми насиліемъ». Систематическое завладѣніе странами сѣверо-западныхъ Словянъ предпринялъ Саксонскій король, Императоръ нѣмецкій Генрихъ I Птицеловъ (914—936). Онъ въ границахъ Словянъ началъ устраивать укрѣпленные остроги, Мархи и Бурги; день и ночь съ величайшимъ прилежаніемъ строили Нѣмцы эти бурги (городки), ограждая ихъ стѣнами и валами; болѣе значительными сдѣлались Кведлинбургъ при Гарцѣ, Мейсенъ и Госларъ. Укрѣпивъ Межиборъ (Мерзебургъ) каменною стѣною, Генрихъ собралъ служившихъ военныхъ людей въ городъ, а всѣхъ окрестныхъ людей, промышленившихъ воровствомъ и разбоемъ, и другихъ отчаянныхъ удалыевъ страны осадилъ въ предмѣстьяхъ, далъ имъ землю и снабдилъ оружіемъ, приказавъ имъ жить мирно со своими соплеменниками, а поощрять дѣлать постоянныя нападенія и грабежи въ странѣ Венедовъ; такъ возникла страшная Мерзебургская дружина, передовой полкъ нѣмецкой имперіи въ границахъ Словянъ; потомъ онъ переселилъ каждаго девятаго человѣка со всей земли въ укрѣпленные имъ городки и пріучалъ полудикихъ Саксовъ къ городскою застѣнной жизни и оборонѣ укрѣпленій, устроилъ въ нихъ судбища, народныя сходки и торговые базары; вмѣстѣ съ этимъ пріучалъ онъ Саксовъ къ военной службѣ на конѣ и составилъ изъ

служилых всадниковъ и ихъ дворовыхъ настоящую конницу, которая могла помѣряться съ конницей Венгровъ; съ тѣхъ поръ нѣхотная служба въ ополченіи утратила всякій блескъ и почетъ; народное войско превратилось въ конницу, составленную изъ рыцарей и рейтаровъ. Укрѣпивъ въ 931 году мѣстечко Мейсенъ на Эльбѣ, онъ завладѣлъ страню Лужичанъ. На эти приготовления онъ потратилъ четыре года, обязавъ вассаловъ своихъ являться на конѣ по его требованію, а затѣмъ напалъ на ближайшія племена Словянъ Полабскихъ (жившихъ по Лабѣ или Эльбѣ); въ короткое время онъ покорилъ всѣхъ Словянъ, жившихъ между Лабой и Одеромъ, занявъ страну Говеловъ, жившихъ при рѣкахъ Гавелъ и Шпре въ 928 г., взявъ ихъ городъ Бреннабургъ (Бранденбургъ) и въ области Лютичей устроилъ Марграфство Бранденбургское. Жестокость обращенія Нѣмцевъ съ побѣжденными и насилія, невыносимыя для свободолюбивыхъ Словянъ, возмутили народъ. Усмиреніе поручено было графамъ: Бернгарду и Дитмару, которые жестоко избили Словянъ въ 929 году, подъ Ленчиномъ, а отступавшихъ догнали и потопили въ озерахъ; всѣ военнопленные были осуждены на смерть и казнены; до ста тысячъ мужчинъ погибло въ этомъ сраженіи. Три года спустя Нѣмцы напали на Лужичанъ, жившихъ по обоимъ берегамъ рѣки Шпре; за Лужичанами покорены были Мильгане и разоренъ ихъ городъ Любуша, а затѣмъ покорены были всѣ сѣверныя племена Вендовъ отъ Эльбы до Одера. Страшно было это время, когда Нѣмцы водворяли въ тѣхъ мѣстностяхъ свой языкъ, обычаи и христіанство; тяжкимъ молотомъ падала Саксонская рука на Вендовъ-предковъ Словянъ до тѣхъ поръ, пока не разожжила и низложила ихъ окончательно; съ того времени вездѣ начали биться меча Саксовъ, такъ что когда Генрихъ въ союзѣ съ Баварцами проникъ черезъ Богемскій лѣсъ къ р. Молдавѣ, князь Чеховъ Вячеславъ обязался Генриху ленной службой, послушаніемъ и уплатой дани. Но не только западные Словяне, но неукротимые до того времени Венгры въ 933 г. были побиты Генрихомъ на Золотыхъ лугахъ. Приведенная здѣсь картина натиска Нѣмцевъ даетъ понятіе, при какихъ трудныхъ условіяхъ формировалось польское государство, и намъ понятны стануть извѣстія лѣтописцевъ, что Мечиславъ I и его народъ, угрожаемые разгромомъ, отреклісь отъ вѣры предковъ, а первые князья Польши платили дань Нѣмцамъ; но вскорѣ объединенная Польша прія пріемникѣ Мечислава, его сынѣ Болеславѣ I Храбромъ, поднялась на бой съ Нѣмцами для освобожденія порабощенныхъ племенъ Словянъ и дала отпоръ жестокимъ культуртрегерамъ на продолжительное время. Болеславъ (967—1025) первый изъ Словянскихъ князей понялъ своимъ свѣтлымъ и проникательнымъ умомъ всю опасность натиска Нѣмцевъ на Словянскія племена. Всю жизнь и энергію посвятилъ онъ на сближеніе князей разрозненныхъ племенъ для общей цѣли: борьбы противъ Нѣмцевъ. Онъ совершилъ великіе подвиги; но послѣ него недальновидные наслѣдники королей Чешскихъ и Польскихъ занялись мелкими дѣлами своихъ областей, не имѣли ни ума, ни энергіи для единенія силъ, нужныхъ для этой борьбы народностей, и своею рознью допустили Нѣмцевъ захватить всѣ сѣверо-западные земли Словянъ, которыя они настойчивостью и жестокостью германизовали. Иго Нѣмецкое для Словянъ имѣло худшіе результаты, чѣмъ иго монгольское для Россіи и иго Турецкое для Балканскихъ Словянъ. Послѣ 200 лѣтъ неволи Монголовъ и 500 лѣтъ неволи Турковъ, Россія, Болгарія, Сербія освободились, не потерявъ свойствъ народныхъ, сохранивъ вѣру, языкъ, землю, самое дорогое достоинство народа, не отнятаго Турками и Монголами; между тѣмъ какъ Нѣмцы,

отняли у Словянъ все, что человѣку дорого и въ добавокъ оиѣмили ихъ. Но въ нынѣшнемъ столѣтїи идея народности овладѣла всѣмъ историческимъ развитїемъ народовъ; она разрушаетъ старыя государства и создаетъ новыя изъ раздѣленныхъ частей одного народа, собирая разорванныя племена одного народа въ одно политическое цѣлое. Романскія племена въ Итали и Германскія сплотились въ одно государство. Балканскіе Словяне и Греки освободились; нарождается у разрозненныхъ словянскихъ племенъ идея федераціи словянскихъ народовъ, которая осуществившись не допуститъ Нѣмцевъ къ дальнѣйшему истребленію Словянъ и поможетъ Словянскому миру возвратитъ прежніе ихъ захваты земель.

Восточные Словяно. Середина территорїи, занимаемой Европейской Россїей, залитая Сарматскимъ моремъ или покрытая ледниками очень продолжительное время третичной и начала четвертичной геологической системы, была покрыта водой. На западъ отъ нея Карпатское плато, на югъ Таврическія и Кавказскія горы, а на востокъ возвышенности Урала не были затоплены и на этихъ возвышенныхъ странахъ сохранились и размножились люди, приобретающія изолированностью своего мѣстопробыванія въ долгое время, нѣкоторыя расовыя особенности. Западное карпатское плато было разсадникомъ словянскихъ племенъ, а возвышенности Урала стали колыбелью чудскихъ сѣверныхъ народовъ. Незначительное сравнительно пространство Кавказскаго кряжа было какъ бы воротами, черезъ которыя входили въ южную Россію азіатскіе кочевные народы. Нашествїе азіатовъ и исторїя пребыванія ихъ на югъ Россїи была уже описана мною. Краткїй очеркъ пребыванія на южной Россїи киммерїанъ, скивовъ, сарматовъ, готовъ, гунновъ объяснилъ намъ движеніе юго-восточныхъ кочевниковъ въ Россію. Теперь на очереди стоитъ ознакомиться намъ съ движеніемъ народонаселенія отъ Карпатъ и Урала и съ разселеніемъ племенъ тѣхъ народовъ на внутренней площади Россїи. О словянахъ мы многое уже рассказали; и прежде чѣмъ приступить къ поясненію разселенія отдѣльныхъ вѣтвей восточныхъ словянъ въ русскую землѣ, считаю необходимымъ пояснить вкратчѣ заселеніе сѣверныхъ и средне-восточныхъ областей Россїи чудскими изъ Урала племенами, такъ какъ уральскія племена разселились на этомъ пространствѣ ранѣе прихода словянъ и сарматовъ и составляютъ на этомъ пространствѣ Россїи коренное народонаселеніе, порабощенное впоследствии пришлымъ словянскимъ народомъ.

Размножившійся на возвышенныхъ странахъ, окружающихъ Уральскій хребетъ, народъ заселялъ эти стары такъ же давно, какъ давно заселяли предки словянъ свое Карпатское плато. Размножаясь, чудскія племена разселились на далекое пространство въ западной Сибири до предѣловъ Алтайской возвышенности, на которой множились монгольскіе народы и горы Туркестана, прародины тюркскихъ племенъ, а на западъ отъ Урала чудскія племена разселились до Скандинавіи и Балтїйскаго моря, въ нынѣшней Финляндіи, Остзейскихъ и всѣхъ сѣверныхъ и среднихъ губерніяхъ Россїи до предѣловъ населенія словянъ и литовцевъ въ западной полосѣ Россїи. Уже въ V ст. до Р. Х. Геродотъ узналъ, что за сѣверо-восточными границами Скиоїи въ лѣсистыхъ странахъ, покрытыхъ большую половину года снѣгомъ, живутъ не скинскіе народы, а другїе, которыхъ онъ называлъ: андрофаги, меланхлены и тиссагеты. Болѣе достовѣрныя свѣдѣнія о сѣверныхъ балтїйскихъ и уральскихъ народахъ сообщаетъ въ I ст. христіанской эры Тацитъ, римскій историкъ; онъ подробно описываетъ ихъ, называя собственнымъ именемъ Фенни (финны понѣмьски,

а Чудь по словянски). Вд томѣ III § XLVI такъ объ нихъ говоритъ: «дикости и убожеству финновъ надо удивляться; не видно у нихъ ни лошадей, ни оружія, ни какого-либо жилища. Питаются они кореньями, одѣваются звѣринными шкурами и спятъ на землѣ; живутъ охотой, для которой употребляютъ костяныя стрѣлы; жены ихъ дѣлается добычею охоты съ мужчинами. Отъ слякоти и дикаго звѣря прячутъ дѣтей и старцевъ въ шалашахъ, сплетенныхъ изъ хвороста» и т. д. У историковъ VI ст., Иордана и Проконія, поименованы отдѣльныя племена чудскаго народа, заселявшія сѣверныя и внутреннія губерніи Россіи. Ихъ названія племень тождественны съ названіями, какія Несторъ въ XI ст. далъ чудскимъ племенамъ, заселявшимъ Россію. Иорданъ, описывая покореннаго готскимъ царемъ Ерманирикомъ сѣверныя народы, *Arctos gentes*, перечисляетъ ихъ названія такъ: *Tudos* (чудь), *Vasina* (весь), *Merena* (меря), *Mordens* (мордва), *Caris*, *Rocas*, *Atual*, *Coldas* и др. (*de Got. org.* гл. 30). Несторъ очень опредѣленно разсказалъ, какія племена онъ считаетъ чудью, слѣдующей фразой: «Во Афетовѣ же части сидитъ Чудь, и вси языцы: Меря, Мурома, Весь, Мордва, Заволоцкая Чудь, Пермь, Печера, Ямъ, Угра, Литва, Зингола, Корсь, Сетгола, Либь (Несторъ по Шленеру т. I ст. 36) си суть свой языкъ имуще, отъ колѣна Афетова, иже живутъ въ странахъ полунощныхъ.» Перечисливъ всѣ извѣстныя ему чудскія племена, Несторъ обозначаетъ мѣста, гдѣ эти племена разселились: «на Бѣль-озерѣ сѣдять Весь, а на Ростовскомъ озерѣ Меря, а на Клешинѣ озерѣ Меря же. А по Оуѣ рѣцѣ (т. е. по рѣкѣ Окѣ), гдѣ втечетъ в Волгу Мурома языкъ свой, и Черемиси свой языкъ, Мордва свой языкъ» (Лѣтопись по списку Лаврентія, стр. 30). По этимъ указаніямъ Нестора, Шленеръ подробно опредѣлилъ области, заселенныя этими племенами. Вѣроятно, что чудскія племена разселились отъ Уральскихъ горъ на площади Россіи, столь же постепенно, какъ и словяне въ продолженіе очень многихъ вѣковъ, принося въ страну свой языкъ, культуру и золото и бронзу изъ Урала, покамѣтъ дошли до Балтійскаго моря и границъ словянскихъ племенъ и литовцевъ; границей этой была рѣка Донъ и разселившіяся по ней къ сѣверо-западу сарматскія племена аланы и роксоланы. Аланы первые изъ сарматскихъ племенъ отодвинулись къ сѣверо-западу отъ Кавказскихъ горъ еще въ III ст. до Р. X. Часть ихъ удалилась по граничной полосѣ между словянскимъ и чудскимъ народами на сѣверъ къ Валдайской возвышенности. Эта вѣтвь аланъ извѣстна стала Тациту въ первомъ столѣтіи подъ названіемъ эстовъ: борусы и литвины; а другая вѣтвь алановъ осѣла по нижней Волгѣ. Аланы, направившіе свой путь къ Валдаю, пришли до верховьевъ Днѣпра, Волги и западной Двины, вытекающихъ изъ Волховскаго лѣса, теперешній Валдайскія горы, южная возвышенности которыхъ отъ долгаго пребыванія тамъ аланъ назывались аланскими горами, о чемъ разсказываетъ въ 161 году Проломей и въ 410 году Марціанъ Гераклеотъ (Шафарихъ § 16). Раньше мною было пояснено (стр. 31), что аланы, жившіе на нижней Волгѣ, которую въ то время сарматы называли *Roxa* (Проконій В. Ва. т. I, 3.), получили названіе сложное: къ имени Аланы прибавлено названіе мѣстности Рокса, въ которой они жили въ продолженіи нѣсколькихъ столѣтій, а потому и назвались эти аланы роксоланами въ отличіе отъ аланъ, оставшихся на Кавказѣ, или ушедшихъ на сѣверо-западъ въ Литву, или на западъ въ Аспендон на Лозрѣ во Франціи. Эти кавказскіе аланы и волженіе роксоланы, отодвигаясь въ сѣверо-западномъ направленіи, не безъ борьбы проходили и поселялись въ областяхъ крайнихъ западныхъ чудскихъ

народцев мещеры, муромы и мэри и дошли аланы до Валдая, а роксоланы до земли вятичей, крайняго на востокъ славянскаго племени, сѣвшаго на верхней Окѣ. Аланы перекочевали по граничной чертѣ двухъ народовъ, вѣроятно, мало населенной, по направленію отъ нынѣшнихъ: Земли Войска Донскаго чрезъ Воронежскую, Тульскую, Калужскую, Московскую до сѣверо-западной границы Тверской губерніи. Изъ исторіи готовъ и гуновъ намъ извѣстно, что много роксоланъ ушло съ ними въ западную Европу, но, вѣроятно, на пограничной полосѣ между славянами и уральскою чудью жили до V ст. роксоланы, потому что въ 410 году объ нихъ рассказываетъ Марціанъ Гераклеотъ; но послѣ того не многочисленные роксоланы, оставшіеся тамъ ассимилировались съ мѣстнымъ кореннымъ населеніемъ внутреннихъ губерній, а имя ихъ скоро позабылось въ этомъ смѣшеніи народностей. Кто видѣлъ на поляхъ великоруссовъ, какъ женщины ихъ пашутъ, сѣютъ, косятъ, молотятъ хлѣбъ и исполняютъ всѣ тяжелыя мужскія, полевыя работы, тотъ со мной согласится, что въ крови великороссіанокъ течетъ примѣсь крови сарматскихъ амазонокъ, которыхъ аланы и роксоланы были потомками.—амазонокъ, обладавшихъ выносливостію въ трудѣ равной мужчинамъ и рожавшихъ такое же крѣпкое и предприимчивое потомство, какъ великороссы. Аланы, поселившіеся на возвышенной плоскости сѣверной Россіи, называемой теперь Алаунскія горы, на югъ отъ Валдая, вѣроятно, прожили тамъ многіе годы, потому что область, ими населенная, получила названіе Аланскихъ горъ отъ названія аланъ—народа, заселявшаго ихъ въ древнія времена. Напираемые съ востока чудскими племенами, аланы подвинулись къ западу и разселились въ пустынныхъ, покрытыхъ лѣсами и болотми, областяхъ нынѣшней Литвы и области борусовъ (старыхъ пруссовъ), до Балтійскаго моря. Народъ этотъ звалъ Тацитъ, римскій историкъ I вѣка, хотя не подъ ихъ собственнымъ названіемъ, которое до него въ Римъ не дошло, но какъ особенный народъ, непохожій на извѣстныхъ ему германцевъ, сарматовъ и венедовъ; и который онъ назвалъ эсты. Ему извѣстенъ былъ народъ, занимающій побережіе правой стороны Балтійскаго моря, единственный народъ, который разскаиваетъ янтарь въ морѣ и прибрежныхъ трясилахъ, собираетъ его, называя янтарь *glesum*. Тациту извѣстно было, что этотъ народъ очень суевѣрный, носитъ изображенія дикаго кабана (можетъ быть, клыкъ кабана, какъ талисманъ-оберегъ, который мы находимъ въ ихъ могилахъ). Тацитъ объясняетъ, что нравы эстовъ и народъ ихъ такіе же какъ у свевовъ (шведовъ). Оружіе изъ желѣза очень рѣдко имѣютъ, а вооружены преимущественно дубинами. Сѣютъ рожь и другія хлѣбныя сѣмена, съ большимъ прилежаніемъ, чѣмъ лѣнтяи германцы (*Tacit. Germ. c. 45*). Нападенія нѣмцевъ заставили эти оба племена аланъ и борусовъ избрать одного кунига (князя), который бы управлялъ ими и организовалъ защиту страны отъ нападеній сосѣдей. Избранъ былъ знатнѣйшій изъ аланъ Вейдевуть, который управлялъ борусами и аланами умно и долго, издалъ много узаконеній для семейной и общественной жизни обоихъ племенъ. Въ преклонныхъ лѣтахъ, проживши 116 лѣтъ, умирая онъ раздѣлилъ старну на удѣлы между сыновьями. Отъ имени старшаго сына Замойна его область получила названіе Земойдзи (Жомайтисъ, жмудзь) и Самбія, понѣменки *Samland*. Область втораго сына Судоса получила названіе Судовья (Подлясье). Галинду досталась область, сосѣдняя съ мазовшанами и отъ его имени называлась Галиндія. Области, доставшаяся Ворму, стала называться Вармія. Отъ Помезы область надъ нижней Вислой называлась Помезанія. Урожденный отъ матери Аланки,

младшій сынъ назывался Литаянность, котораго послѣ прозвали сокращеннымъ именемъ Литвось; онъ получилъ надѣлъ надъ Нѣманомъ и Вилейей и область его прозвалась Litalain. Этимъ именемъ до настоящаго времени называютъ литвиновъ: чухонцы и чудь Эстляндіи, а послѣ страна ихъ стала называться Lituania—Литва. Поддерживаемый своимъ аланскимъ населеніемъ въ спорахъ съ братьями, рожденными отъ матерей изъ племени борусовъ, Литвось сталъ послѣ болѣе могущественнымъ кунигасомъ, чѣмъ братья, и съ 378 года какъ его область, такъ и сосѣднія получаютъ общее названіе Lituania—Литва, а народъ назвали литвинами (Krasimus Stella L. II). Стелла пишетъ, что мужчины литалановъ одѣвались въ шерстяную одежду, а женщины—въ холщевую, украшая свою шею кругомъ рядами бронзовыхъ перстней и такіе-же перстни привѣшивали къ ушамъ. Такой нарядъ существовалъ тоже и у борусовъ (въ старой Пруссіи), въ Курляндіи, Лифляндіи, Жмуди, что доказываетъ однородность ихъ населенія. Объѣзжавшій въ 1570 году эти области, польскій лѣтописецъ Мацѣй Стрѣйковскій утверждаетъ, что своими глазами видѣлъ на простонародіи одежду и нарядъ здѣсь описанные въ поименованныхъ областяхъ (Kronika, II księga, 40 st.). Это свѣдѣніе, записанное Стеллой, важно для археологовъ, раскапывающихъ курганы въ Сѣверо-западныхъ областяхъ Россіи для опредѣленія границъ народности курганнаго населенія. Литовцы, поселившись въ низменныхъ странахъ, внѣшнихъ Ковенской и большей части Сувалкской, Виленской, Минской и Гродненской губерній, покрытыхъ лѣсами, трясинами и болотами, непроходимыми до настоящаго времени, защищены были этой непроходимостью своей страны отъ порабоженія ихъ славянскимъ, Финскимъ и нѣмецкимъ народами. У литовцевъ долѣе другихъ сосѣдей сохранялась дикость первоначальнаго быта и въ своихъ пуцахъ, какъ въ неприступныхъ природныхъ укрѣпленіяхъ, они отстояли свою независимость противъ напора готовъ, славянъ нѣмцевъ и крестоносцевъ, поработившихъ родственное племя борусовъ, а размножившись, наступали къ востоку и югу въ предѣлы славянъ, и образовали со временемъ сильное княжество Литовское, захватившее въ XIV ст. сѣверо и юго-западные области Россіи. Литовцы также, какъ и славяне жили разбросанными семьями и родами въ занятой ими странѣ; но у нихъ древнѣе, чѣмъ у славянъ сформировалась связывающая власть, въ сильномъ развитіи сословія жрецовъ, повинующагося верховному жрецу Криве, по Нарбуту Креве-Кревейте. (Dzieje staroz. nar. litewskiego. T. I str. 242) который, вмѣстѣ съ обязанностями верховнаго жреца, былъ верховнымъ судьей въ народѣ, а кунигасъ заботился объ оборонѣ страны и повелѣвалъ военной силой.

Восточные славяне расселились изъ восточныхъ склоновъ Карпатъ отдѣльными громадами или родами, не принося съ собой въ новую страну опредѣленнаго общаго народнаго названія. Древнѣйшее названіе мѣстности, изъ которой расселились предки восточныхъ славянъ было С'рб, а потому, выселившіеся изъ этой страны, жившіе отдѣльными свободными громадами или родами, были С'рбли, Сербы. Но выходя изъ странъ Сербліи, поселившіеся въ какой-либо провинціи греческой или римской, имѣвшихъ свои давнія названія, приобрѣтали названія по имени той мѣстности, въ которой поселились, а прежнее ихъ названіе не употреблялось больше и забывалось. Предки славянъ, поселившіеся въ провинціяхъ Гето-Дакіи, стали называться гетами, лаками; расселившіеся между Дунаемъ и Балканами въ Мессіи, стали называться мессами; въ Панноніи—паннонами; при Борисоевѣ—борисоевитами и т. д. Этого С'рб, расселившаяся въ юго-западной полосѣ Россіи и странахъ приднѣпровья въ архаическія времена предъ ледни-

ковымъ періодомъ, и была тѣми аутохтонами, которыхъ слѣды мы находимъ въ пещерахъ, въ нижнихъ ярусахъ погребеній нѣкоторыхъ кургановъ, и описанной мною въ главѣ «аутохтоны карпатскаго плато, раскопкѣ въ усадьбѣ Зивалы на кievскомъ Подолѣ.» Отдѣльная громада этихъ сербовъ раньше сарматскаго періода передвигались дальше къ востоку за Днѣпръ и жили въ странахъ близъ Меотійскаго моря разбросанными родами, между разнородными сарматскими племенами; ихъ замѣтилъ въ 79 году христіанской эры исторіографъ Плиній римлянинъ, около рѣки Дона (L VI § 19), называя ихъ Serbi; также узналъ Птоломей грекъ въ 175 году (L V, с. 9), что на Югѣ отъ нижней Волги (Rha) живутъ Сервои, т. е. Сербы. Изъ указаній этихъ историковъ видно, что аутохтоны карпатскаго плато, расселившіеся въ архаическія времена по Днѣпру, по мѣрѣ обсыханія пространства за лѣвой стороной Днѣпра, послѣ озерной эпохи переходили отдѣльными громадами на новыя земли и расселялись въ Юго-восточной Россіи, составляя коренное хотя и немногочисленное, ея населеніе, которое позднѣе было притѣсняемо азіатскими кочевниками и такъ поработано, что имя Сербы было затерто временемъ, но коренной народъ просуществовалъ въ этихъ странахъ до нашего времени подъ другими названіями. Потомковъ ихъ мы узнаемъ въ тьмутаракани, въ Воронежской губ. и землѣ войска Донскаго. Въ западной полосѣ Россіи обитали въ доисторическія времена Аутохтоны т. е. коренное населеніе карпатскаго плато, зачатки котораго относятся ко времени, предшествовавшему наступленію Ледниковой эпохи, и, какъ мы видѣли, Аутохтоны наши жили одновременно съ мамонтами. Пришлые послѣ изъ Азіи спустя многія столѣтія скиновъ, кочевали въ степныхъ областяхъ юго-восточной Россіи, гонялись за киммеріанами въ Малую Азію, а возвратившись жили въ кибиткахъ, перекочевывая постоянно на новыя пастбища для прокормленія своихъ стадъ и грабили мѣстное народонаселеніе и сосѣдей, но земледѣліемъ они не занимались. Геродотъ, посѣтившій въ V столѣтіи до Р. Х. городъ Ольвію, называетъ восточныхъ скиновъ, кочующихъ между рѣкою Донцомъ и Азовскимъ моремъ, главной или золотой ордой, парскими скинами, а кочующихъ отъ Донца по степямъ черноморскимъ къ устью Днѣпра онъ называлъ кочевыми скинами, номадами. Но Геродотъ узналъ, что въ странѣ на западъ отъ Днѣпра живетъ народъ мѣстный, осѣдлый, не кочевой, занимающійся земледѣліемъ. Этотъ земледѣльческій народъ, жившій отдѣльными семьями по лѣсамъ и оврагамъ, занималъ обширную страну. Семейства эти знали своихъ владыкъ, т. е. старшихъ семьи, которые пользовались патріархальной властью надъ своимъ родомъ, свободой воли, не подчиненные какой-либо центральной власти; а по тому эти разрозненные роды не имѣли общаго народнаго названія, а только мѣстныя названія по урочищамъ, либо отъ имени главы семьи или рода; какъ не имѣющихъ общаго названія Геродотъ называлъ ихъ скиновъ оратаи, т. е. земледѣльцы. Эти то скиновъ-оратаи и были кореннымъ населеніемъ карпатскаго плато, населеніемъ осѣдымъ, занимающимся земледѣліемъ и не прикочевывавшимъ изъ Азіи, а размножившимся отъ Аутохтоновъ карпатскаго плато и спустя много столѣтій получавшихъ послѣдовательно разныя названія: Срб, геты, анты, склявины, словяне, рутены, россы, руссы, малоруссы, бѣлоруссы, червоноруссы. Это населеніе Геродотъ такъ подраздѣляетъ. Страну, откуда вытекаетъ Гианисъ—рѣка Бугъ, онъ называлъ Ехатреосъ; около города Ольвіи, между Днѣпромъ и Бугомъ населяющей мѣстность народъ называлъ каллипиды; выше ихъ, между Бугомъ и Днѣстромъ, до страны Эксампеосъ сидятъ аллазоны; при устьѣ Днѣстра тириты. Сѣ-

вернѣ этихъ племень въ кievской и восточкой части волинской губернии населяли скифы оратаи, которыхъ жители Ольвии называли бористенитами по имени рѣки, орошающей съ востока ихъ страну — Бористенусъ (Днѣпръ). На сѣверъ, выше скифовъ — земледѣльцевъ живутъ будины (гдѣ теперь бѣлоруссы), а въ лѣсахъ и болотахъ, наполненныхъ змѣями, живутъ неурмы въ Поляси и Литвѣ. Этими именами Геродотъ назвалъ коренное земледѣльческое населеніе, жившее въ южномъ и западномъ краѣ Россіи, описанное имъ въ IV томѣ его сочиненій. Позднѣйшіе историографы, повторяя свѣдѣнія, оставленныя Геродотомъ о населеніи этихъ странъ, чаще всего ошибочно переписывали названія, такъ что въ ихъ названіяхъ трудно догадаться о названіяхъ, данныхъ Геродотомъ. Отъ начала христіанской эры нашу страну называли Сарматіей и по южной степной ея полосѣ, прилегающей къ Черному морю, постоянно перекочевывали разныхъ наименованій кочевые народы. Объ этихъ переселеніяхъ и ихъ вліяніи на мѣстный коренной народъ было объяснено въ описаніи кочевниковъ и предковъ Словянъ, а потому въ краткомъ изложеніи, которое я предпринялъ, повторять этого не буду.

На восточныхъ склонахъ Карпатъ жившее племя србли, сербъ, сербли, а пословянски сербы, разбрелись, какъ было прежде описано: одни на Балканскій полуостровъ, другіе на сѣверъ въ Лузацию, Богемію, но еще до X столѣтія жило ихъ много по верховьямъ Западнаго Буга и Днѣстра, извѣстныхъ Нестору подъ названіемъ бѣле-сербли, тамъ, гдѣ Геродотъ и Птоломей называли будины. Константинъ Порфирородный упоминаетъ въ 949 году о нихъ въ числѣ племень, платящихъ дань кievскому князю, называя тѣмъ *Σερβίων, Σέρβλο*: Самыя важныя свѣдѣнія для нашей мѣстности оставилъ намъ Иорнандъ въ 550 году, поясняя, что отъ истоковъ Вислы до рѣки Днѣпра вся страна заселена склявенами, т. е. словянами, которые имѣютъ разныя названія, смотря по мѣсту, которое заселяютъ; а въ странахъ припонтійскихъ живутъ анты на пространствѣ отъ Днѣстра до Дуная: «Antes vero qui sunt eorum fortissimi, qui ad Ponticum mare currantur a Danastro extenduntur usque ad Danubium...» (de Gotor. orig., гл. 5). Прокопій съ 562 года тоже называетъ скловенами всѣ племена, живущія между Карпатскими горами и Днѣпромъ, а южныхъ ихъ сосѣдей называетъ антами, объясняя, что оба эти народа говорятъ однимъ весьма грубымъ языкомъ; при этомъ онъ добавляетъ, что въ старину оба эти народа имѣли одно названіе споры. «Nomen etiam quondam unum erat; utrosque enim appellavit sporus antiquitatis» (de bello Gothico III, гл. 14). Историки считаютъ, что названіе споры означаетъ имя С'рб, исковерканное греческими персисчиками, которые не умѣли выговорить слово, не имѣющее гласныхъ буквъ (Шафарикъ, гл. 7). Важно для насъ извѣстіе, оставленное Иорданомъ, что къ первой половинѣ IV столѣтія юго-восточные словяне, которыхъ онъ называетъ антами, были настолько многочисленны, что готскій король Ерманарикъ, желая ихъ покорить, принужденъ былъ восемнадцать лѣтъ съ ними воевать отъ 332 г. до 350 г. Ерманарикъ покорилъ антовъ, но, когда готы были въ 375 г. разбиты гуннами, то словяне восточные взбунтовались и рискнули освободиться отъ власти готовъ; князь ихъ Боксъ, а по Шафарику Боозъ, объявилъ себя независимымъ, но готскій король Винитаръ ворвался въ страну антовъ въ 384 г. и послѣ кровавой схватки побѣдилъ антовъ, поймалъ ихъ князя и со всѣми его сыновьями и семьдесятю владыками знатнѣйшими повѣсилъ на крестахъ (Делевель, стр. 551. Шафарикъ, § 23). Какъ готы, прогнанные гуннами, такъ и гунны ушли въ началѣ V ст. изъ южной Россіи въ

западную Европу по этому мнению славян восточнее России стали миллионны; между тѣмъ какъ восточные славяне, не сдвинутые съ своихъ мѣстъ этими переселеніями дѣятельно колонизировались, значительно разжились, а потому до уходящаго вѣка назывались вѣка рассеяться къ востоку за Днѣпръ. Прѣжде другихъ погинули славяне изъ страны правого берега приднепровья въ пустыни послѣ гунновъ земли Дона черезъ Подпавскую, Воронежскую до зем. и Войска Донскаго, гдѣ уже понемногу обитали отдаленныя племена сѣверной Сербіи. Эти переселенцы такъ ихъ густо заселили, что историкъ Прокопій цесаріенскій, писавшій въ 560 г., уже замѣчалъ множество славянъ около Азовскаго моря, которыхъ онъ называлъ антами *populi infiniti (de bello Goth. III 14)*.

Несторъ намъ оставить съ 1110 г. болѣе точныя свѣдѣнія о разселеніи восточныхъ славянъ, чѣмъ другіе лѣтописцы, а потому здѣсь мы приведемъ выписку изъ его описанія, дополняя краткими поясненіями (лѣтопись по Лаврентіевскому списку стр. 5). «Также и ти Словѣне пришедше и сѣдоша по Днѣпру и нарекошася Поляне, а друзии Древяне, зане сѣдоша въ лѣсѣхъ; а друзии сѣдоша межю Припетью и Двиною и нарекошася Дреговичи рѣчки ради, яже втечетъ въ Двину, имянемъ Полота, отъ сея прозвашася Полочане. Словѣни же сѣдоша около езера Илмера, прозвашася своимъ именемъ, и сѣдѣлаша градъ и нарекоша и Новгородъ; а друзии сѣдоша по Деснѣ, и по Семѣ и по Сулѣ, и нарекошася Сѣверь. И тако разидеся Словѣньскій языкъ, тѣмъ же и грамота прозася Словѣньская.»

Это описаніе Нестора представляетъ намъ картину древнѣшаго разселенія племенъ восточныхъ славянъ, говорившихъ словянскимъ языкомъ: онъ тутъ перечисляетъ полянъ, древлянъ, дреговичей, полочанъ, славянъ новгородскихъ и сѣверянъ черниговскихъ.

Дальше на 9 стр. Несторъ объясняетъ, что каждое изъ поименованныхъ здѣсь племенъ имѣло свое особенное независимое управленіе—«княженіе», добавляя при этомъ, что населенныя изъ перечисленныхъ областей, осѣвшіе близъ истоковъ западной Двины, Дибара и Волги прозвались кривичами, «ихъ же градъ есть Смоленскъ.» Изъ этого объясненія видно, что кривичи позднѣе заняли свою область и были выходцами изъ сѣверо-западныхъ областей. Здѣсь Несторъ упоминаетъ, что населеніе, живущее по Бугу, называлось бужане, а послѣ они были прозваны вольняне и при этомъ удостовѣряетъ, что только эти перечисленные племена говорили словянскимъ языкомъ. Всѣ же другія племена говорили инымъ не словянскимъ языкомъ, а именно: «Чудь, Меря, Вель, Муромъ, Черемисъ, Морьдана, Пермь, Печера, Ямь, Литва, Зимгола, Корсь, Норова, Либы; си суть свой языкъ иижуше, отъ колена Афетова, иже живутъ въ странахъ полуоциныхъ.» Изъ этого объясненія Нестора правдоподобно, что всѣ губерніи сѣверной, восточной и средней полосы Россіи за восточными границами Новгородской, Смоленской, Могилевской, Орловской и Черниговской губерніи имѣли коренное населеніе не словянское, а, какъ мы въ началѣ этой главы объяснили, вся эта страна раньше прихода славянъ была населена пришлыми изъ уральской возвышенности чудскими сѣверными племенами, которыя составляли коренное ея населеніе. Изъ этого разсказа Нестора и описаній другихъ болѣе древнихъ историковъ можно вывести заключеніе, что восточные славяне расселились много раньше образованія русскаго государства тремя отдаленными группами.

Группа сѣверная: новгородцы, кривичи, дреговичи и радимичи или бѣлоруссы; крайняя восточная: малая область Тьмутараканская и

самая многочисленная группа югозападныхъ племень въ нынѣшнихъ губерніяхъ съ малорусскимъ населеніемъ; югозападная область находится ближе отъ гнѣзда предковъ словянъ, бывшаго въ карпатскихъ горахъ, чѣмъ сѣверная и восточная области заселенныя словянами. Умѣренный, пріятный климатъ, изобиліе вкусныхъ плодовъ надеревьяхъ, плодородіе почвы и тучныя пастбища для скота располагали выселиться въ ея предѣлы словянъ ранѣе, чѣмъ въ другія восточныя области, а потому мы видимъ, что кievская земля была заселена въ архаическія времена.

Кievская область, какъ архелогическія раскопки показали, стала заселяться многими столѣтіями раньше прихода скивовъ въ южную Россію, какъ мы это видѣли изъ прежнихъ объясненій, но первое названіе, которое получило мѣстное населеніе въ писанныхъ историческихъ хроникахъ, было скиѳоратаи; значитъ, что описаніе Геродота узнало мѣстное населеніе, когда оно перешло первая стадіи культурнаго развитія и пережило періоды: рыболовный, въ которомъ люди питаются только моллюсками, раковинами и рыбой; пережили періодъ звѣроловный— каменныхъ орудій и пастушескій бытъ съ прирученнымъ домашнимъ скотомъ.

Геродотъ узналъ мѣстный народъ, перешедшій въ культурномъ развитіи на четвертую и высшія ступени, когда онъ употреблялъ бронзовыя и желѣзныя орудія, занимался земледѣіемъ, строилъ города и умѣлъ производить торговныя операціи, доставляя въ Ольвію для продажи разные продукты. Второе названіе этого населенія было Геты и Даки, а послѣ Сербъ и только въ историческихъ памятникахъ VI ст. появилось настоящее названіе склявены т. е. Словяне въ Кievской и Волынской землѣ, а Анты въ Подольской, Херсонской, Бессарабской губерніяхъ и южной Галиціи. Раздѣленіе этого народа по племенамъ, какъ каждое изъ нихъ появилось и характеристику этихъ племень записалъ Несторъ, высоко чтимый лѣтописецъ въ словянскомъ мірѣ. Между другими словянскими племенами въ юго-западномъ краѣ первыми онъ назвалъ полянъ, которые осѣли въ странѣ средняго правобережья при Днѣпрѣ, называемаго нынѣ Кievской губерніей. Земля полянъ стала ядромъ образованія русскаго государства, какъ это будетъ объяснено въ слѣдующей главѣ. Древляне, осѣвшие въ лѣсахъ восточной части волынской губерніи, подобно литвинамъ, долѣе другихъ словянъ сохранили свои первобытныя, дикіе нравы и отстаивали твердо свою независимость въ борьбѣ съ первыми кievскими князьями; они разсѣлились въ странѣ, лежащей на югъ отъ р. Припети, притока Днѣпра. На сѣверъ отъ р. Припети по Западную Двину въ минской и витебской губерніяхъ поселились дреговичи. Южнѣе древлянъ по верховьямъ западнаго Буга во Владиміро-Волынской области жили бужане, называемые послѣ волыняне. Южнѣе бужанъ по южному Бугу осѣли дулебы, а по рѣкѣ Днѣстру древней р. Тирасу въ подольской губерніи жили тиррагеты, которые въ несторово время назывались тиверцы; отъ нихъ на западъ до Карпатъ жили угличи, называемые послѣ галичане. Позднѣе другихъ пришли изъ страны ляховъ радимичи и вятичи, о которыхъ Несторъ говоритъ: «бѣста бо 2 брата в Лясѣхъ, Радимъ, а другой Вятко и пришедша сѣдоста Радимъ на Съжю, а Вятко на Оцѣ»¹⁾. Перечисливъ всѣ здѣсь поименованныя племена восточныхъ словянъ Несторъ объясняетъ, что каждое изъ этихъ племень было независимо другъ отъ друга и каж-

¹⁾ т. е. Радимъ пришелъ и сѣлъ съ родомъ своимъ на рѣкѣ Сожѣ (въ моголевской губ.), а Вятко на верхней Окѣ (въ Орловской губ.).

дое изъ этихъ племенъ: «имяху бо обычаи свои, и законъ отецъ своихъ и преданья, каждо свой нравъ. Поляне бо своихъ отецъ обычай имуть кротокъ и тихъ, и стыдѣне къ снохамъ своимъ, и къ сестрамъ, къ матеремъ и к родителямъ своимъ, къ свекровемъ и къ деверемъ велико стыдѣне имѣху, брачный обычай имяху: не хожаше зять по вевѣсту, но привожаху вечеръ, а завтра приношаху по ней что вдаюче. А Древляне живяху звѣринскимъ образомъ, живуше скотски: убивахъ другъ друга, ядяху все нечисто, и брака у нихъ не бываше, но умыкиваху у воды дѣвица. И Радичичи, и Вятичи и Сѣверъ одинъ обычай имяху: живяху в лѣсѣхъ, якоже всякий звѣрь, ядуще все нечисто, срамословье в нихъ предъ отци и предъ снохами, браци не бываху въ нихъ, но игрища межю селы, схожахуся на игрища, на плясанье и на вся бѣсовская игрища, и ту умыкаху жены собѣ, с неюже кто свѣщашеся; имяху же по двѣ и по три жены. И аще кто умряше, творяху тризну надъ нимъ, и по семь творяху кладу велику, и възложашуть и на кладу, мертвеча сожъжаху, и посемь собравше кости вложашу в судину малу, и поставляху на столпѣ на путехъ, еже творять Вятичи и нынѣ. Си же творяху обычая Кривичи прочаи поганин, не вѣдуше закона Божия, но творяще сами собѣ законъ.» (Лѣт. Лавр. сп. 13 ст.).

ПОЛЯНЕ

и найденные въ ихъ могилахъ предметы.

«Словѣни же ови пришедше сѣдоша на Вислѣ, и прозвашася Ляхове, а отъ тихъ Ляховъ прозвашеся Поляне, Ляхове друзии Лутичи, инии Мазовшане, инии Поморяне. Также и ти Словѣне пришедше и сѣдоша по Днѣпру, и нарекошася Поляне.» (Несторъ по Лавр. стр. 5). Въ прежнихъ моихъ объясненіяхъ я рассказалъ, что археологическія раскопки, произведенныя мною въ нѣсколькихъ мѣстахъ кievской области благоприятствовали мнѣ найти нѣсколько скелетовъ съ весьма древнимъ строеніемъ костей, а найденные при скелетахъ глиняные сосуды, отбивныя, каменные орудія и украшения изъ звѣринныхъ зубовъ и глиняныхъ бусъ убѣдили меня, что похороненные тамъ люди, незнавшіе металловъ, жили много раньше прихода киммеріанъ, скивовъ; этотъ первобытный народъ, заселявшій кievскую область я назвалъ мѣстными аутохтонами т. е. коренными жителями страны.

Раскопки же въ Кіевѣ произведенныя объяснили мнѣ, что мѣстное, коренное населеніе обитало здѣсь раньше Ледниковаго періода; слѣдовательно люди пришли къ среднему приднѣпровью съ восточныхъ склоновъ Карпатъ послѣ отступленія моря Вѣнскаго бассейна въ Адриатическое море т. е. въ Плиоценовый періодъ третичной геологической системы. Хотя греки называли жителей кievской области скивами — земледѣльцами, а латынцы называли сарматами, но въ мѣстномъ народѣ сохранялось долго, до времени Нестора, преданіе, было ли оно въ языческихъ пѣсняхъ или въ памяти народной, что мѣстное населеніе Кіевской губерніи переселилось къ Днѣпру отъ Карпатъ т. е. отъ хребтовъ горъ Татровъ, гдѣ въ несторово время жили одноплеменники кievскихъ полянъ малополянъ краковской области. Это народное преданіе откуда пришло населеніе кievской обла-

сти и какъ себя называло звалъ Несторъ, а потому и записалъ въ своей лѣтописи, дошедшей до насъ. Еще болѣе опредѣленно Несторъ означилъ прародину радимичей и вятичей, объясняя, что ихъ привели на Сожь и Оку изъ страны ляховъ ихъ родоначальники. Эти объясненія Нестора укрѣпляютъ еще болѣе мое убѣжденіе о разселеніи словянъ отъ хребта Карпатскихъ горъ по всѣмъ направленіямъ. По изслѣдованіямъ Шафарика (т. II § 28), онъ пришелъ къ убѣжденію и находить правдоподобнымъ, что кіевскіе и надвислянскіе поляне были вѣтвями одного племени; онъ говоритъ: «Не столько сходство названій этихъ племенъ свидѣлствуетъ это родство, сколько одинаковое названіе главныхъ ихъ городовъ Кіевъ и Куявы, измѣненное изъ стариннаго одинаковаго названія Кіявы, по чешской лѣтописи Кыев и Куявы въ полянехъ лескихъ.» Куявы—городъ, о которомъ говоритъ Шафарикъ, находится въ Познанской области и называется теперь Бжестъ—Куявскій; онъ извѣстенъ съ основанія Польши и былъ отъ начала XII стол. мѣстопробываніемъ куявскаго князя Болеслава кудряваго, второго сына короля Болеслава кривоуста, а также былъ резиденціей епископа Куявской области; онъ находится въ ц. нтрѣ плодороднѣйшей мѣстности, страны заселенной велько-полянами. Не опровергая соображеній чеха Шафарика, лучшаго знатока исторіи словянъ, я какъ мѣстный житель кіевской области, занимавшійся изученіемъ и археологическими изслѣдованіями своей страны, вѣроятно, менѣе извѣстной жителю чешской Праги, чѣмъ мнѣ, осмѣливаюсь имѣть другое соображеніе объ этомъ вопросѣ. Основываясь натолкло что приведенныхъ словахъ Нестора, что нѣкоторыя племена пришли отъ ляховъ и р. Вислы, и на томъ, что вообще всѣхъ другихъ словянъ онъ производитъ отъ хорватовъ—бѣлинхъ и сербовъ и хорутанъ, которыхъ прогнали съ Дуная волохи, я убѣдился, что и кіевскіе поляне пришли изъ странъ, носившихъ имя горбы, хребты, которыхъ узломъ были Татры—гнѣздо словянскихъ племенъ,—заселенныхъ народомъ, который въ архангелскія времена по названію занимаемой имъ мѣстности Хорбы, Хрбы называли Хорбатами, Хорватами. Изъ этого гнѣзда съ размноженіемъ народонаселенія вывели владари—(старшины) свои роды или громады на свободныя земли. Изъ Татровъ вывелъ свою громаду въ Бойогемію ихъ владарь—жупанъ Чехъ, основатель чешскаго королевства. Отъ Татровъ выселились и другіе предки словянъ на Вислу, Одеръ, Эльбу и къ Адриатическому морю; отъ Татровъ выселились сѣверяне, радимичи и вятичи, какъ вылетаютъ новые рои пчелъ изъ стараго улья. Объ разселеніи словянъ мы раньше писали въ главѣ предковъ словянъ. Какъ вывелъ Чехъ свою громаду и какъ вывели другіе владари—владыки—жупаны другія племена изъ этого гнѣзда, такъ вывелъ владыка громады полянъ—свой родъ къ среднему Днѣпру. Этотъ владыка, вѣроятно, назывался Кій, потому что происходилъ изъ поселенія Кіие, древнѣйшаго поселка на сѣверномъ склонѣ Бескидъ карпатскихъ составляющихъ сѣверные откосы Татровъ, поселенія сохранившаго до нашихъ дней первобытное свое названіе; существуетъ и теперь селеніе Кіие близъ р. Ниды въ южной части Кѣлецкой губерніи, въ прежней краковской области недалеко верхней Вислы. Въ 1120 г. здѣсь построены были христіанскій храмъ. Это поселеніе извѣстно въ исторіи Польши сраженіемъ между Карломъ XII, королемъ шведскимъ и Августомъ II, королемъ польскимъ 19 Іюля 1702 г. Правдоподобно, что родоначальникъ громады полянъ, переселившійся съ своимъ родомъ на Днѣпръ, вывелъ свой родъ изъ окрестностей Кіие. Отъ названія поселенія Кіие изъ котораго происходилъ старшина онъ назывался Кій; по приходѣ на Днѣпръ, по-

селилися въ горахъ надъ рѣчкой, протекавшей между обрывами горъ на кievскомъ Подолѣ, которая по имени древнѣйшаго своего поселенина получила навсегда до нашихъ дней названіе р. Кіянка и основанное имъ на томъ мѣстѣ поселеніе стало называться Кіевъ.

Я здѣсь говорю объ этомъ старинномъ поселеніи Кіеве надъ р. Нидой, потому что Несторъ говоритъ о заселеніи Кіевской области полянами, а Кіеве находится ближе другихъ къ Татрамъ и въ землѣ полянь; но мнѣ извѣстны еще два другихъ поселенія подъ Карпатами съ подобными же названіями, находящихся дальше отъ Татровъ, которыя, какъ и приднѣпровскій Кіевъ вѣроятно, были основаны выходцами изъ болѣе древняго Кіеве въ землѣ полянь. Это, маленькое и не столь древнее сельцо Кіянны надъ рѣчкой Нидицой и другое за предѣлами земли полянь надъ р. Днѣстромъ въ Галиціи около мѣстечка Бжоздовицы село Кіевецъ. Многіе историки ломали голову, откуда произошло названіе Кіева при Днѣпрѣ; господствующее мнѣніе было, что этотъ городъ основали греки изъ Хиоса и я прежде придерживался этого мнѣнія авторитетовъ исторической науки, но, изучивъ глубже этотъ вопросъ, нахожу, что это названіе принесли поляне выходцы изъ Карпатъ, расселившіеся по р. Днѣпру. Что это соображеніе болѣе вѣроятно въ этомъ меня убѣждаетъ аналогичный фактъ съ другими названіями городовъ. На склонахъ Бескидъ карпатскихъ есть древнее село Бржеско, которое въ древнѣйшихъ картахъ значится Старое Бржеско (Stare Brzesko). Выселившіеся изъ него жители основали новое поселеніе, которое назвали Новое-Бржеско; другіе же выходцы переселившіеся далеко на сѣверовостокъ въ Познанскую область и поселившіеся въ странѣ кувянь, назвали свое поселеніе Brzesko, теперь называемое Brześć—kujawski; другіе же выходцы, поселившіеся дальше на востокъ, ослѣвшие близъ зап. Буга, тоже назвали новое свое поселеніе именемъ прародины Brzesko—теперь Brześć—litewski, городъ Брестъ-Литовскій. Словяне давали новымъ урочищамъ, на которыхъ расселялись, названія имъ знакомыя изъ прародины, изъ которой они вышли. Какъ было въ старину, такъ и въ наше время происходитъ, что выселенцы изъ Европы въ Америку называютъ новыя, занятыя ими мѣста, именами городовъ странъ, изъ которой вышли. Поэтому понятно намъ будетъ, что переселенцы изъ прикарпатскихъ странъ называли многія поселенія на Украинѣ и въ другихъ мѣстахъ Россіи именемъ урочищъ и поселеній прикарпатскихъ. Кромѣ Кіева и Бржеско нѣсколько такихъ названій я здѣсь приведу. Недалеко отъ Кіеве карпатскаго, была область Сѣверская съ главнымъ городомъ Сѣвера при рѣчкѣ Черной, притоку верхней Варты; на подробной картѣ Польши, печатанной въ 1703 г. въ Амстердамѣ для короля Августа II Петромъ Шенкомъ, этотъ городъ названъ Severia; а въ польскихъ старинныхъ планахъ названъ Siewierz; на островѣ озера, чрезъ которое протекаетъ эта Черная рѣчка, въ очень давнее время построенъ былъ укрѣпленный замокъ, извѣстный по бывшимъ томъ битвамъ и упоминаемый въ грамотѣ съ 1163 года. Этимъ городомъ съ обширными помѣстьями владѣли нѣсколько сотъ лѣтъ краковскіе епископы и владѣнія ихъ назывались Сѣверское княжество—Ducatus Seweriensis. Правдоподобно, что выходцы изъ древней сѣверской прикарпатской области, перекочевавъ на востокъ позже дривлянъ и полянь, не нашли на правобережьи Днѣпра свободныхъ земель, перешли на лѣвый берегъ его и ослѣли по р. Деснѣ, гдѣ въ воспоминаніе рѣчки своей прародины Черной назвали построенный ими городъ Черниговомъ, а выстроивъ другой городъ на Деснѣ назвали Новгородъ—Сѣверя, нинѣ называемый Новгородъ—Сѣверскій на Де-

спѣ Черниговской губерніи. Только этими соображеніями объясняется названіе, данное Несторомъ народонаселенію Черниговской губерніи — Сѣверяне. Не меньше насъ Несторъ зналъ, что сѣверяне означало сѣверныя уральскія племена т. е. чудскія, а между тѣмъ онъ оставилъ названіе для черниговцевъ сѣверяне, хотя они живутъ на югѣ, а не на сѣверѣ, въ смыслѣ выселенцевъ изъ сѣверской прикарпатской области. Въ упомянутомъ мною атласѣ черниговская область названа именемъ прародины Ducatus Severiensis. Тамъ же на сѣверныхъ склонахъ Карпатъ при р. Вартѣ есть гор. Радомскъ, а недалеко надъ рѣчкой Радомича очень древній и большой городъ Радомъ. Несторъ въ этомъ случаѣ ясно высказалъ, что радимичи вышли отъ ляховъ, вѣроятно, изъ указанной мною мѣстности при рѣчкѣ Радомича и города Радома и поселились въ Могилевской губерніи, удержавъ до времени Нестора названіе, которое въ прародинѣ имѣли радимичи или радимичи. Изъ этой же мѣстности выходцы основали въ Волынской губерніи городъ Радомысль. Я увѣренъ, что и сѣверные славяне, осѣвшие надъ озеромъ Ильменемъ, не потому назвались новгородцами, что основали новый городъ, а потому что они, подвигаясь отъ карпатъ на далекій сѣверъ, осѣли передъ этимъ надъ рѣчкой Волковы въ старинномъ воеводствѣ новгородскомъ, гдѣ до нашихъ дней существуетъ городъ Новгородскъ надъ рѣчкой Волковы. Напряженные съ юга мазовцами и литвинами они ушли въ малозаселенныя земли финновъ и тамъ построили городъ и назвали его именемъ давнишнѣ, принесеннымъ съ прародины; Несторъ, называя ихъ только общимъ именемъ словянъ, могъ и не знать этихъ именъ по отдаленности, но зналъ онъ изъ пѣсенъ и преданій происхожденіе другихъ племенъ словянскихъ ближе его жившихъ. Много есть и другихъ названій рѣчекъ, городовъ и племенъ, перенесенныхъ изъ прародины предковъ славянъ подкарпатскихъ странъ. Не мѣсто въ этомъ краткомъ описаніи ихъ перечислять; высказаннаго мною я думаю достаточно, чтобы убѣдиться о разселеніи восточныхъ славянъ изъ подкарпатскихъ странъ и лучше понять недосказанное или пропущенныя переписчиками мѣста у нашего лѣтописца. Основываясь на положительномъ сказаніи Нестора, что поляне заселили кievскую область, чему есть много доказательствъ въ наименованіи городовъ у кievскихъ полянъ, именами изъ земли малопольнъ прикарпатскихъ, какъ напримѣръ. Ржещовъ надъ р. Вислокой и Ржещовъ надъ Днѣпромъ въ Кievскомъ уѣздѣ; Трухановъ при р. Вржадка и Турхановъ, большой островъ, извѣстный увеселительнымъ заведеніемъ насупротивъ Кieва за Днѣпромъ; Исае надъ рѣкой Стры и Исайки, большое село въ кievскомъ уѣздѣ и многія другія поселенія съ одинаковыми родственными названіями; Я обращаю вниманіе на названіе главной рѣки въ странѣ Кievскихъ полянъ, протекающей по всей ихъ области и имѣющей громадное историческое значеніе въ жизни этого племени, какъ это будетъ видно въ слѣдующей главѣ, а именно рѣка Росъ и ея притоки: Росыка, Россава, Роставица и Рутекъ. Многіе авторитетные историки утверждаютъ, что въ кievской области поселился какой-то невѣдомый древнимъ историкамъ народъ россъ — аланы и что отъ нихъ произошелъ весь русскій народъ; другіе повторяютъ невѣроятную басню, что изъ-за моря изъ страны варягъ пришла семья русовъ въ 862 г., которые въ четыре года отъ 862 до 866 г. размножились подобно микробамъ и не только завладѣли всею словянскимъ и чудскимъ народами отъ Балтійскаго до Чернаго и Азовскаго морей, но на двухъ-стахъ корабляхъ предводимые Аскольдомъ напали на Византійское царство въ 866 году: «и въ двою-сту корабль Царьградъ остушиша» Ошибочность перваго

миѣнія, если считать россъ—аланъ за извѣстный древній народъ роксоланъ, была мною объяснена прежде; кочевники роксоланы, вѣтъ сарматскаго народа, не могутъ считаться земледѣльцами словянами; второе же миѣніе настолько не согласно съ законами размноженія и расселенія народовъ, что объ немъ не стоитъ говорить, какъ не стоитъ доказывать, что ручей не океанъ, а потому нельзя допустить, чтобы поименованныя рѣки получили свое названіе отъ россъ—аланъ и варяжскихъ руссовъ. Придерживаясь опредѣленія Нестора о заселеніи кievской области полянами, надо думать, что поляне же дали названіе рѣкамъ Кievской области именами, знакомыми имъ изъ прародины подъ Татрами, оставленной у полянъ карпатскихъ. Дѣйствительно, по склонамъ Карпатъ къ верхней Вислѣ притекаетъ рѣка Росса въ краковскомъ воеводствѣ. Какъ перенесли поляне названіе Кievъ, Исайки, Турхановъ и многія другія имена поселеній, такъ перенесли названіе рѣкъ и урочищъ въ новую страну. Выселившіеся отъ Карпатъ къ сѣверо-востоку къ Нѣману, въ уѣздѣ волковыскомъ назвали рѣки знакомыми именами Росіенка, Росъ, и Роська, а при Росіенкѣ построенный городъ называли Росіены; тамъ же надъ притокомъ рѣки Нѣмана р. Волковы въ воеводствѣ новгородскомъ есть мѣст. Раски и Росъ, а въ уѣздѣ брестскомъ мѣст. Росьна, въ воеводствѣ подляскомъ мѣст. Росошь. Потѣсненные отъ рѣки Волковы мазовшанами и литовцами, новгородцы выселились дальше на сѣверъ къ озеру Ильмену и прозвали лѣсную возвышенность новой занятой ими мѣстности Волковскій лѣсъ, о которомъ говоритъ Несторъ: «Днѣпръ бо потече изъ Волковскаго лѣса;» большую рѣку, вытекающую изъ Ильменскаго озера, назвали роднымъ именемъ отъ Волковы Волховъ; вновь построенный городъ отъ Нсвогородка назвали Новъ-городъ, а племя назвалось отъ названія родины въ области новгородской новгородцами, а малый ручеекъ, который давно не существуетъ, но который былъ долгое время *chevalé des batailles* норманистовъ, назвали Русса. На древнихъ картахъ Польши на юго-востокъ отъ рѣки Ясель около рѣки Сана и Днѣстра обозначена область *Palatinatus Russie*; тамъ тоже есть ручьи Русія и Руть. Изъ этихъ то указанныхъ мною мѣстъ, а не Азии или Швеціи, получили названія рѣки и города западной Россіи, принесенныя расселяющимися отъ Карпатъ предками словянъ въ новыя мѣста. Они дали названія урочищамъ именами извѣстными, которыя умѣли выговаривать и которыя были дороги ихъ воспоминаніямъ объ оставленной прародинѣ. Теперь, мнѣ кажется, будетъ болѣе логично предположить, что поляне, а не россъ-аланы или норманы-варяги, назвали рѣку Росъ и ея притоки Роську, Россаву, Роставину и Руть родственными именами, поселившись на земляхъ, орошаемыхъ ими. Поляне заняли сѣверную половину кievской области по рѣку Росъ, какъ предполагаютъ археологи, что еще достаточно не разслѣдовано. Въ южныхъ же уѣздахъ Кievской и Подольской губерній, судя по названіямъ поселеній, расселились сербы, выходцы съ откосовъ не центральныхъ, а восточныхъ Карпатъ, орошаемыхъ верхнимъ Днѣстромъ. Существующія и теперь въ Галиціи надъ Днѣстромъ селенія: Лисовичи, Суботовъ, Подвысокое, Монастырка, Ходорово (кievск. Ходорково), Лука, Старосоли (кievск. Староселіе), надъ рѣкой верхнимъ Саномъ Ольхове (кievск. Ольховець) и многія другія, которыя почти безъ измѣненія названія находятся въ звенигородскомъ, черкасскомъ, чигиринскомъ, липовецкомъ и уманьскомъ уѣздахъ Кievской губерніи, мнѣ хорошо извѣстны, а также и въ Подольской губерніи, подтверждаютъ мои сообщенія.

Всѣ здѣсь описанныя славянскія племена, въ архаическія времена разселившіяся въ западной полость Россіи, до принятія христіанства, жили отдѣльными родами; каждый родоначальникъ жилъ въ занятой имъ землѣ, не зная властей, не подчиняясь никому: «живяху в лѣсѣхъ, якоже всякій звѣрь, ядуше все нечисто.» Родъ его составляли сыновья, имѣвшіе по нѣсколько женъ, и ихъ потомство; мужчины ловили дѣвицъ, когда тѣ приходили къ ручью по воду: «и брака у нихъ не бываше, но умыкаху у воды дѣвица», «Древляне живяху звериньскимъ образомъ живуше скотски: убиваху другъ друга, ядаху все нечисто. И Радимичи, и Вятичи, и Сѣверъ одинъ обычай имяху. Имяху бо обычай свои, и законъ отецъ своихъ и преданья (которыя, вѣроятно, зналъ Несторъ, описывая разселеніе племенъ), каждо свой нравъ» (Лѣт. Лавр. стр. 12, 13). Вотъ характеристика племенъ восточныхъ славянъ, которую далъ намъ Несторъ, за исключеніемъ полянъ; изъ этого краткаго, но яснаго очерка мы видимъ дикость первобытныхъ нравовъ и низкую ступень культуры восточныхъ славянъ и намъ станетъ понятно, почему поляне ими завладѣли. О полянахъ же Несторъ пишетъ, что у нихъ характеръ былъ кроткій, они наблюдали браки, уважали родителей и т. п. Изъ этихъ словъ видно, что поляне стояли въ культурномъ развитіи много выше остальныхъ племенъ, а изъ извѣстныхъ намъ торговыхъ сношеній съ греками видимъ, что другія племена еще въ дикомъ быту доставляли полянамъ только продукты звѣринаго и пчелинаго промысла, между тѣмъ какъ поляне земледѣльцы производили хлѣба на продажу грекамъ, торговали янтаремъ, кожами пушныхъ звѣрей, рыбой и другими цѣнными продуктами, которые сплавляли по Днѣпру въ главный рынокъ при Черномъ морѣ—Ольвію, обмѣнивали привезенные товары на соль, шелковыя ткани, вина и пряности, которыя привозили въ Кіевскую область, и привезенные изъ Ольвіи продукты обмѣнивали на предметы промысла дикарей, нуждавшихся въ соли. Вотъ главная причина древняго преобладанія полянъ надъ другими племенами: торговая зависимость и культурное превосходство сравнительно болѣе интеллигентнаго племени надъ разрозненными дикарями. Купцы полянъ за много столѣтій до Нестора составляли вооруженныя дружины, сначала для защиты каравановъ съ товаромъ отъ нападений кочевниковъ кочинныхъ степей, какъ при сплавѣ товаровъ по Днѣпру, такъ и при обратной перевозкѣ сухимъ путемъ въ телѣгахъ на волахъ и верблюдахъ, привозимыхъ изъ Ольвіи по направленію рѣки Ингула и Гясьмина. Но какъ только кончилось лѣто, замерзъ Днѣпръ и остановилась перевозка товаровъ, то вооруженныя дружины торговыхъ людей ходили за пріобрѣтеніемъ новыхъ товаровъ по разнымъ племенамъ славянъ; а позднѣе, когда племя полянъ имѣло князя, то вооруженныя дружины стали облагать данью сосѣднихъ дикарей, гдѣ могли и были сильнѣе, дальше и сами князья зимою ходили собирать дань, какъ намъ разсказываетъ Несторъ объ Олегѣ, Игорѣ, Ольгѣ, Святославѣ и другихъ и, этимъ наложеніемъ дани и ежегоднымъ собираніемъ ея, получили другія племена зависимости полянъ. Изучивши Нестора, когда пропустимъ вставки Сильвестра, игумена Выдубецкаго монастыря, перваго переписчика хронографіи Нестора, дополнявшаго и продолжавшаго ее съ 1116 г., котораго списокъ только до насъ дошелъ, то получимъ стройный разсказъ постепеннаго подчиненія изъ Кіева славянскихъ и чудскихъ племенъ, образовавшихъ Русское Государство. Несторъ разсказываетъ, что въ 882 году началъ Олегъ города ставить, а въ 883 г. «пояхъ Олегъ воевати Деревляни, и примучивъ я, имаше на нихъ дати по чернѣ куни; въ 884 г. Олегъ на-

ложилъ дань на Сѣвернѣ; въ 885 г. Олегъ установилъ и собралъ дань по шлягу изъ Радимичей, а «съ Уличи и Тѣверцы имяше рать»,— что означаетъ, что подоляне и галичане отбились и не дали дани. Въ лѣтописи въ слѣдующіе годы княженія Олега не указанъ дальнѣйшій порядокъ подчиненія племенъ Кіеву, но довольно намъ и перечисленныхъ годовъ, что бы понять порядокъ начального подчиненія. Въ 883 году подчинены ближайшіе сосѣди полянъ съ сѣверо-запада, въ Волинской губерніи,— древляне; въ 884 г. подчинены сосѣди полянъ на сѣверо-востокъ, въ Черниговской губерніи,— сѣверяне; за ними радимичи Могилевской губерніи, а вслѣдъ за ними навалъ Олегъ на юго-западныхъ сосѣдей полянъ тиверцевъ, межъ Бугомъ и Днѣстромъ, въ Подольской губерніи, на угличей, межъ Днѣстромъ и Карпатами, въ Бессарабіи и Галиціи. Изъ Кіева какъ центра онъ выходилъ покорять сначала ближайшія сосѣднія племена, а послѣ и болѣе отдаленныя, расширяя все дальше на сѣверъ границы подчиненія Кіеву племенъ. Въ этомъ же мѣстѣ, въ концѣ описанія княженія Олега, написаны слова великаго значенія на опроверженіе теоріи норманистовъ: «И бѣ обладая Олегъ Поляны, и Древяны, Сѣверены и Радимичи, а съ Уличи и Тиверцы имяше рать»,— слѣдовательно до 885 года Олегъ успѣлъ подчинить своей власти и расширить предѣлы Кіевской Руси изъ земли полянъ только на восточную часть Волинской губерніи, да Черниговскую и Могилевскую губерніи. О зависимости Новгорода и другихъ областей не можетъ быть и рѣчи послѣ такого категорическаго объясненія Нестора. Въ 903 году привезли подростку Игорю въ жены Ольгу изъ области Новгородской; вѣроятно, для князя кіевскаго привезли дочь какого-то независимаго князя, жившаго въ области Новгородской въ городѣ Псковѣ; можетъ быть, потомка изъ рода князя Гостомысла, владѣвшаго когда-то областью Новгородской и предака Рогволода, князя полоцкаго, убитаго Владиміромъ въ 980 году. Въ 913 году началъ княжить Игорь, молодой князь; древляне сейчасъ по смерти Олега перестали покоряться Игорю, но въ 914 году князь ихъ усмирить и обложилъ данью болѣе значительною, чѣмъ та, какую платили Олегу. Озлобленные увеличеніемъ дани древляне въ 915 году убили Игоря при собираніи ея; за это убійство мужа его жена Ольга отомстила жестоко древлянамъ и подчинила ихъ окончательно Кіеву. Усмиривши древлянъ энергичная Ольга повела въ 947 году дружину свою подчинить сѣверныя области; установила порядокъ управленія и сборъ дани по Днѣпру и по Деснѣ и пришла въ страну на рѣкѣ Лузѣ (теперешняя Ложь, притокъ рѣки Великая Пскова) и по Мьстѣ (значительная рѣка, втекающая въ озеро Ильмень) и установила повинности, оброки и дани въ обѣихъ этихъ странахъ, бывшихъ въ землѣ древней Новгородской области. Несторъ такими словами описываетъ походъ Ольги и подчиненіе Новгородцевъ: «В лѣто 6455, иде Вольга к Новугороду, и устави по Мьстѣ повости (далжно быти, повинности) и дани и по Лузѣ оброки и дани; и изрядивши, визратися къ сину своему к Кіеву и пребываше с нимъ въ любви.» Изъ этого разказа Нестора слѣдуетъ заключить, что только въ 947 году Ольга подчинила Кіевскому князю сѣверныя племена словянъ, потому что при Олгѣ, какъ мы видѣли, они еще не входили въ составъ его владѣній. Послѣдующій подчиненія Кіеву разныхъ племенъ такъ описаны Несторомъ. Въ 964 г. Святославъ, собравши значительное и храброе войско, повелъ его на Оку, гдѣ нашеть племя витичей «и налкзе Витичи; «слово «чалъзе», т. е. нашеть ясно указываетъ, что Кіевскій князь Святославъ впервые встрѣтилъ это племя, не извѣстное до того Кіеву и платившее дань

хозарамъ «по шлыгу отъ рала.» Святославъ пошелъ дальше на Волгу противъ козаръ; разбивъ ихъ, взялъ ихъ городъ Бѣлу—Вѣжу и побѣдилъ племена ясы и касоги, а на обратномъ пути въ 966 г. покорилъ вятичей и установилъ дань съ нихъ; но вятичи еще долго не покорялись, и мы видимъ, что Владиміръ воевалъ съ ними въ 981 году, а въ 982 году пишетъ Несторъ: «заратишася Вятичи, и иде на ня Володимиръ, и побѣди я второе», т. е. вторично. Въ 980 году Владиміръ убилъ князя Полоцкого Рогволода и двухъ сыновей его. чѣмъ подчинилъ полочанъ. Въ 983 году «иде Володимеръ на Ятвяги, и побѣди Ятвяги, и вся землю ихъ». Въ 985 г. Владиміръ ходилъ на нижнюю Оку воевать съ болгарами, но успѣха не имѣлъ; въ 992 г. Владиміръ побѣдилъ печенѣговъ на рѣкѣ Трубежѣ и на этомъ мѣстѣ основалъ городъ Переяславъ въ Полтавской губерніи. Въ 1015 году посланные Святополкомъ убійцы князя Глѣба настигли его, когда онъ съ дружиной возвращался съ Волги; это позволяетъ намъ догадываться, что Глѣбъ былъ посланъ своимъ отцемъ Владиміромъ покорять чудскія племена по Волгѣ. Въ 1022 г. Ярославъ ходилъ подъ Брестъ, а Мстиславъ, занявъ область Тьмутараканскую, завоевалъ племя касоговъ въ восточной Руси. Въ 1024 г. Ярославъ усмирилъ мятежныхъ суздальцевъ; въ 1030 г. «Ярославъ Белзы взялъ. Въ семь же лѣтъ иде Ярославъ на Чудь, и побѣди я, и постави градъ Юрьевъ» (Дерптъ). Въ 1031 г. «Ярославъ и Мьстиславъ соброста вой многъ идоста на Ляхы, и заяста градъ Червеньскыя»; въ 1042 г. «иде Володимеръ, сынъ Ярославъ, на Ямь, и побѣди я. Въ 1054 году Всеволодъ Ярославичъ побѣдилъ торковъ, занимавшихъ южную часть Киевской губерніи, а въ 1058 г. Изяславъ побѣдилъ голядь (литовцевъ); въ 1067 г. заняли Минскъ; въ 1071 г. Русь ходила на Бѣло-озеро. Это хронологическое перечисленіе послѣдовательныхъ завоеваній кievскими князьями разныхъ племенъ, рассказанное Несторомъ, рисуется передъ нами ясную картину расширенія изъ Кіева предѣловъ подчиненія разныхъ земель. Я имѣю основаніе утверждать, что кievская Русь сформировалась въ сильное княжество на цѣлое столѣтіе раньше Олега, и что народъ этого княжества много раньше Олега былъ настолько многочисленный и воинственный, что уже въ 852 году, (по Византійскимъ хроникамъ) раньше призванія Рюрика на десять лѣтъ, предводимый своимъ княземъ Аскольдомъ разгромилъ Царь-градъ; это нападеніе описано въ византійскихъ лѣтописяхъ. Не горсть приведенныхъ въ 862 г. Рюрикомъ норманскихъ руссовъ могла побѣдить византійцевъ при Аскольдѣ, а сильный и многочисленный народъ, въ продолженіе многихъ столѣтій размножавшійся и подчинявшійся князю полянъ, могъ имѣть такой успѣхъ въ борьбѣ съ другимъ, большимъ государствомъ, владѣющимъ хорошимъ оружіемъ, флотомъ и укрѣпленіями. Хотя переписанную здѣсь изъ Нестора хронологію покоренія словянскихъ племенъ, для первыхъ годовъ я считаю запоздалою, но для меня важенъ тотъ рассказъ Нестора, въ которомъ онъ описываетъ логическій порядокъ подчиненія полянами другихъ племенъ изъ Кіева, какъ метрополи древней Руси, а не изъ Новгорода призванными норманами, о призваніи которыхъ не знаютъ византійскіе историки, имѣвшіе постоянныя торговныя и политическія сношенія съ Русью. Изъ Кіева въ землѣ полянъ завоевывали князья племена словянъ и финновъ или уральскую чудь и Кіевъ былъ ядромъ, около котораго нарастало Русское государство въ домонгольское время. О переимѣніи названія полянъ на названіе русь будетъ рассказано мною въ слѣдующей главѣ подъ названіемъ «Князь полянъ.» Расселившіеся изъ гнѣзда карпатскаго въ восточномъ направленіи предки словянъ

мнѣнія, если считать россъ—аланъ за извѣстный древній народъ роксоланъ, была мною объяснена прежде; кочевники роксоланы, вѣтвь сарматскаго народа, не могутъ считаться земледѣльцами словянами; второе же мнѣніе настолько не согласно съ законами размноженія и расселенія народовъ, что объ немъ не стоитъ говорить, какъ не стоитъ доказывать, что ручей не океанъ, а потому нельзя допустить, чтобы поименованія рѣки получили свое названіе отъ россъ—аланъ и варяжскихъ руссовъ. Придерживаясь опредѣленія Нестора о заселеніи кievской области полянами, надо думать, что поляне же дали названіе рѣкамъ Кievской области именами, знакомыми имъ изъ прародины подъ Татрами, оставленной у полянъ карпатскихъ. Дѣйствительно, по склонамъ Карпатъ къ верхней Вислѣ притекаетъ рѣка Росса въ краковскомъ воеводствѣ. Какъ перенесли поляне названіе Кievъ, Исайки, Турхановъ и многія другія имена поселеній, такъ перенесли названіе рѣкъ и урочищъ въ новую страну. Выселившіеся отъ Карпатъ къ сѣверо-востоку къ Нѣману, въ уѣздѣ волковыскомъ называли рѣки знакомыми именами Росіенка, Рось, и Роська, а при Росіенкѣ построенный городъ называли Росіены; тамъ же надъ притокомъ рѣки Нѣмана р. Волковы въ воеводствѣ новгородскомъ есть мѣст. Раски и Рось, а въ уѣздѣ брестскомъ мѣст. Росьна, въ воеводствѣ подляскомъ мѣст. Росощъ. Потѣсненные отъ рѣки Волковы мазовшанами и литовцами, новгородцы выселились дальше на сѣверъ къ озеру Ильмену и прозвали лѣсную возвышенность новой занятой ими мѣстности Волковскій лѣсъ, о которомъ говоритъ Несторъ: «Днѣпръ бо потече изъ Волковскаго лѣса;» большую рѣку, вытекающую изъ Ильменскаго озера, называли роднымъ именемъ отъ Волковы Волховъ; вновь построенный городъ отъ Нсвогородка назвали Новъ-городъ, а племя назвалось отъ названія родины въ области новгородской новгородцами, а малый ручеекъ, который давно не существуетъ, но который былъ долгое время *chevale des batailles* норманистовъ, называли Русса. На древнихъ картахъ Польши на юго-востокъ отъ рѣки Ясель около рѣки Сана и Днѣстра обозначена область *Palatinatus Russie*; тамъ тоже есть ручьи Русія и Руть. Изъ этихъ то указанныхъ мною мѣстъ, а не Азіи или Швеціи, получили названія рѣки и города западной Россіи, принесенныя расселяющимися отъ Карпатъ предками словянъ въ новыя мѣста. Они дали названія урочищамъ именами извѣстными, которыя умѣли выговаривать и которыя были дороги ихъ воспоминаніямъ объ оставленной прародинѣ. Теперь, мнѣ кажется, будетъ болѣе логично предположить, что поляне, а не россъ-аланы или норманы-варяги, назвали рѣку Рось и ея притоки Роську, Россану, Роставицу и Руть родственными именами, поселившись на земляхъ, орошаемыхъ ими. Поляне заняли сѣверную половину кievской области по рѣку Рось, какъ предполагаютъ археологи, что еще достаточно не разслѣдовано. Въ южныхъ же уѣздахъ Кievской и Подольской губерній, судя по названіямъ поселеній, расселились сербы, выходящъ съ откосовъ не центральныхъ, а восточныхъ Карпатъ, орошаемыхъ верхнимъ Днѣстромъ. Существующія и теперь въ Галиціи надъ Днѣстромъ селенія: Лисовичи, Суботовъ, Подвысокое, Монастырка, Ходорово (кievск. Ходорково), Лука, Старосоль (кievск. Староселіе), надъ рѣкой верхнимъ Саномъ Ольхове (кievск. Ольховець) и многія другія, которыя почти безъ измѣненія названія находятся въ звенигородскомъ, черкасскомъ, чигиринскомъ, липовенкомъ и уманьскомъ уѣздахъ Кievской губерніи, мнѣ хорошо извѣстныя, а также и въ Подольской губерніи, подтверждаютъ мои сообщенія.

обрядъ сожиганія; въ такихъ случаяхъ находятъ въ кострищахъ много украшеній изъ серебра и золота, бусь, черепки посуды, оружіе, сбрую и предметы домашней утвари. Предметы, находимые въ кострищахъ, попадаютъ въ расплавленномъ видѣ изъ стекла и металловъ; въ другомъ случаѣ находятъ предметы похороннаго обряда, мало испорченные огнемъ, а въ рѣдкихъ случаяхъ попадаютъ предметы, не испорченные огнемъ, какъ бы схороненные послѣ сожиганія вмѣстѣ съ тѣломъ покойника. Въ не столь отдаленное время чаще попадаютъ курганныя погребенія безъ сожиганія, именно съ того времени, когда полянъ стали называть сосѣди а также арабы и византійцы,—россами съ VIII стол.

Въ 1888 году въ сентябрѣ мѣсяцѣ раскопалъ я три кургана близъ села Гадожки, въ которыхъ были похоронены поляне. Характернымъ признакомъ похоронъ полянъ, которія я отношу къ VIII стол., является то, что ихъ хоронили въ полномъ вооруженіи, рядомъ съ ихъ боевыми конями, осѣдланными и занузанными. Лошадь лежала на лѣвомъ боку, рядомъ со спиной лошади лежалъ скелетъ; голова ѣздока и лошади на одинаковой высотѣ лежали рядомъ, и голова лошади поставлена вертикально близъ лица покойника; изъ этихъ могилъ извлечены уцѣлѣвшими:

601. Два прямыхъ желѣзныхъ меча, крѣпко проржавленныхъ и переломавшихся въ нѣсколькихъ мѣстахъ; лезвія съ одного края острья, а съ другого тупья, нижняя же четверть обоюдоострая; рукоятки искрошились; длина мечей безъ рукоятей около 80 см.
602. Наконечникъ копья, желѣзный крупныхъ размѣровъ и тяжеловѣсный; втулка для насадки на древко изъ кубоваго желѣза имѣетъ 13 см. длины, остріе 32,1 см. длины, а наибольшая ширина 5,6 см. Вся длина копья 46 см.
603. Дѣвѣнадцать желѣзныхъ наконечниковъ стрѣлъ разнообразной формы и величины, большая часть изъ нихъ двухсторонніе имѣютъ форму листа оливковаго дерева, нѣкоторые же трехгранны съ бороздками въ граняхъ; меньшинство—квадратные, но всѣ со стержнями для вбивки въ древко, и укрѣплялись обматываніемъ окончанія древка вошепнымъ шпагатомъ.
604. Двое желѣзныхъ стремянъ, въ которыхъ подошва для упора ноги вогнута, верхнее отверстіе для продѣванія ремня кругло; повидимому прикрѣплялось стремя къ сѣдлу ремной веревкой, нижнее округленіе стремянъ происходило вслѣдствіе того, что поляне не носили сапогъ съ упругими подошвами, а дѣлали ихъ изъ одного куска кожи, формы теперешнихъ носковъ, просторныхъ настолько, что въ нихъ помѣщали край штановъ; выс. стремянъ 17,1, а попер. діам. 14,6 см. одно стремя покroшилось и сохранилась верхняя часть его.
605. Два желѣзныхъ удила, формой похожи на теперешнія, но кольца боковня для ремней большаго діаметра, въ 7,8; плоскія и довольно широкія; они такъ искрошились, что сохранилась въ музеѣ только одна половинка удила.
606. Бронзовая литая пряжка отъ уздечки затеряна.
607. Два такія же кольца—затеряны.
608. Серьга съ агатомъ формы кизеля, (смотри картонъ черныи подѣ буквой М. рисунки на Т. V).
609. Два золотыя кольца слѣзаны изъ толстой проволоки, въ концахъ не паянныя; кольца эти найдены у праваго плеча скелета, и надо предполагать, что пришиты были къ корзну (буркѣ) и служили для стягиванія его ремешкомъ или шнуркомъ.
610. Талисманъ—оберегъ изъ крупной морской раковины (*ovula uniformis*),

и жьющей форму черепа грызуна; талисманъ раскололся еще при жизни владѣльца, но былъ такъ ему дорогъ, что, просверливъ дырочки, онъ связалъ его тонкой мѣдной проволокой; по срединѣ вырѣзано квадратное отверстіе для продѣванія ремня.

611. Талисманъ изъ медвѣжьяго клыка, съ квадратнымъ отверстіемъ по срединѣ для продѣванія ремня.
612. Костяной набалдашникъ рукоятки меча; въ срединѣ его круглое отверстіе, въ которое проходилъ стержень рукоятки; по краю два маленькія отверстія, черезъ которыя штифтами наголовникъ былъ прикрѣпленъ къ костяной или деревянной рукояткѣ. Подробности этой раскопки описаны въ «Кіевскомъ Словѣ» газетѣ 1888 г. въ № 508.
Древности Полянъ, найденныя въ разныхъ мѣстахъ ихъ поселеній въ Кіевской губ.
613. Пара овальныхъ серебряныхъ браслетъ, верхняя половина которыхъ шестигранная, внутри поляя, выкована изъ одного куска серебряной толстой проволоки безъ спайки; нижняя часть браслета изъ круглой проволоки; наиб. діам. овалъ 9,5, въсѣу въ каждомъ по 8 золотниковъ. Найдены въ старомъ городѣ, за Софіевскимъ Соборомъ въ Кіевѣ.
614. Древняя гривна серебра, первая монета Кіевской земли, которую отливали въ глиняномъ гнѣздѣ, выдавленномъ деревяшкой шестибочной. При отливкѣ расплавленнаго чистаго серебра въ сырую глину, отъ сильнаго жару образовалась испарина глины въ видѣ пузырьковъ, что производило въ металлѣ пузырчатыя углубленія. Въсѣу гривенъ былъ разнообразенъ, начиная отъ 36 золотниковъ въ большинствѣ, въсѣу достигалъ иногда 46 зол. Въ великокняжеское время иногда отчеканивали клейма князей на гривнахъ.
615. Серебряная витая, шейная гривна, скрученная какъ веревка изъ многихъ серебряныхъ тонкихъ проволокъ; концы ея расклепаны въ плоскія оконечности съ дырочками для связыванія шнурочкомъ. Гривна свободно раздвигалась для накладыванья на шею. Такія гривны носили зажиточные поляне и ихъ атаманы, а впоследствии и кіевскіе князья, носили такіе же золотые, шейные обручи. Найдена въ могилѣ близъ Триполья.
616. Пара золотыхъ крупныхъ серегъ въ 4½ см. діам., въсѣомъ 18 золотниковъ, формы четырнадцатисторонней, изъ коихъ по восьми треугольныхъ сторонъ украшены бисернымъ орнаментомъ и горошинками. Изъ гнѣзда серьги идетъ кольцо изъ толстой золотой проволоки; это самыя крупныя серьги, какія до сихъ поръ найдены въ Кіевской землѣ, и полянки носили ихъ, привязывая поверхъ уха тесемкой, въ видѣ надушныхъ привѣсокъ.
617. Серебряная крупная серьга той же величины, что предыдущія золотыя, многосторонняя, украшена бисерными пирамидками, прикрѣпленными къ каждой грани; пирамидки у основанія окружены веревчатой вязью, прикрѣпленной горошинками; кольцо на шпалерѣ раздвижное. Сложная работа произведена довольно отчетливо.
618. Серебряная серьга, состоящая изъ спиральной проволоки, къ которой привѣшено кольцо изъ двухъ звѣнкъ.
619. Золотая серьга древнѣйшаго типа, состоящая изъ толстой золотой проволочной спирали.
620. Золотая серьга внизу составлена изъ двухъ полыхъ конусовъ, соединенныхъ основаниями; мѣсто соединенія конусовъ обведено золотымъ жгутомъ, равно, какъ и верхушки конусовъ, обеденныя веревчатымъ орнаментомъ. Дужка проволочная, оканчивается дырочками. Серьги этого типа занесли сарматы въ Кіевскую область изъ Мидіи; архо-

логи этотъ типъ серегъ называютъ осетинскимъ, потому что часто подобныя серьги находили на Кавказѣ въ могилахъ осетинъ, потомковъ сарматскаго народа, существующихъ до нашего времени на Кавказѣ. Сарматскій народъ занесъ этотъ типъ серегъ въ Крымъ, гдѣ ихъ находятъ, какъ видно по № 439, найденному въ Керчи, а въ послѣдствіи, занявъ страны приднѣпровья, сарматы оставили въ наслѣдіе этотъ типъ серегъ полянамъ, которыя не разъ случалось археологамъ находить въ ихъ могилахъ; онѣ сдѣланы изъ серебра, но только болѣе крупныхъ размѣровъ. Серьга эта найдена мною въ древней Роднѣ близъ Канева въ 1889 году.

621. Бронзовый литой набалдашникъ булавы, довольно тяжеловѣсный съ выпиленными острыми выступами; выс. его 5,2 см., насаживался на верхушку деревянной палки; часть его отбита.
622. Кистень литой изъ красной мѣди, шестигранный, съ большою петлей вверху; ремнемъ или цѣпочкой прикрѣплялся къ деревянной рукояткѣ; на граняхъ шаровидные выступы; найденъ въ Роднѣ подъ Каневомъ въ 1889 году.
623. Пара костяныхъ наконечниковъ стрѣлъ съ защѣпками для привязыванія къ древку, длина около 9 санти.
624. Четыре изъ бѣлой и два изъ черной кости наконечника стрѣлъ разной формы, со стержнями для насадки на древо; найдены въ Киевѣ возлѣ ручья Кіанки.
625. Двѣ круглыя пряжки отъ поясовъ или фибулы, сдѣланныя изъ низкопробнаго серебра, на поверхности которыхъ изображены по четыре рельефныя головки Золовъ, боговъ вѣтра, которые прозывались: Борей-сѣверный, Эвръ-восточный, Нотъ-южный и Зефиръ-западный; поперекъ такихъ круглыхъ фибулъ надѣвалась однимъ концомъ игла и фибула служила для пристегиванія бурки или широкихъ кожаныхъ поясовъ, но иглы отъ этихъ фибулъ затеряны; подобной круглой формы фибулы попадаются часто въ могилахъ литвы.
626. Бронзовый ключъ, похоронной формы, находимый часто въ литовскихъ могилахъ; онъ клался при покойникахъ съ символическимъ значеніемъ, которое еще не опредѣлено археологами; дл. 9,5 см.
627. Точильный квадратный брусокъ съ отверстиемъ въ одномъ концѣ для продѣванія шнура, на которомъ онъ былъ подвѣшенъ къ поясу, дл. 9,5 см.
628. Сердоликовое ожерелье, состоящее изъ 29 ромбовидныхъ отколотыхъ кусковъ сердолика, нанизанныхъ на шнурокъ.
629. Шнурокъ бусъ смальтовыхъ, а частью каменныхъ.
630. Ожерелье изъ круглыхъ шиферныхъ бусъ краснаго и сѣраго цвѣта, по срединѣ шнурка одна янтарная, а другая каменная боченкообразная буса, числомъ 30 штукъ, употреблявшихся преимущественно простонародіемъ.
631. Три крупныхъ каменныхъ бусы изъ этого ожерелья. Всѣ эти вещи отъ № 624 по 631 найдены крестьянами на поляхъ при с. Россавы, гдѣ въ древности было обширное городище, остатки котораго существуютъ до настоящаго времени.
632. Жертвенная двойная мисочка на круглой подставкѣ, въ срединѣ поля, сдѣлана изъ свѣтлой глины, на которой поляне ставили прель идоломъ Перуна приношенія, состоящая изъ предметовъ пищи: медъ, кнышъ, кусокъ жаренаго мяса и плоды фруктоваго дерева, или приносили въ жертву пряди своихъ волосъ или пахучихъ травъ, которые сжигали; выс. 12 см.
633. Половина каменной формочки для отливки бронзоваго гвоздя; по бокамъ наискось два гнѣзда для стержней, вставленныхъ въ гнѣзда для

известны были въ древности подъ названіемъ скивовъ-пахарей, гетовъ, сербовъ и антовъ на юго-востокъ, а склявиновъ, т. е. словянъ на сѣверо-востокъ отъ Карпатъ. Сербы, позднѣе анты, разошлись въ юго-восточномъ направленіи до Дона и, смѣшавшись съ кочевниками Тюркской расы, ассимилировали ихъ, образовавъ народность малороссовъ. Склявины, расселившіеся въ сѣверо-восточномъ направленіи, смѣшавшись отчасти съ литвой, стали известны подъ названіемъ бѣлоруссовъ. Словяне, двинувшіеся въ среднюю Россію, смѣшались съ кореннымъ чудскимъ изъ Урала народомъ, ослыняли его, и изъ этой смѣси съ малой долейской роксоланской крови образовали великорусскій народъ. Какъ сѣверо-восточные, такъ и юго-восточные словяне, расселяясь дальше въ восточномъ направленіи, встрѣчая инородцевъ—не словянъ, ослыняли инородцевъ съ помощью богослужебныхъ книгъ на словянскомъ языкѣ и христіанской вѣры и не прекращаютъ до нашихъ дней обрусѣнія инородцевъ Сибири и средней Азии до устьевъ Амура и Камчатки.

Народъ коренной на всемъ пространствѣ Карпатскаго плато оставался неизмѣнно тотъ же самый, но на него нападали инородцы кочевые и подчиняли временно коренное население, а занимъ страну, присваивали ей названіе побѣдившаго народа. Волна переселяющихся народовъ протекала по южнымъ степямъ на западъ къ Дунаю, а коренной народъ страны прятался въ лѣсахъ, камышахъ, пещерахъ горъ и овраговъ, въ мѣстахъ, недоступныхъ для конныхъ кочевниковъ, и тамъ скрываясь, сохранялъ свое существованіе, ассимилируя впослѣдствіи пришлые элементы, а послѣ отхода кочевыхъ завоевателей аутохтоны возвращались на свои мѣста и только мѣнялось въ исторіи названіе страны, но не народъ. Послѣ скивовъ въ послѣднее столѣтіе до Р. Х. пришли сарматы; въ 210 году остъ-готы, въ 375—гунны, въ 460—болгары, въ 560—авары, въ 650—хозары, при которыхъ началась русская исторія нашей мѣстности въ то время, когда поляне и древляне еще платили дань хозарамъ; съ 915 г. печенѣги, въ 1054 половцы, съ 1240 г. монголы завладѣли юго-западной областью Руси, а съ 1320 г. Гедеминъ съ Литвой отнялъ юго-западную Русь отъ монголовъ и присоединилъ ее къ Литвѣ, которая въ 1413 г. въ составѣ литовскаго княжества соединилась съ Польшей, что продолжалось до 1795 года, послѣ котораго восточная Польша съ Литвой и западной Малороссіей вошла въ составъ Россійской Имперіи. Коренной народъ оставался въ своей землѣ, а страна каждый разъ перемѣняла названіе: Скиоія начала называться Сарматіей, Остъ-Готіей, Гавро-Скиоіей, Русью, Литвой, Польшей, Малороссіей, Московскимъ царствомъ и Россійской Имперіей. Словянское племя—поляне съ древнѣйшихъ временъ жили на плодороднѣйшихъ равнинахъ Киевской губерніи; со временемъ поляне, обитавшіе въ обширной странѣ, по которой протекали рѣка Рось и ея притоки: Роська, Россая, Ростовица и Руть, были прозваны сосѣдями и византіяцами россы, а жившіе между горъ, окружающихъ рѣчку Кіянку, притокъ Днѣпра, названы были кіянами (кіевляне).

Археологическія раскопки кургановъ, произведенныя мною въ землѣ полянъ и найденный въ нихъ обрядъ погребенія значительно отличается отъ обряда похоронъ у другихъ словянскихъ племенъ и соответствуетъ занятіямъ и воинственнымъ ихъ нравамъ, только что здѣсь поясненнымъ, какъ племя сравнительно съ другими высшей культуры, занимавшихся торговыми оборотами съ помощью вооруженныхъ дружинъ, наложеніемъ дани и подчиненіемъ другихъ племенъ вооруженной силой. Хоронили полянъ въ болѣе древнія времена, соблюдая

логи этотъ типъ серегъ называютъ осетинскимъ, потому что часто подобныя серьги находили на Кавказѣ въ могилахъ осетинъ, потомковъ сарматскаго народа, существующихъ до нашего времени на Кавказѣ. Сарматскій народъ занесъ этотъ типъ серегъ въ Крымъ, гдѣ ихъ находятъ, какъ видно по № 439, найденному въ Керчи, а въ послѣдствіи, занявъ страны приднѣпровья, сарматы оставили въ наслѣдіе этотъ типъ серегъ полянамъ, которыя не разъ случалось археологамъ находить въ ихъ могилахъ; онѣ сдѣланы изъ серебра, но только болѣе крупныхъ размѣровъ. Серьга эта найдена мною въ древней Роднѣ близъ Канева въ 1889 году.

621. Бронзовый литой набалдашникъ булавы, довольно тяжеловѣсный съ выпиленными острыми выступами; выс. его 5,2 стм., насаживался на верхушку деревянной палки; часть его отбита.
622. Кистень литой изъ красной мѣди, шестигранный, съ большою петлей вверху; ремнемъ или цѣпочкой прикрѣплялся къ деревянной рукояткѣ; на граняхъ шаровидные выступы; найденъ въ Роднѣ подъ Каневомъ въ 1889 году.
623. Пара костяныхъ наконечниковъ стрѣлъ съ защѣпками для привязыванія къ древку, длина около 9 санти.
624. Четыре изъ бѣлой и два изъ черной кости наконечника стрѣлъ разной формы, со стержнями для насадки на древко; найдены въ Кіевѣ возлѣ ручья Кіанки.
625. Двѣ круглыя пряжки отъ поясовъ или фибулы, сдѣланныя изъ низкопробнаго серебра, на поверхности которыхъ изображены по четыре рельефныя головки Эоловъ, боговъ вѣтра, которые прозывались: Борей-сѣверный, Эвръ-восточный, Нотъ-южный и Зефиръ-западный; поперекъ такихъ круглыхъ фибулъ надѣвалась однимъ концомъ игла и фибула служила для пристегиванія бурки или широкихъ кожаныхъ поясовъ, но иглы отъ этихъ фибулъ затеряны; подобной круглой формы фибулы попадаются часто въ могилахъ литвы.
626. Бронзовый ключъ, похоронной формы, находимый часто въ литовскихъ могилахъ; онъ клался при покойникахъ съ символическимъ значеніемъ, которое еще не опредѣлено археологами; дл. 9,5 см.
627. Точильный квадратный брусокъ съ отверстіемъ въ одномъ концѣ для продѣванія шнура, на которомъ онъ былъ подвѣшенъ къ поясу, дл. 9,5 см.
628. Сердоликовое ожерелье, состоящее изъ 29 ромбовидныхъ отколотыхъ кусковъ сердолика, нанизанныхъ на шнурокъ.
629. Шнурокъ бусъ смальтовыхъ, а частью каменныхъ.
630. Ожерелье изъ круглыхъ шиферныхъ бусъ краснаго и сѣраго цвѣта, по срединѣ шнура одна янтарная, а другая каменная боченкообразная буса, счетомъ 30 штукъ, употреблявшихся преимущественно простонародіемъ.
631. Три крупныхъ каменныхъ бусы изъ этого ожерелья. Всѣ эти вещи отъ № 624 по 631 найдены крестьянами на поляхъ при с. Россавы, гдѣ въ древности было обширное городище, остатки котораго существуютъ до настоящаго времени.
632. Жертвенная двойная мисочка на круглой подставкѣ, въ срединѣ поля, сдѣлана изъ свѣтлой глины, на которой поляне ставили предъ идоломъ Перуна приношенія, состоящія изъ предметовъ пищи: медъ, кнвшъ, кусокъ жаренаго мяса и плоды фруктоваго дерева, или приносили въ жертву пряди своихъ волосъ или пахучихъ травъ, которые сжигали; выс. 12 см.
633. Половина каменной формочки для отливки бронзоваго гвоздя; по бокамъ наискось два гнѣзда для стержней, вставленныхъ въ гнѣзда для

- правильной пристановки обѣихъ частей, а въ серединѣ между ними вырѣзано въ бѣломъ литографическомъ камнѣ гнѣздо съ шляпкой, въ которое наливалась мѣдь; одна сторона отбита; можно догадываться, что эта плитка была длинна, съ нѣсколькими гнѣздами для отливки заразы нѣсколькихъ гвоздей; шир. ея 3,1, а тощика 2,9 см.
634. Глиняная головка идольчика, съ огромными оттопыренными ушами, раздутыми ноздрями и широкимъ ртомъ; сдѣлана изъ бѣлесоватой глины; голова съ шеей отбита отъ туловища, которое не найдено; выс. 3,9 см.
Послѣдніе три номера найдены мною при раскопкахъ въ Кіевѣ въ 1891 году, на старомъ городѣ.
635. Бронзовая фибула, словянская, очень большихъ размѣровъ 17, см. длины, сдѣланная по формѣ готскихъ фибулъ, но вся поверхность ея украшена словянскимъ орнаментомъ изъ концентрическихъ круговъ и плетенкой. Найдена въ землѣ полянъ близъ мѣстечка Россавы.
636. Пара серебряныхъ крупныхъ серегъ многогранныхъ, полныхъ внутри, украшенныхъ на каждой грани бисерной пирамидкой и филигранными жгутиками.
637. Желѣзный кинжаль древнѣйшаго типа, длины 30,8 см., сдѣланъ по образцу такихъ же бронзовыхъ кинжаловъ въ переходное время отъ бронзоваго къ желѣзному вѣку; рукоятъ его плоская, а головка рукоятки боченко—образная.
638. Бронзовый кельтъ, овальной формы въ поперечномъ разрѣзѣ; длина его 10,2 см., а диаметръ втулки 4,2 см., около которой одно ушко сохранилось, а другое приплюснуто къ втулкѣ; длина лезвія 5,1 см. Кельтъ покрытъ густой темно-зеленой патиной, найденъ въ с. Прохоровкѣ Каневского уѣзда въ 1894 году.
639. Набалдашникъ бронзовыи для булавы, съ большими острыми пирамидальными шипами (eisenere streitkolben); въ серединѣ широкое отверстие для насадки на палку; высота 3,4 см., часть отбита; найденъ при с. Хмѣльной Каневского уѣзда въ 1894 году.
640. Литой бронзовый крючекъ для застегиванія ремня или цѣпки, сдѣланный въ видѣ двухъ лошадиныхъ головъ съ длинными шеями; длина его 6,5 см.; найденъ на княжѣй горѣ при с. Пекаряхъ Кіевского уѣзда въ 1894 году.
641. Бронзовая фибула, покрытая потиновымъ сплавомъ, состоитъ изъ двухъ плоскостей неправильной формы, обведенныхъ каймой веревчатого узора; обѣ части соединены дужкой; на задней сторонѣ шалниръ и зацѣпка для булавки; длина 8,5 см., а ширина 3,5 см.; найденъ въ городищѣ близъ с. Грышинецъ Каневского уѣзда въ 1894 г.
642. Гирька для взвѣшиванія товаровъ имѣетъ видъ приплюснутого съ двухъ сторонъ шара. Сдѣлана изъ желѣза и обтянута листовой мѣдью; имѣетъ въ диаметрѣ 2,3 см., высоты 1,5 см., а вѣситъ около 11 $\frac{1}{2}$ золотниковъ; эта гиря составляла неизвѣстную мнѣ долю ансирия, которымъ взвѣшивали товары въ Кіевской области въ болѣе древнія времена; найдена подъ городскимъ лѣсомъ близъ Кіева.
643. Жертвенная бронзовая круглая чаша, имѣетъ дно шарообразное, а стѣнку боковую вертикальную до верхняго края. Стѣнки чаши довольно плотны, вѣсу въ ней 1 фунтъ 33 $\frac{1}{2}$ золот.; высота ея 7,5 см., а диаметръ верхняго края 18,9 см., т. е. около 4 $\frac{3}{4}$ вершка. Вся чаша чисто сдѣлана и отъ долгаго пребыванія въ глинѣ покрылась темно-зеленой патиной. Этотъ предметъ интересный, какъ по своей сохранности, такъ и по орнаменту. Подъ верхнимъ краемъ чаша кругомъ украшена каймою, въ 2 и 3 см. шириной, составленной изъ награвированной надписи неизвѣстнаго письма; буквы похожи на руниче-

скую надпись, найденную въ Аугсбургѣ на большой фибулѣ и изданной при рисунокѣ этой фибулы Оттономъ Гене въ его Kulturgeschichte на 34 стр. Извѣстно, что словянская азбука образовалась добавлениемъ греческихъ буквъ къ руническимъ буквамъ. Надпись эту на чашѣ еще никто не разбиралъ, но со временемъ надѣмся доискаться ключа для прочтенія этой надписи и, можетъ быть, окажется въ результатѣ, что кievскіе поляне имѣли за нѣсколько столѣтій передъ распространениемъ кириллицы свою письменность, чего можно ожидать по давней культурности этого племени. Чаша эта была найдена на горѣ близъ Михайловскаго монастыря въ Кіевѣ въ 1893 году при рытіи канавы для прокладки водопроводной трубы, недалеко мѣста, гдѣ стоялъ Перунъ. Извѣстно, что приносимое идолу въ жертву животное или человекъ жрецъ убивалъ жертвеннымъ мечомъ или ножомъ и кровь собиралъ въ подставленную чашу, выливалъ ее затѣмъ на неугаслемый огонь, горѣвшій постоянно передъ идиоломъ на жертвенномъ алтарѣ; убивая животное, жрецъ наблюдалъ предсмертныя судороги животного и кровь въ чашѣ и изъ этихъ наблюденій выводилъ заключеніе о степени годности Перуну принесенной жертвы и предсказывалъ судьбу жертвователя въ его предпріятіяхъ. Чаша такая называлась «чашей судьбы». Гельмольдъ рассказываетъ объ обычаѣ жрецовъ пить кровь жертвы для того, чтобы одушевить себя силой пророческой для чего преимущественно употребляли подобныя чаши.

Перечисливъ хранящіеся у меня предметы, добытые въ могилахъ на землѣ полянъ, я для лучшей характеристики этого племени сообщая, въ краткомъ изложеніи, описаніе раскопокъ кургановъ, произведенныхъ въ 1870 году Э. К. Витковскимъ при м. Россавѣ,—центральномъ поселеніи въ землѣ полянъ, находящемся въ Васильковскомъ уѣздѣ при рѣкѣ, называемой тѣмъ же именемъ Россавы, притокѣ рѣки Роси. Какъ на мѣстѣ, занимаемомъ теперь мѣстечкомъ Россавой, такъ и на окружающихъ поляхъ, обсаемыхъ теперь, видны слѣды обширнаго древняго поселенія; крестьяне при земляныхъ работахъ находятъ тамъ часто: черенки посуды, остатки разрушенныхъ печей, обгорѣлое дерево съ построекъ, предметы древнихъ нарядовъ, оружіе и другіе остатки многолюднаго жилия. Многие предметы, тамъ найденные, крестьяне мнѣ продали и они хранятся въ моемъ собраніи. Въ нѣсколькихъ мѣстахъ за мѣстечкомъ сохранились остатки валовъ и рововъ древнихъ городищъ и укрѣпленій. На равнинѣ за прудомъ м. Россавы, въ урочищѣ, именуемомъ Лучки, сохранились двѣ группы кургановъ. Первая группа состояла изъ 12 кургановъ, на половину высоты распаханныхъ плугами, а во второй 28 кургановъ и особнякомъ стоялъ большой курганъ, называемый панская могила. Изъ первой группы крестьяне Россавы раскопали три кургана, въ которыхъ нашли три скелета людей и при каждомъ скелетѣ лошади; двѣ колчуги, двѣ сабли, серебряный шейный обручъ, нѣсколько костяныхъ предметовъ и горшковъ. Витковскій въ первомъ раскопанномъ имъ курганѣ первой группы нашелъ: скелетъ человека, похороненнаго вмѣстѣ съ лошадью, лежавшихъ на лѣвомъ боку; во рту лошади удила, а на бокахъ стремена обнаружили, что лошадь была занузана и осѣдлана; была задавлена во время засыпки землею, а вертикальное ея положеніе и ноги полусогнуты такъ, какъ бы лошади вставала. Надъ головой человека рядъ разсыпавшихся мѣдныхъ полуколецъ, покрытыхъ вызолоченными серебряными пластинками. Подъ шеками куски галуна (позумента): на шеѣ серебряный обручъ, на рукахъ серебряные браслеты, въ концахъ которыхъ оправлены камни япись—лазури; слѣды

холста и шелкового наряда, протканного золотой ниткой, т. е. парчи; нѣсколько серебряныхъ цѣпочекъ и много золотыхъ и серебряныхъ бляшекъ различной формы. Во второмъ курганѣ той же группы найденъ тоже человѣкъ, похороненный съ лошадыю; подъ щеками галуны; между ногами скелета найдена кольчуга, свернутая въ клубокъ, а на скелетѣ найденъ мечъ, копые желѣзные и такая же оковка отъ щита. Въ третьемъ курганѣ оказались два погребенные; въ сѣверной могилѣ человѣкъ былъ похороненъ въ дубовомъ, сколоченномъ желѣзными гвоздями, гробу; скелетъ настолько истлѣлъ, что изъ костей образовался бѣлый порошокъ фосфорно-кислой извести; подъ головой найденъ серебряный шейный обручъ, скрученный изъ трехъ серебряныхъ проволокъ, и такіе же два браслета на рукахъ; надъ головой найдена діадема, которая состояла изъ деревяннаго обруча, обтянутаго холстомъ, поверхъ котораго наложены мѣдныя визолоченныя полукольца (какъ на рис. № 671 Табл.); слѣды истлѣвшаго платья и галуновъ. Въ другой могилѣ, на южной сторонѣ кургана найденъ былъ костякъ, лежавшій на полосѣ бѣлой пыли, которая могла образоваться изъ сгнившихъ совершенно досокъ, сдѣланныхъ изъ мягкаго дерева—липы или осины. При скелетѣ найдены: 4 большія янтарныя, 2 костяныя и нѣсколько синихъ бусъ; серебряная пряжка и пуговица, два визолоченныхъ кольца и костяной предметъ, похожій на пуговицу. Въ четвертомъ курганѣ при скелетѣ человѣка найдены остатки сѣдла и уздечки, сабля, копые, четыре наконечника стрѣлъ, точильный брусокъ, четыре костяныхъ украшенія. Въ раскопанныхъ трехъ курганахъ второй группы найдено по одному скелету безъ оружія и украшеній, въ нихъ найдено только два серебряныхъ, низкопробныхъ кольца.

Г. Витковскій при этомъ объясняетъ, что покойники были похоронены головой на западъ, лицомъ вверхъ, ямы для погребенія копали той же глубины, что теперь, около 1½ метра. Найденныя имъ сабли были почти прямыя, имѣли длину 1 м. 17 см., въ ножнахъ деревянныхъ, окованныхъ желѣзомъ; при вооруженныхъ покойникахъ постоянно находить онъ точильные бруски для оттачиванія сабли и стрѣлъ. По его соображеніямъ, въ первой группѣ кургановъ хоронили начальниковъ или вельможъ племени, тамъ жившаго, а во второй группѣ кургановъ хоронили черни; при этомъ онъ объясняетъ, что мужиговъ хоронили съ оружіемъ и лошадыю, чуть ли не живую, у кого же лошадь была убита, то хоронили съ покойникомъ только сѣдло и уздечку.

Близъ этой же Россавы раскапывать курганы профессоръ Самоквасовъ, которымъ нашелъ такой же уборъ на головѣ изъ полуколецъ позолоченныхъ; реставрированный этотъ головной нарядъ въ изданіи Прохорова «Русскія одежды» названъ ошибочно шапкой половецкой.

Въ 1866 году волостной писарь Хмѣлевскій нашелъ въ курганѣ при с. Трилѣсахъ, Васильковского уѣзда, двѣ сабли, костяныя украшенія, золотую монету, нѣсколько кусковъ галуны и холста, протканнаго золотой ниткой, шейный обручъ и желѣзные шлемъ, конической формы, похожій на шлемъ, найденный въ Кіевѣ при раскопкахъ, произведенныхъ въ 1832 году для открытія золотыхъ воротъ, засыпанныхъ землею бастиона, возведеннаго на томъ мѣстѣ въ 1745 году. Кіевскіе археологи шестидесятыхъ годовъ, придерживаясь теоріи, господствовавшей въ то время, объ основаніи Руси норманнами, называли оба эти шлема варяжскими, а костяные предметы признали за украшенія шлема или колчана.

Такая же изъ полуколецъ діадема серебряная вызолоченная была найдена крестьянами Россавы въ 1887 году, купленная у нихъ торговцемъ древностями Богдановымъ, продавшимъ ее въ Кіевскій университетъ. Этой же формы золотую діадему, отличной сохранности, нашли въ 1890 году крестьяне с. Пекарей Каневского уѣзда въ развалинахъ древней крѣпости Родни. Діадема эта была найдена накануне моего прѣзда въ Пекари для археологическихъ изслѣдованій и крестьяне уступили ее мнѣ (№ 671 католога).

Изъ этого перечисленія извѣстныхъ мнѣ діадемъ и другихъ предметовъ, найденныхъ въ могилахъ, поляне оказались въ ихъ могилахъ богаче и воинственнѣе другихъ племенъ. Ихъ знать одѣвалась въ парчевыя платья, обшитыя золотыми галунами, обхваченныя на рукахъ запястьями изъ драгоценныхъ металловъ съ такими же камнями, на шеѣ серебряный, а иногда и золотой обручъ. Головы ихъ старшинъ или воеводъ покрывались шапкой съ околышемъ въ видѣ діадемы изъ дорогихъ колецъ; ноги, по описанію Витковского, были обуты въ сафьянныя полусапожки безъ твердой какъ теперь подошвы, имѣвшіе видъ просторнаго теперешняго носка со швомъ вдоль подошвы и поверхности ступни и острымъ коническимъ окончаніемъ въ пальцахъ. При нихъ клали: мечъ или съ малой кривизной саблю, щитъ, пику, кольчугу, иногда панцырь и шлемъ, а какъ будетъ видно въ слѣдующей главѣ, въ описаніи похоронъ князя, при немъ былъ положенъ лукъ въ золотомъ налучіи, колчанъ, скипетръ, кистень; лошадь верховую, осѣдланную и занузданную, почти всегда хоронили съ ея владѣльцемъ. Нѣкоторые археологи описываютъ, что мертвеца сажали верхомъ на коня и такъ вводили лошадь въ глубокую могилу и засыпали землею; я считаю этотъ разсказъ вымысломъ: оконченнѣйшій трупъ нельзя посадить на лошадь, а ломать ноги въ бедрахъ для этой посадки не согласно съ глубокимъ почитаніемъ усопшихъ словянами. Такъ похороненныхъ мы бы находили и сѣдока, и лошадь въ вертикальномъ положеніи въ могилѣ, между тѣмъ, сколько я видѣлъ погребеній полянъ, они какъ и лошади ихъ горизонтально, а не вертикально лежали въ землѣ на одномъ уровнѣ; скелетъ челоуѣка лежитъ рядомъ со спиной лошади, положенной на лѣвомъ боку, вѣроятно, задавленной при погребеніи и только голову лошади ставили вертикально, чтобы ея ротъ былъ рядомъ съ лицомъ покойника. Въ одномъ погребеніи я видѣлъ, что воинъ и лошадь лежали на лѣвомъ боку и правая рука покойника какъ бы ласкала лошадь по шеѣ; а въ остальныхъ, видѣнныхъ мною погребеніяхъ полянъ, покойники, вытянутые вдоль спины лошади, были положены какъ теперь спиной на землю съ руками, протянутыми вдоль туловища. Въ могилу ихъ клали головами на западъ, а ногами на востокъ. Могила, по описанію г. Витковского, имѣли глубину 1³/₂ метра, а найденныя мною не были глубже одного метра; въ раскопанныхъ мною курганахъ при с. Гадомкѣ я нашель, что поляне хоронили своихъ покойниковъ въ готовыхъ, прежде сооруженныхъ курганахъ, въ которыхъ много раньше были похоронены мѣстные дуохтоны, предки полянъ; а могилы полянъ находились во второмъ верхнемъ ярусѣ погребеній; могилъ же большихъ и настолько глубокихъ, гдѣ бы хоронили покойниковъ на лошадяхъ верхомъ посаженныхъ ни я, ни мой знакомый Витковскій не находили. Правдоподобно извѣстіе, записанное въ житіи Князя Константина Муромскаго, гдѣ говорится, объ обычѣ закланія коней въ жертву богамъ присовершеніи обряда погребенія. (Карамзинъ И. г. Р. I прим. 236).

Какъ мнѣ, такъ и раскапывающему теперь курганы въ землѣ полянъ генералу Бранденбургу довелось только находить погребенія полянъ рядовыхъ, т. е. не знатныхъ воиновъ и земледѣльцевъ. Описанія раскопокъ, производимыхъ генераломъ, еще нѣтъ, но по рассказамъ очевидцевъ этихъ раскопокъ о найденныхъ въ курганахъ предметахъ я такъ заключаю. Г. г. Витковскому, Самоквасову и крестьянамъ довелось найти погребенія старшинъ и знатныхъ людей, которыя я въ извлеченіи, насколько мнѣ извѣстно, здѣсь описалъ; слѣдующая глава этой книги пояснить намъ похороны князя полянъ и предметы, найденные въ томъ погребеніи. Похороны же бѣднаго, рабочаго сословія мало отличаются отъ похоронъ теперешняго крестьянскаго сословія въ деревняхъ и похоронъ въ землѣ Дулебовъ. Членовъ семьи хоронили въ неглубокихъ могилахъ, часто въ одномъ курганѣ, иногда въ сколоченныхъ изъ досокъ гробахъ, иногда въ выдолбленныхъ колодахъ, распиленныхъ на двое, а бѣдныхъ прямо въ землѣ. Въ такихъ могилахъ находятъ: кувшинчики, ножи, кресала, кремни, точильный брусокъ и нѣкоторые серебряные и бронзовые предметы: серьги, браслеты, бусы стеклянныя и каменныя, но оружія въ такихъ могилахъ не находятъ. Въ болѣе же древнія времена рядомъ съ обыкновеннымъ погребеніемъ хоронили по обряду сожиганія и погребеніемъ скелетъ оставляли на сгорѣвшемъ кострѣ между угольями и все это засыпали землею. или сожигали покойниковъ на кострахъ и собирали пепель ихъ сгорѣвшаго тѣла въ глиняныя урны и ставили эти урны въ каменные кисты, на подобіе дольменовъ, которыя устраивали изъ восьми каменныхъ плитъ поставленныхъ вертикально въ могильной ямѣ, прикрывая ихъ сверху горизонтально положенными такими же каменными плитами. Въ такой кистѣ ставили рядомъ урны съ пепломъ сожженныхъ покойниковъ, принадлежавшихъ къ одному семейству и эти каменные могилы составляли фамильную усыпальницу. Надъ каменными кистами не насыпали кургановъ и потому рѣдко случается находить ихъ въ нашей области, во время глубокой вспашки поля или при рытіи канавъ. Этотъ типъ похоронъ занесенъ изъ странъ Краковской и Познанской областей, заселенныхъ мало и велико — полянами, гдѣ преобладалъ такой порядокъ погребенія. Проф. Антоновичу довелось видѣть такія каменные кисты у с. Вышевичъ Радомысльскаго уѣзда, а мнѣ у с. Скибинецъ Таранскаго уѣзда. Найденныя въ нихъ каменныя, полированныя долота позволяютъ отнести такія погребенія къ очень глубокой древности. Вообще же можно сказать, что въ могилахъ предковъ полянъ, зажиточныхъ людей, имѣвшихъ постоянныя торговыя сношенія съ греками, попадаются издѣлія греческія: сосуды и украшенія; въ этихъ случаяхъ археологи называютъ такіе курганы и такія погребенія скифскими, хотя бы другія могилы этого кургана или цѣлой группы кургановъ не заключали греческихъ издѣлій и не имѣли признаковъ греческаго поселенія въ той мѣстности. Правдоподобно было бы такія погребенія и курганы причислить къ погребеніямъ предковъ славянъ, которые въ дохристианское время уже могли пріобрѣтать издѣлія греческія и съ ними быть похороненными; на этомъ основаніи курганы надъ рѣками Роставицей, Унавой, въ Васильковскомъ уѣздѣ надъ Стугной и даже большую группу Рыжановскихъ кургановъ въ Звенигородскомъ уѣздѣ, раскопанныхъ проф. Самоквасовымъ въ моемъ присутствіи, я причисляю къ курганамъ предковъ славянъ начала христіанской эры; а названіе этихъ кургановъ скифскимиши считаю ошибочнымъ въ этнографическомъ и историческомъ смыслѣ.

Князь полянь.

Въ лѣтописяхъ Нестора перечислены какъ словянскія, такъ и инородческія племена, заселявшія Россію въ началѣ образованія Русскаго государства. По его рассказамъ, Кіевскую губ. заселяло словянское племя полянь, о которыхъ Несторъ говоритъ: «Также и ти Словѣне пришедше и сѣдоша по Днѣпру и нарекошася Поляне. Подем же жившемъ особѣ и володѣющемъ роды своими, иже и до сее братьѣ биху Поляне, и живяху кождо съ своимъ родомъ (лѣт. по Лаврент. списку изд. архсол. ком. 5,8). Изъ этого рассказа видно, что поляне жили отдѣльными родами, управляемыми старѣйшинами родовъ, которыхъ древніе словяне называли влодарями, старшинами и жупанами. Въ южной части области кіевскихъ полянь протекала въ сѣверо-восточномъ направленіи значительная рѣка Рось, притокъ Днѣпра, называемая гетами и антами Руссита. Эта рѣка вытекаетъ изъ Черемошенскаго лѣса въ бердичевскомъ уѣздѣ у села Ордынецъ Кіевской губерніи, изъ водораздѣла между притоками Буга и Днѣпра. Она течетъ вначалѣ въ направленіи съ запада на востокъ. Отъ мѣстечка Бѣлой-Церкви въ Васильковскомъ уѣздѣ Рось перемѣняетъ направленіе теченія къ юго-востоку до м. Корсуня, отъ котораго поворачиваетъ къ сѣверо-востоку и вливается въ Днѣпръ южнѣ Канева, въ 8 верстахъ отъ него при с. Пекаряхъ, построенныхъ на мѣстѣ древней крѣпости Родни. На пространствѣ между Бѣлой-Церковью и Днѣпромъ Рось описываетъ въ южномъ направленіи полукругъ, имѣющій до ста верстъ въ діаметрѣ. Съ лѣвой, сѣверной стороны Роси вливаются въ нее притоки: Самецъ, Рубченка, Бероза, Сквирка, Роставица, Каменка, Ругекъ, Узень, Гороховатая, Нехворощъ и Россава; а съ правой южной стороны: Роська, Торчь, Тарганъ, Насташка, Хоробра, Паразовица и другія менѣ извѣстныя рѣчки. Имѣя столько притоковъ, рѣка Рось послѣдовательно пріобрѣтаетъ быстроту теченія до того стремительную, что отъ Бѣлой-Церкви вырываетъ всѣ мосты и запруды, устраиваемыя для мельницъ, а переѣзжаютъ черезъ нее на паромехъ. Значительная часть русла и береговъ ея скалисты, а площадь лѣвой, т. е. сѣверной ея стороны, усѣянна горами и болѣе возвышенная, нежели правобережная, господствуетъ надъ южной стороной. На сѣверной, болѣе возвышенной сторонѣ величественно рисуются многочисленные курганы крупнѣхъ размѣровъ, которыхъ въ особенности много я видѣлъ у селеній Сичи, Саварки и подъ Богуславомъ. Народъ, заселявшій въ доисторическое время эту страну, занимаясь земледѣліемъ, скотоводствомъ и обширною торговлею, для обезпеченія себя отъ внезапныхъ набѣговъ кочевниковъ, устроилъ второй рядъ защиты, насыпавъ на лѣвомъ возвышенномъ берегу Роси земляной валъ, котораго слѣды сохранились до нашихъ дней; валъ этотъ извѣстенъ по лѣтописнымъ и народнымъ преданіямъ подъ названіемъ «змѣиного вала». Начинаясь у с. Пекарей, на обрывѣ у Днѣпра, валъ этотъ отъ Днѣпра направляется на западъ близъ села Сахновки и тянется съ перерывами, произведенными распашкой, около с. Нетребки на Гарбузинъ, м. Корсунъ, близъ с. Граева, теряется въ большихъ лѣсахъ и горахъ около Богуслава, а дальше проходитъ около селъ Чапки, Люторъ; близъ Синицы обозначается явственно и тянется на Ольшаницу, Рокитну, Сухольсіе, Бѣлую-Церковь, пересѣкаетъ у с. Фурсы рѣчку Каменку и теряется въ Сквирскомъ уѣздѣ у села Почуйки. Во время распашки этого вала въ нѣкоторыхъ мѣстахъ по гребню находили порохню дерева, оставшагося отъ сгнивагого частокола, которымъ, дол-



Чёрнобыльско-Халыньская
степь

ПЛАНЪ ПЕРЯСЛАВЛЯ ВОСТОЧНАГО.

Краснымъ цветомъ обозначены древніе вали и городища

жно быть, была укрѣплена вершина вала на пространствахъ менѣе, укрѣпленныхъ отъ природы или чаще подверженныхъ нападеніямъ кочевниковъ. Грозныхъ и неуживчивыхъ сосѣдей, какъ видно, имѣли поляне на югѣ, когда на такомъ большомъ пространствѣ, захватывающемъ всю ширину Киевской губерніи, насыпали валъ для своей защиты со стороны рѣки Быстрой, усѣянной скалами и по природѣ своей составляющей преграду для наступленія конныхъ кочевниковъ. Описываемая мною площадь восточнаго Пороссія покрыта вся крутыми горами, изрыта многими оврагами, межъ горами въ особенности волниста сторона юго-восточная около Корсуня, Таганчи, Богуслава, Канева, какъ это видимъ на приложенномъ планѣ. Вся она была покрыта лѣсами, въ большей части твердыхъ породъ: дуба, ясени, граба съ примѣсью хвойныхъ деревьевъ; выкорчеванные участки, обсаженные теперь, всѣ имѣютъ качества подлѣсной земли; кромѣ этихъ истребленныхъ лѣсовъ сохранилось много лѣсовъ въ этой мѣстности и до нашего времени. Кромѣ многочисленныхъ кургановъ, вездѣ разсыпанныхъ на этой мѣстности, этихъ памятниковъ древней жизни и борьбы народа, заселявшаго Пороссіе, осталось до нашихъ дней много городищъ, обведенныхъ двойными и тройными валами, въ которыхъ этотъ воинственный народъ защищалъ свою независимость въ доисторическія времена, которая для описываемой мѣстности продолжалась до основанія Киевскаго княжества. Первымъ изъ древнѣйшихъ и лучше изслѣдованныхъ укрѣпленій этой мѣстности при впаденіи р. Роси въ Днѣпръ близъ села Пекарей, считается древняя, упоминаемая въ лѣтописяхъ подъ 980 годомъ, Родня, въ которой киевскій князь Ярополкъ Святославичъ защищался отъ пришедшаго изъ Новгорода своего брата Владиміра Святославича; на мѣстѣ Родни до нашихъ временъ остались слѣды укрѣпленія подъ названіемъ Княжей и Маринной горы. Много найдено тамъ предметовъ каменнаго вѣка, свидѣтельствующихъ о глубокой древности заселенія этого мѣста. Родня въ началѣ Руси была крайнимъ на Днѣпрѣ сторожевымъ мѣстомъ, въ которомъ отрядъ дружины киевскаго князя слѣдилъ за купеческими судами, плававшими по Днѣпру и за печенѣгами, кочевавшими за рѣкой Росью. Близъ Княжей горы, въ трехъ верстахъ къ западу на урочищѣ Бычакѣ существуетъ городище, а въ шести верстахъ такія же городища сохранились на горахъ близъ села Конопчи и Хмѣльной; немного далѣе на западъ городище у м. Межиричи. По преданіямъ старожилонъ эти городища были передовыми укрѣпленіями сильной крѣпости Родни, въ которыхъ укрывались окрестные поселяне предъ набѣгами кочевниковъ; гористая мѣстность, покрытая лѣсами и быстрая съ каменистыми берегами Рось способствовала защитѣ населенія, тамъ укрывавшагося. На восемь верстъ выше Пекарей по Днѣпру стоитъ гор. Каневъ, сборный пунктъ русскихъ князей въ XI и XII столѣтіяхъ передъ выступленіемъ ихъ въ походы противъ половцевъ и печенѣговъ и мѣсто для переговоровъ киевскихъ князей съ послами половцевъ. Каневъ былъ данъ въ удѣлъ Глѣбу, сыну Изяслава, въ 1155 году, а въ 1190 году Всеволоду Юріевичу; по нашествіи монголовъ въ 1239 году въ немъ было мѣстопробываніе татарскихъ баскаковъ, управлявшихъ Киевской землей. По преданіямъ жителей, на горѣ, называемой теперь Московской, въ старину былъ греческій городъ, заключавшій церковь Св. Прини; городъ древній окруженъ былъ валомъ; другой же валъ, значительно большій, съ XV ст. окружалъ весь городъ въ настоящихъ его границахъ; слѣды обоихъ валовъ видны еще въ наше время. Отъ Межирича вверхъ по лѣвому берегу Роси мы видимъ остатки городища въ Сахновкѣ, называемое «дѣянчье горо-

отъ Богуслава по Роси при впаденіи ручья Синицы на образуемомъ имъ полуостровѣ и теперь видны валы и рвы древнихъ укрѣпленій, которые тянутся дальше вверхъ по теченію р. Роси. Но я дальше не буду утомлять вниманіе читателя и ограничусь изображеніемъ лѣвобережныхъ древнихъ укрѣпленій въ границахъ той части Роси, которая имѣе нужны для изложенія моего взгляда на историческое прошлое означенной части восточнаго Пороссія, преимущественно въ границахъ Каневского уѣзда.

Въ шести верстахъ на сѣверъ отъ Богуслава, на южной границѣ Кагарлыцко-Бѣлоцерковской степи, стоитъ большое село Карапыши. За ними изъ болотъ и такъ называемыхъ череватыхъ яровъ вытекаетъ другая значительная рѣка той мѣстности съ важнымъ историческимъ прошлымъ, рѣка Россавъ, притокъ Роси. Въ большей половинѣ своего теченія Россавъ имѣетъ направленіе восточное съ малымъ уклоненіемъ къ сѣверу, а отъ с. Синявки Россавъ круто поворачиваетъ къ юго-востоку и у м. Межиричъ впадаетъ въ Рось. Россавъ въ своемъ теченіи принимаетъ воды многихъ рѣчекъ, въ большинствѣ незначительныхъ, и я не знаю ихъ названій. По теченію ея видны остатки многихъ городищъ и валовъ, изъ которыхъ извѣстны: близъ мѣстечка того же названія, Россавъ, значительное городище, обнесенное большимъ валомъ, и вблизи этого городища группа кургановъ; въ городищѣ крестьяне до нашихъ дней находятъ предметы домашней утвари, кирпичи, грузъ изъ построекъ; въ могилахъ же, раскопанныхъ г. Витковскимъ въ 1870 году въ урочищѣ Лучки были найдены интересные предметы погребенія, которые были описаны въ Университетскихъ Извѣстіяхъ за 1875 г. Близъ Мироновки надъ Россавой есть древнее замковище, обнесенное двумя валами; между м. Козинымъ и с. Масловкой лежитъ значительное, круглое городище въ 35 саженихъ внутренняго пространства, окруженное тройнымъ валомъ (у Грабовскаго рисунокъ подъ буквой а, Т. VIII); а за Масловкой на южной сторонѣ Россавы такое же городище, обведенное однимъ валомъ; это урочище называется Щербахи; по преданіямъ здѣсь въ древности былъ городъ Лоевъ, раскинувшійся на пространствѣ восьми верствъ и греческій монастырь въ урочищѣ Хмѣльники. Грузъ изъ развалинъ зланинъ и куски желѣза и теперь находятъ. Село Пилява построено на двухъ горахъ, называемыхъ Стовповихою и Городкомъ; на нихъ были видны признаки военныхъ укрѣпленій и высокое городище, насыпанное формой чубатой могилы (у Грабовскаго рис. а, Т. VI). Въ Полствинѣ существовали до 1850 года два высокія городища; оба имѣли видъ расплывшихся чубатыхъ могилъ. Въ центрѣ этой мѣстности, окруженной съ южной стороны Росью, а съ сѣверной Россавою, лежитъ м. Таганча, расположенное въ глубокой продолговатой котловинѣ, окруженной со всѣхъ сторонъ высокими горами, покрытыми значительными лѣсами. Къ юго-западу отъ Таганчи, въ трехъ верстахъ есть село Пишки, расположенное въ такихъ крутыхъ оврагахъ, что жители не могутъ ѣздить на повозкахъ, а принуждены только пѣшкомъ ходить по селу; отъ этого качества мѣстности и село получило названіе Пишки, что на малорусскомъ нарѣчій значить ходить пѣшкомъ. Въ западной части села находится замковище, обнесенное землянымъ валомъ, съ въѣздными воротами и съ признаками каменныхъ строеній; на поляхъ же по направленію къ Корсуню много могилъ (у Грабовскаго рис. а, Т. II).

Яновка въ четырехъ верстахъ отъ Таганчи на западъ у верховьевъ р. Нехворощъ; съ двухъ сторонъ села было по два городища, обведенныхъ двойными замкнутыми земляными валами. Беркозовка въ

дище», и при Набутовѣ урочище, называемое городокъ, а за ними на Роси м. Корсунъ, очень древній и обширный городъ. Въ немъ кромѣ развалинъ замка, построеннаго въ XVI ст. находятся внѣ города за двѣ версты два древнія укрѣпленія, обведенныя валами, извѣстныя подъ названіями Замчища и Замочка. Въ 15 верстахъ выше по теченію р. Роси по обоимъ ея берегамъ расположено м. Стеблевъ въ красивомъ мѣстности между лѣсистыми скалами, окаймляющими берега пороговъ Роси, текущей стремительными водопадами. По преданіямъ, здѣсь стоялъ, въ доисторическія времена Руси, большой торговый городъ, населенный греческими купцами. Развалины и мусоръ изъ древнихъ городскихъ строеній и остатки каменныхъ фундаментовъ древнихъ построекъ, еще недавно были находимы на пространствѣ двухъ верстъ на берегу Роси выше мѣстечка и одной версты ниже. Въ самомъ мѣстечкѣ впадаютъ въ Рось двѣ рѣчки Боровица и Хоробра и вмѣстѣ съ Росью образуютъ островъ со скалистыми берегами, на которые надстроены каменные укрѣпленія назывались греческимъ замкомъ. Въ древности Стеблевъ былъ главнѣйшимъ торговымъ городомъ россовъ, т. е. жителей, обитавшихъ между рѣчками Росью и Россавой, съ греческими купцами, приходившими къ Стеблеву изъ Ольвіи сухопутіемъ, по караванному пути, проходившему вверхъ по теченію Ингула и Тясмина, гдѣ были склады товаровъ, перевозимыхъ на верблюдахъ и волахъ караваномъ. Торговля въ древнѣйшія времена производилась обмѣномъ товаровъ, а съ начала христіанской эры, когда Римъ завладѣлъ прибрежными странами Чернаго моря и Ольвией, мѣна превратилась въ куплю и продажу товаровъ на деньги, а потому по всему означенному пути находять, часто и теперь, монеты ольвійскія и римскія Нервы, Траяна и Адриана. Болѣе подробное описаніе находокъ предметовъ, монетъ и значенія торговаго пути, здѣсь указаннаго, помѣщено въ моемъ описаніи «Раскопокъ Велико-княжескаго Двора въ Кіевѣ» стр. 42—53, изд. 1893 года. Выше Стеблева по теченію Роси на лѣвой ея сторонѣ возвышается городище, окруженное двойнымъ валомъ, рисунокъ коего помѣщенъ на Т. IV, с. в, въ описаніи «Ukraina dawna. M. Grabowski, 1850 г.»; вслѣдъ за этимъ въ этомъ же описаніи упоминается, что дальше вверхъ по теченію Роси на лѣвобережьи находятся земляныя городища близъ селъ Яблунювки, въ лѣсу напротивъ с. Николаевки (таже рис. Т. IV; а), Выгранокъ и Москалянки; близъ послѣдняго квадратное городище было обнесено валомъ въ двѣ сажени высоты, а середина укрѣпленія двухъ ярусная, земляная насыпь съ уступами (рис. тамъ же Т. IV). Дальше вверхъ по теченію Роси на лѣвомъ ея берегу существовалъ валъ въ 250 саж. длины и три высоты, защищавшій села Тентіевку и Родьки, который подходилъ къ м. Богуславу; а въ шести верстахъ выше отъ Тентіевки, городище овальной формы, внутренняго діаметра въ 35 сажень, обведенное двойнымъ валомъ, въ которомъ находили кости, стрѣлы и пики. Очень древнее и значительное поселеніе было на мѣстѣ, гдѣ находится м. Богуславъ, построенный на неприступномъ, скалистомъ лѣвобережьи; на возвышенныхъ горахъ его стоялъ замокъ и укрѣпленія; какъ на значительный, древній удѣльный городъ указываютъ намъ лѣтописи, гдѣ сказано, что въ 1195 году Рюрикъ Ростиславичъ уступилъ Богуславъ въ удѣлъ князю Всеволоду Георгиевичу. Каменные его горы такъ значительны, что на древнемъ гербѣ Богуслава означена рѣка, текущая подъ тремя скалами, на вершинахъ коихъ означены кресты. Въ пяти верстахъ за Богуславомъ вверхъ по лѣвому берегу Роси отъ с. Чайки до с. Люторы видны слѣды давняго городка, обнесеннаго валомъ и ровомъ, а въ 10 верстахъ

отъ Богуслава по Роси при впаденіи ручья Синицы на образуемомъ имъ полуостровѣ и теперь видны валы и рвы древнихъ укрѣпленій, которые тянутся дальше вверхъ по теченію р. Роси. Но я дальше не буду утомлять вниманіе читателя и ограничусь изображеніемъ лѣвобережныхъ древнихъ укрѣпленій въ границахъ той части Роси, которая мнѣ нужна для изложенія моего взгляда на историческое прошлое означенной части восточнаго Пороссія, преимущественно въ границахъ Каневского уѣзда.

Въ шести верстахъ на сѣверъ отъ Богуслава, на южной границѣ Кагарлыцко-Бѣлоцерковской степи, стоитъ большое село Караныши. За ними изъ болотъ и такъ называемыхъ череватыхъ яровъ вытекаетъ другая значительная рѣка той мѣстности съ важнымъ историческимъ прошлымъ, рѣка Россавя, притокъ Роси. Въ большей половинѣ своего теченія Россавя имѣетъ направленіе восточное съ малымъ уклоненіемъ къ сѣверу, а отъ с. Синявки Россавя круто поворачиваетъ къ юго-востоку и у м. Межиричь впадаетъ въ Рось. Россавя въ своемъ теченіи принимаетъ воды многихъ рѣчекъ, въ большинствѣ незначительныхъ, и я не знаю ихъ названій. По теченію ея видны остатки многихъ городищъ и валовъ, изъ которыхъ извѣстны: близъ мѣстечка того же названія, Россавя, значительное городище, обнесенное большимъ валомъ, и вблизи этого городища группа кургановъ; въ городищѣ крестьяне до нашихъ дней находятъ предметы домашней утвари, кирпичи, грузъ изъ построекъ; въ могилахъ же, раскопанныхъ г. Витковскимъ въ 1870 году въ урочищѣ Лучки были найдены интересные предметы погребенія, которые были описаны въ Университетскихъ Извѣстіяхъ за 1875 г. Близъ Мироновки надъ Россавой есть древнее замковище, обнесенное двумя валами; между м. Козинымъ и с. Масловкой лежитъ значительное, круглое городище въ 35 сажень въ внутренняго пространства, окруженное тройнымъ валомъ (у Грабовскаго рисункъ подъ буквой а, Т. VIII); а за Масловкой на южной сторонѣ Россавы такое же городище, обведенное однимъ валомъ; это урочище называется Щербахи; по преданіямъ здѣсь въ древности былъ городъ Лоевъ, раскинувшійся на пространствѣ восьми верстъ и греческій монастырь въ урочищѣ Хмѣльники. Грузъ изъ развалинъ зданій и куски желѣза и теперь находятъ. Село Пилява построено на двухъ горахъ, называемыхъ Стовповихою и Городкомъ; на нихъ были видны признаки военныхъ укрѣпленій и высокое городище, насыпанное формой чубатой могилы (у Грабовскаго рис. а, Т. VI). Въ Полствинѣ существовали до 1850 года два высокія городища; оба имѣли видъ расплывшихся чубатыхъ могилъ. Въ центрѣ этой мѣстности, окруженной съ южной стороны Росью, а съ сѣверной Россавою, лежитъ м. Таганча, расположенное въ глубокой продолговатой котловинѣ, окруженной со всѣхъ сторонъ высокими горами, покрытыми значительными лѣсами. Къ юго-западу отъ Таганчи, въ трехъ верстахъ есть село Пишки, расположенное въ такихъ крутыхъ оврагахъ, что жители не могутъ ѣздить на повозкахъ, а принуждены только пѣшкомъ ходить по селу; отъ этого качества мѣстности и село получило названіе Пишки, что на малорусскомъ нарѣчьи значитъ ходить пѣшкомъ. Въ западной части села находится замковище, обнесенное землянымъ валомъ, съ въѣздными воротами и съ признаками каменныхъ строеній; на поляхъ же по направленію къ Корсуню много могилъ (у Грабовскаго рис. а, Т. II).

Яновка въ четырехъ верстахъ отъ Таганчи на западъ у верхуевъ р. Нехворощъ; съ двухъ сторонъ села было по два городища, обведенныхъ двойными замкнутыми земляными валами. Беркозовка въ

въ пяти верстахъ на сѣверъ отъ Таганчи среди горъ, покрытыхъ лѣсомъ, на которыхъ съ юго-восточной стороны села два городища, обнесенныхъ валами, и признаки кладбища. Между с. Яхны и Саловымъ находится круглое, высокое городище, защищенное валомъ и глубокимъ рвомъ (у Грабовскаго рис. е, Т. IV). Къ юго-востоку отъ Таганчи ближе къ углу теченія Роси, при селѣ Бровахи — городище, окруженное тройнымъ валомъ, а при с. Корниловкѣ слѣды земляныхъ укрѣпленій. Изъ моего сжатого описанія этой страны, окруженной съ юга Росью, съ сѣвера Россавой, а съ востока Днѣпромъ, въ которой я долго жилъ и которая мною хорошо изучена, можно убѣдиться, что такая неприступная для кочевниковъ страна стала въ глубокой древности убѣжищемъ, въ которомъ скрывался мѣстный народъ во время нападений кочевыхъ сарматовъ, гунновъ, готовъ и татаръ; въ этой то природной хрѣности укрывались предки словянъ и сохранили свою независимость при вторженіи инородцевъ. За предѣлами этой области къ сѣверо-западу, за рѣкой Россавой мѣстность представляется ровной и безлѣсной; начинаясь у м. Кагарлыка и с. Зикрачей, равнина пролегаетъ къ западу на Зеленки, Ольшаницу до Бѣлой-Церкви и называется Кагарлыкско-Бѣлоперковская равнина. Южная же мѣстность довольно волниста до рѣкъ Гнилого и Каменнаго Тикичей. Какъ въ гористыхъ мѣстахъ, такъ и на равнинахъ раскинуты повсюду курганы, то одиноко стоящіе, то значительными группами изъ которыхъ болѣе инство на моей памяти сравнены съ горизонтомъ материка глубокими вспашками подъ свекловичу и теперь не могутъ быть разсыканы. Этотъ уголокъ, какъ и вся земля полянь, имѣетъ плодороднѣйшую почву, производившую такіе изобильные хлѣба, что древніе обитатели ея очень давно начали продавать избытки продуктовъ своего земледѣлія и скотоводства грекамъ, перевоза хлѣбъ, скоть и другія произведенія своей страны или по Днѣпру на судахъ, или караваннымъ путемъ по направленію рѣкъ Тясмина и Ингула въ городъ Ольвію, основанную выходцами изъ Милета въ 655 г. до Р. Хр., которые закупали эти продукты и снабжали ими Грецію, часто нуждавшуюся въ нихъ. Греческіе купцы въ свою очередь привозили изъ Ольвіи въ м. Стеблевъ на Роси для обмѣна и свои товары: соль, вино, ирваности, ткани, украшенія и прочее. Народъ, жившій въ странѣ Роси и Россавы, очень давно сдѣлался извѣстнымъ какъ по плодородью ихъ страны, такъ и по значительной торговлѣ подъ названіемъ россовъ у византійскихъ и арабскихъ хронографовъ; а латинскіе, польскіе и нѣмецкіе древніе историки долго называли мѣстное населеніе рутенами по названію довольно значительнаго притока Роси, рѣчки Руть, соединяющейся съ Росью у древняго города Юрьева (нынѣшняго мѣстечка Бѣлой-Церкви); объ ней упоминаютъ нѣсколько разъ наши лѣтописи подъ 1151 годомъ. Епископъ краковскій Матвѣй, въ писемѣ къ Бернарду Кляревалскому, писалъ въ 1150 году: «Gens Ruthenica multitudine innumerabili est et cet.» Теперь рѣчка Руть называется именемъ Рутекъ. Извѣстность рутеновъ еще расширилась, когда вооруженныя дружины кущовъ изъ страны россовъ начали грабить прибрежные византійскіе и малоазіатскіе города на побережьяхъ Чернаго моря.

Словянское племя полянь, заселявшее въ началѣ всю эту страну, управлялось начальниками родовъ, владарями или жупанами. Часть племени полянь, занявшихъ страну Пороссія, позднѣе стала называться какъ своими соплеменниками, такъ и другими сосѣдями и пріѣзжими купцами росъ или росси какъ населеніе, живущее въ странѣ Пороссія при рѣкахъ: Роси, Россавѣ, Роставицѣ, Роскѣ и Рутекѣ—всѣхъ этихъ рѣкахъ, протекающихъ въ южной части

страны полянъ и при городѣ Россавъ. Своими воинственными и торговыми способностями россы вскорѣ стали преобладать надъ всѣмъ племенемъ полянъ, а послѣдовательно и надъ сосѣдними другими племенами. Правдоподобно, что эта вѣтвь полянъ, живущая въ Пороссіи и называемая россами, о которыхъ русскіе лѣтописцы говорятъ: «Поляне, яже нынѣ зовомая Русь», ранѣ занятія Кіева, имѣя уже торговый центръ въ Стеблевѣ, имѣли и административный центръ въ серединѣ области близъ Таганчи. Переходя отъ родового начала управленія населеніемъ къ управленію областному, а позднѣе, въ смутныя времена нападений сильныхъ враговъ, россы избирали, подобно другимъ славянамъ, болѣе достойнаго и храбраго владыку руководить защитой съ титуломъ воеводы, власть котораго постепенно расширялась, и который получалъ со временемъ новое названіе хаканъ или каганъ у арабскихъ и византійскихъ историковъ, т. е. князь. Со времени завладѣнія россами всей землей полянъ, они перенесли административный центръ на болѣе удобное мѣсто на рѣчкѣ Кіянкѣ въ городъ Кіевъ, но до того они имѣли въ своей странѣ главный городъ, въ которомъ жилъ правитель области, былъ ли то воевода, или князь; указаніе на значеніе этой мѣстности Пороссія мы находимъ уже у Птолемея, писавшаго въ 161 году, который въ своемъ описаніи Сарматіи (книга Ш, гл. 5) въ странѣ при Борисоентѣ, соотвѣтственной Пороссію, указываетъ городъ Metropolis въ смыслѣ главнаго города, отъ котораго зависитъ область и другіе города; но еще большаго вниманія заслуживаетъ преданіе, сохранившееся въ народѣ и записанное въ 1864 году Похилевичемъ въ его «Сказаніяхъ о населенныхъ мѣстностяхъ Кіевской губ.», гдѣ на стр. 546 дословно сказано: «Таганча — слово татарское, означающее треугольникъ; изъ этого заключаютъ, что село основано при татарскомъ владѣнствѣ, а до того времени находилось, по преданію, на другомъ мѣстѣ въ двухъ верстахъ отъ нынѣшняго въ урочищѣ, называемомъ нынѣ Перегоновкой. На этомъ изрытомъ мѣстѣ жители указываютъ церквище и кладбище съ каменными крестами и памятниками. О другомъ урочищѣ въ семи верстахъ къ востоку, называемомъ Королевинымъ, жители говорятъ, что когда то пришла въ это мѣсто королева съ народомъ и великими богатствами, поселилась въ Таганчѣ, построила замокъ, развела сады и согнала сюда множество людей своими войсками, но когда напали на нее татары, (должно быть хозары) она ушла со своими войсками и построила Королевиный городъ, гдѣ выдержала осаду. На мѣстѣ Королевина городка и теперь примѣтны остатки какихъ-то каменныхъ зданій». Изъ этого разсказа, записаннаго Похилевичемъ, можно вывести заключеніе, что въ памяти народной сохраняется до нашихъ дней воспоминаніе, что въ этихъ мѣстахъ жили повелители народа, называемые королевами, а урочище называлось Королевиный городокъ; существованіе до нашихъ дней разваливъ каменныхъ зданій и укрѣпленій подтверждаетъ народное преданіе. Произведенныя въ нѣкоторыхъ мѣстахъ Пороссія раскопки дали нѣкоторымъ археологамъ, какъ напримѣръ: Витковскому, Грабовскому, Самоквасову, Бравденбургу, Бѣляневскому, Антоновичу и многъ случаи находить при скелетахъ многія украшенія изъ драгоцѣнныхъ металловъ, остатки парчи, мѣховъ, украшенія славянскаго типа, совершенно инныя, чѣмъ тѣ, которыя находятъ въ могилахъ скивовъ и сарматовъ; эти украшенія и похоронный обрядъ удостовѣряютъ, что похороненныя тамъ лица при жизни занимали высокое положеніе въ народѣ, можетъ быть положеніе князей или воеводъ; послѣднія находки предметовъ похороненнаго князя съ атрибутами его власти, вмѣстѣ съ приведенными историческими и археологическими соображені-

ями убѣждаютъ меня, что уже въ очень давнее время, за много лѣтъ до начала исторіи Руси, образовалась между Россью и Россавой область, заселенная народомъ россавъ, управляемыхъ владыками или князьями, которые жили въ центрѣ области около Таганчи, позднѣе въ м. Россавѣ, послѣ въ Роднѣ, могущественной крѣпости, называемой теперь Княжа и Маріина горы близъ села Пекарей, а со времени князей Кія, Щека, Хорива и Аскольда—въ Кіевѣ. Аутохтоны Пороссія, обитая въ недоступной для кочевниковъ мѣстности, сохранили свою независимость во время нашествія сарматовъ, готовъ, гунновъ и тюркскихъ племенъ и, размножаясь въ странѣ, орошаемой рѣчками Россью, Россавой, Роставицей, Росьюкой и Рутенкой, на территоріи, занимаемой теперь Винницкимъ, Липовецкимъ, Сквирскимъ, Васильковскимъ, Тарашанскимъ, Каневскимъ и Черкасскимъ уѣздами, по которымъ протекають эти рѣки, начали расселяться къ сѣверо-востоку, гдѣ смѣшивались съ племенами чудскаго народа, а со временемъ распространились до р. Дона и не прекратили расселенія этого и въ наше время, направляясь въ Сибирь до р. Амура, гдѣ обрусили мѣстное инородческое населеніе. Это расселеніе совмѣстно съ выше поясненнымъ распространеніемъ вооруженными дружинами купцовъ торговли съ арабами, болгарами и Византіей, а позднѣе нападенія дружинъ россавъ на прибрежные города на бережіяхъ Чернаго и Азовскаго морей, сдѣлали извѣстнымъ раньше начала Русскаго государства имя роси, россавъ, какъ народа изъ странъ средняго Приднѣпровія. Въ хроникахъ находимъ указанія, удостовѣряющія, что россы были извѣстны ранѣе Несторова года основанія Руси и призванія варяговъ въ Новгородъ въ 862 году. Въ «Анналахъ Бертинскихъ» (Muratori Reg. ital. T. II, стр. 525) сказано, что россы, посланные ихъ хаканомъ (княземъ) въ Византію по какимъ-то дѣламъ, не могли вернуться на родину, потому что страну южной Россіи, черезъ которую имъ предстоялъ обратный путь, заняли жестокіе кочевники, а потому византійскій императоръ Теофильтъ, посылая свое посольство къ германскому императору Людовику Благочестивому въ Ингельгеймъ, отослалъ въ 839 г. и людей, именующихъ себя и народъ свой россави, прося помочь имъ вернуться на родину. Это происшествіе, описанное въ 839 г. и сохранившееся въ Бертинской лѣтописи удостовѣряетъ, что много раньше призванія варяговъ новгородцами, въ Приднѣпровіи была страна, населенная народомъ россавъ, повелители, которыхъ хаканы, т. е. князья, посылали пословъ въ Константинополь и имѣли дружескія сношенія съ византійскими императорами, что видно изъ заботливости Теофила о благополучномъ возвращеніи пословъ хакана россавъ на родину. Историки Византіи, имѣвшей частыя сношенія съ кіевскими россави, ничего не слыхали и не записали о призваніи трехъ братьевъ: Рюрика, Синеуса и Трувора для управленія Русью, между тѣмъ они же подробно описали нападеніе россавъ на Царь-градъ въ 852 году на 200 корабляхъ, предводившихъ ихъ князьями Аскольдомъ и Диромъ. Это описаніе нападенія, записанное у византійцевъ, повторяется во всѣхъ русскихъ лѣтописяхъ только подъ числомъ позднимъ и еще болѣе убѣждаетъ насъ, что россы, раньше призванія варяговъ, были могущественнымъ народомъ Приднѣпровья, атаковавшимъ Константинополь на 200 судахъ, предводившихъ своими князьями Аскольдомъ и Диромъ. Изъ византійскихъ же источниковъ Риттеръ (ч. V, кн. I) почерпнулъ извѣстіе, что часть понтійскихъ руссовъ приняла въ 861 году въ Константинополѣ христіанство. Многіе историки прошлаго столѣтія, какъ то: Емнигъ и Хилковъ, признавали Аскольда природнымъ княземъ

южной Россіи; въ недавнее же время проф. Иловайскій положительно доказываетъ, что отечество Руси было не на сѣверѣ, а на югѣ и что владичество свое Русь распространяла съ юга на сѣверъ (Разысканіе о нач. Рос., стр. 45) и что сказка о призваніи варяжскихъ князей выдуманна въ Новгородѣ. Преданія о началѣ Руси, записанныя въ лѣтописяхъ южнаго происхожденія, не знаютъ пришлыхъ князей и говорятъ только о своихъ туземныхъ и связываютъ ихъ память съ Византіей и дунайскими болгарами (тамъ же, стр. 52). Бѣловъ такъ объясняетъ въ «Русской Исторіи» (стр. 9) возникновеніе легенды о призваніи варяговъ: «Такая мысль всего скорѣе могла возникнуть при сыновьяхъ и внукахъ умной и честолюбивой Ингигерды или Анны, супруги Ярослава, дочери шведскаго короля Олафа. Ея внукъ, Владиміръ Мономахъ, также былъ женатъ на принцессѣ норманскаго происхожденія, именно на Гидѣ, дочери англійскаго короля Гарольда; его сынъ Мстиславъ—на Христинѣ, дочери шведскаго короля Инга. Такъ какъ въ жилахъ главной линіи потомства Ярослава текло много норманской крови то вотъ изъ *post hoc* и сдѣлали *ante hoc*, т. е. давно прошедшія событія окрасили цвѣтомъ событій послѣдующихъ». Польскіе лѣтописцы. Длугошъ и Стрѣйковскій, также говорятъ объ Аскольдѣ и Дирѣ, какъ о туземныхъ князьяхъ, потомкахъ Кіа.

Стрѣйковскій на 115 стр. своей хроники, изданной въ 1582 г., утверждаетъ, что «черные князья южной Россіи, Кіа, Щекъ, Хоривъ посадили своихъ родственниковъ правителями въ подвластныхъ областяхъ и отъ именъ этихъ правителей получили названія области; болѣе способный межъ ними былъ Радзимъ, и область, управляемая имъ, называлась Радзимчане (радимичи), онъ Вятка—Вятчане (вятичи), отъ Дулеба—дулебы надъ Бугомъ. Сыновья, внуки и правнуки первыхъ князей долго и благополучно княжили въ своихъ областяхъ, имена ихъ неизвѣстны до Аскольда и Дира, потомковъ первыхъ князей этого же русскаго народа», которые, правдоподобно, сосредоточили власть надъ разрозненными областями и, ставши могущественными, совершили на 200 судахъ нападеніе на Константинополь. Вслѣдствіе этого нападенія имена ихъ, записанныя византійскими историками, сдѣлались извѣстными Нестору и русскимъ лѣтописцамъ, а имена другихъ князей въ потомствѣ Кіа, не имѣвшихъ боевыхъ столкновеній съ греками, не записанныя ими, забыты. Важно для насъ свѣдѣніе, записанное у Константина Порфиророднаго въ 945 году въ его сочиненіи «De administrando Imperio. Cap. IX», въ которомъ онъ, положительно высказалъ, что первымъ княземъ руссовъ былъ Кіавъ (Кіаѣ); «quam primum eorum principes cum universa Russorum gente egrediuntur Sclavo «(από τῶν Κίαζων)» что совершенно согласно съ именемъ Кіа, которое Несторъ даетъ въ своей лѣтописи первому князю руссовъ. Перечисленныя здѣсь достовѣрныя свѣдѣнія, записанныя у древнихъ историковъ, убѣдили меня, что въ области полянъ, «яже нынѣ зовома Русь», по словамъ Нестора, жилъ ранѣе IX ст. народъ многочисленный, который на 200 судахъ уже въ половинѣ IX ст. нападалъ на Константинополь и который Зонара, Кедринъ, Левъ Діакошъ, Константинъ Порфирородный и другіе византійскіе писатели называли россы или росъ въ смыслѣ племени, живущаго въ странѣ рѣкъ: Роси, Роськи, Роставицы, Россавы при значительномъ городѣ Россавы. Народомъ этой области давно управляли туземные князья, которыхъ называли хаканы или каганы, и князья эти бывали то въ дружбѣ, то въ войнѣ съ византійскими императорами и ранѣе 839 года посылали къ нимъ посольства. Послѣ этого историческаго вступленія легче намъ будетъ понять правдоподобность находки останковъ князя, которые хранятся теперь въ москѣ музейѣ.

Въ 1894 году крестьянинъ изъ окрестностей урочища Королевина, находящагося недалеко отъ м. Таганчи Каневского уѣзда, Кіевской губ., въ области, окруженной съ юга Россью, съ сѣвера Руссавой, а съ востока Дигъпромъ, т. е. въ центрѣ области древнихъ россовъ, какъ это было объяснено передъ этимъ, срылъ курганъ, лежавшій по серединѣ участка его нивы, мѣшавшій вспашкѣ его поля. Раскапывая этотъ курганъ, крестьянинъ на днѣ его нашелъ скелеть лошади, очень много черепковъ посуды, громадный ящикъ изъ трехвершковыхъ брусевъ, скрѣпленный семивершковыми, желѣзными костылями, въ которомъ найдены ниже сего перечисленные предметы, добытые изъ земли, и истлѣвашаго дерева, изъ раздавленнаго подъ тяжестью кургана ящика.

651. Словянской шишакъ (рис. Т. VI), похожій формой на нормандскій шлемъ, сдѣланный изъ желѣза съ высокимъ наверху шпилемъ; спереди къ нему прикрѣпленъ щитокъ, закрывающій лобъ и носъ (наносникъ); щитокъ окруженъ каемкой изъ красной мѣди, прикрѣпленной къ нему серебряными заклепками, а самый щитокъ прикрѣпленъ къ шишаку мѣдными заклепками со шляпками. На передней части шишака остались части серебряной пластинки, которой былъ покрытъ весь шишакъ, что способствовало его сохранности. Внутренняя поверхность шишака покрыта на задней сторонѣ голубой мастикой, похожей на эмаль. Остальная наружная и внутренняя поверхность шишака на значительномъ пространствѣ покрыта твердой окисью желѣза. Шишакъ сохранился въ цѣлости безъ трещинъ и изломовъ. Около него сохранилась бармина, состоящая изъ двухъ кусковъ кольчужной сѣтки, прикрывавшей затылочную и напечную части головы и шею; для прикрѣпленія бармицы къ шишаку внизу его сдѣланы петли. Вся высота шишака съ наносникомъ и шпилемъ 47 см., т. е. 10³/₄ вершка, а внутренній діаметръ нижняго края 20,8 см; высота шпиля 13,2 см., а длина наносника 11,5 см. Найденный шишакъ имѣетъ нѣкоторое сходство съ нормандскимъ шлемомъ, типъ котораго произошелъ изъ Ассиріи, гдѣ выдѣлывали изъ бронзы шлемы подобной формы, что намъ извѣстно по найденнымъ барельефамъ въ развалинахъ Ассиріи и въ чемъ удостовѣряетъ найденный въ развалинахъ Ниневіи близъ р. Тигра бронзовый шлемъ, который въ настоящее время сохраняется въ Британскомъ музеѣ въ Лондонѣ. Въ началѣ среднихъ вѣковъ норманы начали готовить такой же ассирійской формы шлемы изъ одного куска желѣза, когда въ Норвегіи найдено было желѣзо высокаго достоинства по своей мягкости и растяжимости на наковальнѣ. О формѣ, какую имѣли нормандскіе шлемы, мы можемъ судить по сохранившимся изображеніямъ нормановъ на коврѣ, вышитомъ княгиней Матильдой, супругой Вильгельма, Завоевателя Англіи. Коврѣ этотъ сохраняется теперь въ городѣ Важеихъ, Кальвадоскаго департамента, во Франціи; изображенія, на немъ находящіяся срисованы съ возможной точностью, по порученію Лондонскаго общества антикваріевъ, и рисунки эти изданы въ гравюрахъ подъ заглавіемъ «The tapestry of Waageux». Изучая эти рисунки и сравнивая изображеніе шлема нормановъ съ нашимъ шлемомъ, мы находимъ много общаго въ ихъ формѣ. Коническая форма обонхъ шлемовъ нормандскаго и нашего значительно разнится отъ шлемовъ другихъ древнихъ народовъ—грековъ и римлянъ, носившихъ шлемы съ вершиной куполообразной. Вторая общая черта, какъ въ изображеніяхъ нормандскихъ шлемовъ, такъ и нашихъ, та что носъ закрываетъ щитокъ (наносникъ), прикрѣпленный къ шлему; но замѣтна и разница при сравненіи: въ изображеніяхъ нормандскихъ шлемовъ по нижнему краю его видѣны околышекъ, составляющій съ носовымъ

шиткомъ одно цѣлое, прикрѣпленное къ верхней части туліи шлемовъ; между тѣмъ на нашемъ шлемѣ нѣтъ этого околышка, а только мѣдный налобникъ съ наносникомъ, закрывающимъ носъ и середину лица, приклепанный къ туліѣ шишака. На коврѣ Матильды, кромѣ нормановъ, изображены саксонцы въ шлемахъ норманской формы. У нѣмцевъ слѣды норманской формы шлемовъ мы видимъ на скульптурныхъ барельефахъ XI ст., сохранившихся въ баптистеріи Гильдесгеймскаго собора и на фрескахъ собора въ Брунсвикѣ. Одновременно съ норманами и византийцы переняли изъ Ассиріи образцы шлемовъ и употребляли шлемы той же формы норманской, перешедшей съ сѣвера отъ нормановъ и съ юга отъ византийцевъ къ славянамъ. У западныхъ славянъ сохранился въ Прагѣ шлемъ св. Вацлава, князя чешскаго, убитаго язычниками въ 935 году. Той же норманской формы найдена въ Моравіи каска, относимая къ X ст., хранящаяся теперь въ коллекціи музея д'Амбразъ въ Вѣнѣ. Восточные славяне и ихъ князья въ продолженіи нѣсколькихъ столѣтій отъ VIII до XIV вѣка носили шлемы, форма которыхъ вначалѣ похожа была на шлемъ норманскій; позднѣе восточные славяне преобразили норманскій типъ шлема въ особый славянскій типъ, прикрѣпивши на его вершинѣ высокой шпиль, по славянски шишгъ, къ которому прикрѣпляли разноцвѣтные значки, въ большинствѣ случаевъ изъ красной ткани, живописно развѣвавшіеся по вѣтру и называвшіеся словещъ или яловещъ, и стали называть свои шлемы шишаками. Шлемы полянъ и первыхъ князей ихъ различались тѣмъ отъ шлемовъ норманскихъ, 1) что были выше норманскихъ и болѣе изящной формы, 2) не имѣли околышка, 3) шитокъ, закрывающій носъ, былъ короче шитка норманскихъ шлемовъ, достигавшаго подбородка, 4) шлемы норманскіе заканчивались на вершинѣ тупымъ конусомъ, между тѣмъ какъ на вершинѣ славянскихъ шлемовъ укрѣплялся высокой шпиль, на которомъ развѣвался флюгеръ, подобный значку на теперешней уланской пикѣ. Назначеніе, какое могли имѣть высокіе шпили для значка на шишакахъ славянъ, объясняютъ намъ рисунки краткой лѣтописи Манассія 1080 года, хранящейся въ Ватиканской бібліотекѣ. На рисункахъ этихъ изображены россы, занимающіе крѣпость Силистрію, или атакующіе болгарскую кавалерію, или угоняющіе скотъ во время войны Святослава, князя Кіевского, съ Греціей въ 971 году. На картинкѣ, изображающей атаку русской конницей всадниковъ болгарскихъ, большинство россовъ изображены въ шишакахъ съ высокими шпилями, на которыхъ развѣваются значки (флюгера). Съ принятіемъ кіевскою Русью христіанства, византийская цивилизація значительно повліяла на измѣненіе нравовъ и вкусовъ русскаго народа; измѣнился весь старинный строй жизни, а вмѣстѣ съ этимъ измѣнилась форма одежды и вооруженія князей и дружины. Судя по дошедшимъ до насъ памятникамъ XI столѣтія т. е. послѣ крещенія Руси, мы не находимъ на шлемахъ Руси высокаго шпиля и шитка для закрытія носа. Въ рукописи XIV ст. Якова Мниха, въ жизнеописаніи Св. Бориса и Глѣба, есть рисунки, знакомящіе насъ съ одеждой, вооруженіемъ и домашней обстановкой времени Св. Владимира. На рисункахъ съ надписями: «Владиміръ посылаетъ Бориса противъ Печенѣгъ» и «Св. Борисъ идетъ на Печенѣге» шлемы имѣютъ форму коническую, но безъ шитка для носа и безъ шпиля и значка. Затылочная и пащечная кольчуга, т. е. бармица, хотя и окутываетъ кругомъ голову и шею, какъ у древнихъ шлемовъ, но теперь большая часть лица открыта. Въ такомъ же видѣ изображены шлемы на задней сторонѣ доски чудотворной иконы Знаменія Богородицы въ Нов-

городской церкви Рождества Богородицы, на которой представлена осада Новгорода войсками в. к. Андрея Боголюбского въ 1169 году; шлемы изображены безъ флюгеровъ, спилей и наносниковъ. Шлемовъ того отдаленнаго времени найдено у насъ и за границей очень мало: ржавчина такъ разѣдаетъ желѣзо, лежащее долгое время въ землѣ, что отъ него остаются только куски, распадающіеся въ бурю пыль. Шлемы дѣлались, обыкновенно, тонкіе и, если они не были покрыты серебромъ, золотомъ, эмалью или мѣдью, то распадались въ куски. Мой шишакъ сохранился потому, что былъ покрытъ снаружи серебромъ, а внутри какимъ то составомъ, похожимъ на голубую эмаль. Извѣстенъ мнѣ русскій шлемъ съ личиной норманскаго типа, не вполне сохранившійся, найденный въ лѣсу подъ селомъ Липицами въ 1808 году, который, по опредѣленію Вельмана, принадлежалъ Переяславскому князю Ярославу Всеволодовичу (1246 г.); сохранился онъ потому, что былъ покрытъ спереди и внизу по околышку серебряными позолоченными бляхами, на которыхъ видно спереди изображеніе св. Михаила и орнаменты. Въ Археологическомъ кабинетѣ Кіевскаго Университета хранится шлемъ этого же типа, найденный при откапываніи Золотыхъ воротъ въ Кіевѣ; да въ Древностяхъ Россійскаго государства, ч. III на рис. 9 видѣлъ я изображеніе шишака, принадлежавшаго князю Іоанну Іоанновичу, сыну Іоанна IV, безъ наносника, поздней формы.

Все выше поясненное мною удостовѣряетъ, что хранящійся у меня шишакъ, древнѣйшій изъ найденныхъ желѣзныхъ шлемовъ, можно отнести ко времени до Святослава Игоревича или еще болѣе раннему періоду, VIII или IX столѣтію.

652. Кольчуга, на поверхности которой осталась отвердѣвшая ткань отъ покрова или мантии, которой была накрыта верхняя поверхность кольчуги; она имѣетъ возвышенія по направлению руки и надъ шейей. Кольца, изъ которыхъ составлена кольчуга, слиплись между собою, неподвижны и вся кольчуга скипѣлась. Нижняя поверхность кольчуги, лежавшей на гладкой доскѣ дна ящика, совершенно ровная; на всей ея ровной поверхности виденъ тонкій слой истлѣвшаго дерева, приставащаго отъ два ящика. При внимательномъ осмотрѣ нижней поверхности кольчуги найдено продольное углубленіе, образовавшееся отъ лежавшаго на днѣ ящика лука, на которомъ сверху положена была кольчуга, облегающая лукъ вплотную и потомъ затвердѣвшая; въ углубленіи этомъ сохранилась истлѣвшая часть древка отъ лука, а на мѣстѣ закривленія конца лука—остатки прикрѣпленія тетивы. Въ подшейной части кольчуги глубокое, на вершокъ, углубленіе, образовавшееся отъ лежавшей подъ кольчугой нижней части колчана (по опредѣленію профессора Прахова). На этомъ же мѣстѣ кольчуги пристала къ исподней ея поверхности серебряная бляха въ $2\frac{1}{2}$ вершка длины и въ 2 вершка ширины, съ остатками серебряныхъ кнопокъ, скрѣплявшихъ бляху съ сафьянной кожей, изъ которой былъ сдѣланъ колчанъ. Другая серебряная бляха, наложенная на сафьянную подкладку, отороченную сафьяннымъ ремнемъ, составляетъ вторую часть украшенія колчана, о которомъ сказано ниже, не пристала къ кольчугѣ, а держится на вѣсу при первой бляхѣ (рис. Т. VII).

653. Шесть кусковъ разной формы серебряной, плотной бляхи отъ этого же колчана: одна большая, въ 12 см. діаметра, круглая, остальные въ полукруглія и многогранники. Подъ эти бляхи подложены тонкія, мѣдныя пластинки той же формы, что и серебряныя, которыя вложены на сафьянную кожу, тисненную узорами, и прикрѣплены къ ней густо

набитыми серебряными кнопками съ большими полушаровидными шляпками. На большинствѣ бляхъ остались сверху части шелковой, пурпуровой ткани (рис. Т. VII).

654. Золотая гривна, т. е. шейный обручъ (рис. Т. X), сдѣланный такимъ образомъ, что скрученная желѣзная проволока была обернута два раза золотой бляхой. Золото свѣтлое съ малой примѣсью серебра (электронъ). Одинъ конецъ гривны затерянъ; сохранившаяся часть имѣетъ длины 28,6 см. и 8 м. м. толщины. Отъ середины постепенно утончается къ концу.
655. Скипетръ (рис. Т. VII), длина 150 см., т. е. около 22 $\frac{1}{2}$ верш.; на верху его серебряное яблоко—шаръ, сидящій въ массивномъ гнѣздѣ, украшенномъ колонками съ аркадой. Длинная рукоятъ скипетра изъ твердаго грушеваго дерева, обернутаго плотной серебряной бляхой, прибитой по краямъ густымъ рядомъ серебряныхъ штифтовъ; по срединѣ и на концѣ рукояти массивныя, узорчатныя, рѣзные скобы, густо позолоченныя, какъ и гнѣздо яблока. Рукоятъ скипетра переломлена, при добываніи изъ земли, надъ средней скобой и съ этой части утерилось нѣсколько кусочковъ серебряной обивки. Весь скипетръ, добытый изъ земли, былъ покрытъ густой зеленоватою окисью, но въ настоящее время окись, покрывавшая его, химически снята въ трехъ мѣстахъ: около яблока и съ двухъ скобъ, въ цѣляхъ изученія матеріала, изъ котораго онъ сдѣланъ.
656. Сабля (рис. Т. VII) съ малою кривизною къ концу острія, клинокъ коей съ одной стороны острый, а съ другой тупой; сабля въ серебряныхъ ножнахъ, длины около одного аршина и 9 вершковъ; рукоятъ перержавѣвшая разломалась и часть ея утеряна; перекрестье прямое, головка рукояти напоминаетъ звѣрину голову. Клинокъ покрытъ сильной ржавчиною и истлѣвшимся деревомъ, но сохранился неизломаннымъ въ длину. Наконечникъ ноженъ былъ желѣзный, покрытый серебромъ, но въ настоящее время распался и сохранилось два куска его, а покрывавшее его серебро затеряно. Серебряныя ножны не паяны; края серебряной бляхи скрѣплены серебряными штифтами на деревянной подкладкѣ ноженъ.
657. Двѣ серебряныя шарообразныя пуговицы, внутри поля, величиною въ вишню (рис въ натур. величину Т. IX).
658. Аграфъ для застегиванія мантии, серебрянный, двухсторонній, густо позолоченный кругомъ, формы продолговатой, четырехугольной, величиною въ 15 см. длины и 6 см. ширины; оба края снабжены тремя полушаровидными пуговицами для застегиванія на нихъ петель мантии. Пуговицы придѣланы къ краямъ аграфа на шарнирахъ и могли свободно подниматься и опускаться въ вертикальномъ направленіи. Какъ верхняя, такъ и задняя стороны аграфа украшены растительнымъ орнаментомъ разныхъ рисунковъ, произведенныхъ оброннымъ способомъ (*geroussé*), въ византійскомъ стилѣ VIII столѣтія и обведены кругомъ каймой въ три ряда зерни. Фонъ рисунка густо насѣченъ точками; толщина аграфа 7 мм. Аграфъ разломанъ пополамъ, и утеряно нѣсколько среднихъ кусочковъ и шестая пуговица. Обѣ доски, т. е. верхняя и нижняя, наложены на деревянную пластинку и края досокъ загнуты и скрѣплены серебряными штифтами безъ спайки, что и указываетъ на незнакомство съ нею мастеровъ VIII столѣтія, какъ это видно изъ скрѣпки бляхъ на скипетръ и ножнахъ сабли (рис. Т. VIII).
659. Медальонъ (рис. Т. IX) съ иконою, круглый, 6 см. въ діаметрѣ, серебряный позолоченный; верхняя доска его вогнута вглубь и на этомъ вогнутомъ полѣ находится рельефное изображеніе возсѣдающаго и

благословляющаго Спасителя съ крестомъ на нимбѣ, окружающемъ голову, по византийскому типу иконографіи: «азъ есмь свѣтъ міру». На высотѣ головы Спасителя по сторонамъ начертаны рельефно двѣ греческія буквы: алфа и омега. Эта верхняя доска вставлена была въ другую нижнюю доску, той же формы, матеріала и работы, что и верхняя, и на ней видно рельефное изображеніе, похожее на византийскаго орла, а, можетъ быть, тамъ было изображеніе тождественное съ изображеніями на эмбелікахъ—судить трудно, потому что нижняя доска значительно попорчена и не достаетъ верхней части ея. Обѣ части медальона въ настоящее время раздѣлены и на внутреннихъ сторонахъ досокъ видна сѣрая мастика, скрѣплявшая ихъ прежде. Верхняя доска уцѣлѣла превосходно и сила экспрессіи изображенія Спасителя, благородство формъ указываютъ намъ на время расцвѣта византийскаго искусства съ окончаніемъ иконоборства послѣ Юстиніана I въ VIII столѣтіи. На этомъ медальонѣ Христосъ изображенъ, согласно словамъ Апокалипсиса (XXII, 27), возсѣдающимъ на тронѣ и преподающимъ законъ и миръ церкви. Послѣ присоединенія императора Константина къ христіанской вѣрѣ и Миланскаго эдикта 313 года, преслѣдуемые до этого христіане успокоились, строили церкви, а иконописцы начали изображать Спасителя торжествующимъ на тронѣ, съ головой, окруженной нимбомъ, въ которомъ видѣнъ крестъ и соответственно (XXII, 13) словамъ Апокалипсиса начертали греческія буквы Λ и Ω , что означаетъ: «Азъ есмь алфа и омега, первый и послѣдній, начало и окончаніе».

660. Серебряная чаша (рис. Т. X), украшенная по верхнему краю рѣзной позолоченной каймой, узоръ орнамента коей похожъ на женскую косу. Диаметръ верхняго края чаши 16,6 см., около $\frac{3}{4}$ вершка; диаметръ выуклости 19,1 см., а глубина дна 7,5 см.; ножка чаши круглая, конусообразная, украшена у основанія такой же каймой, какъ и верхній край чаши, а въ соединеніи чаши съ ножкой—золоченный рѣзной вѣнецъ; высота подставки около 3 см., а высота всей чаши 12,2 см. Внутри подставки чаши видна марка мастера, состоящая изъ буквы В. Орнаментъ, награвированный на чашѣ, употреблялся часто византийскими художниками и совершенно тождественъ съ рисункомъ каймы мозаичнаго пола, найденнаго Ренаномъ въ развалинахъ греческаго зданія близъ Тира и перевезеннаго во Францію, рисунокъ коего находится у Дидрона въ его *Annales archéologiques*.
661. Пять серебряныхъ бляхъ, украшавшихъ щитъ. Онѣ имѣютъ форму дугообразныхъ полосъ въ 32 см. длины, а одна въ 35 см. длины, имѣетъ форму сердца съ удлиненнымъ концомъ, въ видѣ остраго конуса; она кругомъ по краю пробита серебряными гвоздями съ большими серебряными шляпками, которыхъ осталось нѣсколько штукъ. Щитъ этого типа норманскаго, вѣроятно, былъ сдѣланъ, какъ, обыкновенно, ихъ дѣлали византийцы и россы, изъ легкаго дерева, ивы, покрытъ бычачьей кожей, окрашенной въ червленый цвѣтъ. Форму онъ имѣлъ эллиптическую въ верхней части и коническую внизу и украшенъ былъ снаружи четырьмя серебряными бляхами по верхней каймѣ, а въ серединѣ ближе къ нижней части имѣлъ описанную выше сердцевиновую бляху; щитъ стѣлѣлъ и собранъ только бляхи, украшавшія его. Изображенія такой формы щитовъ сохранились на рисункахъ лѣтописи Манассіи, представляющихъ воиновъ Святослава въ Болгаріи въ 971 году, а описаніе ихъ находимъ въ лѣтописи съ X ст. Льва Діакона, который поясняетъ, что щиты россовъ были длинные, до ногъ, т. е. до колѣнъ и россы, наступая, несли ихъ передъ

- собою, а отступая закидывали за плечи, чѣмъ защищали себя отъ стрѣль. Слово о полку Игоревѣ объясняетъ, что сражавшіеся россы ограждали себя стѣною изъ червленыхъ щитовъ, т. е. изъ выкрашенныхъ красною краскою или обгннутыхъ краснымъ сафьяномъ деревянныхъ щитовъ. Разложенныя теперь бляхи соотвѣтствуютъ поясенной формѣ щита.
662. Пять золотыхъ четырехугольныхъ бляхъ, украшавшихъ предметъ нестѣпаній, похожіи на налучіе; по краямъ нѣкоторыхъ бляхъ рядъ дырочекъ отъ щитовъ, которыми бляхи были прибиты къ предмету; сложенныя вмѣстѣ онѣ покрываютъ пространство 21 см. въ длину и 20) въ ширину.
663. Наконечникъ дротика или большой желѣзной стрѣлы, съ остриемъ въ видѣ тупого конуса и длиннымъ стержнемъ для забивки въ дерево съ остаткомъ послѣдняго на стержнѣ (рис. TVII).
664. Желѣзный серпъ, съ изогнутымъ и надломленнымъ концомъ.
665. Удило желѣзное съ плоскими широкими кольцами.
666. Пара желѣзныхъ древней формы стремянъ, съ вогнутымъ упоромъ для ногъ (рис. на Т. VII).
667. Желѣзная пряжка отъ ремня.
668. Мѣдный котелокъ съ желѣзной дужкой, сильно проржавѣвшій и распавшійся на три части.
669. Большая бронзовая урна формы баняка съ плоскимъ дномъ; въ верхнемъ краѣ урна круго суживается; высота ея 30 см., наибольшій діаметръ 35, а діаметръ отверстія 25 см. Ручки, слѣпанные изъ толстой, круглой, красной мѣди, прикрѣплены заклепками къ верхней части урны и оканчиваются звѣринными головками, похожими на голову петуха съ большими оттопыренными ушами. Урна въ настоящее время пробита во многихъ мѣстахъ ржавчиной. Бока ея выкованы изъ трехъ кусковъ листовой мѣди и соединены съ дномъ и между собою густымъ рядомъ заклепокъ.
670. Девять большихъ желѣзныхъ кистней, которыми, по рассказамъ очевидцевъ, былъ сколоченъ ящикъ изъ дубовыхъ брусевъ. Большая половина ихъ имѣетъ до семи вершковъ длины и два кистня меньшихъ загнуты подъ прямымъ угломъ. Кроме того найденъ тамъ былъ кистень, отличный изъ красной мѣди; въ верху его квадратное ушко, которымъ онъ прикрѣплялся къ короткой рукояткѣ пѣши; подъ ушкомъ идетъ вѣшчикъ, ornamentированный рѣзбой, а подъ вѣшникомъ — грушевидный шаръ, покрытый вырѣзанными перьями, оканчивающійся шишкой; что кистень висѣлъ на пѣши, а не на ремнѣ, видно по углубленію, протертому кольцомъ пѣши въ ушкѣ. Весь кистень покрытъ густой зеленой патиною. Оружіе кистень было въ большомъ употребленіи въ Киевской землѣ и его часто тамъ находятъ. Кистень носили сюда пригнаннымъ къ поясу (кушаку) ремненной петлей, продѣтой черезъ другой конецъ палки, къ которой прикрѣплена была гиря кистеня (рис. T IX).

Всѣ эти предметы въ своей совокупности, извлеченные изъ подкурганной могилы, составляютъ остатки похоронъ какого то знатнаго воина, воеводы или князя, похороненнаго въ очень древнее время вмѣстѣ съ атрибутами его княжеской власти: скипетромъ, мантией и золотой гривной; вѣроятно, начальника словянскаго племени, обитавшаго въ давнія времена на площади, окруженной рѣками Росью и Россавой, въ предѣлахъ нынѣшняго Каневского уѣзда Киевской губерніи, т. е. князя рославъ, который имѣлъ сношенія съ Византійскимъ дворомъ и могъ отсюда за оказанную помощь или въ знакъ вниманія получить серебряную чашу, медаліонъ, мечъ, скипетръ, мантию—регалию, соотвѣтствующія высокому сану покойника.

Монограммы возлѣ лика Спасителя на медальонѣ и символъ, означенный ими, начала и конца премудрости Божіей, т. е. всю полность ея, ставились на иконахъ, начиная съ IV стол. и, по окончаніи иконоборства, возобновлены въ VIII и IX столѣтіяхъ. Съ X столѣтія при ликѣ Спасителя изображали первыя буквы имени І. Х., а потому найденный медальонъ надо отнести ко времени, предшествовавшему X столѣтію. Сабля, аграфъ и скипетръ сдѣланы въ то отдаленное время, когда не умѣли паять серебра, а скипетры такой длины и формы съ яблокомъ на верху употребляли византійскіе и франкскіе императоры, какъ это видимъ на рисункахъ въ изданіи Герм. Вейса Вѣстн. 6. нар. Т. II, ч. 2, стр. 159, изображающихъ Лотара, брата Карла Лысаго, начавшихъ съ 876 года облачаться подобно византійскимъ императорамъ, а также въ царскомъ облаченіи Юстина II, византійскаго императора VI столѣтія. Изображеніе такого же длиннаго скипетра съ яблокомъ на верху находится на миниатюрѣ съ 950 года, хранящейся въ Парижской національной библіотекѣ, изображающей Карла Лысаго въ царскомъ облаченіи, воспроизведенной красками въ прекрасной копіи при 112 стр. книги Kulturgeschichte des deutschen Volkes. Otto Henne am Rhyn.

Всѣ эти вещественныя данныя свидѣлствуютъ о глубокой древности погребенія, а языческой обрядъ похоронъ подъ насыпью кургана вмѣстѣ съ лошадыю доказываютъ, что похороненный князь былъ язычникъ, хотя и имѣлъ медальонъ съ христіанскимъ изображеніемъ, но не былъ христіаниномъ, а получилъ изъ Византіи медальонъ въ томъ смыслѣ, въ какомъ и въ наше время цари жалуютъ крестами иновѣрцевъ мусульманъ и другихъ не христіанъ. Изображеніе Спасителя такъ было общеупотребительно у византійцевъ, что его ставили не только на медальонахъ, но и на всѣхъ серебряныхъ и золотыхъ, а даже и на многихъ мѣдныхъ монетахъ. Изучивъ внимательно всю здѣсь описанную находку, въ высшей степени знаменательную для первоначальной исторіи нашего края, въ виду заблужденія теоріи норманистовъ объ основаніи Руси на сѣверѣ инородцами, мы теперь съ полной увѣренностью признаемъ истину словъ лѣтописца, дошедшихъ до насъ изъ патріаршей лѣтописи: «сей Кій княжаше въ родѣ своемъ и ратоваше многи страны, также съ Константиноградскимъ царемъ, миромъ и братьски живяше и велию честь принимаше отъ него и отъ всѣхъ. Также на Воложскіе и Камскіе Болгары ходивъ и побѣди и возвратився прише въ свой градъ Кіевъ и ту животъ свой сконча и брата его Щокъ и Хоривъ и сестра ихъ Лыбель ту скончашася. *По сиемъ же родѣ итъ нача плыти въ Польскы княженіемъ*». Перечисливъ всѣ найденныя предметы въ этой могилѣ, я представляю здѣсь свои соображенія объ обрядѣ похоронъ найденнаго князя, которыя основываю: 1) на разсказахъ людей, производившихъ раскопку этого кургана. 2) на разсказахъ нѣкоторыхъ археологовъ и личныхъ наблюденіяхъ моихъ при раскопкахъ кургановъ. Въ настоящемъ случаѣ для похоронъ устроена была изъ толстыхъ дубовыхъ брусевъ похоронная камера, въ родѣ большого ящика, въ которомъ всѣ предметы были сложены въ слѣдующемъ порядкѣ: на дно камеры положены были покойникъ въ парчевомъ облаченіи съ гривной и медальономъ на шеѣ, рядомъ положили на дно лукъ въ золотомъ налучіи и колчанъ со стрѣлами, сверху которыхъ положили кольчугу; рядомъ съ ними мечъ, скипетръ. Все это покрыли мантией съ аграфомъ, а на верхъ ея положили щитъ, на которомъ поставили шлемъ и серебряную чашу съ какимъ то напиткомъ, можетъ быть, виномъ или медомъ, засохшія части коихъ видны на днѣ чаши. Приставшія части пурпурной шел-

ковой мятин и ястлѣваго дерева къ нѣкоторымъ сторонамъ предметовъ, объясняютъ такой порядокъ расположенія предметовъ въ камерѣ; около нея найдены кости осѣдланной и занузданной лошади и серпъ, какъ символъ земледѣльческихъ занятій племени или того рода, коего покойника былъ начальникомъ, т. е. воеводой и княземъ. Мѣдные котелокъ и урна, значительное количество угля и черепковъ посуды, найденные вокругъ могилы, свидѣтельствуютъ о богатой тризнѣ, которую совершили на похоронахъ своего князя россы и по тогдашнему обычаю всю посуду, въ которой приготавлилась пища и остатки ея, побросали въ могилу и потомъ надъ ней насыпали курганъ.

Древности изъ Родни.

По теченію Днѣпра, въ 8-ми верстахъ на югъ ниже уѣднаго города Канева, находится село Пекари, расположенное съ лѣвой стороны устья Роси. Выше села при самомъ берегу Днѣпра лежитъ обрывистая гора Княжа; рядомъ съ нею вторая возвышенность называется Маринной горой, около которой расположены Великое Городище и Малое Городище, а позади села Пекарей возвышается Великій курганъ и Малый курганъ. Княжа гора, соединенная съ равниной узкимъ хребтомъ, въ древности была укрѣплена съ поля высокимъ заломъ и рвомъ. Такое стратегическое положеніе этихъ урочищъ въ углу, образуемомъ Россью и Днѣпромъ, пересѣченныхъ значительными оврагами, послужило древнему населенію этого края надежнымъ убѣжищемъ, и они устроили здѣсь укрѣпленный городъ на рубежѣ, отдѣляющемъ населеніе Пороссія отъ кочевого населенія тюркскихъ ордъ, кочевавшихъ на югъ Россіи. Объ оборонительномъ значеніи этой крѣпости мы находимъ разсказъ въ русскихъ лѣтописяхъ подъ 980 г.; когда Владиміръ Святославичъ пришелъ изъ Новгорода и подступилъ къ Кіеву, то, желая завладѣть кіевскимъ великокняжескимъ престоломъ, онъ заручился помощію приближеннаго дядьки кіевского великаго князя Ярополка Святославича, воеводы Блуда; пугая Ярополка угрозою, что кіевляне хотятъ предать его Владиміру, Блудъ уговорилъ Ярополка бѣжать изъ Кіева въ неприступную крѣпость Родню. Владиміръ занялъ кіевскій престолъ, окружилъ Родню войсками и выморилъ ея защитниковъ голодомъ, такъ что люди, терпя большой недостатокъ въ пищѣ, умирали съ голоду и долго послѣ того существовала въ народѣ пословица: бѣда аки въ Роднѣ. Блудъ уговорилъ Ярополка сдаться на милость брата и, послушавъ его, Ярополкъ явился въ теремъ Владиміра въ Кіевѣ, гдѣ и былъ убитъ по приказанію Владиміра. Родня послѣ этой осады просуществовала не долго; печенѣги и половцы часто ее грабили и жгли, и въ лѣтописяхъ имя ея больше не повторяется; въ настоящее же время на этихъ мѣстахъ нашутъ, сѣютъ или садятъ баштаны. Центральный пунктъ этихъ укрѣпленій составляла Княжа гора, покрытая теперь мусоромъ и пепелищемъ. Лѣтъ 20 назадъ крестьяне села Пекарей начали находить много драгоценныхъ археологическихъ древностей, которыя скупали у нихъ евреи и продавали коллекціонерамъ; нѣсколько археологовъ производили тамъ раскопки, а послѣ приобрѣтенія этого имѣнія помѣщикомъ Тарнавскимъ, была произведена въ 1892 году г. Бѣляшевскимъ систематическая раскопка вершины Княжей горы. Всѣ эти раскопки удостовѣрили большую когда то населенность поселка, начавшуюся въ эпоху каменнаго вѣка. Найденное значительное количество каменныхъ топоровъ и орудій изъ кремня, кости и бронзы убѣждаютъ въ этомъ; при-

существование значительнаго числа построекъ обнаруживают уголь сгорѣвшихъ деревянныхъ зданій, желѣзныя петли, пробон, замки, обгорѣлый кирпичъ и разные земледѣльческіе, рыболовные и ремесленные снаряды; о военномъ значеніи урочища свидѣлствуютъ многочисленныя желѣзные и бронзовые наконечники стрѣлъ разнообразнѣйшихъ формъ, копья, дротики и боевыя топоры древняго типа. Украшенія сбруи, сѣделъ и шпоры древней формы свидѣлствуютъ, что въ защитѣ Родни принимали участіе не только пѣшие, но и конные воины; о торговомъ значеніи ея свидѣлствуютъ не только древніе вѣсы и разновѣски, но и найдено было тамъ много монетныхъ знаковъ, имѣющихъ форму серебряныхъ шестиугольныхъ слитковъ чистаго серебра, такъ называемыхъ гривенъ кievскаго типа; значительное же количество золотыхъ женскихъ украшеній свидѣлствуютъ о богатствѣ и высокомъ званіи нѣкоторыхъ жителей этого мѣста. Нѣсколько раскопокъ, которыя я произвелъ въ той мѣстности, и проданныя мнѣ мѣстными крестьянами предметы, составили маленькую коллекцію древностей изъ Родни, которыя описаны ниже сего (рис. Т. XI).

671. Головная повязка—диадема, состоящая изъ 19 золотыхъ полуколецъ; въ одномъ концѣ каждаго кольца слѣлана поперечная трубочка, а на другомъ краю сверху приделаны два ушка для продѣванія золотой проволоки, скрѣпляющей кольца повязки; такая же повязка съ Росоавы, только серебряная, находится въ археологическомъ кабинетѣ Кievскаго Университета. Два кольца изъ моей диадемы, нашитыя особо на черной картонкѣ, подъ этимъ же номеромъ означены; по моимъ соображеніямъ, вѣроятнѣе считать этотъ головной уборъ древнимъ нарядомъ знатныхъ полянъ, который они носили раньше начала Руси въ VIII ст.
672. Браслетъ изъ серебряной проволоки, на который наизнанъ большой агатъ въ видѣ медальона въ рубль величины.
673. Пять серебряныхъ серегъ кievскаго типа; на большомъ кольцѣ надѣты по три шарика, ананасной формы, украшенные мачкомъ.
674. Золотая серьга древнѣйшаго кievскаго типа, состоящая изъ золотого большого кольца въ 4 см. діаметромъ, на которомъ надѣты три золотыя бусы, имѣющія форму ананаса въ 1 см. діаметромъ, покрытая мельчайшимъ золотымъ мачкомъ; въ промежуткахъ между ними кольцо обвито золотой веревчатой спиралью.
675. Такой же работы и формы двѣ меньшія серьги менѣе совершеннаго производства.
676. Три золотыя серьги, украшенныя каждая тремя ажурными шариками.
677. Три золотыя серьги, каждая украшена тремя шариками съ рѣзнымъ орнаментомъ.
678. Золотая филиграновая серьга, слѣлана изъ электрона, на кольцо ея надѣты три круглыя бусы, плетенныя изъ тонкой витой проволоки. Всѣ серьги этого типа, какъ серебряныя, такъ и золотыя, не вдѣвались въ ухо, какъ теперь, а привязанной къ нимъ тесемкой или ниткой надѣвались вокругъ уха или прищиплялись къ головному убору надъ ухомъ.
679. Изумрудная серьга, черезъ негранный ея камень, называемый капишонъ, просверлено отверстіе и продѣто кольцо изъ золотой проволоки.
680. Золотая дутая буса, имѣющая форму кизила.
681. Три серебряныя браслета, разной величины, витые изъ серебряныхъ проволокъ; сходящіеся концы ихъ украшены вырѣзнымъ орнаментомъ, наведеннымъ чернило.
682. Четыре браслета, свитыхъ изъ серебряной проволоки, разной толщины, могущихъ вълѣдствіе своей упругости при накладываніи на руку раздвигаться.

683. Серебряный перстень, на шестигранномъ щиткѣ котораго вырѣзаны буквы древнихъ словянскихъ письменъ.
684. Большой серебряный перстень, на щитѣ котораго вырѣзаны словянскія буквы Ю. К.
685. Двѣ верхнія половинки мѣдныхъ энколпионовъ съ рельефнымъ изображеніемъ Спасителя.
686. Подвѣска бронзовая, инкрустированная золотомъ на прорѣзномъ орнаментѣ.
687. Двадцать наконечниковъ желѣзныхъ стрѣлъ разной величины и формы, подобныхъ найденнымъ на великняжескомъ дворѣ въ Кіевѣ.
688. Кистень коринской бронзы, формы шара, покрытъ сверху круглыми шипами съ высокимъ ушкомъ для ремня.
689. Большое, маталлическое, потиновое зеркало, въ 16 см. діаметромъ съ отполированной поверхностью, подъ нимъ придѣлано ушко, въ которое продѣвался шнурокъ для вѣшанія зеркала на стѣнѣ.
690. Каменный наперстный крестъ изъ сѣрой яшмы съ просверленной для шнура; высота 5,1 см., ширина 3,9 см., а толщина 1,2 см.
691. Верхняя половинка мѣднаго энколпиона съ изображеніемъ распятаго Христа.
692. Куски стекляныхъ, височныхъ колець или браслетъ разнаго цвѣта.
693. Два натѣльные каменные креста, немного попорченные.
694. Пара крупныхъ серебряныхъ серегъ. На кольцахъ ихъ надѣты по три шарика, орнаментированныхъ шитиками.
695. Золотая крупная серьга; на кольцо ея надѣты три шарика филигранной работы. Эти три серьги поступили ко мнѣ послѣ съемки фотографіей картона съ предметами, найденными въ Роднѣ, а потому въ рисункахъ на таблицѣ XI не помѣщены; равно замѣнены въ № 684 дѣтское кольцо на большой перстень, а въ № 686 подвѣска съ крестомъ—на подвѣску, инкрустированную золотомъ.
696. Потиновое зеркало меньшихъ размѣровъ, чѣмъ предыдущее, въ 6 см. діаметромъ.
697. Браслетъ витой изъ двухъ серебряныхъ проволокъ; перевить по впадинамъ межъ ними серебрянымъ жгутикомъ; въ концахъ расклепанъ и орнаментированъ рѣзбой.
698. Браслетъ витой изъ трехъ оловянныхъ проволокъ; интересенъ какъ поддѣлка серебрянаго браслета древними мастерами.

Обозначенные 2 браслеты найдены при селеніи Грищинцы, находящемся вблизи Родни.

699. Точильный брусокъ съ просверленной въ концѣ для ремня, на которомъ его привѣшивали къ поясу; брусокъ отчетливо отдѣланъ, правильной квадратной формы; имѣетъ длины 10 см., а ширины 1,9 см.

Примѣчаніе. Многие предметы, найденные въ Роднѣ, описаны въ другихъ отдѣлахъ сего каталога и при нихъ означено мѣсто находки. Кресты же и энколпионы, а между ними и знаменитый энколпионъ съ Богородицею, скульптурной работы изъ серебра и съ золотой сетлей, украшенной эмалью византийскаго змалы, описанный г. Вѣшевскимъ въ его изданіи подъ названіемъ „Князя Гора“, помѣщены въ отдѣлѣ IV богослужебныхъ и церковныхъ предметовъ сего каталога.

Первая золотая монета, кованная на Руси.

700. Эта замѣчательная монета была найдена пастушкомъ овецъ изъ с. Пекарей послѣ дождя въ оврагѣ у подошвы Княжей горы осенью 1895 года и продана мнѣ его отцомъ въ числѣ нѣсколькихъ предметовъ,

найденныхъ въ этомъ оврагѣ. Чрезвычайно крутая и высокая Княжа гора отъ Маринна городища и села Пекарей отдѣляется глубокими оврагами съ очень крутыми уклонами, дѣлавшими Княжу гору неприступною для осаждавшихъ ее враговъ до изобрѣтенія пороха. Осматривая ее, намъ ставеть понятно, почему эта Княжа гора была въ древнѣйшія времена избрана полянами для своей защиты отъ нападенія кочевниковъ и, укрѣпленная ими городищами, стала опорой и убѣжищемъ мѣстнаго населенія во время набѣговъ враговъ. Лѣтописи также намъ рассказываютъ о неприступности этихъ укрѣпленій въ 980 году, называемыхъ Родня, а находки развалинъ, пепелищъ и драгоценныхъ археологическихъ предметовъ быта древняго населенія удостовѣряютъ, что Княжа гора была центральной частью Родни, богатаго и многолюднаго поселенія съ доисторическихъ временъ, а судя по золотой діадемѣ, тамъ найденной и хранящейся подъ № 671 въ моей коллекціи, видно, что были времена въ Роднѣ, когда въ ней жили князья предковъ словянъ и князья Кіевской Руси. Правдоподобно, что въ такомъ укрѣпленномъ городѣ, до времени Владиміра Святославовича сильнѣйшей крѣпости Кіевской области, гдѣ жила князья, гдѣ было средоточіе значительной торговли, тамъ и выдѣлывали монету для нуждъ этой торговли. О кіевскихъ серебряныхъ гривнахъ нѣтъ сомнѣнія, что ихъ отливали въ Роднѣ. Почти всѣ гривны, найденныя въ послѣднія 10 лѣтъ, откопаны въ Роднѣ, часто по нѣскольکو десятковъ заразѣ. Найденная золотая монета, по всѣмъ признакамъ судя, вѣроятно, была сдѣлана въ Роднѣ въ подраженіе монетамъ, битымъ въ Ольвіи и Пантикапееѣ, въ то давнее время, когда изображенія дѣлались только на одной сторонѣ монеты, а на другой оставались вогнутые квадраты отъ желѣза, по которому были лотомъ, чтобы вогнать металлъ въ гнѣздо со штепелемъ монеты, вырѣзаннымъ на наковальнѣ, какъ мы это видимъ на древнѣйшихъ ольвійскихъ монетахъ съ V ст. до Р. X. и римскихъ ассахъ. Найденная въ Роднѣ золотая монета довольно велика и тяжела, имѣеть вѣсу около четырехъ золотниковъ, формы неправильнаго, округленнаго многоугольника въ общихъ контурахъ сходящагося къ треугольному очертанію съ округленными углами. На лицевой сторонѣ монеты изображенъ рельефно волъ, стоящій на рыбѣ, повернутый всѣмъ корпусомъ влѣво, но голова сдѣлана не въ профиль, а поворотомъ влѣво изображена en face, съ большими рогами и оттопыренными ушами. Грудь вола полуоборотомъ поворочена влѣво по направлению головы, къ зрителю. Фонъ кругомъ гладкій; знаковъ и буквъ нѣтъ и слѣда. На оборотной сторонѣ монеты углубленія, оставшіяся отъ ударовъ лотомъ по квадратному штампу, которымъ вгоняли золото въ гнѣздо изображенія, вырѣзанное на подкладкѣ наковальни. Конецъ штампа квадратный, гладкій въ 5 мм ширины поперечной плоскости, каждый разъ вбиваемый въ металлъ оставляеть глубокой слѣдъ какъ плоскостью, такъ и своими углами. Вгонять металлъ начали для изображенія головы вола и, вгоняя металлъ въ гнѣздо изображенія, передвигали постепенно штампъ на половину его ширины отъ головы по всей фигурѣ вола. Всѣ углубленія остались въ половину или четверть ширины штампа; только послѣдній ударъ насупротивъ зада вола остался полной ширины. По слѣдамъ, намѣченнымъ углами штампа, я насчиталъ восемь переходовъ штампа подъ ударами для полного изображенія. Разсматривая окружность монеты, т. е. бортъ ея, можно опредѣлить порядокъ ея производства. Видно, что расплавленный металлъ былъ вылитъ въ шарикъ величиной кружнаго орѣха съ конической немного верхушкой, который на наковальнѣ расклепывали въ

холодномъ видѣ, покаместъ не образовались на немъ двѣ гладкія плоскости; середина металла отъ ударовъ меньше расплющивалась, чѣмъ поверхности, которыя шире раздвинулись; отъ того середина борта меньше расширилась по окружности, чѣмъ края поверхностей, и образовалась небольшая впадина, по срединѣ борта. Эта монета и изображенія, выбитыя на ней, сохранились превосходно. Видѣтъ съ земель, осовывающей постоянно отъ древнѣйшихъ временъ съ верхняго края горы, и монета осунулась въ яръ и сохранилась тамъ до настоящаго времени. Археологи, всегда разрывающіе верхнюю площадь Княжей горы, а въ особенности г. Бѣляшевскій, перекопавшій всю ея поверхность не нашель монеты; она или давно скатилась внизъ, или съ выкидываемой при раскопкахъ землею была выброшена въ яръ и, когда проливные дожди въ августѣ мѣсяцѣ сего 1895 г. снесли изъ яра насыпанную землю, то пастушечъ нашель ее. Изображеніе на монетѣ греческаго стила; по своему смыслу, совершенно отвѣчаетъ мѣстности, для которой билась эта монета.

Кіевская земля надъ Днѣпромъ отъ временъ Геродота славилась богатствомъ скота и безкостной вкусной рыбой, которыми снабжала, какъ и хлѣбомъ, часто голодавшихъ грековъ. Что эта монета не босфорская и не ольвійская, а мѣстная, въ томъ мы убѣждаемся полнымъ отсутствіемъ греческихъ надписей, буквъ или знаковъ, которые всегда чеканились на греческихъ и колоніальныхъ монетахъ. Что эта монета не варварская поддѣлка чужихъ монетъ, это ясно, потому что мастеръ, поддѣлывавшій монету и умѣвшій такъ хорошо вырѣзать изображенія вола и рыбы, съумѣлъ бы вырѣзать подходящую греческую букву, но отъ этого не сдѣлалъ, слѣдовательно монета—не поддѣлка чужихъ монетъ, а оригиналъ, предназначенный для своей страны, не имѣвшей въ то время письменныхъ знаковъ, но могущей понимать значеніе звѣринныхъ знаковъ, какъ египтяне понимали свои гіероглифы въ глубокой древности. Производство монеты могло быть поручено рабу, отпущенному или взятому въ неволю предками словянъ изъ монетнаго двора въ Ольвіи, которую такъ называемые скиѣн-оратаи, предки словянъ, грабили неоднократно, а не имѣя греческихъ штамповъ, они коваль монету тѣми снарядами, какіе могъ сдѣлать на мѣстѣ. Величина монеты приблизительно какъ три полуимперіала, сложенные вмѣстѣ одинъ на другомъ. Золото съ малой примѣсью руды серебра.

Древляне и Дулебы Волины.

Въ арханіческое время расселенія изъ Карпатскихъ горъ предковъ словянъ, по восточнымъ ихъ склонамъ жилъ народъ сѣрбли, какъ было объяснено въ прежнихъ главахъ. Въ странѣ по склонамъ Лѣсистыхъ Карпатъ, гдѣ вытекаетъ рѣка западной Бугъ, жило племя волянне въ окрестностяхъ значительнаго городища, называемаго Волинь или Величи. Польскій лѣтописецъ Длугошъ въ своей хроникѣ (Hist. pol. I, p. 18) опредѣляетъ мѣстоположеніе этого городища съ укрѣпленнымъ замкомъ—castrum у впаденія рѣки Гучы въ Бугъ (толкованіе Шафарика II, § 28). Балинскій (Star pol II, 816) опредѣляетъ мѣстоположеніе этого городища около горъ Рубинова надъ Бугомъ, гдѣ до нашего времени есть старинныя поселенія Грудекъ и Волица. Окрестное населеніе размножаясь выселялось по двумъ направленіямъ: одна часть этого населенія подвигалась на сѣверо-западъ по рѣкѣ

Вартѣ, притокѣ Одера, и ослѣ между рѣками Просной и Вартой, но много ихъ подвинулось по правой сторонѣ Одры (Одера) до Балтійскаго моря и въ устьѣ Одры на островѣ основали городъ, который назвали именемъ города прародинны—Волинъ, славный по богатству и значительной торговлѣ, называемый позднѣе датчанами Юлинь (Шафарикъ, § 44). Эти выселенцы удержали на долгое время свое народное названіе велиняне, которое въ продолженіи многихъ вѣковъ у сосѣдей и лѣтописцевъ получало нѣкоторыя разнозвучія: волины, вѣлюны (у географа баварскаго названы Velunzani, у Адама Бременскаго—Velini (Лелевель *Nar. na z. s. I. str. 673*). Другая часть этого племени, оставшаяся на мѣстѣ, восточная часть велинянъ, какъ ихъ называютъ Песторъ въ началѣ своей лѣтописи (по Лаврент. спис., стр. 10 и 12), расселившись по мѣстностямъ разныхъ свойствъ, получили впоследствии другія мѣстныя названія; подвинувшіеся въ восточномъ направленіи по лѣсистымъ странамъ, лежащимъ на югъ по теченію рѣки Припети до Днѣпра, названы были древянами, «зане сѣдоша в лѣсѣхъ», т. е. назывались древянами отъ того, что жили между древами, деревьями лѣистой мѣстности, населенной ими; велиняне, расселившіеся въ южной половинѣ Волинской губерніи, въ мѣстности открытой, богатой хорошими пастбищами, плодородной почвой, занимались земледѣліемъ, скотоводствомъ, были извѣстны подъ названіемъ дубовъ, которые перенесли тяжелыя насилія въ VI ст. отъ кочевыхъ аваровъ. Они населяли страну верхняго теченія р. Южнаго Буга, въ сѣверной части Подольской губерніи и въ уѣздахъ Старо-Константиновскомъ, Заславскомъ, Острогскомъ, Кременецкомъ, Дубенскомъ и южной половинѣ Луцкаго уѣзда въ Волинской губерніи; поселенія ихъ достигали верховьевъ рѣки Сана на западѣ, а по рѣкѣ Стырѣ на сѣверъ простирались до г. Луцка, который они основали (Хроника Дюгуша, стр. 49). Имя ихъ къ X ст. забылось, потому что ихъ стали называть велинянами (Лелевель стр. 679; Шафарикъ, т. II, § 29). Въ описаніи Волини Батюшковымъ, дубеби не упоминаются въ Волинской губерніи, а на ихъ мѣсто въ южной половинѣ Волинской губерніи указаны поляне по рѣку Случь (стр. 6), хотя Песторъ, Карамзинъ и, вышеупомянутые, Шафарикъ, Лелевель называютъ населеніе южной Волини дубебами, поэтому и я ихъ такъ называю.

Коренное населеніе занимало прочно древнюю свою страну въ области Владимиро-Волинской, не теряя древняго названія велиняне; нѣкоторая часть этого племени, собственно въ прибрежіяхъ западнаго Буга, называлась непродолжительное время бужанами, въ смыслѣ поселенія, жившаго при рѣкѣ Бугѣ, но еще на памяти Нестора ихъ стали называть велинянами, волинянами: «Бужане, зане сѣдоша по Бугу, послѣже же велиняне» (Ларр. сп., 10 стр.). По названію коренного племени позднѣе всѣ области и вошедшія въ ея составъ племена древянъ на востокъ и дубовъ на югъ стали называть волянью, волинянами, Волинской губерніей.

Древяне заселили сѣверную половину Волинской губерніи, называемую Полѣсіе отъ множества лѣсовъ, покрывающихъ эту область; ихъ въ наше время называютъ полищуки. Большая часть области древянъ покрыта песками; изобилуетъ озерами и множествомъ рѣчекъ, между которыми раскинуты трясины, болота, представляющія большія затрудненія въ сообщеніи съ внѣшнимъ міромъ, по непроходимости дорогъ; о трясилахъ и низменныхъ болотахъ по теченію р. Припети остались народныя преданія, что въ этихъ мѣстахъ, по теченію Припети въ архаическія времена было море,

по которому плавали на корабляхъ, а находимые въ низменныхъ болотахъ якори и остатки судовъ, а также большіе камни, составленные изъ морскихъ черепашекъ и раковинъ, соединенныхъ муломъ и отвердѣвшихъ въ большія глыбы, подтверждаютъ эти преданія. Объ этомъ море и залитіи водой всего пространства около рѣки Припети, было уже много сказано въ историческомъ обзорѣ и въ главѣ о предкахъ словянъ, стр. 64, 65.

Озера, наполняющія эту страну, соединены между собою подпочвенными пространствами воды и каналами, на которыхъ покоятся упомянутые трясины. Эти трясины вѣками и сплетеніемъ корней, растущихъ на нихъ лѣсовъ, приобрѣли значительную толщину, но происходящія нерѣдко въ этой мѣстности провалы иногда нѣсколькихъ десятковъ квадратныхъ саженъ лѣсного пространства, осовывающагося въ глубь земли и заливаемаго водою такъ, что только вершины деревь висятся надъ водою, доказываютъ присутствіе подпочвенныхъ бассейновъ воды. Случается, что и одиночныя деревья просовываются въ глубь почти до своихъ вершинъ, это еще болѣе доказываетъ, что дерево выросло на плавающемъ по водѣ материкѣ, который по достиженіи деревомъ предѣльнаго вѣса проваливается въ глубь вмѣстѣ съ деревомъ. Въ лѣсахъ Полѣсія произрастаютъ слѣдующія породы деревьевъ: преимущественно ель, сосна и береза и въ маломъ количествѣ ольха, осика и липа; деревья другихъ породъ очень рѣдки.

Въ этихъ лѣсахъ водилось когда-то много пушнаго звѣря, шкурами которыхъ торговали древяне и платили дань кievскимъ князьямъ, но въ настоящее время звѣрь этотъ истребленъ и нѣкоторыя породы стали попадаться очень рѣдко. Черная куна, шкурами которой Ольгѣ платили дань древяне, почти вывелась. Туры и олени совсѣмъ исчезли и только громадные рога ихъ находятъ въ болотахъ.

Также переводятся медвѣди, бобры, лоси, составлявшіе когда-то богатство древянской земли. Древяне занимали на Волыни область покрытую лѣсами въ сѣверныхъ половинахъ уѣздовъ, Луцкаго, Ровенскаго, Житомирскаго, весь Овручкій уѣздъ Волынской губерніи и Радомысльскій уѣздъ Кіевской губерніи. Главнѣйшіе ихъ города были: Коростень—позднѣе назывался Искоростень, теперешнее мѣст. Искорость; въ немъ былъ храмъ Чернобога и тамъ жили князья древянъ; Обручъ—послѣ Вручай, а теперь Овручъ; дальше: Городецъ, Норинскъ, Олецкъ—теперь мѣст. Олевскъ, Язберень и Повчъ. (Stecki Wolyn, стр. 235).

Желѣзная руда, пріиски которой находятся въ Житомирскомъ уѣздѣ, извѣстная была древянямъ. Предметы изъ желѣза: топорики похороннаго типа, гвозди, оковка, ножи, находимые постоянно въ ихъ могилахъ, свидѣтельствуютъ, что древяне не знали бронзоваго вѣка; орудіи и оружія бронзовыхъ въ ихъ могилахъ не находятъ. Правдоподобно, что древяне, имѣя въ своей странѣ желѣзную руду, около Звягеля и Житомира, пользовались ею для производства разныхъ предметов и домашнихъ орудіи и, не зная бронзы, отъ каменнаго вѣка перешли прямо къ желѣзу. Земледѣліемъ они мало занимались по непригодности почва для этого, но занимались пчеловодствомъ, добывали медъ и воскъ, ловили рыбу въ своихъ многочисленныхъ озерахъ и рѣчкахъ, охотились на пушнаго звѣря въ своихъ сплошныхъ лѣсахъ и мясомъ ихъ питались, а шкуры промѣнивали своимъ южнымъ сосѣдямъ—дулебамъ на скоть и хлѣбъ, а полянамъ на хлѣбъ и соль; кушцы полянъ зимою, когда замерзли трясины и болота, ходили въ страну древянъ на промыселъ и вымѣнивали за соль шкуры пушнаго звѣря, медъ и воскъ, которые они продавали грескамъ въ Ольвин и

Стеблевѣ. Купцы изъ земли полянъ вооружались, когда шли въ пуши древянѣ, и отъ мѣны и купли товаровъ перешли къ насиліямъ и поборамъ, назначали дань, а послѣ и кievскіе князья съ вооруженными дружинами стали ходить собирать дань, а въ концѣ и совсѣмъ поработили древянѣ.

Лѣсистая страна, кокорую заняли древяне, имѣла вліяніе на формацию ихъ нравовъ и характера. Семья, изолированная лѣсами отъ общенія съ людьми, составлявшая это племя, болѣе продолжительное время, чѣмъ другія племена словянъ, сохранили первобытную дикость своихъ нравовъ; недоступные въ своихъ поселеніяхъ, подобно литовцамъ, укрывавшимся въ своихъ пущахъ,—древяне дорожили своей свободой и очень продолжительное время отстаивали ее противъ постоянныхъ нападений полянъ, желавшихъ ихъ поработить. Эти нападенія, вѣроятно, продолжались очень давно и долго, что заставило свободолюбивыхъ древянъ избрать себѣ воеводу, а послѣ и князя, извѣстнаго въ лѣтонисяхъ подъ именемъ Мала, поразившаго кievскаго князя Игоря въ 945 году. Только коварству хитрой и умной женщины удалось ихъ покорить. Ольга два раза заманила въ Кіевъ лучшихъ мужей древянской области, подъ предлогомъ переговоровъ о бракѣ ея съ княземъ древянъ и однихъ сожгла въ банѣ, другихъ закопала въ землю, а третій разъ вырѣзала пять тысячъ на гризнѣ, совершаемой на могилѣ Игоря и, взявши хитростью главнѣйшихъ ихъ городъ Искорость, сожгла его, избива старѣйшинъ, а жителей отдала своей дружинѣ въ рабство. Только такими предательствами полчища Ольга въ 946 году кievскому князю землю древянъ (Разсказъ Нестора Лавр. спис. 53—58 стр).

Рассказавши эти краткія лѣтонисныя свѣдѣнія о происхожденіи населенія Волынской губерніи, обратимся теперь къ разсмотрѣнію памятниковъ внѣшняго быта, найденныхъ при раскопкахъ кургановъ въ землѣ древянъ, и ознакомимся съ похороннымъ ихъ обрядомъ, изученнымъ проф. В. Б. Антоновичемъ, раскопавшимъ значительное число кургановъ въ ихъ области. Описание этихъ раскопокъ издано Императорской Археологической Коммиссіей № 11 подъ названіемъ «Раскопки въ странѣ древянъ». Краткія извлеченія изъ собранныхъ этими раскопками свѣдѣній для интересующихся родной стариной я здѣсь помѣщаю. Раскопаны были группы кургановъ около города Искорости—древней столицы древянъ, въ Овруцкомъ уѣздѣ; по рѣкѣ Иршѣ при селахъ: Голевки, Городище, Радомысльскаго уѣзда; по рѣкѣ Тетереву около г. Житомира и Котельни Волынской губ., сель: Срижавки, Городека, Минины, Олешполя, Глинны, мѣст. Коростышева Радомысльскаго уѣзда и урочища Грубскѣ Сквирскаго уѣзда Кievской губерніи. Это сѣверные курганы, простирающіеся до границы земли древянъ по рѣкѣ Ирпеню. Къ южнымъ курганамъ причисляю находящіяся въ Сквирскомъ уѣздѣ Кievской губерніи у сель: Буки, Ягнятина и мѣст. Вчорайше по рѣкѣ Роставицѣ.

Изучая описанія этихъ раскопокъ, я пришелъ къ убѣжденію, что раскопанные курганы по ихъ строенію, найденнымъ въ нихъ предметамъ и похоронному обряду приходится раздѣлить на двѣ отдѣльныя группы по принадлежности ихъ къ двумъ отдѣльнымъ племенамъ. Сѣверныя группы кургановъ Житомирскаго, Овруцкаго и Радомысльскаго уѣздовъ, раскинутыя въ Польскіи, составляютъ погребенія древянъ; а южныя группы кургановъ Сквирскаго уѣзда, раскинутыя въ открытой мѣстности, можно-бы причислить къ погребеніямъ дулебовъ, но будеть вѣрнѣе назвать погребеніями полянъ на томъ основаніи, что курганы находятся въ области полянъ. Характерныя черты этихъ двухъ

особенныхъ типовъ погребеній, извлекая изъ этого описанія, я выдѣляю послѣдовательно въ томъ порядкѣ, въ какомъ онѣ описаны въ изданіи Императорской Археологической Коммиссіи, перечисляя въ началѣ все относящееся къ похоронамъ древлянъ, а послѣ того въ томъ же порядкѣ группирую изъ дневниковъ раскопокъ все относящееся къ похоронамъ южнаго племени въ Сквирскомъ уѣздѣ. Такое описаніе похоронныхъ обрядовъ, найденныхъ тамъ, дополнить лѣтописныя свѣдѣнія о племенахъ древлянъ и полянъ, а вмѣстѣ съ этимъ болѣе рельефно изобразить намъ особенности культурнаго развитія и племенного различія древлянъ отъ ихъ юго-восточныхъ сосѣдей полянъ и южныхъ сосѣдей—дулебовъ, имѣвшихъ съ полянами много общихъ свойствъ, какъ по топографическимъ и качественнымъ свойствамъ занимаемыхъ ими странъ, такъ и по занятіямъ ихъ земледѣіемъ, скотоводствомъ и торговыми оборотами съ Ольвией, полянами по Днѣпру, а дулебами по южному Бугу. Эти одинаковыя свойства и занятія обоимъ племенъ выразились и въ общемъ названіи, которое Геродотъ далъ обоимъ этимъ племенамъ, называя ихъ скином-оратаи, т. е. земледѣльцы. Эти же родственныя свойства и занятія можетъ быть послужили основаніемъ г. Батюшкову, что въ своемъ описаніи Волыни дулебовъ онъ называлъ полянами.

Могилы древлянъ. Въ странѣ Полѣсія, въ восточной части Волынской губерніи и въ сѣверной части Кіевской, курганы расположены такъ, что насмѣшливіе ихъ не обращали, очевидно, никакого вниманія на топографическое расположеніе мѣстности, избранной для могильника; группы встрѣчаются и на возвышенностяхъ, и на склонахъ горъ, на поляхъ и на равнинахъ, и въ лѣсахъ, и даже въ низмѣнныхъ лугахъ. Въ каждой группѣ курганы лежатъ очень близко другъ къ другу, иногда расположены столь густо, что сливаются между собою основаніями.

Наружный видъ полѣсскихъ кургановъ представляетъ также отличительныя черты отъ кургановъ болѣе южныхъ: насыпи сохранили коническую форму, бока ихъ крутые, неосыпавшіеся и не расплывшіеся, доказательствомъ чего служатъ канавки, сохранившіяся у подножія значительной части кургановъ. Полѣсскіе курганы всѣ почти заключаютъ однообразный типъ погребенія (это объясняется тѣмъ, что жители Полѣсія, изолированныя отъ другихъ племенъ славянскихъ лѣсами и непроходимостью дорогъ, сохранили долѣе другихъ свои обычаи).

Сѣверной границей распространенія древлянскаго похороннаго типа можно считать направленіе рѣки Словячины, притока Припяти. Къ сѣверу отъ направленія Словячины, по обоимъ берегамъ Припяти, господствуетъ другой похоронный типъ, который г. Завитневичъ предполагаетъ назвать дреговическимъ. На востокъ отъ устья Припяти до устья Ирпени предѣломъ древлянскаго типа служитъ русло Днѣпра, по лѣвую сторону котораго въ Черниговской губерніи встрѣчается исключительно типъ погребенія сѣверянскій, установленный раскопками въ бассейнѣ рѣки Десны г. Самоквасовымъ, гдѣ преобладаютъ кострища и сожженные человѣческія кости. Юго-восточная граница совпадаетъ съ теченіемъ р. Ирпени, отъ устья этой рѣки до ея верховьевъ, и продолжается къ югу до с. Когельни, а къ сѣверо-западу по границѣ Полѣсія продолжается приблизительно въ направленіи Кіево-Брестской желѣзной дороги, хотя эта граница еще не изслѣдована.

Курганы древлянских могильниковъ сохранили форму довольно правильныхъ конусовъ съ куполообразными вершинами. Высота ихъ довольно незначительна; самый высокій изъ изслѣдованныхъ кургановъ достигаетъ абсолютной высоты 2,85 метра, а самый низкій только 25 сантиметровъ. Многие курганы окружены у подошвы ровомъ шириною около 1½ метра, а глубиною около ½ метра.

Между подошвой кургана и ровомъ оставлена кругомъ кургана небольшая площадка въ ½ метра ширины; рвы прерывались въ одномъ или нѣсколькихъ мѣстахъ, въ которыхъ нетронутая почва представляла свободные ходы на насыпь. Такіе рвы въ нѣкоторыхъ могильникахъ окружали всѣ курганы, но въ могильникахъ у Коростышева, Городска и Котельни ровъ у подножія кургановъ вовсе не было. Въ общей сложности почти половина изслѣдованныхъ кургановъ оказалась снабженною окружающимъ ровомъ. Уровень, на которомъ были устроены могилы въ древлянскихъ курганахъ, былъ не одинаковъ; при раскопкахъ встрѣтились могилы, лежащія выше горизонта, а другія на самой его поверхности или ниже горизонта; но большинство могилъ было устроено въ нижнемъ слѣѣ горизонта на уровнѣ подпочвы (цѣлинѣ). Около Житомира преобладающій типъ похоронъ былъ на уровнѣ горизонта.

Часто скелеты были окружены со всѣхъ сторонъ слоемъ чистаго угля или смѣшаннаго съ землей. Въ пяти случаяхъ вокругъ скелета и надъ нимъ насыпанъ былъ слой, рѣзко выдѣлявшійся цвѣтомъ отъ окружающей насыпи: въ насыпи изъ желтаго песку скелетъ былъ окруженъ землею сѣраго цвѣта, въ иныхъ случаяхъ глиной яркихъ цвѣтовъ; но слѣдовъ дерева тамъ не находили. Въ значительномъ количествѣ могилъ древлянъ найдены были желѣзные гвозди различной величины, снабженные въ толстыхъ концахъ шляпками, или же утолщенные. Гвозди эти въ 85 случаяхъ стояли перпендикулярно головками вверхъ; расположеніе гвоздей не представляло никакого установленнаго порядка, большинство ихъ сосредоточивалось у головы и ногъ покойника, а вообще встрѣчались по контурамъ скелетовъ какъ съ внѣшней, такъ и съ внутренней стороны между ногъ. Въ большинствѣ случаевъ скелеты были положены непосредственно на расчищенной поверхности подпочвы на днѣхъ, или на почвѣ въ такихъ случаяхъ, когда похороны были устроены на горизонтѣ, или на малой насыпи, когда хоронили выше его уровня. Впрочемъ, очень часто подъ скелетомъ замѣчалась особая подстилка, распростертая или на всемъ пространствѣ дна могилы, или, въ нѣкоторыхъ случаяхъ, замѣтная только подъ головой. Подстилка эта состояла изъ разнообразныхъ веществъ: 1) очень часто для подстилки употреблялись глина, глей, пссокъ, или илъ; въ такомъ случаѣ выбирались вещества яркаго цвѣта и, во всякомъ случаѣ, цвѣта, рѣзко отличавшагося на фонѣ насыпи; 2) чаще всего подстилка состояла изъ слоя золы, смѣшанной съ мелкими зернами угля, или изъ чистаго угля; 3) наконецъ въ 5 случаяхъ подстилка состояла изъ слоя мелкихъ, разноцвѣтныхъ камешковъ; въ одномъ курганѣ у Олешполя былъ найденъ скелетъ, подъ голову котораго былъ подложенъ средней величины валунъ. Курганы покрывали всегда одну могилу и въ каждой могилѣ лежалъ только одинъ скелетъ; только въ 5 случаяхъ: одинъ курганъ въ Стрижавкѣ, три въ Мининихъ и одинъ въ Житомирѣ, заключали въ себѣ болѣе одного покойника.

Всѣ скелеты въ древлянскихъ могилахъ лежали на спинѣ, лицомъ вверхъ, обращенные головой къ западу, ногами къ востоку. Впрочемъ ориентировка скелетовъ не всегда точно совпадала съ компасомъ, ча-

сто встрѣчались большія или меньшія отклоненія головы къ сѣверо-западу, или къ юго-западу; обстоятельство это, вѣроятно, произошло отъ того, что хоронившіе покойниковъ ориентировали ихъ положеніе по направленію восхода солнца въ самое время совершенія похоронъ, вслѣдствіе чего зимой происходило отклоненіе головы къ юго-западу, а лѣтомъ къ сѣверо-западу. Только въ четырехъ могилахъ Грубска скелеты оказались лежащими головой къ востоку и ногами къ западу; положеніе это совершенно исключительное и указываетъ, можетъ быть, на иноземное происхождение покойниковъ, или на особый обычай значеніе котораго непонятно. Руки протянуты въ большинствѣ случаевъ вдоль тѣла, при чемъ кисти рукъ лежали у безречныхъ или тазовыхъ костей; но часто попадались руки, согнутыя въ локтяхъ, а кисти лежали на поясничныхъ позвонкахъ, или на лобковыхъ костяхъ, а рѣже на грудной клѣткѣ. Ноги были постоянно протянуты вдоль по направленію тѣла и лежали рядомъ, а въ очень рѣдкихъ случаяхъ ноги были согнуты, или раздвинуты. Значительное большинство череповъ, найденныхъ въ древлянскихъ курганахъ, оказалось принадлежащими къ типу короткоголового. Изъ предметовъ, найденныхъ въ могилахъ при покойникахъ, были найдены въ 14 случаяхъ остатки ведеръ. Ведра эти стояли постоянно у ногъ скелетовъ съ правой стороны. Ведра были деревянные, но дерево истлѣло и отъ него осталась только буро-желтая глина; уцѣлѣли лишь желѣзные обручи, окочивавшіе ведра, отъ двухъ до четырехъ на каждомъ, съ загнутыми концами желѣзныя дужки, на которыя навѣшивались желѣзныя стойки, прикрѣпившіяся къ бокамъ ведра. Ведра весьма незначительныхъ размѣровъ, діаметръ обручей въ 9 случаяхъ, гдѣ возможно было ихъ измѣрить, равнялся 12—28 см., а ширина не превышала одного сантиметра.

Находимы были при скелетахъ желѣзныя кресала, сдѣланныя изъ желѣзной полоски, утонченные концы которой загибались въ обѣ стороны въ видѣ кренделя; находимы были также кремни съ окресанными краями, желѣзные ножки; принадлежности, служившія для добаванія огня, носились въ кожаныхъ мѣшечкахъ, называемыхъ малороссами гаманецъ. Въ одномъ изъ указанныхъ случаевъ мѣшечекъ этотъ былъ довольно большихъ размѣровъ, до 30 см длиной, и на днѣ его кромѣ кресала хранились: маленький брусокъ, два куска сѣры и три астрагала барани. Подобныя кости въ значительномъ количествѣ найдены были въ черной могилѣ у Чернятова; въ настоящее время онѣ употребляются дѣтми для особенной игры, называемой «паца» (бабки). Мѣшочекъ, въ которомъ лежали всѣ перечисленные предметы, стягивался у верхняго отверстія посредствомъ четырехъ крупныхъ колець: одного желѣзнаго и трехъ литыхъ бронзовыхъ. Почти во всѣхъ могильникахъ встрѣчались при скелетахъ небольшіе, желѣзные ножки; чаще всего они лежали у лѣвой ручной кисти или у пояса, хотя встрѣчались и въ другихъ отношеніяхъ къ скелетамъ. Эти ножки состояли изъ клинка отъ 6 до 10 см. длиной и отъ 1—2 см. шириной, остраго только съ одной стороны и изъ черенка отъ 3—5 санж. длиной; на нѣкоторыхъ экземплярахъ найдены остатки деревянной или костяной оправы, въ которую вставлялся былъ черенокъ; въ двухъ случаяхъ оправы эта, непосредственно ниже клинка, оказалась укрѣпленною нѣсколькими оборотами тонкой, бронзовой проволоки. Всѣхъ ножекъ было найдено 26.

Изъ орудіи, назначенныхъ для специальныхъ занятій, найдены въ двухъ могилахъ серпы, не отличающіеся размѣромъ и формой отъ современныхъ, а въ другихъ могилахъ пряслицы изъ краснаго шифера;

одна изъ нихъ лежала нѣсколько ниже правой руки кисти женскаго скелета, такъ что можно полагать, что покойницѣ въ руку положено было веретено. Въ одномъ случаѣ найденъ былъ желѣзный молотокъ, по формѣ признанный кузнечнымъ молотомъ; а также найдены были желѣзные острія, неизвѣстнаго назначенія; у тупыхъ концевъ двухъ изъ нихъ сохранились вѣтвья въ нихъ круглыя желѣзные кольца. Одежда сохранилась отчасти тѣми клочками, къ которымъ прилегалъ металлическіе предметы, пропитавшіе ткань своей окисью; такіе клочки чаще всего встрѣчались у шеи, благодаря металлическимъ застежкамъ, скрѣплявшимъ воротъ. Въ уцѣлѣвшихъ кускахъ ткани едва замѣтны очертанія продольныхъ и поперечныхъ нитокъ, по видимому, шелковыхъ. Въ одномъ случаѣ замѣченъ былъ на воротѣ остатокъ ткани, протканной золотыми и серебряными нитками, и замѣчены были остатки овчинныхъ тулуповъ и такихъ же шапокъ, которыя можно было узнать по толстому, полунитѣвшему слою органическаго вещества, въ составѣ котораго замѣчались шерстяныя, перепутанныя взаимно волокна. Воротъ одежды застегивался на шеѣ особою застежкой, которая состояла изъ серебрянаго или бронзоваго кольца, либо изъ бусъ и бронзовыхъ пуговицъ; на пуговицы или бусы одѣвалась ременная петля, въ кольца же она продѣвалась; остатки этой ременной петли въ нѣсколькихъ случаяхъ уцѣлѣли. Въ двухъ случаяхъ найдены были остатки пояса изъ ткани и одинъ изъ ремня. Пояса застегивались пряжками серебряными или бронзовыми различной формы. Самая красивая пряжка найдена у Грубска; она состояла изъ плоскаго серебрянаго кольца, и такого же наконечника, украшеннаго узорами. У кожаныхъ поясовъ встрѣчались висящіе ремни, на концахъ которыхъ литыя бронзовыя кольца служившія, вѣроятно, для прикрѣпленія къ нимъ различныхъ предметовъ (можетъ быть, ножинокъ и точильныхъ брусковъ). Иногда попадались остатки обуви, и въ двухъ курганахъ Минины настолько сохранились, что можно было составить себѣ ясное понятіе какъ о матеріалѣ, служившемъ для приготовления, такъ и объ ея формѣ. Она состояла изъ тонкой, вычищенной кожи, сложенной въ два пласта. Имѣла видъ небольшихъ полусапогъ, достигавшихъ немного выше лодыжки, съ широкими отворотами, спускавшимися до стопы. Подошвы не было и сапогъ состоялъ изъ четырехъ пластинъ, сшитыхъ четырьмя продольными швами: два по бокамъ, одинъ вдоль подошвы и одинъ по срединѣ верхней поверхности стопы. Спереди сапоги оканчивались острыми носками.

У головы чаще всего встрѣчались украшенія, вилетавшіяся въ длинныя женскія косы; косы эти потому или укладывались на головѣ, или свободно опускались вдоль плечевыхъ костей. Въ концѣ косы встрѣчались иногда вплетенные ремни и укрѣплявшія косу сверху кольца, одно или нѣсколько при каждомъ почти женскомъ скелетѣ; кольца были тонкія, сдѣланныя изъ серебряныхъ или бронзовыхъ проволокъ; кромѣ колецъ, въ концы косы вилетались иногда различнаго состава бусы. Косы или висѣли вдоль плечевыхъ костей, или укладывались на черепъ, почему кольца встрѣчались въ различныхъ мѣстахъ у головы (стр. 72). Въ четырехъ случаяхъ окисъ, образовавшаяся на кольцахъ, пронитала волосы и сохранила небольшія ихъ пряди; въ трехъ случаяхъ уцѣлѣвшіе волосы были чернаго цвѣта, въ одномъ оранжеваго. Въ житомирской группѣ найдены были въ 13 могилахъ на задней сторонѣ головы остатки особаго рода головнаго убора, можетъ быть, шапочки; уборъ этотъ состоялъ изъ березовой коры, обтянутой сверху шерстяною тканью, на которой были нашиты по нѣсколько серебряныхъ колечекъ и по нѣсколько стеклянныхъ золочен-

ныхъ бусъ, въ центрѣ находилась одна большая буса или сердоликовая, или серебряная. У теменныхъ костей были находимы сережки, состоявшія изъ тонкихъ серебряныхъ колечекъ, рѣдко изъ бронзовыхъ.

Въ большинствѣ случаевъ серьги отличались отъ колець, имѣвшихъ другое назначеніе, тѣмъ, что проволока, изъ которой онѣ состояли, сгибалась не въ видѣ правильного круга, но представляла въ серединѣ, какъ бы закругленный уголъ; концы проволоки, не спаянные обыкновенно, отдѣлялись другъ отъ друга небольшимъ промежуткомъ. Проволоки были круглыя, гладкія, безъ украшеній; только въ двухъ случаяхъ на нихъ надѣты были маленькія розетки, состоявшія изъ нѣсколькихъ металлическихъ шариковъ. Въ двухъ только случаяхъ на шеѣ найдено было монисто, состоявшее изъ мелкихъ бусинокъ желтаго и зеленаго цвѣта, или изъ трехъ родовъ стеклянныхъ, позолоченныхъ и посеребренныхъ бусъ. Перстни и кольца на рукахъ встрѣчались довольно часто, сдѣланныя болышею частью изъ серебра, рѣже изъ бронзы; они состояли изъ круглой, тонкой проволоки, сведенной концами; иногда эти концы заходили спиралью другъ за друга, образуя $1\frac{1}{2}$ оборота спирали. Въ 15 случаяхъ встрѣтились болѣе массивныя перстни, сдѣланные изъ нѣсколькихъ проволокъ, скрученныхъ жгутомъ; на концахъ проволоки становились тоньше и сливались вмѣстѣ; вѣроятно, онѣ были заклепаны въ концахъ. Обыкновенно въ составъ жгута входили двѣ проволоки, но въ могилѣ Стрѣжавки найдены были перстень, составленный изъ четырехъ, а въ Котельнѣ изъ шести взаимно переплетающихся проволокъ. Рѣже перстни были приготовлены изъ плоскихъ, серебряныхъ пластинокъ.

О металлическихъ украшенияхъ вообще можно сказать, что ихъ находили сдѣланными гладко, безъ украшеній орнаментами и рѣзбой. Только пряжка въ Грубскѣ и серебряный перстень, найденный въ Стрѣжавкѣ, были орнаментированы рѣзнымъ растительнымъ узоромъ, изъ выходящей линіи съ прибавкой листиковъ и цвѣтковъ. Всѣ эти предметы дѣлались, преимущественно, изъ низкопробнаго серебра, а только четвертая часть всего количества найденнаго была сдѣлана изъ бронзы. Большинство металлическихъ украшеній приготовлено изъ проволокъ, согнутыхъ въ кольца, концы проволокъ ни въ одномъ случаѣ не были спаяны, а оставались свободными, за рѣдкими исключеніями эти концы были связаны узломъ. Нѣкоторые перстни, пряжки и поясныя кольца были отлиты въ формахъ.

Изъ всѣхъ данныхъ, добытыхъ раскопками, я представляю себѣ такой порядокъ похоронъ у древлянъ и ихъ наряды.

Мужчинъ одѣжали въ тулупъ или шерстяныя свитки, застегнутыя у ворота однимъ или двумя кольцами, черезъ которыя продѣвали ремешокъ, которымъ ихъ связывали; голову покрывали овчиной или иной мѣховою шапкой; свиту подпоясывали поясомъ, вѣроятно, кожанымъ, у котораго привѣшены были на ремняхъ мѣшочки съ кремнемъ, кремнемъ и губкой, а на другомъ ремешкѣ висѣлъ ножикъ; ноги ихъ, покрытыя холщевыми портами, обували въ лапти, плетеные изъ лыка; до нашихъ дней полушубки такъ обуваются, а потому, зная консерватизмъ ихъ обычаевъ, допускаю, что такое обуваніе ногъ сохранилось въ ихъ нравахъ съ древнѣйшихъ временъ и что находимые въ курганахъ покинники были также обуты при погребеніи. Женщинъ наряжали въ длинныя, холщевыя, тканныя изъ шелка платья, воротъ которыхъ застегивали металлическими пуговками или пришитыми бусами; нарядъ подпоясывали тканными поясами. Длинныя волосы заплетали въ косы, которыя обвивали кругомъ головы, прикрѣпляя ихъ

металлическими кольцами изъ низкопробнаго серебра, надѣтыми на косы; черезъ эти кольца можно было продѣвать пряди волосъ и привязывать ими кольца съ косою вокругъ головы; дѣвицъ, должно бѣть, хоронили съ косами, свободно положенными на плечи, вдоль торса. Найденные въ нѣсколькихъ случаяхъ монисто и полусапожки я отношу къ наряду, исключительно зажиточныхъ женщинъ. Могиль глубокихъ, рытыхъ въ материкѣ, какъ у полянъ, для покойниковъ своихъ древляне не копали; они только расчищали верхнюю почву до цѣлика (подпочвы); мѣсто подъ пойкика на расчищенномъ пространствѣ, посыпали бѣлымъ пескомъ, либо мелкими камушками, или смазывали красной глиной; въ случаяхъ, когда мѣсто для погребенія было низменное, древляне насыпали толстый слой подстилки сверху горизонта почвы, отъ чего погребеніе оказывалось въ курганѣ, устроеннымъ надъ горизонтомъ; подстилку дѣлали въ такихъ случаяхъ изъ золы или мелкаго угля. Положивши покойника на приготовленномъ такимъ образомъ мѣстѣ, покрывали его циновкой или рядномъ, а чтобы она не завернулась, не сдвинулась и не открыла покойника во время засыпанія землей, укрѣпляли ее гвоздями, протыкая ихъ черезъ рядно въ землю; найденные остатки пеньковой ткани надъ покойниками навели меня на это соображеніе. Только этимъ соображеніемъ можно себѣ объяснить постоянно находимые въ могилахъ древлянъ гвозди, торчашіе шляпками вверхъ и заткнутые въ вертикальномъ направленіи въ землю. Очертивъ вокругъ мѣста, на которомъ положенъ покойникъ, кругъ, рыли по этому кругу канавку и добытую изъ нея землю насыпали надъ покойникомъ, заботясь о введеніи правильной, конусообразной формы насыпи, которую для прочности всю обкладывали дерномъ, собраннымъ какъ изъ канавы, такъ и изъ расчищенной подъ покойника площадки. Иногда при покойникахъ клали любимые снаряды ихъ занятій и ремесла, которыми они работали при жизни. Пряжѣ положили любимое веретено, съ шиферной пряслицей; кузнецу—молотъ; бочарю—долото; хозяйкамъ ставили у ногъ ведерце; пастбищникамъ—рѣзакъ для выбирания сотовъ съ медомъ изъ дупла, и т. д. Изложенныя здѣсь мои соображенія о похоронномъ обрядѣ древлянъ основываются какъ на дневникахъ раскопокъ въ землѣ древлянъ, изданныхъ Императорской Археологической Комиссіей, такъ и на свѣдѣніяхъ, сообщенныхъ мнѣ нѣкоторыми любителями раскопокъ на Волынѣ и однимъ знакомымъ изъ Овруча, раскопаншимъ въ 1892 году до 120 кургановъ близъ с. Барды Овручскаго уѣзда и уступившимъ мнѣ многіе добытые тамъ предметы.

Въ могилахъ древлянъ не находятъ оружія, потому что они не были столь воинственны, какъ поляне и россы, покорившіе ихъ, но зато они любили мирныя кустарныя занятія: изъ камня выдѣлывали топоры, долота, ножи, наконечники копій и стрѣлы для своей охоты; изъ краснаго шифера бусы и пряслицы, которыми снабжали полянъ и дулебовъ; обладая въ своей странѣ рудами желѣза, давно научились плавить руду и добывать изъ нея желѣзо и стали искусными кузнецами, каменотесами, гончарами, ткачами, пастбищниками и охотниками на пушного звѣря. Орудія этихъ производствъ археологи находятъ въ ихъ могилахъ.

Раскопанная моимъ знакомымъ близъ села Барды въ Овручскомъ уѣздѣ могила, оказалась очень бѣдна памятниками вѣшняго быта, а обыкновенные предметы, находимые въ могилахъ древлянъ, какъ желѣзные гвозди, ножи, дужки и обручи отъ оковки ведеръ, проржавленные и ломавшіеся, не сберегались, но изъ этого могильника собрана интересная коллекція желѣзныхъ топоришковъ, большинство

- которых не имѣютъ практическаго значенія, въ смыслѣ орудій производства, а сдѣланы были специально для похороннаго обряда, какъ символъ занятій; по нимъ мы можемъ судить о формѣ, техникахъ, и искусствѣ древлянскихъ кузнецовъ. Особенность этихъ топориковъ состоитъ въ томъ, что обухи топора, въ обѣ стороны по древку рукояти, вытянуты языкообразно.
701. Желѣзный топоръ, 22 см. длины, съ узкимъ топорнищемъ, для бочарнаго производства; вѣроятно былъ положенъ въ могилу человека, занимавшагося при жизни бочарнымъ дѣломъ.
702. Желѣзный топоръ, имѣющий подобіе боевого топора поляны, но съ укороченнымъ остриемъ и меньшихъ размѣровъ; высота 16,2 см., а длина острія 9,5 см.
703. Топорикъ каменотеса, которымъ древляне вытесывали изъ краснаго шифера пластинки для производства пряслищъ, бусъ, шиферныхъ плитъ для пола и гробовъ, употребляемыхъ въ Кіевѣ и доставляемыхъ по Припяти и Днѣпру; выс. 13,1 см., острие въ немъ узкое, а обухъ продолговатый, широкий; въ серединѣ круглое, широкое отверстие для насадки на деревянную ручку.
- 704-707. Четыре желѣзныхъ малыхъ топорика, специально похороннаго типа; около 12 см. высоты, съ остриями разнообразной длины; въ двухъ изъ нихъ въ острияхъ сдѣланы отверстия неизвѣстнаго назначенія.
708. Маленькій топорикъ—молоточекъ, выс. 12,3 см., съ круглымъ отверстиемъ по серединѣ; ободы для рукоятки и съ маленькой дырочкой въ остриѣ; вѣроятно, обладатель его занимался столярнымъ дѣломъ.
709. Крошечный плотничій топорикъ; выс. 7,1 см.
710. Желѣзное долотце, прямое, съ втулкой для насадки на древко овальной формы; выс. 8,9 см., а шир. острія 6,1 см.
711. Бронзовый перстень, свитый изъ трехъ кусковъ проволоки, концы которыхъ въ перстиѣ расклепаны въ пластинки, сдвинуты одна надъ другой и не спаяны, потому что древляне не знали спайки металловъ до начала Руси.
712. Серебряный перстень—сдѣланъ изъ куска толстой проволоки, концы которой немного утончены, сведены въ кольцо безъ спайки и заходятъ одинъ надъ другимъ на $\frac{1}{2}$ часть круга.
713. Жертвенный, похоронный кувшинчикъ на круглой подставкѣ, сдѣланный изъ черной глины съ одной ручкой, съ расширеннымъ брюшкомъ и высокой шейкой. Форма изящна и очень миниатюрна; имѣетъ всего высоты 3,1 см.

Примѣчаніе. Чтобы судить вѣрнѣе объ искусствѣ древлянъ, надо приглядѣться въ коллекціи каменнаго вѣка, здѣсь хранящейся, къ совершенству техники производства каменныхъ орудій, собранныхъ въ большомъ количествѣ въ земляхъ древлянъ.

Могилы дулебовъ. Въ южной полосѣ Волынской губерніи могилы дулебовъ мало еще были разслѣдованы опытными археологами, и въ археологической литературѣ мало свѣдѣній печаталось объ этихъ раскопкахъ. Въ «Извѣстіяхъ археологическихъ и нумизматическихъ», издаваемыхъ въ Краковѣ, въ № 15 за 1893 годъ я нашелъ сообщеніе помѣщика Людвика Жетянского о раскопанной имъ большой группѣ кургановъ, числомъ до 600, въ Дубенскомъ уѣздѣ Ярославичской волости, при с. Большіе Рокани. Около этого могильника за трясинной лежитъ село Перепилки, въ которомъ часто находятъ предметы, сдѣланные изъ камня: молотки, топорики, амулеты, пращи, наконечники стрѣлъ. Мѣстность эта откры-

тая, безлѣсная, по значительному количеству находимыхъ предметовъ каменнаго вѣка, по предположенію докладчика, была заселена съ архаическихъ временъ какимъ то славянскимъ племенемъ, вѣроятно, дулебами. Г. Жетынскій, мѣстный житель, давно занимаясь раскопкою этой группы кургановъ, раскопалъ ихъ уже около двухъ-сотъ. При женскихъ погребеніяхъ онъ нашелъ много монистъ, составленныхъ изъ каменныхъ, стеклянныхъ и янтарныхъ бусъ. При этомъ попадались ему не разъ женскія украшенія, состоящія изъ серебряныхъ серегъ, браслетъ, перстней и подвѣсокъ разныхъ формъ; въ числѣ этихъ подвѣсокъ онъ нашелъ бронзовый медаліонъ съ изображеніемъ на одной только сторонѣ, похожимъ на изображеніе Богородицы съ младенцемъ, съ неясной кругомъ надписью, буквы которой славянскія. Какъ по его описанію, такъ и по лично сообщеннымъ мнѣ свѣдѣніямъ оказывается, что похоронный обрядъ дулебовъ во многомъ былъ схожъ съ похороннымъ обрядомъ обитателей западнаго Россіи, похороны которыхъ будутъ описаны въ слѣдующей главѣ. Дулебы, какъ и поляне, хороня своихъ покойниковъ, копали могилы въ материкѣ и дно могилы застилали березовыми плахами; остатки березовой коры и порохи отъ дерева на днѣ этихъ могилъ г. Жетынскій, постоянно находилъ. Покойниковъ клали головой на западъ, ногами на востокъ; въ головкахъ ставили горшокъ, вѣроятно, заключавшій какую либо пищу, превратившуюся въ пыль, замѣтную на днѣ горшка. Могилу закрывали такими же березовыми плахами и насыпали куполообразные курганчики небольшихъ размѣровъ. Г. Жетынскій сообщилъ мнѣ слѣдующее свое соображеніе: группа кургановъ при с. Большіе Рекани занимаетъ пространство 36 десятинъ, на которомъ раскинуты большіе курганы, окруженные довольно густо на всемъ пространствѣ меньшими. Въ большихъ курганахъ онъ находилъ на платьяхъ покойниковъ остатки серебряныхъ позументовъ, протканныхъ золотыми нитками. По этой группировкѣ погребеній онъ пришелъ къ убѣжденію, что въ большихъ курганахъ хоронили жрецовъ, которыми, обыкновенно, въ первобытныя времена бывали старшіе въ родѣ, а въ меньшихъ курганахъ, лежащихъ кругомъ центральныхъ, хоронили членовъ ихъ семьи.

Небольшую группу кургановъ раскапывалъ въ 1888 году, близъ г. Заславля, въ урочищѣ Остроны г. Бѣляшевскій и описаніе этихъ раскопокъ издалъ отдѣльной брошюрой, напечатанной въ Кіевѣ въ этомъ же году. Изъ могильника, заключающаго 17 кургановъ, раскопано 8. Форма ихъ была куполообразная, и только три выдѣлялись высотой до 3-хъ метровъ, остальные имѣли видъ небольшихъ расплывшихся бугорковъ въ 1 м. высоты. Найденные тамъ костяки лежали съ повернутыми головами на лѣвомъ или правомъ вискѣ, головой на западъ, съ руками, протянутыми вдоль тѣла. Въ одномъ большомъ раскопанномъ курганѣ найденъ былъ каменный шлифованный молотокъ съ просверлиной, что при полномъ отсутствіи металловъ указываетъ на время похоронъ—въ каменномъ вѣкѣ. Въ двухъ могилахъ найдены были желѣзные гвозди, съ приставшими къ нимъ кусочками остлѣвшего дерева, что даетъ поводъ г. Бѣляшевскому предположить погребеніе въ этихъ могилахъ, совершенное въ гробахъ. Во всѣхъ почти могилахъ найдены черепки отъ горшковъ и части березовой коры. Найдено было серебряное колечко изъ тонкой проволоки, уже окислившейся, съ неспаянными концами. Въ восьмомъ раскопанномъ курганѣ была обнаружена красная прожженная земля; здѣсь же въ перемежку съ дубовыми углями находились пережженные человѣчьи кости, большую частью отъ нижнихъ конечностей; при этомъ также

найденъ черепокъ отъ горшка, дѣланнаго на гончарномъ кругѣ. Сожженіе было произведено въ ямѣ, выкопанной въ материкѣ, а послѣ обряда кострище съ костями засыпано землей.

Изъ могиль дубовъ въ моемъ собраніи очень мало предметовъ имѣется, а именно:

714. Каменный топорикъ изъ діорита пятнистаго, найденный въ курганѣ Старо-Константиновскаго уѣзда при с. Запольѣ, съ широкой просверлиной для рукоятки; въ одномъ концѣ остріе удлинено, отшлифовано и сохранилось хорошо; въ противоположномъ концѣ по срединѣ выступъ по линіи верхняго острія; контуръ топора шестигранный имѣетъ въ длину 9 см., наибольшую ширину 6 см., а длина острія 3,8 см.
715. Маленькій кувшинчикъ изъ глины кремоваго цвѣта, орнаментированъ кругами, пунктиромъ и вдавленными листьями; высота его 4,8 см. Назначеніе, вѣроятно, вотивное для похоронъ.
716. Три шнурка бусъ разнаго цвѣта, мелкаго зерна, сдѣланныхъ изъ стекла, а межъ ними нѣсколько штукъ сдѣланныхъ изъ желтыхъ топазовъ и янтара.
717. Десять кусковъ стекляныхъ браслетъ разнаго цвѣта.
718. Четыре бронзовыя маленькія фибулки и, три фрагмента ихъ римскаго типа, покрытыя зеленой патиной; длина трехъ фибулъ около 3½ см., а одной около 5 см.

Типы могиль полянъ.

Южные курганы Сквирскаго уѣзда расположены небольшими группами на возвышенныхъ мѣстахъ, преимущественно въ водораздѣлахъ рѣкъ; курганныя насыпи, по большей части, очень крупны и высоки; форма кургановъ расплывшаяся; бока ихъ очень пологи и основаніе довольно широко. Южные курганы, по собраннымъ проф. Антоновичемъ свѣдѣніямъ о ихъ раскопкахъ, произведенныхъ къ югу отъ рѣкъ Припяти и Роставицы, представляютъ самыя разнообразныя типы по времени и погребальнымъ обрядамъ, но ни одинъ изъ нихъ не представлялъ сходства съ курганами, расположенными къ сѣверу отъ названныхъ рѣкъ. Вообще въ прилегающей съ юга къ этимъ рѣкамъ полосѣ встрѣчались четыре различныя похоронныя типа: первый — различныя разновидности кургановъ каменнаго вѣка, найденныя у Вышгорода, Мархалеевки, Яновичъ, Еленовки, Краснаго, Лосятина, Бѣлой Церкви и Самгородка; второй — курганы, такъ называемыя скифскаго типа съ различными вариантами, оказавшіяся у Гатнаго, Мархалеевки, Романовки, Жидовецъ, Жидовецкихъ, Ерчинокъ, на Перепетномъ полѣ и на полѣ Бѣлокняжескомъ; третій — курганы, содержащіе слѣды обряда погребенія черезъ сожженіе покойника: у Вышгорода, Совокъ, Мархалеевки, Китаевской пустыни, Еленовки; четвертый — курганы, заключающіе похороненныхъ всадниковъ съ вооруженіемъ и конемъ: у Трилисъ, Антоновки, Блошенецъ, Шаркова, Филиппчи, Самгородка и раскопанныхъ мною у с. Гадомки и на киевскомъ княжескомъ дворѣ и извѣстныхъ мнѣ раскопокъ генер. Бранденбурга въ той же Гадомкѣ, Каневскаго уѣзда, Бурты, Зелюнки, Краснопулки и Лиловцы, Осовскаго въ Рызынѣ, крестьянъ около м. Таганчи, Витковскаго и Самоквасова у мѣст. Россавы.

Въ могильникахъ у селъ Буки, Вчорайшаго было много кургановъ обложено у основанія валунами, составлявшими сплошной кругъ, установленный въ одинъ рядъ; верхняя часть камней выдавалась наружу изъ подъ земли. Въ с. Букахъ на урочищѣ Майорщина находится 23 кургана, обложенные камнями, а изъ большой

группы при урочищѣ Заберезками, изъ 33 раскопанныхъ кургановъ 16 обложены были вокругъ подошвы камнями, вѣроятно, для того, чтобы укрѣпить насыпь и предотвратить осыпаніе боковъ ея. Во всѣхъ почти насыпяхъ на различной глубинѣ встрѣчались разрозненно лежавшіе предметы: одни изъ нихъ составляли какъ бы постоянный признакъ насыпи и находились почти въ каждомъ курганѣ, другіе встрѣчались очень рѣдко и, очевидно, были случайно заронены при сооруженіи насыпи.

Къ предметамъ, встрѣчавшимся постоянно почти, въ каждой насыпи, принадлежатъ: черепки разбитыхъ глиняныхъ сосудовъ, по большей части сдѣланныхъ изъ весьма плохой глины и весьма недостаточно обожженныхъ; разрозненные кости животныхъ: чаще всего барана, рѣже лошади, быка, свиньи и мелкихъ грызуновъ. Кости эти никогда не составляли полного скелета. Также часто въ насыпяхъ встрѣчались отдѣльно лежавшіе комки и гнѣзда угля. Довольно часто были находимы осколки дерева, небольшіе валуны, осколки кремня съ окресанными краями, а въ трехъ случаяхъ: въ двухъ могилахъ у Вчорайшаго и одной у Буки найдены были жерновые или точильные камни. Для объясненія постоянного присутствія этихъ предметовъ въ курганныхъ насыпяхъ возможно было бы предположить, что, можетъ быть, присутствіе перечисленныхъ предметовъ, лежащихъ въ насыпи на различныхъ уровняхъ, отстоящихъ другъ отъ друга на 30—50 сантим., указываетъ на то, что курганы надъ могилами покойниковъ насыпались не за одинъ разъ; можетъ быть, на небольшой, первоначальной насыпи въ извѣстные сроки совершался поминальный обрядъ, послѣ котораго присутствовавшими насыпь кургана досыпалась; черепки горшковъ, уголь, разрозненные кости животныхъ могли оставаться на прежнемъ уровнѣ насыпи въ качестве остатковъ поминальной гризны. Сверхъ перечисленныхъ предметовъ въ нѣкоторыхъ курганахъ встрѣчались вещи, случайно уроненныя устроителями насыпи, или попавшія въ нее вмѣстѣ съ землею; къ такимъ предметамъ относятся встрѣтившіеся въ нѣсколькихъ случаяхъ желѣзные гвозди, обломокъ стекляннаго браслета, стеклянная буса, обломокъ шейной бронзовой гривны, двѣ глиняныхъ прястицы, желѣзное остріе и погремущка изъ песчаника, отдѣланная въ видѣ шарика; къ такимъ же случайно попавшимъ предметамъ относятся и встрѣтившіеся въ насыпи трехъ кургановъ разрозненные человѣческія кости.

Курганы, раскопанные у с. Буки въ числѣ 33, были насыпаны надъ одиночными могилами, но въ четырехъ изъ нихъ найдено было по двѣ могилы, а въ одномъ курганѣ три погребенія, покрытыя общей насыпью; для каждаго покойника вырыта отдѣльная яма, отдѣленная отъ сосѣдней простѣйшимъ нетронутой почвой. Кромѣ обкладки валунами кургановъ, группа эта различается отъ сѣверныхъ кургановъ тѣмъ, что изъ числа раскопанныхъ 30 кургановъ, въ 27 могилахъ возлѣ покойниковъ найдена порохня изъ дерева. Въ насыпи 5 кургановъ встрѣчалась постройка, составляющая какъ бы крышу надъ могилой, лежащей ниже ея. Эта постройка возведена была изъ дубовыхъ бревенъ, весьма плохо сохранившихся и влѣдствіе осыданія насыпи утрачившихъ первоначальную связь между собою. Крыши эти находились ближе отъ вершины кургана, чѣмъ отъ уровня могилы. Покойники лежали въ могилахъ, вырытыхъ въ почвѣ почти на одинъ метръ глубины ниже горизонта, на почвѣ, состоящей изъ слоя свѣтлой глины; въ большинствѣ случаевъ покойники были обложены брусьями или досками; тамъ, гдѣ породу дерева возможно было различить, эти брусья и доски оказывались дубовыми; только въ одномъ случаѣ,

вмѣсто дуба оказалась береза, въ другомъ, поверхъ дубовыхъ досокъ лежалъ пластъ березовой коры. Деревомъ обкладывались покойники, преимущественно сверху и съ боковъ. Пастилка сверху въ этой группѣ встрѣчалась въ 27 случаяхъ, съ боковъ въ 18 случаяхъ, а подстилка дерева подъ покойникомъ только въ 8 случаяхъ; при томъ нижняя подстилка представляетъ весьма тонкій слой дерева; въ одномъ случаѣ можно было опредѣлить его качество: это оказалась липа и въ этомъ курганѣ боковые брусья были соединены поперечными брусьями у ногъ и головы и такимъ образомъ въ этомъ единственномъ случаѣ замѣченъ былъ полный гробъ. Въ 11 случаяхъ брусья, облежавшіе скелетъ, оказались скрѣпленными желѣзными гвоздями, а въ 2 случаяхъ часть ихъ была обуглена (Дневникъ раскопокъ, стр. 28. Матеріалы по археологiи Россiи № 11).

Изъ 16 кургановъ, раскопанныхъ у с. Ягнятина, половина могилъ была покрыта толстымъ деревяннымъ бревномъ во всю длину ямы, а въ 3 могилахъ крайъ верхняго бревна по сторонамъ скелета лежали еще два бревна такой же длины и толщины, какъ верхнія; въ одномъ только случаѣ замѣченъ былъ тонкій слой дерева подъ скелетомъ; въ 4 могилахъ въ деревянныхъ бревнахъ были найдены желѣзные гвозди (Днев. раск., стр. 32).

Изъ 16 кургановъ, раскопанныхъ у мѣст. Вчорайше, въ 11 могилахъ деревянные брусья покрывали покойника сверху и съ боковъ. Извлеченныя данныя изъ дневниковъ раскопокъ объ этихъ трехъ группахъ южныхъ кургановъ удостовѣряютъ, что племя жившее тамъ, для похоронъ своихъ покойниковъ устраивало въ большинствѣ могилъ похоронныя камеры изъ дерева, сбивая часто брусья желѣзными гвоздями; нѣсколько такихъ погребеній въ деревянныхъ камерахъ съ двускатной крышей довелось мнѣ видѣть при раскопкѣ Рыжановскихъ кургановъ, а могилы, обложенныя брусьями, раскапывалъ я у с. Босовки, Звенигородскаго уѣзда, и такая же камера устроена была для похоронъ князя поляня, найденная близъ Таганчи и описанная въ предыдущей главѣ. Въ этомъ погребенiи было найдено 11 семивершковыхъ, желѣзныхъ кистей, которыми были сколочены трехъ-вершковые брусья; поэтому много вѣроятія предположить, что жители Сквирскаго, Каневскаго и Звенигородскаго уѣздовъ имѣя тождественныя похоронныя обряды устраивали однообразныя камеры, для своихъ покойниковъ, слѣдовательно были родами составлявшими одно племя. Большинство кургановъ было насыпано надъ одиночными могилами, но часто попадались курганы съ коллективными погребеніями, и въ такомъ случаѣ находили по два скелета въ курганѣ; въ Букахъ такихъ кургановъ оказалось четыре; въ двухъ курганахъ въ Букахъ и Вчорайшемъ—по три погребенія, а въ двухъ во Вчорайшемъ и Котельнѣ по четыре погребенія. Въ коллективныхъ курганахъ могилы для каждаго покойника были вырыты отдѣльно, и между ними оставался простѣнокъ нетронутой почвы. Могилы были расположены на одномъ и томъ же уровнѣ, и почти во всѣхъ такихъ случаяхъ замѣчалось совмѣстное погребеніе взрослыхъ субъектовъ и дѣтей.

Положеніе скелета почти всегда было направлено головой на западъ, а ногами къ востоку; только въ одномъ курганѣ у мѣст. Вчорайшаго найденъ былъ костякъ, положенный головой къ востоку и ногами къ западу. Покойники лежали на спинѣ, лицомъ вверхъ; руки въ большинствѣ случаевъ были протянуты вдоль туловища, а иногда согнуты въ локтяхъ. Ноги вытянуты по прямому направленію всего тѣла. На стопахъ скелета въ могилѣ Вчорайшаго была найдена уцѣлѣвшая обувь, сшитая изъ тонкой кожи, сложенной вдвое, формы

полусапожекъ съ остроконечными носками, отвороченными голенищами, безъ подошвы. Скелеты покрыты въ большинствѣ случаевъ во всю длину фиолетовой пылью, оставшейся отъ одежды; въ нѣсколькихъ случаяхъ можно было узнать ткань изъ пеньки. Воротъ одежды застегивался бусами и кольцами; иногда для этого употреблялись бусы изъ сердолика или стекляныя, обтянутыя листовымъ золотомъ; иногда къ тесьмѣ, окаймлявшей воротъ, прикрѣплялась бронзовая пуговка, иногда же кольцо изъ гладкой бронзовой проволоки. Въ одной могилѣ у Вчорайшаго найдена была серебряная фибула (застежка) на правомъ плечѣ скелета, которой, должно быть, было застегнуто верхнее платье покойника. Фибула эта сдѣлана изъ тонкой серебряной бляхи въ видѣ неполнаго кружка, на поверхности котораго двумя на крестъ пересѣкающимися рельефными линиями площадь пластинки раздѣлена на четыре треугольника и каждый треугольникъ украшенъ тремя выпуклыми шариками. Застежка эта произведена по способу оброчной работы (*repoussé*).

Въ отличіе отъ могилъ древлянъ ножики въ южныхъ курганахъ попадаются довольно рѣдко и найдены только при одномъ скелетѣ въ Букахъ, и одна рукоятка отъ ножа найдена въ могилахъ у Вчорайшаго. Перстни въ большинствѣ случаевъ литыя изъ бронзы; въ четырехъ случаяхъ они были сдѣланы изъ двухъ бронзовыхъ проволокъ, скрученныхъ жгутомъ, съ концами приклепанными и не паянными; нѣсколько же перстней найдено бронзовыхъ и серебряныхъ, сдѣланныхъ изъ пластинокъ, согнутыхъ кольцеобразно, но съ непаянными концами. У Ягнятина найдены были три серебряныхъ и два бронзовыхъ височныхъ кольца, падѣтыхъ, вѣроятно, на женскія косы. Изъ найденныхъ 8 колецъ въ Букахъ пять сдѣланы изъ бронзы и три изъ серебра; кольца бронзовые были изъ толстой, бронзовой проволоки, а серебряныя изъ тонкой, совершенно гладкой, согнутой въ кругъ, съ свободными, не паянными концами; въ бронзовыхъ кольцахъ концы, обыкновенно, заходятъ одинъ на другой, образуя какъ бы спираль въ 1/4 оборота. Серегъ найдено было мало: двѣ изъ бронзовыхъ колецъ, двѣ изъ серебра и одна въ Ягнятинѣ золотая изъ гладкой проволоки; всѣ согнутыя кольцомъ и непаяныя; противъ концовъ кругъ пригнутъ такъ, что проволока образуетъ въ этомъ мѣстѣ тупой уголъ. Нѣсколько колецъ подобныхъ, но болѣе крупнаго размѣра, найдены были у поясовъ, вѣроятно, отъ поясныхъ ремней. Въ одной могилѣ у Вчорайшаго найдено длинное желѣзное острие, разломавшееся пополамъ, подобное наконечнику шки, длиною 15 см., и у того же скелета у правой ручной кисти найдена желѣзная рукоятка ножа. Въ рядомъ лежащей могилѣ, тамъ же, у сѣваго колѣна скелета найдена бронзовая, прямоугольная, литая пряжка, украшенная орнаментомъ, представляющимъ подражаніе спирали; всѣ четыре угла ея закруглены и оканчиваются шариками. Я считаю довольно характернымъ отличіемъ южныхъ кургановъ отъ Полѣвскихъ кургановъ то, что большая часть металлическихъ предметовъ для украшеній, найденныхъ тамъ, оказались сдѣланными изъ бронзы: въ Букахъ 18 бронзовыхъ и 4 серебряныхъ; въ Ягнятинѣ находимъ серегу золотую; а кольца: четыре изъ бронзы и 2 серебряныхъ. Въ могилахъ же древлянъ значительная часть—1/4 предметовъ найденныхъ, сдѣланы изъ серебра, а только 1/4 изъ бронзы. Племя, жившее на югѣ, имѣя постоянныя торговыя сношенія съ южными народами, давно и легче приобрѣтало бронзовыя издѣлія, которыя выдѣлывались у этрусковъ и финикянъ, привозившихъ свои издѣлія греческимъ колонистамъ, жившимъ на сѣверныхъ побережьяхъ Чернаго моря. Древляне же,

какъ было пояснено раньше, совѣтъ не знали бронзоваго вѣка и отъ каменнаго прямо перешли къ желѣзнымъ и серебрянымъ издѣліямъ.

Между сплошными курганами съ типическими погребеніями древлянъ въ урочищѣ Грубскѣ, Сквирскаго уѣзда, найдены были рядомъ на урочищѣ Быковщина 4 кургана съ характерными признаками погребеній полянъ. Во всѣхъ этихъ курганахъ похоронный обрядъ совершенъ былъ по обряду сожиганія тѣла покойника; въ двухъ случаяхъ были найдены обугленные кости скелетовъ, окруженные углемъ въ насыпи кургана выше уровня горизонта; въ одномъ случаѣ обломки совершенно пережженныхъ костей, смѣшанные съ углемъ, лежали на точкѣ, устроенномъ на поверхности чернозема изъ свѣтло-желтой глины, толщиной въ 30 см. Въ одномъ изъ этихъ кургановъ костеръ былъ устроенъ на днѣ ямы въ 1½ метра ниже горизонта и на немъ сожгли покойника вмѣстѣ съ желѣзнымъ оружіемъ. Въ этихъ погребеніяхъ найдены четыре желѣзныхъ наконечника копій, желѣзный кинжалъ, наконечникъ стрѣлы и ножъ. У мѣст. Котельни, Волинской губерніи Житомирскаго уѣзда, находятся двѣ группы кургановъ; въ 18 курганахъ урочища Дворецъ погребенія оказались типа древлянскаго, а въ сторонѣ отъ нихъ на возвышенности находятся отдѣльно 4 крупныхъ кургана, въ которыхъ погребенія имѣютъ характеръ похороннаго обряда кievскаго племени: могилы оказались обложенными деревянными бревнами, въ нихъ найдены были глиняные сосуды съ черной поверхностью, лоснящейся почти металлическимъ блескомъ, въ видѣ ковшовъ съ высокими ручками, формой и техникой производства одинаковой съ ковшами, найденными въ Рыжановскихъ курганахъ; глиняныя мисочки, желѣзный серпъ, кусокъ сѣры и большіе, глиняные сосуды, которые оказались раздавленными, а потому ихъ форму трудно было опредѣлить.

Изъ этой группы раскопанъ былъ только одинъ курганъ, который по похоронному обряду рѣзко отличался отъ окружающихъ древлянскихъ могилъ и, какъ по найденнымъ тамъ предметамъ, такъ и по похоронному типу совершенно тождественъ съ Рыжановскими курганами, Звенигородскаго уѣзда.

Къ такого же рода случайнымъ похоронамъ инородцевъ, пришедшихъ съ юга въ землю древлянъ, я причисляю погребеніе, найденное на сѣверномъ берегу Припети въ предѣлахъ Кіевской губерніи у деревни Малыхъ-Ладужичъ.

Курганъ былъ раскопанъ въ 1886 году мѣстнымъ землевладѣльцемъ Желинскимъ, гдѣ найдены: кинжалъ, топорикъ, части бронзовыхъ украшеній уздечки съ удилами, 18 бронзовыхъ наконечниковъ стрѣлъ и два кругляя украшенія отъ пояса, состоящія изъ толстыхъ литыхъ изъ бронзы бляхъ 6 см. въ діаметрѣ. На задней сторонѣ этихъ бляхъ находятся широкія, толстыя ушки для продѣванія ремня; на лицевой поверхности сдѣланы рельефно изображенія человѣческаго лица en face, съ высоко выдающимися: носомъ, бровями, глазами и губами; волосы и борода изображены крупными рельефными прямыми линіями, окружающими лицо со всѣхъ сторонъ на подобіе лучей. Курганъ этотъ называютъ скиоскимъ и рисунки этихъ украшеній помѣшены на 23 стр. въ описаніи раскопокъ въ землѣ древлянъ, изданныхъ Императорской Археологической Коммиссіей. Такія точно украшенія, хранящіяся въ моемъ собраніи, подъ № 954 найдены были въ серединѣ земли полянъ близъ р. Роси около с. Яблоновки южнѣе мѣст. Бѣлой-Церкви и я считаю эти украшенія Этрусскими, на томъ основаніи, что они орнаментированы человѣческими лицами, орнаментомъ характернымъ въ бронзахъ Этрусскихъ, а не звѣринымъ орнаментомъ ха-

рактернымъ въ бронзахъ Азіатовъ вообще, а слѣдовательно и скивоовъ. Вѣроятно предки словянъ гето-даки жившіе до пришествія Христа въ нашихъ странахъ, а также послѣ погрома ихъ Траяномъ въ 106 году, уходя изъ границъ Римской имперіи на сѣверо-востокъ, рассеяясь въ юго-западной Россіи, принесли съ собою разные предметы римской культуры и этрусскія украшенія, найденныя въ курганахъ Яблоники и Малихъ-Ладжичъ, равно какъ и привезли съ собою много римскихъ денегъ, находимыхъ вездѣ по юго-западному краю вплоть до Кіева, гдѣ недавно въ 1887 году найденъ былъ близъ Кирилловской больницы большой кладъ римскихъ монетъ съ I и II столѣтіи, описанный Н. А. Леопардовымъ; найденныя въ с. Андреевкѣ Кіевск. у. с. Плоской Сквир. у. м. Городишы Тараш. у. хранящіеся въ музей-кабинетѣ кіевского университета кладъ римскихъ монетъ описанные Данилевичемъ, и многія находки тѣхъ же монетъ и этрусскихъ предметовъ, описанные мною въ изданіи, о Раскопкѣ Великокняжескаго двора въ Кіевѣ, на стр. 50.

Всѣ эти находки въ землѣ нашей области, убѣждаютъ, что предки наши гето-даки, разсѣляясь до начала христіанской эры по юго-западному краю, вносили съ собою элементы римской цивилизаціи, произведенія римской промышленности, бронзовыя и серебряныя украшенія, деньги и желѣзное оружіе и, съ приходомъ ихъ распростра- нялся въ нашемъ краѣ римскій похоронный обычай, сожиганья покойниковъ.

Послѣ перехода по южной Россіи готтовъ и гунновъ, предки словянъ гето-даки, позднѣйшіе анты, стали называться словянами, а въ кіевской землѣ полянами и я считаю болѣе вѣроятнымъ, что купцы полянъ, ходившіе съ оружіемъ каждую зиму въ землю древлянъ для пріобрѣтенія дорогихъ мѣховъ, меду, воску и иныхъ товаровъ, могли въ этихъ экскурсіяхъ заболѣвать, умирать и быть похороненными своими товарищами въ Ладжичахъ, Быковщинѣ, Котельнѣ.

Ихъ тамъ похоронили товарищи по своему обряду погребенія, положили съ покойниками въ могилу предметы и нарядъ, употребляемые южанами, а потому эти курганы при теперешнихъ раскопкахъ рѣзко выдѣлялись своимъ содержаниемъ и похороннымъ обрядомъ отъ прочихъ кургановъ, въ которыхъ хоронили мѣстный народъ; по моему мнѣнію, ошибочно называть эти курганы скивскими. Мнѣ кажется было бы вѣрнѣе причислить означенные курганы къ погребеніямъ гето-даковъ или антовъ, предковъ словянъ. Названіе—скивскіе опредѣляетъ въ нашемъ понятіи пришлыхъ въ южную степную Россію, кочующихъ азіатовъ, жившихъ въ богатыхъ пастбищахъ, не закрытыхъ лѣсами южныхъ степей, но не въ лѣсахъ и болотахъ Полѣссія, гдѣ бы волки и медвѣди передоушили ихъ кобыль и жеребятъ, молоко и мясомъ которыхъ они питались. Хотя греки и византіянцы называли какъ предковъ словянъ, такъ полянъ и даже русь, воевавшую при Святославѣ въ Болгаріи въ 971 году, скивами, потому что, живши далеко отъ Кіевской области, греческіе историографы не знали мѣстныхъ названій сѣверныхъ народовъ, столь отдаленныхъ отъ нихъ; но намъ, мѣстнымъ жителямъ, обученнымъ лѣтописцемъ Несторомъ, правильнѣе будетъ называть наши племена не греческими ошибочными названіями, а своими именами: предки словянъ анты и поляне. Предки словянъ гето-даки, анты, жившіе во время скивоовъ и сарматовъ въ юго-западномъ краѣ, много украшеній вымѣнивали и пріобрѣтали отъ восточныхъ кочевыхъ сосѣдей и греческихъ колонистовъ, наряжались въ эти украшенія и съ ними были похоронены, но въ этнографическомъ смыслѣ не принадлежали къ этимъ кочевымъ народамъ, а были

коренными жителями своей юго-западной области, были карпатскими длинноголовыми славянами а не азиатскими короткоголовыми скифами.

По классификации кургановъ въ землѣ полянъ, въ началѣ этой главы поясненной, я считаю возможнымъ причислить 4 кургана урочища Быковщины къ третьему похоронному типу полянъ съ обрядомъ сожиганія. Курганъ Малыхъ-Ладыхичъ причисляю ко второму типу погребеній, названному скифскимъ; я бы назвала погребеніе типа гетодаковъ. Такое названіе опредѣляло бы время похоронъ послѣдними столѣтіями передъ христіанской эрой и не выключало бы тамъ похороненныхъ отъ принадлежности къ славянскому народу. Курганъ съ возвышенности у м. Котельни, поселенія, находящагося на граничной чертѣ между сѣверными древлянами и южными полянами, я считала бы къ могиламъ полянъ, какъ и группу кургановъ у Вчорайшаго, Ягнятина, Буки.

По собраннымъ мною даннымъ, какъ изъ указанныхъ дневниковъ раскопокъ, такъ изъ моихъ личныхъ наблюденій при раскопкахъ кургановъ въ Кіевской губ. считаю слѣдующіе признаки характерными для типа погребеній полянъ, въ могилахъ, обложенныхъ деревомъ. Форма кургановъ куполообразна, иногда курганы у подошвы обложены камнями, либо валунами; на мѣстѣ возвышенномъ, избранномъ для погребенія, копали въ материкѣ просторную, четырехугольную могилу въ 1 м. глубины, длины ококо 2 м. и ширины въ 1¹/₂ м.; иногда могилы дѣлали болѣе обширными и глубокими. На дно могилы изъ досокъ слали полъ; бока въ меньшихъ обкладывали деревянными брусьями, укрѣпляя распорками у поперечныхъ стѣнокъ, скрѣпленныхъ деревянными или желѣзными гвоздями; въ другихъ болѣе просторныхъ могилахъ вкапывали по угламъ четыре дубовыхъ столба, поддерживавшихъ деревянный заметъ, которымъ обкладывали бока могилы. Въ такъ приготовленную яму клали покойника, наряженнаго соотвѣтственно имущественному достатку и общественному положенію его; объ этихъ нарядахъ и украшеніяхъ можемъ судить изъ предыдущихъ главъ и описаній предметовъ, найденныхъ въ курганахъ Кіевской области. Когда хоронили мужчину, принимавшаго участіе въ битвахъ или принадлежавшаго къ купеческимъ или княжескимъ дружинамъ, то около покойника клали также и его оружіе; часто ставили кувшинчики, должно быть, съ напитками: медомъ, пивомъ или бражкой, иногда горшки съ пищей. Уложивъ покойника въ приготовленную могилу, малыя могилы закрывали сверху накатомъ изъ кругляковъ или брусьями, а въ могилахъ болѣе просторныхъ клали сверху сволокъ на серединѣ длины могилы, котораго конца выходили далеко за края могилы и на нихъ опирались; наверхъ сволока клали въ обѣ стороны короткія деревянные плахи, опирая ихъ концы одинъ на сволокъ, а другой на продольный край могилы, или заметанную деревомъ стѣну ея; и такимъ устройствомъ получали двухскатную крышу, покрывавшую покойника въ могилѣ. Поверхъ бревенчататаго наката или крыши укладывали дернъ, присыпали землей и съѣдали изготовленное заупокойное угощеніе—тризну.

На свѣже-усыпанномъ курганѣ разставляли въ мискахъ приготовленныя кушанія и участвующіе въ погребеніи зывали къ покойнику, тчобы и онъ утолил свой голодъ и жажду. Усѣвшись вокругъ разставленнаго угощенія, нѣкоторое время не дотрогивались къ кушаніямъ, слѣдя въ сосредоточенномъ молчаніи за паромъ, поднимающимся отъ вареной и жареной пищи, въ томъ убѣжденіи, что тѣнь усопшаго въ образѣ прозрачнаго пара, выходящаго изъ мисокъ, поживляется въ это время угощеніемъ; а когда яства остывая переставали дымиться, тогда только при-

глашенные на тризну приступали къ угощенію и ѣли. Отдѣливши частицу отъ всякаго приготовленнаго кушанія, бросали на насыпь кургана, а первый ковшъ напитка выливали на землю, въ томъ убѣжденіи, что тѣнь покойника присутствуетъ на трапезѣ и принимаетъ въ ней участіе. По окончаніи пиршества, расходясь, оставляли на курганѣ все не доѣденное и не допитое, уложенное на посудѣ, въ пользу тѣней предковъ, бѣдныхъ и одинокихъ, которыхъ нѣкому поминать ихъ, не заботясь и не слѣдя, кто оставленное скушаетъ: нищій или собаки; на другой день оканчивали насыпь кургана, засыпая землей остатки поминальнаго пиршества (Разысканья Ривіуса, Ротунда, Лосицкаго и др.).

Въ извѣстные сроки, должно быть въ сороковый день и, вѣроятно, въ дни поминальные дѣдовъ, называемые въ Кіевской Руси «проводы», опять устраивали поминальныя тризны и опять частицы и остатки этой тризны вмѣстѣ съ посудой оставляли на курганѣ, присыпая сверху землей. Для изготовленія кушаній на вершинѣ кургана раскладывали костры изъ дровъ и при ихъ огнѣ жарили и варили. Откушавши, засыпали землей какъ остатки тризны, такъ и огонь, при которомъ она изготовлялась. Въ настоящее время, раскапывая большой курганъ, если мы прорѣжемъ его въ вертикальномъ направленіи, то въ стѣнкахъ насыпи его увидимъ тонкій слой изъ золы и угля въ одинъ или два сантиметра толщины, дугообразно проходящій по значительной части вершины кургана, выдѣляющійся очень явственно отъ земли насыпи; иногда на этой линіи попадаются значительныя кучки угля или обгорѣлыхъ дровъ, оставшихся отъ очаговъ, на которыхъ приготовляли пищу; толпившіеся при угощеніи разсовывали ногами золу, уголья по всей поверхности кургана, отчего при послѣдующихъ подсыпкахъ земли образовались кривыя линіи, явственно обозначающіяся на стѣнкѣ вертикальнаго разрѣза кургана.

Если тризну повторяли нѣсколько лѣтъ, то прибавляя каждый разъ насыпь, увеличивали объемъ кургана до значительной высоты.

Все, здѣсь описанное, совершалось надъ могилами богатыхъ людей, а бѣдняковъ хоронили въ могилахъ узкихъ, вырытыхъ въ материкѣ, прикрывая ихъ доской, или однимъ брусомъ и насыпая незначительную курганную насыпь; если другихъ членовъ семьи хоронили рядомъ съ прежней могилой, тогда насыпали одинъ курганъ, общій надъ нѣсколькими рядомъ выкопанными могилами, и мы поэтому находимъ курганы съ коллективными погребеніями. Во время частыхъ войнъ съ половцами и татарами хоронили убитыхъ на полѣ сраженія въ близъ лежащихъ курганахъ, людей болѣе поздняго времени, иной эпохи, чѣмъ прежде похороненные, и такіе курганы заключаютъ по два яруса погребеній; иногда же въ такихъ курганахъ хоронили вверхъ насыпей самоубійцъ въ гробахъ, на груди которыхъ мнѣ довелось найти наперстный крестъ текущаго столѣтія. Курганы съ устроенными деревянными крышами почти все провалились въ глубь послѣ того, какъ дерево сгнило и теперь вершины ихъ запавшія образуютъ углубленіе и кажутся раскопанными; такіе курганы мѣстными жителями часто называются раскопанными. На всѣхъ такихъ курганахъ въ углубленіяхъ накапливается зимою много снѣгу, который весною таетъ, просачивается въ глубь могилы и портитъ все ея содержимое. Эти курганы съ могилами, обложенными деревомъ, попадаютъ на всемъ пространствѣ области, поляны, потому къ четыремъ типамъ погребеній въ землѣ поляны, опредѣленныхъ проф. Антоновичемъ, я считаю необходимымъ прибавить типъ могилъ обложенныхъ деревомъ, который, собственно, и составляетъ по времени погребенія поляны.

Въ порядкѣ упоминаемой классификаціи кургановъ, курганы, обложенные деревомъ, составляютъ четвертый похоронный типъ. Погребенія же вооруженныхъ всадниковъ съ ихъ лошадьми, я считаю неправильно названнымъ типомъ погребеній полянъ; такія погребенія, болѣе позднія, совершались съ того времени, когда значительную часть населенія области полянъ начинали называть россами и рутенами, а потому, причисляя такіе похороны къ пятому типу, я бы ихъ называлъ — погребенія россовъ, причисляя ихъ по времени отъ VIII до начала XI ст.

Вообще для кургановъ юго-западнаго края и погребеній, въ нихъ заключающихся, я предлагаю иную номенклатуру, чѣмъ принятая доселѣ у насъ, не объясняющая и не дающая яснаго понятія о народности и времени похороненныхъ. Названія: курганы Киммерійскіе, Скиѣскіе, Сарматскіе, Каменнаго, Бронзоваго вѣка, слишкомъ растяжимые и ничего не опредѣляющіе термины по отношенію къ Юго-Западному краю, чтобы ихъ придерживать.

Попытки классификаціи кургановъ предпринимали господа археологи: Забѣлинъ, Самоквасовъ, Антоновичъ и Бобринскій. Я не берусь высказывать въ настоящемъ, краткомъ очеркѣ, о правильности и удобствѣ этихъ классификацій, можетъ быть, пригодныхъ для номенклатуры кургановъ въ южныхъ и восточныхъ степныхъ областяхъ Россіи, гдѣ кочевали эти киммеріяне, скифы и сарматы. Проф. Антоновичъ не предпринималъ составленія классификаціи для кургановъ всей Россіи, а ограничился областью средняго Днѣпра. Группируя весь археологическій матеріалъ этой области, онъ раздѣляетъ его по времени на три главные періода: 1) могилы каменнаго вѣка, 2) скиѣскіе курганы и 3) словянскіе курганы. Курганы каменнаго вѣка подраздѣляетъ на три типа: а) курганы, б) гробницы безъ насыпей и в) курганы съ коллективными могилами. Словянскіе курганы профессоръ дѣлитъ тоже на три типа въ Кіевской губерши: а) древлянской, б) полянской или норманскій, когда покойника погребали съ лошадью и вооруженіемъ и в) особый типъ могилъ безъ насыпи. Эта классификація была объяснена на VIII археологическомъ съѣздѣ въ Москвѣ въ 1890 году. Это общая для страны средняго Днѣпра классификація. Другая классификація профессора по типамъ похоронныхъ для области, лежащей на югъ отъ Ирпеня, означена такъ (Матер. по арх. Р. № 11. Общій очеркъ стр. 2): 1) разныя разновидности кургановъ каменнаго вѣка, 2) курганы, такъ называемаго, скиѣскаго типа, 3) курганы со слѣдами сожженія покойника и 4) курганы, заключающіе погребеніе всадниковъ съ вооруженіемъ и конемъ.

Всѣ, здѣсь поименованные археологи, извѣстные своими учеными трудами, предлагавшіе свои классификаціи кургановъ, безъ сомнѣнія имѣли научные мотивы для своихъ теорій и опытность, приобретенную раскопками значительнаго числа кургановъ. Но я, основываясь на моемъ личномъ убѣжденіи въ томъ, что юго-западная область, съ правой стороны Днѣпра, съ архаическихъ временъ была заселена предками словянъ разныхъ наименованій, а позднѣе племенами словянъ и что въ этой области не было кочевниковъ, которые бы сколько-нибудь долго жили, считаю классификацію, съ названіями кочевыхъ народовъ, возможной для южныхъ и восточныхъ областей Россіи, но непригодной для нашего юго-западнаго края. На основаніи моихъ убѣжденій, я бы считалъ ниже поясненную классификацію болѣе опредѣленной.

I. Курганы и лещеры аутохтоновъ юго-западнаго края. Могилы ихъ разсыпаны по всему краю безъ насыпей, попадаютъ археологамъ

рѣдко, но надъ этими погребеніями, когда на избранномъ мѣстѣ хоронили многихъ членовъ одной семьи въ могилахъ, выкопанныхъ рядомъ одна около другой, то образовалась этимъ общая насыпь, похожая на расплывшійся курганъ, въ которомъ послѣ хоронили покойниковъ послѣдующаго времени, увеличивая насыпь. Въ нижнихъ ярусахъ погребеній подъ такими курганами находятъ скелеты аутохтоновъ; костяки положены тамъ бокомъ или въ полусидячемъ скорченномъ положеніи, съ подогнутыми ногами и съ раскинутыми или согнутыми руками. При нихъ иногда находятъ ожерелья изъ ракушекъ, звѣриныхъ зубовъ и глиняныхъ бусъ; глиняные горшки неправильной формы, вылепленные руками безъ помощи гончарнаго круга, съ круглыми или острыми днами; горшки не имѣютъ ручекъ, а только выступы съ боковъ, въ которыхъ проткнуты дырочки для продѣванія шнура; къ глинѣ часто примѣшивали толченый порфиръ и крупный кварцовый песокъ; иногда попадаются кости животныхъ и бараньи косточки съ копытнами отъ шкуръ, въ которыя одѣвались покойники, связывая ихъ бараньими же ножками; рѣдко кремневая и каменная отбивная скребила, долота, топоры, пращи, деревянные палицы и костяная шила и долотца. Подъ нѣкоторыми курганами находятъ одну или нѣсколько могилъ и въ нихъ скорченные скелеты, на верхнихъ костяхъ которыхъ замѣчаютъ слѣды красной охры (водной окиси желѣза) и пятна синей краски. Кости скелетовъ, или совершенно истлѣвшія, обратились въ фосфорно-кислую известь, при чемъ изъ зубовъ лучше сохраняется только эмалевая оболочка. ломающаяся, когда ее берутъ пальцами; если же кости сохранились, то они очень хрупки и тогда остеологическія особенности выражаются явственно въ строеніи черепа, низкой и уходящей назадъ лобной областью, выпуклыми надбровными дугами, прогнатизмомъ строенія челюстей и мечевидностью берцовыхъ костей, типа Канстадскаго (type Canstade) по классификаціи Катрфажа и Гама. Могила эти чрезвычайно бѣдны предметами вообще, а дѣланныхъ изъ металловъ и стекла предметовъ вовсе не бываетъ. Устройство этихъ могилъ и положеніе скелетовъ очень разнообразно; не видно установившихся народныхъ обычаевъ и замѣтны только личный вкусъ и воля, сложившіеся въ обычаяхъ изолированной семейной жизни. Этотъ періодъ продолжался тысячекѣтія отъ Ледниковой эпохи и во время расселенія въ юго-восточной Россіи скивовъ до начала колонизаціи греками Южной Россіи съ VII ст. до Р. X.

II. Курганы гето-даковъ. Періодъ во времени соотвѣтственный скивскому періоду юго-восточныхъ областей Россіи въ періодъ вліянія греческой культуры отъ VII ст. до начала преобладанія римлянъ на югѣ Россіи послѣ смерти Митридата въ 63 г. до Р. X. Подъ курганными насыпями предковъ славянъ, называемыхъ гето-даками находятъ могилы, вырытыя въ материкѣ, обмазанныя бѣлой или красной глиной; иногда костяки лежатъ на подстилкѣ изъ липовыхъ или осиновыхъ досокъ, обратившихся въ бѣдую пыль, или на подстеланой берестѣ. Костяки правильнѣе уложены и въ большемъ порядкѣ помѣщены въ могилы.

Положеніе скелетовъ разнообразное; положены они преимущественно на спинѣ съ приподнятыми немного колѣнами ногъ; руки раскинуты или сложены на животѣ, но часто протянуты вдоль тѣла. Кости и черепа болѣе округленные субдолихоцефаловъ типа кроманіонскаго (type cro-magnon) по классификаціи Катрфажа. Предметовъ находятъ въ могилахъ больше въ этомъ періодѣ, сравнительно съ I періодомъ: глиняные сосуды съ плоскими днами, сдѣланные на гончарномъ кругу; въ употребленной для этого глинѣ, иногда подкрашен-

ной по наружной сторонѣ сосуда глинистой охрой, находятъ примѣсь толченыхъ ракушекъ, или крупнаго рѣчнаго песку; стѣнки сосудовъ толстыя, но правильно сдѣланы, хорошо выжжены; часто въ могилахъ находятъ звѣринныя кости. Хотя могилы того времени повсемѣстно бѣдны предметами вѣшняго быта и у бѣдняковъ попадаются, преимущественно орудія каменнаго вѣка, которыя они употребляли еще долго въ то время, когда богатые пользовались привезенными съ юга бронзовыми предметами и украшеніями, но случается, что изъ цѣлой группы кургановъ попадаетъ нѣсколько могилъ, въ которыхъ находятъ бронзовые и костяные наконечники стрѣлъ, части отъ оковки щитовъ, оружія, сбруи. Въ очень рѣдкихъ случаяхъ находятъ украшенія греческаго производства изъ золота или бронзы, добытыя торговлей отъ ольвійцевъ, и терракотовыя сосуды, но стекло и серебро въ могилахъ этого періода отсутствуютъ. Въ этотъ періодъ, когда предковъ славянъ называли гето-даками, они, напираемые съ юга кельтами и римлянами, розселялись въ странахъ къ востоку отъ карпатъ и распространили въ юго-западной области похоронный обрядъ съ сожиганіемъ тѣлъ покойниковъ. Обрядъ трупосожженія (кремация) переняли они отъ южныхъ сосѣдей, грековъ и римлянъ, и совершали или въ обширной ямѣ, вырытой въ материкѣ, въ которой накладывали костеръ, на верхъ клали наряженнаго покойника и разгорѣвшійся костеръ съ полуобгорѣвшимъ покойникомъ засыпали землей, а затѣмъ возводили насыпь (курганъ); или сожигали покойника на кострѣ, сложенномъ наверху почвы и, послѣ того какъ костеръ догорѣлъ или потухъ, собирали пепель и перегорѣвшія кости покойника въ сосуды синегагіа и эти сосуды съ пепломъ ставили въ ямы, иногда обложенныя каменными плитами, и часто въ такомъ случаѣ насыпи не дѣлали.

III. Курганы антовъ. Такое названіе соотвѣтствовало бы сарматскому и готскому періоду господства ихъ въ южной Россіи, вліянію римской культуры и находкамъ римскихъ монетъ. Время этого періода можно считать отъ смерти Митридата Понтійскаго и завладѣнія югомъ Россіи римлянами и сарматами въ 63 г. до Р. X., до успокоенія на своихъ мѣстахъ народовъ послѣ бури великаго переселенія народовъ, по V ст. по Р. X. Главнымъ признакомъ считаю появленіе череповъ мезоцефаловъ и брахицефаловъ въ славянской длинноголовой расѣ. Замѣтна примѣсь крови кочевыхъ азіатовъ короткоголовыхъ и среднеголовыхъ кельтовъ къ длинноголовому типу предковъ славянъ. Обрядъ трупосожженія продолжается, но въ кострищахъ и могилахъ богатыхъ похоронъ находятъ оружіе и орудія желѣзные, стеклянныя, золотыя и бронзовыя украшенія, а въ рѣдкихъ случаяхъ и серебряныя предметы; въ женскихъ украшеніяхъ изобиліе смальтовыхъ бусъ съ милефлерами; бусы сердоликовія появляются гранеными.

IV. Курганы племенъ славянъ: полянъ, древлянъ, дулебовъ, волынянъ, тиверцевъ, угличей, отъ V—XI ст. христіанской эры, имѣютъ свои характерныя, племенные особенности, которыя производимая раскопки и археологическая наука только начинаютъ различать, но которыя не приведены въ стройную систему, а потому и считаю преждевременнымъ перисчитывать признаки погребеній этого періода. Нѣкоторыя черты похоронъ, ранѣе здѣсь описанныя изъ погребеній, найденныхъ въ Каневскомъ, Васильковскомъ, Сквирскомъ, Радомисльскомъ и Дубенскомъ уѣздахъ, даютъ намъ понятіе о похоронномъ обрядѣ полянъ, древлянъ и дулебовъ. Серебряныя украшенія и желѣзо преобладаютъ въ этихъ погребеніяхъ; золото и бронза попадаютъ рѣже, чѣмъ въ курганахъ прежнихъ періодовъ.

У Курганы россовъ не составляютъ особаго по времени періода въ классификаціи кургановъ, а только означаютъ особый похоронный типъ въ юго-западной области и отчасти въ западной Россіи, который былъ заносимъ полянами, когда ихъ начали называть рутенами и россами, въ земли другихъ племенъ во время походовъ для собиранія дани и подчиненія племенъ кievскому князю. Начинаясь съ конца VII ст. этотъ похоронный, обрядъ употребляли до начала погребеній руссовъ на кладбищахъ христіанскихъ въ началѣ XI ст. Особенность похоронъ этого типа извѣстна по обряду, сопровождавшему похороны людей, принадлежавшихъ къ военному сословію, т. е. къ дружинѣ князя, а также принадлежавшихъ къ сословію вооруженныхъ купцовъ, которыхъ хоронили виѣстѣ съ осѣдлыми конями и вооруженіемъ. Но этотъ типъ похоронъ можетъ быть находимъ на всемъ пространствѣ западной и средней Европейской Россіи, гдѣ только заходили купцы и княжескія дружины и въ случаяхъ смерти на чужбинѣ товарищи совершали такіа похороны до начала XI ст., а потому этотъ типъ означаютъ особой нумераціей въ классификаціи, чтобы такіа похороны въ случаяхъ, когда ихъ находятъ внѣ границъ земли Полянъ, не причисляли къ погребеніямъ скивовъ, какъ случалось не рѣдко. Погребенія этого типа были мною описаны на стр. 102, 106, 107, 108, 118--125.

Раскопки и находки на площади Кіева.

а) Предмѣстіе Лукіяновки.

Въ продолженіе лѣта 1895 года одинъ изъ кievлянь-любителей древностей, В. В. Хвойко, производилъ раскопки на окраинѣ Кіева, за Юрданскою церковью, въ усадьбахъ Зивала и Багрѣева. Осмотрѣвши найденные тамъ предметы, собранные въ квартирѣ г. Хвойки, я поѣхалъ на мѣсто раскопокъ и послѣ осмотра всей мѣстности, В. В. Хвойко показалъ мнѣ раскопанные имъ въ продолженіи лѣта мѣста и сказала, гдѣ и что изъ видѣнныхъ мною у него предметовъ было найдено, а затѣмъ въ моемъ присутствіи раскопаны были два участка площади. Получивъ такимъ моимъ разслѣдованіемъ ясное понятіе о производившихся раскопкахъ и найденныхъ тамъ предметахъ довольно интересныхъ и дополняющихъ наши свѣдѣнія о предкахъ славянъ, жившихъ близъ Кіева, я здѣсь сообщаю въ краткомъ изложеніи добытыя мною свѣдѣнія.

Перпендикулярно къ теченію Днѣпра, отъ предмѣстія Лукіяновки, тянется хребетъ высокой горы въ 400 саж. длины, оканчивающійся недалеко отъ Кирилловской улицы крутымъ, въ 20 саж. высоты, обрывомъ, окружающимъ три стороны этой горы и отдѣлившимъ ее отъ сосѣднихъ горъ, расположенныхъ у праваго прибрежія Днѣпра.

Въ юго-восточной части этой горы, въ половинѣ высоты обрыва ея, въ прошломъ 1894 году найдены были пять паръ клыковъ мамонтовъ, куски разбитыхъ ихъ костей, мѣста покрытыя золой и углями отъ очаговъ, на которыхъ жарили мясо этихъ мамонтовъ, кремневая орудія и другіе признаки стоянки аутохтоновъ Кіевской области въ архангелскія времена, описанные мною на 64 страницѣ этой книги. Послѣ эта стоянка первобытныхъ людей была покрыта въ Ледниковую эпоху ея отложеніями: нѣсколькими слоями лѣса и песка мощностью въ 10 сажень толщины. Гора эта и сосѣднія возлѣ нея находящіяся, такъ много представляли удобствъ для жизни и поселенія на нихъ перво-

бытвыхъ людей, что и послѣ ледниковаго періода люди, заселившіе окрестности и площадь Кіева, избрали и эту гору для своего поселенія. Удобства эти преимущественно заключались въ томъ, что впереди этой горы къ востоку, на обширномъ низменномъ пространствѣ раскинуты заливы Днѣпра и ручьи, изобиловавшіе моллюсками и рыбой, а горы, покрытыя дубовыми лѣсами, населены были оленями, лосями, дикими свиньями и бобрами; ракушки моллюсокъ и кости этихъ звѣрей, найденныя въ кухонныхъ отбросахъ по откосу горы, объясняютъ намъ, какое изобиліе пищевыхъ предметовъ было въ этомъ мѣстѣ. Это то изобиліе пищи приманивало людей, не знавшихъ земледѣлія и скотоводства, поселяться на этихъ горахъ, гдѣ они легко добывали себѣ пропитаніе.

Произведенныя въ позпрошломъ году раскопки обрыва этой горы посѣтили нѣкоторые кіевскіе археологи. Посѣтившій ихъ проф. Антоновичъ разслѣдовалъ въ прежніе годы, въ той же мѣстности, нѣсколько пещеръ первобытнаго человѣка, возлѣ которыхъ нашель кучи кухонныхъ отбросовъ изъ ракушекъ, а потому посоветовалъ В. В. Хвойкѣ поискать пещеръ въ верхней части горы. Это разслѣдованіе верхней части горы было произведено прошлымъ лѣтомъ, и результаты этого разслѣдованія я вкратцѣ здѣсь поясняю.

По всей поверхности хребта, имѣющей не болѣе 20—30 саж. ширины, на площади ея отъ стороны Днѣпра, произведенными раскопками открыто 32 землянки, которыя расположены на всемъ изслѣдованномъ пространствѣ части горы, высунувшейся къ Кирилловской улицѣ. Эти землянки расположены рядомъ одна возлѣ другой на краю обрыва, а затѣмъ разсѣяны по всей площадкѣ. Въ раскопанныхъ при мнѣ двухъ землянкахъ оказалось: въ первой, на краю обрыва, найдено было дно землянки, на глубинѣ одного метра отъ поверхности горизонта; ширина площадки дна была около 2 метровъ; по кускамъ древесной порохни видно, что надъ этимъ дномъ, въ очень глубокой древности, построена была землянка, вѣроятно, покрытая деревянной крышей, сверху которой была насыпана земля; въ верхнемъ слоѣ дна, т. е. пола землянки, состоящаго изъ смѣси земли, золы и пищевыхъ отбросовъ, имѣвшаго до 4 вершковъ толщины, находилось много черепковъ глиняной посуды и значительное количество ракушекъ (*anadonta cugnaea* или *unio pictorum*) похожихъ на тѣ ракушки, какія, обыкновенно, попадаютъ на днѣ рѣкъ и стоячихъ водахъ, изъ которыхъ выводятся лягушки. По откосу горы, впереди всѣхъ землянокъ, устроенныхъ на краю обрыва, находятся кучи этихъ ракушекъ, похожія на извѣстныя кучи кухонныхъ отбросовъ какія найдены послѣ абригеновъ на морскихъ побережьяхъ Даніи, только въ меньшихъ размѣрахъ, не поражающихъ своею обширностью, какъ датскія Kiokkenmödding. Должно быть, люди, жившіе въ этихъ землянкахъ, питались, преимущественно, мясомъ этихъ ракушекъ, которыя собирали въ протекающихъ вблизи рѣчкахъ Почайнѣ, Глубочицѣ, Кіянкѣ и въ стоячихъ водахъ заливовъ Днѣпра по Оболони. Кушая содержащія въ ракушкахъ моллюски, сидя въ землянкахъ, они не задавали себѣ труда выносить скорлупу далеко, а выбрасывали ее изъ землянокъ черезъ входныя отверстія и ракушки эти нагромождались въ саженныя кучи передъ входами въ землянки и отчасти скатывались по откосу горы, а потому и теперь найденная на откосѣ куча ракушекъ, служить указаніемъ нахождения напротивъ ея землянки или пещеры. Но не одними только ракушками питались люди того времени; находимые въ сорѣ землянокъ куски крупныхъ звѣриныхъ костей удостовѣряють, что они ѣли жареное мясо крупныхъ звѣрей;

зола, уголь, очаги и куски разбитых костей показали это. Въ раскопанномъ пространствѣ за первымъ рядомъ землянокъ, устроенныхъ на краю обрыва, оказались второй и третій ряды землянокъ, разной величины около 2 метровъ и меньшія, въ которыхъ найдено нѣсколько печей величиной въ 1 куб. арш. или немного менѣе одного метра выдолбленныя въ глинѣ материка, или вылепленныя изъ глины. Печку, выдолбленную въ материкѣ, при нѣ откопанную, я осматривалъ и соображаю, что она была такъ устроена. Въ противоположной сторонѣ отъ входа въ землянку, въ стѣнкѣ материка была сръзана поверхность почвы на аршинъ глубины, а въ нижней части этой стѣнки выдолблено было въ глинѣ подпочвы круглое мѣсто для очага печи, въ видѣ горнила, какія теперь устраиваютъ въ малыхъ, варистыхъ печахъ, діаметромъ въ $\frac{1}{2}$ метра, а глубиной въ $\frac{3}{4}$ метра. Задвигать въ нее горшки съ приготовляемой пищей можно было только лежа или присѣвши на полу. Стѣнки печи оказались прожженными огнемъ на вершокъ, сдѣлались твердыми и желтая глина материка перегорѣла и сдѣлалась краснаго цвѣта. Печи вылепленныя изъ глины для выжиганія посуды, устраивали по серединѣ землянки. Чтобы ее сдѣлать, связывали сначала раму изъ колець, величиной въ одинъ кубическій метръ и между жердей этой рамы накладывали вальки изъ глины, которую мѣсили какъ тѣсто; въ верху выводили карнизъ, а внизу какъ въ выдолбленныхъ печахъ лѣпили сводъ, изъ камней обмазанныхъ глиной и такими же камнями обмазанными такой же тѣстовидной глиной обкладывали внутри стѣнки печи, въ которой выжигали сосуды; найденныя такія лѣвъ завалившіяся печи наполнены были обжигаемыми сосудами. За одной такой печкой былъ найденъ полный женскій костякъ въ сидячемъ положеніи, засыпанный землею. Положеніе костяка утробное, сидящаго на землѣ, съ колѣнками поджатыми къ груди, достигавшими подбородка, черепъ осунулся до грудной клѣтки. Вѣроятно, пожаръ или угаръ въ землянкѣ были причиной смерти этой женщины. По костямъ скелета видно, что женщина была средняго роста, имѣла тонкія кости, узкій черепъ, формы длинноголовыхъ, кости берцовыя и бедренныя лучше округлены, чѣмъ болѣе древнія кости мечевидной формы изъ кургана Сауръ, хранищіяся въ моемъ собраніи. Вся раскопка этой горы интересна въ томъ отношеніи, что въ ней совершенно не найдено металлическихъ предметовъ, а только значительное количество черепковъ гончарной посуды, много костяныхъ орудій, одна кремневая скребка и нѣсколько шлифовальныхъ камней. Гончарныя издѣлія, судя по сохранившимся крупнымъ кускамъ и нѣсколькимъ цѣлымъ сосудамъ, были выдѣлываемы въ слѣдующіе сосуды: горшки, макотры, миски, малыя чашки и мисочки. Глину въ черепкахъ, найденныхъ въ землянкахъ, устроенныхъ на краю горы, мѣсили съ крупнымъ кварцовымъ пескомъ; черепки толстые, сосуды вылепленные руками округлены не правильно; вездѣ замѣтны слѣды пальцевъ; ясно видно, что гончары не знали работы на гончарномъ кругѣ. Поверхность, преимущественно, гладкая; орнаменты бѣдны: ряды бородавочекъ и нацарапанные зигзаги дѣтскаго рисованія; сосуды безъ ручекъ съ коническими или круглыми днами, не могли стоять крѣпко на землѣ; вмѣсто ручекъ вылѣплены изъ глины выступы, въ которыхъ проткнуты палочками дырочки въ одинъ сантиметръ ширины, для того чтобы вложить шнурокъ, на которомъ подвѣшивали сосудъ. Черепки сосудовъ, найденные въ землянкахъ на площади горы, показываютъ нѣкоторый прогрессъ гончарнаго производства; глину для этихъ сосудовъ мѣсили съ мелко толчеными ракушками; вылѣпивъ сосудъ изъ глины, тутъ же добытой,

оставляли его нѣсколько часовъ на вѣтрѣ и солнцѣ отвердѣть, потомъ поверхность его иногда смазывали глиной, подкрашенной красной охрой, а иногда иѣлою; затѣмъ орнаментировали сосудъ. Орнаменты эти чрезвычайно разнообразны, даютъ намъ понятіе о вкусѣ и изобрѣтательности предковъ славянъ нашей мѣстности въ украшеніи своей домашней утвари и о большомъ прилежаніи и терпѣніи, съ какими они производили эти орнаменты. На нѣкоторыхъ сосудахъ сначала намѣчали горизонтальными, круговыми линиями пояса, по которымъ производили орнаменты; а затѣмъ производили орнаменты наружной поверхности и украшали ими верхнюю часть такъ: рядами выпуклыхъ бородавокъ, выдавивая углубленія въ стѣнкѣ шейки изъ середины, которыя на наружной поверхности сосуда получали видъ выпуклыхъ полугоршинъ, похожихъ на бородавки, или протыкали горизонтальный рядъ сквозныхъ дырочекъ, или вдавливали снаружи ряды кружковъ, или горизонтально вдавливали веревчатныя линии; подъ ними вдавливали рядъ вертикальныхъ спиралекъ, какъ бы висящей бахромы; ниже костяными таврами выдавливали ряды наклонныхъ или вертикальныхъ, одномѣрныхъ палочекъ; иногда изъ такихъ рядовъ палочекъ, вдавленныхъ наискось по двумъ сторонамъ горизонтально проведенной вокругъ сосуда борозды, производили подобіе вѣтки сосенки, окружающей сосудъ; ниже составляли орнаментъ, похожій на римскую цифру V, по бокамъ которой ставили по двѣ или по три наклонныя равномѣрныя палочки, и много другихъ комбинаціи этихъ же мотивовъ. На нѣкоторыхъ черепкахъ орнаментъ оказался не вдавленнымъ, а рисованнымъ, какъ бы гравированнымъ по вогкой глинѣ косточками птичьими подъ остеренными и когтями звѣриныхъ или птичьихъ лапъ. Нѣсколько черепковъ найдено изъ подбѣленной глины, на которыхъ желѣзистой охрой наведены рисунки, въ видѣ пересѣкающихся линий и бахромы; а при женскомъ скелѣтѣ, найденномъ въ землянкѣ, оказался маленькій горшочекъ изъ сѣрой глины, имѣющій форму конической рюмочки, въ серединѣ которой на днѣ осталась краска изъ желѣзной окиси (охри). Вероятно, найденная за печкой женщина, была художникомъ вновь изобрѣтеннаго искусства—живописи красками на сосудахъ выдавленныхъ изъ подбѣленной глины, потому что при ней найдена краска, бѣлая мисочка разрисованная краской и постоянное долотце. Въ землянкахъ, устроенныхъ на плоскоакѣ горы найдены сосуды, къ которымъ начали прилѣплять ушки круглыя, болѣе крупныя, чѣмъ въ землянкахъ надъ обрывомъ и здѣсь попадаются сосуды съ плоскими, болѣе устойчивыми днами. Всѣ почти сосуды среднихъ землянокъ сдѣланы болѣе симметрично, хотя и въ нихъ не замѣтно знакомства съ гончарнымъ кругомъ. Поверхность этихъ сосудовъ, выкрашенная подъ цвѣтъ греческихъ терракотъ, обманывала многихъ любителей раскопокъ кургановъ, находившихъ въ Приднѣпровьѣ такіе сосуды и принимавшихъ ихъ за греческія терракоты въ тѣхъ случаяхъ, когда сосуды имѣли гладкую, не орнаментированную поверхность; но, послѣ раскопокъ на Подолѣ, можно предполагать, что нѣкоторые находимые въ курганахъ сосуды, похожіе на терракоты, были развозимы изъ Кіева по Днѣпру и его притокамъ и попали изъ Кіева въ курганы странъ прибрежныхъ этимъ рѣкамъ.

Собранная на мѣстѣ раскопокъ коллекція костяныхъ предметовъ довольно интересна въ томъ отношеніи, что для производства орудій домашняго обихода употребленъ одинъ только матеріалъ—кость изъ роговъ лося, оленя и птицъ. На всемъ этомъ пространствѣ добыто: 6 большихъ костяныхъ топориковъ, сдѣланныхъ изъ роговъ лося; форму они имѣютъ продолговатыхъ четырехугольниковъ въ 10 см.

- ня петля, такъ и весь крестъ были покрыты листовымъ золотомъ. Этотъ крестъ съ мощами былъ снятъ мною со скелета покоившагося въ могилѣ въ парчевомъ облаченіи.
762. Картонная коробочка съ частицами парчи, приставшей къ описанной сейчасъ панагии, отъ облаченія лица духовнаго сана, похороненнаго въ этой могилѣ.
763. Черепъ святителя, можетъ быть, игумена Янькина монастыря Григорія похороненнаго тамъ въ 1127 г. или митрополита Іоанна Добраго, тамъ же похороненнаго. Здѣсь же была найдена:
764. (80). Каменная икона, изъ яшмы дымчатаго цвѣта, съ барельефнымъ изображеніемъ благословляющаго Спасителя; персты руки сложены по древнѣйшей символистикѣ—знаменья двухъ начальныхъ буквъ имени Іисуса Христа.
765. (Т. XXI). Оружіе, найденное въ могильномъ склепѣ, сложенномъ изъ дубовыхъ брусевъ: копье, дротики и разной формы желѣзные наконечники стрѣлъ, уложенныхъ въ колчанѣ при покойникѣ.
766. (Т. XXII). Печная кафля, на которой изображенъ князь, обнимающій богатыря, работы византійскихъ мастеровъ.
767. (Т. XXIII). Два куска синей съ бѣлымъ кафли, украшенной разными орнаментами, работы византійскихъ мастеровъ.
768. (Т. XXIV). Кафля и два карниза, съ орнаментомъ зеленого и коричневаго цвѣта.
769. (Т. XXV.) Пять карнизовъ, съ птичьимъ и цвѣточнымъ орнаментомъ того же времени.
770. (Т. XXVI.) Четыре малыя кафли, синяго рисунка, для украшенія откосовъ въ стѣнахъ; на нихъ изображены строенія византійскаго стиля съ плоскими крышами X ст.
771. (Т. XXVII). Четыре карниза и двѣ подставки для колонокъ, орнаментированные на желтомъ фонѣ зелеными разводами.
- Примѣчаніе.** Оспариваемый нѣкоторыми археологами вопросъ о времени производства этихъ кафель опровергнутъ, блистательно послѣдовавшими по всему Киеву раскопками, произведенными для устройства канализаціи. Кромѣ Книжескаго двора, такихъ кафель, такого же матеріала, орнамента и техники производства, не найдено нигдѣ на остальной площади Киева. Объясненія, относящіяся къ этому, описаны въ книгѣ „Раскопки Великокняжескаго двора“ стр. 53—62.
772. (Т. XXVIII, XXIX). Колонки и кафли литовскаго періода, слѣданныя изъ красной глины, орнаментированныя зеленою желтою и бѣлою глазурью. (Описаніе въ „Раскоп. В.—княж. двора“ стр. 62).
773. Коробочка съ монетами; найденными на площади Княжого двора. Въ нижнемъ слоѣ земли найдено пять византійскихъ монетъ: Максима Дуки и Алексѣя Комнена; десять польскихъ до Сигизмунда I, а въ верхнемъ слоѣ найдены: одна серебряная Михаила Федоровича и 12 мѣдныхъ начала XVIII ст.
774. (67). Часть потиноваго диска, украшеннаго словянскимъ орнаментомъ—кругами съ точками.
775. (153, 154.) Двѣ бронзовыя пуговицы, формы бубенчиковъ съ прорѣзнымъ орнаментомъ.
776. (57). Мѣдный перстень, на верху его щитокъ съ вырѣзной розеткой.
777. (152). Бронзовый перстень изъ языческой могилы; концы кольца сложенные вмѣстѣ, заходятъ одинъ на другой безъ спайки металла; съ VIII ст.
778. (88, 89.) Бронзовый наконечникъ ремня и такая же пряжка отъ колчана, упоминаемаго подъ № 765.
779. (138, 139). Двѣ игральныя шашки; одна костяная, украшенная словянскимъ орнаментомъ—кружками и точками, а другая—цѣнный, гладкая.

780. (65). Плитка драгоценнаго смальта пурпуроваго цвѣта; на верхней ея отполированной поверхности, въ вырѣзномъ орнаментѣ, задѣланномъ черной и свѣтло-зеленой эмальями, изображены листья травы.
781. (64). Золотистый смальтъ и куски синяго и зеленого смальта.
782. (125, 126). Разбитая кумирня изъ глинистой пасты, внутри которой видны два идольчика.
783. (70, 127, 128, 129). Дѣтскія, фаянсовыя игрушки: двѣ утки, звѣриная голова и коникъ; съ XI ст.
784. Кусокъ продолговатаго четырехугольнаго краснаго порфира, въ которомъ двѣ стороны отшлифованы; по формѣ камня можно заключить, что онъ составляетъ часть ступени съ Княжаго дома.
785. Кусокъ перилъ изъ бѣлаго мрамора.
786. Кусокъ извѣстковой штукатурки съ фресковой живописью.
787. Древнѣйшіе кирпичи разной величины, въ которыхъ глина смѣшана съ крупнымъ, рѣчнымъ пскомъ. (Описаніе и размѣры ихъ помѣщены въ изданіи моемъ «Раскопки В.—княж. двора» стр. 65).
788. Цѣнные плитки и терракотовый орнаментъ, найденные въ кievскихъ постройкахъ великокняжескаго періода. (Описанія тамъ-же).

в) Находки при планировкахъ усадебъ и канализациі Кіева.

Для прокладки канализационныхъ трубъ въ Кіевѣ, по срединѣ всѣхъ улицъ рыли глубокія канавы въ 1893 и 1894 годахъ. Я ежедневно объѣзжалъ мѣста работъ, присматривался къ строенію раскапываемой почвы, а иногда покупалъ находки, добытыя изъ земли. Собираніе мною и покупка этихъ находокъ нашли многихъ подражателей и благодаря этому сохранилось у нѣкоторыхъ кievлянъ много предметовъ, иллюстрирующихъ бытовую обстановку древнихъ жителей, что послужитъ со временемъ матеріаломъ для интереснаго описанія домашней обстановки, ремесленнаго производства и торговли жителей Кіева въ древнія времена. Такое описаніе потребовало бы специальныхъ трудовъ и особаго изданія, которые не входятъ въ программу настоящей книги, а потому я ограничусь здѣсь краткимъ перечисленіемъ добытыхъ мною предметовъ и нѣсколькими замѣтками изъ прошлой жизни Кіева. Площадь Кіева, какъ сказано было въ предыдущей главѣ, покрыта наслоеніями культуры разныхъ временъ. Находки каменнаго, бронзоваго и измѣскаго времени Кіева перечислены въ прежнихъ главахъ и обозначены въ нихъ предметы, добытые при устройствѣ канализациі. Въ этой же главѣ помѣщаю предметы, не вошедшіе еще въ опись. Наибольшее количество предметовъ было найдено на Подолѣ и въ Старомъ городѣ. Низменная часть города Кіева называемая Подоль, построена къ востоку отъ обрывовъ горы, Киселевки, Уздыхальницы, Фроловской, Щскавицы и др., возвышается надъ уровнемъ Днѣпра на нѣсколько сажень и нѣкоторыя окраины Подола въ весеннія половодія заливаются. Встарину низменность Подола, заросшая лозой и лѣсомъ, была болотистая и выемки земли для канализациі показали, что по улицамъ положенъ былъ накатъ изъ толстыхъ бревенъ, покрытый хворостомъ и шебнемъ, для проѣзда. Такой же накатъ былъ найденъ на Десятинной улицѣ по направленію отъ Батюевыхъ воротъ къ княжему двору. Подоль былъ всегда центромъ торговли кievлянъ и отъ основанія города его застраивали деревянными домами. Почва его верхнихъ слоевъ совершенно черная, масткая, а подъ ней тонкіе слои песчаныхъ наносовъ съ примѣсью

ила, легшихъ изъ осадковъ, оставленныхъ повторяющимися наводне- ниями. Поверхъ этихъ наносовъ, осовывающіяся ежегодно горы по краямъ обрывовъ, въ продолженіи многихъ столѣтій, чередуясь съ рѣчными осадками, поднимали горизонтъ Подола до нѣсколькихъ са- жень, не заливаемыхъ теперь водою даже въ годы наивысшаго поло- водія. Вездѣ при устройствѣ канализаціи находили гробы со скеле- тамъ или кости людей; правдоподобно, что хоронили людей, въ язы- ческій періодъ, тутъ же на мѣстахъ не застроенныхъ, а съ принятіемъ христіанства хоронили людей на церковныхъ довольно обширныхъ по- гостахъ. Церкви были деревянныя; часто горѣли; отстраивали ихъ на новыхъ мѣстахъ, а старые погосты поступали подъ улицы и усадьбы; по этимъ признакамъ можно убѣдиться, что нынѣ живущее на Подолѣ поколѣніе обитаетъ на сплошномъ кладбищѣ прошлыхъ временъ.

Находки каменнаго вѣка, добытыя въ Кіевѣ при раскопкахъ ука- заны въ № 21, 27, 29, 166, 173—175 и бронзоваго вѣка №№ 135, 139. Между оградой семинаріи и угловымъ домомъ, съ восточной сто- роны церкви Николая Притиски, подъ улицей найдена была подзем- ная постройка, состоящая изъ трехъ комнатъ. Стѣнки кирпичныя со сводами, проходныя двери черезъ всѣ комнаты направлялись въ одной линіи. Величина комнатъ была 6×4 арш. Правдоподобно, что Домини- кане жившіе на томъ мѣстѣ, гдѣ теперь семинарія, въ этихъ подзе- мныхъ помѣщеніяхъ скрывали свои богатства въ смутныя времена на- бѣговъ татаръ и казацкихъ воинъ.

791. Кирпичъ изъ стѣны этихъ подземныхъ построекъ; сдѣланъ изъ свѣтло-сѣро-розоватой глины такой плотности, что не отсырѣлъ въ низменной почвѣ, Онъ шире противъ теперешняго; высота 145 мм., но товѣще—51 мм.
792. Плоская фляжка свѣтло-зеленаго стекла съ рельефнымъ орнамен- томъ крестовъ въ кругахъ; найдена на Подолѣ въ гробу при покой- никѣ, около церкви Николая Притиски; вѣроятно, была положена въ гробъ съ покойникомъ съ освященной или палестинской водою; высота 17,8 см. а наибольшій діаметръ 8,6 см.; съ XI ст
793. Двѣ терракотовыя, греческія лампочки, съ одной горѣлкой и коро- тенькой ручкой; одна, съ рельефнымъ изображеніемъ лежащей жен- щины, найдена въ саду при посадкѣ деревьевъ на Безаковской ул. въ усадьбѣ № 8; а другая разбитая пополамъ, съ остатками орнамента и надписи на верху ея отколота по длинѣ; найдена противъ воротъ церкви св. Екатерины на Подолѣ
794. Три глиняныя, конусообразныя лампочки, въ родѣ плошекъ для освещенія жилья, съ широкимъ основаніемъ; въ 3,3 см.; 2,2 см., въ діаметрѣ.
795. Круглая, кафельная плитка, діаметромъ въ 14,8 см., формы вогнутой съ рельефнымъ въ углубленіи изображеніемъ крылатаго херувима, подъ нимъ рельефный, равноконечный крестъ; изображеніе покрыто глазурью оливковаго цвѣта по красной глинѣ, изъ которой сдѣлана плитка. вѣроятно, это орнаментъ церковный, судя по кресту; верхняя поло- вина не найдена.
796. Половина кафли, покрытая черной глазурью, съ рельефнымъ изобра- женіемъ херувима, отъ котораго остались: часть нимба, локонъ во- лось и одно крыло, покрытые желтой и зеленой глазурью; высота кафли 22 см., а боцекъ 17,2 см.; низъ кафли круглый, къ серединѣ расширенный; эта кафля служила для облицовки лица херувима и въ ней сдѣлано было отверстіе въ которомъ помѣщалась голова, вырѣ- занная вѣроятно изъ дерева; между крыломъ и головой сохранилось круглое, малое отверстіе черезъ которое вбитымъ гвоздемъ прикрѣд-

лялась кафля. Найдена на Подолѣ, на углу улицъ: Почаевской и Черной Грязи.

797. Стекланный стаканъ, весь украшенъ снаружи рельефнымъ, травчатымъ орнаментомъ;— верхній діаметръ отверстія 8,1 см., высота 9,2 см. Какъ его форма, такъ и чудная, радужная патина удостовѣряють глубокую древность достигающую великокняжескаго времени въ Кіевѣ; у верхняго края кусокъ отбитъ; найденъ на Подолѣ на Набережно-Крещатицкой улицѣ противъ бурсы.
798. Горшокъ для плавки свинца и мѣди, изъ черной глины; высота 16,3 см., діаметръ 7 см.; снаружи покрытъ окисью металла; формы равномѣрнаго цилиндра; дно шарообразно; верхній край съ носикомъ для выливанія металла. Найденъ на углу Почаевской и Ильинской ул. на 2-ой сажени глубины въ землѣ.
799. Плоская, стеклянная фляжка для вина, съ высокой шейкой и округленной ручкой; высота 17,6 см., а ширина 13,5 см. Какъ толстая патина зелено-фіолетоваго цвѣта, такъ и бороздчатая ручка свидѣлствуютъ о ея древности; верхъ горлышка отбитъ; найдена на Подолѣ на углу Братской ул. и Александровской площади.
800. Три нижнія половины стеклянныхъ флаконовъ, орнаментированныя рельефной спиралью, поднимающейся отъ основанія къ верху; фрагменты, тождественныя съ стеклянной посудой, найденной при раскопкѣ Великокняжескаго двора; пролежавъ въ землѣ многіе вѣка, стекло получило на поверхности углубленія и наружность предмета имѣеть видъ изъѣденной шашлями; найдены на Подолѣ на лѣвой сторонѣ церкви Успенія и Хоревой улицы.
801. 1) Два разбитыхъ стеклянныхъ кубка, орнаментированные спиральными накладками; 2) донышко отъ бутылки, съ накладнымъ стекляннымъ калачикомъ и блестящей радужной патиной; 3) два горлышка отъ флаконовъ и половина стаканчика покрытыя густой серебряной патиной. Ручки этихъ сосудовъ, густота патины и орнаментъ свидѣлствуютъ глубокую древность, восходящую до начала Руси.
802. Прямой, обоюлоострый въ нижней своей половинѣ мечъ; длина 70 см., а средняя ширина 4,5 см.; рукоять отломана; времени начала Руси съ IX столѣтія.
803. Два кривыхъ меча т. е. сабли хозарь или монголовъ, съ прикипѣвшими отчасти ножнами; одинъ имѣеть длину безъ рукояти 84 см., а другой 104 см. Найдены при планировкѣ въ Старомъ городѣ Кіева.
804. Орудіе для прорѣзыванія мускуловъ въ ногахъ лошадей (Harpis), чтобы опрокинуть панцирнаго всадника, съ загнутымъ въ полукругъ концомъ, заостреннымъ въ серединѣ въ видѣ серпа; въ верху приделано кольцо для привески къ поясу; длина 64 см. Такой же экземпляръ хранится въ Артилерійскомъ музеѣ Парижа. Такіе ножи употребляли ассиріянцы и тракскіе гладіаторы, для отрѣзыванія головъ а у насъ должно быть монголы.
805. Копье тяжеловѣсное; длина съ втулкой 44 см.; при началѣ втулки отверстие для прикрѣпленія гвоздемъ копья къ дереву.
806. Копье желѣзное; длиною 38 см. съ длинной втулкой.
807. Малое копье т. е. пика употреблявшееся конницей; длиною 23 см. съ втулкой.
808. Такое же копье длиною 23 см.
809. Большой дротикъ, длиною 33,8 см. вмѣстѣ съ втулкой; другой дротикъ 26 $\frac{1}{2}$ см. а третій 24 см.
810. Наконечники стрѣлъ, найденные на площади Кіева: одинъ большой съ уступами въ бокахъ; 21 стрѣла разной длины отъ 12 до 7 см., формы листовидной; 12 стрѣлъ у которыхъ острія обрѣзаны въ форіѣ тупого

конуса; три стрѣлы треугольныя съ выемками между острыми гранями; изъ нихъ одна со стержнемъ для забивки въ дерево, а двѣ съ втулками; два наконечника остро-конусообразные, у основанія около стержня загибильныя выемки. Всего хранится у меня 40 наконечниковъ стрѣлъ изъ найденныхъ на площади Кіева не считая княжого двора и Литовскаго замка.

811. Одинъ наконечникъ стрѣлы костяной.
812. Босвой топоръ кievскихъ дружинъ и одинъ древній, плотницкій топоръ.
813. Одно стремя совершенно круглое въ видѣ петли, а въ двухъ прямой упоръ для ноги. Такое круглое стремя съ XII ст. хранится въ музеѣ Сигмарингенъ.
814. Четыре шпоры съ короткими остріями Великокняжескаго періода. Одна изъ нихъ обложена серебромъ, на которомъ гравированный орнаментъ покрытъ чернью съ XI ст.
815. Точильный квадратный брусокъ изъ точильнаго камня, съ просверленной въ одномъ концѣ дырочкой для продѣванія шнура; точильные бруски эти подвѣшивали къ поясамъ; два плоскихъ надломаны, а брусокъ квадратный сохранился въ цѣлости.
816. Закаленное долото красной меди; дл. 6,5 см.: оба конца отточены.
817. Цѣпочка низкопробнаго серебра изъ плоскихъ колець; длины 52 см.
818. Потинная квадратная иконка Богоматери съ греческой надписью въ желобкѣ рамки.
819. Десять кусковъ стеклянныхъ браслетъ.
820. Пять пряслиць и 15 шиферныхъ бусъ.
821. Діоритовый молотокъ съ просверлиной; дл 7 $\frac{1}{2}$ см., шир. 5 $\frac{1}{2}$ см.
822. Бронзовый, литой, золоченный ангель-благовѣстникъ; внизу подъ ногами винтъ, которымъ онъ былъ привинченъ къ подставкѣ; вышиной 16 $\frac{1}{2}$ см.
823. Два бронзовыхъ. литыхъ херувима; одинъ согнутъ и немного попорченъ; у другого надъ годовой ушко.
824. Бронзовая, грушевидная подвѣска, съ вычеканнимъ орнаментомъ, въ верху кольцо для шнура.
825. Жертвенная, двойная мисочка на конусообразномъ столбикѣ, для приношенія въ жертву зелія и травъ, которыя на ней сожигались; въ верхней мисочкѣ въ серединѣ отверстіе, черезъ которое жаръ, положенный въ столбикѣ сожигалъ зеліе; вся мисочка обгорѣлая и опочена; высота ея 9, см.; верхняя мисочка вся отбита, а нижняя попорчена.
826. Маленькая жертвенная мисочка безъ подставки изъ черной глины; діаметръ верхняго вѣнчика 9,2 см., выс. 2,9 см.; углубленіе въ два уступа; мисочка вся закопчена.
827. Жертвенная мисочка изъ бѣлой глины, совершенно мелкая: высоты всего 1,2 см., ширина верхняго пояса 7,2 см.; въ серединѣ углубленіе въ 8 мм.; по верху разрисована желтой краской угловатыми линиями. Всѣ поименованные жертвенные сосуды найдены на Подолѣ въ окрестностяхъ бывшаго тамъ въ началѣ Руси капища съ идоломъ Волоса-скотьяго бога, которому кievляне на этихъ сосудахъ приносили жертвы и сожигали зелія, либо пряди волосъ съ бороды или головы.
828. Верхняя часть изображенія головы, сдѣланная изъ красной глины, покрытая бѣлой глазурью, а головной уборъ, глаза и брови окрашены синей поливой: внутри, голова была полая и составляла сосудъ неизвѣстнаго назначенія.
829. Чашка кориньской бронзы; діаметръ 10,6 см. а выс. 5,1 см. формы шарообразной, по краю съ двухъ сторонъ выступы, къ которымъ вѣ-

- роятно, была прикрѣплена дужка или ручка; сосудъ украшенъ снаружи горизонтальными рельефными кольцами; на днѣ сохранилась позолота; верхній край его и второй выступъ отломаны.
830. Дѣтская игрушка, въ видѣ птицы со свисткомъ; головка и правое крыло отбиты; изъ бѣлой глины, покрыта зеленой глазурью.
831. Двѣ фигурки медвѣдей въ сидячей позѣ, играющихъ одинъ на пымбалахъ, а другой на басу; фигуры изъ бѣлой глины, покрыты глазурью зелено-оливковаго цвѣта; внутри шолы, а въ серединѣ хранится шарикъ, который при движеніи трескотитъ; высота 8,3 см.; недостаетъ лѣвнхъ ушей. По глазури и способу производства, тождественному съ кафлями литовскаго періода въ Кіевѣ, можно отнести эти игрушки къ XVI ст., равно какъ и птицу подъ № 830; обѣ эти игрушки найдены на Константиновской ул. близъ зданія бывшаго Доминиканскаго монастыря, гдѣ теперь Петро-Павловская церковь.
832. Корова изъ оранжевой глины, покрытая бѣлой глазурью съ фіолетовыми пятнами; голова и ноги отъ коленъ отбиты.
833. Человѣческая голова, изъ такой же глины и глазури; покрыта шапкой, формы пирога. Обѣ эти игрушки начала XVIII ст. Петровской эпохи; найдены на улицѣ Черная Грязь.
834. Восьми-конечный, бронзовый крестъ, съ рельефнымъ изображеніемъ распятаго Спасителя; въ верху креста три лика угодниковъ; крестъ сильно покрытъ ржавчиной, заслонившей всѣ подписи и изображенія. Найдены въ гробу на Константиновской улицѣ.
835. Точильный брусокъ краснаго камня; длина 5,3 см., а ширина 1,2 см.; съ двумя въ концахъ круглыми отверстиями для привязыванія на шнурочкѣ къ поясу.
836. Большой, желѣзный ключъ отъ замка дл. 17,5 см., съ тремя бородками въ 3,8 см. величинны; найденъ на Константиновской улицѣ противъ Доминиканскаго монастыря—нынѣшней семинаріи.
837. Флаконтъ изъ чернаго смальта, орнаментированъ желтой пастой на подобіе финикійскихъ бальзамарій №№ отъ 461 до 468. Хранившееся въ немъ бальзамическое масло затвердѣло и при движеніи грохочетъ; шейка отбита.
838. Древняя лампада, на трехъ шпичкахъ, висящихъ съ выступовъ крышки, оригинальной формы, отъ верхняго кольца крышки за которое вѣшали лампаду спускаются шесть завитковъ, оканчивающихся шариками; къ тремъ изъ нихъ прикрѣплены петли для шпичекъ.
839. Аистъ съ вытянутой вверхъ шеей, стоящій на кочкѣ, поросшей кустомъ, въ позѣ разыскивающаго на лугахъ гадовъ; вылитый художественно изъ бронзы, отлѣланъ въ деталяхъ чеканкой; выс. 19 см. Въ народномъ суевѣрїи прилетѣть весной аиста въ усадьбу и сложное имъ гнѣздо на деревѣ или крышѣ во дворѣ означаетъ благополучіе хозяину въ этомъ году; оставленное имъ гнѣздо—предзнаменованіе пожара во дворѣ или смерти хозяина.
840. Бронзовый сосудъ для храненія кадила, употребляемаго при богослуженіи. На брюшкѣ сосуда изображены рельефно три херувима въ равныхъ разстояніяхъ какъ символъ св. Троицы; фонъ между ними орнаментированъ густо чеканенными кружками; верхняя половина сосуда съ перехватомъ украшена поясками; высота его 11,1 см., а наибольшій наружный діаметръ 10,1 см. Сосудъ найденъ въ муссорѣ за Михайловскимъ соборомъ; интересенъ на немъ орнаментъ кружками излюбленный славянами мотивъ для украшеній предметовъ.

г) Эмали межигорского клада близъ Кіева.

Лѣтомъ 1892 года недалеко отъ Кіева, между Вышгородомъ и селеніемъ Новые-Петровцы, крестьяне, раскапывая глинище, нашли драгоценный археологическій кладъ, состоящій изъ многихъ предметовъ наряда, сдѣланныхъ изъ красной мѣди и орнаментированныхъ выемчатыми эмалями. Почва, въ которой найденъ этотъ кладъ, заключаетъ мѣсторожденія фарфорной глины, называемой каолинъ. Этотъ рѣдко находимый матеріалъ, изъ котораго готовится фарфорная посуда былъ обнаруженъ въ половинѣ прошлаго столѣтія между горами, въ обрывахъ при берегѣ Днѣпра возлѣ села, называемаго Межигоріе, гдѣ построены былъ императорскій фарфорный Межигорскій заводъ, существовавшій до половины текущаго столѣтія. Свойства почвы, изобилующей каолиномъ, на сохранявшіеся въ ней бронзовые предметы повліяли на хорошую сохранность предметовъ и снабдили ихъ превосходной патиной, похожей на эмаль зеленого цвѣта, которою этотъ кладъ превосходитъ подобные предметы, найденные въ Полочкой губерніи и хранящіеся въ Виленскомъ музеѣ подлѣ № 481 каталога Виленскаго Музея, и найденные въ Калужской губерніи, сохраняющіеся теперь въ Московскомъ Историческомъ Музеѣ.

Къ неблагопріятнымъ условіямъ находки предметовъ надо считать, что ихъ нашли крестьяне, которые какъ неосторожнымъ добываніемъ изъ земли, такъ и разными своими испытаніями испортили или поломали нѣкоторые предметы. Этотъ кладъ случайно отысканный подпоручикомъ Гезе, по волѣ судьбы, былъ приобрѣтенъ мною и состоитъ изъ слѣдующихъ предметовъ: (Рисунки на XIX т.)

851. Большая двойная цѣпи составлена изъ двухъ рядовъ цѣпи, сдѣланныхъ изъ плоскихъ не паинныхъ колець довольно широкихъ, украшенныхъ тремя поясками и двумя бороздами каждое; по серединѣ цѣпи большой аграфъ, состоящій изъ полукружія въ 10 см. діаметромъ, въ вершинѣ котораго массивное ушко, а у основанія поперечная прорѣзная рѣшетка. Верхнее полукружіе расширяется къ серединѣ и украшено въ выемкахъ съ одной стороны красной, а съ другой зелено-бирюзовой эмалію; на остальной части аграфа орнаментъ прорѣзной въ ломаннныя линіи; отъ обоихъ концовъ нижней рѣшетки идутъ по двѣ цѣпи каждая въ 13 колець, схваченныхъ продолговатой, овальной розеткой прорѣзнаго орнамента, украшеннаго въ выемкахъ такими же эмаліями. Такой же длины цѣпи соединены дальше съ прорѣзными длинными въ 12 см. пластинками въ видѣ рѣшетокъ, раздѣленныхъ разнымъ узоромъ на пять частей и украшенныхъ такими же цвѣтовъ эмаліями; отъ этихъ пластинокъ слѣдующія цѣпи имѣютъ въ длину по 14 колець, опять соединяются попарно съ такими же овальными розетками, а отъ нихъ цѣпи въ четырнадцать колець идутъ къ длиннымъ краиннымъ пластинкамъ, изъ которыхъ одна углѣбла, а отъ другой половина затеряна; углѣблшая имѣетъ длины 12 см., прямоугольная, богаче орнаментирована въ треугольныхъ ячейкахъ эмаліями, а прорѣзной орнаментъ раздѣленъ на четыре отдѣленія иного рисунка, чѣмъ въ среднихъ пластинкахъ; къ концу пластинка расширяется и углы ея закругляются въ верхъ усниками; пластинка оканчивается двумя петлями и сохранившаяся въ одной петлѣ бляшка указываетъ, что къ петлямъ привѣшивались привески. Обѣ эти цѣпи, свѣшивающіяся отъ средняго аграфа имѣютъ около одного метра длины каждая, а солидное ушко въ аграфѣ указываетъ, что эти цѣпи висѣли на аграфѣ, пристегнутомъ, должно быть, къ шейному обручу солидной крѣпости для поддержанія тяжести цѣпей.

852. Шейный обручъ скрученъ изъ трехъ бронзовыхъ проволокъ, въ оконечностяхъ его круглыя петли. Обручъ тяжелый и крѣпко сдѣланъ изъ толстыхъ проволокъ; діаметръ окружности его около 19 см., а толщина больше 9 мм.
853. Два куска съ одной петлей отъ другого такого же шейнаго обруча разломаннаго.
854. Часть бронзоваго пояса, сдѣланнаго изъ бронзовой листовой полосы въ 4,9 см. ширины, на которой отчеканенъ оброннымъ способомъ (geroussée) орнаментъ, состоящій: по краямъ изъ концентрическихъ круговъ и линий, а по серединѣ орнаментированный полосками, составленными изъ ряда знаковъ на подобіе буквъ SSS. Перерывы между полосками украшены поперекъ пояса горошинами, концентрическими кругами и линиями. Эта половина пояса переломлена въ двухъ мѣстахъ и одинъ край его въ нѣсколькихъ мѣстахъ выкрошился. Къ концу поясъ суживается и оканчивается конической зацѣпкой для застегиванія.
855. Задняя часть головной повязки также орнаментированной, какъ и предыдущій поясъ, только меньшихъ размѣровъ и меньшей ширины; ширины имѣетъ 3,9 см. Сохранились два конца повязки, оканчивающихся конусообразными зацѣпками: одна зацѣпка согнута крючкомъ въ горизонтальномъ направленіи, а другая зацѣпка загнута въ вертикальномъ направленіи. Конусообразная головки крючковъ не позволяютъ разстегиваться пояску, когда онъ надѣтъ на голову. Этотъ кусокъ пояса показываетъ смилленность нашихъ предковъ и ихъ изобрѣтательность, при приспособленіи такого неудобнаго наряда, какъ пѣльный металлическій поясъ и повязка.
856. Боевой браслетъ для рукопашной борьбы сдѣланъ изъ бронзы, украшенъ по длинѣ шестью рядами веревчатыхъ поясковъ; поперекъ его возвышаются три конусообразные выступа, изъ коихъ два въ концахъ браслета отъ внутренней стороны руки, а третій выступъ наружный по серединѣ браслета; основанія конусовъ выступаютъ острыми концами далеко за край браслета. Во время схватки, когда непріатели боролись обнявшись руками, прижатые къ спинѣ браслеты трости позвоночные отростки и производили боль, которой не выдерживали наиболѣе крѣпкіе люди и были побѣждаемы. Этотъ браслетъ испыталь варварство находчиковъ; надѣясь, что онъ золотой они чистили его пескомъ сорвали патину и отломали одинъ конецъ, который затеряны. Основанія конусовъ имѣютъ длины 6,5 см.; высота ихъ 2,3 см.; самая меньшая ширина въ двухъ мѣстахъ браслета 2,6 см. отъ нея онъ дугообразно расширяется къ конусообразнымъ выступамъ до 4,3 см.
857. Большая фибула изъ красной мѣди имѣетъ форму арбалета. Въ верхней части ея на трехъ петляхъ лежитъ поперечный шворень, обвитый спиральной пружиной для булавки (затерянной). Подъ ней ниже спирали два треугольныхъ выемчатыхъ гнѣзда, инкрустированныхъ красною эмалью, поверхность которой немного испорчена, отъ долгаго пребыванія въ землѣ начала крошиться. Въ трехъ мѣстахъ по обоимъ краямъ ея длины, фибула украшена выступами, а нижній край оканчивается шишкой; на задней сторонѣ въ концѣ зацѣпка для булавки. Длина фибулы 8,1 см.
858. Четыре колокольчика изъ красной мѣди формы четырехъ стороннихъ пирамидокъ; на вершинахъ ушки для привѣшиванія ихъ къ наряду; ширина основанія около 3 см., а высота около 5,7 см.; у основанія по всѣмъ угламъ малые выступы.
859. Четырехугольная подвѣска изъ бронзовой пластинки; нижняя ея часть

- шириной въ 4,2 см. суживается къ верху до 3,3 см., а высота 5,5 см. Пластинка вверху кольцами висить на бронзовомъ поясѣ въ 7,6 см. длины, украшенномъ пунктиромъ. Пластинка орнаментирована горошинками и рельефными тремя линиями въ видѣ бахромы, а въ трехъ мѣстахъ концентрическими кругами.
860. Такая же подвѣска съ пояскомъ, но съ инымъ орнаментомъ; по срединѣ и по бокамъ въ семи мѣстахъ концентрическіе круги соединенные отъ угловъ дугами.
861. Такая же подвѣска съ пояскомъ, орнаментированная отъ угловъ линиями.
862. Двѣ подвѣски такія же безъ поясковъ съ надломанными краями орнаментированныя концентрическими кругами. На всѣхъ пластинкахъ орнаментъ рельефный отчеканенъ способомъ *repoussée*. Стилъ же и техника тождественны съ такими же подвѣсками, хранимыми въ Виленскомъ музѣе, рисунокъ коихъ воспроизведенъ въ изданіи Толстого и Кондакова «Русскія древности» вып. 3, 151 стр.
863. Двѣ большія, бронзовыя, круглыя привѣски, орнаментированныя каждая четырьмя концентрическими рельефными кругами; въ срединѣ одной вырѣзано круглое отверстіе, а въ срединѣ другой четырехугольное; въ верхней части четырехугольная большія петли для продѣванія ремня; діаметръ круглыхъ бляхъ безъ петель 9,1 см.
864. Кусокъ цѣпочки, вѣроятно, отъ другого такого же прибора, который крестьяне поломали, а можетъ быть, цѣпь окажется послѣ у другого собирателя древностей.
865. Фибула (застежка) изъ красной мѣди, круглая, формы современной брошки; въ центрѣ возвышается пуговка, инкрустированная въ ячейкѣ синей эмалью. Верхняя поверхность фибулы раздѣлена изъ центра тремя кривыми дугами; три выемчатыхъ ячейки инкрустированы красной и зеленой эмалью; на задней плоскости петля для булавки и зацѣпка. Діаметръ окружности 3,5 см. Найдена, по рассказамъ крестьянина продававшего ее г. Хвойкѣ, на лѣвобережьи Днѣпра, въ Переяславскомъ уѣздѣ Полтавской губерніи близъ села Липлявы. Какъ по техникѣ производства, такъ и матеріаламъ, изъ котораго сдѣлана эта фибула, она тождественна съ межигорской находкой, а можетъ быть составляла ее часть, отдѣленной находчиками и проданной въ другія руки.
- Разсматривая цѣпь, здѣсь описанную, я, подѣ влияніемъ названія „конскаго убора“, данного другими археологами Виленскому кладу, приобщая свою цѣвь къ старинному сѣдлу и лошади; пробовалъ ее пригнать отъ сѣдла на грудь лошади, оказалось, что цѣвь слишкомъ длинна и аграфъ болтается ниже груди лошади и мѣшаетъ ей ходить. Приложили и на крупъ лошади отъ сѣдла разными концами, но вышло еще хуже; къ уздечкѣ эта цѣвь оказывается совсѣмъ не приспособленной, потому что тонкія изъ пластинокъ непамяныя кольца, при натяганіи разгибаются и ретивую лошадь невозможно сдержать такими поводами, потому что они сейчасъ порвутся. Сообразивъ всѣ эти данныя, изслѣдовавъ всѣ предметы моей коллекціи я считалъ болѣе правдоподобнымъ, что эти предметы составляли личный уборъ, а не лошадиный, можетъ быть, понтификальный нарядъ жреца у предковъ славянъ; а именно надѣвали на шею обручъ, къ нему пристегивали посреди аграфъ съ двумя цѣвями, висящими въ видѣ теперешней стулы или эпитрахили. На этой цѣви могли висѣть инсигнія жреца, мѣдный жреческій ножъ (*secespita*) и чашечка для возліянія (*simpulum*) или другой снарядъ нужный жрецу для жертвоприношенія. Жрецъ, вѣроятно, подпоясывался металлическимъ поясомъ, къ которому подвѣшивались различныя символическія подвѣски, а на голову клалъ такую

же повязку. Пирамидальная форма квадратных колокольчиков съ выступами внизу въ видѣ ножекъ не отъ конскаго убора; въ мѣстныхъ древностяхъ есть колокольчики и бубенчики отъ упряжи, найденные въ могиллахъ скинскихъ и сарматскихъ, но они имѣютъ круглую, а не квадратную форму. Колокольчики привѣшивали къ своему облаченію древніе жрецы у египтянъ, нарядъ ихъ переняли и первосвященники израильтянъ и привѣшивали къ своему облаченію колокольчики, дабы слышенъ былъ отъ первосвященника звукъ, когда онъ будетъ входить въ святилище предъ лицо Господне и когда будетъ выходить изъ него. (Вейсъ. Вѣш. б. нар. ч. I стр. 242). Колокольчики прикрѣплялись къ боковымъ угламъ двойного верхняго нарамника, безрукаваго облаченія первосвященниковъ израильтянъ. Это установленіе Моисея для израильтянъ перешло въ облаченія христіанскихъ архіереевъ и удержалось до нашихъ дней и я видѣлъ часто бубенчики въ архіерейскомъ облаченіи. Какъ перечисленные предметы такъ и фибулы, два шейныхъ обруча, браслеть, все это предметы для наряда челоуѣка, а не лошади. Неизвѣстно назначеніе большихъ круглыхъ бляхъ, но и въ этомъ случаѣ находимъ у Вейса (Т. I ч. 2. стр. 56) указаніе; что у многихъ древнихъ народовъ, а въ томъ числѣ и у сосѣдей словянъ германцевъ, подобные бляхи носили какъ мужчины, такъ и женщины; а въ Татарь, гнѣздѣ словянъ, туцулы и кракусы до нашего времени наряжаются подобными круглыми бляхами.

Всѣ предметы моего клада, какъ я выше сказалъ, составляютъ принадлежность личнаго убора, а не конскаго наряда, какъ называютъ археологи. Чтобы въ этомъ убѣдиться надо прочитать описаніе раскопокъ Люпинскаго могильника близъ города Люнена, Витебской губерніи, произведенныхъ археологами Романовымъ и Сизонимъ, изданныхъ Императорской Археологической комиссіей въ 1893 г. № 14. Въ этомъ кладбищѣ найдено было 338 погребеній, при которыхъ было собрано весьма значительное количество бронзовыхъ предметовъ, составлявшихъ личные наряды погребенныхъ тамъ съ покойниками и снятыхъ со скелетовъ людскихъ, а не конскихъ. Цѣнные тамъ цѣпи и подвѣски, изображенныя на Т. IV, V, шейный обручъ рис. 9, Т. III и аграфы Т. VII, 1, 4, 5, схожи по формамъ своимъ съ моими предметами, а прорѣзной аграфъ Т. VII. № 4, на которомъ подвѣшены были цѣпочки, пристегнутый пряжкой на правой части груди скелета, имѣетъ ту же форму полукругля съ ушкомъ въ верху какъ и мой аграфъ № 851.

Подобной же формы аграфъ съ цѣпочками, рис. 5 той же VII Т., найденъ пристегнутымъ пряжкой на скелетѣ. Если тѣ аграфы съ цѣпочками служили для наряда челоуѣка, то и мой аграфъ съ цѣпями имѣлъ тоже назначеніе для личнаго, а не конскаго наряда. Найденные эмалевые предметы имѣютъ и другое значеніе историческое для словянъ, которое я вкратцѣ постараюсь здѣсь пояснить.

Въ Индіи, а особенно въ Персіи и другихъ странахъ средней Азіи, въ послѣднія столѣтія передъ пришествіемъ Христа, пари, ихъ придворные и вельможи стали украшать дорожными каменными сбрую своихъ верховныхъ лошадей, оружіе и наряды. Требованію моды старались удовлетворять восточные золотыхъ дѣлъ мастера, изобрѣтая въ изобрѣтеніи краевыхъ и оригинальныхъ формъ этихъ предметовъ и украшеній ихъ цѣнными камнями. Кочевые народы, переходившіе изъ Азіи черезъ Кавказъ по южной Россіи въ западную Европу, занесли въ первые вѣка христіанской эры этотъ индо-персидскій орнаментъ въ Европу; свое оружіе и наряды украшали по золоту цѣнными, разноцвѣтными камнями: сирійскими гранатами, яхонтами, рубинами, изум.

рудами, сапфирами, алмадинами, сердоликами. Послѣ прохода готовъ и гунновъ находятъ такія предметы въ южной Россіи, Венгріи Франціи, Италіи и Испаніи. Крайнимъ сѣвернымъ предѣломъ въ южной Россіи былъ г. Нѣжинъ, гдѣ найдена была пара золотыхъ фибулъ, украшенныхъ гранатами, найденныхъ вмѣстѣ съ монетами II столѣтія; фибулы Нѣжина совершенно такого же типа, какъ мои золотыя фибулы № 514, найденныя въ Керчи.

Кочевой народъ, сарматы, прійдя въ южную Россію изъ Мидіи, страны сосѣдней съ Персіей, первые занесли къ намъ въ южную Россію въ своихъ золотыхъ нарядахъ индо-персидскій орнаментъ цвѣтными камнями; но золотыхъ дѣлъ мастера не могли всегда удовлетворять спросъ на золотыя предметы, украшенные цѣнными камнями, по недостатку таковыхъ; въ замѣнъ ихъ начали распиливать сирийскіе гранаты, алмадины и яхонты на тонкія пластинки и этими пластинками украшали свои издѣлія, помѣщая ихъ въ ячепки и перегородки золотыя, въ которыя вставляли эти пластинки, осаживая ихъ на расплавленной сѣрѣ, воскѣ или иномъ цементѣ. Этотъ способъ орнаментировки сдѣлался позднѣе прототипомъ для украшенія предметовъ эмалями выемчатой и перегородчатой.

Впослѣдствіи восточные мастера, а въ особенности готы, догадались, выдѣлывать эти пластинки не изъ цѣнныхъ камней, распиливаніе которыхъ было тяжелымъ трудомъ, а стали выдѣлывать такія пластинки изъ стеклянной массы, подражая въ совершенствѣ цвѣтамъ дорогихъ камней. Во время долгой стоянки сарматовъ въ Кубанской области на Дону и въ Крыму, многія золотыя украшения, орнаментированныя такимъ способомъ, были схоронены въ курганахъ съ покойниками или зарыты въ землю ихъ обладателями и теперь ихъ находятъ въ курганахъ при раскопкахъ могилъ и въ видѣ кладовъ при полевыхъ работахъ и выемкахъ земли. Предметы этого стиля, орнаментированные цѣнными камнями и найденные въ могилахъ сарматовъ въ Кубанской области и Таврической губерніи, хранятся въ моемъ собраніи: золотая брошка съ шестью рубинами № каталога 276; такія же серьги №№ 274, 270, 277, 345, 377; подвѣска съ гранатомъ № 282; поясная бляха № 255; золотыя фибулы № 514; предметы этого стиля орнаментированные инкрустациями изъ стекла и пластинками изъ камней, хранятся въ моемъ собраніи: серьги подъ № 448; пуговица подъ № 482; готская узла №№ 501, 503, 504, 521.

Сарматы въ послѣднее столѣтіе предъ пришествіемъ Христа кочевали по южной Россіи до странъ при Днѣпрѣ, а затѣмъ подвинулись въ придунайскія области и потому съ востока и юга въ продолженіи нѣсколькихъ столѣтій сдѣлались сосѣдями предковъ славянъ, которые переняли у нихъ эту моду украшенія металлическихъ нарядовъ разноцвѣтными камнями. Но прихотившіе изъ глубины Азіи кочевые народы выдѣлывали свои наряды изъ золота и цѣнныхъ камней, изъ матеріаловъ, которыми изобилвала средняя Азія; между тѣмъ какъ жители прикарпатскихъ странъ такихъ матеріаловъ въ своей странѣ не имѣли, а потому предки славянъ начали производить такіе модные наряды изъ матеріаловъ, которые могли добыть т. е. дѣлали ихъ больше изъ мѣди, получаемой венедами изъ Британіи и Даніи, странъ изобилующихъ мѣсторожденіями мѣди, съ которыми венеда вѣли значительную торговлю. Орнаментъ цвѣтными камнями они замѣнили эмалями, которыя составляли такимъ образомъ: бирюзовую зелень—изъ окиси свинца, мѣди и кобальта, красную и желтую—только изъ окиси свинца. Въ производимыхъ изъ мѣди предметахъ мастера вырубали выемки геометрической формы, называемыя ячепками, смазывали ихъ

сурикомъ для того, чтобы эмаль пристала къ металлу, а послѣ накладывали въ ячейки эмалевую массу, которая въ огнѣ расплаивалась и соединялась съ металломъ. Вынутые изъ огня и остывшіе предметы шлифовали и сглаживали на поверхности эмали, а мѣль украшали рѣзбой и оброчной чеканкой. Они замѣняли гранаты—красной эмалью, бирюзу и изумрудъ—зеленой, яхонты—желтой, сапфиры—синей. Послѣ ухода готовъ и гунновъ предки словянъ, расходясь на востокъ, вѣроятно, занесли эти наряды одни въ область Виленскую, другіе въ Калужскую губернію, третіи подъ Кіевъ. Найденные въ трехъ этихъ мѣстахъ, предметы оказались однороднаго стиля, технического производства, состава и цвѣта эмалей, какъ бы сдѣланны были въ одной мастерской. Орнаментъ, чеканенный на виленскихъ и кіевскихъ подвѣскахъ, совершенно одинаковъ, древне-словянскаго характера, въ которомъ преобладаютъ концентрическіе круги и зизгаги въ видѣ стрѣлъ Шеруна. Этотъ орнаментъ кружками удержался еще долго въ Кіевѣ на посудѣ и утвари. Этимъ орнаментомъ украшены замокъ, потиръ, игральная шашка, мечъ, найденные мною при раскопкахъ великокняжескаго двора. Большая фибула моего собранія подъ № 642, найденная близъ Кіева, по всей поверхности такъ же орнаментирована концентрическими кругами, какъ и другіе, только что перечисленные предметы, съ великокняжескаго двора въ Кіевѣ.

Опредѣлить время, къ какому бы можно было причислить эти эмали какъ виленскія, такъ и кіевскія, и народъ, коему онѣ принадлежали, довольно трудно, потому что археологическая наука мало еще этимъ занималась. По моимъ соображеніямъ сарматы пріѣхавъ изъ Индіи, страны близкой къ Персіи и Индіи, первые занесли въ южную Россію въ своихъ золотыхъ нарядахъ индо-персидскій орнаментъ. Отъ сарматовъ переняли этотъ стиль орнамента предки словянъ, готы, а за ними и гунны. Готы и гунны, подвигаясь въ западную Европу, занесли этотъ орнаментъ черезъ Венгрію въ Испанію, какъ мы это видимъ изъ сокровищъ Аттилы, хранящихся въ Вѣнскомъ Мушъ-кабинетѣ, клада Гварразара въ Парижскомъ музѣ Кляни и клада Кьюзи въ Сень-Жерменскомъ Археологическомъ музѣ. Предки же словянъ перенявъ вѣнскую форму этого орнамента, производили свои издѣлія своеобразно изъ своихъ матеріаловъ, имѣющихся въ странѣ. Нѣкоторые археологи называютъ виленскіе эмали скандинавскими, на томъ основаніи, что въ Швеціи въ мѣстности Венделъ найдена была въ началѣ этого столѣтія бронзовая уздечка, украшенная эмалями. По моему мнѣнію шведская уздечка болѣе поздняго времени, потому что эмаль наложена въ перегородки, а не въ ячейки, какъ въ виленскомъ и кіевскомъ кладахъ. Перегородчатой эмалью византіицы первые стали украшать церковные предметы, при постройкѣ императоромъ Юстиніаномъ церкви св. Софіи, освященной въ 537 году въ Византіи, а потому венделскую узду надо считать дальнѣйшимъ усовершенствованіемъ съ VII стол. на крайнемъ сѣверѣ эмалеваго производства, позаимствованнаго отъ венедовъ, предковъ словянъ. А происхожденіе виленскаго и кіевского кладовъ болѣе древнее, чѣмъ скандинавскій узды и какъ поясняетъ проф. Кондаковъ о виленскомъ кладѣ (Рус. древ. III стр. 152): „эти эмали указываютъ намъ совершенно самобытное явленіе ранней восточно-славянскаго культуры. Древности эти, явно, ранѣе шведской узды и должны быть отнесены къ III—IV стол. по Р. Х.“

д) Находки въ Кіевѣ за время Литовско-Польскаго господства отъ 1321 г. до 1654 года.

Литовцы, по занятіи ихъ княземъ Гедиминомъ въ 1321 г. Кіева выстроили крѣпость на горахъ господствующихъ надъ Подоломъ. которую называли Литовскій замокъ. Первый литовскій воевода въ Кіевѣ Миндовгъ окружилъ горы: Флоровскую, Киселевку и Уздихальницу (нынѣ Андреевскую) землянымъ валомъ, на немъ поставили ограду изъ дубоваго частокола—острогъ, въ промежуткахъ построили пятнадцать шестигранныхъ оборонительныхъ башенъ изъ дубовыхъ брусевъ, въ три яруса каждая, а внутри укрѣпленій выстроили дома для воеводы, помѣщенія гарнизона и управленія краемъ; эти укрѣпленія послѣ соединенія Литвы съ Польшей на сеймѣ въ Городля въ 1413 г. назывались Польскій замокъ, оборонявшій городъ Кіевъ отъ нападенія татаръ. Отъ имени послѣдняго воеводы Киселя, жившаго долгое время въ замкѣ, осталось до нашихъ дней названіе средней горы, Киселевка, не заселенной до настоящаго времени.

Часто находятъ тамъ древности языческаго и христіанскаго времени. Предметы, собранные мною съ того мѣста, которое занимали эти укрѣпленія, составили малую коллекцію довольно интересную, которую ниже сего описываю.

901. Каменная форма изъ твердой яшмы сливочнаго цвѣта, для отливки какихъ-то знаковъ, правдоподобно, денежныхъ. По срединѣ отшлифованной съ одной стороны плиты, выдолбленъ желобокъ съ развѣтвленіями для прохода расплавленнаго металла. Въ лѣвой сторонѣ вырѣзано три гнѣзда величиной въ четвертакъ, по срединѣ гладкаго поля коняхъ, вырѣзана фигура во весь ростъ стоящаго обнаженнаго человѣка; лѣвая рука его вытянута впередъ, а правой онъ держитъ поднятый длинный рогъ изобилія; на головѣ зубчатая корона; фигура его напоминаетъ изображеніе Геліоса—бога солнца. Съ правой стороны желобка два квадратныя гнѣзда, на гладкомъ полѣ которыхъ вырѣзано изображеніе латинской буквы С. Вся длина плитки 11,4 см., ширина 7,1 см., а толщина 2,3 см.; во углахъ плиты гнѣзда для скрѣпъ. Плиты съ изображеніемъ обратной стороны знаковъ не найдено.
902. Десять наконечниковъ стрѣлъ потиновхъ, формы трехгранной съ желобками; въ семи наконечникахъ, внутреннія втулки для насадки на древко, а три наконечника съ наружными втулками: одинъ наконечникъ имѣетъ всего два пера и втулку, проходившую черезъ всю длину его оканчивающуюся бородкой; сдѣланъ изъ бронзы. Мѣстная особенность наконечниковъ найденныхъ въ Польскомъ замкѣ, та, что они отлиты изъ бѣлаго сплава съ чрезвычайно, острыми гранями (рис. Т. XIV).
903. Четыре наконечника желѣзныхъ стрѣлъ формы листа оливковаго дерева, съ длинными стержнями для забивки въ древко.
904. Шесть желѣзныхъ наконечниковъ стрѣлъ квадратной формы въ четыре грани, съ довольно длинными стержнями для забивки въ древко; они предназначались для большихъ стрѣлъ на далекое разстояніе. Эти четырехгранныя стрѣлы, преимущественно, находимыя въ мѣстности Польскаго замка, не попадаютъ на остальную площадь Кіева и, правдоподобно, составляли особенность вооруженія литовцевъ.
905. Крупный желѣзный наконечникъ стрѣлы, четырехгранный, съ втулкой для насадки на древко; около 9 см. длины, а толщина граней около 1 см.

906. Большой желѣзный наконечникъ стрѣлы, съ длиннымъ стержнемъ, имѣетъ три крыла очень острыхъ и высокихъ; исключительная особенность этого наконечника стрѣлы состоитъ въ томъ, что во всѣхъ крыльяхъ вырѣзаны круглыя выемки; длина наконечника стрѣлы 12 см.
907. Семь перстней, найденныхъ по склонамъ горы Польскаго замка послѣ большихъ дождей: а) золотой перстень, плоское кольцо котораго ажурной работы, на верху шитъ съ оправленнымъ круглымъ гранатомъ въ высокомъ гнѣздѣ; б) серебрянный перстень, въ шитѣ оправленъ рѣзной камень овальной формы съ гербовой печатью; на шитикѣ герба вырѣзаны деревья; кругъ шитика обозначенъ зернью; надъ деревьями корона архаической формы (можетъ быть, это гербъ какого-либо князя древлянъ). с) два бронзовыхъ перстня, на шитахъ коихъ вырѣзано: на одномъ подобіе настѣкомаго сороконожки, а на другомъ непонятные знаки; д) два серебрянныя перстня, чрезвычайно окисленные, изъ пластинокъ, расширенные у шитика, изображенія коихъ окислены и не разборчивы; е) перстень изъ темножелтаго стекла.
908. Бронзовый браслетъ, въ концахъ его двѣ большія орлиныя головы, держащія въ раскрытыхъ клювахъ застежку браслета. Въ орлиныя глаза вставлены рубинчики.
909. Бронзовая фигурка парящей надъ міромъ Психей, у плечей ея крылья бабочки, въ разставленныхъ рукахъ держитъ гирлянду цвѣтовъ, ниспадающую отъ ея пояса фестонами. Юбка ея платья расправлена вѣтромъ, подъ ногами шаръ. Стиль renaissance XV ст.; выс. 8,1 см.
910. Серебрянный браслетъ съ головой барана въ одномъ концѣ; кольцо формы витой обхвачено семью перстнями филиграни и украшено къ верхнимъ концамъ золотымъ мачкомъ; внутренняя пружина, сжимающая браслетъ, сдѣлана тоже изъ серебра; античныя формы этого браслета и тонкая работа придаютъ ему изящный видъ греческаго издѣлія.
911. Двѣ мѣдныя разновѣски; одна четырехугольная, а другая неправильной формы съ пятью знаками неизвѣстной мѣтѣ величины вѣсу.
912. Бронзовый наперстный крестъ высотой въ 6 см; на одной его сторонѣ рельефное изображеніе распятаго Христа, а на другой такое же изображеніе Богородицы Латеранской съ младенцемъ Спасителемъ въ Коронахъ и широкихъ одѣяніяхъ.
913. Серебрянный наперстный крестъ выс. въ 4,7 см съ накладной фигурой распятаго Христа отломавшейся: на мѣстѣ остались концы ногъ и рукъ и нимбъ около головы; на оборотѣ латинская надпись *inri*.
914. Бронзовая группа. Барельефное изображеніе миологической картины составленной изъ трехъ фигуръ, представляющихъ похищеніе Фауномъ Прозерпины. Тонкая рѣзьба, правильность формъ и рисунка заставляютъ насъ отнести это произведеніе къ античному искусству, а самый предметъ, правдоподобно, украшалъ какой-либо деревянный предметъ, можетъ быть, ларчикъ.
915. Бронзовая фигура женщины, одѣтой въ длинное платье греческой формы съ разрѣзами у ногъ; обѣими руками подъ грудями она поддерживаетъ сосудъ Пандоры, накрытый крышкой; выс. фигуры 8,4 см. Верхняя часть лица немного измята.
916. Девять подвѣсокъ къ серьгамъ изъ разноцвѣтныхъ камней; въ просверленные въ длину ихъ отверстія продѣты серебряныя проволоки въ одномъ концѣ которой сдѣлано двойное ушко съ листьями. Привѣску ушкомо надѣвали, должно быть, на колечко серьги.
918. Красной мѣди золоченный змій съ раскрытою пастью, острыми зубами и высунутымъ языкомъ; змій красиво изгибается въ кольца; чешуя, его покрывающая, отдѣлана тонкой рѣзьбой.

919. Семь древних серебряных пуговиц от кунтушей; формы шаровидной разной величины, две из них украшены филигранью.
920. Серебряное ожерелье, состоящее из шести соединенных между собою рядов розеток мелкой филигранной работы; нижний ряд состоит из полых шариков в виде жемчужных подвесок.
921. Серебряное ожерелье, составленное из двойной серебряной проволочной цепочки, к каждому звену которой прикреплены круглые шарики, висящие на трех звеньях, величиной в крупный горох; оба ожерелья, как и пуговицы покрыты окисью.
922. Верхняя половина фаянсового креста, покрытого белой глазурью; на лицевой стороне рельефное изображение распятого Спасителя; вокруг головы сияние, а на обороте изображение парящего голубя над свивлящим оком, окруженным сиянием; над головой Христа изображен сверток с инициалами имени Спасителя: I. N. C. I. Концы перекрестий орнаментированы круглыми выступами и покрыты орнаментом в виде сияний; сверху малое отверстие для продвигания шнура, Тело Спасителя разрисовано красками. Длина перекрестий 12,8 см. Крест унгатский найден на Подоль, против Братства возле дома Шварцмана, с XVI ст.
923. Нижний карниз печной кафли, покрыт белой глазурью; орнамент синяго цвета изображает птицу, идущую к кустам, под ней травчатый орнамент; выс. 9,8 см., а длина 19,3 см.; кафля из красной глины Литовского периода XIV ст.
924. Угловая кафля верхняго карниза, покрытая желтой глазурью с орнаментом, введенным в завитки белым, зеленым и черным цветом, выс. карниза 7,1 см., ширина 9 см., ширина бочка 6,9 см.
925. Осьмиугольная кафельная плитка для укладки в стѣнѣ; покрыта желтой и зеленой глазурью; линии и арабески рельефныя; в серединѣ темно-зеленый кружок обведен желтым полем; толщина 2,4 см. Этой кафли разбитой, найдена только четвертая часть, но, судя по оставшемуся куску, размер плитки имѣлъ около 30 см. в диаметрѣ.
926. Квадратная печная кафля; одна сторона 16 см., а другая 15 см.; покрыта зеленой глазурью с рельефным изображением, похожим на рыбу. Кафля Литовского периода XVI ст.
927. Продолговатая печная кафля из красной глины, покрытая зеленой глазурью орнаментирована рельефными завитками и горошком; оба бока повреждены, а потому размеры ее неизвестны.
928. Кафля верхняго карниза покрытая зеленой глазурью, украшена рельефным подковообразным орнаментом а внизу древесными листьями, выс. ее 13,4 см. а ширина 20 см.
929. Железный, десяти-перный перначъ (буздыганъ) длина 32 см., со сквозной втулкой для насадки на древо; одно перо отломано.
930. Четыре шпору Литовского периода с звѣздообразным кольцомъ в конѣ и пряжками для ремней; самая малая шпора безъ звѣздочки была обложена серебромъ.
931. Котелъ красной мѣди с широкимъ выпуклымъ дномъ; вѣроятно, употребляли его в замкѣ для приготовления пищи литовскимъ драбамъ; верхній диаметр 31 см., а диаметръ дна 38 см.; высота 21 см. Дужка для подвѣшивания котла выкована изъ плоской мѣди с выступами, а концы ее согнуты в кольцо оканчиваются сердцевиднымъ расширениемъ, подходящимъ къ выступамъ дужки. Мѣдный узелъ, приклепанный къ котлу, придерживаетъ дужку. При всеобщемъ употребленіи в позднѣйшее время железныхъ дужекъ в котлахъ и ведрахъ, дужка этого котла составляетъ характерный признакъ древности котла с XIV ст., времени Литовскаго господства в Кіевѣ, Найденъ по

- Десятиной уличъ на мѣстѣ гдѣ стояли Драбскіе ворота для выхода въ старый городъ изъ Литовскаго замка.
932. Пара древнихъ стремень, найденныхъ въ Копыловомъ концѣ подъ горой Флоровскаго кладбища; эти замѣчательныя стремена сдѣланы по восточному типу изъ красной мѣди, густо позолоченной черезъ огонь; длина подошвы для упора ноги 28 см., а ширина 14,7 см.; высота стремянъ 19 см., бока ихъ украшены рельефно: по срединѣ овальными медалонами въ вѣнкахъ, вѣтками листьевъ и вѣтвотвъ межъ завитками; поле насѣчено пунктиромъ. Верхняя дуга и петля для ремня массивныя, полукруглыя въ нѣсколькихъ мѣстахъ были переломлены и скрѣплены желѣзными скобами; позолота въ нѣсколькихъ мѣстахъ темного стертъ отъ частаго употребленія но вообще толстый слой чистаго золота сохранился хорошо. Бляхи подошвы и боковъ не паяны, а сбиты мѣдными штифтами. Материаломъ, величиной и формой эти стремена схожи со стременемъ великаго визиря, взятимъ въ погромѣ турокъ подѣ Вѣною, королевѣ Собѣскимъ въ 1683 году и хранящимся въ Вавельскомъ соборѣ въ Краковѣ. Правдоподобно, что найденныя стремена употреблялись которымъ-нибудь изъ воеводъ, жившихъ въ Польскомъ замкѣ въ XVI ст.
933. Потинная фибула имѣетъ форму двухъ сердцевидныхъ шитовъ, окруженныхъ веревчатымъ орнаментомъ, соединенныхъ малой дугой. На вершинѣ подобіе лица, а внизу подобіе ногъ, изобличаютъ въ мотивѣ орнамента стремленіе мастера изобразить фигуру человѣка; длина 7,7 см.
935. Серебряный наконечникъ отъ ноженъ кинжала, на которомъ гравированы цвѣты; длина 11,7 см.
934. Половина малой ручной гранаты, разорванной порохомъ.

Археологическіе предметы изъ разныхъ мѣстъ.

951. Изъ Херсонеса Таврическаго. Картонка съ предметами, найденными въ 1891 г. въ развалинахъ Херсонеса Таврическаго; въ ней хранятся куски стекла отъ разбитыхъ сосудовъ и куски мозаики, получившихъ отъ долгаго пребыванія въ землѣ ирризацію радужныхъ цвѣтовъ.
952. Четыре ключика отъ висящихъ замковъ, сдѣланныхъ изъ красной мѣди; въ концѣ одного ключа принаѣлано кольцо въ видѣ перстня; вѣроятно, что обладательница этого ключа надѣвала его на палецъ при домашнихъ занятіяхъ и постоянно держала его при себѣ; остальные три ключа носили должно быть на шнурочкахъ. Бороздки у всѣхъ ключей непропорціонально большія съ многими прорѣзями для сложнаго механизма замковъ.
953. Терракотовая лампочка изъ красной глины, обыкновенной древней формы съ одной горѣлкой, почернѣвшей отъ дѣйствія огня; верхніе орнаменты попорчены и неразборчивы; длина 7,5 см.
954. При с. Яблонѣ у впаденія р. Сивирини въ Рось. Найденъ былъ крестьянами скелетъ человѣка, похороненнаго съ оружіемъ въ курганѣ. Мнѣ обѣщали доставить всѣ предметы добытыя изъ этого погребенія; но въ настоящее время, когда заканчивается печать этого отдѣла, мнѣ еще не доставили обѣщаннаго. Я не могу не помѣстить въ издаваемую опись, интереснаго пояснаго украшения, доставленнаго мнѣ крестьяниномъ раскопавшимъ курганъ чтобы узнать, захочу ли я приобрести всю находку. Кушленное мною украшеніе, этрусской работы литое. ~~изъ~~

бронзы, вѣроятно занесено было въ нашъ край даками. На круглой, въ 5,3 см. діаметромъ толстой бляхѣ, рельефное изображеніе мужскаго лица, кругомъ его рельефными линиями изображены волосы и борода обрамляющіе лицо. На оборотной сторонѣ ушко для продѣванія ременнаго пояса. Эта бляха совершенно одинаковая съ найденными двумя такими же бляхами въ курганѣ близъ р. Пришети у с. Малыхъ-Ладыжичъ, изданныхъ Имп. Арх. ком. въ № 11, въ рис. на 23 стр. и называемыхъ скиѣскими.

955. Изъ м. Россавы. Серебряный шейный обручъ витой изъ шести проволокъ, по срединѣ ихъ длинны болѣе толстыхъ, а въ концахъ суживающихся; скрученные концы проволоки въ обоихъ концахъ обруча ковкой сварены въ цѣльныя пластинки, орнаментированныя на верхней плоскости кружежками, излюбленной формы орнамента у словянъ; крайнія части пластинокъ загнуты въ петли, предназначенныя для продѣванія шнурка, которымъ связывали обручъ на шею. Длина обруча 58 см., вѣсъ значительный, какъ на шейную гривну, равенъ 48 золотн. т. е. полъ фунту. Проволоки скручены вначалѣ по парно и образовавшіеся три жгута послѣ скручены вмѣстѣ, а на верхъ ихъ вдоль углубленія, обручъ обвить филигранной скрученной ниткой изъ серебра.
956. Изъ м. Триполья, Кіевскаго уѣзда. Серебряный шейный обручъ, витой изъ восьми проволокъ, скрученныхъ въ началѣ попарно, а послѣ всѣ въ одинъ обручъ; всѣ проволоки въ срединѣ были толще, а къ концамъ вытянуты тоньше. Оба конца шейнаго обруча ковкой сбиты въ одну массу, изъ которой вытянуты пластинки, крайнія части которыхъ свернуты въ петли, предназначенныя для связыванія обруча на шею. Длина его 55 см., вѣсъ его равенъ вѣсу первой кіевской серебряной монеты называемой кіевской гривной имѣть 38 золотниковъ. Эта шейная гривна найдена съ костями человека подъ м. Трипольемъ въ 1895 году.
957. Шейный серебряный обручъ, скрученный изъ одной плоской полосы серебра; концы постепенно утончаемы ковкой, завернуты крючками для застегиванія или связыванія шнуркомъ обруча на шею; ширина полосы серебра около 1 см., толщина 7 мм.; длина обруча 50 см., вѣсъ 35 золотн. чистаго серебра найдены тамже. Обручъ этотъ по формѣ такой же какъ и обручъ золотой найденный на князѣ Полянь № 654.
958. Куски орнаментовъ на древней горшечной посудѣ, собранные въ городищѣ близъ Триполья въ 1887 году г. Бѣляшевскимъ и Ставровскимъ. Рисунки этихъ орнаментовъ и способъ изготовленія посуды были совершенно такіе же, какъ у Кіевскихъ гончарей, поселеніе которыхъ на Подолѣ въ усадьбѣ Багрѣва за Юрданской церковью открытъ въ 1895 году В. В. Хвойко, описанное мною на 132 стр. этой книги.

Въ гончарномъ производствѣ Триполья, не найдено только примѣси толченыхъ ракушекъ къ глинѣ, которые примѣшивали кіевскіе гончари къ своей глинѣ; черепки посуды Триполья сдѣланы были или изъ чистой глины или съ примѣсью рѣчнаго песку. Гончари Триполья употребляли для своей посуды глину разныхъ цвѣтовъ: красную, сѣрую и черную. Много горшковъ орнаментировано было подъ верхнимъ краемъ линіей сквозныхъ дырочекъ или бородавокъ; другіе сосуды украшены подъ вѣнчикомъ жгутомъ или рельефными зигзагами; одинъ черепокъ найденъ съ вдавленнымъ пояскомъ орнамента на подобіе рогожки. На брѣшкѣ вдавлены ряды косыхъ палочекъ, спиралекъ или горизонтальныхъ линій сосенки; на другихъ черепкахъ гравированныхъ по вогнутой глинѣ сосудовъ, изображены косыя линіи,

иногда пересѣкающіяся, но большій частью наклоненныя группами въ разныхъ направлєніяхъ, иногда соединенныя подѣ угломъ, представляютъ красивыя комбинаціи линейнаго орнамента.

Изучая производство древней гончарной посуды въ нашемъ краѣ, я пришель къ заключенію, что древніе гончари орнаментировали нѣкоторые сосуды по всей ихъ поверхности, не жалѣя труда и времени; орнаменты дѣлали часто довольно сложныя, изошряясь придать своимъ издѣліямъ красивый внѣшній видъ, слѣдовательно древніе гончари имѣли зажиточныхъ покупателей, которые вознаграждали ихъ прилежный трудъ и былъ спросъ на искусственныя гончарныя издѣлія, потому что въ эти давнія времена не знали фарфоровой, фаянсовой и стеклянной посуды и даже всѣ знатные люди того времени, кушали изъ мисокъ и горшковъ глиняныхъ.

Въ Трипольи, какъ и въ Кіевѣ, найденъ черепокъ терракотовой посуды, разрисованный волнистыми линиями коричневой краской, происхождение котораго признаютъ кіевскіе археологи отъ финиціанъ торговавшихъ вѣроятно по Днѣпру, или привезеннаго съ береговъ Чернаго моря, къ которому финиціане въ царствованіе Хирама, современника Соломона (около 1000 лѣтъ до Р. Х.) начали привозить на корабляхъ свои товары для мѣнновой торговли. Эти то сосуды сдѣланы для нашихъ гончарей образцами орнаментирования красками своей посуды, вмѣсто выдавливанія узоровъ. Увидѣвши такой способъ орнамента Кіевскіе гончари, какъ показали раскопки, постарались имъ подражать и начали красной охрой раскрашивать свои сосуды, сохранивъ привычный свой стиль орнамента.

959. Громадный банякъ, изъ черной глины, найденный въ песчаномъ курганѣ въ городищѣ близъ Триполья, оставленный въ насыпи кургана послѣ совершенія похоронной тризны; въ немъ вѣроятно, варили угощеніе для участвовавшихъ въ погребеніи и насыпкѣ кургана. Высота баняка, до отбитаго нечаянно заступами рабочихъ верхняго края, 38 см.; діаметръ брюха 42 см.; банякъ сдѣланъ безъ помощи гончарнаго круга; по серединѣ его высоты сдѣланы четыре широкіе горизонтальные выступы, подѣ которыми обхвативъ руками можно было поднять сосудъ. Перпендикулярно къ выступамъ, по направленію къ верху, сдѣланы утолщенія стѣнокъ сосуда, укрѣпляющихъ его отъ мѣсты за которые поднимаютъ сосудъ. Эта комбинація древнихъ гончаровъ, показываетъ ихъ смѣлвость, знаніе законовъ распредѣленія тяжестей и силы сопротивленія, которые они соблюдали при устройствѣ такихъ громоздскихъ и непрочныхъ сосудовъ, какъ глиняный банякъ.

960. Кувшинъ, форма котораго похожа на греческій сосудъ гидрію, имѣетъ 21 см. высоты, дно и горлышко узки; брюшко не округлено, а расширено подѣ угломъ до 19 см. діаметра сосуда; на этомъ расширеніи два маленькія ушка для продѣванія веревки. Поверхность его смазана оранжевой глинистой охрою. Кувшинъ вылепленъ руками безъ помощи гончарнаго круга; найденъ тамъ-же.

961. **Щенавина на Подолѣ въ Кіевѣ.** Въ огородахъ подѣ этой горой найдены въ 1891² г. при рытій канавъ, четыре очен. древнихъ глиняныхъ сосудовъ, интересныхъ по формѣ и орнаменту: Чашка изъ черной глины безъ ушекъ, имѣетъ круглое дно и немногое суженное отверстіе. Верхняя часть ее богато орнаментирована горизонтальными линиями вдавленныхъ сосенокъ; верхній край сосуда покрытъ зубчиками. Діаметръ 10 см. а высота 7 см.

962. Кувшинчикъ типа тождественнаго съ находимыми часто въ могилахъ полянъ на площади Кіева, сдѣланный изъ черной глины. Подѣ горлышкомъ

- два выступа съ проткнутыми дырочками. Сосудъ орнаментированъ сверху двумя линиями зигзаговъ а между ними однимъ рядомъ углубленій вдавленныхъ когтемъ; часть горлышка отбита; высота кувшинчика 13 см. а ширина 9 см.
963. Горшочекъ безухій, широкогорлый изъ черной глины, орнаментированъ подъ вѣнчикомъ однимъ рядомъ углубленій выдавленныхъ когтемъ; высота 7,5 а ширина 11 см.
964. Горшочекъ безухій шаровидный, сдѣланъ изъ черно-фіолетовой глины; горлышко съ верхнимъ краемъ имѣеть малый отворотъ. По верхней половинѣ проведены кругомъ горшечка четыре горизонтальныя борозды а между ними начерчены косыя палочки соединяющіяся подъ угломъ въ бороздахъ: высота 9,5 а ширина 12 см.
- Прикѣпачіе.** Всѣ здѣсь описанные сосуды выделены руками, безъ помощи гончарнаго круга. Вѣроятно эти сосуды были сдѣланы въ доисторическое время, на той же Лукіановской горѣ на которой въ прошломъ году найдены были землянки и печи гончарей.
965. Изъ м. Степаньцы Каневского уѣзда. Серебряный массивный браслетъ выкованъ изъ одного куска круглаго прута серебра. Сходящіеся концы имѣють въ діаметрѣ 1,5 см. толщины; отъ этихъ толстыхъ концовъ постепенно браслетъ дѣлается тоньше, достигая въ серединѣ окружности 6 мм. Окружность браслета овальная доходитъ 8 см. діаметра. Такой формы браслеты изъ золота попались въ скиѣскихъ и сарматскихъ гробницахъ, но предки славянъ, подражая формѣ кочевниковъ, дѣлали свои браслеты изъ серебра; вѣсъ 22 золотника.
966. Серебряная серьга, состоящая изъ проволочнаго кольца, внизу котораго четырехугольная пластинка украшена выступающими изъ угловъ шишечками; въ серединѣ ея вырѣзано круглое отверстіе окруженное пояскомъ зерни; высота серьги 4,2 см.
967. Вѣсовая гирька изъ желѣза, обтянутаго мѣдной пластинкой, формы приплюснутаго съ двухъ сторонъ шарика. Величина вѣса обозначена пятью точками. Эта разновѣска ансыря, имѣеть 9 1/2 золотниковъ на нашъ вѣсъ; подобная гирька, найденная подъ Кіевомъ, записана въ этомъ каталогѣ подъ № 642.
968. Кирпичъ изъ замка князей литовскихъ въ Трокахъ Виленской губ. построеннаго въ 1370 году княз. Кѣйстутомъ сыномъ Гедымина, на островѣ среди озера Гальява. Въ немъ жили великіе князья: Кѣйстутъ, Витовтъ, Скиргайло, Свидригайло, Жигмонтъ и часто проживали короли Польши: Ягѣло, Жигмонтъ, Казимиръ Ягелоновъ и другіе. Замокъ въ Трокахъ выдержалъ многократно осады нѣмцевъ крестоносцевъ и Татаръ, а въ войну 1655 года при Янѣ Казимирѣ былъ разоренъ и вмѣстѣ съ городомъ сожженъ. Археологи собравшіеся въ 1893 году въ г. Вильно на сѣздъ, посѣтили эти величественныя развалины и мы нашли многія комнаты со сводами и двѣ южныя башни не разрушенными; на нѣкоторыхъ стѣнахъ уцѣлела фресковая живопись. Эта половина кирпича взята мною изъ большаго зала, въ которой въ продолженіи двухъ столѣтій, собиралась знать Литвы; гдѣ происходило столько торжественныхъ пріемовъ коронованныхъ лицъ и пословъ, столько пиршествъ устроено было для нихъ, а вмѣстѣ съ этимъ столько кровавыхъ битвъ произошло подъ стѣнами этого замка. Кирпичъ сдѣланъ изъ красной глины непримѣрной плотности, не выветрился и не крошится; ширина его 14 см и очень значительная толщина 9 1/2 см, длина неизвѣстна.
994. Изъ Египта. Двѣ Кисти женскихъ рукъ отъ бальзамированной покойницы (муміи). Кожа и ногти на пальцахъ хорошо сохранились, кожа же на верхней части руки немного испорчена молью; по нѣжному строе-

- ию руки можно видѣть что женщина была молодая. На обнажен-
ныхъ отъ кожи мѣстахъ видны засохшіе мускулы и мясо.
995. Статуэтка спеленатой муміи, изображающей жреца со сложенными на
крестъ руками на груди, въ которыхъ онъ держитъ инсигніи Ози-
риса: жезлъ и плетку. Лицо бритое; оставлена только длинная и
узкая, клинообразная борода. Голова окутана полосатымъ головнымъ
нарядомъ подражающимъ прическѣ длинныхъ, густыхъ волосъ. На-
зади во всю длину вдавлена гіероглифическая надпись. Статуэтка
сдѣлана изъ пасты оливковаго цвѣта; имѣетъ 15¹/₂ см. высоты; укрѣп-
лена теперь на деревянной подставкѣ.
996. Такая же статуэтка, изображающая мужскую мумію, покрыта спереди
и сзади гіероглифами и сдѣлана изъ зеленой пасты; высота 8,7 см.
997. Такая же статуэтка, изображающая женскую мумію, сдѣланная изъ
голубой пасты. Гіероглифы начертаны спереди черной краской; выс.
10 см. Всѣ три статуэтки найдены въ гробницахъ Тебъ въ Египтѣ,
въ 1885 году.
998. Изъ раскопокъ въ Римѣ. Обозрѣвая въ 1876 году производство работъ
прорѣзыванія выступа Квиринальской горы, для проложенія новой
улицы по направленію отъ Piazza di monte cavallo къ piazza della Mi-
nerva я былъ свидѣтелемъ находки рабочими статуэтки, которую у
нихъ купилъ, изображающей мужчину, одѣтаго въ тунику, на верхъ
которой наложена мантия съ горностаевой пелериной. Длинные во-
лосы мужчины распущены по спинѣ и плечамъ; красивое продолгова-
тое лицо съ усами и бородой. Статуэтка сдѣлана изъ лавы Везувія
коричневаго цвѣта; одна рука и ступни ногъ отломаны; высота ста-
туэтки, поставленной мною на деревянную подставку, 9,1 см.
999. Похищеніе сабинянокъ. Мраморная группа изваяна изъ одного куска
темно-зеленаго пятнистаго мрамора (verde antico). Группа изобра-
жаетъ тотъ моментъ изъ исторіи основанія Рима, когда римляне, во
время праздничныхъ игръ, отнимаютъ у приглащенныхъ на игры са-
бинянокъ ихъ женъ и дочерей. Римлянинъ, атлетическихъ формъ, при-
шибъ къ землѣ сабинянина и, огнявъ у него жену, уноситъ ее на
плечѣ. На квадратномъ пьедесталѣ подъ этой группой, изображена
на передней сторонѣ рельефная картина этого похищенія женъ; на
ней изображены всадники на лошадяхъ, похищающіе женщинъ. Вы-
сота всей группы 90 ст. (рис. на Т. XVI)

Отдѣлъ IV.

Предметы вѣрованій богослужебные и церковныя.

а) Христіанскіе древности найденные въ землѣ.

1001. Рыбка изъ горнаго кристала. Первые христіане во II ст. изображе-
ніемъ рыбы, какъ символомъ молчанія, означали Спасителя, обяская
имя его въ мистическую форму и знакъ условный, вѣдомый только
людямъ новой вѣры, слѣдующимъ ученію Христа и исповѣдующимъ
вѣру во Христа. Исповѣдующіе новое ученіе, чтобы узнавать другъ друга
между язычниками, носили маленькіе значки формы рыбки, литые
изъ бронзы, а высшіе сановники іерархіи носили этотъ же знакъ сдѣлан-
ный изъ горнаго кристала. Описываемая рыбка найдена въ 1892 году въ
Пикерманскихъ горахъ, находящихся въ Крыму, въ которыхъ, какъ

- известно, жилъ папа Климентъ, сосланный римскимъ императоромъ Траяномъ въ колонію римскую для ссыльныхъ, бывшую въ Крыму, гдѣ, какъ известно, язычники его замучили. На поверхности рыбки вырѣзана первая греческая буква слова ΙΧΘΥΣ, которое по-гречески значить рыба. Мистическій смыслъ, придаваемый ей первыми христианами, былъ рыба спасенія; это слово есть акrostихъ, составленный изъ начальныхъ буквъ пяти греческихъ словъ: «Ιησους, Χριστος, Θεου Υιους, Σωτηρ», что въ переводѣ значить «Исусъ, Христосъ, Сынъ Божій, Спаситель». Въ этой рыбкѣ хвостикъ золотой, въ которомъ находится дырочка для продѣванія шнура, на которомъ ее вѣшали на шею, какъ вѣшаютъ теперь наперстные иконки и кресты. Длина ея 5 см., а наибольшая ширина около 2 см. Эту рыбку можно причислить къ самымъ древнѣйшимъ христианскимъ памятникамъ со II ст.
1002. Золотой готскій наперстный крестъ, найденный въ г. Керчи въ могилѣ, въ которой всѣ найденныя предметы описаны въ этомъ каталогѣ подъ №№ 497—500 и отъ № 501—№ 530, указываютъ на погребеніе гота въ IV ст. Въ этомъ крестѣ, въ центрѣ перекрестья, въ высокомъ гнѣздѣ, оправленъ темный гранатъ неграненый—капюшонъ. Крестъ украшенъ мелкимъ чеканеннымъ орнаментомъ, вверху ушко для шнура; высота креста 2,3 см., а толщина 0,3 см. Крестъ этотъ помещенъ въ музеѣ между готскими предметами подъ № 525 на черной картонкѣ означенной буквой G.
1003. Энкалпционъ т. е. растровчатый крестъ для храненія монетъ изъ красной бронзы, найденный въ 1889 году въ пепелищахъ крѣпости Родни (село Пекари близъ Канева Киев. губ.). Крестъ литой, внутри полый и въ немъ найдены святая мощи, завернутыя въ кусокъ истлѣвшей парчи. Во время осмотра этого креста нѣсколькими любителями археологии, когда были вынуты проржавленные штифты и крестъ былъ открытъ; мощи найденныя вновь были завернуты въ кусочекъ батиста и положены на прежнее мѣсто, а крестъ запертъ новыми, заклепанными въ петляхъ штифтами. Высота креста 11,8 см., а ширина 6,6 см.; на верхней створкѣ креста изображена горельефно серебряная фигура стоящей во весь ростъ Богоматери съ младенцемъ на рукахъ, а на оборотѣ, на нижней створкѣ, рельефное изображеніе Христа, прислоненнаго къ кресту, опоясанаго длиннымъ платомъ по византійскому стилю иконографіи. Вверху золотая петля для шнура украшена выемчатыми эмалью разныхъ цвѣтовъ: бѣлаго, лиловаго и пурпурнаго. По сторонамъ изображенія Богоматери вырѣзаны словянскія буквы м̄ р, ѿѸ, а надъ изображеніемъ Спасителя съ другой стороны цр̄ь с̄в̄ь, по бокамъ же іс, х̄с. Этотъ энкалпционъ древнѣйшій и лучшій изъ найденныхъ доселѣ въ Киевской землѣ крестовъ, сдѣланный византійскими мастерами X ст. вѣроятно, для какого-либо священника или архіерея; ѣдущаго изъ Византіи по требованію киевскихъ князей въ Киевъ, для распространенія новой вѣры.
1004. Энкалпционъ для мощей, бронзовый; на верхней створкѣ горельефное изображеніе Христа въ длинномъ платѣ на чреслахъ, надъ головой нимбъ. Фигура Спасителя, прислоненная къ кресту, въ концахъ перекрестья медальоны угодниковъ, контуры ихъ изображеній инкрустированы серебромъ. На оборотѣ горельефное изображеніе стоящей Богоматери съ младенцемъ, а въ концахъ перекрестья медальоны съ изображеніемъ св. Николая и Апостоловъ Павла и Петра; контуры изображеній этихъ угодниковъ инкрустированы серебромъ. Надписи вырѣзаны по словянски. Вверху петля съ отверстіемъ для шнура. Этотъ энкалпционъ принадлежитъ къ первому періоду подражанія киевскихъ

- мастеровъ производству византійскихъ мастеровъ въ началѣ XI ст. Крестъ этотъ найденъ въ 1894 году подъ городскимъ лѣсомъ близъ Кіева; высота его съ петлей 12,6 см., а ширина 6,8 см.
1005. Такой же меньшій энколпійонъ съ горельефными изображениями распятаго Христа, а на задней створкѣ Богоматери Оранты. Въ верхнихъ концахъ медальоны апостоловъ и евангелистовъ, инкрустированные серебромъ. Стилъ фигуръ совершенно тотъ-же, какія изображены на кадильницахъ находящихся въ Херсонесѣ, Феодосіи, сохраняемыхъ въ Императорскомъ Эрмитажѣ, о которыхъ г. Кондаковъ пишетъ, что онѣ дѣлались съ шаблона, изготовленнаго, вѣроятно, въ Греціи, и исполнялись изъ литой бронзы, а послѣ отдѣлывали ихъ рѣзбой (Рус. древн. выш. IV стр. 35). Крестъ, вѣроятно работали византійскіе мастера, бывшіе въ Кіевѣ при Владимирѣ Святомъ въ концѣ X ст. Найденъ онъ въ Кіевѣ въ 1895 году за Десятинной церковью; петля его не найдена; высота 6,8 см., а ширина 4,5 см.; надписи только въ одномъ мѣстѣ около фигуры Богоматери **MP, MY**
1006. Знакъ для шлема изъ красной бронзы. Крестъ, который, вѣроятно, послѣ принятія христіанства воины княжескихъ дружинъ носили на шлемахъ; подъ нимъ три гвоздя, которыми крестъ прикрѣплялся къ кожаному шлему. Форма его какъ патріаршихъ крестовъ шестиконечная, по сторонамъ акантусы; высота 4,8 см., а ширина 3,3 см. Найденъ въ пещерахъ той же Родни въ 1888 году. Относится къ концу X столѣтія.
1007. Растворчатый крестъ изъ красной мѣди; на верхней половинкѣ рельефное изображеніе св. Бориса въ княжеской шапкѣ и порфирѣ, держащаго въ правой рукѣ церковь, около него съ лѣвой стороны вырѣзано имя «Борисъ»; на оборотной сторонѣ такое же изображеніе князя Глѣба. Въ концахъ перекрестья медальоны а въ нихъ изображены угольники. Петля для шнура утеряна; высота креста 7,3 см., ширина 4,8 см. Крестъ покрытъ прекрасной зеленой патиной. Кресты эти были дѣланы по повелѣнію Ярослава I кіевскими мастерами въ XI ст. послѣ избіенія Святополкомъ Окаяннымъ своихъ братьевъ князей Бориса и Глѣба, Убитые князья были причислены церковью къ лику святыхъ, покровителей княжескаго дома. Крестъ найденъ въ 1889 году въ Кіевѣ на Старомъ городѣ.
1008. Половинка отъ такого же креста съ изображеніемъ св. Бориса; въ верхнихъ концахъ перекрестія круглые медальоны съ поясными изображениями евангелистовъ.
1009. Серебряный наперстный крестъ съ распятіемъ, орнаментированъ кругомъ прорѣзными кружками, листьями и завитками; въ верху разломанное ушко; высота 4,5 см.; найденъ на Подолѣ въ землѣ въ 1895 г.
1010. Растворчатый бронзовый крестъ; на верхней створкѣ горельефное изображеніе Спасителя на крестѣ, а на задней половинкѣ благословляющей Богоматери; во всѣхъ концахъ медальоны съ ликами святыхъ. Высота креста съ верхней петлей для шнура 10 см., а ширина 5,5 см. Найденъ въ 1890 году на Княжей горѣ въ Пискаряхъ.
1011. Такой же крестъ, но Богоматерь съ играющимъ младенцемъ стоитъ подъ деревомъ.
1012. Одна створка большого энколпійона, на которой изображена Богоматерь съ младенцемъ въ полный ростъ, а въ трехъ верхнихъ концахъ креста медальоны, въ которыхъ горельефныя по груднымъ изображения апостоловъ. Высота безъ петли 9 см., а ширина 7 см. Надписи на крестѣ словянскія.
1013. Круглая наперстная иконка изъ коринтской бронзы, такъ называемая змевики; на верхней ея доскѣ изображенъ рельефно Спаситель, а на

- оборотѣ змѣи; діаметръ 4 см., сверху ушко. Переходное время отъ язычества къ христіанству такія иконки носили въ смыслѣ «оберегъ», т. е. талисмановъ, предохраняющихъ отъ недуговъ. Зміевикъ этотъ найденъ въ 1887 году на кіевскомъ Подолѣ.
1014. Наперстная каменная изъ яшмы иконка, на верхней ея сторонѣ вырѣзано изображеніе херувима, а на оборотѣ всенядающее око; сверху сдѣлано отверстіе для шнура. Иконка найдена въ 1888 году въ Кіевѣ по Десятинной улицѣ.
1015. Половина растровчатого креста, на которой изображенъ горельефно Спаситель, распятый на крестѣ. Высота его 7,3 см., ширина 5 см. Эта часть креста очень древняя, сдѣланная изъ красной мѣди. Въ верхнихъ концахъ медальоны, инкрустированные серебромъ.
1016. Одна створка энколпіона изъ красной мѣди, на ней стоящая Богоматерь съ младенцемъ, а въ трехъ концахъ лики апостоловъ; всѣ фигуры сдѣланы рельефно; длина креста до ушка 8,7 см., а ширина 6,7 см. Крестъ найденъ на лѣвобережьи Днѣпра, около города Переяславля, на мѣстѣ, гдѣ было побоище въ 992 году при рѣкѣ Трубежѣ гдѣ Владимиръ побѣдилъ печенѣговъ.
1017. Верхняя створка энколпіона изъ красной мѣди, на которой рельефно изображенъ крестъ, а на немъ Христосъ въ длинномъ на чреслахъ платѣ; въ концахъ неразборчивыя надписи. Высота креста 7,2 см., ширина 4,7 см. Типъ креста время Ярослава; покрытъ темнозеленой, густой патиной; найденъ въ 1892 году въ саду по Трехъ-Святительской улицѣ.
1018. Верхняя створка растровчатого креста изъ красной мѣди. Изображенія всѣ рельефныя; по серединѣ возносится Христосъ съ харіею въ лѣвой рукѣ, а въ четырехъ концахъ изображены апостолы по два въ каждомъ медальонѣ. Высота креста до петли затерянной 9,4 см., а ширина 6,8 см.; найденъ на Подолѣ въ канавѣ.
1019. Задняя половинка серебрянаго энколпіона; на ней рельефно изображена Матерь Божія Оранта; голова ея окружена нимбомъ, а въ четырехъ концахъ поясныя изображенія апостоловъ. Надписи греческія; высота безъ петли 8,1 см., а ширина 5,5 см.; найдена на Старомъ городѣ близъ Георгіевской церкви при посадкѣ деревьевъ въ 1894 г.
1020. Древнѣйшій четырехъ-конечный наперстный крестикъ изъ коринфской бронзы съ ушкомъ и кольцомъ для шнура. Всѣ рамена креста равныя, а самое перекрестье квадратное съ неясною резьбою; концы перекрестій шарообразны; высота креста съ ушкомъ 2,9 см., а ширина 2 см.; найденъ въ 1891 г. послушникомъ въ Выдубецкомъ монастырѣ.
1021. Энколпіонъ изъ красной бронзы, былъ покрытъ золотомъ, на немъ инкрустированные серебромъ очертанія фигуры Спасителя, а въ концахъ перекрестій угодниковъ. На верхней половинѣ изображеніе распятаго Спасителя, а на оборотѣ въ глубь врѣзанъ серебряный крестъ, высота энколпіона съ петлей для шнура 12,2 см., ширина перекрестій 6,8 см.; этотъ крестъ съ частью шарчатого облаченія, прикипѣвшаго къ нему и мощами, въ серединѣ его помѣщающимися, снятъ мною съ персей скелета въ могилѣ кладбища Яничина монастыря во время раскопки Великокняжескаго двора въ 1892 году; крестъ византійской работы съ XI ст.
1022. Четыреугольная, каменная, изъ сѣрой яшмы иконка, съ вырѣзаннымъ рельефно изображеніемъ благословляющаго Спасителя; высота 2,1 см., ширина 1,9 см.; одинъ уголь немного отбитъ; икона найдена при раскопкѣ Великокняжескаго двора въ Кіевѣ; икона византійской работы XI столѣтія.
1023. Четыреугольная изъ зеленой яшмы иконка, на которой горельефно

- изображены двѣ фигуры; Спасителя, приподнявшаго правое плечо и апостола Фомы, испытующаго въ боку Христа прободенное копьею римской стражи отверстие; сверху греческими буквами надъ нимъ надпись «Ο ΑΓΝΟΣ ΘΟΜΑ» около нимба надъ головой Спасителя сокращенное имя Христа. Иконка эта найдена въ Роднѣ на мѣстѣ гдѣ жилъ въ 980 году кievскій князь Ярополкъ I Святославовичъ съ женой гречанкой привезенной въ 968 году отцемъ Ярополка Святославомъ пѣз Болгарской войны; плѣнная красавица была взята изъ греческаго монастыря и какъ монашенка была христіанкою и имѣла христіанскія святыни, хотя была обручена язичнику Ярополку. Эта иконка, вѣроятно, есть древнѣйшій памятникъ христіанства, привезенный изъ Византіи въ началѣ Руси; высота 3,6 см. ширина 2,6 см.; одинъ уголь иконки немножко надломанъ. Иконка найдена управляющимъ помѣщика Мандрыки, которому прежде принадлежало село Пекари, на развалинахъ крѣпости Родни построенное, гдѣ поселились крестьяне изъ с. Пекарей и черезъ моего агента приобрѣтена мною въ 1892 году, для музея.
1024. Наперстная, маленькая, серебряная, круглая иконка, діаметромъ 1,6 см., въ серединѣ которой рельефное изображеніе всевидящаго ока, а подъ нимъ воззваніе къ Богу греческими словами, найдена въ Пекаряхъ.
1025. Трехстворчатый, бронзовый складень; икона Богоматери съ младенцемъ на срединѣ створкѣ, на боковыхъ изображены парами по шести апостоловъ, поклоняющихся Богоматери. Фонъ средней доски покрытъ зеленою эмалью, а фонъ боковыхъ досокъ покрытъ вдоль середины желтой, а по бокамъ бирюзовой эмалью. Петля въ видѣ квадратнаго щита, на которомъ изображенъ ликъ Спасителя. Высота складня 6 см., а ширине 11,3 см.; складень очень древній, найденъ на Боричевомъ ввозѣ, въ Кіевѣ.
1026. Серебряная, позолоченная круглая иконка съ ушкомъ сверху; на левой ея сторонѣ рельефное изображеніе Богородицы съ младенцемъ и словянская надпись *мр, ѳу*, а на оборотѣ колѣноприклоненный св. Іоаннъ передъ Богородицей на небесахъ и латинская надпись. Иконка окружена ажурной каймой и ушкомъ изъ золота. Найдена въ Чигиринѣ въ 1894 г. Надпись словянская на латинской иконѣ позднѣйшаго происхожденія. Діаметръ иконки 4,1 см.
1027. Серебряный наперстный крестъ, на которомъ распятый Спаситель изъ золота, найденный въ верхнихъ слояхъ раскопки Великокняжескаго двора въ Кіевѣ 1892 года, со времени Литовскаго періода.
1028. Наперстный, складной серебряный крестъ, найденный въ 1892 году въ Кіевѣ на Поляхъ, близъ Петро-Павловской церкви, на мѣстѣ, гдѣ въ польское время былъ Доминиканскій монастырь; высота его 6,8 см., а ширина перекрестія 3 см.; задняя стѣнка отворяется.
1029. Восемиконечная, овальная наперстная иконка изъ билона; сверху ушко для шнура; найдена въ 1893 году въ Кіевѣ на Подолѣ близъ Шевкавицкой горы на мѣстѣ, гдѣ стоялъ Іезуитскій костель; на верхней ея сторонѣ изображеніе св. Игнатія, основателя закона; высота 4,5 см.
1030. Три наперстныя, круглыя бронзовыя иконки, найденныя проф. Волошинскимъ въ 1856 году во время командировки для розысканія гроба князя Любарта Гедиминовича подъ развалинами церкви Іоанна Богослова въ г. Луцкѣ. Описанныя въ статьѣ О. Новицкаго въ «Чтеніи общества Лѣтописца Нестора» книга V, стр. 78—79 за 1891 годъ. 1) Круглая иконка 3,9 см. въ діаметрѣ, съ дырочкой для кольца; на лицевой сторонѣ изображена рельефно Богородица съ мечемъ въ груди. Кругомъ головы надпись «Mater dolorosa ois» на оборотѣ изображеніе св. Троицы, а подъ ней названіе мѣста работы иконки

- «Кота» 2) Иконка 29 мм. въ діаметрѣ, на ней изображенъ св. Игнатій, а кругомъ латинская испорченная надпись. 3) Иконка, на которой рельефно изображена болящая Богоматерь съ мечемъ въ груди, поддерживающая Спасителя, снятаго съ креста. На оборотѣ крылатый архангелъ. Судя по надписямъ эти три иконки сдѣланы были въ Римѣ; найдены онѣ были со скелетами, похороненными въ литовское время подъ разрушенной теперь церковью Іоанна Богослова,
1031. Серебряный растворчатый крестъ для мошей съ распятіемъ; задняя доска открывается; найденъ на Подолѣ въ Кіевѣ.
1032. Серебряный круглый зміевикъ на серебряной цѣпочкѣ съ изображеніемъ на одной сторонѣ четырнадцати зміевъ, а на оборотѣ архангела Михаила съ приподнятыми крыльями и крестомъ въ правой рукѣ. Кругомъ изображеній греческія надписи съ обѣихъ сторонъ; найденъ въ огородѣ г. Полтавы мѣстнымъ мѣшаниномъ.
1033. Серебряный наперстный крестъ; украшенъ перегородчатой эмалью желтаго, зеленаго, синяго и голубого цвѣта. На перекрестьи нимбъ, въ нижней части котораго двѣ шишки; въ оконечностяхъ пятигранныя возвышенія эмалированія. Крестъ найденъ при канализаціи Подола въ Кіевѣ напротивъ Семинаріи; высота 6,5 см.; эмаль немного попорчена.
1034. Серебряная наперстная, круглая иконка, покрыта накладнымъ золотомъ. На одной ея сторонѣ рельефное изображеніе Богородицы съ младенцемъ, а на другой Богородица спасаетъ утопающаго; надписи латинскія. Вокругъ иконки веревчатый ободокъ, сверху ушко; діаметръ 3,8 см.; найдена на обрывѣ горы Киселевки въ Кіевѣ.
1035. Бронзовая круглая иконка; на одной сторонѣ ея изображенъ св. Іодоннъ съ младенцемъ, а на другой епископъ Маркъ; надписи латинскія; діаметръ 3,3 см.; найдена подъ Флоровской горой.
1036. Каменная иконка съ рельефнымъ изображеніемъ крещенія Спасителя вырѣзаннымъ на кускѣ яшмы кремваго цвѣта; эта старинная икона найдена на Подолѣ въ Кіевѣ.

б) Древности церковныя.

1041. Панагія изъ горнаго кристала въ золотой эмалированной оправѣ, растворчатая; въ серединѣ обѣихъ половинокъ креста въ горномъ кристалѣ высѣчены углубленія, въ которыхъ помещается крестъ, покрытый эмалью свѣтло-голубого цвѣта; на верхней доскѣ эмалевыя изображенія всѣхъ снярядовъ, которыми мучили Спасителя, внутри же креста часовой механизмъ. Высота креста безъ прибавочныхъ украшеній 6,6 см. ширина 5,2 см. Крестъ съ часовымъ механизмомъ, заводящимся разъ въ недѣлю, сдѣланъ въ Парижѣ. Сохранялся въ родѣ Гр. Тышкевичей
1042. Панагія круглая изъ рога въ серебряной оправѣ съ рѣзными изображеніями: на верхней плоскости рельефная икона Богородицы съ младенцемъ, а на оборотѣ ап. Петръ стоитъ между св. Михаиломъ и Гаврииломъ; діаметръ 5,3 см.; надписи греческія.
1043. Два наперстныхъ серебряныхъ креста, украшенныхъ голубою эмалью на длинныхъ, шейныхъ цѣпяхъ мелкой изъ серебра работы, похожей на вязаную тесьму. Приобрѣтены изъ собранія древностей рода Давыдовыхъ, послѣ смерти Петра Александровича, посланника въ Японію; кресты XVI ст.

1044. Два большихъ серебряныхъ наперстныхъ креста униатскихъ найденныхъ въ обрушившейся усыпальницѣ за Выдубецкимъ монастыремъ и прорѣзная круглая панагія.
1045. Налечная звѣзда изъ Базильянской церкви въ Каневѣ, вышитая на фелони, принесенной въ даръ королемъ польскимъ Станиславомъ Августомъ во время пребыванія его въ городѣ Каневѣ для встрѣчи императрицы Екатерины II, гдѣ онъ жилъ въ теченіи апрѣля и мая мѣсяцевъ 1787 года и посѣщалъ часто богослуженіе этой церкви. На крестѣ вышита золотой канителью слова: «Pro fide rege et lege».
1046. Складень большой, четырехъ-створчатый мелкой рѣзбы на позолоченной бронзѣ съ эмалевымъ орнаментомъ.
1047. Бронзовый трехъ-створчатый, старинный складень; на средней доскѣ рельефное изображеніе Деисуса, а на боковыхъ по три святителя, фигуры въ полный ростъ отдѣланы рѣзбой; фонъ покрытъ голубой эмалью; высота створокъ 5,7 см., а ширина складня 17 см.; съ XII ст.
1048. Овальная финицкая, большая икона въ серебряной оправѣ; на ней являющаяся Богоматерь.
1049. Бронзовое позолоченное распятіе, поддерживаемое двумя колѣнопреклоненными ангелами. Надъ головой Спасителя нимбъ съ начертаннымъ именемъ Христа; крестъ изъ Униатскаго періода въ Кіевѣ.
1050. Святой Николай съ церковью въ рукахъ, окруженъ квадратною рамкой; иконка прорѣзной работы.
1051. Серебряное заплатье для ризы съ двумя иконами, рѣзными на перламутрѣ, Униатскаго періода въ Кіевѣ.
1052. Большой, перламутровый іерусалимскій крестъ; на немъ распятій Христосъ вырѣзанъ изъ одного куска перламутра; по бокамъ три приставныя фигуры, рѣзныя изъ перламутра. Крестъ этотъ поступилъ изъ коллекціи посланника Давыдова.
1053. Серебряная вотивная иконка; на ней изображенъ колѣнопреклоненный запороженецъ предъ явившейся Богородицей.
1054. Кипарисная иконка Богородицы въ серебряномъ, вызолоченномъ окладѣ; изображеніе покрыто слюдой. Изъ коллекціи Давыдова.
1055. Иконка Богородицы изъ слоновой кости; оправлена въ серебряной рамѣ. Изображеніе сдѣлано живописью. Изъ коллекціи Давыдова.
1056. Двойной складень; въ обѣихъ створкахъ иконы писаны на слоновой кости, покрытыя серебряными, золочеными окладами. Изъ коллекціи Давыдова.
1057. Малая финицкая иконка Богородицы въ серебряной рамкѣ, раздѣланной подъ орѣхъ; кругомъ ободокъ жемчужнаго узора. Изъ коллекціи Давыдова.
1058. Круглое изображеніе Тайной Вечери, рѣзное на кипарисѣ подъ стекломъ, пожалованное мѣ настоятелемъ Троицко-Сергіевской Лавры въ память посѣщенія ея изъ Москвы съ Конгрессомъ Археологовъ 25 января 1890 года. Рѣзба 12 Апостоловъ и Спасителя очень мелкая и тонкая.
1059. Одна створка большого складня съ образомъ Похвалы Пресвятыя Богородицы, украшеннымъ бѣлой и синей финицью.
1060. Старинное эмалевое распятіе украшенное дорогими камнями; фигура Спасителя на крестѣ рѣзная изъ слоновой кости; подъ крестомъ на подставкѣ стоятъ три ангела покрытые эмальми. По преданію это былъ походный крестъ гетмана Іеремія Вишневецкаго.
1061. Серебряный, вызолоченный трехъ-створчатый большой складень; весь украшенъ рѣзбой и эмальми; преподнесенный Комитетомъ петербургскихъ дамъ председателю Краснаго Креста А. П. Давыдову во

- «Рота» 2) Иконка 29 мм. въ діаметрѣ, на ней изображенъ св. Игнатій, а кругомъ латинская испорченная надпись. 3) Иконка, на которой рельефно изображена болящая Богоматерь съ мечемъ въ груди, поддерживающая Спасителя, снятаго съ креста. На оборотѣ крылатый архангелъ. Судя по надписямъ эти три иконки сдѣланы были въ Римѣ; найдены онѣ были со скелетами, похороненными въ литовское время подъ разрушенной теперь церковью Іоанна Богослова.
1031. Серебряный растворчатый крестъ для мощей съ распятіемъ; задняя доска открывается; найденъ на Подолѣ въ Кіевѣ.
1032. Серебряный круглый зміевикъ на серебряной цѣпочкѣ съ изображеніемъ на одной сторонѣ четырнадцати зміевъ, а на оборотѣ архангела Михаила съ приподнятыми крыльями и крестомъ въ правой рукѣ, Кругомъ изображеній греческія надписи съ обѣихъ сторонъ; найденъ въ огородѣ г. Полтавы мѣстнымъ мѣщаниномъ.
1033. Серебряный наперстный крестъ; украшенъ перегородчатой эмалью желтаго, зеленаго, синяго и голубого цвѣта, На перекрестіи нимбъ, въ нижней части котораго двѣ шишки; въ оконечностяхъ пятигранныя возвышенія эмалированыя. Крестъ найденъ при канализаціи Подола въ Кіевѣ напротивъ Семинаріи; высота 6,5 см.; эмаль немного попорчена.
1034. Серебряная наперстная, круглая иконка, покрыта накладнымъ золотомъ. На одной ея сторонѣ рельефное изображеніе Богородицы съ младенцемъ, а на другой Богородица спасаетъ утопающаго; надписи латинскія. Вокругъ иконки веревчатый ободокъ, сверху ушко; діаметръ 3,8 см.; найдена на обрывѣ горы Киселевки въ Кіевѣ.
1035. Бронзовая круглая иконка; на одной сторонѣ ея изображенъ св. Іозонъ съ младенцемъ, а на другой епископъ Маркъ; надписи латинскія; діаметръ 3,3 см.; найдена подъ Флоровской горой.
1036. Каменная иконка съ рельефнымъ изображеніемъ крещенія Спасителя вырѣзанная на кускѣ яшмы кремлеваго цвѣта; эта старинная икона найдена на Подолѣ въ Кіевѣ.

б) Древности церковныя.

1041. Панагія изъ горнаго кристала въ золотой эмалированной оправѣ, растворчатая; въ серединѣ обѣихъ половинокъ креста въ горномъ кристалѣ высѣчены углубленія, въ которыхъ помѣщается крестъ, покрытый эмалью свѣтло-голубого цвѣта; на верхней доскѣ эмалевыя изображенія всѣхъ спрядовъ, которыми мучили Спасителя, внутри же креста часовой механизмъ. Высота креста безъ прибавочныхъ украшеній 6,6 см. ширина 5,2 см. Крестъ съ часовымъ механизмомъ, заводящимся разъ въ недѣлю, сдѣланъ въ Парижѣ. Сохранялся въ родѣ Гр. Гышкевичей
1042. Панагія круглая изъ рога въ серебряной оправѣ съ рѣзными изображеніями: на верхней плоскости рельефная икона Богородицы съ младенцемъ, а на оборотѣ ап. Петръ стоитъ между св. Михаиломъ и Гавріиломъ; діаметръ 5,5 см.; надписи греческія.
1043. Два наперстныхъ серебряныхъ креста, украшенныхъ голубою эмалью на длинныхъ, щепныхъ цѣпяхъ мелкой изъ серебра работы, похожей на византійскую тесьму. Приобрѣтены изъ собранія древностей рода Давыдовыхъ, послѣ смерти Петра Александровича, посланника въ Японію; кресты XVI ст.

1044. Два большихъ серебряныхъ наперстныхъ креста униатскихъ найденныхъ въ обрушившейся усыпальницѣ за Выдубецкимъ монастыремъ и прорѣзная круглая панагія.
1045. Напечная звѣзда изъ Базильянской церкви въ Каневѣ, вышитая на фелони, принесенной въ даръ королею польскимъ Станиславомъ Августомъ во время пребыванія его въ городѣ Каневѣ для встрѣчи императрицы Екатерины II, гдѣ онъ жилъ въ теченіи апрѣля и мая мѣсяцевъ 1787 года и посѣщаль часто богослуженіе этой церкви. На крестѣ вышита золотой канителью слова: «Pro fide rege et lege».
1046. Складень большой, четырехъ-створчатый мелкой рѣзбы на позолоченной бронзѣ съ эмалевымъ орнаментомъ.
1047. Бронзовый трехъ-створчатый, старинный складень; на средней доскѣ рельефное изображеніе Деисуса, а на боковыхъ по три святителя, фигуры въ полный ростъ отдѣланы рѣзбой; фонъ покрытъ голубой эмалью; высота створокъ 5,7 см., а ширина складня 17 см.; съ ХП ст.
1048. Овальная финивтяная, большая икона въ серебряной оправѣ; на ней прядущая Богоматерь.
1049. Бронзовое позолоченное распятіе, поддерживаемое двумя колѣнопреклоненными ангелами. Надъ головой Спасителя нимбъ съ начертаннымъ именемъ Христа; крестъ изъ Униатскаго періода въ Кіевѣ.
1050. Святой Николай съ церковью въ рукахъ, окруженъ квадратною рамкой; иконка прорѣзной работы.
1051. Серебряное запястье для ризы съ двумя иконами. рѣзными на перламутрѣ, Униатскаго періода въ Кіевѣ.
1052. Большой, перламутровый іерусалимскій крестъ; на немъ распятый Христосъ вырѣзанъ изъ одного куска перламутра; по бокамъ три приставныя фигуры, рѣзныя изъ перламутра. Крестъ этотъ поступилъ изъ коллекціи посланника Давыдова.
1053. Серебряная вотивная иконка; на ней изображенъ колѣнопреклоненный запорожецъ предъ явившейся Богородицей.
1054. Кипарисная иконка Богородицы въ серебряномъ, вызолоченномъ окладѣ; изображеніе покрыто слюдой. Изъ коллекціи Давыдова.
1055. Иконка Богородицы изъ слоновой кости; оправлена въ серебряной рамѣ. Изображеніе сдѣлано живописью. Изъ коллекціи Давыдова.
1056. Двойной складень; въ обѣихъ створкахъ иконы писаны на слоновой кости, покрытыя серебряными, золочеными окладами. Изъ коллекціи Давыдова.
1057. Малая финивтяная иконка Богородицы въ серебряной рамкѣ, раздѣленной подъ орѣхъ; кругомъ ободокъ жемчужнаго узора. Изъ коллекціи Давыдова.
1058. Круглое изображеніе Тайной Вечери, рѣзное на кипарисѣ подъ стекломъ, пожалованное мнѣ настоятелемъ Троицко-Сергіевской Лавры въ память посѣщенія ея изъ Москвы съ Конгрессомъ Археологовъ 25 января 1890 года. Рѣзба 12 Апостоловъ и Спасителя очень мелкая и тонкая.
1059. Одна створка большого складня съ образомъ Похвалы Пресвятыя Богородицы, украшеннымъ бѣлой и синей финивтью.
1060. Старинное эмалевое распятіе украшенное дорогими камнями; фигура Спасителя на крестѣ рѣзная изъ слоновой кости; подъ крестомъ на подставкѣ стоятъ три ангела покрытыя эмалью. По преданію это былъ походный крестъ гетмана Іеремія Вишневецкаго.
1061. Серебряный, вызолоченный трехъ-створчатый большой складень; весь украшенъ рѣзбой и эмалью; преподнесенный Комитетомъ петербургскихъ дамъ председателю Краснаго Креста А. П. Давыдову во

- время Болгарской войны, какъ значится въ надписи на задней стѣнкѣ средней створки, вырѣзанной вглубь и задѣланной синей эмалью.
1062. Икона Спасителя, художественно орнаментированная золотомъ и эмальями, работы Хлѣбникова; отъ Давыдовыхъ.
1063. Серебряный крестъ, называемый патриаршій; всѣ четыре конца его расширяются кругообразно и обставлены девятью шариками; по серединѣ меньшій восьмиконечный крестъ; орнаментъ и надписи рельефные.
1064. Старинная, наперстная серебряная иконка съ изображеніемъ Каплунской, а на оборотѣ Ахтырской Богоматери, рисованныхъ красками на мѣди, съ серебряными окладами и соответственными надписями.
1065. Рѣзное изъ дерева изображеніе распятаго Спасителя на Голгофѣ; подъ крестомъ стоятъ Богоматерь и Іоаннъ Креститель; вверху Богъ Отецъ, поддерживаемый двумя ангелами; изъ Уніатской церкви с. Тамаровки Пирятинскаго уѣзда Полтавской губерніи. Скульптурная работа XVI ст.; высота всей группы 60 см.
1066. Дароносица изъ олова формы растворятаго креста, внутри котораго помѣщается чаша и лжица для причастія; форма ея большого креста, который съ дарами носили уніатскіе священники для причащенія умирающихъ; изъ села Осмаки Черниговской губерніи.
1067. Большой наперстный желѣзный крестъ сподвижника инока Китаевской пустыни, который онъ носилъ при веригахъ.
1068. Серебряный крестъ съ распятіемъ въ память освященія костела въ Ржищевѣ; на оборотной сторонѣ надпись: «Poswiec. Koscio. Rzyszcz. 8 Sept. 1829».
1069. Дві звѣзды Кіевскаго митрополита Платона, скончавшагося въ 1891 году, одна алмазная, а другая Палестинская.
1070. Старинная, нѣмецкая эмалевая иконка Обрѣзанія Господня. Эмаль наложена на мѣдной дощечкѣ; съ XVI ст.
1071. Большая, рѣзная фигура архангела Михаила, вся раскрашенная и во многихъ мѣстахъ позолоченная; одно крыло опущено, другое поднято. Это изображеніе относятъ ко времени литовскаго князя Василька Омельковича строившаго въ XV ст. храмъ на свои средства въ Мотавилковѣ въ то время, когда онъ былъ намѣстникомъ Кіевской области; изображеніе архангела Михаила, какъ патрона Украйны, съ древнѣйшихъ временъ глубоко почитаемо было въ мѣстномъ народѣ, вошло въ гербъ Кіевской области и изображалось на знаменахъ малороссійскихъ полковъ, поэтому сохраняющаяся фигура св. Михаила имѣетъ значительный интересъ какъ образецъ скульптурнаго искусства въ нашемъ краѣ, и какъ древнѣйшее изображеніе нашего патрона, измененное въ царствование Екатерины.

в) Коллекція боговъ изъ Китая и Японіи поклонниковъ Будды и Конфуція, собранная въ этихъ странахъ русскимъ посланникомъ А. П. Давыдовымъ въ 1880 году.

Опредѣлять названіе и значеніе всѣхъ этихъ фигуръ для меня чрезвычайно трудно. потому что я въ этомъ не свѣдущъ. По нѣкоторымъ справкамъ мнѣ удалось узнать названія нѣкоторыхъ фигурокъ которыя я здѣсь и поясню, не ругаясь за достовѣрность.

1081. Богъ Сива, семилицый, тридцатичетырехъ-рукій, возрождающій жизнь сдѣланъ изъ бронзы, украшенной эмальями.

1082. Такая же фигура бога Сивы, сокрушающаго жизнь; онъ изображенъ вѣдущимъ верхомъ по скелетамъ.
1083. Такая же бронзовая фигура бога побѣды съ огромнымъ мечемъ.
1084. Богъ супружества разрѣзываетъ сердцемъ яблоко любви на двѣ половины и бросаетъ въ пространство; по восточному повѣрью изъ этихъ половинокъ рождаются юноша и дѣвушка, которые должны другъ друга разыскать и соединиться узами Гименея.
1085. Тримуртъ воплощеніе понятія буддистовъ, о соединеніи трехъ божествъ въ одно высшее божество: Брами-создателя, символъ котораго земля, Вишну-хранителя, символъ котораго вода и Сивы-сокрушителя и возобновителя жизни, символъ котораго огонь. Эти три высшихъ бога, соединенные вмѣстѣ въ трехъ лицахъ, представляютъ собою единое верховное божество, называемое Тримуртъ.
1086. Менгъ-Тси, великій пророкъ вѣры конфуціевъ, сидитъ на престолѣ съ вѣткой лотуса въ рукахъ, весь вызолоченный. Лотусъ заключаетъ въ своихъ лепесткахъ зарожденіе, изъ него вышли Брами и жена Вишну Бгавата.
1087. Бонза изъ желто-прозрачнаго камня (шпекъ-штейнъ).
1088. Бонза изъ бѣлаго, прозрачнаго камня молится сидя съ вывернутыми впередъ ногами и руками,
1089. Лама, молящійся стоя, большая деревянная, вызолоченная фигура, стоящая въ нишѣ со сложенными къ молитвѣ руками.
1090. Пять миниатюрныхъ, рѣзныхъ изъ дерева, домашнихъ боговъ, на которыхъ надѣты рѣзные деревянные чехлы; чрезъ вырѣзанныя окошечки изъ этихъ чехлахъ они наблюдаютъ за лицами, живущими въ домѣ.
1091. Чортъ-гешій зла, духъ вредящій человѣку совершаетъ метампсихозу души усопшихъ въ своей лабораторіи. Найденъ въ Китаѣ въ 1883 г. русскимъ посланникомъ А. П. Давыдовымъ. Эта крупная фигура замѣчательна по богатству композиціи вырѣзана изъ чернаго орѣховаго дерева, словеной кости и перламутра художественной работы.
1092. Шривага-совершенство отреченія человѣка отъ земныхъ благъ, аллегорическая фигура найдена въ Индіи русскимъ посланникомъ А. П. Давыдовымъ; вылѣпленная изъ фаянсовой глины представляетъ девятое превращеніе Буды въ образѣ лишаго уродливой человѣческой формы, проповѣдующаго отреченіе отъ земныхъ наслажденій, покрытаго лохмотьями, собранными на сорныхъ ямахъ предмѣстій, сидя на придорожномъ камнѣ, онъ держитъ руками большой горшокъ, поставленный на коленяхъ для собиранія милостыни, которой только Будда питался въ свое пришествіе. Вся спина его покрыта кабалистическими знаками.

Примѣчаніе. Вся коллекція состоитъ изъ 20 фигуръ и одного предмета которые не описую не умѣя ихъ опредѣлять.

Отдѣлъ V.

Краткая исторія искусства.

Человѣкъ, удовлетворенный главными потребностями существованія, утоливши голодь, жажду, созерцаетъ красоту природы, окружающую его, проникается чувствомъ изящнаго и желаетъ видѣть во всѣхъ твореніяхъ рукъ человѣческихъ ту же красоту, пропорцію и совершенство формы, какую привыкъ видѣть въ твореніяхъ верховнаго создателя его—Бога.

Въ обыкновенной формѣ ремесленныхъ издѣлій, человекъ получаетъ предметы, удовлетворяющіе потребности его жизни и приносящіе удобства его привычкамъ, но, съ развитіемъ цивилизаціи въ народѣ, человекъ ищетъ совершенства во всѣхъ производствахъ и предметъ, удовлетворяющій его идеалу совершенства, его эстетическое чувство красоты и формы, называетъ искусствомъ. Оно проявляется во всѣхъ дѣяніяхъ человека во всѣхъ его занятіяхъ и производствахъ. Но мы здѣсь займемся только пластическимъ искусствомъ, которое раздѣляется на три главныхъ: живопись, скульптура и архитектура.

Въ первое время своего существованія родъ людской жилъ подобно звѣрямъ, или въ пещерахъ, или среди озеръ, гдѣ строили на сваяхъ хижины; это время называютъ—каменный вѣкъ; въ немъ люди только заботились объ удовлетвореніи голода и защиты отъ дикихъ звѣрей. Но впослѣдствіи, когда люди сплотились въ большія общества, нашли бронзу и начали выдѣлывать изъ нея разные предметы для домашнихъ нуждъ и орудія для своей защиты, то, чувствуя себя болѣе обеспеченными, начали заниматься изящными искусствами, которое прежде всего выразилось въ чествованіи Величія Божія созиданіемъ громадныхъ храмовъ. Восточные народы: египтяне, индѣйцы, персіяне создали архитектурное искусство. Близкими сосѣдями египтянъ были въ Европѣ греки, которые переняли отъ египтянъ понятія и формы искусства, но одаренные прекрасной природой ихъ страны красотой своей расы, живя въ роскошной и теплой Оладѣ, составленной изъ множества острововъ, облитыхъ вокругъ моремъ, при свободной веселой жизни, они такъ развили свое эстетическое чувство, что превзошли всѣ народы въ искусствахъ и всѣ отвлеченные понятія своихъ вѣрованій воплотили въ столь совершенную пластическую форму, что греческое искусство сдѣлалось образцовымъ для всѣхъ позднѣйшихъ вѣковъ и народовъ. Завоеванные турками, греки и ихъ искусства пали, но какъ ихъ наука, такъ и изящныя искусства перешли въ Италію, гдѣ развивались на почвѣ новой вѣры—христіанской. Періодъ переселенія германскихъ, туранскихъ и кельтійскихъ народовъ заставилъ три столѣтія воевать всѣ свропейскіе народы и подъ развалинами городовъ погибла большая часть твореній генія человека и только, когда затихла буря военная, народы осѣли на новыхъ мѣстахъ и успокоились, то начали розыскивать и откапывать памятники древняго искусства и по нимъ учиться прекрасному. Въ Италіи въ XV ст. къ папскому престолу христіанскій міръ несъ несметныя богатства и влѣдствіе накопленія тамъ богатствъ на почвѣ Италіи началось возрожденіе искусствъ. Изобрѣтеніе книгопечатанія въ 1440 году обобщало между народами и сословіями науки, распространяло въ народныхъ массахъ знанія и вкусъ, послѣдствіемъ такого культурнаго прогресса началось возрожденіе изящныхъ искусствъ; въ Италіи появились гениальные художники; Рафаэль, Микель-Анжело, Тиціанъ, Доминикино, Корреджіо; богатые мещанты: Козьма Медичи, папа Николай V, Левъ X, которые щедро оплачивали и заботливо покровительствовали художникамъ. Беззаботные и веселые итальянцы предались роскошной жизни, соревновали въ строеніи дворцовъ, украшеній храмовъ, и искусства быстро возрождались по всей Италіи, а за ней и по Европѣ. Въ маленькой сѣверной странѣ—Нидерландахъ явились могучіе художники: Рубенсъ, Рембрандтъ, Ванденкъ, которые двинули искусство до большаго совершенства и создали Фламандскую школу. Итальянское и Фламандское направленіе и манера живописи нашли подражателей у другихъ народовъ и искусство живописи усовершенствовало въ Испаніи: Муриліо Веляскезь; въ Германіи; Гольбейнъ

Дюреръ; во Франціи: Пуссенъ, Буше, Давидъ и другіе, Въ Россію вмѣстѣ съ принятіемъ христіанской вѣры изъ Греціи перешло Византійское искусство, въ которое постепенно врывается самобытное, народное чувство и вкусъ и создается нѣчто особое, новое, нарождается стиль Русскій,

Обстановка и украшенія жилища и наряды:

а) Каталогъ картинъ музея.

1101. Волковъ Ефимъ. Въ ночное послѣ ливня. Петербургской Академіи.
 1102. Паскевичъ заключаетъ миръ съ Персіей въ 1828 году; въ свитѣ Грибоѣдовъ въ бѣлыхъ рейтузахъ.
 1103. Эйсмондъ Францъ. Любовь материнская. Мюнхенской Академіи.
 1104. Дукшинская Эм. Двѣ соперницы. Краковской Академіи.
 1105. Лось Владимиръ. Барыши охотниковъ. Типы лошадей охотничьихъ Мюнхенъ.
 1106. Конюшко В. Этюдъ лица дѣвушки подъ тѣнью шляпки. Варшава.
 1107. Greuse U. L'enfant gâté. Красная гравюра древія. Paris.
 1108. Конопашкій І. Семья угольщиковъ подъ лѣсомъ.
 1109. Піотровскій Ант. Уланъ въ развѣдчикахъ. Краковъ.
 1110. Китонъ, Пивная въ Бельгій. Антверпенъ.
 1111. Певрѣвъ. Захарій Ляпуновъ спорить съ царемъ Василиемъ Шуйскимъ 17 Юля 1610 года. Исторія Соловьева Т. VIII стр. 320. Петерб. ак. проф.
 1112. Бодаревскій Н. Гетманша. Костюмъ гетманши Скоропадской: оружіе Хмѣльницкаго; бандура Мазепы.
 1113. Машинскій І. Урокъ фехтованія. Варшава.
 1114. Петръ Великій въ бою. Гравюра.
 1115. Аксентовичъ. У колоды въ Венеціи. Венеція,
 1116. Рембрандъ. Этюдъ кузнеца. Голландія.
 1117. Вандейкъ. Портретъ принца Стюарта. Фландрія.
 1118. Мозанковая икона молящейся Богородицы во вкусѣ древне-византійскомъ, венеціанской работы.
 1119. Вансевердюкъ, Курицы. Фламандской живописи на деревѣ. Антверпенъ.
 1120. Прэеръ Эм. Фрукты: разломанный абрикосъ, персикъ, репклоты, виноградъ лежатъ на мраморной доскѣ; оса пьетъ сокъ абрикоса. Дюссельдорфъ. Картина куплена на Всемирной выставкѣ 1885 года въ Антверпенѣ.
 1121. Ватто. Качели, Старинной французской живописи на деревѣ.
 1122. Китонъ Ед. Первая любовная записка. Отецъ найдя ея въ молитвенникѣ упрекаетъ дочь. Антверпенъ.
 1123. Китонъ Ед. Трое противъ одного. Изъ Антверпена. Въ избѣ голландскаго фермера купецъ разложилъ товары и жена фермера, примѣряя матерію, проситъ мужа купить на платье. Сестра ея и купецъ помогаютъ ей упрасивать. Обѣ эти картины тонкой живописи, нарисованныя на доскахъ краснаго дерева. Приобрѣтены на Всемирной выставкѣ.
 1124. Монтегано, проф. Миланской Академіи. Обвѣччанная и покинутая. Картина приобрѣтена для музея на Всемирной выставкѣ 1885 года въ Антверпенѣ. Картина представляетъ кортежъ молодыхъ, выходящихъ изъ церкви послѣ вѣнчанія. Молодая довольно побѣдой надъ покинутой соперницей, стоящей съ правой стороны съ отцемъ угрожаю-

- шимъ обманщику, и подругой, успокаивающей ее. Всѣ фигуры полны жизни и движенія.
1125. Бѣицада Будеть встрепка. Съ Краковской выставки художниковъ. Сапожникъ съ женой возвращается подъ хмѣлькомъ домой съ праздника и застаютъ дома, что мальчикъ, подмастерье, заснулъ и не смотритъ за ребенкомъ, раскрытымъ и плачущимъ отъ холода; гнѣвъ выражень въ ихъ лицахъ, такъ и чувствуется, что они прибьютъ соннаго мальчика,
1126. Паолети, Выборъ шпаги. Венеціанской Академіи. Картина приобрѣтена со Всемирной выставки 1885 года. Молодой дворянинъ въ бархатномъ костюмѣ XVI ст, зашелъ въ лавку оружейника и пробуетъ шпаги; мастеровой, стоящій въ дверяхъ, безучастно смотритъ на неопытнаго юношу.
1127. Чеховская Ольга и Рокачевскіи Портретъ I. X.
1128. Айвазовскіи. Черное море близъ Гурзуфа въ Крыму
1129. Энсъ. Охота съ собаками на Оленя. Фламандской живописи.
1130. Діана и амуръ. Мозаиковая картина работы Общества мозаичныхъ художниковъ въ Венеціи.
1131. Волошиновъ. Арбузы, дыни и огурцы. Харьковъ.
1132. Герардъ, Видъ поселенія въ Австраліи. Дюссельдорфъ.
1133. Монтегацо, проф, Миланской Академіи. Куртизаны въ приемной дворца Со Всемирной выставки 1885 г. въ Антверпенѣ. Картина представляетъ аудіенцъ-залу Мадридскаго двора въ прошломъ столѣтіи. Мамка учитъ ходить наследника престола. Царедворцы ее окружаютъ съ поклонами и восхищаются принцемъ. Одинъ мальчикъ въ фіолетовомъ костюмѣ, не понимающій лести, но сознающій свое превосходство въ сравненіи съ ребенкомъ, свысока глядитъ на принца. Въ глубинѣ сидитъ плачущая женщина съ прошеніемъ въ рукахъ, излагая свою жалобу монаху.
1134. Вансевердукъ. Лошади и овны. Фламандской живописи
1135. Пимоненко. Салдатикъ въ райкѣ апплодируетъ. Этюдъ съ натуры въ Кіевскомъ театрѣ.
1136. Вжещъ. Въ лѣсу на солнцѣ двѣ дѣвушки. Кіевъ.
1137. Мрочковский. Заботливая хозяйка кормитъ курицы.
1138. Геніерса. Пивная. Копія на фарфоровой доскѣ слѣлана на Вѣнской фарфоровой фабрикѣ.
1139. Склярровъ. Валяющаяся изба зимой. Кіевъ.
1140. Окнинскіи. Сборъ съ охоты въ сосновомъ тѣсу. Съ выставки Варшавскихъ художниковъ.
1141. Крушевскій. Званный обѣдъ у еврея. Краковъ.
1142. Дукшинская; Гимназистка. возвращается съ экзамена домой къ обѣду.
1143. Паолети. Венеціанка заглядываетъ въ гондолу. Венеція; картина приобрѣтенная со Всемирной выставки.
1144. Яблочкинъ. Черный котъ на сторожѣ. Кіевъ.
1145. Кузнецовъ Н. Прогулка въ деревнѣ. Типъ институтки, довольной уха живаніемъ кавалера. Одесса. Картина приобрѣтена съ XIV передвижной вѣставки въ Кіевѣ въ 1886 году.
1146. Энсъ. Неудачный выстрѣлъ. Фламандской живописи.
1147. Пимоненко Ник. Корн. Евреи съ аукціона несутъ покупки и считаютъ барыши. Кіевъ.
1148. Субрѣ. Дѣвочка забавляетъ выздоравливающую мать. Парижъ со Всемирной выставки.
1149. Зембачинскій. Владиславъ Германъ благословляетъ сына на войну противъ нѣмцевъ, отправляющагося подъ руководствомъ гетмана Сѣвѣха.
1150. Кэслеръ. Корабль на океанѣ, видимый изъ окна Остенде. Изъ мор-

- скихъ видовъ на Всемирной выставкѣ 1885 года въ Антверпенѣ одинъ этотъ удостоенъ награды и тамъ же прикрѣплена дощечка съ надписью: «Mention honorable» Дюссельдорфъ.
1151. Годенгъ. Ужинъ съ закуской. Голландской живописи со Всемирной выставки 1885 г. на красномъ деревѣ.
1152. Пютровской. Съѣздъ гостей въ сумерки къ вѣнцу въ деревенскую церковь. Краковъ.
1153. Фламандской живописи. Воскресеніе Христово. На мѣдной доскѣ.
1154. Баталіо. Неополитанка Чочіара. Неаполь. Акварель со Всемирной выставки 1885 года.
1155. Белътранди. Плоды Италиі. Туринской Академіи; акварель приобрѣтена со Всемирной выставки 1885 года.
1156. Пуссенъ Ник. † 1665 г. Венусъ, Сатиръ и Купидонъ. Парижъ.
1157. Айдукевичъ Оаддей. Жирное подаяніе. Краковъ.
1158. Коритко Іосифъ, Кіевскій художникъ, въ 1730 году написалъ три картины изъ романическихкихъ приключеній Мазепы, гетмана Малороссіи. Свиданіе пажа Ивана Мазепы съ женою Палатина Терезою.
1159. Палатинъ наказываетъ Мазепу, привязавъ его къ дикой лошади.
1160. Мазепа, избранный гетманомъ на Запорожій мститъ Палатину.
1161. Крушевскій. Къ награждѣ послѣ турнира. Краковъ.
1162. Велльшъ Т. Буря у береговъ Капри. Венеція. Картина приобрѣтена на Всемирной выставкѣ 1885 года.
1163. Монюшко І, Зигфридъ Кунтуръ тефтонцевъ произносить объѣтъ истребленія Литвы. Римъ.
1164. Рышкевичъ. Студентъ въ каникулы. Краковъ.
1165. Ибаро. Ангелы, сносяшіе камни на постройку храма въ Сарагосѣ. Испанской старой живописи на деревѣ.
1166. Картина (какемоне), рисованная японскимъ императорскимъ канцлеромъ княземъ Сандзе лично для русскаго посланника въ японіи А. П. Давыдова съ подписью и печатью канцлера на бѣлой шелковой ткани, обрамленной парчой, внизу которой вложена большая палка, выточенная изъ слоновой кости. Токио 1883 годъ.
1167. Склярвъ. Кипарисы на морскомъ прибрежьи.
1168. Портретъ генерала Костюшко.
1169. Пертретъ Оадея Чацкаго.
1170. Обрядъ кажденія въ церкви св. Петра въ Римѣ. Фотоакварель.
1171. Франкъ-Францъ. † 1600 году. Прародители въ раю, окруженные звѣрями и птицами, а обезьянка преподноситъ имъ яблоко. Старинная живопись на мѣдной доскѣ.
1172. Склярвъ. Видъ церкви дальнихъ пещеръ и Лысой горы.

б) МИНИАТЮРЫ.

Миніатюрная живопись въ прошлыя вѣка производилась болшею частью на тонкихъ пластинкахъ слоновой кости, а иногда на пергаментѣ и перламутрѣ, что придавало краскамъ блескъ, прозрачность и болшую прочность. Собранныя мною коллекція миніатуръ имѣетъ то значеніе, что всѣ почти портреты извѣстныхъ въ прошлой исторіи людей, нѣкоторыя же миніатюры писаны извѣстными художниками.

1201. Портретъ австрійской императрицы Маріи Терезы, славной борьбой съ Фридрихомъ Великимъ.

1202. Портретъ Ляфаета, освободившаго во главѣ французскихъ войскъ Соединенные Штаты въ Америкѣ отъ власти англичанъ.
1203. Ханжа, въ желтомъ платкѣ старушка молящаяся, съ книгой въ рукахъ.
1204. Портретъ княгини Юанны Ловичъ, урожденной Грузинской, супруги Цесаревича Константина Павловича, родилась въ 1795 году., скончалась 17 Ноября 1831 года.
1205. Портретъ Константина Павловича Цесаревича и Намѣстника Царства Польскаго, одѣтаго въ польскій мундиръ. Рамка квадратная изъ чернаго дерева украшена золоченными рѣзными бронзами и короной.
1206. Жалованный королемъ Станиславомъ Августомъ портретъ короля, а на оборотѣ—его матери, въ награду за военные подвиги племяннику его Юсифу Понятовскому, оправленной въ жемчугъ, надѣвался на шею на лейтѣ ордена св. Станислава.
1207. Портретъ дамы въ желтомъ чепцѣ работы художника Isabée.
1208. Портретъ графа Фадая Чацкаго, основателя въ Кременицѣ лицея и Кіевской I гимназій, а также бывшаго Попечителемъ Кіевскаго и Виленскаго округовъ до 1810 года.
1209. Портретъ генерала Прондзынскаго.
1210. Идиллія пастушковъ съ овечками.
1211. Портретъ Наполеона I въ коронаціонномъ костюмѣ Кесаря.
1212. Благовѣщеніе.
1213. Портретъ въ золотой рамкѣ графини Софіи Потоцкой, красавицы, въ честь которой основанъ былъ въ 1790 году Уманскій садъ, называвшейся Софіевка, а Императоромъ Николаемъ въ честь Императрицы переименованъ въ Царицынъ. Миниатюра работы художника Desfrayss.
1214. Портретъ дамы въ полосатомъ чепцѣ.
1215. Портретъ—миниатюра Давыдова и его жены. Обѣ миниатюры написаны масляными красками.
1216. Портретъ Пушкина въ молодости, оправленный въ овальную рамку, сдѣланный въ Парижѣ французскимъ художникомъ Дюбоа. съ его подписью.
1217. Портретъ Императрицы Александры Феодоровны, супруги Императора Николая I въ молодые годы.
1218. Тотъ же портретъ въ старости. въ эксцентричномъ нарядѣ. Имя художника обозначено инициалами E. M.
1219. Портретъ М-е Богарне въ фіолетовой шали. Золотая рамка покрыта голубой эмалью.
1220. Дагеротипный портретъ короля Станислава Августа, а на оборотѣ пряди его волосъ, сплетенныя въ рогожку и оправленныя въ золотой медальонъ подъ стекломъ, на которомъ написана его монограмма.
1221. Портретъ посланника А. П. Давыдова въ дѣтствѣ.
1222. Портретъ двухъ княженъ Огинскихъ.
1223. Портретъ жены Геронима Радзивила.
1224. Благовѣщеніе, произведенное эмалью на мѣдной дощечкѣ, въ черной рамкѣ съ золотымъ ободкомъ.
1225. Александръ Македонскій у ложа жены. Овальная эмаль.
1226. Тарелочка съ изображеніемъ двухъ качающихся дѣвочекъ, сдѣланныя эмалью въ миниатюрѣ.
1227. Портретъ княгини Ляваліеръ (Louise Lavallière 1664—1700), метрессы Людовика XIV короля Франціи, одѣтой въ красное платье (fraise) съ бѣлыми кружевами. Золотистые волосы широко приподняты. Выдающаяся красота ея видна на портретѣ.
1228. M-me de-Maintenon. морганатическая супруга Людовика XIV, красавица, имѣвшая волосы пепельнаго цвѣта, украшенные жемчугомъ;

- открытый лифъ краснаго платья отдѣланъ кружевами. Властвовалъ во Франціи до 1715 года.
1229. Судъ Париса. Преподнося яблоко Венерѣ Парисъ этимъ присудилъ ее красивейшей изъ трехъ грацій—соперничавшихъ за его любовь.
1230. Портретъ Петра Давыдова въ генеральской формѣ, миниатюра на картонѣ.
1231. Портретъ русскаго мореплавателя адмирала Крузенштерна въ овальной миниатюрѣ.
1232. Портретъ генерала Палина въ квадратной рамкѣ.
1233. Овальный медальонъ съ портретомъ Вел. Кн. Елены Павловны, жены Вел. Кн. Михаила Павловича.
1234. Адмиралъ Нахимовъ, побѣдитель турокъ при Синопѣ и защитникъ Севастополя.
1235. Графъ Зубовъ въ генераль-адъютанскомъ мундирѣ съ Георгіемъ на шеѣ, послѣдній фаворитъ Екатерины II
1236. Портретъ писателя Грибоѣдова подъ зеленой портьерой; въ большой квадратной рамкѣ.
1237. Два овальныхъ портрета: сенатора Гуменецкаго и его супруги
1238. Портретъ дамы въ голубомъ платьѣ съ высокой прической головы.
1239. Портретъ мужчины въ черномъ скротукѣ съ прошлаго столѣтія.
1240. Портретъ князя Юсифа Понятовскаго въ овальной золоченой рамкѣ.
1241. Портретъ генерала Домбровскаго въ мундирѣ.
1242. Портретъ жены гетмана Браницкаго въ бѣломъ платьѣ, волосы черные въ локонахъ.

в) Исторія эмалей и опись коллекціи музея.

Употребленіе живописи въ эмалированномъ производствѣ есть самое трудное пластическое искусство. Въ немъ изъ красокъ въ минеральныхъ порошкахъ, составленныхъ изъ окисей металловъ, дѣлается тѣсто, которое сообразно рисунку накладывается на золотъ, серебръ или мѣди и дѣйствіемъ умѣреннаго жару въ огнѣ, минеральное тѣсто расплавляется на металлъ, обращаясь въ стекловидную массу, покрывающую металлъ блестящимъ слоемъ чрезвычайно прочнаго цвѣта. Когда краску накладываютъ въ углубленія узора—ячейки, вырѣзанныя въ металлѣ, то эмаль называется инкрустированная—émaux incrustés; когда же краска кладется въ металлическія перегородки, припаянныя снаружи металла, то такая эмаль называется перегородчатая—cloisonée; если же эмалью покрываютъ углубленный выемкой фонъ, оставляя фигуры изображеній, то такая эмаль называется выемчатая—champlevée. Искусство покрывать эмалью металлы было извѣстно на востокѣ въ Азійи еще въ дохристіанское время. Прежде изобрѣтенія эмали восточные народы, особенно персы, украшали дорогое оружіе, конскіе уборы и др. предметы дорогими камнями, чаще всего сирійскими гранатами, бирюзой, яхонтами, а въ рѣдкихъ случаяхъ изумрудами, сапфирами и др. Образцы такой работы можемъ видѣть въ моей коллекціи на фибулахъ № 514, серьгахъ № 446, пряжкѣ № 505. Постѣ того украшали предметы пластинками изъ камнеи, а поздней инкрустаціями стеклянными, подражая цвѣту дорогихъ камней, какъ видимъ на серьгахъ № 448, уздѣ № 501 и пряжкахъ № 504, 505, 516. Сарматы, готы, гунны и венгры, изъ Азійи перенесли этотъ орнаментъ въ середину Европы до Испаніи, какъ было это объяснено на стран. 163—171 въ описаніи Кіевскихъ эмалей. Эмалями въ Европѣ со II ст. стали за-

мѣнять дорогіе, цвѣтные камни, украшая ею первоначально мѣдные и бронзовые предметы; красной непрозрачной эмалью украшали вмѣсто сирійскихъ гранатъ, зеленою эмалью вмѣсто изумрудовъ, синею вмѣсто сапфировъ и т. д. У насъ словянъ нашлось въ курганахъ на площади Россіи нѣсколько предметовъ изъ красной мѣди, инкрустированныхъ эмалью очень древняго происхожденія, относимыхъ къ III ст. христ. эры. Конскій уборъ и пояски, украшенные эмалью, хранящіеся въ Виленскомъ музеѣ, найденные въ курганахъ Литвы; бронзовая узда, браслеты и др. предметы съ эмалью изъ Калужской г. Масальскаго уѣзда, хранящіеся въ Московскомъ Историческомъ музеѣ: личный уборъ Кіевскаго клада, описанный на стран. 166 и фибула изъ Керченскаго клада № 515. находящіеся въ моемъ собраніи, удостовѣряютъ, что въ предѣлахъ Руси и Литвы давно извѣстны были предкамъ словянъ эмали и, вѣроятно, у нихъ были мастера, умѣвшіе производить эти украшения. Всѣ эти находки, найденныя въ предѣлахъ Россіи, имѣютъ общій характеръ производства, а по материалу и работѣ вполне тождественны. Древнѣйшіе мастера словянъ, судя по найденнымъ въ землѣ до настоящаго времени эмалированнымъ предметамъ, умѣли только инкрустировать мѣдные наряды красной, бирюзовой, фіолетовой и желтой эмалью непрозрачными. Послѣ въ XI ст. начали въ Кіевской Руси украшать иконки, церковные предметы и наряды, покрывая эмалью фонъ и оставляя рисунокъ и фигуры, непокрытые эмалью. Всѣ старинные складни такъ орнаментированы и только съ XVI ст. начали во Владимірѣ и Москвѣ совершенствовать свою технику эмалевыхъ украшеній по византійскимъ образцамъ. Въ Византію эмалевое производство перешло съ востока довольно поздно; въ VI ст. въ царствованіе Юстиніана впервые употребили перегородчатую и выемчатую эмали для украшенія предметовъ въ храмѣ св. Софій. Отъ византійцевъ послѣ крещенія Руси духовенство греческое привозило въ Кіевъ нѣкоторые церковные предметы, иконы и кресты, украшенные эмалью, какъ мы это видимъ на энколпionѣ № 1003, золотая петля котораго украшена византійской выемчатой эмалью. Найденъ былъ въ Кіевѣ и другіе предметы княжескіе, украшенные византійскими эмалью; интересный княжескій вѣнецъ, украшенный 12 эмалевыми иконками; найденный въ 1889 г. въ усадьбѣ Гребеневскаго приобрѣтенъ Ормитажемъ, какъ и другіе предметы, найденные въ Кіевѣ. Въ блестящее время придворной роскоши во Франціи при Людовикѣ XIV многіе золотые предметы; часы, табакерки, оружіе, а иногда и золотую посуду украшали прозрачной эмалью (*émaux translucides*), дорого теперь нѣблемою. Самыми искусными современными мастерами эмалей считаются; на востокъ для перегородчатой эмали—японцы, а въ Европѣ для живописной эмали французскіе художники изъ Лиможа. У насъ въ Россіи съ давнихъ временъ украшаютъ эмалью иконки, кресты и разныя предметы, а кустари Владимірской и Московской губерній употребляютъ особаго рода эмаль, называемую финифтью, для которой на блѣломъ грунтѣ переводятъ рисунокъ съ изображеній, печатанныхъ красками на бумагѣ, покрываютъ ихъ тонкой глазурью и обжигаютъ въ маломъ огнѣ тѣмъ же способомъ, что и живопись по фарфору. Эмаль у нѣмцевъ подобно русской финифти, въ большинствѣ переводная съ картинокъ но отдѣляется болѣе тонко. Высоко художественная и самая трудная эмаль Лиможская, требуетъ большаго искусства отъ мастеровъ; она дѣлается на гладкихъ пластинкахъ, безъ выемокъ и перегородокъ. на которыхъ рисуютъ контуры изображеній, а въ нихъ кладутъ соответственные цвѣта минеральныхъ красокъ плавящихся въ огнѣ. Постепеннымъ усиленіемъ тона красокъ и возобновленіемъ обжиганія худож-

никъ достигаетъ нѣкоторой рельефности въ изображеніи фигуръ, подобно живописи; съ XV ст. начала развиваться эмалевая живопись въ Лиможѣ; эмалевыя инкрустаціи низведены съ того времени до степени ремесленныхъ работъ, исключенныхъ изъ области искусства; лучшими Лиможскими художниками по эмалевой живописи считаются Nardon, Penicaud, I. Poncet, Leonard Limousin, Courtoys, Raymond, Colin, Laudin, Nouaillher † 1717 и другіе. Въ моемъ собраніи древнѣйшими эмалями считаются украшенія изъ красной мѣди, найденныя подъ Кіевомъ описанныя въ особой главѣ на страницѣ 166 и хранящаяся въ моемъ музеѣ подлѣ №№ 851, 857, 865 съ III ст. Столь же древняя фибула украшена эмалями красной и свѣтло-зеленой, записана въ каталогѣ подлѣ № 515, найдена въ числѣ предметовъ Керченскаго клада. Византійская эмаль краснаго и сѣраго цвѣта на золотой петлѣ энколпіона, записаннаго подлѣ № 1003 каталога, инкрустирована въ выемкахъ, высѣченныхъ въ металлѣ. Древнія эмали Кіевской Руси съ XI, XII и послѣдующихъ столѣтій, которыми украшали кресты и иконки, можно видѣть въ отдѣлѣ «Церковныхъ древностей». Древнѣйшая изъ нихъ находится на трехъ-створчатомъ складнѣ подлѣ № 1025, на средней доскѣ котораго изображена Богоматерь съ младенцемъ на фонѣ, покрытомъ зеленой эмалью, на боковыхъ створкахъ угольники представлены парами рельефно; промежуточный между ними фонъ покрытъ желтой эмалью; а края свѣтло-голубой. Въ большей части другихъ складней фонъ покрытъ синей, отчасти бѣлой эмалями; изображенія сдѣланы рельефно и въ одномъ четверо-створчатомъ складнѣ вызолочены № 1046, тамъ же находятся иконы: прядущей Богоматери № 1048. и маленькая иконка Богородицы № 1057, здѣланная финифтью.

Лиможскія эмали.

1262. Четыреугольная мѣдная выпуклая доска, на которой изображенъ спящій подлѣ деревомъ охотникъ; около него стоитъ собака и лежитъ убитый заяцъ. Вся картина произведена въ одномъ тонѣ красокъ черной и бѣлой съ немногими золотыми штрихами; внизу золотомъ написана легенда:

«Sy Apres le travail le repos est exquis»,

«C'est lorsque quelque bien nous sommes acquis».

На оборотѣ подпись художника I. Poncet; шир. 15,2 см., выс. 11,3 см.; съ 1550 года.

1263. Восемьугольная мѣдная доска, въ серединѣ которой овальная икона съ изображеніемъ св. Антонія, держащаго въ лѣвой рукѣ лилію, а правой младенца Спасителя. У ногъ колѣнопреклоненнаго Антонія лежитъ евангеліе; фонъ покрытъ темно-синей эмалью, на которомъ видѣнъ пейзажъ; одѣтъ онъ въ желтую рясу; тѣло сдѣлано бѣлымъ цвѣтомъ съ розовымъ оттѣнкомъ и нѣкоторой рельефностью; сіяніе отдѣлено золотомъ, овалъ окруженъ рельефнымъ травчатымъ бордюромъ. Икона работы художника Nouaillher jeune съ 1705 года; выс. 13,5 см., шир. 11,4 см.; надпись художника на оборотѣ.

1264. На ромбовидной выпуклой доскѣ изображенъ классическій бюстъ, на головѣ котораго вѣнецъ изъ зеленой эмали; фонъ черный, а бюстъ бѣлый, оттѣненъ темнымъ цвѣтомъ; по угламъ ромба и на вѣнцѣ золотой травчатый орнаментъ, въ правомъ углу надпись художника Ualer; выс. 19,5 см., а шир. 17,5 см.; съ XVI ст.

1265. Картина, на которой изображена молодая, красивая женщина въ зе-

леномъ платьѣ и наколкѣ; голова покрыта рембрантовской красной шляпой съ широкими полями и страусовымъ перомъ, на плечахъ красная накидка. Нѣкоторыя мѣста нарядовъ отдѣланы золотомъ. Картина оправлена въ плюшевую зеленую рамку, а потому подпись художника закрыта; выс. 6,5 см., а шир. 5,5 см. Эмали прозрачныя, émaux-translucides.

Эмали перегородчатая (cloisonés).

1266. Двѣ японскія вазы для цвѣтовъ съ изображеніемъ кустовъ, цвѣтовъ и перелетающихъ птицъ, фонъ свѣтло-голубой; перегородки чрезвычайно тонкія; выс. 27 см.
1267. Пара бронзовыхъ малыхъ вазъ для цвѣтовъ филиграновой работы, украшенныхъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ филиграновыхъ перегородокъ эмалями разныхъ цвѣтовъ, изображающихъ листья, цвѣтки и завитки выс. 16,6 см.
1268. Пара такихъ же бронзовыхъ флаконовъ филиграновой работы, украшенныхъ перегородчатой эмалью; выс. 8,7 см.

Разные эмалевые предметы.

1269. Иконка старо-нѣмецкой эмали, изображающая Матеръ Божию, приносящую въ храмъ младенца Иисуса; эмаль произведена по тому же способу, какимъ дѣлаются наши финифтяныя иконки; выс. 7,5 см., шир. 6,2 см. съ XV ст.
1270. Крестъ серебряный позолоченный съ распятымъ Спасителемъ изъ слоновой кости. Крестъ утвржденъ на трехгранномъ пьедесталѣ; внизу креста Адамова голова изъ эмали; на пьедесталѣ сидятъ три эмалевыхъ херувима съ нотами въ рукахъ; сіяніе и цвѣты орнаментовъ украшены разноцвѣтными эмалями; ножки пьедестала сдѣланы въ видѣ херувимовъ, окруженныхъ дельфинами; по всему кресту и пьедесталу расположены въ высокихъ гнѣздахъ разноцвѣтные камни; вся выс. креста 14,7 см., старо-вѣнской работы.
1271. Серебряная позолоченная подставка съ бокаломъ для букета цвѣтовъ, внизу массивная дельфинъ на которомъ стоитъ Нептунъ съ трезубцемъ. Дельфинъ въ пасти своей держитъ бокалъ. Вверху бакала представлена эмалью мифологическая картина похищенія Венеры; подставка украшена отдѣльными мифологическими картинками; внутренность отдѣлана также эмалевымъ растительнымъ орнаментомъ и купидонами; высота его 22 см.; вѣнской работы XVII ст.
1272. Подзорная труба, украшенная голубой эмалью «translucides», по срединѣ четыре медальона, а по краямъ дна бордюра, окруженные рельефной эмалевой зернью, подражающей жемчужинамъ, въ серединѣ цвѣтки; раздвижная труба состоитъ изъ четырехъ частей, сдѣлана изъ бронзы позолочена чрезъ огонь; выс. сложенной трубы 15,8 см.
1273. Золотые карманные часы, украшенные эмалевой картинкой; на задней доскѣ изображенъ памятникъ, по карнизамъ котораго и на верхушкѣ вставлены мелкіе брилліанты; съ лѣвой стороны памятника сидитъ въ бѣломъ платьѣ женщина съ книгой, а съ правой стороны подкрадывается юноша. Фонъ картины покрытъ синей прозрачной эмалью; кругомъ кайма изъ бѣлой и синей эмали, Диаметръ 5,6 см.; работы G. Рагу XVII ст.
1274. Золотые карманные часы, на задней доскѣ эмалевая прозрачная картинка, обведенная рамкой синей эмали; діам. 4,1 см.

1275. Серебряный, позолоченный флаконъ, орнаментированный медаліонами съ цвѣтами окруженными рамками эмалеваго жемчуга и синей прозрачной коймой; выс. 10,2 см. Французская эмаль.
1276. Такой же висящій на цѣпочкѣ флаконъ; вмѣстѣ съ ней украшенъ французской эмалью сѣраго и бѣлаго цвѣта.
1277. Старинный персидскій кубокъ покрытъ, какъ снаружи, такъ и внутри эмалевымъ орнаментомъ, по желтому фону синими цвѣточками въ золотыхъ кружкахъ; сверху зеленой эмали бордюръ, раздѣланный золотомъ и красными фестонами; выс. 12,2 см., а діам. отверстія 10,4 см. XVI ст.
1278. Трехъ-створчатый, серебряный, вызолоченный, массивный складень, приподнесенный А. П. Давыдову председателю Краснаго Креста, въ знакъ признательности отъ перваго отдѣла С.-Петербургскаго дамскаго комитета Общества попеченія о раненыхъ и больныхъ воинахъ, за время Болгарской войны 1877—1878 г. На средней доскѣ тонкой живописью изображенъ во весь ростъ св. Александръ Невскій, на лѣвой створкѣ св. Пантелеймонъ, а на правой Косьма и Демьянъ. Иконы обрамлены инкрустированной эмалью также, какъ и наружныя стороны створокъ. На задней сторонѣ среднѣй створки приподнесеніе вырѣзано эмалированнымъ словянскимъ шрифтомъ; складень работы Овчинникова 1878 г.; выс. складня 14,4 см., а ширина 17,7 см. Складень приобрѣтенъ для музея послѣ смерти посла А. П. Давыдова.
1279. Индійская бронзовая подставка подъ цвѣты сдѣланная въ Марагаджѣ, украшенная вырѣзнымъ растительнымъ орнаментомъ, инкрустованнымъ бѣлой эмалью, а весь фонъ покрытъ черной эмалью *champlevé*; выс. 20 см.
1280. Золотая большая брошь съ серьгами, украшена эмальми, бирюзой и алмадинами, по серединѣ каждого предмета изображены пеликаны въ гнѣздахъ, кормящіе кровлю своей груди своихъ птенцовъ (символь материнской любви). Брошь и серьги украшены многими прииѣсками, этотъ уборъ французской работы.
1281. Золотой кувшинчикъ съ ручкой формы крылатаго змѣя, орнаментированъ филигранью и мелкой мозаикой, подражающей эмали, цвѣта голубого, краснаго и бѣлаго; изъ горлышка вытекаетъ струя въ видѣ четырехъ мелкихъ золотыхъ цѣпочекъ, оканчивающихся жемчужинами; такое же у ручки ушко для продѣванія ленты; выс. его 4,7 см.
1282. Серебряный, вызолоченный стаканъ, орнаментированный филигранью и перегородчатой эмалью очень тонкой работы Сазикова; выс. 7,2 см., а діам. 5,6 см.
1283. Потиска, доски которой покрыты чистой бѣлой эмалью, орнаментированной цвѣтами и женскимъ портретомъ, въ овальной рамкѣ, выс. 9,7 см. шир. 6,5 см.
1284. Золотая брошка, въ серединѣ которой изображена фигурка амура стоящаго на Адамовой головѣ. Завитки, окружающіе амура въ стилѣ Рокко покрыты бѣлой, голубой и зеленой эмальми, внизу подвѣшены три жемчужины. Французской старинной работы XV ст.
1285. Пара старинныхъ французскихъ серегъ изъ разноцвѣтнаго золота, изъ котораго сдѣланъ вѣнокъ, окружающій медаліоны, на одномъ изъ нихъ изображенъ мальчикъ, на другомъ дѣвочка эмальми.
1286. Серебряная, вызолоченная старинная діадема для украшенія женской прически головы; въ серединѣ его оправленъ круглый аминдалинъ, окруженный лепестками цвѣтовъ, орнаментированныхъ перегородчатой голубой эмалью.

Примѣчаніе. Остальные предметы, украшенные эмальми, описаны въ отдѣлѣ „Церковномъ“, „Миніатюрѣ“ и „Коллекціи табакерокъ“.

г) Исторія керамики и предметы, собранныя въ музеѣ изъ терракота, майолика, фаянса и фарфора.

Изъ всѣхъ предметовъ, созданныхъ гениемъ человѣка, предметы гончарнаго искусства болѣе другихъ уцѣлѣли отъ разрушенія времени. Во всѣхъ раскопкахъ кургановъ, городищъ и развалинъ старинныхъ построекъ встрѣчаются глиняные черепки посуды, по которымъ образованный человѣкъ можетъ опредѣлить время, народность и степень цивилизаціи обладателей, которымъ принадлежали найденные сосуды, а поэтому знакомство съ исторіей развитія керамики необходимо каждому образованному человѣку. Доисторическіе люди лѣпили въ рукахъ свою посуду изъ глины смѣшанной съ крупнымъ кварцевымъ пескомъ, или толченнымъ глинистымъ порфиромъ; стѣнки дѣлали толстыми и гладкія, а послѣ украшали ихъ зигзагами, ломанными линиями бороздавками, дырочками и кружками, какъ это было описано на 154, 176 стр. Послѣ изобрѣтенія гончарнаго круга посуду стали дѣлать тоньше изъ очищенной глины и совершенствовали способъ обжиганія ея; стѣнки начали украшать круглыми горизонтальными линиями. (О гончарномъ кругѣ и приготовленіи терракоты свѣдѣнія были мною помѣщены въ моемъ изданіи подъ названіемъ «Раскопки Великокняжескаго двора въ Кіевѣ» стр. 52—65). Греки и римляне стали производить свои статуэтки, урны, вазы и другіе сосуды изъ очищенной глины, украшали ихъ сложными картинами сраженій, или сюжетами изъ мифологіи. Знаменитыя этрусскія вазы, изъ очищенной свѣтло-желтой мягкой и легкой глины-терракоты, разрисованы черной или красноватой краской, покрыты лакомъ и орнаментированы жанровыми или мифологическими картинками, на которыхъ сюжеты изображены многочисленными фигурами, поражающими насъ богатствомъ композиціи, правильностью рисунка и красотою формы. Производствомъ терракотовыхъ сосудовъ въ Афинахъ занимались гончари одного большого квартала который назывался Церамико, и отъ названія этого квартала произошло общее названіе для глиняныхъ издѣлій — керамика. Въ VI и VII ст. до Р. Хр. посуду глиняную греки выдѣлывали по образцамъ египетской и финикійской посуды, орнаментируя ее изображеніями фантастическихъ звѣрей и растений. Вазы дѣлали изъ терракоты подкрашенной сурикомъ или окисью желѣза въ красный цвѣтъ, украшая изображеніями, нарисованными чернымъ лакомъ, прорисовывая детали рисунковъ, а по обжиганіи окрашивали мѣста означающія тѣло человѣка бѣлой краской; другія же части фигуръ подкрашивали фиолетовымъ или орѣховымъ цвѣтомъ. Орнаментъ изображеніями людей введенъ съ V ст. до Р. Хр. Въ IV ст. наоборотъ фонъ раскрашивали чернымъ цвѣтомъ, а изображенія людей производили красной краской, иногда производили рельефныя изображенія или выдавливали вглубь орнаментъ, позолачивая нѣкоторыя его части. Въ III и II ст. до Р. Хр. техника терракотоваго производства начинается клониться къ упадку; рисунки изображеній дѣлаются менѣе правильными; усиливается пестрота красокъ и прибавляютъ орнаментъ алебастровый, раскрашенный въ различные цвѣта. Съ I ст. греки начинаютъ выдѣлывать стеклянную и металлическую посуду для зажиточныхъ классовъ общества, а глиняной посудой пользуется народъ, и съ этого времени техника терракотовыхъ издѣлій потеряла художественныя формы и орнаментъ. Терракотовыя статуэтки, находимыя въ курганахъ южной Россіи изображаютъ или фигуры жрецовъ, актеровъ, уродовъ и парнографическіе сюжеты, или любимыхъ боговъ:

Астарту, Деметру, Афродиту, Ермія и др. Эти статуэтки, когда их ставили въ могилахъ, имѣли символическое значеніе—спутниковъ въ загробныхъ странствованіяхъ, или имѣли значеніе—охраняющихъ покой усопшихъ.

На востокъ Вавилонъ и Ниневія уже въ глубокой древности покрывали свои гончарныя издѣлія глазурью. Мавритане первые познакомили Европу съ этимъ усовершенствованіемъ, но въ Европѣ только въ 1420 году итальянецъ Лича-де-ля-Робія въ городѣ Фаенцо изобрѣлъ свинцовую бѣлую глазурь, покрывая которой сосуды можно было скрыть некрасивый цвѣтъ глины, изъ которой сдѣлана посуда. Бѣлая глазурь дала возможность употреблять разноцвѣтныя краски для орнаментирования гончарныхъ предметовъ. Издѣлія эти получили названіе фаянсовой посуды отъ названія города Фаенцо, гдѣ впервые ихъ производили, названіе доселѣ употребляемое. Посуда эта начала быстро входить во всеобщее употребленіе; нашлось много подражателей; строили фабрики и развилась торговля ею. Изъ замѣчательныхъ фабрикъ фаянсовой посуды того времени упомянемъ: въ Голландіи—Дельфтъ, въ Англии—Веджвудъ, въ Германіи—Нюренбергъ, во Франціи—Руэнъ и Неверъ.

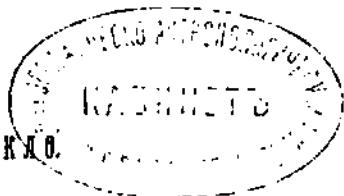
Въ Китаѣ много раньше, чѣмъ въ Европѣ начали дѣлать фарфоровую посуду. Торговые мореплаватели Португаліи и Венеціи начали привозить фарфоръ изъ Китая въ Европу ко дворамъ королей и знати. Но только богачи могли пріобрѣсть эту посуду бѣлую, несравненно болѣе легкую, прочную и изящную, чѣмъ фаянсовая. Европейцы, завидуя китайцамъ, начали у себя разыскивать подходящую глину для производства фарфоровой посуды, дѣлали многочисленные опыты изъ разныхъ составовъ и только случай помогъ въ 1708 году саксонцу Бетгеру (Böttger) найти пригодную для этого глину: называемую каолинъ, въ окрестностяхъ Дрездена въ деревнѣ Мейсенъ. Онъ первый началъ выдѣлывать китайскій фарфоръ въ Мейсенѣ сохраняя въ тайнѣ секретъ своего производства. Заводъ по приказанію короля былъ окруженъ войскомъ, но не смотря на всѣ предосторожности и присягу рабочихъ сохранять тайну производства, секретъ узнали во Франціи и, найдя каолинъ въ городѣ Руэнъ, фабрикантъ Людовикъ Потератъ началъ выдѣлывать фарфоръ въ Сентъ-Клю, а въ 1757 году перенесъ эту фабрику въ Севръ, предмѣстіе города Парижа. Вслѣдъ за этимъ Императоръ Австрійскій и Король Пруссійскій основали фабрики въ своихъ столицахъ; князь Чарторыйскій построилъ заводъ въ м. Кожець въ Польнѣ, а Императрица Екатерина II—въ Петербургѣ, назвавъ фабрику; Императорской фарфоровой Мануфактурой. Покровительство и соревнованіе царствующихъ лицъ довели фарфоровое производство до совершенства. Лучшіе скульпторы изощрились въ лѣпкѣ восковыхъ моделей; первоклассныя живописцы разрисовывали красками назы и посуду, но первенство всегда держала Севрская фабрика. Густая, молочная бѣлизна пасты, богатство и красота формъ, правильный рисунокъ, сочность красокъ даютъ преимущества Севру, высоко цѣнимыя знатоками и очень щедро оплачиваемыя любителями. Сотни тысячъ платятъ за вазы и сервизы Севра. Фарфоръ бываетъ мягкій—*rate-tendre*, очень трудно обжигаемый, но бѣлаго мягкаго колорита и вошедшій теперь во всеобщее употребленіе, фарфоръ твердый—*rate-dure* или китайскій. Каждая изъ лучшихъ фабрикъ имѣетъ свою мѣтку на издѣліяхъ, называемую «фабричная марка». У насъ въ Россіи теперь много фарфоровыхъ заводовъ, приготовляющихъ столовую посуду дешевыхъ сортовъ: лучшіе изъ нихъ—Александровская Мануфактура, Гаранеръ и Корниловъ. Изъ поль-

скихъ фабрикъ извѣстны были. Коржець и Барановка въ Новоградъ-Волынскомъ уѣздѣ; въ этомъ же уѣздѣ менѣе извѣстныя фабрики въ Городнищахъ и Каменно-Бродѣ, въ Барашахъ Житомирскаго уѣзда и подь Варшавой.

- Гончарныя издѣлія, найденныя въ земляхъ и похоронныхъ криптахъ, какъ греческаго производства, такъ и работы мѣстныхъ мастеровъ въ дохристіанское время описаны въ предыдущихъ главахъ этого каталога, а предметы ниже поименованные сохранились отъ нѣсколькихъ послѣднихъ столѣтій въ жилищахъ и собраніяхъ коллекціонеровъ.
1301. Фаянсовая, покрытая бѣлой глазурью тарелка итальянской работы съ фабрики Фленпо; по срединѣ дна въ овальномъ медальонѣ цвѣтокъ братки; медальонъ окруженъ военной арматурой, а надъ нимъ королевская корона; по бордюру растительный орнаментъ; рисунки произведены желтымъ, синимъ, фіолетовымъ и зеленымъ цвѣтами. Подъ дномъ марка мастера въ видѣ буквы Р (maestro Perestino)
1302. Древнее фаянсовое блюдо, украшенное навликомъ, нарисованнымъ синей краской и растеніями на бѣломъ фонѣ; Голландской фабрики Дельфтъ.
1303. Старинная нѣмецкая фаянсовая тарелка, украшенная по каймѣ вѣнкомъ дубовыхъ листьевъ; на днѣ которой картина, изображающая птицу, идущую между кустами цвѣтовъ; работы Нюренбергской фабрики.
1304. Фарфоровая тарелка съ вензелемъ Имп. Екатерины II; на днѣ овальный медальонъ, въ которомъ на синемъ полѣ изображенъ двуглавый орелъ, несущій въ лѣвой лапѣ лавровый вѣнокъ, а въ правой—штан-дартъ съ якоремъ. Орнаментъ отдѣланъ золотомъ красными и синими медальонами; работы Петерб. Импер. Ман.
1305. Фарфоровая тарелка, подь дномъ вензель подь короной Имп. Павла I. На днѣ ландшафтъ, по краю бордюръ, нарисованные черной краской съ золотомъ; работы Пет. Имп. Мануф.
1306. Каолиновая, необожженная тарелка Кіевской Межигорской фабрики; на днѣ изображеніе рельефное летящаго ангела, несущаго въ объятіяхъ тронихъ дѣтей, а сзади пресѣдующая сова. Край тарелки ажурный въ видѣ рѣшетки изъ концентрическихъ круговъ. Подъ дномъ штемпель—Кіевъ.
1307. Большое старинное китайское блюдо фабрики Имари съ маркой подь дномъ, украшенное растительнымъ и звѣринымъ орнаментомъ красного, синяго, зеленого и желтаго цвѣтовъ.
1308. Старинная китайская тарелка орнаментирована синей краской и золотомъ, на ней изображенъ пейзажъ съ латкой и цвѣтками.
1309. Часы изъ саксонскаго фарфора королевской фабрики въ Мейсенѣ, на нихъ изображенъ вверху Юпитеръ—громовержець съ сидящимъ у ногъ его орломъ, а внизу Вулканъ, богъ молніи, приковывающій къ скалѣ бога времени крылатаго Сатурна; высота 80 см.
1310. Пара старинныхъ саксонскихъ вазъ съ кришками, украшенныхъ лѣпнымъ орнаментомъ, цвѣтами и квадратными ручками.
1311. Масленка изъ саксонскаго фарфора, изображающая курицу съ цыплятами.
1312. Древнѣйшая саксонская чашечка съ блюдечкомъ, снаружи и внутри украшена орнаментомъ китайскаго стиля, какимъ въ Мейсенѣ украшали фарфоровыя издѣлія въ первое время послѣ открытія каолина и основанія фабрики
1313. Пара вазочекъ севрскаго фарфора, покрытыхъ голубой глазурью и оправленныхъ золочеными рѣзными бронзами.

1314. Большая чашка съ блюдечкомъ, украшенная золотомъ и картинами, работы французской фабрики Dagotti.
1315. Чашка и блюдечко, украшенные золотомъ и живописью французской фабрики Duc d'Angoulême.
1316. Старинная чашечка и блюдечко Вѣнской Импер. фабрики; ручка чашки сдѣлана въ видѣ головы барана.
1317. Тарелка Вѣнской Импер. фабрики, украшенная прекрасной живописью и богатой позолотой; картина изображаетъ спящую подъ деревомъ Ариадну и Купидона, привязывающаго цвѣтами ея руку къ дереву.
1318. Старинная саксонская тарелка, на днѣ которой изображена картина представляющая королевское семейство, прогуливающееся по саду; подъ дномъ марка художника Марколини.
1319. Старинная саксонская тарелка съ картиной, изображающей встрѣчу мужчины съ женщиной у памятника; край тарелки ажурной работы.
1320. Пара тарелокъ, украшенныхъ золотомъ, цвѣтами и мухами. Польской фабрики Кожець.
1321. Пара тарелокъ, украшенныхъ цвѣтами, Польской фабрики Барановка.
1322. Фарфоровая икона въ четырехугольной рамѣ, на которой рельефно изображено Вознесеніе Господне. Кіевс. Межигорской фаб.
1323. Большое блюдо Японской фабрики Кого; діам. 55,6 см.
1324. Пара саксонскихъ чашекъ съ блюдечками, ручки къ нимъ квадратныя изъ прибора Короля Станислава Августа.
1325. Большой флорентійскій кубокъ, майоликъ, на верху его фигура Сатира, просунувшаго голову сквозь виноградную лозу и заглядывающаго на дно кубка; руками онъ придерживаетъ барана за рога; выс. 49 см.
1326. Медальонъ работы англійскаго художника Веджвудъ, сдѣланъ изъ свѣтло-голубой пасты; на его поверхности рельефная картина произведенная постепеннымъ накладываніемъ прозрачной бѣлой пасты—*rite-sur-rite*, изображающая бѣгущаго съ птичкой въ рукахъ ребенка, а за нимъ идущую мать съ другимъ ребенкомъ на рукахъ. Правильность рисунка и высоко художественная отдѣлка составляютъ достоинства, высоко цѣнимыя знатоками керамики. Появившіяся многія поддѣлки Веджвуда можно узнать по блеску поверхности пасты, между тѣмъ какъ настоящіе веджвуды совершенно матовые и бархатистыя при осязаніи.
1327. Золоченая чашка съ блюдечкомъ французской работы, украшены военными арматурами, на чашкѣ медальонъ съ портретомъ кн. Юсифа Понятовскаго.

д) Старинное стекло.



Древніе стеклянные сосуды и издѣлія изъ стекляннаго сплава, называемаго смальтомъ, найденныя въ землѣ, описаны въ предшествующихъ отдѣлахъ.

1341. Хрустальный бокаль для венгерскаго вина Имп. Елизаветы, на немъ орнаментъ гравированный съ изображеніемъ на одной сторонѣ Государственнаго герба, а на другой шифра Императрицы съ ея именемъ подъ короной.
1342. Бокаль орнаментированный золотомъ съ изображеніемъ эмблемъ архіерейскаго сана и вензелемъ Митрополита Евгенія.

сихъ фабрикъ извѣстны были. Коржець и Барановка въ Новоградъ-Волынскомъ уѣздѣ; въ этомъ же уѣздѣ менѣе извѣстныя фабрики въ Городнищахъ и Каменномъ-Бродѣ, въ Барашахъ Житомирскаго уѣзда и подъ Варшавой.

Гончарныя издѣлія, найденныя въ землѣ и похоронныхъ криптахъ, какъ греческаго производства, такъ и работы мѣстныхъ мастеровъ въ дохристіанское время описаны въ предыдущихъ главахъ этого каталога, а предметы ниже поименованныя сохранились отъ нѣсколькихъ послѣднихъ столѣтій въ жилищахъ и собраніяхъ коллекціонеровъ.

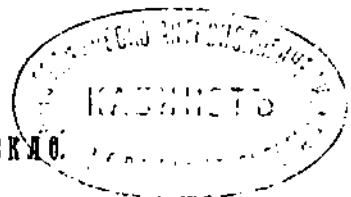
1301. Фаянсовая, покрытая бѣлой глазурью тарелка итальянской работы съ фабрики Фленно; по срединѣ дна въ овальномъ медальонѣ цвѣтокъ братки; медальонъ окруженъ военной арматурой, а надъ нимъ королевская корона; по бордюру растительный орнаментъ; рисунки произведены желтымъ, синимъ, фиолетовымъ и зеленымъ цвѣтами. Подъ дномъ марка мастера въ видѣ буквы Р (maestro Perestino)
1302. Древнее фаянсовое блюдо, украшенное павлиномъ, нарисованнымъ синей краской и растеніями на бѣломъ фонѣ; Голландской фабрики Дельфтъ.
1303. Старинная нѣмецкая фаянсовая тарелка, украшенная по каймѣ вѣнкомъ дубовыхъ листьевъ; на днѣ которой картина, изображающая птицу, идущую между кустами цвѣтовъ; работы Нюрнбергской фабрики.
1304. Фарфоровая тарелка съ вензелемъ Имп. Екатерины II; на днѣ овальный медальонъ, въ которомъ на синемъ полѣ изображенъ двуглавый орелъ, несущій въ лѣвой лапѣ лавровый вѣнокъ, а въ правой—штангартъ съ якоремъ. Орнаментъ отдѣланъ золотомъ красными и синими медальонами; работы Петерб. Импер. Ман.
1305. Фарфоровая тарелка, подъ дномъ вензель подъ короной Имп. Павла I. На днѣ ландшафтъ, по краю бордюръ, нарисованные черной краской съ золотомъ; работы Пег. Имп. Мануф.
1306. Каолиновая, необожженная тарелка Кіевской Межигорской фабрики; на днѣ изображение рельефное летящаго ангела, несущаго въ объятіяхъ тронъ дѣтей, а сзади преслѣдующая сова. Край тарелки ажурный въ видѣ рѣшетки изъ концентрическихъ круговъ. Подъ дномъ штемпель—Кіевъ.
1307. Большое старинное китайское блюдо фабрики Имари съ маркой подъ дномъ, украшенное растительнымъ и звѣринымъ орнаментомъ красного синяго, зеленого и желтаго цвѣтовъ.
1308. Старинная китайская тарелка орнаментирована синей краской и золотомъ, на ней изображенъ пейзажъ съ латкой и цвѣтками.
1309. Часы изъ саксонскаго фарфора королевской фабрики въ Мейсенѣ, на нихъ изображенъ сверху Юпитеръ—громовержець съ сидящимъ у ногъ его орломъ, а внизу Вулканъ, богъ молніи, приковывается къ скалѣ бога времени крылатаго Сатурна; высота 80 см.
1310. Пара старинныхъ саксонскихъ вазъ съ крышками, украшенныхъ лѣпнымъ орнаментомъ, цвѣтами и квадратными ручками.
1311. Масленка изъ саксонскаго фарфора, изображающая курицу съ цыплятами.
1312. Древнѣйшая саксонская чашечка съ блюдечкомъ, снаружи и внутри украшена орнаментомъ китайскаго стиля, какимъ въ Мейсенѣ украшали фарфоровыя издѣлія въ первое время послѣ открытія каолина и основанія фабрики
1313. Пара вазочекъ севрскаго фарфора, покрытыхъ голубой глазурью и оправленныхъ золочеными рѣзными бронзами.

1314. Большая чашка съ блюдечкомъ, украшенная золотомъ и картинами, работы французской фабрики Dagotti.
1315. Чашка и блюдечко, украшенные золотомъ и живописью французской фабрики Duc d'Angoulême.
1316. Старинная чашечка и блюдечко Вѣнской Импер. фабрики; ручка чашки сдѣлана въ видѣ головы барана.
1317. Тарелка Вѣнской Импер. фабрики, украшенная прекрасной живописью и богатой позолотой; картина изображаетъ спящую подъ деревомъ Ариадну и Купидона, привязывающаго цвѣтами ея руку къ дереву.
1318. Старинная саксонская тарелка, на днѣ которой изображена картина представляющая королевское семейство, прогуливающееся по саду; подъ дномъ марка художника Марколони.
1319. Старинная саксонская тарелка съ картиной, изображающей встрѣчу мужчины съ женщиной у памятника; край тарелки ажурной работы.
1320. Пара тарелокъ, украшенныхъ золотомъ, цвѣтами и мухами. Польской фабрики Кожець.
1321. Пара тарелокъ, украшенныхъ цвѣтами, Польской фабрики Барановка.
1322. Фарфоровая икона въ четырехугольной рамѣ, на которой рельефно изображено Вознесеніе Господне. Киевс. Межиторской фаб.
1323. Большое блюдо Японской фабрики Кого; діам. 55,6 см.
1324. Пара саксонскихъ чашекъ съ блюдечками, ручки къ нимъ квадратныя изъ прибора Короля Станислава Августа.
1325. Большой флорентійскій кубокъ, майоликъ, на верху его фигура Сатира, проснувшаго голову сквозь виноградную лозу и заглядывающаго на дно кубка; руками онъ придерживаетъ барана за рога; выс. 49 см.
1326. Медальонъ работы англійскаго художника Веджволь, сдѣланъ изъ свѣтло-голубой пасты; на его поверхности рельефная картина произведенная постепеннымъ накладываніемъ прозрачной бѣлой пасты—*rate-sur-rate*, изображающая бѣгущаго съ птичкой въ рукахъ ребенка, а за нимъ идущую мать съ другимъ ребенкомъ на рукахъ. Правильность рисунка и высоко художественная отдѣлка составляютъ достоинства, высоко цѣнимыя знатоками керамики. Появившіяся многія поддѣлки Веджвода можно узнать по блеску поверхности пасты, между тѣмъ какъ настоящіе веджводы совершенно матовые и бархатистыя при осязаніи.
1327. Золоченая чашка съ блюдечкомъ французской работы, украшены военными арматурами, на чашкѣ медальонъ съ портретомъ кн. Іосифа Понятовскаго.

д) Старинное стекло.

Древніе стеклянные сосуды и издѣлія изъ стекляннаго сплава, называемаго смальтомъ, найденныя въ землѣ, описаны въ предшествующихъ отдѣлахъ.

1341. Хрустальный бокалъ для венгерскаго вина Имп. Елизаветы, на немъ орнаментъ гравированный съ изображеніемъ на одной сторонѣ Государственнаго герба, а на другой шифра Императрицы съ ея именемъ подъ короной.
1342. Бокалъ орнаментированный золотомъ съ изображеніемъ эмблемъ архіерейскаго сана и вензелемъ Митрополита Евгения.



1343. Хрустальный граверный графинъ, орнаментированный золотомъ и эмалью, на которомъ изображенъ княжескій гербъ, надписи и означенъ годъ 1802.
1344. Хрустальный ковшъ украшенъ эмалевымъ медаліономъ съ портретомъ Стефана Баторія въ лавровомъ вѣнкѣ и надписью *Stephanus rex poloniae anno 1748.*
1345. Ритонъ хрустальный для вина кн. Радзивила, съ его вензелемъ и золочеными орнаментами.
1346. Два стеклянныхъ стакана, украшенныхъ эмалью и позолотой съ 1643 г.; на нихъ гербъ и надпись *Come Potocki.*
1347. Голубой стаканчикъ и портъ букетъ сняго съ бѣлымъ венеціанскаго стекла съ изображеніемъ золотого герба Венеціи.
1348. Цѣль изъ стеклянныхъ колецъ Венеціанской работы, подражаніе кольцамъ изъ аметиста; длина $\frac{1}{2}$ аршина.

е) Предметы изъ серебра.

Памятникъ завоеванія Хивинскаго ханства. (рис. Т. XVII). Послѣ завоеванія Бухарскаго и Коканскаго ханствъ въ 1869 году, оставалось въ средней Азіи Хивинское ханство, отдѣленное недоступными безводными пустынями отъ русскихъ владѣній, населенное воинственнымъ народомъ—туркменами. Гордые недоступностью своей страны для русской силы, испытавшей неудачи въ походахъ 1717 и 1839 годовъ, хивинцы безнаказанно грабили купческіе караваны и похищали русскихъ подданныхъ, уводя ихъ въ неволю. Наше правительство испробовавъ всѣ средства защиты своихъ границъ, рѣшилось сломать спокойныхъ своихъ сосѣдей туркменовъ въ ихъ поселеніяхъ, а занявъ Хиву и сдѣлавъ хана зависимымъ вассаломъ Русской державы надѣялось умиротворить этимъ весь Закаспійскій край. Завоеваніе Хивы было совершено въ 1873 году четырьмя отрядами, наступавшими одновременно съ четырехъ разныхъ сторонъ: съ востока Туркестанскій отрядъ генерала Головачева выступилъ изъ Ташкента; сѣверный отрядъ генерала Веревкина двинулся изъ Оренбурга; западный Мангышлакскій и юго-западный Краснодарскій, составленные изъ полковъ Кавказской арміи, выступили отъ побережій Каспійскаго моря. Походъ этихъ отрядовъ на Хиву по безводнымъ песчанымъ пустынямъ въ описаніи Н. П. Гродекова (Хивинскій походъ) названъ однимъ изъ труднѣйшихъ походовъ, извѣстныхъ въ исторіи. Онъ могъ быть совершенъ, какъ доноситъ Германскому Императору рапортами, военнуполномоченный Германскій при отрядѣ (*Aus Chiva. Berichte von Hugo Stumm*), при помощи 19,200 верблюдовъ, навьюченныхъ мѣшками съ водой, сухарями и фуражемъ для лошадей. Съ неимоверными усиліями отряды подошли къ Хивѣ и заняли ее съ боя. Ханъ бѣжалъ изъ столицы, но чрезъ нѣсколько дней былъ восстановленъ на престолѣ и подчинился требованіямъ главнокомандующаго генерала Кауфмана. По восстановленіи хана оставалось усмирить и наказать народъ непокорныхъ туркменъ. Это трудное порученіе было возложено на генерала Головачева, который во главѣ сборнаго отряда, составленнаго изъ всѣхъ частей, двинулся въ глубь края, истребляя огнемъ и мечемъ непокорныя поселенія. Озлобленные туркмены бѣжали со своими семьями по направленію къ Кизыль-Такиру и тамъ ихъ собралось до ста тысячъ, гдѣ они порѣшили сломить русскихъ. Генералъ Головачевъ

7 Июля двинулъ войска въ центръ скопища по направленію къ Кизиль-Такиру и совершалъ переходы, окруженный непріателемъ, отъ котораго надо было отбиваться днемъ и ночью; 15 іюля передъ восходомъ солнца вся масса туркменъ атаковала наши войска у села Чандыръ. Въ полумракѣ разсвѣта туркмены, какъ ураганъ налетѣли на наши войска съ отчаянной рѣшимостью раздавить ихъ. Они подскакивали къ позиціи, большею частью, сидя по двое на лошади, задніе моментально соскакивали съ лошадей и, надвинувъ свои высокія шапки на глаза кидались на штыки. Прорвавши первую нашу боевую линію они ранили нѣсколькихъ человекъ изъ свиты командующаго отрядомъ и легкой ударъ саблей по рукѣ получилъ и Головачевъ. Всѣмъ участвовавшимъ въ этомъ сраженіи пришлось рукопашной защитой отбиваться предъ натискомъ непріателя; но войска наши, умно руководимыя, учащенными залпами и штыками отбили всѣ натиски непріателя и хладнокровной стойкостью спаслись сами и разбили туркменъ. Послѣ сраженія подъ Чандыремъ туркмены въ паническомъ страхѣ предъ русской силой разбѣжались въ пустыню, гдѣ много ихъ погибло, а оставшіеся роды 21 Іюля прислали своихъ старшинъ съ изъявленіемъ покорности. Сраженіе подъ Чандыромъ увѣнчало всѣ доблести нашей армии въ этотъ безконечно трудный походъ на Хиву. Всѣ участвовавшіе въ немъ офицеры, чтобы увѣковѣчить этотъ геройскій военный подвигъ, заказали сдѣлать знаменитому петербургскому скульптору Либриху памятникъ изъ серебра и мрамора и преподнесли его доблестному виновнику торжества Хивинскаго похода—Николаю Никитичу Головачеву. (№ 1361) Памятникъ задуманъ и исполненъ нашимъ художникомъ (ум. 1880 г.) съ рѣдкимъ талантомъ по идеѣ и техникѣ. Третій по порядку походъ въ Хиву удался благодаря значительному количеству собранныхъ верблюдовъ, какъ выше сказано, а потому на пьедесталѣ изъ сѣраго мрамора представленъ изъ окисленнаго серебра навьюченный верблюдъ. Вьюки покрыты орнаментированнымъ шатромъ, кругомъ котораго горельефныя складки вырѣзаны такъ искусно, что въ нихъ можно прочесть слова: Начальнику Туркестанскаго отряда Генералъ-Лейтенанту Н. Н. Головачеву. Верхъ шатра срѣзанъ и на образовавшейся этимъ площадкѣ представлены двѣ фигуры: русскій солдатъ и туркменъ въ рукопашной схваткѣ, какъ было въ сраженіи подъ Чандыремъ. Обѣ фигуры исполнены какъ народные типы по сложенію и выраженію лица, такъ и по характеру и костюму высоко правдиво и художественно до мельчайшихъ подробностей. Русскій ружьемъ со штыкомъ, а туркменъ саблей и айбалтой сражаются, но сильный ударъ штыка опрокидываетъ туркмена. Основаніе мраморнаго пьедестала окружено серебрянымъ обручемъ, на которомъ наградившими 140 фамилій офицеровъ, отличившихся въ сраженіи подъ Чандыремъ и въ походахъ на Хиву. Рядъ именъ героевъ начинается Е. Имп. В. Евгений Максимилановичъ Герцогъ Лейхтенбергскій, командовавшій въ этомъ сраженіи отрядомъ кавалеріи.

Послѣ смерти Нилолая Никитича въ 1887 году жившаго въ послѣднее время по растроенному здоровью въ своемъ имѣніи мѣст. Мѣна Черниговской губерніи, памятникъ этотъ по духовному завѣщанію перешелъ къ его наслѣдникамъ, а отъ нихъ въ настоящее время вмѣстѣ съ трофеями сраженія—тремя саблями предводителей туркменъ, орденами и золотой съ алмазами саблей Высочайше пожалованными покойнику, приобрѣтенъ мною для музея, гдѣ всѣ эти предметы, вмѣстѣ сгруппированные, представляютъ памятникъ цѣльный и единственный покоренія Хивинской области. Этотъ памятникъ завоеванія Хивы вмѣстѣ съ этимъ есть единственный памятникъ самаго

доблестнаго похода, какой когда-либо совершала русская армія и, какъ говорить Германскій военный attaché Гуго Штумъ, самаго доблестнаго въ исторіи похода, послѣ похода Александра Македонскаго въ Индію.

На анненской лентѣ покойнаго, обвитою кругомъ пьедестала прикрѣплены слѣдующія ордена, начиная съ лѣвой стороны: 1) звѣзда ордена св. Владимира съ мечами; 2) Георгіевскій крестъ 2-ой степени; 3) Александра Невскаго съ мечами; 4) звѣзда ордена св. Станислава съ мечами; 5) орденъ Бѣлаго Орла съ мечами; 6) Владимиръ 1-ой степени съ мечами; 7) звѣзда ордена Персидскаго Льва и Солнца 1-ой степени; 8) офицерскій знакъ за покореніе Кавказа съ мечами. Оружіе при памятникѣ: 1) золотая сабля, на рукояти которой вырѣзаны въ двухъ мѣстахъ «за храбрость»; украшенная алмазами, 2) дамаская сабля, украшенная бирюзой, инкрустированная золотымъ орнаментомъ и золотыми буквами восточныхъ надписей съ поясомъ: отдѣланнымъ серебряными пряжками; украшеннымъ золотомъ и бирюзой, предводителя туркменъ, убитаго въ сраженіи, бывшая на немъ во время битвы, 3) дамаская сабля въ кожаныхъ ножнахъ, окованная золоченымъ серебромъ, отряднаго предводителя туркменъ; 4) дамаская сабля въ черныхъ кожаныхъ ножнахъ, окованныхъ серебромъ. Всѣ рукояти трехъ сабель туркменовъ сдѣланы изъ бѣлой кости. Рукоять сабли предводителя оправлена золотомъ инкрустированная чернью.

1362. Братина царя Михаила Фѣдоровича (рис. Т. XII), пожалованная Петромъ Великимъ стольнику Бутурлину Большому. По верхнему краю находится надпись словянскою вязью, инкрустированная чернью: «Божьею милостію Великій Государь, Царь, Великій князь Михаило Фѣдоровичъ всея Руси и Самодержецъ»; подъ доньшкомъ Славянская надпись на прикрѣпленной досчечкѣ: «Великій Государь Царь Петръ Алексѣевичъ, будучи въ домѣ дунаго дворянина постельника Николы Мойсѣевича Зотова, пожаловалъ сею братиною стольника Ивана Ивановича Большого Бутурлина. Марта въ кл. день». На днѣ братины рельефный византийскій двуглавый орелъ. Художественный орнаментъ изъ цвѣтовъ и завитковъ произведенъ обральной работой (grainé), снаружи отдѣланъ тонкою рѣзбой; весь фонтъ насѣченъ пунктиромъ. Какъ внутреннія, такъ и наружныя стороны густо вызолочены черезъ огонь. Братина эта сдѣлана въ 1-й половинѣ XVII ст.; считается лучшимъ образцомъ серебрянаго производства московскихъ мастеровъ и уникаломъ изъ серебряной посуды сохранившимся отъ Царя Михаила Фѣдоровича.

1363. Ларчикъ Генриха Вalezія кор. П. (le bagicur) (рис. Т. XIII) для серегъ колець, цѣпочекъ и запонокъ; выс. 13 см., шир. 14 см.; восьмиугольный, продолговатый на четырехъ фигурчатыхъ ножкахъ; по всѣмъ угламъ на выступахъ стоятъ витыя колонны, поддерживающія фризы крышки, украшенной пальметами. Въ каждой стѣнѣ сдѣлана ниша, въ которыхъ помѣщаются фигуры: на передней стѣнкѣ—поясной бюстъ Людовика XII, а съ противоположной стороны бюстъ его сына Франциска I, возродившаго науки и искусства во Франціи; въ сосѣднихъ нишахъ стоятъ во весь ростъ фигуры рыцарей въ броняхъ съ копьями въ рукахъ; на боковыхъ стѣнкахъ щиты Франціи съ лиліями; на крышкѣ парящій геній славы съ трубой въ одной рукѣ, а другой рукой силлетъ изъ рога изобилія эмблему наукъ и искусствъ. По заказу Франциска I этотъ ларчикъ былъ сдѣланъ флорентійскими художниками и, переходя въ потомство короля, былъ привезенъ Генрихомъ Валуа въ Польшу, когда его избрали въ короли Польши и тамъ, въ бѣгство его изъ Варшавы въ 1575 году оставленъ, а при Станиславѣ Августѣ находился въ его Корсунскомъ замкѣ, пожало-

- ванномъ Имп. Павломъ князю П. Лопухину, который подарилъ ларчикъ женѣ управляющаго его имѣніемъ Бирона въ 1850 году, отъ которыхъ приобрѣтенъ въ Музей. Весь ларчикъ изъ позолоченнаго серебра.
1364. Поднось для сластей (рис. Т. XII) итальянской работы въ стилѣ «Ренессансъ» во вкусѣ Микель Анджела; по краямъ 4 раба и арматуры, а по срединѣ изображенія трехъ картинъ сраженій искусной чеканки *repoussé* и тонкой рѣзбы. Ширина блюда 56 см., монограмма мастера Р. V.
1365. Двѣ старинныя серебряныя курильницы для благовоній (рис. Т. XII). изображающія фазановъ, сидящихъ подъ деревьями, съ половины XVIII ст. высота 28 см.
1366. Серебряный стаканъ украшенъ рисунками травъ и классическими бюстами по выемчатому полю (*Champlevée*.)
1367. Серебряная табакерка на крышкѣ украшена медальономъ съ классическимъ бюстомъ работы такой же какъ стаканъ. Оба предмета работы выемчатой (*champlevée*) варшавскихъ мастеровъ прошлаго столѣтія.
1368. Десертный золоченый приборъ короля Станислава Августа, ручки фигуративныя сдѣланныя на подобіе сиренъ (гербъ Варшавы). держащихъ въ рукахъ королевскую корону въ лавровомъ вѣнкѣ. На вилкѣ рельефный гербъ Литвы—«погонь», на ножѣ гербъ Польши—«одноглавый орелъ», на ложкѣ щитъ съ гербами Польши Литвы и династїи Понятовскихъ «Цѣлекъ». Кованное серебро отдѣлано художественной ажурной рѣзбой. Золоченая столовая ложка съ изображеніемъ на ручкѣ сифиды въ морской раковинѣ, варшавскаго дѣла со второй половины XVIII ст.
1369. Двѣ старинныя золоченныя ложки съ гербами въ лавровомъ вѣнкѣ и инициалами I. I. XVIII ст. варшавскихъ мастеровъ.
1370. Ложка изъ старинныхъ польскихъ монетъ, оправленная въ серебро.
1371. Древняя бронзовая ложка съ печатью въ концѣ ручки. Встарину приглашенные къ обѣду приносили свои ложки и ими же, не умѣя подписываться, прикладывали вмѣсто подписи печать со своимъ гербомъ.
1372. Серебряный кубокъ съ крышкой имѣетъ форму ананаса на высокой подставкѣ; на крышкѣ виноградная гроздь поддерживаемая амуромъ высота кубка 39 см.
1373. Серебряная солонка съ двумя ручками, на которыхъ сидятъ птицы.
1374. Серебряная солонка кругомъ ея изображены постройки городской крѣпости при рѣкѣ, дома и деревья; оброчной работы *repoussé* въ Нюрнбергѣ; густо вызолочена черезъ огонь.

ж) Предметы изъ слоновой кости.

1381. Кубокъ Рудольфа V съ изображеніемъ Имп. Карла принимающаго ленную присягу курфирстовъ нѣмецкихъ въ 812 году. На крышкѣ гербъ и начальныя буквы имени Рудольфа V изъ рода Вительсбаховъ, Баварской династїи XVII ст. Кубокъ этотъ вырѣзанъ горельефно изъ одного очень широкаго куска слоновой кости и оправленъ въ позолоченное серебро; правильность рисунка художественная рѣзба и солюденіе перспективы дѣлають этотъ кубокъ интереснымъ скульптурнымъ произведеніемъ старины; высота 31 см.; ширина 12 см.

1382. Кубокъ (рис. Т. XVIII) изъ одного необыкновенно толстаго куска клыка мамонта, оправленнаго въ электронъ и бронзу; выс. его 42,6 см., а ширина безъ ручки 15,6 см. По окружности его горельефное рѣзное изображеніе сраженія Александра Македонскаго при Граникѣ съ персидскимъ царемъ Даріемъ Коломаномъ въ 334 году до Р. Хр. Правильность рисунка, выразительная экспрессія сражающихся и детальная отчетливость рѣзбы выдержаны замѣчательно въ этомъ образцѣ издѣлій времени Возрожденія искусства въ XV ст.
1383. Охотничій рогъ Сигизмунда III; въ серединѣ вогнутой его части рельефный бюстъ короля на медальонѣ, окруженномъ лавровымъ вѣнкомъ. На противоположной сторонѣ подъ большой королевской короной расположены три щита; на двухъ верхнихъ щитахъ гербы Литвы и Польши; а на среднемъ— гербъ династій Вазовъ-Снопъ. Рогъ охотничій украшенъ горельефной рѣзбой на одномъ кускѣ слоновяго клыка, орнаментированъ дельфинами и акантусами; носикъ его вырѣзанъ въ видѣ головы крокодила; длина рога 45 см.
1384. Жезль кн. Сапѣги маршала сейма, бывшаго въ Брестѣ 1587 года. Подъ этимъ жезломъ Сапѣги происходили совѣщанія сейма Литовскаго. Набалдашникъ жезла изъ слоновой кости украшенный государственнымъ гербомъ и соответственными надписями, орнаментированъ горельефной рѣзбой.
1385. Вѣеръ изъ пластинокъ слоновой кости, на которыхъ тонкая ажурная рѣзба подражаетъ кружевамъ.
1386. Вѣеръ изъ слоновой кости украшенъ живописью по пергаменту съ прошлаго столѣтія.

3) ТАБАКЕРКИ.

1401. Жалованная Имп. Екатериной II строителямъ памятника Петру I. Табакерка изъ слоновой кости круглая въ 8,5 см. діаметромъ, а выс. 1,9 см. На крышкѣ вырѣзано рельефное изображеніе памятника съ надписью: «Петру I Екатерина II»; а подъ оградой памятника «лѣта 1782 августа 6 дня». При пожалованіи этихъ табакерокъ лицамъ строившимъ памятникъ положены были въ эти табакерки золотыя медали, битыя въ память открытія памятника.
1402. Золотая восьмиугольная съ эмалевымъ орнаментомъ табакерка, пожалованная въ 1796 году Имп. Павломъ, воспитателю его синовеи графу Коновницину, за благополучное довершеніе воспитанія ихъ. На крышкѣ вставленъ подъ стекло большой овальный медальонъ съ двумя портретами юныхъ князей Александра и Николая. Кругомъ растительный орнаментъ вырѣзанъ способомъ выемки поля (*champlevé*); бордюры и розетки на донышкѣ изъ темно-синей эмали. Длина табакерки 9,5 см., ширина 6,2 см., а выс. 2,0 см., вѣситъ 48½ золотниковъ.
1403. Золотая овальная эмалированная табакерка, жалованная Имп. Николаемъ I въ 1841 году князю Долгорукову, бывшему московскимъ генераль-губернаторомъ; вѣсъ 50 золотн. длина 8,4 см. шир. 5,9 см., а выс. 2,3 см.; въ серединѣ крышки вставлена большая золотая медаль, отчеканенная въ память свадьбы Цесаревича Александра Николаевича съ Маріей Александровной 16 Апрѣля 1841 года. Медаль съ обѣихъ сторонъ крышки обложена пластинкою горнаго кристала съ надписью медальера. H. Gube fecit. Эмалью произведены букеты цвѣтовъ и вѣнки

- изъ бѣлыхъ и красныхъ розъ, на сиреневомъ полѣ тонкой художе-
ственной работой; подпись фабриканта въ серединѣ.
1404. Табакерка четырехугольная, жалованная Имп. Николаемъ, съ алмазнымъ
шифромъ Императора на овальномъ медальонѣ изъ синей эмали. Крышка обральной работы (geroussé); орнаментъ въ завитки съ 10
стразами въ высокой оправѣ; кругомъ и подъ донышкомъ рѣзба и
рельефные бордюры изъ трехцвѣтнаго золота; внутри крышки награвировано слѣдующее пожалованіе: «За зимнюю экспедицію при Урусъ-
Мартонѣ въ Малой Чечнѣ въ 1848 году. Высочайше пожалована командиру Егерскаго Г. А. К. Воронцова полка полковнику барону
Мелеръ-Закамельскому» извѣстному писателю военной истории. Длина
табакерки 8,6 см., ширина 6 см., высота 2 см., вѣсу въ ней 33 зо-
лотника.
1405. Золотая табакерка съ мозаиковой картиной; дл. 8,2 см., шир. 6,5 см.,
выс. 1,6 см., вѣсомъ 27 золотниковъ. Ландшафтъ картины изъ чрез-
вычайно мелкой мозаики искусно подражаетъ миниатюрной живописи;
подъ донышкомъ и кругомъ табакерки художественный гравирован-
ный орнаментъ съ эмблемой: колчанъ наполненный стрѣлами, факель
и пара воркующихъ голубей.
1406. Черепаховая точеная круглая табакерка Имп. Павла I съ врѣзаннымъ
въ крышку золотымъ вензелемъ Императора, на верху котораго корона
діам. 7,4 см., выс. 2,1 см.
1407. Золотая овальная табакера съ пятью эмалевыми картинками: большой
ландшафтъ на крышкѣ и четыре малые ландшафта по бокамъ; поля
цвѣта бирюзовою эмалію украшены пунсовыми фестонами; фонъ верх-
няго ландшафта и подъ донышкомъ опаловой эмалію, 'стиль Людовика
XV; длина 8,2 см., шир. 5,5 см. Вѣсомъ 32 золотника.
1408. Табакерка, выточенная изъ слоновой кости внутри обложена черепа-
ховой обшивкой. На крышкѣ ея круглая миниатюра въ золотой рамкѣ
съ портретомъ Марысенки жены Яна Собѣскаго; діаметръ 7,9 см., а
высота 2,2 см.
1409. Роговая тавлинка—рожекъ для нюхательнаго табаку, употреблявшійся
въ прошломъ столѣтіи. дл. 18,5 см., а ширина дна 7,6 см.; носокъ
низкопробнаго серебра, а крышка оленьяго рога; съ обѣихъ сторонъ
вырѣзаны рельефно фигурки людей въ фантастическихъ нарядахъ, а
по бокамъ заяцъ, гонимый лисицей, преслѣдуемой собакой.
1410. Серебряная табакерка четырехугольной углубленной формы. Рѣзба
орнамента произведена выемкой полей рисунка (champlevé); на крышкѣ
въ овальной рамкѣ, окруженной лавровымъ вѣнкомъ вырѣзана въ ме-
дальонѣ классическая голова; на бокахъ и подъ донышкомъ листья и
розетки; длина 7,2 см., ширина 5,5 см., а толщина 1,5 см., вѣсъ 32
золотника.
1411. Табакерка формы башмачка изъ бѣлой кости длиною 9,1 см., выс.
3,5 см. На крышкѣ вырѣзана рельефно лягава собака и летящая
утка, а на бокахъ гонимыя собаки и козель.
1412. Круглая табакерка изъ черепашняго рога діаметромъ 6,6 см. а выс.
1,7 см. съ штампованнымъ золотымъ медальономъ въ крышкѣ бюста
князя І. Понятовскаго; надпись медальера Gagnois.
1413. Серебряная табакерка вся какъ снаружи, такъ и внутри покрыта эма-
левыми цвѣтами по бѣлому фону; вѣсъ 15, зол., длина 6,6 см., шир.
4,1 см., а высота 2,2 см. Всѣ цвѣты снаружи сдѣланы рельефной
эмалію Лиможской.

и) Разные предметы обстановки жилья и принадлежности нарядов.

1421. Денежный походный ящикъ двора короля Яна-Казимира, отнятый малорусскими козаками во время войны 1652 года. Ящикъ имѣетъ длины 46 см., ширины 32 см. и высота 27 см., сдѣланъ былъ въ 1640 году въ Гданскѣ, какъ поясняютъ надписи, изъ буковаго дерева, окрашенъ коричневой политурой. Всѣ восемь угловъ и пять сторонъ обложены прорѣзными фигурчатыми бронзами, которыя были золочены; аллегорическія фигуры олицетворяютъ времена года и природу; онѣ размѣщены между деревьями, птицами и цвѣтками. Значеніе ихъ объясняютъ многія латинскія надписи гравированныя, напримѣръ съ передней стороны *veg. Asua, Herba, TYMVYS, ASIAS, sзadi GYSTYS TACTYS* и т. п. Ящикъ запирался двустворчатыми дверцами, снабженными солиднымъ внутреннимъ замкомъ съ задвижками; раздѣленъ внутри на шесть отдѣленій съ выдвижными ящиками; внутреннія стороны дверокъ покрыты отлично вызолоченными бронзовыми бляхами; на каждой бляхѣ награвированы по два большихъ герба, называемыхъ въ геральдикѣ; 1) Тужына, 2) Холева, 3) Сренява, 4) Правдзицъ. Для подниманія ящика по бокамъ висятъ массивныя бронзовыя ручки. На верхней доскѣ государственный гербъ Польши. Этотъ ящикъ рѣдкій предметъ изъ числа старинной деревянной мебели сохранившейся съ первой половины XVII ст. до нашихъ дней.
1422. Рабочій дамскій столикъ съ ящикомъ для рабочихъ принадлежностей изъ розоваго дерева инкрустированъ деревомъ разныхъ породъ и обложенъ бронзами; на верхней доскѣ и на доскѣ внизу для упора ногъ инкрустированы изображенія музыкальныхъ инструментовъ, длина 55 см., ширина 37 см., высота 77 см.
1423. Трюмо, шкафы, шифоньерки, столики, кресла, тумбы и др. изъ краснаго дерева, обильно орнаментированные золочеными бронзами, въ стилѣ Жакобъ времянь Екатерины II.
1424. Бронзовыя старинныя золоченныя часы;—крылатый геній дружбы возлагаетъ вѣнецъ на голову женскаго бюста, покоящагося на вершинѣ памятника; у ногъ генія стоитъ лира и жертвенникъ; стиль *Empire*; ширина 39 см., а высота 48 см.
1425. Бронзовая группа изображающая смерть Гражыны на полѣ сраженія, одѣтой въ польскомъ рыцарскомъ вооруженіи, надъ ней крестоносецъ въ бронѣ удивленъ находкой убитой женщины между рыцарями, поддерживаетъ ея голову. Группа отлита сообразно съ описаніемъ Мишкевича въ повѣсти его, названной «Гражына»; выс ея 47 см., подставка овальной формы въ 52 см. длины, Имя Польскаго мастера неизвѣстно.
1426. Бронзовые старинныя часы въ мраморной пирамидѣ, стоящей на четырехъ бронзовыхъ львицахъ, лежащихъ на мраморной подставкѣ Бѣлый каррарскій мраморъ орнаментированъ золочеными бронзами весьма тонкой и художественной рѣзбы. На вершинѣ пирамиды французскій одноглавый орелъ; высота часовъ 57 см., а шир. 38 см.
1427. Стѣнной бронзовый бюстъ Нерона, римскаго императора. выс. 28 см.
1428. Большой стѣнной бронзовый медальонъ съ рельефнымъ бюстомъ поэта Мишкевича, работы Мокроцкаго, сдѣланъ въ мастерской Минтера; діаметръ 20 см.
1429. Большой стѣнной бронзовый медальонъ съ рельефнымъ изображеніемъ Крашевскаго, автора многихъ историческихъ романовъ діам. 26 см.
1430. Старинная бронзовая на 12 свѣчей въ два яруса люстра стила Людовика XV; внизу щитъ герба Французской династіи Валуа.

Парчи, шелковыя ткани, кружева и вышивки.

1431. Слуцкій золото-тканый поясъ длиной въ 5½ арш., шириною 8 верш. четырехсторонній, надѣвался: бѣлой стороною на свадьбу, красной—къ именинамъ и въ гости, сѣрой—при официальныхъ приемахъ, а черной при похоронахъ. Въ нижнемъ углу знакъ вытканый stuck.
- Въ прошломъ вѣка такіе пояса носили: въ Польшѣ, Малороссіи и Московской Руси. подъ названіемъ литовскихъ кушаковъ. Фабрика этихъ поясовъ и подобныхъ ему глазетовъ и парчей—до введенія у насъ французскихъ костюмовъ—находилась въ городѣ Слуцкѣ Минской губерніи и основана была Яномъ Можарскимъ, бывшимъ долгое время въ плѣну у турокъ, гдѣ какъ рабочій на парчевыхъ фабрикахъ въ Анатолиі, онъ изучилъ это искусство и, вернувшись на родину, въ Слуцкѣ при пособіи владѣльца имѣнія Геронима, князя Радзивилла основалъ фабрику парчей въ 1750 году и вытѣснилъ своими издѣліями венеціанскія и турецкія парчи, на которыя до того уходило много денегъ изъ западныхъ областей нынѣшней Россіи. По примѣру Слуцка Литовскій староста Гродненскаго повѣта—Тизенгаусъ основалъ въ г. Гродно фабрику парчевыхъ платковъ, шелковыхъ тканыхъ золотомъ и серебромъ поясовъ и парчи для богослужебныхъ облачений и торжественныхъ выходныхъ боярскихъ нарядовъ; литовскія ткани употреблялись повсемѣстно въ зажиточныхъ классахъ общества очень долгое время.
1432. Гродненскій голубой шелковый поясъ съ серебряной бахромой, на которомъ протканы серебромъ цвѣты и каймы.
1433. Шелковый поясъ розоваго и зеленаго цвѣта, тканый золотомъ.
1434. Два гродненскіе фіолетовые, шелковые платка, затканые золотомъ, серебромъ и бархатными вставками, со знакомъ фабриканта Ф. П. Г. М. Гуренва. Форма платка квадратная, всѣ стороны ихъ равны имѣютъ около 106 см. длины.
1435. Одинъ синяго и одинъ каштановаго цвѣта платки такой же величины, но вокругъ оторочены золотой бахромой; на нихъ мѣтка фабриканта Ф. К. К. Ш.
1436. Одинъ платокъ шелковый розоваго цвѣта, протканый золотыми листьями и гроздьями, кругомъ его золотая широкая бахрома и слѣдующая мѣтка фабриканта: С. Ш. Ф. Б. Л. Левиныхъ.
1437. Одинъ платокъ вишневаго и одинъ коричневаго цвѣта безъ мѣтокъ протканная золотыми и серебряными цвѣтами.
1438. Серебряная, протканная золотомъ и шелками фата, которой прикрывали голову невѣсты во время свадьбы.
1439. Шесть разноцвѣтныхъ кусковъ парчи изъ костюмовъ французскихъ королей прошлаго столѣтія; эти парчи плотны, весьма художественно протканы золотомъ, серебромъ, шелками въ изяшныхъ узорахъ.
1440. Два куска французской серебряной парчи для обоевъ королевскихъ комнатъ, на парчахъ раскинуты протканые шелками цвѣты и золотые листья.
1441. Пять кусковъ вышивокъ шелками и золотой канителью на холстѣ; изъ церковныхъ облачений священниковъ и напрестольныхъ убрисовъ прошлаго столѣтія.
1442. Московскій кокошникъ парчевый, отделанный жемчугомъ и цѣнными камнями, внизу перламутровая надглазная сѣтка.
1443. Такой же новгородскій кокошникъ съ перламутровой надглазной сѣткой.
1444. Два такихъ же дѣвичьихъ древне-русскихъ кокошника безъ надглазныхъ сѣтокъ.

1445. Вышитый шелками, на бѣломъ морэ, ридиколь съ прошлаго столѣтїя, въ которомъ дамы носили носовыя платки, перчатки и благовонїя.
1446. Янтарныя и малахитовыя бусы и брошь съ висящимъ подѣ ней дукачемъ, на которомъ отчеканенъ портретъ Екатерины II. Принадлежности наряда Кїевскихъ мѣщанокъ прошлаго столѣтїя.
1447. Серебряная звѣзда польскаго ордена св. Станислава. Надпись и орнаментъ сдѣланы по ней, золотомъ: въ серединѣ монограмма, сдѣланная изъ золота, короля Станислава, кругомъ ея латинская надпись «incitāt praemiando»; на ободкѣ вѣтки съ листьями, окаймленная кружкомъ зерни и каймой изъ мелкихъ золотыхъ колець, отъ которой расходятся во всѣ стороны лучи.
1448. Большая поясная пряжка Костюшки сдѣлана изъ бронзы. На высокомъ квадратномъ щитѣ въ красномъ эмалевомъ фонѣ рельефный серебряный орелъ, а подѣ нимъ такая же «погонь».
1449. Пара большихъ шпоръ, оканчивающихся круглыми кольцами въ видѣ лучистыхъ звѣздъ. Шпоры орнаментированы рѣзьбой кругомъ, времянъ Яна Казимира.
1450. Верхняя желѣзная доска изъ патронташа, богато инкрустирована завитками и цвѣтами изъ серебра; по серединѣ ея въ медальонѣ сложная манограмма подѣ короной. Вся инкрустація произведена весьма тонко и художественно. Длина 23,2 см., а ширина 6,5 см.
1451. Приборъ для зажиганїя свѣчей въ тѣ времена, когда еще не были извѣстны спички. Къ деревянной рукояти, похожей на пистолѣтную, придѣланъ механизмъ съ кремневымъ замкомъ и затравкой. Курокъ при нажатїи пружины, ударяясь о крышку затравки зажигалъ порохъ, отъ котораго зажегся фитиль, проведенный къ свѣчкѣ.
1452. Старинный гаманецъ, въ карманчикъ котораго хранится камень и губка, а нижнюю часть его составляетъ кресало; Стальная поверхность его орнаментирована золочеными узорами.
1453. Бронзовое старинное кресало, ручка котораго составлена изъ собаки, стоящей между двумя фантастическими звѣрями. Въ нижней части его находится стальная доломка, ударами которой о камень добывали огонь.
1454. Старинная бронзовая чернильница сдѣланная вмѣстѣ съ перовникомъ, которую носили встарину писаря, заткнутою за поясъ; длина 20,5 см.
1455. Бронзовая чернильница съ двумя ушками для цѣпочки, которой ее писаря прикрѣпляли къ поясу. Чернильница съ обѣихъ сторонъ украшена рельефными изображениями льва и единорога.
1456. Залорожскїй складной ножъ съ вилокъ въ мѣдной рѣзной оправѣ, формы челоувѣко-подобной головѣ съ торсомъ; въ затылкѣ ушко для кольца, на которомъ висѣлъ ножъ.
1457. Большой, мужской золотой перстень съ значительнымъ шитомъ на верху, въ серединѣ котораго овальный портретъ какой то восточной красавицы, покрытый горнымъ кристаломъ и окаймленный 20 желтыми алмазами. Перстень старинной французской работы очень большой, какіе носили во времена Людовика XIII.
1458. Старинный, дамскїй шатленъ съ флакономъ для духовъ
1459. Старинный дамскїй шатленъ съ дамскими золотыми часами. Шатленъ состоитъ изъ четырехъ частей, орнаментированныхъ мнѳологическими фигурами, растениями и цвѣтами изъ зеленого и желтаго золота чеканной работы. Ободокъ часовъ украшенъ пергородчатыми эмалами разныхъ цвѣтовъ, маленькими изумрудами и рубинами въ высокихъ гнѣздахъ и жемчужными ободками. На эмалевомъ циферблатѣ часовъ два купидона и цифры.
1460. Старинный золотой приборъ, состоящїй изъ ожерелья и пары серегъ,

- въ которыхъ вставлены крупныя коралловыя камни. На нихъ вырѣзаны классическіе бюсты и головки. Камен оправлены въ золотыя ажурныя завитки и акантусы стила Людовика XV. Всѣхъ камней въ этомъ приборѣ десять,
1461. Два ассортимента пуговицъ отъ кунтушей XVII ст. Въ одномъ приборѣ, состоящемъ изъ 10 пуговицъ, сдѣланныхъ изъ позолоченнаго серебра филиграновой работы, на поверхности пуговицъ, находятся по 6 высокихъ гнѣздъ, въ которыхъ оправлены куски перламутра въ подражаніе жемчугу. Другія 10 пуговицъ сдѣланы изъ граненаго шарообразно альмандина. Шарикъ просверлены и чрезъ нихъ проходятъ ушки, оканчивающіяся на верхней сторонѣ пуговицъ золотыми розетками.
1462. Два атласныхъ меню. Одно желтое, на которомъ напечатанъ порядокъ блюда обѣда, даннаго городомъ Нью-Йоркомъ въ честь русскаго посольства и флота, посѣтившихъ этотъ городъ въ 1863 году; обѣдъ состоялся 12 Ноября. Другое меню ужина и десерта на балу 5 Ноября отпечатано на атласной лентѣ, изображающей національный флагъ Соединенныхъ Штатовъ. Эти два меню поступили въ музей отъ состоявшаго въ этомъ посольствѣ А. П. Давыдова.
1463. Старинная пѣнковая трубка, серебряная крышка которой сдѣлана въ формѣ шлема, а длинный чубукъ съ обтянутъ чехломъ, вязаннымъ изъ мельчайшаго бисера въ разноцвѣтныя спиральныя каймы. При немъ такой же работы кисеть для табаку. Въ верху чубука янтарный сборный мундштукъ
1464. Мои знаки члена VIII Московскаго въ 1890 году и IX Виленскаго въ 1893 году, Археологическихъ Съѣздовъ.
1465. Четыре камергерскихъ ключа пожалованныхъ Давыдовымъ. Меньшій изъ нихъ съ шифромъ Имп. Павла.
1466. Крестъ изъ одного куска каменной соли, сдѣланный въ шахтѣ Велички; высота 9 см.

Отдѣлъ VI.

Исторія усовершенствованія оружія и опись коллекціи его.

Человѣкъ, появившись на землѣ, увидѣлъ себя окруженнымъ хищными звѣрями и вынужденъ былъ изыскивать оружіе для защиты себя отъ ихъ кровожадности. Въ первое время онъ хватаетъ суковатую дубину или берцовую кость павшаго животнаго и этимъ отбивается отъ хищныхъ звѣрей. вмѣстѣ съ тѣмъ нуждаясь въ мясной пищѣ, человѣкъ научился метать камни (пращи) и убивать на нѣкоторомъ разстояніи птицъ и мелкихъ звѣрей, но противъ большинства звѣрей эти орудія оказались безсильными, а потому человѣкъ придумалъ орудіе защиты: топоръ изъ камня, который онъ другими камнями—отбойниками обтесывалъ, постепенными ударами откалывая лишнія части и этимъ придавалъ камню требуемую форму. Болѣе пригоднымъ для выдѣлыванія оружія оказался кремень какъ черный, добываемый изъ мѣловой формации, такъ и свѣтло-сѣрый, добываемый изъ каменноугольныхъ известняковъ. Кремнь—камень твердой породы, отдѣляется при ударахъ ровными плоскостями отъ маточнаго камня—нуклеуса, отпадая длинными осколками, которые первобытные люди утилизировали, какъ

ножи для разрѣзванія мяса и плодовъ, какъ скребки для очистки шкуръ, костей и изъ нихъ выдѣлывали пилы, наконечники стрѣлъ, шила и другіе предметы для своего хозяйства. Обдѣланные топоры (hache) въ первое время человекъ закладывалъ въ расщепленный конецъ палки или кость, привязывалъ (какъ видно по топору музея № 4) мускулами, добытыми изъ звѣринныхъ ногъ. Позднѣе, когда человекъ научился шлифовать свои топоры и другія орудія, онъ въ топоралъ началъ просверливать круглыя отверстія и съ того времени насаживалъ обухъ топора на палку, какъ дѣлаютъ въ наше время. Кромѣ того человекъ изобрѣлъ лукъ изъ котораго стрѣлами деревянными могъ убивать на нѣкоторомъ разстояніи птицъ и мелкихъ звѣрей, а изъ роговъ и костей животныхъ началъ выдѣлывать кинжалы, гарпуны для ловленія рыбы, шила, иглы и другіе предметы. Открывъ средства добывать огонь и найдя мѣдъ, человекъ началъ плавить бронзу (смѣсь мѣди съ оловомъ) и совершенствовать свои боевыя, охотничія и хозяйственныя орудія. По образцу кинжалонъ онъ выдѣлывалъ широкіе и болѣе длинныя обоюдоострые мечи, изобрелъ метательныя копья (javelot), которыми съ такой силой бросалъ въ непріятеля, сойдясь на близкое разстояніе, что пробивалъ грудь. Ассиріяне за 2000 лѣтъ до Р. Хр. начали покрывать свой торсъ (корпусъ тѣла) кожаными куртками и закрывались щитами изъ толстой кожи отъ летящихъ въ нихъ непріятельскихъ стрѣлъ, а голову покрывали бронзовыми шлемами; полководцы ихъ и герои сражались, стоя на колесницахъ. Военные обычай и вооруженіе отъ нихъ переняли и другіе восточные народы. Во время осады Трои въ 1280 году до Р. Хр. греки употребляли тараны—стѣнобитныя машины, бронзовые панцыри, наголенники для защиты ногъ шлемы, мечи, топоры, луки, метательныя копья и пики. Шлемы свои покрывали украшеніемъ изъ волосъ на подобіе конской гривы. Римляне употребляли то же оружіе, что и греки, но панцыри ихъ кожаные, покрыты были поясками изъ бронзы, а впоследствии желѣзными пластинками. Они употребляли мечи короткіе съ широкимъ наконечникомъ и носили ихъ на правомъ боку. Сарматы до христіанской эры носили кожаные панцыри, покрытые чешуей, сдѣланныя изъ рога звѣринныхъ копытъ. Знатные такой чешуей покрывали все тѣло а иногда и своихъ верховыхъ лошадей; въ такомъ видѣ они представлены на колонѣ Траяна. Сарматы любили сражаться верхомъ. Послѣ столкновенія съ римлянами они выдѣлывали панцыри той-же чешуйчатой формы изъ бронзы и желѣза и въ этомъ нарядѣ мы ихъ находимъ при раскопкахъ кургановъ южной Россіи. Короткіе, остроконечные мечи сарматы носили на перевязи на правомъ боку, а деревянные длинные щиты, съ бронзовымъ умбомъ въ центрѣ, держали въ лѣвой рукѣ; лукъ укладывали въ налучіе; колчанъ съ стрѣлами и копье довершали ихъ вооруженіе. Въ среднѣе вѣка восточные народы начали носить на кожаной курткѣ рубахи, сдѣланныя изъ желѣзныхъ колецъ и называемыя кольчугами, а на западѣ знатные рыцари стали покрывать все тѣло кованными стальными панцырями, шлемами, наручниками и наголенниками, украшенными рѣзбой и инкрустаціей. Арміи составлялись изъ конныхъ рыцарей и около каждаго рыцаря шли пѣхотинцы, несшіе тяжелый мечъ, шлемъ съ забраломъ, щитъ, длинное копье и прислуживали своему господину. Рыцарское сословіе развило въ Европѣ понятіе чести и службы для общественной пользы. Моуществово его продолжалось во время крестовыхъ походовъ и въ первое время употребленія огнестрѣльнаго оружія 1097—1550 года. Съ усовершенствованіемъ огнестрѣльнаго оружія, тяжелая стальная броня не защищала человека болѣе отъ ударовъ пулями и въ то же

время возросло значение пѣхоты, владѣвшей новымъ огнестрѣльнымъ оружіемъ, а потому рыцарское вооруженіе стало лишнимъ.

Послѣ крестовыхъ походовъ пѣшіе швейцарскіе галевбардисты подняли значение пѣхоты, а примѣненіе силы пороха къ оружію доставило рѣшающее боевое значеніе пѣхотному строю; кавалерія же заняла мѣсто вспомогательной силы для пѣхоты.

Порохъ былъ давно извѣстенъ китайцамъ и употреблялся ими для фейерверковъ. Арабы первые воспользовались силою, проявляемой порохомъ, начали его совершенствовать и примѣнять силу его къ вооруженію.

Послѣ того во Франціи въ XIV ст. начали выковывать изъ жѣлѣза короткія орудія, называемыя кулеврины и бомбарды. Изъ бомбардъ стрѣляли каменными ядрами въ осажденныя крѣпости. Эти неповоротливыя орудія причиняли мало вреда, но когда ихъ начали отливать изъ бронзы, ядра же стали выливать изъ чугуна въ XV ст., а во второй половинѣ XVI ст. нѣмцы изобрѣли мортиры заряжающіяся бомбами; то достигли возможности наносить большой вредъ укрѣпленіямъ. Устройство нарѣзныхъ пушекъ передъ войной Франціи съ Австріей за Италію при Наполеонѣ III дало громадную силу и верность полету гранатъ и усилило дистанцію полета снарядовъ до 6 верстъ и болѣе, а въ настоящее время приморскія укрѣпленія и панцирные корабли вооружены гигантскими пушками, снаряды которыхъ, пролетая десятки верстъ, пронизываютъ стальной панцирь кораблей и укрѣпленій въ аршинъ толщины. Одновременно съ изобрѣтеніемъ орудій, лежащихъ на станкахъ и повозкахъ, во Франціи въ XV ст. появились изобрѣсти болѣе легкое ручное огнестрѣльное оружіе. Первые ручныя кулеврины (coulevrine à main) были тяжелыя, короткія ружья съ открытой затравкой, поворачиваемыя на вилахъ, укрѣпленныхъ къ передней лукъ сѣдла; ружье лѣвой рукой кавалеристъ направлялъ къ цѣли, а правой рукой прикладывалъ зажженный фитиль къ пороху на затравкѣ. Въ началѣ XVI ст. въ царствованіе Франциска I начали готовить въ Испаніи длинныя, переносныя ружья, называемыя аркебузы (arquebuse); изобрѣтенъ былъ механизмъ, врѣзанный въ ложу; при нажатіи котораго фитиль горящій опускался на порохъ затравки и производилъ выстрѣлъ (въ Музей № 1488, 1489). Длинное и тяжелое дуло поддерживали вилами, заткнутыми въ землю. Въ скоромъ времени за тѣмъ нѣмцы изобрѣли въ половинѣ XVI ст. колесный механизмъ для зажигания пороха на затравкѣ. Нарѣзное колесо, снабженное внутри пружиной заводилось ключемъ, а при нажатіи пальца на спускъ, колесо быстро вращалось, ударяя гранями о кремнь, производило искры, зажигающія порохъ затравки; эти ружья назывались мушкетами (музей №№ 1490, 1491); такіе же короткіе мушкеты, которыми вооружали кавалеристовъ начали называть пистолетами (Музей № 1492). Въ 1630 году испанецъ Микеле изобрѣлъ стальной курокъ, держащій въ челюсти своей кремнь, который при нажатіи пружины ударялъ въ стальную крышку затравки, отворялъ ее и вмѣстѣ съ отнимъ ударялся о сталь производилъ искры, зажигающія порохъ затравки; ружья этой системы назывались карабинами и употреблялись повсемѣстно въ войскахъ очень долгое время—почти два столѣтія. Въ 1781 году Бертолетъ изобрѣлъ составъ, воспламеняющійся отъ удара. Этимъ изобрѣтеніемъ воспользовался для усовершенствованія оружія шотландецъ Александръ Форсайтъ и въ 1805 году выдѣлывалъ мѣдныя капсюли, намазанныя внутри взрывчатымъ составомъ; капсюли накладывали рукой на стержень ружья, имѣющій отверстіе, проходящее въ зарядъ пороха, помѣщаемый въ казенной части ружья.

Нажатая пружинка спускает курокъ, разбивающій капсулю, воспламеняющій зарядъ. Эти ружья и пистолеты называютъ пистонными; они вытѣсняють съ 1820 года прежнія системы какъ боеваго такъ и охотничьяго ружья. Усовершенствовавъ приборъ для зажиганія пороха занялись усовершенствованіемъ вѣрности полета и дальнобойности пули. По примѣру нарѣзныхъ восточныхъ ружей, выдуманныхъ арабами въ XVII ст. нѣмцы изобрѣли нарѣзы, проходящіе внутри ствола спиральной линіей по стѣнкѣ дула, а бельгіецъ Миніе началъ заряжать ружья цилиндрико-конической пулей и этой системы ружьями, называемыми штуцерами, въ 1840 году Государства вооружили стрѣлковая части, а послѣ Крымской войны и всѣ арміи европейскія. Превосходныя качества и дальнобойный полетъ снарядовъ были достигнуты, оставалось усовершенствовать медленнос зарядженіе ружья съ дула. Много дорогого времени въ бою приходилось употреблять для того, чтобы загнать пулю съ дула до пороховой камеры и наложить пистонъ. Пруссаки начали вкладывать готовый патронъ въ камеру и выдумали новый ударный механизмъ, въ которомъ пружинная игла ударяла во взрывчатый составъ патрона и этимъ воспламеняла порохъ. Этими новыми игольчатыми ружьями пруссаки разбили австрійскія войска подъ Кенигсгрецомъ въ 1866 году, производя цанику въ австрійскихъ рядахъ быстрымъ огнемъ, потому что игольчатымъ ружьемъ можно было выстрѣлить 12 разъ въ минуту, т. е. въ одну минуту 10 разъ больше пуль летѣло на австрійцевъ и ихъ убивало чѣмъ на пруссаковъ. Австрійская армія, разумѣется, не могла выдержать долго такой неравновѣрности огня и бѣжала съ поля сраженія.

Усовершенствованія оружія, произведенныя тайно, три раза уже на нашей памяти производили неожиданные результаты войны: нарѣзные ружья въ войну 1853—56 г. для русской арміи; нарѣзные пушки при Сольферино для австрійской арміи и игольчатые ружья подъ Кенигсгрецомъ для той-же австрійской арміи были гибельны. Такіе примѣры отсталости вооруженія, повлекшіе гибельные результаты войны, заставили всѣ правительства зорко слѣдить за усовершенствованіемъ оружія сосѣдей и не отставать отъ прогрессивнаго увеличиванія ихъ боевой силы. Въ настоящее время всѣ арміи вооружаются магазинными ружьями, въ которыя сразу кладутся 10 патроновъ и механизмъ автоматически выбрасываетъ выстрѣленную гильзу и подставляетъ въ камеру свѣжій патронъ; а изобрѣтенный бездымный и безвучный порохъ не заслоняетъ непріятели въ бою и не обнаруживаетъ укрывшагося стрѣлка. Стрѣльба изъ этихъ ружей производится еще быстрее до 30 разъ въ минуту и дальнобойность пуль стала еще сильнѣе. Истребленіе людей въ сраженіи доведено до неимовѣрнаго совершенства. Народы стонутъ подъ бременемъ реформъ вооруженной силы и возвышенія налоговъ, нужныхъ для этого. Задолженность государствъ доведена до колоссальныхъ размѣровъ и всѣ въ ужасѣ ждутъ послѣдствій столкновенія миллионныхъ армій; заключаютъ между собою союзы и группируются для защиты своей независимости. Тѣмъ ужаснѣе будетъ столкновеніе коалиционныхъ армій; по предсказаніямъ инициатора европейскаго милитаризма Бисмарка: когда вспыхнетъ новая война въ Европѣ то народъ истребитъ народъ; но мы вѣримъ въ высшіе законы справедливаго возмездія и видѣли не разъ въ исторіи исчезновеніе слишкомъ воинственныхъ и жестокихъ націй и паденія честолюбивыхъ и воинственныхъ руководителей ея.

Древнѣйшее оружіе находящееся въ музеѣ, было найдено при раскопкахъ нашихъ кургановъ, городищъ и въ пещерахъ Франціи. Описаніе его находится при перечисленіи археологическаго отдѣла сего

каталога. Въ этомъ же спискѣ поименованы предметы, сохранившіеся въ нашей коллекціи за нѣсколько послѣднихъ столѣтій.

1472. Нарѣзная дамаская винтовка стволъ витой, ложе изъ оливковаго дерева, прикладъ слоновой кости; приборъ инкрустированъ серебромъ, оковка серебряная, замокъ кремневый съ XVII ст., дл. 146 см.
1473. Прямой мечъ тефтонскаго ландскнехта съ желѣзнымъ наручникомъ; рукоятъ обтянута ящуромъ, съ обѣихъ сторонъ надпись: 'G. I. O. KNEGT, me fecit solingen и награвированъ фамильный гербъ изъ четырехъ уродливыхъ головъ съ большими носами; ноженъ нѣтъ; нѣмецкой работы съ XIV ст.; длина 1 м. 4 см.
1474. Обоюдоострый волнистый мечъ весь съ рукоятю стальной; на рукоятіи и гардѣ вырѣзанъ травчатый орнаментъ, по срединѣ рукоятіи бюстъ Сигизмунда Августа въ шляпѣ съ страусовымъ перомъ и латинскія буквы H. G. дл. 1 м. 9 см.; на перекрестьи знакъ мѣста работы города Эльблонга. Мѣчь работы XVI ст., какіе носили пажіи короля.
1475. Шпага со стальной короткой рукоятю, обвитой тонкой серебряной проволокой; по длинѣ клинка близъ рукоятіи съ обѣихъ сторонъ проходитъ жолобъ въ которомъ отчеканены слова «Vini Vince» длина всей шпаги 1 м. 8 см. итальянской работы съ XVI ст.
1476. Палашъ съ вензелемъ царя Петра Алексѣевича подъ Императорской короной. Рукоятъ обвита стальной проволокой и покрыта прорѣзнымъ колпакомъ для охраны руки. Для большого пальца руки сдѣлано особое гнѣздо, такое же какъ въ саблѣ Стефана Баторія подъ № 1477; длина всего палаша 1,05 м. Русское издѣліе начала XVIII ст.
1477. Карабеля, на клинкѣ которой золотой бюстъ короля и надпись золотомъ Stephanus Batori Rex polonie an. 1575; рукоятъ и ножны обтянуты черной кожей. Рука защищена одной стальной дужкой и круглой переречкой; для большого пальца гнѣздо: длина съ ножнами 95 см.
1478. Тяжелая шпага съ объемистымъ наручникомъ; рукоятъ покрыта черной кожей; на клинкѣ инкрустированъ золотомъ прусскій орелъ и надпись «Potsdam» съ обѣихъ сторонъ: съ XVII ст. длина 108 см.
1479. Боевой топоръ—hache d'armes съ одной стороны круглое лунообразное остріе, а съ противоположной стороны къ обуху придѣланъ короткий, кривой ножъ. Рукоятъ деревянная обтянута серебряной жостью, а по срединѣ зеленымъ ящуромъ. Головка рукоятіи круглая серебряная, на ней золотое кольцо, украшенное кругомъ бирюзой; длина рукоятіи 67 см., польской выдѣлки съ XVII ст.
1480. Карабеля Лянговича. Клинокъ широкій въ 4,5 см.; на немъ съ правой стороны вырѣзано изображеніе Богородицы во весь ростъ со сложенными на молитву руками и латинская надпись: «Maria Mater Dei Patrona Hungare sub tuum Presidium Confugio» съ лѣвой стороны шестиконечный крестъ, подъ которымъ надпись; «In hoc signo Vinces», а подъ крестомъ «Deus Exercituum Bellater fortissime cesto tecum». На обухѣ клинка означено названіе мастера Pottenstein. Ножны алаго бархата богато окованы золоченой бронзой. Длина сабли съ ножнами 92 см.
1481. Дамаская сабля. Широкой клинокъ въ 4,4 см. роскошно инкрустированъ золотомъ; лезвіе желобчатое; рукоятъ буйволового рога украшена золотымъ орнаментомъ. Ножны черной кожи окованы инкрустированной золотомъ сталью. Вся длина сабли въ ножнахъ 92 см. Эта сабля образцовая по богатству золотыхъ инкрустацій и по художественности восточнаго производства.
1482. Сабля самозваннаго хана Кичакской орды Пулата, повѣшеннаго въ 1876 году въ г. Маргеланѣ. Дамаскскій витой, булатный клинокъ мел-

- каго зерна; конецъ въ послѣдней трети расширенъ и обоюдоострый: тупое ребро сабли инкрустировано золотомъ. Рукоятъ изъ чернаго буйволового рога. Охранная поперечина и обручъ рукояти изъ массивнаго позолоченнаго серебра. Ножны серебряныя съ рѣзбой и позолотой, а средняя треть обтянута черной кожей. Длина сабли въ ножнахъ 87 см.
1483. Черкесская шашка витой дамасской стали. Клинокъ съ продольнымъ желобкомъ; ножны краснаго бархата, оковка и рукоятъ стальные, инкрустированныя золотомъ. Вся длина съ ножнами 1 м. 10 см.
1484. Щитъ изъ непроницаемой толстой буйволової кожи формы выпукло-круглой въ діаметрѣ 56 см.; покрытъ чернымъ лакомъ и украшенъ снаружи четырьмя рельефными крупными серебряными звѣздами, проходящими насквозь. Къ нимъ съ внутренней стороны прикрѣплены кодыца и наручныя ремни. Близъ края щита равномерно насажены восемь меньшихъ серебряныхъ звѣздъ; въ центрѣ всѣхъ звѣздъ серебряныя розетки. Щитъ добытъ отъ турецкихъ войскъ въ сраженіи подъ Хоцимомъ въ 1673 году.
1485. Два бронзовыхъ барабана, литавры, формы котелка съ конусообразно округленнымъ дномъ, верхъ въ 31 см. діаметромъ обтянутъ барабанной кожей. Бронзовыя полушарія орнаментированы искусной рѣзбой восточнаго стиля цвѣтами и арабесками, Литавры взяты подъ Хоцимомъ въ 1673 году и употреблялись музыкантами янычаръ—отборной турецкой кавалеріи.
1486. Стальная кольчуга образцовой крѣпости; состоитъ изъ плоскихъ колецъ, изъ которыхъ каждое кольцо продѣто черезъ другія сосѣднія четыре кольца; а потомъ концы кольца штифтомъ соединены, заклепаны и спаяны. Кольца на груди, спинѣ и плечахъ чрезвычайно густы и крѣпки, къ низу же и въ рукавахъ становятся легче и менѣе густы; въ подолѣ разрѣзъ для удобства посадки верхомъ на лошади. Воротникъ стоячій изъ шести рядовъ меньшихъ колецъ, густо нанизанныхъ на ремни. Произведеніе славныхъ анатолійскихъ мастеровъ съ XIV ст. превосходной сохранности.
1487. Затравница изъ желтаго рога, оправленная въ серебро съ серебряной машинкой для насыпанія пороха на затравку въ фитильныхъ и кремневыхъ ружьяхъ. На серебрѣ рѣзба, покрытая золотомъ и чернью съ XVII ст. длина 14½ см.
1488. Древнѣйшій фитильный аркебузъ (*coulévrine à main* или *l'arquebouse*). Стволъ внутри восьмигранный нарѣзной длины 1 м. 45 см., снаружи украшенъ рѣзбой и арабскими надписями. Деревянное ложе выкрашено зеленой краской, въ немъ врѣзанъ механизмъ для зажигания фитилемъ пороха на затравкѣ, а подъ дуломъ гнѣздо для подпора аркебуза на вилахъ. Вся длина съ прикладомъ 1 м. 95 см. Шомполъ утерянъ. Испанскіе мавритане первые начали нарѣзывать гранями внутреннюю поверхность ствола и аркебузъ этотъ мавританской работы XVI ст.
1489. Такой же аркебузъ италіанской работы отъ начала XVII ст. Стволъ у дула и затравки богато инкрустированъ золотомъ, равно какъ и шомполъ. Ложе изъ бука полировано. Подъ дуломъ уступъ въ ложѣ для упора дула на вилахъ подставки; затылокъ приклада украшенъ роговой накладкой. Механизмъ для прижима фитиля утерянъ; длина аркебуза 1 м. 52 см.
1490. Мушкетъ французской работы половины XVII ст. Это ружье—образецъ второго періода усовершенствованія ружья. Колесный механизмъ замка состоитъ изъ пяти рядовъ острыхъ граней, нарѣзанныхъ кругомъ колеса, въ серединѣ котораго заводная пружина; надъ колесомъ

- квадратный стержень и механизм нажимающий кремь. Колесо заводится ключемъ, по нажимѣ спуска быстро вертится и удары граней его о кремь производятъ искры, зажигающія порохъ на затравкѣ. Ложе краснаго дерева; на прикладѣ въ затылкѣ вырѣзанъ щитъ съ гербомъ подь короной и французская буква L. Длина 1 м. 12 см.
1491. Кавалерійскій наръзной, колесный мушкетъ, заводящійся ключемъ; колесо внутреннее закрыто; ложе буковое. На стволѣ надпись въ выемчатомъ полѣ (champlevé): «George Wolff Berlin 1700.» Въ ложѣ засовка, прикрывающая гнѣздо для ключа. Это образецъ третьяго усовершенствованія ружья съ закрытымъ колесомъ отъ засариванія и дождя.
1492. Такой же съ заводнымъ въ замкѣ колесомъ длинный кавалерійскій пистолетъ; ложе грушеваго дерева съ рѣзнымъ орнаментомъ длина 70 см. Образецъ перваго изобрѣтеннаго пистолета въ половинѣ XVII ст.
1493. Турецкій кремневый пистолетъ, въ которомъ дуло и ложе богато орнаментированы серебромъ. Ложе покрыто серебряной накладкой филиграновой работы, усѣянной серебрянымъ гороникомъ тремя кораллами и тремя инкрустированными чернью пластинками; на головкѣ рукоятки накладной травчатый орнаментъ XVII ст.; длина пистолета 53 см.
1494. Турецкій кремневый пистолетъ XVII ст. все ложе котораго богато инкрустировано въ видѣ рѣшетки, луна и звѣздъ серебромъ. Скобы, головка и дуло окованы серебромъ; дл. 55 см.
1495. Кремневый пистолетъ италіанской работы съ XVII ст. длина 53 см. Ложе орнаментировано рѣзбой и тонкой серебряной инкрустацией; стволъ витой съ серебряной насѣлкой; скобы бронзовыя съ рѣзбой.
1496. Вооруженіе восточнаго рыцаря: кольчуга, шлемъ, щитъ; наручники; серебряный поясъ, двойной топоръ. Тонкая гравировка стали на шлемѣ, щитѣ и наручникахъ украшена богатой золотой насѣлкой. Кругомъ щита сдѣлана серебромъ надпись молитвы изъ корана на арабскомъ языкѣ. Такое вооруженіе во время крестовыхъ походовъ употребляли сарацины и мамелюки.
1497. Панцирь стрѣльцовъ при царевнѣ Софійи съ бронзовымъ Московскимъ гербомъ, плечевыми и поясными ремнями, покрытыми бронзовыми конусообразными шипами, XVII ст.
1498. Шлемъ и наручники сарматскаго типа изъ стальной чешуи (караены). Это характерное вооруженіе встрѣчается часто въ курганахъ съ погребеніемъ сарматовъ; такой способъ выдѣлки панцирей продолжается у поляковъ во время Шястовъ и Ягеллоновъ.
1499. Кольчужный шлемъ выоранный изъ земли плугомъ въ 1886 году на поляхъ села Синицы Уманскаго уѣзда, относится ко времени половцевъ XI ст.
1500. Большой мечъ времени Владислава Ягелла конца XIV ст. Клинокъ обоюдоострый, по срединѣ его проходитъ въ длину съ обѣихъ сторонъ желобокъ. Длинная въ 30 см. рукоятъ начинается желѣзнымъ шаромъ, обмотана шнуркомъ, лакированнымъ въ черныя цвѣты; большая поперечина (гарда) въ 37 см. длины стальная круглая съ шарообразными концами, окрашена какъ и наголовникъ подь бронзовымъ цвѣтъ. Длина всего меча 1 м. 30 см. Мечъ имѣлъ видъ креста и рубили имъ держа за рукоятъ обѣими руками. Рыцари такой мечъ или приторачивали къ сѣдлу или особый меченосецъ (дегнеръ) несъ его на плечахъ при всадникѣ. На клинкѣ знакъ діадемы или рыцарскаго вѣйна. Ножны утеряны.
1501. Обоюдоострая булатная сабля, дамасской витой мелкаго зерна стали,

- съ золотой насѣчкой; рукоятка изъ крупнаго яшура рѣдкой красоты.
1502. Дамасская сабля крупнаго зерна съ арабской надписью.
1503. Дамасская сабля съ арабской надписью въ серебряныхъ ножнахъ.
1504. Турецкій ятаганъ въ серебряныхъ ножнахъ; рукоять слоновой кости украшенная кораллами. Трапезундской работы.
1505. Французскій охотничій ножъ украшенъ дорогими камнями, рукоятка слоновой кости съ богатой рѣзбой и портретами французскихъ королей; время Людовика XV.
1506. Черкесскій кинжалъ съ золотой насѣчкой и двумя рубинами на рукояткѣ.
1507. Черкесскій кинжалъ съ золотой насѣчкой въ серебряныхъ ножнахъ филиграновой работы.
1508. Кинжалъ сбировъ инквизиціи съ надписью «Pro Deo gloria» итальянской работы. Рукоятка изъ сѣраго агата.
1509. Дамасское метательное копьё; древко новое.
1510. Персидскій ножъ для пробивки кольчуги съ золотой насѣчкой.
1511. Стальной буздыханъ съ золотой насѣчкой, которымъ пробивали панцырь. Онъ служилъ въ бою знакомъ полковнической власти.
1512. Литовскій съ XIV ст. буздыханъ, найденный при канализаціи Кіева.
1513. Персидская винтовка. Стволъ витой; прикладъ финиковаго дерева съ изящной серебряной оковкой; XVII ст.
1514. Албанская винтовка съ XVII ст., ложе украшено золотомъ и набивной бронзой.
1515. Кавалерійскій шведскій горлачъ. Стволъ мѣдный съ откиднымъ штыкомъ. Подобранъ на полѣ битвы подъ Полтавой Карла XII съ Петромъ I Юня 27 дня 1709 года.
1516. Кремневый пистолеть. Прикладъ состоитъ изъ бронзовой золоченой головы орла. Такіе пистолеты были у свиты Наполеона I и остались въ Россіи послѣ нашествія французовъ въ 1812 году.
1517. Французскій кремневый пистолеть съ 1812 года, короткій. большого калибра.
1518. Мавританскій патронташъ XVI ст. изъ перламутра съ золотой инкрустаціей украшенъ тремя арабскими сердоликами инкрустованными золотыми арабесками.
1519. Польская пороховница изъ яшура.
1520. Черкесская серебряная затравница для мелкаго пороха, орнаментированная чернью.
1521. Боевой сигнальный рогъ изъ рога тура.
1522. Запорожская пороховница изъ рога лося съ рѣзбой.
1523. Стальная алебарда время Юанна Грознаго съ которыми ринды (тѣлохранители) окружали царскій выходъ.
1524. Бердышъ того времени съ Московскимъ гербомъ. У обоихъ ручки были утеряны и вновь придѣланы.
1525. Двѣ алебарды, найденныя въ Днѣпрѣ изъ вооруженія пѣхоты Кіевского магистрата въ польское время; древца новыя.
1526. Дамасская витая сабля съ золотымъ орнаментомъ и золотой инкрустаціей имени Ахмета, хана Золотой орды. Ручка слоновой кости; ножны обтянуты краснымъ бархатомъ; оковка и наконечники золоченаго серебра съ богатымъ растительнымъ орнаментомъ обронной работы—geroussé.
1527. Пара дамасскихъ пистолетовъ съ золотой насѣчкой, въ кабурахъ сдѣланныхъ изъ Испанской ткани; пистолеты обернуты краснымъ сукномъ. По преданію татаръ пистолеты эти вмѣстѣ съ саблей № 1526 принадлежали послѣднему крымскому хану Девлетъ-Гирею, потомку хановъ Золотой Орды.

1528. Стальная кольчуга съ разрѣзами для верховой ѣзды панцирныхъ польскихъ гусаръ XVI ст. отличной сохранности, къ ней малый мѣдный ринграфъ (иконка) съ изображеніемъ Ченстоховской Богоматери, сдѣланнымъ золотомъ, а на оборотѣ масляными красками изображенъ св. Іоаннъ Непомука.
1529. Серебряная сабля кн. Іосифа Понятовскаго. Клинокъ дамасской сталл съ золотой инкрустаціей. Ножны и ручка серебряная обрванной работы (героуссѣ) отдѣланные гравировкой. Въ набалдашникѣ рукояти голова льва, на перекрестьи тоже, и три скобы ноженъ украшены рельефными львиными головами художественной рѣзбы; въ верху ноженъ гербъ Понятовскихъ Цюлекъ. Поднесена сабля варшавскими мастерами послѣ возвращенія Понятовскаго изъ похода въ Испанію при Наполеонѣ I.
1530. Сабля карабеля съ XVIII ст. въ зеленыхъ бархатныхъ ножнахъ, окovanýchъ золоченой бронзой; рукоять обтянута ящуромъ.
1531. Сабля Солингера съ золотымъ орнаментомъ, бывшая на Генераль-Губернаторѣ Дрентельнѣ на юбилейномъ парадѣ Крещенія Руси 1888 г. 15 іюля.
- 1532—1535. Три сабли предводителей туркменъ, разбитыхъ 15 іюля 1873 г. полъ с. Чандыремъ. Сабли дамасскія, витыя, съ золотой насѣчкой, а сабля предводителя № 1534 съ поясомъ и перевязью, украшенной бирюзой и золотомъ. Три эти сабли забраны на полѣ сраженія какъ трофеи побѣды равно какъ и золотая сабля съ алмазами № 1535, Высочайше пожалованная Головачеву, сохраняются при памятникѣ завосанія Хивы.
1536. Сабля гусара свиты Имп. Екатерины II въ бытность ее въ Кіевѣ, утерянная на Александровскомъ спускѣ и найденная во время работъ по устройству городской желѣзной дороги. Клинокъ съ вензелемъ Екатерины и надписью, а съ другой стороны гусаръ на лошади съ надписью Gussar; орнаментъ въ стилѣ Людовика XV; ножны бронзовыя съ частью оставшейся позолоты. Рукоять оправлена въ ящуръ.
1537. Такая же сабля; но болѣе богато отдѣлана; половина клинка позолочена съ вензелемъ Имп. Екатерины II въ прорѣзной мѣдной позолоченной оправѣ; рукоять золоченая съ надписью. Сабля пожалована за храбрость.
1538. Сабля гайдуга Екатерины II въ бронзовыхъ ножнахъ съ прорѣзнымъ мѣстомъ надъ словами присяги по корану, выписанными инкрустированными буквами на клинкѣ. На рукояткѣ вензель Екатерины II жившей въ Кіевѣ съ осени 1786 года по ^{31 Апрель} 13¹ Маа. 1787 г. Проѣзжая Днѣпромъ въ Кременгугъ на 13 байдакахъ, она остановилась противъ Канева и дала на своей баркѣ объѣздъ 23 Мая для короля польскаго Станислава Августа, который пріѣхалъ изъ Варшавы въ Каневъ на это свиданіе. Ей сопутствовали Потемкинъ съ супругами Браницкими и Скваронскими, Гофмаршалъ Кн. Бярытинскій, лейбъ-медикъ Стрекаловъ, тайный секретарь Рогирсонъ, надворный секретарь Храповицкій, графъ Ангальтъ, генераль-маіоръ Безбородко, конюшій Левашовъ, Регбиндеры, Кантори, италмейстеръ Нарышкинъ, камергеръ Шуваловъ; камеръ-юнкера Чертковъ и Нелидовъ, графъ Чернышевъ съ дочерью князь де-Линъ посоль, и адъютантъ Потемкина маіоръ Скипоръ.
1539. Шпага, пожалованная Имп. Николаемъ директору Златоустовскаго завода съ 42 медальонами на клинкѣ. въ которыхъ вычислены боевыя заслуги его и весь формуляръ.
1540. Чеканъ, инкрустированный золотомъ; ручка новая.
1541. Сабля барскихъ конфедератовъ съ надписями, безъ ноженъ.

1542. Кистень, fleau d'armes, котораго круглый шаръ изъ буковаго дерева варенъ въ воскѣ и набитъ мелкими гвоздями. Кистень до того отвердѣлъ, что подпилочъ не беретъ его: прикованъ цѣпью къ палкѣ, употреблялся въ XI и XII ст. для разбиванія лагъ врагу: ударъ его ломалъ кости подъ панциремъ.
1543. Пара шпоръ XVII ст. съ рельефной рѣзбой на стали и застежками, со времянь перехода Яна Казимира черезъ Волынскую губернію во время войнъ Хмѣльницкаго.
1544. Охотничій кинжалъ съ бронзовой, золоченой ручкой и оковкой и такой же ножикъ; ножи изъ черной лакированной кожи; въ верху рукоятки прекрасной рѣзбы—голова быка; рукоятка оленьяго рога; запасный ножикъ имѣетъ гнѣздо въ ножнахъ.
1545. Итальянская шпага XV ст. трехгранная, желобчатая, со стальной ручкой.
1546. Гетманская серебряная булава; набалдашникъ ее обронной работы орнаментированъ тонкой рѣзбы картинами изъ жизни Яна Казимира, а сверху медальонъ его же съ надписью. На рукоятки классическіе бюсты и орнаментъ въ завитки XVII ст.
1547. Пистонный револьверъ съ четырьмя витыми стволами; стволы нарѣзные, ручка изъ слоновой кости. Курокъ снизу подъ взводимымъ кольцомъ.
1548. Пороховница изъ турьяго рога длиной въ 50 см. оправленная въ серебро съ мелкими изумрудами.
1549. Кремневый пистолеть съ золотой насѣчкой; рукоятка серебряная узорчатая съ кораллами.
1550. Кремневый, нарѣзной пистолеть съ золотой затравкой; стволъ и два штемцеля инкрустированы золотомъ; орѣховое ложе оковано золоченой бронзой.
1551. Польская, офицерская, гусарская сабля. Ножны стальные съ узорчатой позолотой; клинокъ съ золотой насѣчкой, рѣзными фигурами и надписью; «Vivat Husar».
1552. Пистонное ружье—револьверъ 1851 года фабрики Адамса.
1553. Камергерская шпага времянь Екатерины II. Оправа бронзовая, рѣзная фигурчатая, золоченая черезъ огонь, на откосѣ гарды рышаръ сражается съ дракономъ; ручка съ наружной стороны полосатаго перламутра, а на оборотѣ костяная. Клинокъ толедской стали. При шпагѣ круглый серебряный темлякъ. Ножны изъ черной, лакированной кожи, въ золоченой, бронзовой оправѣ.
1554. Полный уборъ лошади гетмана съ XVII ст. состоитъ;
- а) изъ серебряннаго сѣдла, внутри котораго лентчикъ деревянный обтянутъ краснымъ сафьяномъ; поверхъ его клали сафьянную подушку затерявшуюся. Передняя лука и задняя окованы толстой серебряной бляхой, въ которой внемчатый орнаментъ покрытъ голубой эмалью; вся серебрянная оковка была истарину позолочена: на задней сторонѣ хорошо сохранились эмаль и позолота. Передняя лука отъ употребленія въ частыхъ походахъ вытерлась въ одномъ мѣстѣ до дерева;
- б) параднаго чепрака для покрытія всей лошади, величина котораго и форма таковы, какіе употребляли короли и султаны, длина чепрака 165 см., а ширина задняго края 220 см.; сдѣланъ онъ изъ стариннаго лонскаго бархата цвѣта морской воды (vert-de-mer) и весь густо затканъ серебрянымъ жемчугомъ и золочеными бляшками въ роскошные узоры; по заднему и боковымъ краямъ чепракъ обшить шелковой тесьмой и густой шелковой бахромой, каждая кисть которой окована серебромъ.
- в) уздечки лошади, состоящей: изъ налобника золоченаго серебра, бляха котораго украшена крупными розовыми сердоликами, золочен-

ными штампованными бляхами съ орнаментомъ на подобіе рогожки; концы гладко кованые, украшены филигранью и рядами бирюзы; поясокъ такой же работы идетъ отъ налобника, охватываетъ низъ ушей, соединяясь съ такимъ же нахрапникомъ и нашечникомъ; всѣ эти пояски украшены густыми рядами сѣтчатыхъ привѣсокъ изъ серебряныхъ колецъ съ рядами разныхъ цѣнныхъ камней въ оправѣ, подъ которыми висятъ золоченые, серебрянные шпалмованные листья; бѣлые лосинные поводья со швомъ съ одной стороны украшены золочеными пряжками и шариками.

д) нагрудника изъ штампованнаго золоченаго серебра съ такой же во всю длину сѣткой, цѣнными камнями и рядомъ листовидныхъ привѣсокъ; по серединѣ его выпуклое полушаріе съ травчатымъ орнаментомъ, на верху котораго торчитъ бѣлый острый шпиль;

е) шейнаго пояска такой же работы, украшеннаго бирюзой и большими овальными сердоликами; на немъ виситъ большая кисть изъ шелковой бахромы, перемѣшанной съ золочеными подвѣсками на длинныхъ серебряныхъ цѣпочкахъ;

г) и пары серебряныхъ золоченыхъ стремянъ выс. 16,1 см. шириною отверстія въ 10,8 см. и шир. бочка въ 7,1 см., сверху которыхъ рельефный орнаментъ отчеканенъ въ видѣ акантусовъ.

По преданіямъ сѣдло это происходило изъ разграбленнаго въ 1648 г. двора Вишневецкихъ въ Лубнахъ, Кіевского воеводства.

1555. Серебряная золоченая уздечка польскаго издѣлія XVII ст. Бляха налобника украшена цѣнными камнями и гравированнымъ орнаментомъ. Штампованная бляха, узора рогожки, налѣты плотную на ремни изъ черной кожи; подъ шеей привѣшень сплюснутый гравированный шаръ съ зеленымъ камнемъ по серединѣ.

1556. Кожанный поясъ, весь покрытый серебрянными прорѣзными бляхами. Вся передняя сторона украшена тремя рядами крупныхъ сердоликовъ въ старинной высокой оправѣ; запястье въ видѣ креста изъ пяти крупныхъ сердоликовъ. Поясъ найденъ во Владимирѣ-Волинскомъ.

1557. Кольчуга панширныхъ гусаръ польскихъ, найденная въ Полтавской губерніи.

1558. Гетманская раздвижная подзорная труба, эмалированная голубымъ цвѣтомъ съ медальономъ.

1559. Затравница изъ слоновой кости для мелкаго пороха; на ней рельефно изображенъ дельфинъ и преслѣдующій его заяцъ.

1560. Охотничій рогъ польскаго короля Сигизмунда III изъ слоновой кости съ портретомъ его въ медальонѣ, а съ выпуклой стороны корона и гербъ Польши. Рогъ XVII ст. украшенъ художественнымъ горельефнымъ орнаментомъ.

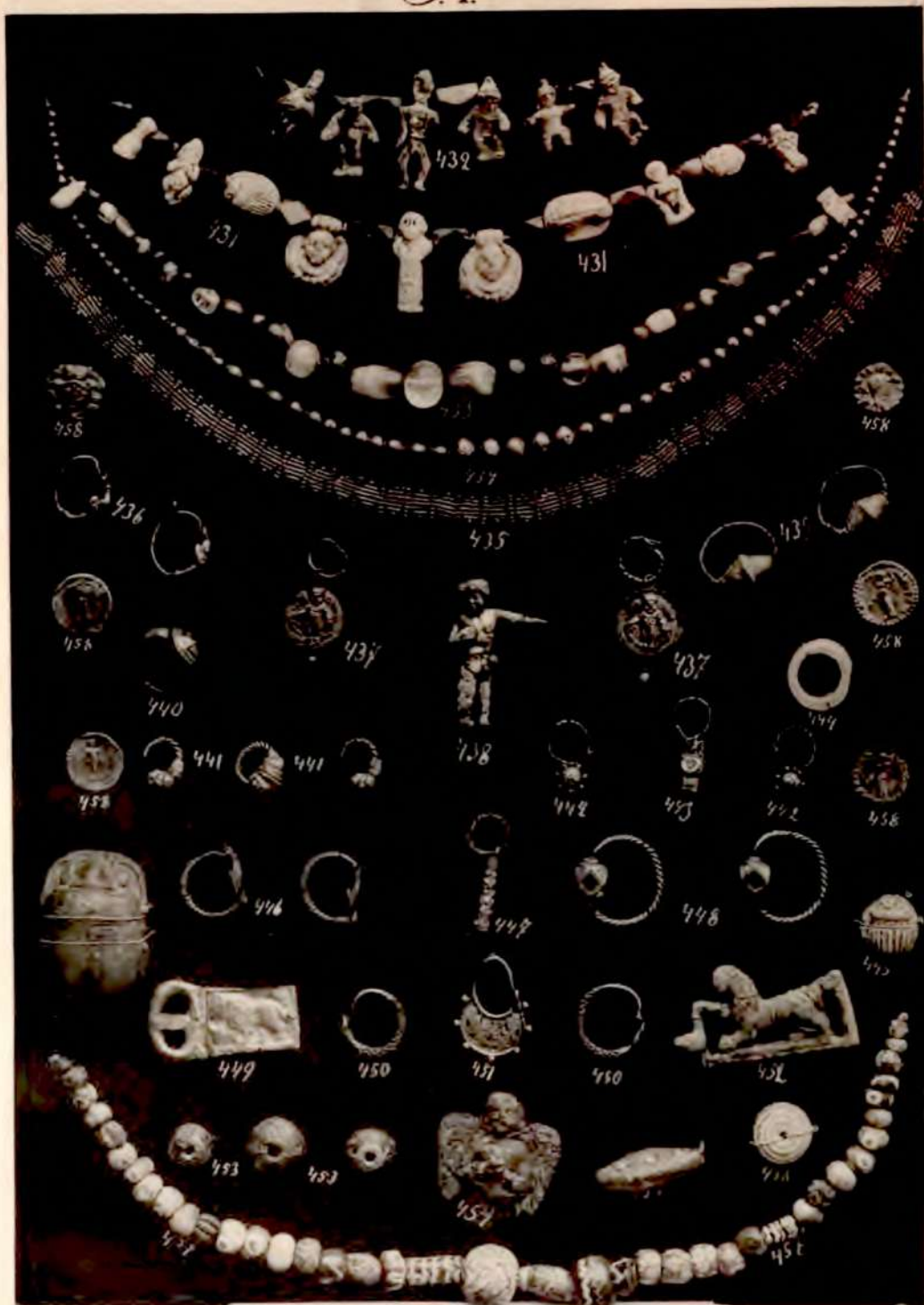
1561. Бронзовая визолоченная пороховница съ медальономъ и надписью: Александръ Первый Всероссійскій. На оборотѣ надпись I. Г. А. П. Ф. П. Н. Середнискаго. На ея поверхности награвированны: съ одной стороны двѣ картинки охоты на оленя и утокъ, а съ другой стороны два рога изобилія, листья и цвѣты.

Таблицы рисунковъ.

- Т. I. Керченскія находки.
 - II. Сарматскія древности.
 - III. Бронзовый шлемъ.
 - IV. Готскія древности.
 - V. Древности изъ могилъ Полянъ.
 - VI. Славянскій шишакъ изъ могилы князя Полянъ № 651.
 - VII. Скипетръ, сабля и кольчуга князя Полянъ.
 - VIII. Аграфъ для застегиванія мантии князя № 658.
 - IX. Медальонъ № 659 пуговицы № 657 и кистень № 670 князя.
 - X. Серебряная чаша № 660, и золотая шейная гривна № 654 изъ могилы князя.
 - XI. Найденыя Великокняжескаго времени въ Кіевской области.
 - XII. Поднось, курильнищы серебряныя и братина царя Михаила Федоровича № 1362.
 - XIII. Ларчикъ Генриха Валезія № 1363.
 - XIV. Найденыя съ мѣстности, на которой стоялъ замокъ Литовскій въ Кіевѣ.
 - XV. Гетманское сѣдло, уздечка и чапракъ № 1554.
 - XVI. Мраморная статуя изображающая похищеніе Сабинянокъ № 999
 - XVII. Памятникъ завоеванія Хивы № 1361.
 - XVIII. Кубокъ изъ слоновой кости.
 - XIX. Уборъ эмалированный найденный подъ Кіевомъ.
 - XX. Планъ Восточнаго Поросія.
-

Таблицы рисунковъ.

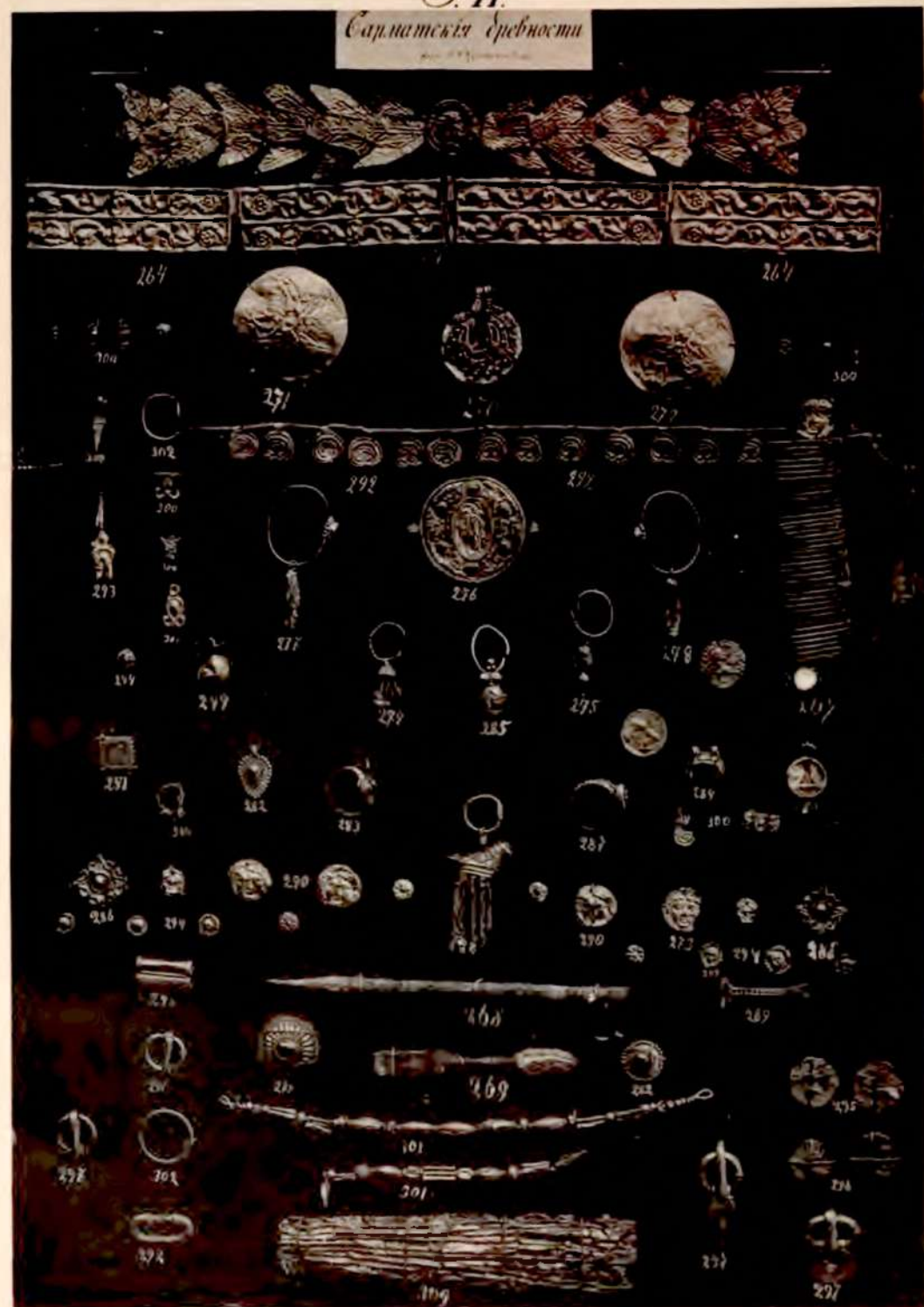
- Т. I. Керченскія находки.
 - II. Сарматскія древности.
 - III. Бронзовый шлемъ.
 - IV. Готскія древности.
 - V. Древности изъ могилъ Полянъ.
 - VI. Славянскій шишакъ изъ могилы князя Полянъ № 651.
 - VII. Скипетръ, сабля и кольчуга князя Полянъ.
 - VIII. Аграфъ для застегиванія мантии князя № 658.
 - IX. Медаліонъ № 659 пуговицы № 657 и кистень № 670 князя.
 - X. Серебряная чаша № 660, и золотая шейная гривна № 654 изъ могилы князя.
 - XI. Найдки Великокняжескаго времени въ Кіевской области.
 - XII. Поднось, курильницы серебряныя и братина царя Михаила Федоровича № 1362.
 - XIII. Ларчикъ Генриха Валезія № 1363.
 - XIV. Найдки съ мѣстности, на которой стоялъ замокъ Литовскій въ Кіевѣ.
 - XV. Гетманское сѣдло, уздечка и чапракъ № 1554.
 - XVI. Мраморная статуя изображающая похищеніе Сабинянокъ № 999
 - XVII. Памятникъ завоеванія Хивы № 1361.
 - XVIII. Кубокъ изъ слоновой кости.
 - XIX. Уборъ эмалированный найденный подъ Кіевомъ.
 - XX. Планъ Восточнаго Поросія.
-

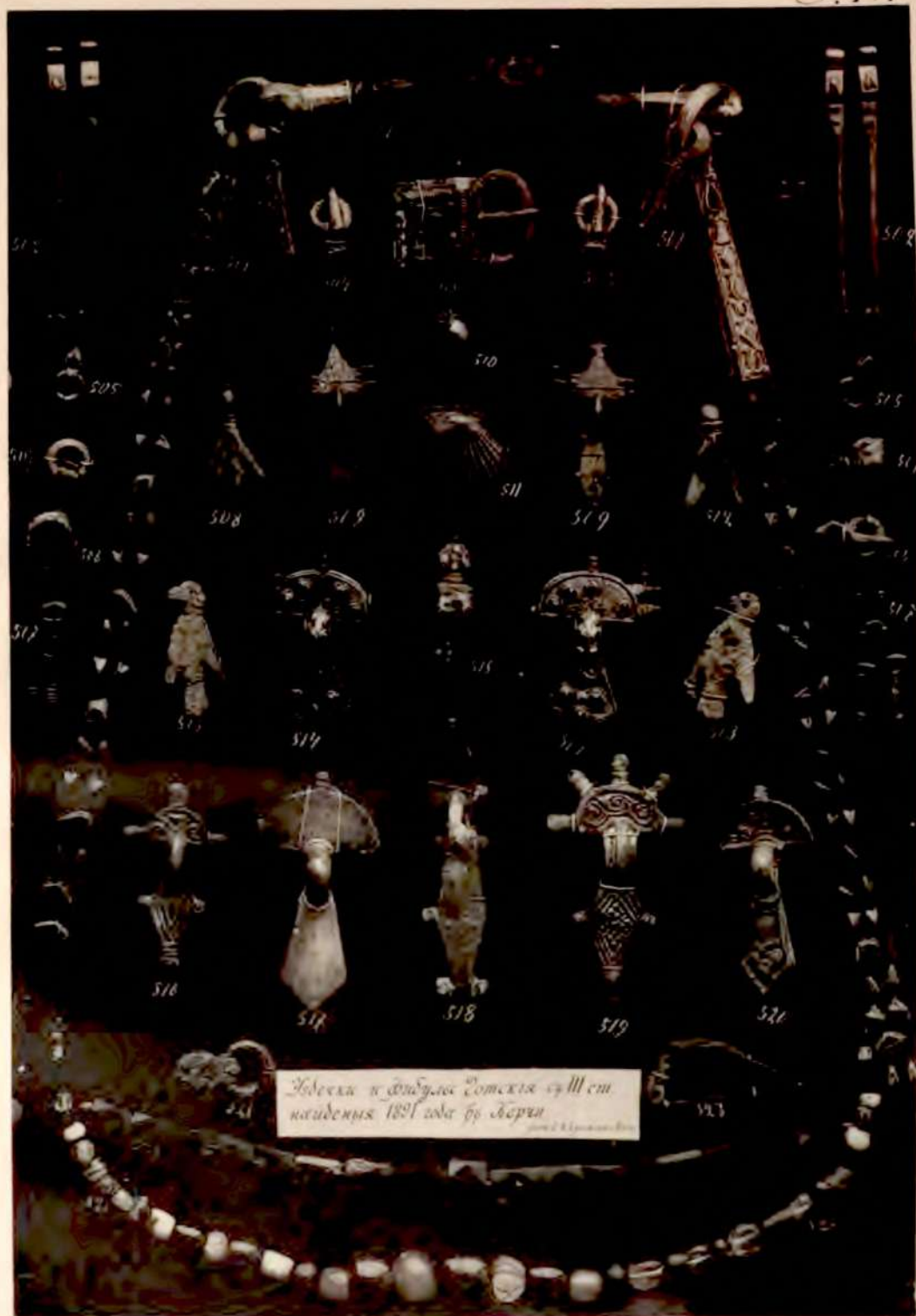


Бусы и украшения с полем
 и камнями. В центре
 и на правой стороне — украшения с полем.

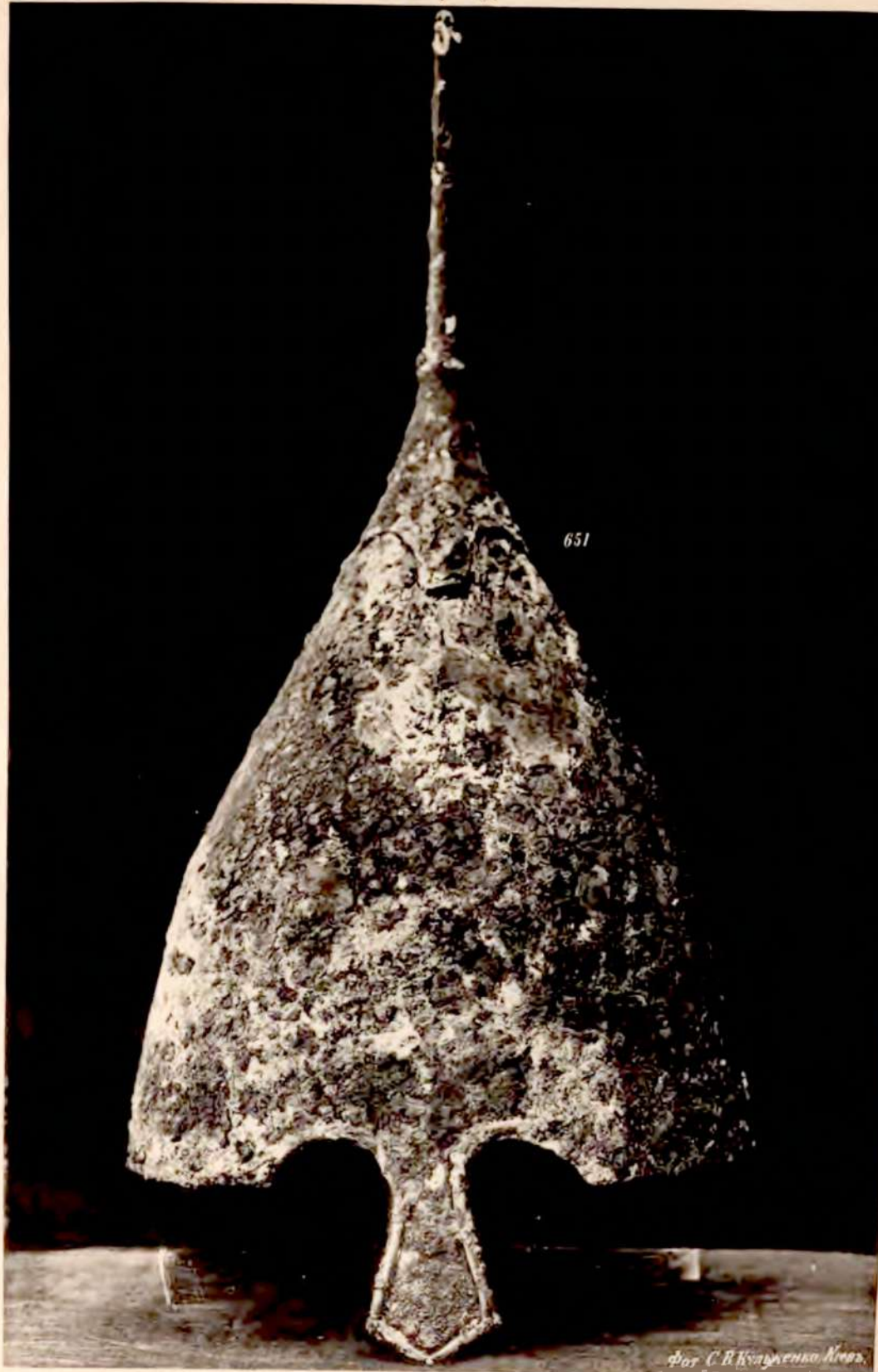
Т. II

Сарматская древность





T. VI.



651

Фот. С. В. Кудрявченко Киев.

Л VII.



Фот. С.В. Кузнецова и Н.И. Козлов

. VIII

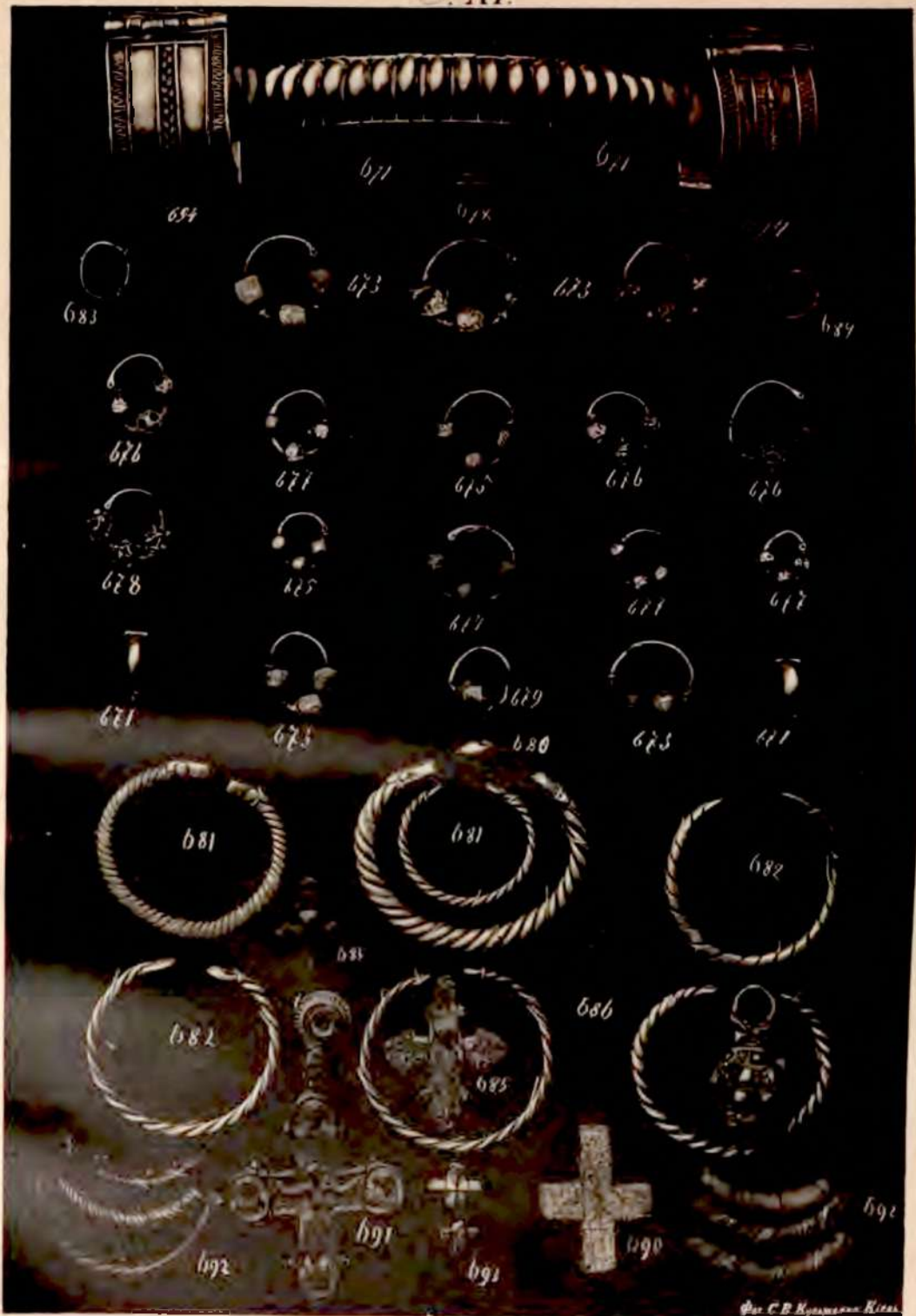


658

for C.B. Krasnaya, 1922

Т. X.





684
683
671
678
673
673
671
689
676
677
675
676
676
678
675
677
677
677
679
680
673
677

681
681
682

682
685
686

692
691
691
690
692

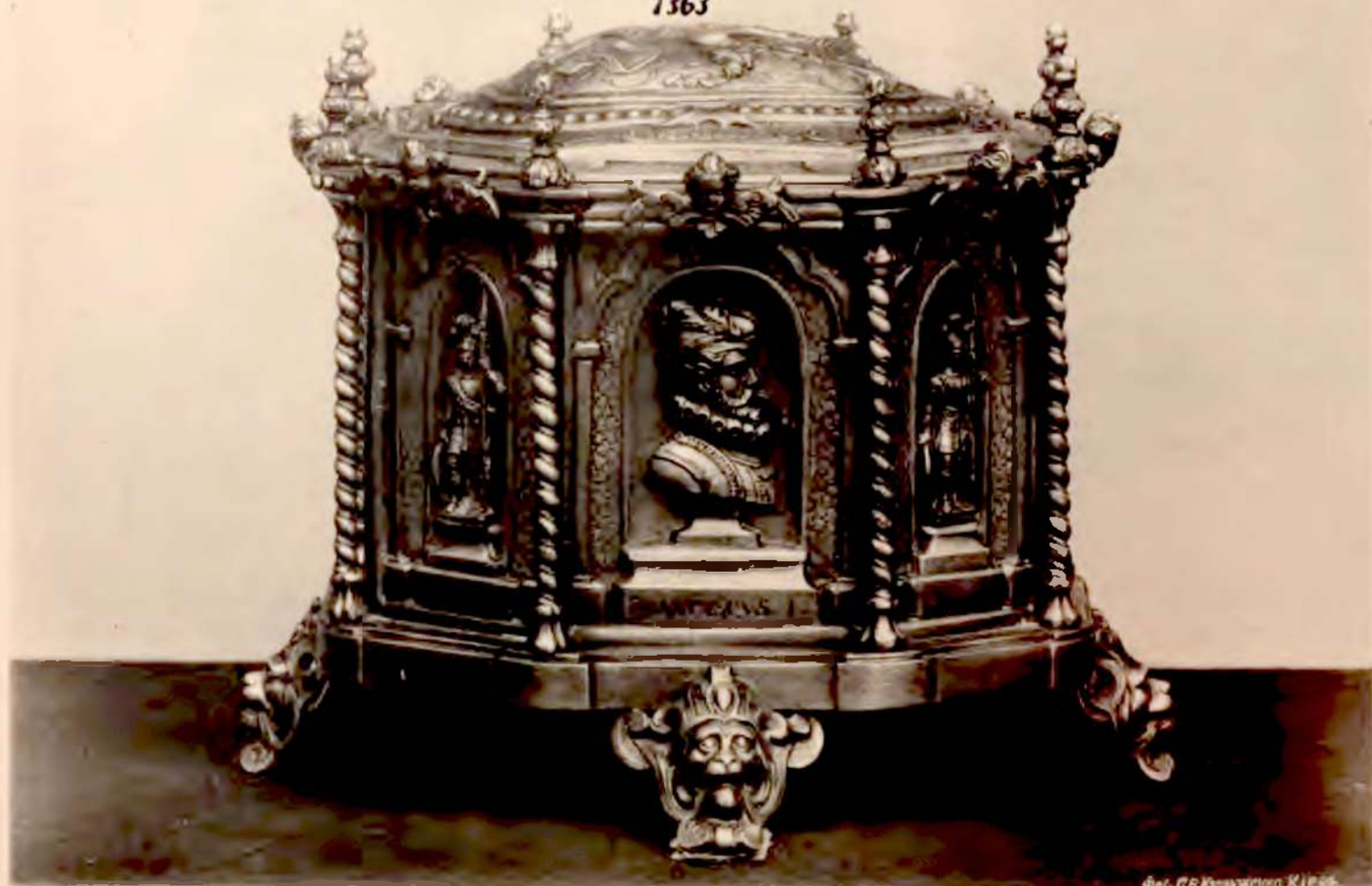
T. VII.



№ 284

LXIII

1363





902



901



903

904



905

906



908



909



910



911



912

913



914



915



916



919

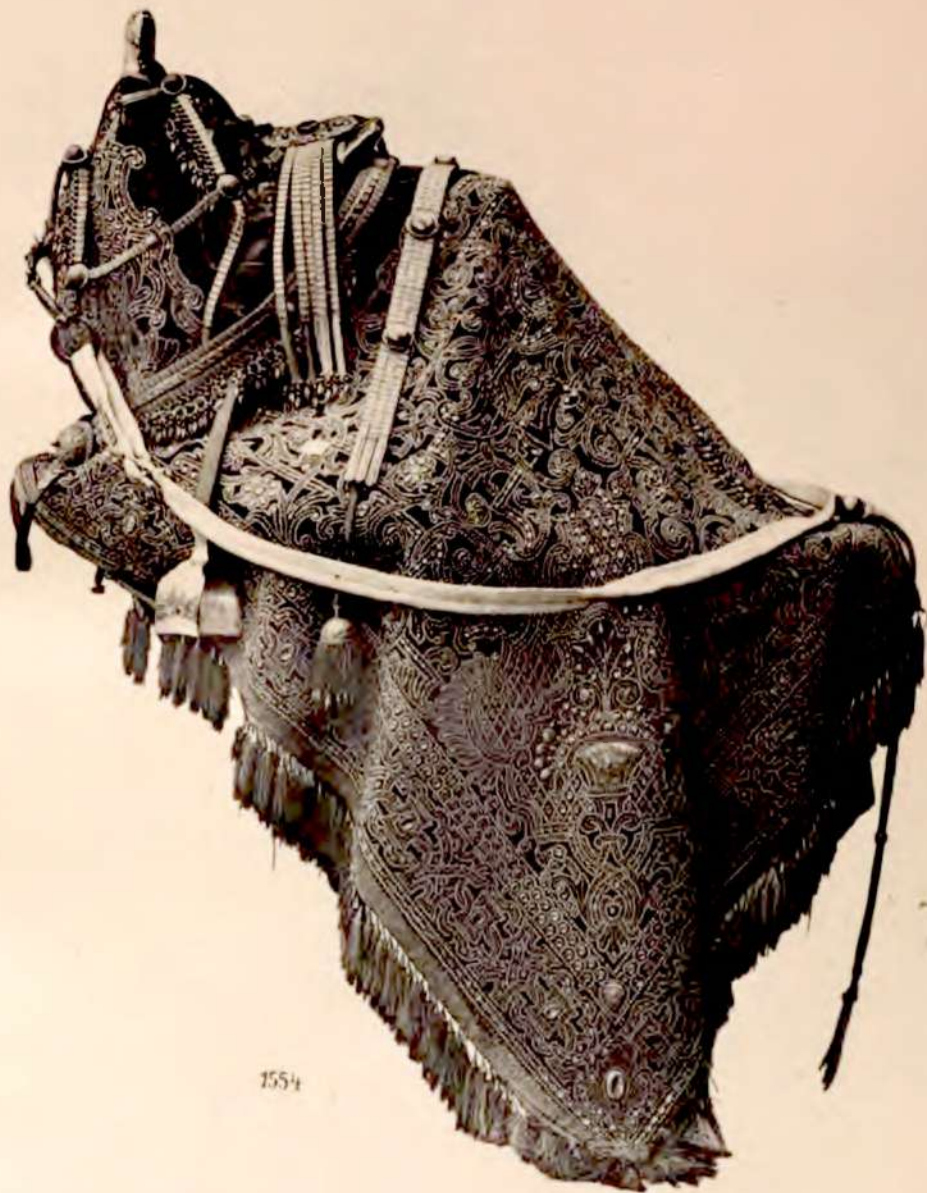


921a

920

921

921



1554

Фот. С. В. Курьяновъ. Москва.



Т. XVI

315

LXVII.



1361

Фот. С.В.Королев

